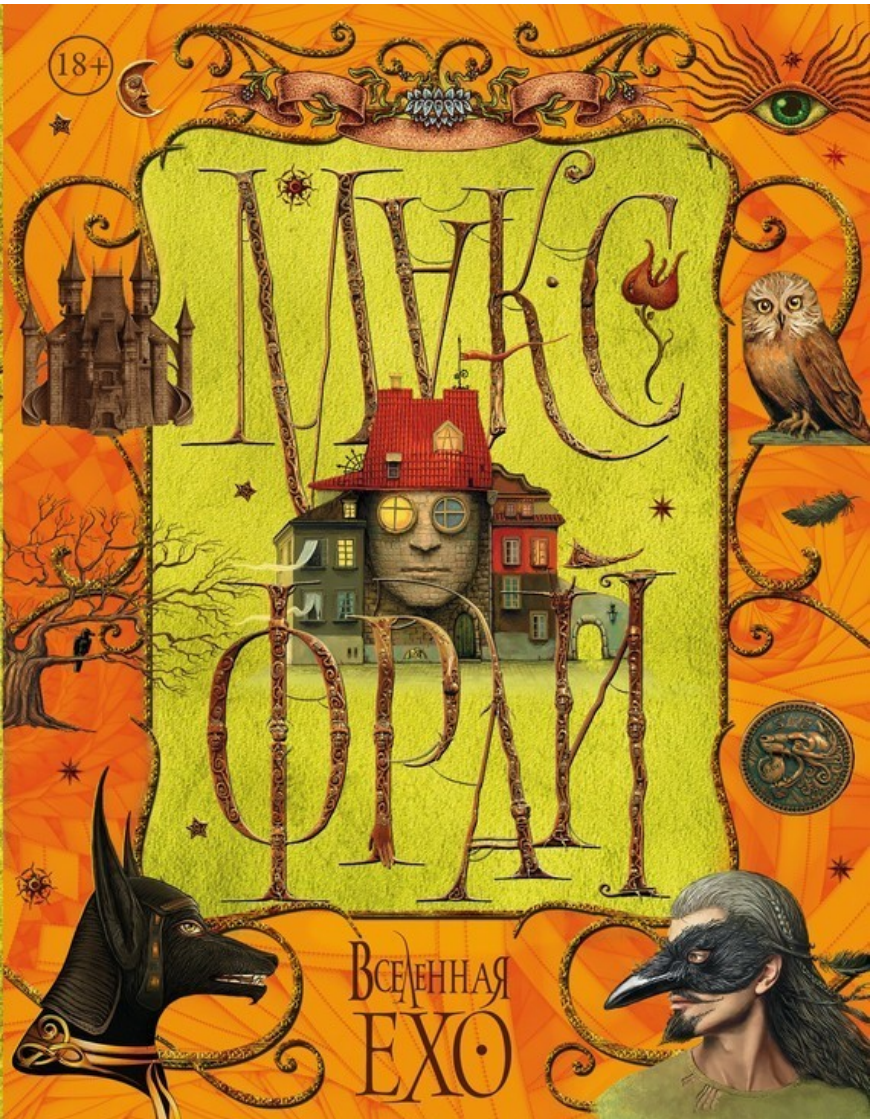
18+
МИКС
ОРИ
Вселенная
ЕХО

Макс Фрай
Вселенная Exo. Том 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18694946
Фрай, Макс Вселенная Exo. Том 2: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-096965-4

Аннотация

Самые лучшие книги от одного из самых популярных авторов современности – Макса Фрая! «Власть несбывшегося», «Болтливый мертвец», «Лабиринт Мёнина», «Мой Рагнарёк» и «Гнезда Химер. Хроники Хугайды» – теперь под одной обложкой! Цикл историй про Exo, сэра Макса, его недругов и союзников – сегодня уже классика жанра и известен всем ценителям хорошей литературы!

Содержание

Власть несбывшегося 5
Возвращение Угурбадо 5
Гугландские топи 264
Болтливый мертвец 478
Вместо предисловия 478
Тайна Клуба Дубовых Листьев 480
Болтливый мертвец 676
Конец ознакомительного фрагмента. 783

Макс Фрай
Вселенная Exo. Том 2

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Власть несбывшегося

Возвращение Угурбадо

– С тех пор как меня угораздило побывать в этой грешной Черхавле, мне ежедневно снится какая-то дичь, – сердито сказал я Джуффину. – Сглазили они меня, что ли?

– Я даже не стану тратить драгоценное время на то, чтобы тебя успокаивать. Ты и сам отлично понимаешь, что метешь чушь, – улыбнулся шеф, заботливо пододвигая ко мне кружку с горячей камрой. – Просто ты не любишь, когда тебя будят на рассвете, и первые полчаса готов ворчать по любому поводу, как старый хрыч, предчувствующий приближение очередного приступа ревматизма. Никто тебя не сглазил, и так называемая дичь снится тебе отнюдь не ежедневно. Ну разве что сегодня, если не врешь. И поделом! Нечего так беззастенчиво дрыхнуть на рабочем месте.

– Все претензии к внезапно угомонившимся друзьям вашей бурной юности, – проворчал я. – Я же не виноват, что они больше не хотят совершать всякие ужасные преступления. Чем только не приходится заниматься, чтобы не рехнуться от безделья. Стыдно сказать, вчера вечером мы с Нумминорихом и леди Кекки опустились до работы на Городскую полицию. Помогли им арестовать несколько дю-

жин активных членов какого-то дурацкого тайного общества. Все бы ничего, ребята они вполне безобидные, но их обряд посвящения включает в себя ритуальную кражу какой-нибудь древней реликвии. И чем дороже она стоит, тем лучше. Представляете, сколькими нераскрытыми делами им обязано Бубутино ведомство?

– Представляю. А с какой стати вы вообще в это ввязались? Дело хорошее, но не совсем по нашей части.

– Кекки случайно вышла на эту милую компанию во время своих ежедневных рейдов по забегаловкам Exo. Ну вы же знаете, какая она дотошная, – я сказал это с такой гордостью, словно леди Кекки Туотли была моей собственной ученицей, а не воспитанницей сэра Кофы. – А потом мы решили, что следует довести дело до конца, если уж все так сложилось. Было бы обидно, если бы заканчивать нашу работу поручили кому-нибудь вроде Чекты Жаха.

– Как вы все его любите, этого беднягу, – усмехнулся Джуффин. – Почти как я сам генерала Бубуту Боха. Приятно наблюдать такую преемственность поколений.

– Я только что уснул, а вы так шумите. Я всегда знал, что люди – шумные существа, но сегодня вы как-то особенно громко разговариваете, – укоризненно сказал Куруш, перебираясь с моего плеча на плечо Джуффина. – Дайте, что ли, орехов, если уж разбудили.

Я тут же полез в ящик стола, где мы с Джуффином держим орехи для нашего прожорливого умника. В Тайном Сыске

принято считать, что все пожелания буривуха должны исполняться безотлагательно. Покормив птицу, я вернулся к прерванной беседе.

– На мой вкус, от Бубуты все-таки больше пользы. По крайней мере, он смешной.

– Лейтенант Чекта Жах тоже вполне смешной, – авторитетно возразил Джуффин. Он говорил так серьезно, словно бы мы вдруг завели спор об истинных причинах возникновения Вселенной.

– Ладно, смешной так смешной, вам виднее, – великодушно согласился я. – Словом, мы полночи бегали за этими романтическими воришками и наши энергичные юные сотрудники совсем меня загоняли. Кстати, они-то, в отличие от меня, уже давным-давно дрыхнут дома. А вы возмущаетесь, что я сплю на работе. Такая жестокая несправедливость.

– Ну что ты, я не возмущаюсь, я, можно сказать, радуюсь. А с чего ты вообще начал жаловаться на жизнь, сэр Макс? Тебе действительно снилось что-то пакостное?

Несмотря на легкомысленный тон, вопрос Джуффина прозвучал встревоженно. Неудивительно, нам уже не раз доводилось расхлебывать серьезные неприятности, которые начинались с плохих снов вообще, и с моих плохих снов в частности.

– Да нет, ничего выдающегося. Просто я весь вечер автоматически пихал в рот всякую дрянь. При этом мы носились по каким-то дешевым забегаловкам на окраине Старого Го-

рода. Можете себе представить, чем там кормят случайных посетителей вроде нас. В результате я довел желудок до исступления, набегался, устал и в довершение всего уснул в неудобной позе. Вот и приснилась какая-то ерунда: будто за мной гоняется диковинная парочка злодеев, великан и карлик. А иногда я вспоминал, что я – Тайный сыщик, и сам начинал за ними гоняться. Невелика разница!

– Великан и карлик? Действительно ерунда какая-то, – согласился Джуффин. На его лице быстро сменялись выражения задумчивости, нетерпения и даже легкой досады. – Ладно, Магистры с ними, с твоими чудными видениями. Отправляйся домой и попробуй отдохнуть. Сегодня мне придется покинуть эти стены сразу после полудня, и мне бы очень хотелось, чтобы в мое отсутствие здесь околачивался не кто-нибудь, а именно ты.

– Неужели я такой незаменимый? – скорбно спросил я.

– Да нет, откровенно говоря. Просто все так складывается, что сегодня у всех намечаются какие-то неотложные дела, и только у тебя их нет. И еще у Куруша, да, милый?

Джуффин нежно погладил растрепанные перышки задремавшей было птицы. Буривух открыл один круглый желтый глаз, быстро понял, что ничего особенно интересного не происходит, закрыл его и окончательно нахохлился.

– Не знаю, как у Куруша, а у меня уже давным-давно имеется совершенно неотложное дело, – вздохнул я. – Мне просто необходимо посидеть дома. Хотя бы дня три – о большем

и мечтать не смею. Выспаться, немного поскучать, зайти в свой царский дворец и вежливо осведомиться у его обитателей, все ли у них в порядке, почесать за ухом собаку… Впрочем, Магистры с ней, с собакой. У меня же есть девушка, Джуффин! Теххи очень нравится подолгу находиться в моем обществе. Если не верите, можете спросить у нее самой. Правда, она уже забыла, как это бывает.

– Как я ее понимаю! – воскликнул Джуффин. – Мне тоже очень нравится подолгу находиться в твоем обществе. С утра до ночи так развлекался бы. Ладно, сэр Макс, считай, что ты меня разжалобил. Какие же все-таки печальные рожи ты умудряешься корчить – я сейчас расплачусь! Кто тебя научил?

– Ваш старый друг Лойсо Пондохва, – ехидно сказал я. – Снится мне чуть ли не каждую ночь и все нашептывает: «Пойди к Кеттарийцу и скорчи ему во-о-от такую рожу!» Это и есть его страшная месть, я полагаю.

– Похоже на то, – вздохнул мой многострадальный шеф. – Ладно уж, несчастье. Будет тебе завтра День Свободы от забот.

– Вообще-то я говорил о трех.

– Давай сойдемся на двух, – предложил Джуффин. – Зачем тебе три? Все равно ты понятия не имеешь, что следует делать в свободное от работы время.

– У вас устаревшая информация, – улыбнулся я. – Меня уже неоднократно инструктировали, как следует вести себя

в этот тяжелый период жизни.

– Надеюсь, хоть эти инструкции ты получил не от Лойсо?

– Да нет, он-то как раз очень плохо разбирается в вопросах культурного досуга. Еще хуже, чем мы с вами. Моим мудрым наставником был сэр Нумминорих. Парню удалось даже научить меня танцевать, представляете?

– Нет, – твердо сказал Джуффин. – У меня богатое воображение, но, хвала Магистрам, не настолько… А почему, собственно, ты не уезжаешь домой? Я же тебя давным-давно отпустил.

– Потому что мы с вами еще не закончили торговаться. Я хочу получить три Дня Свободы от забот, а вы пока согласились только на два.

– Не бери в голову, мальчик, – Джуффин отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. – Три так три. Да хоть дюжину, если ты уверен, что не сойдешь с ума от безделья. Собственно говоря, я пекусь только о твоем душевном здоровье.

– За дюжину, пожалуй, действительно сойду, – согласился я. – А вот три – очень хорошее число.

– Ладно, как скажешь.

С Джуффином время от времени случаются припадки совершенно необъяснимой уступчивости. Насколько я успел его изучить, обычно это означает: шеф хочет, чтобы его срочно оставили в покое.

– Все, уже иду на фиг, – объявил я, закутываясь в Мантию Смерти.

– Очень мило с твоей стороны, – меланхолично отозвался Джуффин. – Только не забудь, я жду тебя в полдень.

– Такое разве забудешь, – вздохнул я.

Дома я быстро забрался под одеяло. В моем распоряжении имелось еще целых пять часов. Мои ноги были просто в восторге от перспективы провести все это время в вытянутом состоянии да еще и на целой стопке подушек. Я так расслабился от этого неземного удовольствия, что сам не заметил, как заснул. А думал, уже не получится.

– Что с тобой, Макс? – Я проснулся от встревоженного голоса Теххи. Она трясла меня за плечо. – Кто такой этот Угабудо? Или все-таки Убагордо – я не расслышала.

– Понятия не имею. В жизни не интересовался подобными глупостями. Это надо же – Убагордо какое-то… Подожди, а что вообще случилось?

– Ты напугал меня, Макс. Орешь во сне Магистры знают что, – с облегчением улыбнулась она. – Я проснулась, когда ты громогласно поведал Миру, что этот самый Убагордо – или как там его? – вернулся и теперь, дескать, «все пропало». Именно так ты и выразился. А что тебе, собственно говоря, снилось?

– Не помню. Чушь какая-то, – отмахнулся я, обнимая ее. – Это даже к лучшему, что ты меня разбудила. Я и так спал чуть ли не всю ночь. А есть вещи, которыми можно заниматься только в бодрствующем состоянии.

– Макс, ты бы все-таки спросил сэра Джуффина. Может быть, он знает, кто такой этот тип, Убагордо? – нерешительно сказала Теххи. – Не нравится мне все это. А вдруг тебе приснился вещий сон?

– Разумеется, вещий. Мне только такие и снятся, – Я вовсю кривлялся, изображая вдохновенного пророка – как я это себе представляю.

– Но ты у него спросишь? – она была настойчива.

– Спрошу, разумеется. Я и сам уже умираю от любопытства. Можно подумать, ты меня не знаешь.

Я появился в Доме у Моста минут через десять после полудня. Джуффин уже нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

– По твоей милости у меня теперь все шансы опоздать на свидание с Его Величеством, – проворчал он. – Такого откровенного хамства я себе до сих пор не позволял.

– Да, пожалуй, мне не следовало так долго умываться, – повинился я.

– Тебе вообще не следовало покидать чрево своей матери, сэр Макс. И всем было бы хорошо, особенно мне.

Джуффин старательно играл роль разгневанного начальника, из сил выбивался. Получалось не слишком убедительно, но я счел своим долгом воздержаться от критики. Вместо этого я решил спасти репутацию шефа.

– Хотите, я вас подвезу? – предложил я. – Через две ми-

нуты будете в замке Рулх, какие проблемы?

– А мне нужно в замок Анмокари. Гуриг назначил встречу в летней резиденции. И он совершенно прав, вчера как раз наступило лето, с чем тебя, к слову сказать, и поздравляю.

– Ну, в замке Анмокари вы будете через пять минут. Годится?

– Ты не спрашивай, а садись за рычаг. Если мы с тобой угрохаем еще полчаса на обсуждение, я точно опоздаю, и даже твоя лихая езда не поможет.

Я старался на совесть, так что мы добрались до замка Анмокари не просто вовремя, а даже раньше, чем требовалось. Репутация сэра Джуффина Халли была спасена.

В самом конце поездки я вспомнил обстоятельства своего последнего пробуждения.

– Джуффин, а вам ничего не говорит такое слово: «Угабудо»? Или все-таки «Убагордо»? Скорее всего, это имя, поскольку…

– Угурбадо?!

Джуффин посмотрел на меня с яростью и изумлением, словно я только что признался в зверском убийстве всех его лучших друзей одновременно. Признаться, я был близок к тому, чтобы испугаться своего шефа – впервые со времени нашего знакомства.

– Да, наверное. Джуффин, если вы твердо решили откусить мне голову, дайте хоть завещание написать.

– Обойдешься! – Ярость в его глазах уже успела сменить-

ся гремучей смесью веселья и любопытства. – А собственно, из каких источников знания ты почерпнул это грешное имечко?

– Его почерпнул не я, а Теххи. Она утверждает, будто я выкрикивал эту глупость во сне. Перепугал ее до смерти, сообщив, что этот… как, вы сказали, его зовут?

– Угурбадо, – повторил Джуффин.

Он больше не выглядел ни веселым, ни сердитым – скорее просто печальным.

– Ага. В общем, я кричал во сне, что Угурбадо вернулся и теперь все пропало. Не берите в голову, вы же знаете, какой я паникер.

– К сожалению, такие новости просто невозможно не брать в голову, – вздохнул Джуффин. – Ладно, жизнь продолжается. Поэтому сейчас я все-таки отправлюсь на свидание с Его Величеством, но сделаю все возможное, чтобы оно закончилось как можно раньше. А потом вернусь в Дом у Моста, и мы попробуем как-то разобраться с твоими вещими снами.

Я озадаченно вздохнул, развернул амобилер и поехал в Управление, не обращая внимания ни на солнечные зайчики, посеребрившие темную гладь Хурона, ни на величественные стены древнего замка Рулх, ни на резные перила моста Лоухи, через который пролегал мой путь. Какое там, меня грызло любопытство. И, что гораздо хуже, тревожные предчувствия, больше похожие на обыкновенное физи-

ческое недомогание.

Зато в Доме у Моста меня ждал совершенно бесплатный сеанс радикальной терапии. Сэр Нумминорих Кута, наш, с позволения сказать, штатный нюхач, решил воспользоваться отсутствием Джуффина и явился на службу в сопровождении своего младшего сына. Если бы в Зале Общей Работы ошивался Лонли-Локли, это событие не потянуло бы даже на мелкую неприятность. Сэр Шурф обладает совершенно особым даром одним своим видом пресекать не только «ненужные жизни», но и разрушительную деятельность детей и домашних животных. Увидев его, эти наемники энтропии обычно тихо прячутся в самом дальнем углу.

Но Шурфа нигде не было. Поэтому юный сэр Фило разрушительным ураганом прошелся по Залу Общей Работы – счастье, что у Нумминориха хватило ума больше никуда его не пустить. Дело не ограничилось перевернутой и частично расчлененной мебелью и несколькими огромными сладкими кляксами в самых неподходящих местах. В довершение всех бед Фило прихватил с собой игрушечную рогатку бабум, которая стреляет не взрывающимися, а красящими снарядами – и какой идиот изобретатель до этого додумался?! – так что воспоминание о наших белоснежных стенах было навеки погребено под свежими лиловыми пятнами.

Когда я вошел, Нумминорих как раз пытался снять своего наследника с потолочной балки. Не знаю уж, как тот на нее

забрался, но, на мой вкус, следовало оставить все как есть – по крайней мере, мы бы получили передышку.

– Что, произошел государственный переворот? – строго спросил я. – По-моему, с нашим учреждением покончено раз и навсегда.

– Макс, ты что, умеешь сердиться? Пожалуй, тебе не очень идет такой стиль общения, – ангельским тоном ответствовал Нумминорих. – Понимаешь, я решил, что сегодня днем здесь никого не будет и я могу показать Фило, где я работаю. Он так давно об этом просил.

– Ну и как, тебе понравилось? – мрачно осведомился я у самого Фило.

Маленькое чудовище смущенно зарделось и кивнуло.

– Ну, хвала Магистрам, а я-то переживал, – проворчал я. И повернулся к Нумминориху: – А кто-нибудь еще здесь есть, или вы уже всех распугали?

– Не знаю. По-моему, никого. Я застал только Мелифаро, и они с Фило очень подружились. Но потом Мелифаро вспомнил, что у него какие-то дела.

– Ясно. А стены они вместе разукрашивали, эти братья по разуму?

– Мы с Мелифаро отвлеклись всего на минуту… – виновато начал Нумминорих.

– Следствию все ясно, можешь не продолжать, – рассмеялся я. – Ладно, все это хорошо, но на твоем месте я бы все-таки эвакуировал Фило в какое-нибудь безопасное ме-

сто, желательно за пределами Соединенного Королевства. И сам бы там спрятался на ближайшую тысячу лет. Представляешь, что будет с Джуффином, когда он все это увидит?

– Я уже вызвал младших служащих, они сейчас все уберут. Они как раз отправились за краской для стен, поэтому ничего не будет заметно, – пообещал Нумминорих.

Его оптимизм оказался заразительным. Я махнул на все рукой и уселся в ближайшее кресло, каким-то чудом сохранившее все свои ножки.

– Вообще-то тебе следовало отвести свое чадо на половину Городской полиции, – добродушно проворчал я. – В свое время леди Меламори любила пугать наших доблестных полицейских своим арварохским хубом. Знаешь, что это за зверь?

– Еще бы! – обиженно фыркнул Нумминорих.

Ну да, я-то и забыл, что имею дело с человеком, умудрившимся получить чуть ли не дюжину дипломов о высшем образовании.

– Так вот, на мой взгляд, твой сын ничем не хуже хуба, – завершил я.

– Так я и начал нашу экскурсию на половине Городской полиции, – отрапортовал Нумминорих. – Фило ужасно хотел посмотреть на настоящих полицейских. Видел бы ты, как он вцепился в бороду генерала Бубуты – он понравился Фило больше всех.

– А самому Бубуте понравилось? – ехидно осведомился я.

– Знаешь, по-моему, не очень, – признался Нумминорих. – Но он почти не ругался. Он же знает, что мы с тобой дружим.

– Бедный Бубута, – вздохнул я. – Придется подарить ему еще одну коробку сигар, может, это его успокоит. Все-таки нам предстоит и дальше как-то сосуществовать в стенах одного учреждения… Вечно я за вас отдуваюсь! Слушай, а куда опять подевался твой невероятный сын?

– Не знаю, – растерялся Нумминорих. – Ох, опять я отвлекся, и вот…

Мы с ним понимающе переглянулись и с ужасом уставились на приоткрытую дверь, ведущую в наш с Джуффином кабинет. Потом мы одновременно вскочили и устремились вслед за этим маленьким стихийным бедствием.

Но мы немного опоздали. Из-за двери раздался отчаянный вопль Куруша и не менее отчаянный вопль Фило. Я ворвался в кабинет первым. К счастью, у меня хватило хладнокровия оценить ситуацию и понять, что наша мудрая птица жива и здорова, просто ужасно рассержена. Их с Фило поединок закончился вничью: в руках у мальчишки было перо из хвоста буривуха, а на щеке – здоровенная царапина. Оказывается, клюв буривуха годится не только на то, чтобы слипаться от кремовых пирожных.

– Папа, он меня укусил! – наябедничал Фило.

– И правильно сделал, – невозмутимо сказал Нумминорих. – Если бы у меня был хвост и кто-нибудь захотел бы вы-

дернуть оттуда перо, я бы тоже непременно постарался укусить этого нехорошего человека.

Его железная логика заставила меня улыбнуться.

– Как ты мог допустить, чтобы этот неразумный маленький человек зашел в наш кабинет, Макс? – сердито осведомился Куруш.

– Я виноват, милый, – сокрушенно признался я. – Но меньше, чем ты думаешь. Сын сэра Нумминориха – это что-то вроде землетрясения. Никто не в силах контролировать его действия.

Договорить мне не дали. Дверь со стуком распахнулась, и на пороге появился сэр Луукфи Пэнц. Нашего симпатичного Мастера Хранителя Знаний было невозможно узнать. Глаза гневно сверкали, ноздри угрожающе раздулись, пальцы рук хищно изогнулись, словно парень собирался немедленно впиться в горло жертвы. Я и вообразить не мог, что этот хрупкий стеснительный парень может оказаться столь опасным существом! Впрочем, Тайный сыщик – он и есть Тайный сыщик, даже если в его обязанности входит исключительно общение с буривухами из Большого Архива. Просто до меня все довольно медленно доходит.

– Здесь кричал буривух, – незнакомым хриплым голосом сказал Луукфи. – Кто обидел буривуха?

– Успокойся, парень. Уже все в порядке, – примирительно улыбнулся я.

Злодей Фило тем временем испуганно спрятался под

лоохи своего счастливого родителя. Луукфи посмотрел на меня невидящими неподвижными глазами и снова спросил:

– Кто обидел буривуха?

– Куруш, скажи ему, что все уже в порядке. Может, он хоть тебя послушает, – попросил я.

– Я уже сам рассчитался со своим обидчиком, Луукфи. И вообще ничего страшного не произошло, – объявила великодушная птица.

Луукфи растерянно моргнул и тут же начал превращаться в моего хорошего знакомого – симпатичного застенчивого парня.

– Так у вас все в порядке? – с облегчением спросил он.

– Все в полном порядке, Луукфи, – улыбнулся я. И благодарно посмотрел на Куруша: – Спасибо, милый. Я куплю тебе дюжину пирожных, честное слово.

– Шести будет вполне достаточно. Но их должен купить не ты, а отец этого глупого маленького человека, – решил Куруш. – Так будет справедливо.

– Ясно, сэр Нумминорих? Кроме того, с тебя причитается как минимум кувшин камры в мою пользу, – объявил я. – Вообще-то мои потрепанные нервы стоят гораздо дороже, но сегодня я такой добрый – самому противно.

– Совершенно согласен, – кивнул Нумминорих. – Сейчас пошлю зов в «Обжору» и все закажу.

– Ну уж нет. Мне будет гораздо спокойнее, если вы оба немедленно туда отправитесь, – я чувствовал себя усталым

главой большого семейства. – Пусть теперь Фило ломает мебель мадам Жижинды, пришла ее очередь.

Фило сообразил, что ему больше ничего не угрожает, и выскользнул из-под отцовского лоохи. Извлек из-за пазухи курительную трубку и гордо засунул ее в рот. В этом сувенире я с ужасом опознал одну из любимых курительных трубок Джуффина – мальчишка как-то успел стащить ее со стола. Нумминорих тоже заметил трубку и поспешно конфисковал ее у своего сокровища.

– Трубку обычно курят после еды, Фило, а ты еще не обедал, – строго сказал он.

Фило был вынужден согласиться с отцовской логикой. Во всяком случае, он не стал спорить, и эти двое наконец-то удалились.

– Не забудьте про пирожные, – напутствовал их Куруш.

Я опустился в свое кресло и вытер взмокший лоб. Все это было как-то слишком. Если бы Дом у Моста внезапно подвергся нападению каких-нибудь мятежных Магистров, с этим я еще мог бы смириться. Но визит Фило превосходил мои представления об общественной угрозе.

– Посиди с нами, Луукфи, – предложил я. – Думаю, твои пернатые приятели не обидятся, если ты немного поболтаешь со мной и с Курушем. И заодно выпьешь кружку камры.

– Спасибо, сэр Макс, – смущенно улыбнулся тот.

Я глазам своим не верил – неужели этот тихоня только что

выглядел последним героем древних времен?

– А что у вас все-таки случилось? И кто был этот славный мальчик? – спросил он.

– Славный мальчик?!

Я быстренько пересказал Луукфи историю головокружительных похождений маленького Фило, завершившихся злодейским покушением на хвост Куруша. На самой середине мой рассказ был прерван стуком в дверь: курьер из «Обжоры Бунбы» принес камру для нас и обещанные пирожные для Куруша. Нумминорих – не из тех, кто забывает о своих обещаниях, надо отдать ему должное.

– Дети – такие непредсказуемые существа, – философски заметил Луукфи.

– И не только дети, – вздохнул я. – Ты хоть сам-то имеешь представление, с каким зверским лицом сюда вломился? Честное слово, Луукфи, не хотел бы я когда-нибудь оказаться на твоем пути.

– А что, разве я плохо держался? – смущенно спросил этот потрясающий тип.

– Наоборот, слишком хорошо. Так хорошо, что я сам чуть не спрятался за спину Нумминориха вслед за этим маленьким негодяем Фило, можешь мне поверить.

– Правда? – польщенно улыбнулся Луукфи. И тут же снова отчаянно смутился: – Я не хотел никого пугать, честное слово. Просто когда я услышал крик Куруша, я на какое-то время совершенно перестал размышлять над своими

поступками. Если кто-то обижает буривуха, я обязан вмешаться. Я же за них отвечаю.

– Не нужно оправдываться, Луукфи. На самом деле я вовсе не собирался тебя упрекать. Скорее уж хотел выразить свое искреннее восхищение. Слушай, а если бы это был не малыш Фило? Я имею в виду, если бы Куруша обижал какой-нибудь настоящий, могущественный злодей из древнего Ордена, ты вступил бы с ним в схватку?

– Собственно говоря, для этого я и пришел, – пожал плечами Луукфи. – Я же не знал, что это шалит сын сэра Нумминориха.

– Знаешь что? Ты бы наверняка вышел победителем в этой схватке, – искренне сказал я. – Если бы мне самому был нужен хороший защитник, после сегодняшнего происшествия я бы еще долго думал, выбирая между тобой и сэром Лонли-Локли.

– Для того чтобы оказаться под моей защитой, тебе пришлось бы превратиться в буривуха, сэр Макс. Я не могу защитить никого из людей. Перед вами у меня нет никаких обязательств.

Через несколько минут он смущенно поблагодарил меня за камру, долго прощался, уронил на пол все пустые кружки и еще одну полную – чтобы жизнь сахаром не казалась – катастрофически покраснел и наконец исчез на лестнице, ведущей наверх, в Большой Архив. Я мрачно покосился на испорченный ковер и подумал, что нашим младшим служа-

щим будет чем заняться после того, как они покончат с погромом в Зале Общей Работы.

Я так углубился в печальные размышления, что сам не заметил, как толкнул локтем единственную кружку, все еще стоявшую на столе. Это событие сопровождалось глухим стуком и брызгами теплой камры.

– Не Тайный Сыск, а какой-то санаторий для неизлечимо больных с нарушенной координацией движений, – сердито сказал я потолку.

Вызвал уборщика, молча указал ему на погибающий пол под своими ногами и поспешно забрался с ногами в кресло Джуффина. Прикрылся вчерашним выпуском «Суеты Exo», чтобы моя перекошенная рожа не мешала нормальному ходу уборки. Это ведь только мне кажется, будто я имею полное право на простые человеческие чувства, а наших младших служащих мое дурное настроение совершенно выбивает из колеи.

Через час газета мне надоела, зато настроение исправилось. Я покинул свое убежище и обнаружил, что в кабинете уже царит идеальный порядок, а реставрация Зала Общей Работы благополучно близится к завершению. Ребята покончили с побелкой стен и теперь поспешно заменяли искалеченную мебель новой.

– Хорошо-то как, – одобрительно сказал я. – Даже лучше, чем раньше… Надо будет сказать сэру Донди Мелихаи-

су, пусть выдаст вам какую-нибудь премию за особые заслуги перед Соединенным Королевством.

– И мне тоже, – с энтузиазмом подхватил Мелифаро, просовывая в дверь ослепительно улыбающуюся физиономию.

– А тебе-то за что?

– Просто так, чтобы поднять мне настроение, – объяснил он. – Не хочешь зайти ко мне в кабинет, чудовище?

– Что я, кабинета твоего не видел? – гордо ответствовал я. – Впрочем, чего только не сделаешь, чтобы немного разнообразить жизнь.

Первым делом Мелифаро взгромоздился на свой письменный стол, немного поболтал ногами и выжидающе уставился на меня.

– Ну и чем завершилось вторжение юного сэра Куты?

– Сам видел – капитальным ремонтом, – фыркнул я. – А ты-то куда сбежал? Решил снять с себя всю ответственность за происходящее?

– Не без того, – улыбнулся он. – Но вообще-то я ходил похлопотать насчет подраться, как всегда.

– Что-то случилось?

– Да так, сущие пустяки, недостойные твоего царственного внимания.

– Между прочим, рекомендую постепенно отвыкать от мысли, что я у нас царь. А то в один прекрасный день твои шутки, и без того неуместные, окончательно утратят актуальность. Надеюсь, уже этой зимой в столицу заявится офи-

циальная делегация моих подданных, и я торжественно передам их под крылышко Его Величества Гурига, как и было задумано с самого начала. Честно говоря, даже не верится.

– А ведь ты только-только начал входить во вкус, беднята, – ехидно посочувствовал Мелифаро. – Ну признайся, чудовище, ты же наверняка вынашиваешь планы очередного государственного переворота. И правильно, за свой престол надо бороться!

– Фиг я буду за него бороться. Ты лучше расскажи, с кем дрался? И с какой стати тебе вообще приспичило так некультурно проводить время?

– Да нет, правда ничего особенного. Один безумец собирался отравить воду в Хуроне, представляешь? Впрочем, почему «собирался»? Он ее уже несколько раз травил. Правда, его адская смесь способна причинить вред разве что идиоту, который станет жрать ее ложками. В общем, не преступление, а смех один. Но когда-то парень был младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши, коллегой нашего Лонки-Ломки. Поэтому ребята из Приюта Безумных не решались отправиться за ним самостоятельно. Собственно говоря, правильно делали. Мы с Шурфом им помогли: я ценой невероятных усилий сгреб этого беднягу в охапку, а блистательный Лонки-Ломки стоял в сторонке и зевал. «Контролировал ситуацию», по его собственному выражению. Это занятие его так утомило, что парень решил срочно посетить дюжину библиотек, дабы забыться. Сам видишь, ничего интересного!

– Действительно, – согласился я. – Могущественный безумец кидает в Хурон какую-то отраву – сущая ерунда! Особенно по сравнению с официальным визитом юного Фило, финал которого мне пришлось пережить. Это событие состарило меня на миллион лет.

– Не ной, Ночной Кошмар. Миллион лет – подумаешь! В твоем преклонном возрасте это уже не имеет принципиального значения. Ты мне лучше вот что скажи: ты будешь сидеть здесь до прихода Джуффина?

– Ага. Собираешься смыться домой, я правильно понял? За добрых три часа до заката?

– Собственно говоря, это в твоих интересах. У меня дома, если помнишь, живет одна из твоих многочисленных жен. Ты же хочешь, чтобы она была счастлива?

– Ничего не имею против, – усмехнулся я.

– Ну вот. А она бывает счастлива только в моем присутствии, так уж все удивительно устроено.

– Какая все же странная женщина эта леди Кенлех, – искренне удивился я. – Ладно, делай что хочешь. Кто я такой, чтобы разрушать ваше семейное счастье. Но все-таки я до сих пор не могу понять, чем вы занимаетесь по вечерам? По моим наблюдениям, эти загадочные действия отнимают у тебя кучу времени.

– Ты еще слишком юн, чтобы узнать страшную правду о человеческих взаимоотношениях, дитя мое.

– А только что мой возраст казался тебе преклонным. Я

всегда подозревал, что семейная жизнь пагубно влияет на умственные способности, но даже не предполагал, что все настолько ужасно.

– Можешь выпендриваться сколько влезет, бедняга, я даже отвечать не буду. Грешные Магистры, неужели я действительно иду домой?!

У Мелифаро было такое счастливое лицо, что я окончательно растрогался и решил: Магистры с ним, пусть катится.

Этот счастливчик исчез со скоростью панической мысли, а я вернулся к себе. Тихо, чтобы не разбудить задремавшего после тяжелого дня Куруша, прикрыл за собой дверь и уткнулся в свежий, еще тепленький выпуск «Суеты Ехо», который только что принесли в наш кабинет.

А час спустя наконец-то вернулся Джуффин. Молча уселся напротив, положил руки на стол, оперся о них подбородком и внимательно на меня уставился.

– Вы так и будете молчать? – спросил я минуты через две.

Шеф пожал плечами.

– Откровенно говоря, даже не знаю, с чего начать. Не хочется зря тебя пугать. И себя заодно. Но придется, наверное. Ты помнишь, что тебе снилось перед тем, как ты проснулся от собственных воплей?

– Ничего я не помню. Я же не сам проснулся. Теххи меня разбудила, а в таких случаях хрен что-то припомнишь.

– Ладно, это не страшно. Тут я как раз могу тебе помочь.

Ты у меня вспомнишь не только свой сегодняшний сон. Если мне здорово приспичит, ты припомнишь даже ту чушь, которая снилась твоей мамочке за дюжину дней до твоего рождения.

– А что, и такое возможно?

– Теоретически – да. Но без этой ценной информации мы, пожалуй, как-нибудь обойдемся. Вспомнишь, что тебе снилось сегодня утром, и хватит. Собственно, с этого и начнем.

– И каким образом вы собираетесь надо мной измываться на этот раз? – обреченно спросил я.

– Да ничего особенного. Отрежу тебе голову и посмотрю, что в ней творится.

– А, всего-то. Ну тогда ладно, – с облегчением вздохнул я.

– Да, с тобой по-прежнему легко договориться, – усмехнулся шеф. – Все это хорошо, но теперь тебе придется немного помолчать и просто спокойно посидеть в этом кресле, не отвлекаясь на всякую ерунду вроде твоих знаменитых перекуров. Выдержишь?

– Нет, так мы не договаривались, – возмутился я. – Только что вы сказали, что просто отрежете мне голову, и тут же выясняется, что я при этом еще и отвлекаться не должен. Так не пойдет!

– Считай, что я уже оценил твое остроумие, сэр Макс. А теперь просто заткнись, – устало попросил Джуффин.

Я посмотрел на его озабоченную физиономию и понял, что лучше не выпендриваться. Послушно заткнулся и выжи-

дающе уставился на Джуффина. Он одобрительно кивнул, а потом протянул руку и просто щелкнул меня по лбу. Довольно сильно и, надо сказать, не без некоторого злорадного удовольствия, словно нам было лет по восемь и я только что проиграл ему какое-нибудь дурацкое школьное пари.

Но в тот момент мне было не до сравнений. Голова стала звеняще пустой и горячей, как это иногда бывает после какого-нибудь экстраординарного чиха. Я ошеломленно моргнул, и в этот момент на меня нахлынул поток воспоминаний такой сокрушительной силы, словно щелчок Джуффина разрушил плотину, до сих пор перегораживавшую узкую, но бурную речку. Какую только чушь я не вспомнил в это мгновение! Байковую рубашечку в мелкую черно-белую клетку, с красным воротником и манжетами – оказывается, я очень любил ее, когда мне было три года. Какой-то дурацкий сон о том, как я стал рыбой из породы лососевых и всю ночь пытался понять, с кем можно договориться, чтобы не идти на нерест. Желтоватые кружевные манжеты на платье девочки, рядом с которой я сидел на уроках химии в восьмом классе. Начало совершенно идиотского анекдота, который мне полчаса пытался рассказать один мой приятель – в тот вечер он был так безнадежно пьян, что не смог добормотаться до финала, а когда на следующее утро я спросил, чем же все-таки закончилась эта история, парень ужасно удивился и сказал, что впервые в жизни ее слышит.

Одним словом, я вспомнил невероятное количество ин-

формации, которая, честно говоря, не представлялась мне полезной.

– А теперь сосредоточься, – сказал Джуффин. – Тебе нужно вспомнить, как ты проснулся. Все подробности. Что тебе сказала Теххи, что ты сделал потом: вскочил или просто открыл глаза? Что ты увидел, какого цвета было одеяло и так далее. Остальное получится само собой.

Я кивнул, закрыл глаза, чтобы не отвлекаться, и честно постарался припомнить, какими обстоятельствами сопровождалось мое пробуждение. По крайней мере, я не подскакивал, это точно. Просто открыл глаза и увидел пушистый краешек рыжего мехового одеяла и встревоженное лицо Теххи, ее серебристые кудряшки на фоне темных потолочных балок, а потом почувствовал, что она осторожно, но настойчиво трясет меня за плечо и спрашивает: «Кто такой этот Угабудо?»

Этого оказалось совершенно достаточно. Я уже знал, почему так орал во сне, и кто такой «этот Угабудо», я тоже вспомнил. Вообще-то его звали не Угабудо и не Убагордо, а Угурбадо. И жуткий сон, в котором фигурировало его замысловатое имечко, напугал меня так, как я уже и не чаял когда-нибудь испугаться.

– А теперь рассказывай, – потребовал Джуффин. – И не вздумай говорить, что еще ничего не вспомнил. У тебя все на лице написано вот такими буквами!

Он широко развел руки, дабы поразить мое воображе-

ние головокружительными размерами этих самых гипотетических букв.

– Именно такими? – удивился я. – И когда вы успели их измерить?

Но, честно говоря, мне было не до смеха. Я полез в карман за сигаретой, выяснил, что там пусто, и спрятал руку под стол, чтобы порыться в Щели между Мирами. Сейчас мое дурацкое пристрастие к сигаретам, которые шеф называет не иначе как «эти смешные курительные палочки», было не просто данью отлаженной системе условных рефлексов, а единственным надежным способом попросить землю вернуться под мои ноги – если, конечно, это не очень ее затруднит.

Джуффин с видом мученика закатил глаза к потолку, но у него все-таки хватило великодушия подождать, пока я окутаю себя сизым облачком спасительного дыма.

– Ну теперь-то ты что-нибудь скажешь, или мне следует прибегнуть к пыткам? – весело спросил он, дождавшись этого знаменательного момента.

– Вообще-то жестокость при допросах запрещена Кодексом Хрембера, – заметил я. Опасливо покосился на шефа – все-таки он не святой! – и поспешно приступил к рассказу о своем замечательном кошмаре.

– Мне приснилось, что я иду по опустевшему городу, который здорово похож на Ехо. Знаете, как это бывает во сне: иногда совершенно невозможно разобраться, где имен-

но происходит дело. Но я совершенно уверен, что шел именно по Ехо, хотя… Было довольно темно, но фонари не горели, и окна домов оставались темными. Где-то далеко горели костры, и ветер доносил слабую вонь, словно там жарили давным-давно протухшее мясо. Я знал, что это жгут трупы, но старался об этом не думать.

Я почти машинально испепелил остатки сигареты, сдул пепел с ладони и продолжил:

– Я бродил там, где, по моим представлениям, должен был находиться Дом у Моста, но его почему-то не было. Я искал вас или еще кого-нибудь из наших, но никого не нашел. И вообще я не встретил ни одного живого человека, вокруг были только мертвецы. Но все это не слишком меня пугало. Во сне многие вещи воспринимаешь совершенно иначе, так что я думал только об одном: мне нужно найти хоть кого-нибудь знакомого. Но вместо Дома у Моста я попал в некое закрытое помещение, где было очень много мертвецов. И вот тут начался настоящий кошмар. Трупы уставились на меня – одновременно, как по команде! – а потом решили со мной побеседовать. Ребята воспользовались Безмолвной речью. Получилось, надо сказать, жутковато. Мертвецы считали, будто именно я виноват в том, что они умерли. Я спросил, почему они так думают. Трупы понесли какую-то околесицу: оказывается, я никого не предупредил о том, что этот самый Угурбадо вернулся. А должен был предупредить, потому что он мне, дескать, уже не раз снился. Сначала я ничего не мог

понять – какой такой Угурбадо? Когда он мне снился? Но потом во мне что-то щелкнуло, и я вспомнил, что этот диалог с мертвецами снился мне уже не раз, а я все забыл и ничего не стал вам рассказывать. А теперь – так я тогда решил – поздно, потому что это уже не сон, все происходит на самом деле. В тот момент я был совершенно уверен, что все происходит именно на самом деле, представляете? Я понял, что уже ничего не смогу исправить, потому что этот самый Угурбадо, кем бы он ни был, вернулся и теперь все пропало. Но тут меня разбудила Теххи. Я ухватился за дивную возможность забыть этот кошмар и благополучно его забыл. К счастью, Теххи настаивала, что я должен спросить вас, кто такой этот тип, чье имя я выкрикивал. А у вас есть хорошая таблетка от склероза, сэр.

Я перевел дыхание и вопросительно уставился на Джуффина.

– И кто же он такой, этот Угурбадо? Насколько я понимаю, мне привиделся чуть ли не конец Мира. Неужели он такой серьезный мужик?

– Вот именно, серьезный, можешь мне поверить, – невесело усмехнулся Джуффин. – Ну и сны тебе снятся, сэр Макс! На твоем месте я бы старался спать как можно реже, честное слово. А ты почему-то заваливаешься дрыхнуть при первой возможности, глупый мальчик.

– Не клевещите на мои сновидения. По большей части они прекрасны и удивительны. Между прочим, это первый

кошмар за… А вот даже не помню! В общем, за очень большой период времени. Лучше расскажите про этого Угурбадо. Имею же я право знать, чье имечко так напугало мою девушку. И нас с вами заодно.

– Вообще-то на эту тему тебе следует поговорить с нашим общим приятелем Лойсо, – ехидно заметил Джуффин. – Призови его сияющий облик в свои «прекрасные и удивительные» сновидения.

– А при чем тут Лойсо? – нахмурился я. – Если это шутка, то мне явно не хватает образования, чтобы ее понять.

– Сам мог бы сообразить. Угурбадо – один из его ребят. Бывший Старший Магистр Ордена Водяной Вороны. Единственный уцелевший, не считая все того же счастливчика Лойсо, который, впрочем, не так уж и уцелел. Да, имей в виду, мое предложение дружески поболтать с Лойсо о его бывшем коллеге – не шутка, а ответственное задание. Сделай это как можно скорее, ладно? Может быть, он сможет рассказать тебе что-то такое, чего не знаю я. В конце концов, должен же я извлекать хоть какую-то выгоду из твоей нежной дружбы с моим злейшим врагом.

– А вы мне так ничего и не расскажете? – удивился я.

– Обязательно расскажу. Потом. После того как ты пообщаешься с Лойсо. Не думаю, что ты сможешь его обмануть, поэтому лучше, если ты будешь говорить ему правду. По крайней мере, какую-то часть правды. Расскажешь ему о своих кошмарах, пожалуешься, что я ничего не хочу тебе

объяснять, скорчишь несчастную рожу, как ты умеешь, чтобы каменное сердце легендарного злодея Лойсо Пондохвы дрогнуло от сочувствия. Одним словом, будешь вести себя так, словно Лойсо – твой последний шанс узнать правду. Конечно, если реально смотреть на вещи, фиг он тебе поверит, но… – Джуффин комично поднял брови. – Не могу же я сам открыто обратиться к нему за помощью после всего, что я с ним сделал.

– Да уж, это было бы довольно цинично, – усмехнулся я. – Ладно, попробую. Я тоже уверен, что Лойсо сразу же поймет, кто заказал мне это интервью. Но будем надеяться, что он все равно не сможет устоять перед моим обаянием.

– Куда ему! – фыркнул Джуффин.

Впрочем, его попытки сделать вид, будто нам тут чертовски весело, выглядели не слишком убедительно. Честно говоря, настроение шефа пугало меня гораздо больше, чем все кошмарные сны, вместе взятые. Таким я его, пожалуй, еще не видел.

Джуффин сочувственно на меня покосился.

– Ну да, – проворчал он, – эта история нравится мне несколько меньше, чем хотелось бы. Так бывает время от времени. Ничего, сэр Макс, будем надеяться, что вещий сон посетил тебя заблаговременно и мы еще можем перекроить события на иной манер. И когда-нибудь мы с тобой решим, что этот грешный сон был не таким уж вещим.

– Вы меня пугаете – чем дальше, тем больше, – вздохнул я.

– Нет, не пугаю. Я тебя обнадеживаю. И себя самого заодно. Ладно, на сегодня все. Здесь пока подежурит Кофа. Думаю, небольшое разнообразие ему не помешает. У меня в связи с твоими апокалиптическими видениями теперь найдутся другие дела. И ведь ни на кого их не свалишь, в нашей организации я пока что один такой могущественный. А ты иди домой, сэр Макс. Наслаждайся жизнью и постарайся зверски устать как можно скорее, ладно? Я рассчитываю выслушать твой отчет о беседе с Лойсо уже завтра утром. Заметь, не вечером, и не после обеда, и даже не в полдень, а именно утром.

– Даже не в полдень? – удивился я. – Ну если вы требуете, чтобы я явился в Дом у Моста еще до полудня, значит, Мир уже вполне готов рухнуть.

– Не накаркай, – буркнул шеф. – И вообще, я не вижу никакого повода для паники. Тебе вовсе не обязательно являться в Дом у Моста на рассвете. Не уверен, что ты меня здесь застанешь. Просто пришли мне зов, как только проснешься, вот и все.

– Ну если так, значит, жизнь продолжается, – обрадовался я.

– Еще как продолжается. И кстати, насчет продолжающейся жизни. Не надо пока никому рассказывать про Угурбадо. И вообще не говори на эту тему, ладно? Я понимаю, что ты не собираешься бежать в редакцию «Королевского голоса», но мое «никому» включает в себя всех наших коллег и даже

леди Теххи. Разумеется, ей интересно узнать, почему ты так вопил во сне, но…

– В любом случае мне нечего ей рассказать. Скажу, что вы так и не объяснили мне, кто такой этот Угурбадо. Между прочим, это чистая правда.

– Почти.

– Почти, – согласился я. – А что касается предстоящей мне беседы с ее папочкой… Да я сам живу в постоянном страхе, что она когда-нибудь пронюхает о наших свиданиях. Думаю, меньше всего на свете ей хотелось бы узнать, что Лойсо жив и бурно общается со мной на правах нового родственника.

– Да, Теххи очень не любит Лойсо, – подтвердил Джуффин. – И не только потому, что ей довелось влипнуть в неприятности из-за сомнительного удовольствия быть дочкой Лойсо Пондохвы. Смешная девочка! Теххи до сих пор кажется, что, если бы ей позволили родиться обыкновенным человеческим существом, ее жизнь была бы куда приятней. Впрочем, это не только ее проблема. Почти каждый жаден до чужой судьбы и недоволен собственной. В этом леди Теххи вполне солидарна со всем родом человеческим.

– Я-то, дурак, изо всех сил стараюсь доказать, что ее жизнь тоже неплохая штука, – печально улыбнулся я.

– Уверен, у тебя отлично получается, – успокоил меня Джуффин. – Но вы знакомы всего пару лет, верно? А леди Теххи родилась несколько раньше этой знаменательной да-

ты.

Я не стал уточнять, насколько раньше, потому что уже давным-давно твердо решил: ее тайны должны оставаться при ней, даже если они и не тайны вовсе. Так, наверное, почему-то лучше.

Я отправился домой и с энтузиазмом принялся исполнять задание шефа.

С первой его частью – наслаждаться жизнью и зверски устать от этого приятного процесса – никаких проблем не возникло. Мне давно хотелось провести в обществе своей девушки целый вечер и ночь заодно, а тут такая оказия.

Но в какой-то момент обнаружилось, что этот замечательный вечер все-таки остался позади. Теххи с бесцеремонностью спящего человека уперлась в мой бок острой коленкой и тихонько сопела, а ноги приятно ныли от долгой прогулки и жалких попыток продемонстрировать окружающим все, чему меня научил непревзойденный танцор Нумминорих Кута. Самое время приступить к выполнению второй части задания.

Я доверительно шепнул своей подушке: «Я хочу повидаться с Лойсо», а потом закрыл глаза и стал ждать, когда придет сон и все случится само собой.

Мне приснилось, что я поднимаюсь по пологому склону холма – сколько раз я уже поднимался по этому грешь-

ному склону! У меня под ногами сухо похрустывала выгоревшая на солнце колючая трава. Было жарко, как всегда в этом негостеприимном местечке. Наконец я вскарабкался на вершину, кое-как вытер заливавший глаза пот и огляделся – оно того стоило. Отсюда открывался прекрасный вид на поросшую золотистой травой долину между пологими холмами. Сухие стебли тихо шелестели на горячем ветру. Больше здесь ничего не было – только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно белым небом, на котором я никогда не видел ни одного солнца.

– Ого, сегодня сэр Макс пожаловал ко мне не просто так, а по делу.

Насмешливый голос Лойсо раздался откуда-то из-за моей спины. Я обернулся и уставился на единственного обитателя этого пустынного Мира, его хозяина и по совместительству вечного пленника.

Он неподвижно сидел на плоском камне, переливающемся всеми оттенками меда. В облике Лойсо не произошло никаких изменений. Все те же просторные белые штаны и рубаха без ворота, мягкие угуландские сапожки из рыжеватой кожи, худые длинные руки аккуратно сложены на коленях, очень жесткие светлые пряди выгоревших волос почти закрывают лицо. Он выглядел точно так же, как в тот раз, когда я попал сюда впервые.

– Я действительно пришел по делу, – честно сказал я. – Но я рад вас видеть, Лойсо.

– Я знаю, – улыбнулся он. – Я тоже рад тебя видеть. Ты давно здесь не появлялся.

– Ваша правда. И будь моя воля, я бы еще какое-то время не показывался. После того как меня чуть не сграбастала Черхавла, мне хотелось на какое-то время вообще забыть о чудесах. А вы – одно из самых странных чудес в моей нескучной жизни.

– Надеюсь, что так, – подтвердил Лойсо. – А что там у тебя вышло с Черхавлой? Мне действительно интересно. В свое время я совершил туда настоящее паломничество, знаешь ли. Я был очень молод, и у меня имелись более чем романтические представления об этом легендарном месте. Можешь себе представить, меня туда не пустили. То есть я все-таки нашел этот грешный городок, но мне так и не дали перебраться через стену.

– Может, оно и к лучшему, – мрачно сказал я.

– Ну да! К лучшему, скажешь тоже… Ладно, если не хочешь говорить на эту тему – не надо.

– Я действительно не очень хочу, но все-таки расскажу вам эту историю. Только не слишком подробно. Вы же знаете, как я люблю ваш замечательный климат. А мне еще хочется расспросить вас про Угурбадо – это и есть то самое дело, по которому я сюда заявился.

– Да знаю, знаю. Ты себе представить не можешь, как легко читать твои мысли. Ты так громко думаешь, хоть уши затыкай… Честно говоря, я не совсем понимаю, на кой он вам

сдался. Угурбадо – птица не того полета, чтобы лишить сна и аппетита твоего драгоценного Кеттарийца. Только не трать время и силы, доказывая, будто Угурбадо интересует тебя лично и больше никого. Честно говоря, мне абсолютно все равно, кому вдруг потребовались подробности его биографии. Если ты просишь – мне не жалко. Но сначала расскажи про Черхавлу, ладно?

Мое выступление было не таким уж кратким. По правде говоря, мне давным-давно требовалось подробно рассказать о своем путешествии в зачарованный город. Джуффин на сей раз забастовал. Он упорно отказывался меня выслушать, поскольку ему вдруг показалось, что мне пора обзавестись парой-тройкой так называемых личных тайн. Рассказывать о Черхавле коллегам или той же Теххи я почему-то не решался, а психоаналитиков в Ехо отродясь не было. Так что любопытство Лойсо оказалось мне очень даже на руку.

– А ты сам-то можешь объяснить, почему тебе так не понравилось это приключение? – спросил он после того, как я наконец-то умолк и с горем пополам перевел дыхание. – Ты понравился этому зачарованному городу – ну и что с того? Ты же любишь всем нравиться. И закончилось все так, как ты хотел: ты решил удрать, и тебе это удалось. Не вижу никакого повода для дальнейшей скорби. А может быть, ты теперь сожалеешь, что не принял это заманчивое предложение?

– Нет. – Я решительно помотал головой. – Меня до сих пор несказанно радует, что я оттуда смылся. Не нужны мне

никакие чудеса, если их мне пытаются всучить насильно.

– Извини, Макс, но все чудеса, которые случались с тобой до сих пор, тоже не были результатом твоего обдуманного выбора, – насмешливо сказал Лойсо. – То же самое можно сказать о любом из нас. Неужели ты полагаешь, что, когда я был ребенком, я подолгу засиживался на горшке и думал: «Вот когда вырасту, непременно стану таким ужасным колдуном, что люди будут содрогаться при одном звуке моего имени!»

– Да нет, конечно, – рассмеялся я. Обрисованная Лойсо картина стояла у меня перед глазами. – Вообще-то я и сам знаю, что ни у кого с самого начала нет никакого выбора, но… Все равно в этой истории с Черхавлой есть что-то неописуемо неприятное.

– Хочешь, скажу, что именно? – спросил Лойсо. Выдержал драматическую паузу и наконец продолжил: – Ты чувствуешь, что проиграл эту битву, вот и все. Могу тебя понять, проигрывать никто не любит, в том числе и я сам.

– Почему – проиграл? Не понимаю. Я же все-таки вернулся домой, как и хотел.

– Да, вернулся. Но выход из положения нашел не ты сам, а твой приятель. Твои идеи, в лучшем случае, тянули на весьма оригинальный способ самоубийства. Кроме того, тебе пришлось дорого заплатить за свою свободу. Ты отдал Черхавле одного из своих спутников. Этот человек не был твоим другом и не вызывал твоих симпатий; собственно, он

вообще являлся главным виновником ваших неприятностей. Но у тебя имеется свое мнение насчет того, как следует поступать с людьми. Ты ненавидишь принуждение, и прежде тебе в голову не приходило, что однажды ты сам так легко согласишься заплатить чужой свободой за свою собственную. В тот момент у тебя не было времени, чтобы думать о таких пустяках, и ты решил, что еще дешево отделался, – между прочим, так оно и есть. Но когда все осталось позади, ты спохватился, понял, что натворил, и результат налицо: теперь тебе ужасно не нравится признаваться себе, что путешествие в Черхавлу – такая же часть твоей жизни, как и все остальное. Пока я тебя слушал, мне показалось, что ты уже начал забывать некоторые подробности. И я совершенно уверен, что ты намеренно стараешься их забыть. Разве не так?

– Наверное, – растерянно согласился я.

Странно – вроде бы слова Лойсо должны были меня разозлить, но я испытал ни с чем не сравнимое облегчение. Он наконец-то сказал вслух то, в чем я уже несколько дюжин дней не решался себе признаться. Констатации малоприятного факта оказалось достаточно, чтобы я осознал его заурядность. Ну проиграл я одну-единственную схватку с непостижимым противником, как не раз проигрывал в карты, особенно садясь за стол с новым партнером, – с кем не бывает. Ну отдал я Черхавле Кумухара Манулу – очень может быть, что о такой счастливой судьбе бедняга и мечтать не смел. Одним словом, вполне можно жить дальше.

– Ну вот, – усмехнулся Лойсо, – до чего я докатился. Сижу тут с тобой, снимаю многочисленные камни с твоих многочисленных сердец. Можешь рассказать об этом своему ненаглядному Кеттарийцу. Он сразу поймет, что я давно перестал быть злодеем, заплачет от умиления, выпустит меня отсюда и похлопочет у нынешнего короля, чтобы меня назначили господином Почтеннейшим Начальником какого-нибудь сиротского приюта. Впрочем, нет. Это, пожалуй, было бы слишком ужасно!

Он еще немного позубоскалил на эту тему, а потом решительно потребовал:

– А теперь потрудись объяснить, с какой стати тебе и твоему шефу приспичило изучить биографию Угурбадо?

– Все-таки приспичило в первую очередь мне самому. В последнее время мне регулярно снятся какие-то дикие кошмары с его участием, – вздохнул я. – Спать совсем невозможно стало. А Джуффин заявил, что не обязан давать мне разъяснения по этому поводу. И посоветовал мне обратиться к вам, поскольку, дескать, этот Угурбадо – ваш бывший коллега. Наверное, это просто мелкая месть – ему не слишком нравится, что мы с вами подружились.

Все-таки я умею врать, когда здорово приспичит. Это довольно просто – если уж собираешься обмануть такого проницательного собеседника, как сэр Лойсо Пондохва, нужно свято верить каждому своему слову. А с этим у меня никогда в жизни проблем не было. Стоит только открыть рот, и

меня несет так, что я сам перестаю контролировать ситуацию. А уж этот монолог оказался просто шедевром, поскольку был не абсолютной ложью, а вариациями на тему правды. Закончив говорить, я с изумлением понял, что уже по-настоящему рассердился на злодея Джуффина. Мне, бедняжечке, каждую ночь кошмары снятся, а ему плевать с крыши Холоми на мое душевное равновесие.

Лойсо окончательно растаял. Он даже решил, что я нуждаюсь в некотором утешении.

– Не думаю, что это месть, – мягко сказал он. – Просто этот хитрец, твой шеф, решил дать мне возможность немного на вас поработать. И какие же именно кошмары тебе снятся?

Я пересказал Лойсо свой последний сон: про опустевший Exo и укоризненные глаза мертвецов.

– То есть сам Угурбадо в твоем сне не фигурировал? Только его имя, я правильно понимаю?

– Совершенно верно. И что вы мне на это скажете?

– Даже не знаю, – Лойсо выглядел озадаченным. – Вообще-то твой сон вполне похож на пророческий. Но все эти ужасающие видения совершенно не вяжутся с моими представлениями об Угурбадо. Он всегда был хорошим колдуном, но не настолько, чтобы…

– Но люди меняются, – нерешительно вставил я.

– Меняются, конечно. Но не до такой же степени.

– Может быть, вы просто расскажете мне, кто он такой? А

то из Джуффина я выдавил только одну-единственную фразу – глубокомысленное замечание, что этот Угурбадо, дескать, серьезный мужик. А вы говорите нечто прямо противоположное. Так что я окончательно перестал что-либо понимать. Да еще и жарко так, что сил моих нет!

– Ну, знаешь ли… Климат этого славного местечка действительно не является делом моих рук. Я бы тоже предпочел встретиться с тобой в более приятном месте, можешь мне поверить, – огрызнулся Лойсо.

– Верю. И все-таки…

– Ладно, если тебе так уж приспичило – пожалуйста.

Лойсо немного помолчал, собираясь с мыслями, потом улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и приступил к рассказу.

– Самое замечательное в биографии Угурбадо, что за свою долгую жизнь он успел побывать Старшим Магистром нескольких Орденов. Факт совершенно исключительный. Он начал свою карьеру – где бы ты думал? – в Ордене Семилистника!

– Ничего себе.

– Можешь себе представить, – кивнул Лойсо. – Он очень быстро стал младшим Магистром и почти так же быстро – Старшим. Но на этом его головокружительная карьера и закончилась. Угурбадо был самым честолюбивым из людей, имеющих дело с чудесами, и при этом его могущества никогда не хватало, чтобы стать первым. Когда умер последний

из семи Основателей Ордена и Великим Магистром стал молодой Нуфлин Мони Мах, Угурбадо впал в такую ярость, что от одной из загородных резиденций Ордена камня на камне не осталось. Насколько я знаю, сначала он собирался вызвать Нуфлина на поединок – в то время это считалось вполне законным способом окончательно выяснить, кто достоин мантии Великого Магистра. Но в последний момент Угурбадо передумал. Между прочим, правильно сделал. Я терпеть не могу старого параноика Нуфлина, но следует признать, что в то время ему не было равных. Угурбадо тоже это понимал, а посему решил просто уйти. Правда, он нашел неплохой способ хлопнуть дверью.

– Какой? – спросил я, поскольку Лойсо умолк.

– Не понукай меня, сейчас все узнаешь. Какое-то время после этого об Угурбадо ничего не было слышно. Но через пару дюжин лет он объявился в резиденции Великого Магистра Ордена Стола на Пустоши. Насколько мне известно, он пришел туда не с пустыми руками. Несколько священных тайн Ордена Семилистника благополучно перекочевали в распоряжение Великого Магистра Тотты Хлуса. Угурбадо, разумеется, тут же стал Старшим Магистром Ордена и зажил припеваючи. Эта идиллия продолжалась лет шестьдесят, пока старик Тотта не решил навестить Темных Магистров. После его смерти Угурбадо с удивлением обнаружил, что мантия Великого Магистра достанется другому парню. История повторилась – Угурбадо не решился вызвать своего

соперника на поединок, немного побузил и гордо удалился. В конце того же года Угурбадо навестил резиденцию Ордена Зеленых Лун, но Великий Магистр Менер Гюсот предложил ему только пост младшего Магистра – «для начала». Говорят, Угурбадо вышел от него, не сказав ни слова, иссиня-белый от злости. Все это так его потрясло, что он решил покинуть Соединенное Королевство – подлечить нервы, я полагаю.

Лойсо недобро ухмыльнулся и продолжил:

– Почти через сто лет он объявился в Ордене Решеток и Зеркал, где действовал по уже знакомой схеме. Обменял несколько дюжин чужих тайн на место Старшего Магистра и принялся терпеливо ждать смерти Великого Магистра Тундуки Мандгебуха. Насколько мне известно, это была самая серьезная из его попыток: парень так увяз в интригах, пытаясь подружиться с остальными Старшими Магистрами и перессорить их между собой заодно, что Великий Магистр Тундуки заподозрил неладное и благоразумно отослал Угурбадо в одну из провинциальных резиденций Ордена. Тот соблазнился предстоящей полнотой власти – пусть всего лишь в отдельно взятой резиденции – и согласился. Ужасная ошибка! Через несколько лет после его отъезда старик благополучно умер, и Угурбадо получил официальное приглашение вернуться в столицу для участия в церемонии возведения в сан Великого Магистра одного из его приятелей. Новый Великий Магистр, сэр Эшла Роxx, наивно

полагал, что старому другу будет приятно лично принести ему поздравления. В общем, Угурбадо вернулся в столицу и немного испортил им праздник, после чего, сам понимаешь, с треском вылетел из Ордена.

Я уже улыбался до ушей, несмотря на жару. Мои страшные сны все меньше походили на вещие.

– После всех этих приключений Угурбадо заявился ко мне, – продолжил Лойсо. – Признаться, я с интересом следил за его метаниями, поскольку с самого начала подозревал, что рано или поздно этот шустрый парень доберется и до моего кабинета. Поэтому я сразу сказал ему, что чужие тайны меня очень даже интересуют, но умирать я не собираюсь – ни завтра, ни через тысячу лет. Так что мантия Великого Магистра ему здесь не светит. А Угурбадо заявил, что уже смирился с тем, что быть первым – не его судьба. И добавил, что если уж быть вторым, так только после самого Лойсо Пондохвы. В те времена меня можно было купить даже на куда более грубую лесть. Теперь-то я понимаю, что был совершенным безумцем. Одним словом, я провел в его обществе несколько дней, узнал кучу небесполезных фокусов, которые другие Ордена считали своими страшными тайнами, а потом сделал Угурбадо одним из своих Старших Магистров, как и обещал. Единственный случай, когда Старшим Магистром Ордена Водяной Вороны стал чужак, человек, который не прошел обряд посвящения еще в детском возрасте. Впрочем, парень вполне тянул на то, чтобы стать одним из

наших. Угурбадо действительно был очень могущественным колдуном, к тому же пребывание на нескольких разных Тайных Путях пошло ему на пользу. Если бы не маниакальная идея напялить на себя мантию Великого Магистра, ему бы и вовсе цены не было. Но людям, знаешь ли, свойственно несовершенство.

Лойсо замолчал. Очевидно, давал мне возможность по достоинству оценить его глубокомысленное замечание.

– И что было дальше? – спросил я.

Честно говоря, я держался из последних сил. Мне еще никогда не удавалось провести так много времени в раскаленном воздухе этого невыносимо жаркого места, которое я уже давно окрестил личным адом сэра Лойсо Пондохвы.

– Дальше? Дальше много чего было, – насмешливо протянул Лойсо. – Но если я начну рассказывать тебе, каким образом мы с сэром Угурбадо заполняли свой бесконечный досуг, ты изжаришься даже раньше, чем как следует ужаснешься. И откровенно говоря, я не думаю, что наша общая биография имеет какое-то отношение к твоим страшным снам. Угурбадо был мне хорошим помощником, но когда он сам брался за дело, ничего путного у него не получалось.

– А как он умудрился остаться в живых во время Войны за Кодекс? Насколько я знаю, это не удалось никому из вашего Ордена.

– Да, моему Ордену была оказана особая честь, – усмехнулся Лойсо. – Охота шла не только на Старших и младших

Магистров, но даже на послушников. Оно и правильно, с моими послушниками не всегда справлялись Старшие Магистры других Орденов. Угурбадо – единственный, кому удалось выжить – не считая меня, конечно. Но причиной стала скорее его удача, чем могущество. Среди нескольких дюжин посланных за ним Магистров Ордена Семилистника оказались друзья его юности. Угурбадо удалось сыграть на их сентиментальности и склонить этих бедняг к переговорам: он начал обещать, что навсегда покинет Угуланд и принесет дюжину священных клятв, которые никогда не позволят ему вернуться. Не думаю, что ему удалось бы их уговорить, но это и не требовалось. Разговорами он отвлек их от схватки – всего на мгновение, но этого оказалось достаточно. Пока ребята обдумывали его слова и открывали рты, чтобы ответить отказом, Угурбадо успел нанести удар. От его противников не осталось и пепла, а Угурбадо хватило сообразительности понять, что ему действительно следует уносить ноги из Угуланда и вообще с Хонхоны – от греха подальше… Откровенно говоря, сэр Макс, я здорово сомневаюсь, что хоть чем-то тебе помог. А ты-то сам как считаешь?

– Не знаю, – вздохнул я. – Но мне пора возвращаться. Я уже даже вас не вижу – так, туман какой-то.

– Своевременное решение. Если тебе нужен хороший пинок, чтобы скатиться вниз по склону холма, – я всегда к твоим услугам, ты знаешь.

– Вы не очень обидитесь, если я все-таки попробую обой-

тись своими силами?

Я выдал ему бледную тень пародии на улыбку. Думаю, именно это жуткое зрелище и растопило его сердце.

– Хорошо, обойдемся без пинков, – рассмеялся Лойсо. – Но прежде чем ты начнешь отползать… Ладно, такое мужество требует награды. Можешь передать своему распрекрасному Джуффину, что у Угурбадо была одна безумная мечта. Он все собирался как-нибудь добраться до обратной стороны Сердца Мира. И мне кажется, что после окончания Войны за Кодекс у него образовалась целая куча свободного времени, чтобы осуществить свою безумную идею – почему бы и нет? Пусть твой Кеттариец поразмыслит об этом на досуге.

– Я ничего не понял, – удрученно признался я.

– Это как раз нормально, – успокоил меня Лойсо. – Тебе совершенно не обязательно что-либо понимать. Просто передай мои слова Джуффину. Надеюсь, он объяснит тебе, какой подарок я сделал вам обоим. И кстати, если ты вернешься специально для того, чтобы сказать мне спасибо, я решу, что ты очень хорошо воспитан.

Я не помню, как спускался по склону холма, и не очень-то верю, что нашел в себе силы передвигаться не на четвереньках. Но по всему выходит, что как-то я это сделал – узкая тропинка была единственным путем назад, туда, где под уютным меховым одеялом лежало неподвижное тело, которое вздрогнуло, открыло глаза, проснулось – и оказалось мо-

им.

Я ошалело огляделся по сторонам, обнаружил, что небо за окном только-только начало светлеть, а Теххи сладко спит, положив руку на пушистый загривок одного из котят – и как эти зверюги умудряются пробраться в запертую спальню, вот чего я никогда не пойму!

Немного покрутив головой и похлопав глазами, я пришел в себя настолько, что решил немедленно связаться с Джуффином и выложить ему результаты своих изысканий в сфере высокого шпионажа. Я уставился в потолок, кое-как сосредоточился и послал ему зов. Шеф откликнулся сразу же.

«Что, уже не спите?» – сочувственно поинтересовался я.

«Не уже, а еще. Давай, рассказывай».

«Думаю, что краткую биографию этого горе-карьериста Угурбадо вы и без меня знаете?»

«Знаю, разумеется».

«Тогда мне следует начать не с начала, а с конца. Когда я уже собирался уходить – вернее, просыпаться, – Лойсо вдруг велел мне передать вам, что у Угурбадо была некая, по его словам, безумная мечта – попробовать добраться до какой-то обратной стороны Сердца Мира. Он уверен, что вы знаете, что это такое…»

«Еще бы я не знал!»

Мне показалось, что Джуффин взволнован, хотя Безмолвная речь не слишком хорошо передает эмоции собеседника.

«Еще что-то он тебе сказал? Я имею в виду – на эту тему.

Бурная биография Угурбадо, в том числе и его знаменитая победа над дюжиной Старших Магистров Семилистника меня не интересует».

«Тем не менее именно это мне и пришлось выслушивать всю ночь, – проворчал я. – Впрочем, мне было вполне интересно. А что касается этой загадочной обратной стороны Сердца Мира, Лойсо ничего не стал объяснять, только добавил, что, по его расчетам, в распоряжении Угурбадо была куча свободного времени, чтобы осуществить свою мечту. И еще он сказал, что вы наверняка объясните мне, какую грандиозную услугу он нам оказывает. Кстати, это действительно так?»

«Он ни капельки не преувеличил. Скорее уж поскромничал, – сухо согласился Джуффин. – Его информация в корне меняет дело. Соответственно, твой сон все больше походит на дрянное пророчество. При встрече объясню подробнее».

«Ладно, – согласился я. – А когда она состоится, эта самая встреча?»

«Чем скорее, тем лучше. Я, конечно, обещал тебе три дня отдыха, но… В общем, забудь. Все неземные удовольствия пока отменяются, к моему величайшему сожалению. Приводи себя в порядок и приезжай в Управление».

«Ладно, – вздохнул я. – Вообще-то я ни на секунду не сомневался, что этим все и закончится».

«Если честно, я тоже, – признался шеф. – Ладно уж, иди умывайся, пей свой бальзам Кахара и вообще становись пол-

ноценным членом общества, только в темпе. Отбой!»

Я невольно улыбнулся: я-то сам уже давно перестал употреблять это дурацкое словечко, но мои коллеги все еще время от времени его вспоминают.

Умылся я очень быстро, бальзам Кахара мне так и не понадобился: почему-то я и без него чувствовал себя вполне прилично, хотя, теоретически говоря, не выспался. Если разобраться, я вообще не спал, меньше всего на свете мои визиты к Лойсо Пондохве похожи на нормальный сон.

Через четверть часа я спустился в темное помещение закрытого трактира «Армстронг и Элла» и бесцеремонно полез за стойку. Я надеялся обнаружить там остатки вчерашней камры. Теххи готовит ее так вкусно, что мой избалованный организм наотрез отказывался допустить проникновение в свои недра какого-нибудь другого напитка.

Поиски увенчались успехом. Я водрузил кувшин с камрой на крошечную жаровенку и задумчиво уставился в сиреневые сумерки за окном. Меня охватила глубокая печаль – странное чувство, не похожее на обыкновенную грусть или дурное предчувствие, но совершенно затопившее все мое существо, не оставив места для других чувств. Наверное, что-то подобное испытывают перед смертью те, кто уже давно перестал ее бояться.

Кувшинчик весело подпрыгнул на жаровне, я решительно тряхнул головой, пытаясь избавиться от опасного, почти сладкого оцепенения, и потянулся за своей любимой круж-

кой.

Через несколько минут я покончил с этим неземным наслаждением. Можно было ехать в Управление. В последний момент я решил оставить записку для Теххи. Вообще-то в Мире, где существует Безмолвная речь, нет обычая писать друг другу записки, но и Кодексом Хрембера они, хвала Магистрам, не запрещены.

После непродолжительных раздумий я старательно изобразил на квадратике плотной бумаги совершенно круглое мохнатое существо: подразумевалось, что это кто-то из наших котят – Армстронг или Элла, невелика разница. Чуть ниже я написал: «Душа моя, сегодня на рассвете я с ужасом обнаружил у тебя в постели вот это. Ты с ним обнималась. Так что я пошел рыдать на плече у Джуффина. Боюсь, что рыдать буду долго, ты же знаешь, какой я обстоятельный!»

Я перечитал эту чушь, остался очень доволен и даже не поленился подняться наверх, чтобы положить записку на свою опустевшую подушку. До сих пор мне не приходилось уходить от Теххи на рассвете. В это время суток я обычно как раз прихожу. Может быть, именно поэтому мне не хотелось, чтобы она проснулась в одиночестве, не получив немедленного объяснения моего загадочного исчезновения, пусть даже такого идиотского.

В Доме у Моста было почти пусто, как всегда по утрам. Но Джуффин успел не только прочно обосноваться в сво-

ем кресле, но и обложиться многочисленными подносами из «Обжоры». Напротив – как всегда, в моем любимом кресле! – восседал сэр Кофа. Выражение лица у него было самое мечтательное: Кофа как раз дегустировал какое-то новое печенье, последнее изобретение блистательной мадам Жижинды.

Эта идиллическая сценка оказала на меня самое благотворное воздействие. Жующие физиономии старших коллег совершенно не сочетались с мрачной апокалиптической тематикой последних суток.

– А ведь не так уж ты и задержался, сэр Макс, кто бы мог подумать! – одобрительно сказал Джуффин. – Честно говоря, я предполагал, что ты появишься часа через два и с порога начнешь ворчать, что не успел позавтракать.

– Даже не думал, что у меня такая зловещая репутация! – хмыкнул я. – Впрочем, я действительно не успел позавтракать, тут вы угадали.

– Да я и не сомневался, – усмехнулся шеф. – Ты же готов на любой бессмертный подвиг, чтобы лишний раз пожрать за казенный счет.

Я уже улыбался до ушей. Эта шуточка из коллекции сэра Джуффина Халли была самой бородатой и как ничто другое способствовала восстановлению моего душевного равновесия.

– Ты очень вовремя пришел, мальчик. Еще немного, и я бы доел это изумительное печенье, – приветливо сказал Ко-

фа. – Попробуй, пока не поздно.

– Разумеется, попробую, – согласился я, извлекая из его тарелки поджаристое печеньице. – Затем, собственно, и пришел.

Джуффин терпеливо подождал, пока я закончу хрустеть, наполню кружку камрой и жестом фокусника извлеку сигарету из-за шиворота сэра Кофы – в последнее время у меня обнаружилась патологическая склонность к дешевым эффектам.

– Ты уже закончил шебуршить? – наконец спросил он. – А теперь слушай меня внимательно. Главный герой твоих предрассветных грез действительно вернулся в Ехо. До него я пока не добрался, что само по себе довольно странно. Но Кофа умудрился задержать его слугу, представляешь?

– Не представляю, – честно сказал я. – Откуда вы его выцарапали, Кофа?

– Из темноты ночи, – лаконично объяснил Кофа. Потом рассмеялся и добавил: – Вообще-то я обнаружил этого парня на пороге «Джубатыкского фонтана». У него не нашлось дюжины горстей, чтобы заплатить за вход, и он пытался показывать фокусы почтеннейшей публике. Засовывал себе в рот два кулака сразу и обещал местным выпивохам, что, если они скинутся и проведут его внутрь, он покажет им кое-что поинтереснее.

– Лихо! – уважительно отозвался я. – По крайней мере, теперь я могу представить, как протекают суровые будни на-

шей Городской полиции. Полагаю, им ежедневно приходится сталкиваться с такого рода чудесами. Честно говоря, я им не завидую… А откуда известно, что этот тип действительно слуга Угурбадо? С его слов – так, что ли?

– Вот именно, с его слов. Парень почему-то решил, что, когда мы узнаем, у какого могущественного человека он служит, мы его тут же отпустим да еще и извинимся на всякий случай. – Джуффин неожиданно рассмеялся. – Сейчас он дрыхнет в одном из Бубутиных подвалов – не у себя же его держать! Так что сможешь полюбоваться. Бедняга так перепугался, когда понял, что мы не собираемся его отпускать! Впрочем, мне кажется, что страх – его естественное состояние. Угурбадо совсем запугал своего верного раба… Кстати, парень действительно раб, Угурбадо купил его лет семьдесят назад на окраине Куманского Халифата. Там, на границе обитаемых земель и Хмиро, до сих пор существуют невольничьи рынки. Разумеется, не совсем легально, но власти предпочитают закрывать глаза на это безобразие. Оно и правильно, наверное. Если Стражам Красной Пустыни будет негде продавать своих многочисленных пленников, охрана границы быстро перестанет казаться им увлекательным занятием. Так что наш арестованный когда-то принадлежал к одному из кочевых племен Красной Пустыни.

– Он утверждает, что его народ называется энго, – вставил Кофа. – Помнишь, кто такие энго, Макс?

– Грешные Магистры, так он еще и людоед, – фыркнул я.

– Этот бедняга говорит о своем хозяине только во множественном числе: «они будут недовольны», «они мне приказали» и так далее – можешь себе представить, какие у них чудесные отношения. Боюсь, Угурбадо утратил последние остатки разума, если ему действительно нравится держать при себе этого запуганного дурачка.

– А как вы на него наткнулись? – полюбопытствовал я. – Мало ли в Ехо безденежных пьянчуг. Особенно у входа в «Джубатыкский фонтан».

– Как, как, – передразнил меня Джуффин. – Как всегда – стоило только захотеть. Мы с Кофой всю ночь рыскали по Ехо в поисках Угурбадо. В результате я только заработал головную боль. Думаю, парень каким-то образом учуял, что я ищу его след, и у него нашлось что мне противопоставить. Зато Кофе досталось хоть что-то.

– Ну, если уж я действительно хочу кого-то разыскать, мои ноги послушно несут меня в нужном направлении, – вздохнул Кофа. – Так что, откровенно говоря, я рассчитывал на большее. Мне бы полагалось привести вам самого Угурбадо, если уж его действительно занесло в Ехо.

– Может статься, что Угурбадо уже совсем не тот, что прежде. Ладно, там видно будет, – задумчиво сказал Джуффин.

Он красноречиво посмотрел на меня, и я понял, что развивать эту тему пока не стоит. Очевидно, моя дружба с Лойсо по-прежнему должна была оставаться самой страшной

тайной Соединенного Королевства.

– Но если уж к нам попал этот нетрезвый раб, мы могли бы послать по его следу Нумминориха, – нерешительно предложил я. – По его запаху Нумминорих легко найдет дом, где…

– Ну спасибо, сэр Макс! Хорошего же ты мнения о наших умственных способностях, – проворчал Кофа. – Как только я выяснил, что этот парень – слуга Угурбадо, я разбудил Нумминориха и сэра Шурфа. Так что они встретили рассвет в совершенно пустом доме возле кладбища Скауба. Нумминорих уже прислал мне зов и сообщил, что в последнее время в этом доме околачивались два человека. Полагаю, одним из них был наш пленник, а второй – сам Угурбадо, кто же еще? Но обитатель дома благоразумно ушел оттуда Темным Путем, так что волшебный нос Нумминориха дела не решит. Одного запаха недостаточно, чтобы провести по Темному Пути желторотого новичка.

– А сэр Шурф? – удивленно спросил я. – Уж он-то не новичок.

– Да, но он не смог обнаружить конец следа. А без этого никто не может встать на чужой Темный Путь.

– Значит, туда должен поехать я? Поищу там след героя нашего романа. Мастером Преследования я в свое время уже прикидывался, да и с Темным Путем, хвала Магистрам, до сих пор с горем пополам справлялся.

– Да, я тоже так подумал, – кивнул Джуффин. – Пожалуй, составлю тебе компанию – мало ли что. Едем? Или сначала

допросим нашего свидетеля? У меня большие надежды на твой Смертный шар. На этот раз нам нужно не разговорить арестованного, он и без того согласен отвечать на все вопросы. Задача – заставить его высказываться более осмысленно, чем до сих пор. Честно говоря, уже после третьего ответа я понял, что больше не могу слушать это дебильное лопотание.

– Попробуем, – улыбнулся я. – Если выяснится, что мои Смертные шары действительно могут сделать кого-нибудь умнее, я, пожалуй, примусь за обработку прочего человечества. Действовать буду инкогнито, в свободное от работы время. Даже не стану настаивать на том, что мой труд должен быть оплачен. В глубине души я добрый и бескорыстный. Представляете, в каком прекрасном мире мы будем жить через несколько тысяч лет?

– Заманчивая перспектива, – задумчиво согласился Джуффин. – Ладно, я все взвесил и решил: едем. Допросить этого беднягу мы всегда успеем. Кроме того, я все-таки не верю, что он действительно радикально поумнеет – ты уж извини, сэр Макс, но даже твои Смертные шары тут не помогут!.. Кофа, вы пока покараульте наше увеселительное заведение, ладно?

– Жалко мне, что ли? – благодушно отозвался Кофа. – К тому же с минуты на минуту сюда заявятся сэр Шурф и Нумминорих. Я просто обязан угостить их чем-нибудь вкусненьким после того, как разбудил за час до рассвета.

– Тоже верно. Сэр Макс, отклеивайся от своего кресла или

я тебя вытряхну, – грозно пообещал Джуффин.

Я скорчил перепуганную рожу и вскочил на ноги.

– Господа Почтеннейшие Начальники приказывают мне поторопиться, – пожаловался я Кофе. – Они не велят мне сидеть в кресле. А я всегда повинуюсь их приказам!

– Из тебя получился бы просто отличный раб, мальчик. Куда уж ему, этому большеротому энго, – одобрительно отозвался Кофа.

– Вы мне льстите! – И я пулей вылетел в коридор вслед за скрывшимся там Джуффином.

– Ну так что это за обратная сторона Сердца Мира? – нетерпеливо спросил я, берясь за рычаг амобилера. – И чего нам следует ожидать, если этот горе-карьерист Угурбадо действительно ее нашел?

– Если Угурбадо побывал на обратной стороне Сердца Мира, нам следует готовиться к худшему, – мрачно сказал Джуффин. – Поэтому, собственно, я и решил с тобой поехать.

– Рассказывайте, – попросил я. – У нас есть минут десять, если не больше. Все-таки кладбище Скауба – это уже почти другой континент.

– Твоя правда. Что касается обратной стороны Сердца Мира… Ох, Макс, я даже не знаю, с чего начать. Ну, есть такая общеизвестная древняя формула, которая гласит, что Сердце Мира дарит могущество всем, а его обратная сторона

– каждому. Довольно красивый способ подпустить туману, верно? Кроме того, существуют совершенно реальные факты. Во-первых, наше Сердце Мира, которое находится в середине острова Холоми и наделяет всех жителей Угуланда магической силой, представляет собой не точку и не пятно, а…

– Стержень, – кивнул я. – Будете смеяться, но я это знаю. Обитатели Черхавлы прочитали нам с Кофой лекцию на сию интригующую тему. Так что я теперь такой умный, что мне следует ночевать в сейфе.

– Да, действительно, я и забыл, что ты успел получить хорошее образование, – улыбнулся Джуффин. – Тем лучше, тебе будет легче понять мои объяснения. Представь себе: если наша планета насажена на этот невидимый стержень, один конец которого соприкасается с островом Холоми, то…

– Должен быть и другой конец! – подхватил я.

– Молодец, соображаешь. Только не забывай следить за дорогой, ладно?

– А я слежу за дорогой. Когда я действительно перестану за ней следить, вы поймете это, пересчитав трупы раздавленных прохожих. Лучше скажите, в каком месте выходит на поверхность второй конец стержня? Что там творится?

– А этого никто толком не знает, поскольку там ничего нет, кроме океанского дна под несколькими милями воды. За свою долгую жизнь я слышал великое множество совершенно диких концепций, гипотез и просто откровенного вранья.

Не буду утруждать себя кратким пересказом этого метафизического бреда, поскольку я-то совершенно точно знаю, что там находится на самом деле.

– Знаете?!

– Ага, – равнодушно подтвердил Джуффин. – Там обитает некая неописуемая тварь, возможно, дальняя родственница чудовища из залива Ишма, которое этой зимой объявилось в Хуроне. Она готова сожрать каждого, кто заявится на ее территорию. Но некоторых она выплевывает. Или как-то иначе извергает из своего организма, кто ее знает.

По злокозненной улыбке шефа я сразу догадался, какого рода версия у него была на сей счет.

– Какая гадость, – искренне сказал я. – И что за коврижки полагаются героям, отважно отдавшим себя на ужин голодающей зверушке?

– А вот коврижки-то как раз полагаются самые соблазнительные. Из пасти чудовища возвращается совершенно другой человек. Или даже не человек – кому как повезет. Считается, что, побывав в утробе этой твари, любой человек обретает невиданное могущество. Максимально возможное, но не вообще, а для него лично. У всякого, знаешь ли, есть собственные пределы. Но даже самый разнесчастный гугландский фермер после такого приключения вполне сможет потягаться чуть ли не с Лойсо Пондохвой, поскольку тайные возможности человека, как правило, почти безграничны.

– Ничего себе! – ужаснулся я. – Еще немного и эта непо-

седа земля окончательно уйдет из-под моих ног.

– Верю. Я и сам стараюсь пореже об этом вспоминать. Счастье еще, что добраться туда довольно затруднительно. Кроме того, в нашем Мире не так уж много безумцев, готовых сунуться в пасть неведомого чудовища ради какого-то там гипотетического могущества. И самое главное – уши, до которых дополэла эта тайна, можно пересчитать по пальцам.

– Да, это неплохо, – вздохнул я. – Странно, кстати, что Лойсо туда не сунулся. По-моему, приключение вполне в его вкусе.

– О, ты его еще плохо знаешь, – усмехнулся Джуффин. – Приключение действительно вполне в его вкусе, тут ты не ошибся. Но гордец Лойсо всегда полагал, что способен сам взять все, что ему требуется, без помощи всяких там экзотических чудовищ. И вообще без чьей бы то ни было помощи.

– Слушайте, но если этот Угурбадо действительно там побывал, нам предстоит иметь дело с очень серьезным противником, да?

– Да, – сухо подтвердил Джуффин. И неожиданно улыбнулся: – Не переживай, сэр Макс. Меня, конечно, еще ни разу никто не ел. Тем не менее у меня не так уж мало могущества. И богатый опыт общения с серьезными противниками, можешь мне поверить. Да ты и сам не подарок. Так что сэр Угурбадо может начинать жевать свою скабу. Быть того не может, чтобы мы – и вдруг с кем-то не справились!.. Между прочим, мы уже почти приехали. Поворачивай налево и

останавливайся возле серого одноэтажного дома, похожего на заброшенный сортир. Уж не знаю, как дом может быть похож на заброшенный сортир, но наш Нумминорих описал его именно таким образом.

Удивительное дело, но серый одноэтажный дом, неприветливо возвышающийся в конце узенького безымянного переулка, действительно чем-то напоминал именно заброшенный сортир. Полагаю, это было самое уродливое здание в Exo. Я так и не смог представить, что в этом унылом, обшарпанном сооружении когда-то обитали настоящие живые люди.

– Добро пожаловать, – объявил Джуффин, распахивая передо мной расшатанную деревянную дверь.

– Да уж, стоит отправиться на обратную сторону Сердца Мира и скормить себя какой-то неведомой зверюге, чтобы в финале получить в свое распоряжение такую роскошную резиденцию! Надо бы и мне похлопотать, – проворчал я, брезгливо оглядывая пустой пыльный холл. – А вы, часом, не планируете стать могущественной какашкой этой глубоководной твари, Джуффин?

– Я еще слишком молод для столь ответственного шага, – фыркнул шеф. – Мне бы еще порезвиться пару тысячелетий, а уж потом можно записываться в могущественные какашки… Надо же, теперь у нас наконец-то есть каноническое определение для всех, кто погостил на обратной сторо-

не Сердца Мира. Так мило с твоей стороны, сэр Макс.

– Мне здесь очень не нравится, – признался я. – Мелифаро на моем месте непременно спросил бы у вас, где музыка и девочки. Я готов обойтись без этих приятных излишеств, но мне здесь ужасно не нравится.

– Можешь сформулировать почему? – оживился Джуффин.

– Не могу, наверное. Или все-таки могу? Знаете, в юности у меня были довольно странные приятели. Среди них попадались самые натуральные психи. И пару раз мне доводилось навещать их в таких специальных заведениях, где делают вид, будто лечат сумасшедших. На мой взгляд, их там только дополнительно мучают, ну да это к делу не относится. На моей родине это более чем паскудные места, Джуффин. На здешние Приюты Безумных они совершенно не похожи. И дело не только в том, что беднягам там не слишком комфортно живется. Хуже всего гнетущая атмосфера, которая там царит. Воздух безнадежно отравлен присутствием большого количества страдающих людей в сравнительно тесном замкнутом пространстве, так что его неприятно вдыхать. Впрочем, в других больницах это тоже ощущается, но не так остро. Я понятно объясняю?

– Не слишком. Но ты так увлекся воспоминаниями, что ощущения, которые ты безуспешно пытался описать словами, на какое-то мгновение снова вернулись к тебе, – кивнул Джуффин. – Так что я примерно представил, о чем речь. Но

с чего ты вдруг решил устроить мне эту экскурсию?

– Здесь такая же тягостная атмосфера. Мне и в голову не приходило, что в этом прекрасном Мире может существовать что-то в таком роде. Даже в спальне вашего соседа Маклука было повеселее, несмотря на всякую запредельную пакость, которая поселилась в его недоброй памяти зеркале.

– Правда? – удивился Джуффин. – Странно. Запаха безумия я тут пока не учуял. Впрочем, мне тоже не слишком нравится воздух этого места… Что ж, пошли прогуляемся по дворцу сэра Угурбадо.

Прогулка была недолгой. Из холла мы попали в огромную гостиную, убого обставленную, но почти стерильно чистую. В дальней стене мы обнаружили дверь, которая вела в спальню. Больше комнат в доме не было.

– Похоже, в этой постели спали двое, – заметил Джуффин. – Неужели Угурбадо вернулся в Ехо только для того, чтобы на старости лет наконец-то завести роман? Было бы забавно.

– Наверное, сэр Угурбадо предпочитает спать в обнимку со своим верным рабом, – усмехнулся я. – Представляете, как это трогательно?

– Представляю. Но его раб, скорее всего, спал на этой подстилке, – Джуффин ткнул пальцем в сторону тонкого коврика у порога.

– Честно говоря, даже в свои худшие времена я бы не позволил такой тряпке поганить свое жилище, – брезгливо ска-

зал я.

– Ты у нас такой избалованный. Сразу видно царственную особу, – усмехнулся шеф. – Ладно, мне не слишком интересно, с кем спал Угурбадо. Я предпочел бы просто найти его самого, и чем быстрее, тем лучше. Прогуляйся по дому, сэр Макс. Если Угурбадо еще не научился летать, здесь должны быть его следы.

Я послушно прошелся по спальне, потом вернулся в гостиную, стараясь сосредоточиться на ощущениях в своих пятках. Признаться, я уже начал забывать, как это делается. С тех пор как Тайный Сыск обзавелся штатным нюхачом, мне ни разу не пришлось пробовать свои силы в качестве Мастера Преследования.

В конце концов мне кое-как удалось сосредоточиться на процессе вдумчивой ходьбы по гостиной. Внезапно мои ноги обрели самостоятельность – я больше не решал, куда следует повернуть, загадочные нижние конечности сами выбирали, какой участок тщательно вымытого обшарпанного пола им следует попирать. Степень самоуверенности моих ног свидетельствовала о том, что я напоролся на след самого сэра Угурбадо, а не его горемычного раба: идти по следу могущественного колдуна всегда гораздо легче, чем по следу обыкновенного человека.

– Есть! – сообщил я Джуффину. – Вот он, след, только…

Я ошеломленно заткнулся и постарался разобраться в своих ощущениях. Что-то было не так с этим грешным следом.

Наконец я понял, что именно не так – мне не хватало ног, чтобы по нему идти. В моем распоряжении было всего две ноги – в этом отношении я ничем не отличаюсь от прочих представителей рода человеческого. А для того, чтобы идти по следу Угурбадо, их требовалось четыре. Это было, надо сказать, неприятно – любой Мастер Преследования во время погони становится почти одержимым, поэтому конфликт между насущной потребностью организма и его реальными возможностями вполне мог свести меня с ума.

– На четвереньках он бегал, что ли? А может, и мне стоит попробовать? – растерянно спросил я.

– Что случилось, Макс? – нетерпеливо спросил Джуффин.

– Сам не знаю. След один, а ноги четыре. А может быть, это какой-нибудь специальный способ защиты от преследователей? Вы не знаете, Джуффин?

– У меня сегодня просто праздник, сбываются все наихудшие опасения, одно за другим, – проворчал шеф. – Сойди со следа, Макс. Эта задачка тебе пока не по зубам.

Я совершил дикий прыжок в сторону – самый простой и эффективный способ потерять след. Впрочем, мне известно еще одно средство, куда более эффективное: сэр Шурф Лонли-Локли в количестве одной штуки, который просто берет Мастера Преследования за шиворот и уносит куда-нибудь от греха подальше.

– Так что, Угурбадо действительно передвигался по дому на четвереньках? – спросил я.

– Если бы! – Джуффин еще секунду пытался хмуриться, потом махнул рукой и рассмеялся. – Нет, Макс, тогда у тебя не возникло бы никаких проблем. Все гораздо хуже. Судя по всему, сэр Угурбадо призвал своего Второго, и у него это, как ни странно, получилось.

– Какого второго?

– Ох, Макс, это так сложно, – вздохнул шеф. – Я, знаешь ли, скорее практик, чем теоретик. Просто все устроено так, что у каждого человека есть Второй – необъяснимая, но вполне реальная часть нашего существа, которая обитает… Если честно, я не взялся бы описать тебе место, где она обитает. Но добраться туда вроде бы невозможно, и это к лучшему.

– Еще одна Тень? – растерянно уточнил я.

– Можно сказать и так, хотя я не уверен, что это поможет тебе понять природу подобных существ. Совершенно точно известно, что Второй приходит на помощь Стражу. Ты и сам видел двойника нашего Мелифаро, когда мы уходили на Темную Сторону. Но призвать Второго в мир повседневной жизни – дело совершенно небывалое.

– Ладно. И что мы будем делать?

– То, что собирались с самого начала, – улыбнулся Джуффин. – Сейчас мы с тобой попробуем последовать за Угурбадо его Темным Путем. Просто на его след встану я сам. Ты знаешь, как я люблю над тобой издеваться, но двойной след – это пока чересчур. Я, видишь ли, не готов к мысли, что ты

сойдешь с ума прямо сегодня. Мне делом надо заниматься, а не навещать тебя в Приюте Безумных.

– Спасибо, сэр, – вежливо сказал я. – Приятно знать, что вы собираетесь меня там навещать в случае чего.

– Всегда к твоим услугам, – Джуффин отвесил мне церемонный поклон. – А теперь соберись. Сейчас я нащупаю след Угурбадо, а ты должен встать на мой след. Он сам протащит тебя по Темному Пути, ты и пискнуть не успеешь.

– А у вас не будет проблем?.. – я замялся, пытаясь сформулировать свои опасения.

– Так мило с твоей стороны беспокоиться обо мне, сэр Макс. Но никаких проблем не будет. Чего ты действительно не можешь, так это причинить мне какой-нибудь вред. И не потому, что я такой могущественный старый хрен – хотя не без того, конечно, – а потому… Нет, пожалуй, об этом мы с тобой поговорим позже.

– Лет через двести?

– Через двести – вряд ли. Вот через триста – вполне может быть. А теперь быстренько приводи себя в порядок и начинай поиски моего следа. И если можно, без всех этих твоих знаменитых получасовых перекуров, хорошо?

– Можно и без перекуров, – великодушно согласился я. – Вы из меня веревки вьете.

Джуффин тем временем внимательно разглядывал пол у себя под ногами. Наконец он удовлетворенно кивнул и сделал шаг в сторону. Немного потоптался на месте и обернул-

ся ко мне.

– Давай, нашаривай мой след, Макс. Если ты сделаешь это достаточно быстро, считай, что с меня причитается. Не такое уж неземное удовольствие – болтаться на конце раздвоенного следа этого безумца Угурбадо.

– Безумец – это диагноз или ругательство? – спросил я, пытаясь обнаружить след шефа там, где он только что стоял. Это оказалось так просто – я и надеяться не смел. След Джуффина притягивал меня с такой бесцеремонной силой, словно он был магнитом, а я – невесомым кусочком металлической стружки.

– В данном случае – диагноз. Ты же сам заметил, что воздух в его доме пахнет так же, как в ваших ужасных Приютах Безумных. Ну что, если я правильно оцениваю свои ощущения, ты уже нашел мой след, верно?

– Верно.

– Тогда пошли, сколько можно топтаться на месте? Только закрой глаза, так нам обоим будет проще.

Я послушно закрыл глаза. Это мало что изменило – в любом случае мои ноги повиновались только настойчивому зову следов Джуффина. Можно было подумать, что неугомонный шеф тащит меня за шиворот. А через несколько секунд я окончательно потерял уверенность, что у меня все еще есть глаза, ноги и вообще что бы то ни было. Мир задрожал и исчез в звенящей густой темноте, а вместе с ним исчез и я сам.

– Эй, парень, куда ты собрался?

Джуффин тряс меня за плечи, словно хотел разбудить. Впрочем, меня действительно следовало разбудить: я довольно слабо понимал, кто я такой, и совершенно не соображал, где нахожусь.

– Куда мы попали? Вернее, так: мы попали хоть куда-то? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

Мы стояли на ступеньках лестницы в помещении, напоминающем обыкновенный подъезд, но без дверей с номерами квартир. Оно показалось мне довольно неприбранным, хотя было слишком темно, чтобы по-настоящему оценить обстановку. Откуда-то сверху на нас падал слабый лучик тусклого желтоватого света, этим иллюминация и ограничивалась. Что я знал совершенно точно – в Exo никогда не было и быть не могло таких помещений, абсолютно другой стиль. Да и все остальное здесь было совсем иным, оставалось только удивляться, что затхлый воздух этого места с грехом пополам годился для дыхания. Вот на моей «исторической родине» таких замызганных пустых подъездов пруд пруди! Но не может же быть, что…

– Могу тебя поздравить, сэр Макс. До сих пор считалось, что Темным Путем можно уйти разве что на несколько миль от дома. А мы с тобой только что выяснили, что Темный Путь может провести и через Коридор между Мирами. Мои мудрые наставники, знаешь ли, полагали, что это совершенно невозможно. Надо будет сказать спасибо Угурбадо. За та-

кое открытие не жалко!

– Хотите сказать, что мы попали в какой-то другой Мир? – испугался я.

– Ага, – весело подтвердил Джуффин.

Его глаза сияли в полумраке, как два серебристых фонаря, лицо стало одновременно хищным, бесшабашным и удивительно молодым. Одно удовольствие иметь дело с сэром Джуффином Халли, окончательно превратившимся в знаменитого Кеттарийского Охотника.

– Не вешай нос, сэр Макс, – сказал он. – Так даже лучше. На чужой территории я всегда становлюсь более опасным игроком, так уж я устроен. Кстати, ты и сам так устроен, просто для тебя улицы Ехо – чужая территория. Так что мы сейчас поиграем, получишь удовольствие!

– Ну вот и поднимайтесь сюда, если так. Может, действительно в картишки перекинемся, – неожиданно предложил чей-то насмешливый тоненький голосок. Он раздавался откуда-то сверху, из бледно-желтого туманного полумрака.

Я чуть не полетел с лестницы, но Джуффин, кажется, только обрадовался такому обороту дела.

– Молод ты еще в карты со мной играть, паренек, – заорал он, подняв голову.

– А вы поднимайтесь, там разберемся, – ответил голос.

– Нет уж, лучше сам к нам спускайся.

Джуффин расхохотался – кажется, просто от переизбытка энергии – и неожиданно сделал резкое движение правой

рукой, словно бросил вверх невидимый камень, потом еще раз и еще.

– Ага, попал! – торжествующе сообщил он мне.

Сверху раздалось тихое шипение, словно шеф растревожил целое полчище задремавших было гадюк.

– Ну что, спускаешься или продолжим? – осведомился он.

Ответа не последовало. Джуффин нетерпеливо нахмурился и повернулся ко мне.

– А ты не хочешь развлечься, сэр Макс? Для начала можешь испытать свой Смертный шар. Лишний эксперимент в полевых условиях тебе не помешает.

– Как скажете, – я равнодушно пожал плечами.

– Нет, так не пойдет. Сначала ты должен как следует развеселиться. – Джуффин укоризненно покачал головой. – Это же охота, балда! От нее следует получать удовольствие. Смотри!

Он поднял обе руки, и в темном помещении стало светло. Замызганные стены вспыхнули ослепительно белым огнем, потом по ним пробежали тонкие трещины. Джуффин опустил руки, и все вернулось на свои места. Нас опять окружал полумрак, неопрятно разбавленный брызгами желтого света.

– Это просто разминка, Угурбадо, – сообщил Джуффин нашему невидимому оппоненту. – У меня очень хорошее настроение, поэтому твое драгоценное убежище пока не рухнуло. Зачем без крайней нужды портить чужие вещи? Давай спускайся, радость моя. Считай, что я просто пришел побол-

тать. Если мы найдем общий язык, я не стану отдавать тебя на съедение сэру Максу, хотя у него уже слюнки текут.

Я ошалело покосился на шефа, но промолчал: пусть себе метет что хочет.

Джуффин тем временем решил, что ему следует переменить настроение.

– Ладно, как угодно. Но теперь будет больно.

С этими словами Джуффин сделал невероятно красивый, стремительный жест, словно бы натянул тетиву невидимого лука. В темноте над нашими головами вспыхнула белая молния. Джуффин опустил руки и расслабился, а к нашим ногам откуда-то сверху с грохотом рухнуло маленькое коренастое тело. Оно бы, пожалуй, покатилось вниз по ступенькам, но Джуффин ловко ухватил его за шиворот, легко поднял в воздух и некоторое время с интересом рассматривал.

– Во что ты превратился, Угурбадо? От тебя же почти ничего не осталось, – вздохнул он, опуская карлика на ступеньку.

Тот попытался вырваться, но Джуффин мертвой хваткой сжимал его шею. Малыш был вынужден утихомириться – еще немного, и Джуффин вполне мог бы его придушить.

– На себя посмотри, – огрызнулся Угурбадо. – Во что ты сам превратился, Джуффин? Ты стал глубоким стариком за какие-то сто лет. Дружба с Нуфлином не пошла тебе на пользу, это следовало предвидеть. И теперь ты такой же старый, как он сам. Небось и свидание с Темными Магистрами не за

горами?

– Ну что ты, дружок. Просто я решил, что солидная внешность пожилого джентльмена больше соответствует моей нынешней должности, – усмехнулся Джуффин. – А ты думал, что я сейчас обижусь и горько заплачу? Прелестная наивность. Вот если ты не позовешь своего Второго, я, пожалуй, действительно обижусь. Ужасно хочу с ним познакомиться.

– Зачем звать? Он сейчас сам придет, – буркнул карлик.

– Догадываюсь. Вы же теперь привязаны друг к другу, верно? Где один, там и другой – как трогательно! – усмехнулся Джуффин.

– Ты пытаешься говорить о вещах, которых не понимаешь, – прошипел карлик.

– Можешь поверить, уже понимаю. Стоило только на тебя посмотреть. Ты – конченый человек, Угурбадо. Твой Второй пожирает тебя, это же очевидно. Сэр Макс, возьми себе на заметку: вот что случается с нехорошими мальчиками, которые нарушают одно из Великих Правил.

– Что за великие правила такие? – встрепенулся я.

– Да ничего особенного. Просто краткий перечень основополагающих законов Вселенной, с которыми лучше смириться еще до рождения. Одно из Великих Правил гласит, что никто не должен соединяться со своим Вторым в обыденной реальности. Вот на Пороге между Миром и его Темной Стороной – на здоровье.

От его лекции меня отвлек шум. Тяжелые ритмичные ша-

ги раздавались где-то над нами. Судя по всему, они приближались. Думаю, знаменитая статуя ревнивого Командора производила куда меньше грохота.

– Не переживай, мальчик. Это всего лишь второе тело сэра Угурбадо, – успокоил меня Джуффин. – Ага, вот теперь все в сборе.

Я ошеломленно смотрел на приближающийся силуэт. Это был настоящий трехметровый великан. Я-то полагал, что двойник сэра Угурбадо должен быть точной копией его самого. Однако сам Угурбадо был ростом с семи-восьмилетнего ребенка, а этот монстр – в два раза выше взрослого человека. Впрочем, в их лицах было некоторое сходство. Так бывают похожи братья – не близнецы, а просто дети одних родителей.

– Ты творишь тут страшные вещи, Джуффин. – В голосе великана было столько великолепной иронии – хоть погибай от зависти. – Пришел в гости и сразу начал обижать малыша Угурбадо. Нет чтобы подняться ко мне, познакомить меня со своим спутником, выпить по кружечке камры и обсудить наши маленькие разногласия. А ты бузишь, как мальчишка, которому ужасно хочется выдержать экзамен на звание младшего Магистра какого-нибудь задрипанного Ордена.

– Это ты мне говоришь как крупный специалист по задрипанным Орденам? – обрадовался Джуффин. – Эх ты, чучело! Надо было сразу спуститься сюда. Я, знаешь ли, стараюсь не ходить туда, куда меня настойчиво зовут. По крайней мере,

если приглашение исходит от старинных друзей вроде тебя.

– Так вот какой ты стал, Джуффин – мудрый и осторожный! Лойсо был прав, когда говорил, что дружба с Нуфлином не доведет тебя до добра.

– Ты ужасно напоминаешь мою мамочку. Она тоже все время пыталась решить, с кем из мальчиков мне можно играть, а с кем нельзя. Осталось только напялить на тебя ее кухонный передник. Вернее, на каждого по переднику, – фыркнул шеф. Он поднял за шиворот в воздух тщедушное тело карлика. – Видишь, что у меня есть, Угурбадо? Так что поостынь, не выпендривайся, а просто иди сюда. Будь умницей.

– Престарелый сэр Халли пытается доказать всей Вселенной, что он все еще лихой Кеттарийский Охотник, – язвительно пискнул малыш.

– Ты у меня побубни еще, – пригрозил Джуффин, встряхивая тщедушное тельце.

– Он рассердился! – обрадовался великан. – Молодец, мумуся, он действительно рассердился.

Мы с Джуффином переглянулись и расхохотались. Казалось бы, мы были готовы ко всему. Но услышать, как одна часть сэра Угурбадо называет вторую «мумуся», – это както слишком.

Угурбадо непонимающе уставился на нас двумя парами зеленоватых глаз. Похоже, наше внезапное веселье его удивило.

Джуффин воспользовался общим замешательством и

проворно ухватил великана за ступню, обутую в невероятных размеров сапог. Сколько раз я уже убеждался в удивительной силе своего начальника, но когда он без видимых усилий подтащил к себе эту громадину, я только рот распахнул.

– Вот так, – удовлетворенно сказал Джуффин. – Теперь у меня в каждой руке по сэру Угурбадо, можно возвращаться домой.

– Мася, этот ужасный человек приглашает нас прогуляться в Ехо, как тебе это нравится? – невозмутимо спросил великан.

– Да, он такой грозный – завидки берут, – отозвался карлик.

Сладкая парочка утробно захихикала.

Я мертвой хваткой впился в перила. Мне очень не нравилось их хихиканье. Что-то тут было не так. Вернее, вообще все было не так, с самого начала! Вопреки нашим ожиданиям, эти двое оказались неправдоподобно беспомощными противниками. Джуффин делал с ними что хотел, а они даже не пытались сопротивляться, только язвили. А ведь предполагалось, что Угурбадо проделал какую-то запредельную процедуру, в результате которой сделался чуть ли не самым могущественным колдуном нашего Мира.

Я заглянул в зеленоватые глаза карлика, благо его лицо было сейчас совсем рядом. Меня испугало полное отсутствие какого-либо выражения. Никаких эмоций, никаких

опасений, только равнодушная уверенность в своих силах и абсолютное безразличие к собственной судьбе.

– А мальчик-то нас боится, мумуся, – удовлетворенно заметил карлик.

– Очень осторожный мальчик, – одобрительно кивнул великан. – Джуффин, а это не внучок Нуфлина часом?

Шеф внимательно посмотрел на меня. Кажется, он не мог понять, с какой стати Угурбадо вдруг заинтересовался моей персоной.

«Что-то здесь не так, Джуффин», – беспомощно объяснил я.

Мне пришлось воспользоваться Безмолвной речью. Не хотелось, чтобы оба экземпляра Угурбадо приняли активное участие в обсуждении этой проблемы. Честно говоря, их дурацкое хихиканье здорово действовало мне на нервы.

«Что именно, можешь сформулировать?» – спросил Джуффин.

«Они ведут себя так, словно не могут с вами сражаться. Но боюсь, это не так, – я немного помедлил и решительно закончил: – Джуффин, мне кажется, они почему-то очень хотят, чтобы вы их убили. Они только этого и ждут, по-моему».

«А попросить стесняются, так что ли? – с убийственной иронией отозвался Джуффин. – Ладно, не бери в голову. Сейчас мы доставим сэра Угурбадо в Ехо, посадим под замок, допросим как следует, и все будет в порядке!»

«Вы уверены?» – с надеждой спросил я.

«Вообще-то я никогда ни в чем не уверен, так спокойнее живется. Все следует выяснять опытным путем».

С этими словами Джуффин начал спускаться по лестнице, волоча за собой тела Угурбадо. Карлика он нес за шиворот, а великана просто тащил за ногу. Его голова глухо стукалась о ступеньки, но парень почему-то не возражал против такого способа передвижения.

Шеф обернулся ко мне.

– Становись на мой след, Макс. Я собираюсь возвращаться домой. Надеюсь, ты составишь мне компанию.

– Подождите. Давайте так – сначала я спрячу этих красавчиков в пригоршню, а уж потом мы пойдем домой, – предложил я. – Вдруг они начнут вырываться в самый неподходящий момент?

– А это мысль, – обрадовался Джуффин. – А еще лучше так: ты возьмешь себе одного Угурбадо, а я – другого. Мне будет спокойнее, если мы разлучим этих голубков.

Конец его фразы утонул в ужасающем грохоте. Теперь в руках шефа бились не нелепые тела Угурбадо, а два сгустка иссиня-черной темноты. Мгновение спустя я увидел, как темнота, окружившая Джуффина, вспыхнула лазурным огнем. Он старательно комкал это пламя, словно бы собирался слепить здоровенный снежок из обжигающей руки ледяной кашицы. Мне оставалось только молча наблюдать за его действиями. Вряд ли я мог чем-то помочь.

– Вот такие дела, – объявил шеф несколько секунд спустя.

Он показал мне маленький темный комок, который был у него в руках. – Все, что осталось от грозного сэра Угурбадо. Не такой уж он оказался и грозный, вот что удивительно.

Джуффин с силой швырнул комок темноты себе под ноги. Еще не достигнув лестницы, он исчез, вместо него на ступеньки грохнулись безжизненные тела Угурбадо. Я едва успел отпрыгнуть в сторону. Еще немного, и меня бы примяла здоровенная ножища великана.

– Прости, Макс, я немного не рассчитал, – лучезарно улыбнулся Джуффин. – Какой он все-таки огромный, этот сэр Угурбадо, с ума сойти можно.

– А что у вас с ним случилось? – поинтересовался я.

– А разве непонятно? Стоило нам с тобой завести разговор о предстоящей разлуке двух половинок великолепного сэра Угурбадо, и его нервы не выдержали. Парень решил побороться за свободу, пока мы не приступили к осуществлению своего плана. Результат, как видишь, налицо, – Джуффин указал на два тела на ступеньках.

– Может быть, вы их еще и испепелите? – предложил я. – Мне так будет спокойнее.

– Ну, если это доставит тебе удовольствие – пожалуйста, мне не жалко, – Джуффин повернулся к этой странной парочке и внимательно на них уставился.

– Что, не можете налюбоваться напоследок? – ехидно спросил я.

Джуффин ничего не ответил, он все еще смотрел на Угур-

бадо. Наконец оба тела вспыхнули ослепительно белым огнем и исчезли.

– И даже никакого пепла, – гордо сказал шеф. – Все хорошо, что хорошо кончается. Пошли домой, сэр Макс. Ты не поверишь, но у меня нет ни малейшего желания исследовать это местечко. Честно говоря, оно мне с самого начала не понравилось.

– Мне тоже, – согласился я.

Потом мне пришлось снова встать на след Джуффина и закрыть глаза. Никогда бы не подумал, что смогу спускаться по лестнице, не глядя на ступеньки, но следы шефа оказались даже более надежными проводниками, чем мои глаза.

Вскоре я понял, что никаких ступенек больше нет. Впрочем, земля, ушедшая было из-под моих ног, сразу же вернулась обратно. Только теперь она стала мягкой и податливой. Я открыл глаза и с изумлением обнаружил, что стою на янтарно-желтом ковре в гостиной Джуффина. Вот это, я понимаю, чудо.

– Брысь с моего следа! – потребовал шеф. – Ты уж извини, сэр Макс, но я понял, что мне хочется попасть именно домой, а не куда-нибудь еще. В конце концов я не спал всю ночь. Неудивительно, что старым приятелям кажется, будто я постарел. Чего еще ожидать при таком-то режиме.

– Тогда вам придется одолжить мне свой амобилер, – улыбнулся я. – Не думаете же вы, что я буду добираться на

Правый Берег пешком.

– Не думаю. Но фиг ты получишь мой амобилер. Лучше пошли зов в Управление, пусть отправят за тобой служебный транспорт. А пока возница будет сюда добираться, мы с тобой выпьем по кружке камры. В конце концов, нам есть что отпраздновать.

– В таком случае я попрошу, чтобы за мной прислали самого медлительного возницу, – кивнул я. – Кстати, если я правильно понял, наш договор снова вступает в силу?

– Какой договор?

– О трех Днях Свободы от забот.

– Да пожалуйста, – великодушно заявил шеф. – Жалко мне, что ли?

– Бедный, бедный сэр Макс. Не будет тебе отдыха, и не надейся, – печально сказал старый дворецкий Джуффина, опуская на стол поднос с многочисленными кувшинами и блюдцами.

Я вздрогнул и ошеломленно уставился на него, пытаясь понять, с какой стати старик Кимпа вмешивается в нашу беседу. Такого за ним отродясь не водилось.

Разумеется, никакой это был не Кимпа, я мог бы и сразу догадаться.

– Маба, что ты тут делаешь? – изумленно спросил Джуффин. – Нет, я, разумеется, рад тебя видеть, но…

– Немного неожиданно, я понимаю. В последний раз я заходил к тебе в гости лет триста назад, – согласился сэр Маба

Калох, бывший Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени и, на мой вкус, самое непостижимое из существ, которым нравится обитать под светлым небом нашего прекрасного Мира.

Он придирчиво осмотрел поднос и немного его передвинул. Теперь поднос стоял точно в самом центре стола. Маба удовлетворенно кивнул и приветливо уставился на нас темными глазами, круглыми, как у буривуха.

– С другой стороны, мой визит – это совершенно нормально, Джуффин, – сказал он. – Когда тебе нужно со мной поговорить, ты приходишь ко мне домой. А сегодня мне самому позарез приспичило повидаться с вами обоими, и я пришел к тебе. Заодно помог по хозяйству сэру Кимпе – хоть какая-то от меня польза.

– Как правило, если ты хочешь со мной повидаться, ты мне просто снишься, и все, – заметил Джуффин.

– Ну, так это когда хочу. А сегодня мне именно позарез приспичило – есть разница?

– Есть, – устало согласился Джуффин. – Что-то я плохо соображаю после всего этого веселья.

– Не только после. Во время веселья ты тоже соображал неважно, – заметил Маба. – Впрочем, это не твоя вина. Просто ты еще никогда не имел дела с существами вроде Угурбадо.

Все это время я молча смотрел на них обоих. Внезапное появление сэра Мабы Калоха само по себе могло выбить из

колеи кого угодно, а уж меня – и подавно. А его слова заставили мои сердца забиться в таком бешеном ритме, что я был вынужден вспомнить все дыхательные упражнения, пропагандой которых занимается сэр Шурф Лонли-Локли. Единственное, о чем я в тот момент жалел – что не могу проделать их все одновременно. В настоящий момент мне требовалось принять радикальные меры.

Я уже знал, что произошло нечто катастрофически неправильное. Впрочем, какая-то часть моего существа с самого начала знала, что мы с Джуффином допустили чудовищную ошибку, и теперь мой дурацкий сон вполне может стать вещим. Но что это была за ошибка, я по-прежнему не понимал.

– Что случилось-то? – наконец спросил я. Но из горла вырвались какие-то жуткие, каркающие звуки, я сам содрогнулся.

Они повернулись ко мне. Джуффин смотрел на меня удивленно, а на лице Мабы я увидел неподдельное сочувствие.

– Попробуй эту камру, Макс, – посоветовал он. – Она очень хорошо получилась, честное слово. И не нужно так нервничать, я сейчас все расскажу. Затем, собственно говоря, и пришел.

Я кивнул, послушно придвинул к себе кружку. Запретил своей руке дрожать, аккуратно налил себе камры, так же аккуратно поставил кувшин на место, порылся в карманах, нашел сигарету. Все эти простенькие действия помогли мне более-менее успокоиться.

Джуффин тоже потянулся за своей кружкой. Он с любопытством поглядывал то на меня, то на Мабу.

– Не тяни, – наконец попросил он. – Я все пытаюсь сообразить, что такое должно было случиться, чтобы ты вдруг среди бела дня появился в моей гостиной? И у меня пока нет ни одной стоящей версии.

– Ты знаешь, что не в моих привычках вмешиваться в твои служебные дела, но на этот раз приходится. Ты зря попытался убить Угурбадо, – сказал Маба Калох. Потом он снова умолк и задумчиво уставился в окно.

– Ничего себе – «попытался», – фыркнул Джуффин. – Обижаешь, Маба. Я его очень качественно убил.

– Знаю. Но в случае с Угурбадо такие фокусы не работают. Хуже того, ты оказал ему неоценимую услугу.

Джуффин нахмурился и забарабанил пальцами по столу.

– Ты хочешь сказать, что Угурбадо все еще жив? – наконец спросил он.

– И не просто жив. Теперь его могущество не уступает твоему. А это означает, что Угурбадо стал одним из самых крутых ребят на нашей улице.

– Я же чувствовал, он хочет, чтобы мы его убили! – с отчаянием сказал я.

– Да, – согласился Джуффин. – А я счел твое заявление забавным. Ну, значит, так мне и надо.

– А ты тоже хорош, сэр Макс, – неожиданно сурово сказал Маба Калох. – Вместо того чтобы действовать, ты поче-

му-то топтался в стороне и вяло пытался что-то втолковать Джуффину, да и то без особого энтузиазма. Почему ты не опробовал на Угурбадо свой Смертный шар? Почему ты не сделал хоть что-то? Обычно ты сначала делаешь какую-нибудь глупость, а уже потом думаешь. И это твоя самая сильная сторона.

– Ничего удивительного, Максу до сих пор кажется, будто я никогда не ошибаюсь, – вздохнул Джуффин. – Поэтому мое присутствие действует на него как лошадиная доза успокоительного. Не надо на него ворчать, Маба. Лучше уж на меня. Хотя прежде чем начинать кусать локти, я бы предпочел понять: как могло получиться, что Угурбадо остался жив?

– Угурбадо, как ты и предположил, добрался до обратной стороны Сердца Мира – такой шустрый паренек, – усмехнулся Маба. – Я знал об этом, но помалкивал. Теперь понимаю, что зря. Мне следовало сразу предупредить тебя, Джуффин. Так что я и сам сел в лужу, хоть и не с таким звонким плеском, как вы оба. Видишь ли, этот рискованный эксперимент принес нашему приятелю Угурбадо совершенно особую разновидность могущества, своего рода бессмертие. Забавно, всю жизнь он боялся схваток с серьезными противниками, а теперь всякое поражение становится его очередной победой. Когда кто-то убивает Угурбадо, он тут же появляется в каком-нибудь другом месте, еще более живой и здоровый, чем прежде. При этом Угурбадо сравнивается в силе со своим убийцей. Так что теперь сэр Угурбадо обладает всеми досто-

инствами Кеттарийского Охотника. Если бы его убил кто-то другой, я с удовольствием прибавил бы, что он обладает и всеми его слабостями. К сожалению, у тебя не так уж много слабостей, Джуффин, так что теперь вам предстоит иметь дело с куда более опасным противником, чем прежде.

– Плохо дело, – спокойно согласился Джуффин. – Кстати, может быть, ты подскажешь, откуда взялся его Второй? Это тоже подарок обратной стороны?

– Да. Побывав там, Угурбадо получил неограниченную возможность нарушать любые правила. Кстати, будешь смеяться, но я уверен, что Угурбадо призвал своего Второго не потому, что рассчитывал разжиться какой-то дополнительной силой. Бедняга всю жизнь страдал от одиночества и непонимания, а тут такой шанс обзавестись идеальным другом. Забавно, правда?

– Этот Второй скоро его сожрет, так что проблема грозного сэра Угурбадо сама собой перестанет быть актуальной, – ухмыльнулся Джуффин.

– На твоем месте я бы не очень на это рассчитывал, – возразил Маба. – Парень постепенно учится искусству равновесия. И это самое «скоро», на которое ты так рассчитываешь, вполне может наступить лет через триста, если не позже. Представляешь, что он успеет натворить за это время? А может быть, Угурбадо повезет, и в один прекрасный день его убьет какой-нибудь сердитый Вершитель. Вот тогда он точно уладит маленькую проблему со своим пошатнувшимся

здоровьем. И вообще все свои многочисленные проблемы. – Маба пристально посмотрел на меня. – Это я говорю специально для твоих ушей, Макс. Ни при каких обстоятельствах не убивай Угурбадо. Если он разживется могуществом Вершителя, я первый начну поиски новой квартиры на дальней окраине какого-нибудь иного Мира и вам посоветую заняться тем же.

– Ладно, не буду его убивать, – согласился я. – Впрочем, если я вас правильно понял, это теперь непросто, верно?

– Еще бы, – поморщился Джуффин. – Если уж я действительно умудрился подарить ему свое могущество… Ладно, насколько я понимаю, ни у кого нет желания созерцать, как я в отчаянии бьюсь головой о стенку, поэтому отложим это удовольствие до лучших времен.

– Положим, я бы не отказался поприсутствовать при столь чудесном событии, – рассмеялся Маба Калох. – Ну да ладно, не стану настаивать.

– Ты мне лучше вот что скажи: сам-то собираешься участвовать в охоте на Угурбадо? – осведомился Джуффин.

– Знаешь, на этот раз я бы с удовольствием поступился своими принципами, но… Как ни крути, а я, при всем желании, не смогу составить вам компанию.

– Да, я так и думал, – кивнул Джуффин.

– Но почему?.. – начал было я.

– Есть вещи, которые почти невозможно объяснить, мальчик, – мягко сказал Маба. – Ну, скажем так, если я начну ак-

тивно вмешиваться в происходящее, нарушится равновесие Мира, и без того довольно хрупкое. От могущественных стариков вроде меня, как правило, никакой практической пользы, одно беспокойство.

– Маба тактично дает тебе понять, что он слишком хорош, чтобы марать свои всемогущие конечности грязной работой, – фыркнул Джуффин. – И, к сожалению, это чистая правда. Счастье, что я сам еще не успел стать таким совершенством, а то и мне пришлось бы отправляться на пенсию.

– Ну, еще пару сотен лет ты точно можешь порезвиться, – успокоил его Маба. – А то и больше. Только не забывай время от времени так же красиво садиться в лужу, как это случилось сегодня, и у нашего Мира еще долго не будет возражений против твоего участия в его делах.

– Ладно тебе, – вздохнул Джуффин. – Ты бы хоть подсказал, где нам теперь искать Угурбадо. И что с ним, собственно говоря, делать после того, как мы его найдем?

– Не думаю, что тебе придется его искать, – пожал плечами сэр Маба. – Угурбадо сам объявится в Exo, если еще не объявился. А вот что вам с ним делать, сам подумай. Главное, больше не пытайтесь его убивать. Просто смирись с мыслью, что он бессмертен, и подумай, как ты можешь обезвредить бессмертного. Собственно говоря, ты прекрасно выкрутился в подобной ситуации, когда гонялся за Лойсо Пондохвой, – зачем тебе чужие советы? На мой вкус, Лойсо был куда более опасным противником, чем Угурбадо – даже тот

Угурбадо, каким он стал теперь.

– На мой тоже, – кивнул Джуффин. – Но в ту пору мне отчаянно везло.

– Тебе до сих пор отчаянно везет, просто ты успел к этому привыкнуть.

– А если мы попытаемся заманить его на Темную Сторону? Как ты думаешь, это имеет смысл? – с надеждой спросил шеф.

– Можешь попробовать. Но на твоем месте я бы не слишком обольщался. Не забывай, теперь Угурбадо будет чувствовать себя на Темной Стороне так же уютно, как ты сам.

– Да, но я все-таки пойду туда не один.

– Он тоже. Угурбадо теперь двое. Хвала Магистрам, хоть не трое. Это было бы слишком!

– Подождите секундочку, – попросил я. – Вы мне вот что скажите: если я правильно понял, этого Угурбадо не должны убивать могущественные люди, потому что он станет таким же могущественным, как его убийца, верно?

– Верно, – насмешливо кивнул Джуффин. – Ты хочешь сказать, что все это время мучительно пытался переварить сию немудреную информацию?

– Считайте, что так, – отмахнулся я. – Скажите лучше, что будет, если его убьет какое-нибудь совсем слабое существо? Ну, если мы только сгребем Угурбадов охапку, а убивать его будет какой-нибудь немощный старик?

– А ты лихо соображаешь, – одобрительно сказал сэр Ма-

ба. – Да, в этом случае Угурбадо все равно оживет, но прыти у него поубавится.

– Здорово! – обрадовался я. – А что, если его убьет мертвец? Может быть, сэр Угурбадо позаимствует основное свойство своего убийцы – быть мертвым?

– Мертвец?! – восхищенно переспросил Джуффин. – Слушай, Маба, тебе не кажется, что этот мальчик только что нашел гениальный выход из положения?

– Да, идея заманчивая. Но где вы возьмете мертвеца, который выйдет на охоту за Угурбадо?

– Обыкновенный временно оживший мертвец, – я пожал плечами. – Я же могу шарахнуть любого покойничка своим Смертным шаром и приказать ему все, что взбредет в голову, в том числе и убить Угурбадо – почему нет?

– Ну вот видишь, Джуффин. Зачем тебе мои советы? – улыбнулся сэр Маба.

Он покинул кресло, с удовольствием потянулся, взял со стола поднос с пустой посудой и медленно пошел в направлении кухни. На пороге он остановился и обернулся к нам.

– Что-нибудь еще, господа?

Я ошеломленно уставился на человека в дверном проеме. Никакой это был не Маба Калох. На нас вопросительно смотрело морщинистое лицо старика Кимпы.

– Спасибо, Кимпа. Больше ничего не надо, – отозвался Джуффин. Он внимательно посмотрел на мою озадаченную физиономию и понимающе кивнул. – Ничего удивительного,

Макс. Если уж Маба и приходит в гости, это куда больше похоже на хорошее наваждение, чем на дружеские посиделки со старым приятелем. Он у нас с причудами.

– Полностью с вами согласен, – вздохнул я. – А наш с вами заслуженный отдых только что накрылся совершенно неприличной частью человеческого тела, я правильно понял?

– Ты все правильно понял, – кивнул Джуффин. – Ну что, сэр Вершитель, прогуляемся на Темную Сторону и обратно?

– Да, ничего себе мероприятие.

– Вот и я так думаю. На Темной Стороне гораздо легче сражаться, особенно тебе. Кроме того, если мы начнем гоняться за Угурбадо по Ехо, дело вполне может кончиться тем, что мы совместными усилиями разнесем в прах весь город. Но такие вещи следует проделывать в хорошей компании. К сожалению, мы можем пригласить с собой только сэра Шурфа. Ну и Мелифаро, конечно, но он останется на границе, как всегда. До сих пор у меня ни разу не было повода пожалеть, что среди наших коллег так мало избранников Темной Стороны, но сегодня я предпочел бы, чтобы нас было несколько больше. С другой стороны, мне не очень хочется просить помощи у Нуфлина. Он тут же решит, что имеет полное право узнать все подробности этого дела, в том числе и те, которые я не готов ему поведать. Да и времени на это нет. За последние сто лет ребята из Ордена Семилистника напрочь забыли значение слова «быстро». Ладно, будем надеяться, что мы справимся своими силами. – Джуффин от-

чаянно зевнул и поднялся на ноги. – Поехали в Управление, Макс. Благо возница служебного амобилера уже битый час околачивается у моих ворот…

– А леди Сотофа? – нерешительно спросил я. – Вы же както мне говорили, что любая женщина на Темной Стороне чувствует себя как дома. А уж такая, как наша леди Сотофа – могу себе представить! И я совершенно уверен, что уж онато отлично знает значение слова «быстро».

– Странно, что я сам о ней не вспомнил, – удивленно согласился Джуффин. – Я сейчас же пошлю ей зов и приглашу на прогулку. Знаешь, Макс, по-моему, общение с Угурбадо не пошло мне на пользу. Сглазил он меня, что ли? Что сталось с моим могучим интеллектом?!

Джуффин сердито умолк и уставился в одну точку. Но через несколько секунд по его лицу уже блуждала самая лирическая улыбка: шеф беседовал со своей старинной подружкой. На мой вкус, сие неземное удовольствие продолжалось несколько дольше, чем этого требовали наши форсмажорные обстоятельства, но я великодушно отказался от своего неотъемлемого гражданского права на ехидные комментарии.

– Все, вот теперь можем ехать в Управление, – наконец сказал Джуффин. – Сотофа пообещала, что будет ждать нас в конце пути. Какой ты все-таки молодец, что вспомнил о ней, Макс!

– Комплиментами вы от меня не отделаетесь. Требую по-

вышения жалованья. Хотя, с другой стороны, на кой оно мне, это повышение? Нам и без того чуть ли не ежедневно выплачивают какие-то катастрофические суммы. Ладно, считайте, что с вас просто причитается целая дюжина Дней Свободы от забот, когда вся эта свистопляска благополучно закончится.

– Да хоть год, – вздохнул шеф. – Но ты же первый не выдержишь и запросишься на службу.

– Запрошусь, – согласился я. – А потом еще лет двести буду вспоминать, как мне не дали спокойно дожить до конца отпуска, и публично заявлять, что вы меня беспощадно эксплуатируете.

– Как ты хорошо распланировал свою жизнь, мальчик, – печально улыбнулся Джуффин. – На двести лет вперед, это надо же… Слушай, а тебе не кажется странным, что мы все еще топчемся в гостиной, вместо того чтобы сидеть в амобилере и ехать в направлении улицы Медных Горшков?

– Кажется, – согласился я, направляясь к выходу. – Но я уже смирился с тем, что со мной ежедневно случаются чудеса.

Разумеется, я сам вцепился в рычаг амобилера. Вознице пришлось устроиться на заднем сиденье и обеими руками впиться в его мягкую кожаную обивку: я твердо вознамерился побить все собственные рекорды.

Джуффин всю дорогу молча сидел рядом со мной. Мне ужасно хотелось услышать от него какую-нибудь успокои-

тельную чепуху: дескать, мы такие крутые ребята, что всякие там «угурбанды» нам нипочем. Но я так и не дождался ничего в таком роде.

Воспользовавшись паузой, я послал зов Теххи.

«Я собираюсь уйти в загул, милая. В компании шефа и еще пары-тройки коллег. Боюсь, тебе придется отдыхать от моего утомительного общества еще несколько часов, или дней, или… А вот даже не могу сказать сколько».

«Кутить небось будете на Темной Стороне?»

«Я такой предсказуемый зануда, да?» – огорчился я.

«Нет, ты совершенно непредсказуемый зануда. Когда я нашла на подушке твою записку, меня чуть удар не хватил. Вообще-то считается, что близкие люди пишут друг другу письма только в тех случаях, когда собираются попрощаться навсегда. Но потом я ее прочитала и поняла, что все не так страшно».

«Ох! Я не знал, что здесь так серьезно относятся к письмам. Просто мне не хотелось, чтобы ты почувствовала себя одиноко, когда проснешься и увидишь, что меня нет. А вышло только хуже».

«Вышло просто замечательно, – успокоила меня Теххи. – Представляешь, как я обрадовалась после того, как поняла, что ты всего-навсего решил меня развлечь!»

Мы еще немного поболтали. Это удовольствие продолжалось, пока я не остановил амобилер у служебного входа в Управление Полного Порядка.

«Я здорово надеюсь, что наша прогулка по Темной Стороне не растянется на годы, – сказал я. – Если честно, я уже хочу к тебе вернуться».

«Да, было бы неплохо», – отозвалась она.

На этой оптимистической ноте мы и попрощались.

– Идем, Макс, – мягко сказал Джуффин. – Вот уж не думал, что твои лицевые мускулы способны произвести на свет столь лирическое выражение.

– А оно именно лирическое? Да это никуда не годится. Я покрою позором свою Мантию Смерти, и горожане перестанут грохаться в обморок при звуке моего имени.

Я скорчил зверскую рожу и дико завращал глазами.

– Ну вот, теперь с твоей физиономией все в порядке, – одобрил шеф. – Примерно так и должен выглядеть государственный служащий высокого ранга.

– Надеюсь. Я же так старался!

Джуффин легонько стукнул по двери кабинета Мелифаро.

– Прекращай заниматься глупостями и присоединяйся к нашему обществу.

– Ну разве что на минутку, – проворчал Мелифаро.

Он выглядел, как мать-героиня с дюжиной младенцев на руках, которую легкомысленные подруги молодости пригласили на партию в бридж.

– Я тебя надолго не задержу, – миролюбиво согласился шеф. – Просто прогуляемся на Темную Сторону, и все. На-

сколько я знаю, это редко отнимает больше нескольких часов. Или нескольких лет – как повезет.

– А, всего-то, – легкомысленно согласился Мелифаро.

Потом до него дошел смысл сказанного, и с его физиономией произошел ряд существенных изменений. В результате она превратилась в строгое и внимательное человеческое лицо, каковое, очевидно, и полагается иметь при себе всякому путешественнику в неведомое.

– Что-то случилось? – осведомился он.

– Еще как случилось. По дороге расскажу, сколько успею, – пообещал Джуффин. – Хороший день, сэр Шурф.

– Мы идем на Темную Сторону, я правильно понимаю? – спросил сэр Лонли-Локли. – Я как раз хотел узнать, есть ли у меня полчаса, чтобы…

– Не знаю, зачем тебе требуются эти самые полчаса, но их у тебя нет, – объявил Джуффин. – Идем прямо сейчас.

– Ладно, – флегматично кивнул Лонли-Локли. – Я, собственно, только хотел передать сэру Кофе несколько служебных дел, которые требуют немедленного завершения. А он обещал приехать через дюжину минут.

– Кофе я успел послать зов, пока мы с Максом давили зазевавшихся прохожих на Левобережье. Так что он уже в курсе, что ему придется доводить до ума твои дела. И мои заодно, – успокоил его Джуффин. – Кому я не завидую, так это Кекки и Нумминориху. Кофа намерен серьезно их припахать. Надеюсь, ребята без нас справятся.

– А куда они денутся, – оптимистически заявил Мелифаро.

– Вот и я так думаю, – кивнул Джуффин, направляясь к лестнице.

Мы торопливо спустились в подвальный этаж Дома у Моста, а потом еще ниже, туда, где начинаются настоящие подземные лабиринты.

По дороге Джуффин развлекал Лонли-Локли и Мелифаро увлекательной историей нашей встречи с Угурбадо. Разумеется, версия Джуффина была предельно краткой, что-то вроде школьного сочинения на тему «Как я провел лето», где события целых трех месяцев человеческой жизни каким-то образом упихиваются на одну страничку, да и то крупным почерком.

Джуффин вприпрыжку добрался до финала наших давешних похождений и умолк. Некоторое время мы кружили по коридорам, таким темным, что даже наша хваленая угуландская способность ориентироваться в темноте тут не слишком-то помогала. Мне, во всяком случае.

– Макс, ты еще не забыл, какую силу имеют твои слова на Темной Стороне? – неожиданно спросил Джуффин.

– Я ничего не брякну, не переживайте, – успокоил его я. – Если хотите, я вообще рта не открою, так всем будет спокойнее.

– Наоборот. На этот раз вся надежда именно на твои речи. Во-первых, я предполагаю, что если ты призовешь Угурба-

до на Темную Сторону, он просто не сможет отказаться от такого заманчивого предложения, как не смог бы отказаться я сам. А во-вторых… Знаешь, Макс, если Маба прав и Угурбадо действительно разжился моим могуществом, твой болтливый язык может оказаться нашим единственным стоящим оружием.

– Даже так?

– Ага. Судя по всему, я сегодня нахожусь не в лучшей форме, что, к сожалению, уже не раз доказал на деле. Сэр Шурф знает о Темной Стороне только то, чему я сам его научил, поэтому Угурбадо имеет перед ним солидное преимущество. Возможно, Сотофа сможет удивить нашего противника какой-нибудь элегантной неожиданностью, но я пока не уверен. В чем я действительно уверен, так это в том, что на Темной Стороне никто, в том числе и я сам, не может противостоять воле Вершителя. А это значит, что и Угурбадо не сможет. Только не забудь, ты не должен убивать Угурбадо ни при каких обстоятельствах. Даже если тебе покажется, что это необходимо для спасения наших жизней.

– Да помню я, помню. Вечно вы так. В кои-то веки у меня появился шанс кого-нибудь убить, а вы сразу – «нельзя, нельзя»! Это же все равно, что у сироты леденец отнять. Экий вы все-таки тиран и деспот, сэр.

– Я останусь здесь, – неожиданно сказал Мелифаро.

Он резко затормозил, сделал несколько шагов куда-то в сторону и решительно кивнул.

– Да, именно здесь.

– Хорошее место для Стража, – согласился Джуффин. – Я бы и сам лучше не выбрал. Осталось только попрощаться.

Мы подошли к Мелифаро, и он обнял нас, всех троих сразу. Его руки были невероятно тяжелыми и теплыми, а еще через мгновение я почувствовал, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо откуда-то сзади. Я уже давно перестал быть новичком на Темной Стороне, но прикосновение таинственного двойника нашего Мелифаро до сих пор заставляет меня холодеть от невыразимого ужаса – сам не знаю почему.

– Я запомню вас, – хором сказали два одинаковых голоса.

Теперь можно было идти дальше. Предполагается, что после вышеописанной процедуры наш Страж сможет забрать нас с Темной Стороны, если вдруг окажется, что мы должны срочно уносить оттуда ноги.

Сделав несколько шагов, я обернулся туда, где неподвижно стояли два совершенно одинаковых Мелифаро, спина к спине, – два четких сияющих профиля на фоне непроницаемой черноты. Я даже немного притормозил, зачарованно пялясь на это невероятное зрелище. Шурф Лонли-Локли положил на мое плечо руку в здоровенной защитной рукавице.

– Ты забавно устроен, Макс, – заметил он. – Твои глаза уже не раз видели это зрелище. И множество других куда более удивительных вещей видели твои глаза. И все равно мне всякий раз приходится чуть ли не силой оттаскивать тебя от

нашего Стража.

– Он того стоит, – вздохнул я. – Кроме того, сегодня у меня есть особый повод его разглядывать. Этот загадочный Второй, который приходит на помощь Мелифаро, ничем не отличается от него самого. А господа Угурбадо такие разные!

– Разумеется, – согласился Джуффин. – Вот если бы наш Мелифаро сошел с ума и решил пригласить своего Второго немного пожить в Ехо, через некоторое время ты не узнал бы их обоих. Второй может выжить в нашем Мире, только если ему будет позволено питаться силой своего двойника. Впрочем, не только силой. Ты же сам видел, каким малышом стал Угурбадо. А когда-то он был довольно высоким. Может быть, немного пониже нас с тобой, но совсем чуть-чуть. Но Второй постепенно поедает его тело, поэтому сам стал таким громадным. Самое печальное в этой истории, что, покончив со своим безрассудным двойником, Второй и сам быстро умрет, как бы ни разъелся.

– Страсти какие, – поежился я. – Но знаете, я не думаю, что нашему Мелифаро когда-нибудь захочется сделать такую глупость. Если бы рядом с ним околачивался его симпатичный двойник, ребята тут же начали бы бурно выяснять, кто из них больше нравится девушкам вообще и леди Кенлех в частности. Представляете?

– Да уж! – рассмеялся шеф.

Его смех вылетал изо рта маленькими комочками разно-

цветного тумана. Они дрожа замирали в воздухе, стараясь держаться поближе к голове Джуффина, и медленно таяли, как хлопья весеннего снега. Непроницаемая темнота успела смениться зеленоватыми сумерками – я и не заметил, когда это произошло.

Я вдруг понял, что стена, вдоль которой мы шли, давно перестала быть стеной узкого подземного коридора под зданием Управления Полного Порядка. Теперь это был невысокий забор, окружавший какой-то пустынный сад – неподвижный, сияющий, что-то смутно бормочущий. Был здесь и ветер, но он не шевелил ни полупрозрачные ветви деревьев, ни полы моей Мантии Смерти, внезапно окрасившейся в изумрудный цвет. Ветер Темной Стороны легче увидеть, чем почувствовать, и теперь его серебристые потоки медленно надвигались на меня, а потом ускользали куда-то в сторону, так и не прикоснувшись к лицу.

– Мы уже на Темной Стороне, да? – спросил я.

Не то чтобы мне действительно требовалось подтверждение, просто сказалась дурацкая привычка комментировать очевидные факты. Джуффин молча кивнул.

– А где ж еще? – отозвался Лонли-Локли.

Улыбка на его лице неопровержимо свидетельствовала, что мы действительно забрались на Темную Сторону Ехо. В Мире этот серьезный парень просто не способен проделывать такие штучки со своей каменной физиономией.

– Я вас уже заждалась, господа. Знаешь, Джуффин, мне даже пришло в голову, что ты решил меня разыграть. Еще немного, и я бы начала подумывать о достойном ответе, – Смех леди Сотофы звучал как серебряный колокольчик.

Я обернулся и ошалело уставился на свою старинную приятельницу. Однажды – три года или целую вечность назад – мне довелось увидеть, как маленькая седая старушка превращается в головокружительную красавицу. И все же я был совершенно ошеломлен, снова увидев перед собой юную брюнетку с огромными, приподнятыми к вискам глазами и сногсшибательной фигурой.

– Ох! – вздохнул я. – Леди Сотофа, это, пожалуй, перебор. Лично я сейчас способен только смиренно лежать у ваших ног и тихо поскуливать от восторга. Неужели вы думаете, что мы будем с энтузиазмом гоняться за каким-то там Угурбадо вместо того, чтобы просто пялиться на вас?

– Будете, куда вы денетесь. Ты уж извини, милый, но на Темной Стороне я всегда непростительно хорошо выгляжу, с этим ничего не поделаешь.

– Сэр Макс, немедленно прекращай приставать к девушке, – весело потребовал Джуффин.

– Да я еще и не начинал.

– Идемте поищем хорошее место, – нетерпеливо сказала неузнаваемая леди Сотофа. – Чего я действительно не люблю, так это топтаться на месте и ждать, когда кто-нибудь скажет, что пора заняться делом.

– Пора заняться делом! – тут же заявил Джуффин, и эти двое неудержимо расхохотались.

Наконец мы снова зашагали вперед. Некоторое время я молча смотрел по сторонам. Оставалось только сожалеть, что у меня всего два глаза. Сейчас я бы не отказался еще от нескольких пар – пейзажи Темной Стороны Ехо того стоят. Когда я был здесь в прошлый раз, улицы призрачного города казались мне сотканными из немыслимых оттенков черного цвета, потому что Темная Сторона предстает перед каждым пришельцем такой, какой он готов ее увидеть, а меня во время первого путешествия совершенно сбило с толку романтическое, но более чем условное название этого непостижимого места. С тех пор прошло не так много времени, но я худо-бедно научился раскрашивать свой сон о Темной Стороне всеми цветами радуги и теперь пожинал прекрасные плоды.

Наконец Джуффин свернул в смутно знакомый мне маленький дворик и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

– Мы здесь уже были, когда охотились за Одинокими Тенями, помнишь, Макс? Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на улице Старых Монеток. Здесь тебе будет гораздо легче сражаться. Да и нам тоже, пожалуй.

– Очень хорошее место, – одобрительно сказала леди Сотофа.

Она неспешно обошла двор по периметру, придирчиво оглядела один из камешков у себя под ногами и снова вернулась к нам.

– Рад, что тебе нравится, – улыбнулся Джуффин. – У тебя неплохой вкус, особенно когда требуется выбрать новое лоохи или будущее поле боя. А ты, Макс, не хлопай глазами, а позови Угурбадо. По своей воле он сюда не заявится.

– Может быть, от меня сегодня не так много толку, как обычно, но я все-таки попробую прикрыть твой драгоценный тыл. Все лучше, чем бездельничать, – Лонли-Локли заговорщически мне подмигнул. Выражение лица у него при этом было самое легкомысленное.

– Еще бы. Мой тыл – достояние всего Соединенного Королевства, – важно согласился я.

А потом задрал голову к лиловому небу и заорал:

– Угурбадо! А ну иди сюда немедленно!

Поначалу ничего особенного не случилось. Гром не грянул, небеса не разверзлись, и комичная парочка не свалилась на наши головы. Угурбадо просто зашел во двор с улицы, без всяких дешевых спецэффектов.

Впрочем, спецэффекты были без надобности. Появление карлика и великана в темном проеме ворот и без того совершенно меня потрясло. Я почему-то был уверен, что мое бесцеремонное требование, обращенное к равнодушному небу, вообще не сработает и нам придется спешно искать выход из этой дурацкой ситуации. Откровенно говоря, мне даже

немного хотелось, чтобы именно так все и вышло. Я вообще обожаю откладывать на потом любые неприятности, если уж их невозможно вовсе избежать.

– Что, уже соскучился? – насмешливо спросил великан. – Мы же совсем недавно виделись, маленький сэр Вершитель. Какой ты, однако, бестолковый.

– А мы его очаровали, – ехидно вставил карлик. – И не только его. Ты только посмотри, мумуся, тут собралось так много могущественных колдунов. Им кажется, что дело того стоит. Думаю, это твой рост внушает им такое уважение.

Еще не договорив эту фразу, карлик присел на корточки, проворно обхватил руками свои колени, великан повторил его движение с точностью зеркального отражения, и я обнаружил, что на меня катятся два шара синеватого огня, маленький и большой. «Все, – подумал я, – вот мы и допрыгались».

Я так растерялся, что угробил на раздумья целую секунду – роскошь, которую вряд ли мог себе позволить. К счастью, я был не один. Леди Сотофа стремительным прыжком вскочила на маленький шар, грациозно покачнулась и начала перебирать ногами, словно всю жизнь была циркачкой. Опасный сияющий шар укатился в сторону от нашей компании, второй мгновение помедлил и послушно последовал за ним. Похоже, прыткая леди Сотофа оказала всем нам совершенно неоценимую услугу.

Но теперь дело было за мной. Иной вариант – жалобно

орать в пустоту, умоляя всемогущего Стража Мелифаро забрать меня подальше от этого ужасного колдуна Угурбадо – не представлялся мне приемлемым.

– Ты не должен причинять нам вред, Угурбадо, – повелительно сказал я.

Это заявление прозвучало столь нелепо, что я покраснел от стыда. Тем не менее в проеме ворот тут же снова появился силуэт великана. Он морщился, как от зубной боли, но стоял смирно. А сияющий шар под ногами леди Сотофы померк и снова стал тем, чем был с самого начала, – маленьким человеческим телом. Сотофа рассмеялась от неожиданности, проворно спрыгнула на землю и отошла в сторону.

– А что мне еще с вами делать, если не причинять вред? – передразнил меня карлик. Он повернулся к своему огромному двойнику: – Пошли отсюда, мумуся.

Великан кивнул и начал было разворачиваться в сторону улицы.

– Ты не должен уходить отсюда без моего разрешения! – рявкнул я.

Теперь я был просто в восторге от происходящего. Уж сколько раз мне приходилось убеждаться, что на Темной Стороне мои слова приобретают силу самых могущественных заклинаний, а все же каждое очередное подтверждение этого удивительного факта становится для меня приятным сюрпризом.

Великан застыл на месте, карлик посмотрел на меня с

неописуемой ненавистью – что ж, я вполне мог понять его чувства.

– Ну и чего ты от меня хочешь, маленький глупый Вершитель? Убивать меня ты не станешь. Теперь вы с Джуффином такие умные, что хоть памятник вам ставь напротив Королевского Университета. Что, будем просто сидеть на Темной Стороне и смотреть друг на друга? Не самое худшее, что может случиться. Свое дело я уже сделал, времени у меня много. У кого действительно нет времени здесь околачиваться, так это у вас, господа.

– Какое это дело ты сделал? – спросил Джуффин.

Сначала я даже не узнал голос шефа. У меня волосы на голове дыбом встали от его хриплого, свистящего шепота. Наверное, именно так говорит сама смерть – причем только с теми, кто каким-то образом умудрился довести ее до белого каления.

– А я не обязан отвечать на твои вопросы, – осклабился карлик.

– Немедленно ответь на его вопрос, – приказал я.

– Можно и ответить, – ухмыльнулся великан. – Думаю, вам будет приятно узнать, что, пока вы гуляете по Темной Стороне и теряете время на болтовню, Exo, этот ваш драгоценный гадюшник, становится пустым городом. Оно и к лучшему, мне никогда не нравились места, в которых околачивается чуть ли не сотня тысяч человек одновременно.

– Что ты сделал с Exo?

Я не услышал ни собственного вопроса, ни даже ответа Угурбадо. В ушах раздавался пронзительный звон – очевидно, это сработала сигнализация, свидетельствовавшая о какой-то роковой неисправности в моем организме. Перед глазами мелькали жуткие сценки из давешнего пророческого сна. Мне уже не был нужен ответ Угурбадо, я и сам понял, что с Exo, восхитительным городом из моих снов, который однажды великодушно согласился стать великолепной явью, случилось что-то непоправимое. Сейчас мне хотелось только одного: собственноручно разорвать оба тела Угурбадо на мелкие кусочки, подождать, пока он оживет, и повторять эту процедуру, пока я сам не умру от изнеможения.

– Успокойся, Макс, – Лонли-Локли осторожно потряс меня за плечо. – Слушай его. Пока просто слушай.

– Ваши драгоценные горожане будут вынуждены немного полежать в постельках. Они теперь хворают, – кривляясь, докладывал карлик. – Ничего страшного, анавуайна – не слишком большая неприятность. Никому не будет больно, они даже не утратят свой знаменитый аппетит. Просто чуть-чуть полежат в уютных кроватках, а потом благополучно переберутся в не менее уютные гробики. С некоторыми случаются вещи и похуже.

Угурбадо говорил приторным, писклявым голоском, сюсюкал, словно я был маленьким ребенком и он считал своим долгом убедить меня в том, что разбитая коленка – это еще не конец света.

– Анавуайна? – растерянно переспросил я. – Джуффин, что это еще за дрянь такая?..

Я не договорил, потому что увидел лицо шефа. Оно было бледно-серым, словно какой-то невидимый оператор убрал цветное изображение перед тем, как выключить всякое изображение вообще.

– Мне надо возвращаться, – сказал он. – Макс, ты уж сам разбирайся с этой историей. Ребята тебе помогут, а я должен быть в Exo. Может быть, еще не поздно…

Я еще не успел осознать смысл его слов, а Джуффин уже исчез. Теперь нас осталось только трое – если, конечно, не считать двух экземпляров Угурбадо. На лице леди Сотофы был написан откровенный ужас. Сэр Шурф выглядел ненамного лучше. Я понял, что самое страшное уже случилось, и не имеет значения, как называется настигшая нас беда. Пусть будет красивое слово «анавуайна», похожее на имя какой-нибудь удивительной женщины эльфийских кровей, – какая, к чертям собачьим, разница.

Земля уходила из-под ног, мир вокруг меня дрожал и таял, рассыпаясь на миллионы мелких ярких огоньков. Все становилось сияющим и тусклым одновременно, и мне даже нравился этот неожиданный дар судьбы – ничего не понимать, ничего не чувствовать, почти не быть. Меня вполне устраивала столь радикальная анестезия.

Но потом я ощутил острую боль в груди – там, где с недавних пор был погребен невидимый и неосязаемый Меч Ко-

роля Мёнина, и с изумлением обнаружил, что это невероятное оружие снова принадлежит миру материальных объектов. Резная рукоять меча нахально торчала из моей груди.

– Ох, какой сердитый маленький Вершитель, – с деланым испугом промурлыкал великан.

Карлик одобрительно хихикнул, но проворно отступил назад и спрятался за спину своего странного двойника – кажется, он сделал это почти машинально. В принципе парня можно было понять – думаю, со стороны я сейчас выглядел как предводитель какой-нибудь шайки живых мертвецов. Это предположение показалось мне и жутким и глупым одновременно, тем не менее, оно заставило меня улыбнуться. А когда я улыбаюсь, это означает, что жизнь продолжается. Самый полезный из моих условных рефлексов, что бы я без него делал?

Моя рука невольно потянулась к рукояти меча, и в этот момент меня сбила с ног невероятной силы затрещина. Откуда-то издалека раздался восторженный визг карлика: «Они дерутся, мумуся, они уже дерутся!» – а потом я временно утратил способность вникать в смысл его высказываний. На сей раз у меня был куда более веский повод распрощаться с реальностью, чем несколько секунд назад, но я не позволил себе эту роскошь. Вместо того чтобы отрубиться, я изумленно уставился на Лонли-Локли. Он присел на корточки рядом со мной. Лицо у моего друга было чрезвычайно виноватое.

– Извини, Макс. Мне показалось, что ты собираешься убить своего пленника, – объяснил он. – А сэр Джуффин говорил, что это совершенно недопустимо. Честно говоря, у меня не было времени обдумать свои действия, поэтому я просто постарался сбить тебя с ног, пока не стало слишком поздно.

– Ты не очень расстроишься, если узнаешь, что я не собирался убивать эту сладкую парочку? – ехидно спросил я, обеими руками обнимая голову. Я был почти уверен, что она вот-вот развалится на кусочки.

– Ты не собирался его убивать? – изумился Шурф. – А зачем ты взялся за меч?

– Понятия не имею. Может быть, просто потому, что он каким-то образом является частью моего тела? Хватаются же некоторые за сердце.

С этими словами я невольно покосился на собственную грудь и с облегчением обнаружил, что Меч Короля Мёнина снова стал невидимым и неосязаемым, как ему и положено. Кажется, затрещина сэра Шурфа не только сбила меня с ног, но и помогла мне справиться с собственным могуществом, совершенно вышедшим из-под контроля.

– Может быть, ты сам и не собирался убивать Угурбадо, мальчик, но Меч Мёнина очень хотел попробовать вкус его крови, – неожиданно вмешалась леди Сотофа. – Это оружие привыкло принимать самостоятельные решения, и плевать оно хотело на твои благие намерения. Имей это в виду на

будущее. Так что сэр Шурф оказал неоценимую услугу всем обитателям нашего Мира. Хотя ты-то сейчас вряд ли готов со мной согласиться.

– Во всяком случае, не раньше, чем у меня перестанет болеть голова, – проворчал я. – Между прочим, я как раз собирался ею думать, а тут такой конфуз.

– Ну, это как раз можно устроить.

Она подошла ко мне, небрежно провела рукой по волосам – от затылка ко лбу. Я хотел было заявить, что тут требуются более радикальные меры, чем обычное поглаживание, но с изумлением понял, что чувствую себя так хорошо, словно только что получил в подарок новенькое тело.

– Ну вот, теперь с твоей головой все в порядке, – улыбнулась моя спасительница. – Можешь использовать ее по назначению. Только решай скорее, ладно? Если в Ехо действительно пришла анавуайна, нам всем следует вернуться в Мир как можно раньше. Там сейчас каждый мало-мальски смыслящий колдун на вес золота.

– Вот-вот! – насмешливо поддакнул великан.

Обе ипостаси Угурбадо смотрели на нас с видом победителей. Странно – он стоял здесь совершенно беспомощный, связанный по рукам и ногам моими приказами, но при этом лица Угурбадо лучились нескрываемым торжеством.

– На твоем месте я бы просто приказала ему оставаться здесь и ничего не делать, – предложила леди Сотофа. – У нас еще будет время подумать, как с ним поступить. А сейчас…

– Ты слышишь? Эти господа ужасно заняты. Так что сегодня нас не будут убивать, мумуся, – усмехнулся карлик. – Они хотят, чтобы мы немного отдохнули в этом дивном местечке. Ты рад?

– О, они такие гуманные, нынешние столичные колдуны! – согласился великан. – Скорее уж они опять передерутся, защищая друг от друга нашу жизнь. Мне ужасно понравилась оплеуха, которую получил наш маленький Вершитель!

– Мне тоже! – с энтузиазмом подхватил карлик.

Я вдруг понял, что эти нелепые ребята действительно искренне верят, будто их ехидные замечания могут меня разозлить. Уж не знаю, как там у сэра Угурбадо обстояли дела с могуществом, – ему так толком и не удалось продемонстрировать нам свои достижения в области прикладной магии, – но умения разбираться в людях ему явно недоставало. Знал бы этот нелепый колдун, что мне ежедневно приходится выслушивать от великолепного сэра Мелифаро – куда уж ему, бедняге!

– Вы уверены, что, оставшись здесь, он не сможет ничего натворить? – спросил я у леди Сотофы.

– Да, если ты правильно сформулируешь свой приказ.

Я усмехнулся. Смешок получился вполне зловещий, сам от себя не ожидал. Но моя идея вполне того стоила.

– Я хочу, чтобы ты остался на Темной Стороне, Угурбадо, – сказал я. – Хочу, чтобы ты стал каменным изваянием, неподвижным и бессильным. Я хочу, чтобы ты ничего не мог

сделать – ни здесь, ни в Мире. Но ты должен оставаться живым и осознавать все, что с тобой происходит. А я на досуге навещу тебя, чтобы узнать, как тебе это понравилось.

Тело великана свела судорога. Он застыл в нелепой и довольно неудобной позе: немного наклонившись в сторону, ноги широко расставлены, ступни развернуты внутрь, одну руку он зачем-то поднял к лицу, другая бессильно свисала вдоль тела. Карлик сопротивлялся дольше, его маленькая тушка корчилась еще несколько секунд. Его агония отозвалось самой настоящей физической болью в моем собственном желудке.

– Однажды ты подавишься своим могуществом, дурак! – с ненавистью прохрипел он. – Ты будешь корчиться от боли, как дикарь, посаженный на кол, и тогда…

На этом месте маленький сэр Угурбадо прервал свое выступление и неподвижно замер рядом со своим огромным двойником.

– Какое красивое проклятие, – усмехнулся я. – Даже жаль, что тебе не удалось договорить до конца. Ужасно интересно, какие еще гадости может сказать столь малопривлекательная садовая скульптура своему гениальному создателю.

Я подошел к окаменевшей парочке и не отказал себе в удовольствии небрежно щелкнуть их по носу – поочередно. Во-первых, дешевый выпендреж – мой излюбленный стиль, а во-вторых, мне, чего греха таить, хотелось убедиться, что Угурбадо действительно окаменел.

– Как вы думаете, ребята, это была хорошая идея? – на всякий случай спросил я у своих спутников. – Если у вас есть предложения получше, я могу все переиграть.

– Это была просто шикарная идея, – успокоил меня Лонли-Локли. – Ты его не убил, а результат примерно тот же.

– Мне тоже кажется, что это неплохой выход. Во всяком случае, на какое-то время, – согласилась леди Сотофа. – Мне надо возвращаться в Exo, Макс. Вам тоже, но вас заберет ваш Страж, а мне придется выбираться самостоятельно. Увидимся в Мире, мальчики. Я молю Темных Магистров, чтобы обстоятельства нашей встречи были не такими печальными, как обещает мое сердце.

Она резко развернулась, торопливо пересекла двор, вышла на улицу, на миг замерла в темном проеме ворот, обернулась, помахала нам на прощание и растворилась в густых зеленоватых сумерках. Я молча смотрел ей вслед. На мое плечо легла тяжелая рука Лонли-Локли.

– Эй, Мелифаро! – негромко, но настойчиво позвал он.

– Ну наконец-то хоть кто-то понял, что кричать не обязательно. Обычно вы все орете так, что уши закладывает, – усмехнулся Мелифаро.

Я и опомниться не успел, как все встало на свои места. Чудеса закончились, зеленоватые сумерки Темной Стороны сменились знакомой темнотой подземного коридора, да и наш Мелифаро снова был в единственном экземпляре, как и положено всякому нормальному человеку.

– Сколько нас не было? – озабоченно осведомился я.

– Спроси чего-нибудь полегче. Неужели ты думаешь, что мое время течет так же, как время тех, кто остался в Мире? Могу сказать одно, вас не было довольно долго. Я уже с ног валился, когда здесь появился наш шеф. Он спешил наверх, словно ему срочно припекло в уборную, но все-таки выбрал время, чтобы немного меня растормошить – самое доброе дело, которое этот злодей совершил за свою долгую жизнь!

– А вы не можете поговорить на ходу, господа? – сухо осведомился Лонли-Локли. – Боюсь, что нам тоже следует поспешить. Если Угурбадо говорил правду, у нас не каждая минута, а каждая секунда на счету.

Мы поднимались наверх почти бегом. Выяснилось, что говорить нам особо не о чем. Мелифаро отлично знал, что происходило на Темной Стороне, поскольку следил за каждым нашим шагом, как и положено Стражу. А о том, что в это время творилось в Мире, он не имел никакого представления, как и мы сами. Что же касается нормальной человеческой болтовни – боюсь, что у нас, в кои-то веки, было немного не то настроение.

Коридор Управления Полного Порядка показался мне огромным и слишком пустым. Что-то было не так с этим замечательным заведением, запах стен которого всегда заставлял меня невольно улыбнуться, потому что именно здесь я был по-настоящему дома – насколько я вообще мог считать

своим домом хоть какое-то место.

– Здесь стало скверно, – сказал сэр Шурф. – Вы чувствуете? В воздухе пахнет тревогой – совсем как в Смутные Времена. Мне это не нравится.

– Да уж, музыки, цветов и красивых полураздетых девушек мы здесь определенно не обнаружим, – буркнул Мелифаро. Его лицо показалось мне ужасно усталым. Впервые в жизни я подумал, что сэр Мелифаро не так уж молод, да и я сам… Грешные Магистры, только мыслей о старости и смерти мне сейчас не хватало.

На нашей половине Управления никого не было – даже младших служащих, каковых здесь, как правило, в переизбытке. Мы с Мелифаро застыли на пороге и молча переглянулись: больше всего на свете нам обоим сейчас хотелось удариться в панику, но эту роскошь мы как раз не могли себе позволить ни при каких обстоятельствах.

– Подождите, сейчас я пошлю зов сэру Джуффину, или еще кому-нибудь, если понадобится, – решил Лонли-Локли.

Он уселся в кресло и уставился в одну точку. Мы с Мелифаро как по команде вытаращились на его лицо. Вообще-то каменная физиономия сэра Шурфа – не та книга, в которой можно прочитать о чувствах, обуревающих ее владельца, но мы здорово надеялись на свою проницательность и могучий интеллект. Теоретически считается, что у нас должно наличествовать и то, и другое.

Через несколько секунд мы оба немного расслабились:

поняли, что Лонли-Локли действительно связался с шефом и теперь старательно запоминает инструкции. У него были спокойные и сосредоточенные глаза отлично вышколенного референта, а не отчаянный взгляд человека, только что окончательно уяснившего, что все пропало.

– Я пошлю зов Кенлех, узнаю, что делается дома, – шепнул мне Мелифаро. Отошел к окну, присел на подоконник. Секунду спустя он улыбался с таким облегчением, что я мог не сомневаться: какие бы там ужасы ни творились в Ехо, а с леди Кенлех все в полном порядке.

Я зашел в наш с Джуффином кабинет и замер на пороге: там не было Куруша! Сначала мне ужасно захотелось броситься на поиски буривуха, но потом я сообразил, что Куруш вполне может находиться там же, где и сам Джуффин. Следовало просто подождать, пока Лонли-Локли закончит свою Безмолвную беседу и введет нас в курс дела.

Поэтому я просто уселся в кресло, машинально открыл ящик письменного стола, нашарил там бутылку с бальзамом Кахара, сделал небольшой глоток изумительно вкусного напитка, способного творить настоящие чудеса с усталыми людьми, и бережно спрятал бутылку за пазуху: я подозревал, что поспать мне удастся еще не скоро. Потом порылся в карманах своей Мантии Смерти, достал сигарету, закурил, почти не ощущая ни вкуса, ни аромата табака. Тем не менее этот привычный процесс заставил мои сердца биться в более сдержанном ритме. Через несколько секунд я успокоил-

ся настолько, что решился послать зов Теххи. Больше всего на свете я боялся этого момента, поскольку понимал, что ответа может и не последовать. Но она отозвалась почти мгновенно, и я чуть не умер от восхищения.

«У меня все в порядке, Макс. Все хорошо, насколько это сейчас возможно, – сразу сказала она. – Ты только что вернулся с Темной Стороны?»

«Да. Меня долго не было?»

«Всего три дня, но… Ты еще не знаешь, что происходит, да?»

«Я ничего не знаю. Сижу в совершенно пустом Доме у Моста и жду, когда Шурф закончит выяснять обстановку и объяснит нам с Мелифаро, как мы будем жить дальше. А что происходит в Ехо?»

«Эпидемия, – коротко ответила она. Немного помолчала и добавила: – Анавуайна. Самая пакостная пакость, какая вообще может произойти. Даже если бы Мир рухнул… Знаешь, это было бы как-то гигиеничнее!»

«Гигиеничнее?! – ошеломленно переспросил я. – Ну ты даешь!»

«Ты сам все увидишь, – мягко сказала Теххи. – Вообще-то я предпочла бы знать, что ты все еще шляешься по Темной Стороне и не собираешься возвращаться. Но наверное, ты не сможешь последовать моему совету. Считается, будто Тайный Сыск существует для того, чтобы всех спасать. А сейчас самое время заняться спасением всех желающих, так что и

тебя припашут».

«А это значит, что я не смогу вернуться к тебе сегодня вечером, – печально добавил я. – И завтра утром, и, чего доброго, послезавтра. Не самая хорошая новость».

«Ты в любом случае не сможешь вернуться ко мне. Во всяком случае, пока все это не закончится. В городе эпидемия, Макс. А это значит, что каждый спасается как может. Большинство горожан заперлись в своих подвалах, и я в их числе. В маленьком закрытом помещении легче противостоять болезни. Во всяком случае, у некоторых это получается. Надеюсь, что и моего могущества хватит, чтобы не пустить в свой дом эту заразу!»

– Извини, Макс, но нам следует поторопиться, – сэр Шурф осторожно потряс меня за плечо. – Заканчивай свой разговор, ладно? Ты уже выяснил, что леди Теххи жива – по нынешним временам только это и важно.

– Да, конечно, – покорно согласился я. – Сейчас, Шурф. Мне нужно попрощаться.

Он кивнул и тактично вышел из кабинета.

«Ты больше не можешь со мной разговаривать? – спросила Теххи. – Это не страшно. Теперь я знаю, что ты жив, все остальное не имеет значения».

«Я буду часто говорить с тобой, пока все это не закончится, ладно?» – почему-то спросил я. Можно подумать, Теххи когда-нибудь отказывалась со мной поболтать.

«Часто не обязательно, – откликнулась она. – Не думаю,

что у тебя будут время и силы. Но делай это хотя бы изредка, ладно?»

«Ладно», – эхом отозвался я.

– Рассказывай, Шурф, – попросил я, выходя в Зал Общей Работы. – Ты уже знаешь, что творится в городе и куда все подевались? Потому что я почти ничего не успел выяснить.

– В Ехо пришла анавуайна, как и обещал Угурбадо. Паршивая история. Да ты и сам это поймешь, стоит только выйти на улицу. Есть и хорошие новости: все наши коллеги живы, Его Величество Гуриг тоже в полном порядке. Оно и неудивительно, по-настоящему могущественные люди могут выстроить стену между собой и болезнью.

– К нам это тоже относится? – осторожно уточнил я. – Вообще-то я не знаю, что следует делать для того, чтобы выстроить эту самую стену.

– А тебе вообще не нужно ничего делать, – сказал Лонли-Локли. – Меч Короля Мёнина, который каким-то образом прижился в твоей груди, защитит тебя еще и не от таких бед. Что касается нас с Мелифаро, будь спокоен, наши тела отлично знают, что нужно делать, чтобы справиться с болезнью. А сил у нас хватит еще и не на такие чудеса. К сожалению, с большинством горожан дело обстоит совсем иначе: им недостает могущества, чтобы бороться с проклятием анавуайны. Шанс есть только у тех, кто успел спрятаться в каком-нибудь чулане в самом начале эпидемии. Остальные

обречены.

– Неужели их нельзя вылечить? – изумился я. – Эти ребята из Ордена Семилистника – они же могут чуть ли не все на свете, если уж в свое время им удалось завалить все остальные Ордена, разве не так?

– Для того чтобы вылечить одного больного, требуется применить Белую магию сто сорок первой ступени, – сухо сказал Лонли-Локли. – Любой младший Магистр Ордена Семилистника справится с этой задачей, но они не могут позволить себе роскошь вылечить всех заболевших. Наш хрупкий Мир попросту рухнет, если в Ехо будет совершаться так много магических обрядов одновременно. Ты сам знаешь, что Кодекс Хрембера, который запрещает гражданам Соединенного Королевства колдовать, не личная прихоть Магистра Нуфлина, а суровая необходимость, что бы ни думали по этому поводу многочисленные бывшие Магистры распущенных Орденов. Впрочем, я уверен, что сэр Джуффин сам тебе все объяснит. Он просил нас присоединиться к ним как можно скорее: Тайный Сыск временно переехал в дом сэра Джуффина, так что поехали.

– Ладно, поехали.

Уже на ходу я спросил Мелифаро:

– Как дела у Кенлех и сестричек?

– Они живы и совершенно здоровы, – Мелифаро невольно заулыбался. Немного подумал и с удовольствием добавил: – Эти твои девчонки – куда более могущественные ведьмы,

чем я смел надеяться. Кен весело сообщила мне, что она чуть-чуть расхворалась – можешь себе представить, как меня порадовала эта чудесная новость?! Но потом приехали Хейлах и Хелви, напоили ее какой-то «вонючей водой», и через полчаса все было в порядке. Теперь они втроем сидят в твоем мохнатом дворце и ужасно удивляются, что все слуги куда-то подевались. Такая милая наивность, вполне в их духе.

– А как себя чувствует сэр Манга? – поинтересовался я.

– Ну, за мое семейство можно не переживать, – отмахнулся Мелифаро. – Во-первых, поместье довольно далеко от Exo, а во-вторых… Знаешь, в свое время Манга был далеко не последним человеком в Ордене Потаенной Травы. Говорят, он был даже круче собственного отца, моего знаменитого дедушки Фило. Другое дело, что ему довольно быстро все это надоело. Одним словом, мои старики чувствуют себя куда лучше, чем кто бы то ни было.

– Хорошая новость, – улыбнулся я. – Ох, ребята, а на чем же мы поедем?

Я настолько привык к тому, что на улице перед входом в Управление Полного Порядка всегда стоит несколько пустых служебных амобилеров, что их отсутствие показалось мне чуть ли не самым страшным свидетельством постигшей нас беды.

– Боюсь, нам придется идти пешком, – пожал плечами Лонли-Локли. – Не так уж близко, но часа через полтора бу-

дем на месте.

– Возле Мохнатого Дома стоят два амобилера – мой и тот, что я отдал сестричкам, – вспомнил я. – Не думаю, что в Exo вдруг нашелся такой великий герой, который решился угнать мой амобилер. Туда можно добраться всего за четверть часа, если резво перебирать ногами.

– Да, это гораздо лучше, чем идти пешком к дому сэра Джуффина, – согласился Шурф.

– Лучше, – эхом подтвердил Мелифаро.

При дневном свете его лицо показалось мне еще более усталым, чем в кабинете. Я молча достал из-за пазухи бутылку с бальзамом Кахара и протянул ему. После второго глотка бледная тень, к моей несказанной радости, снова превратилась в сэра Мелифаро, слегка потрепанного, но вполне пригодного для повседневного использования.

– Что, ты вообще никогда не расстаешься с этим пойлом? – спросил он. В его голосе была гремучая смесь ехидства и благодарности.

– Иногда расстаюсь. Вот только что расстался, например. Отдавай назад мое имущество, ты уже такой бодрый, что смотреть противно. А ведь только что был тихий, интеллигентный молодой человек… А тебе не требуется глоток волшебного зелья, сэр Шурф? Я знаю, что ты железный, но сегодня какой-то особенно дурацкий день.

– Спасибо, не надо, – отказался Лонли-Локли. – День действительно вполне дурацкий. Но мне-то не с чего уставать.

Строго говоря, единственное, что я сегодня сделал, – дал тебе затрещину. А это было не слишком утомительно.

Пешая прогулка по пустынным улицам Ехо оказалась не самым приятным способом скоротать время. Одного только вида заколоченных досками дверей «Обжоры Бунбы» хватило, чтобы уложить хороших размеров камень на мои сердца. Впрочем, на них уже и без того покоилась весьма солидная пирамида, аккуратно выложенная из этих проклятых камней, которых хлебом не корми – дай полежать на человеческом сердце. Теплый ветер доносил до нас едва ощутимый сладковатый запах. Он не был похож на запах разлагающейся плоти, скорее уж на тонкий аромат каких-то незнакомых духов, но действовал на меня угнетающе. Может быть, просто потому, что на моей памяти в Ехо никогда так не пахло.

Одним словом, было совершенно ясно, что того Ехо, который я знал и любил, больше нет и, наверное, уже никогда не будет. Что нам придется идти по пустынным улицам совсем другого города – все еще прекрасного, но умирающего.

Но действительность оказалась куда хуже. Когда мы повернули за угол и я увидел человеческий скелет, лежащий в луже темной тягучей жидкости, я застыл столбом, бормоча: «Этого не может быть!»

– Это анавуайна, Макс, – сказал Лонли-Локли, сочувственно уставившись на мою ошалевшую физиономию. – Пошли отсюда, у тебя еще будет возможность насмотреться

на такие вещи.

– Но почему скелет? – с ужасом спросил я, невольно ускоряя шаг. – Если бы просто мертвое тело, это я бы еще как-то понял. И почему он валяется на улице, в какой-то луже?

– А ты думаешь, в Exo сейчас есть желающие покинуть спасительные подвалы и заняться уборкой улиц? – мрачно хмыкнул Мелифаро. – Хорошо же ты все себе представляешь.

– Еще один скелет! – с отчаянием сообщил я, поспешно отворачиваясь от нового натюрморта. – И опять в луже. Но почему скелеты? Что, их кто-то обгладывает?

Я сам содрогнулся от этого нелепого предположения – но что еще я должен был думать?

– Это анавуайна, – повторил Лонли-Локли. – Тело больного становится жидким. Оно постепенно утекает, как дождевая вода с тротуара. С некоторыми людьми это случается очень быстро, а некоторые живут довольно долго, утекая капля по капле. Это может продолжаться дюжину дней и даже дольше. Но конец всегда один, – он кивнул в сторону еще одного белоснежного остова. – Только кости остаются твердыми. Но одних костей недостаточно, чтобы выжить. Моему отцу в юности довелось пережить такую же эпидемию. Правда, это произошло еще до Смутных Времен, когда наш Мир еще не был таким хрупким, как сейчас. Вернее, никто не догадывался, что равновесие уже пошатнулось. Так что в тот раз на заклинания не скупились, и выжили почти все. По

крайней мере, те, у кого хватило денег, чтобы заплатить хорошим знахарям, и сообразительности, чтобы обратиться за помощью в самом начале. После того, как у больного начинает течь сердце, любые заклинания бессильны.

– Так эти лужи…

Я не договорил. Все и без того было яснее некуда.

Лонли-Локли молча кивнул и пожал плечами, словно хотел сказать, что не отвечает за необдуманные поступки каких-то непостижимых высших сил, которые сперва сотворили этот восхитительный Мир, а после не поленились сочинить для его жителей пару-тройку смертельных болезней и прочих пакостей, чтобы никто не заскучал.

– А здесь собралась целая компания, – угрюмо констатировал Мелифаро, показывая нам большую лужу напротив трактира «Пьяный дождь». В луже плавала добрая дюжина остовов.

– Наверное, это была их любимая забегаловка, – вздохнул я.

– Наверное, – согласился Лонли-Локли. – У каждого свой способ прощаться с жизнью. Когда человек видит, что его тело начало течь, он может быть совершенно уверен, что скоро умрет. При этом у умирающего ничего не болит, он может передвигаться – по крайней мере, пока у него есть хоть какое-то подобие ног – и даже не теряет сознание до последнего мгновения своей угасающей жизни. Многие люди в таких случаях просто отправляются на последнюю прогулку, что-

бы еще раз посмотреть на мир, который им предстоит покинуть, заглянуть в те места, где им нравилось бывать. Думаю, это правильно.

– Я бы просто сразу сошел с ума, если бы…

Я суеверно запнулся, но потом снова заговорил. Мне позарез требовалось выплеснуть наружу хоть какую-то часть страха и отвращения, заполнивших мое тело, словно я был пустой кружкой, в которую можно налить все, что угодно.

– Видеть, как твое собственное тело утекает по капле, превращается в вонючую жижу, и знать, что смерть неотвратима… – меня передернуло. – Ужас какой!

– Не так-то просто сойти с ума, душа моя. Особенно если очень хочется, – с неожиданной горечью сказал Мелифаро. – Так что и не мечтай. Обычно человек даже представить себе не может, как много он способен выдержать.

– Это как раз не повод для сожалений, – возразил сэр Шурф. – Лучше держаться до последнего. Не знаю уж зачем, но так действительно лучше.

– Это ты говоришь как крупный специалист в данном вопросе? – понимающе спросил я.

– Вот именно, – спокойно согласился он. – В свое время мне довелось лично попробовать оба варианта. Так что я знаю, о чем говорю. А что это там происходит?

Я уставился туда, куда показывал Лонли-Локли. У парадного подъезда невысокого жилого дома на углу улицы Хмурых Туч и улицы Фонарей стоял новенький амобилер. Во-

круг амобилера околачивались несколько дюжин человек. Их внешний вид, пожалуй, мог повергнуть в глубокий шок не только меня, но и ребят покрепче. У одного из прохожих почти не было лица, растрепанные волосы кое-как прикрывали комок желеобразного месива – все, что осталось от его головы. Среди его спутников попадались самые ужасающие экземпляры: оголенные кости вместо кистей рук, пустые глазницы на лицах, все еще сохранивших человеческие черты. У одного из бедняг была неправдоподобно тонкая, студенистая шея, которая уже не могла удерживать голову в нормальном положении. Голова беспомощно болталась, свисая на грудь, как некий чудовищный кулон. Несколько человек выглядели пока вполне нормально, но мокрые пятна на нарядных лоохи и темные густые лужицы под ногами не оставляли места сомнениям: их дела были настолько плохи, насколько это вообще возможно.

– Старинные приятели выбрались на свою последнюю прогулку, чтобы умереть в хорошей компании – так, что ли? – с ужасом спросил я.

– Не думаю, – возразил Мелифаро. – Они не похожи на людей, которые собрались навсегда попрощаться с улицами, где прошла их жизнь. Тут что-то другое. Ага, теперь мне все понятно!

– Что тебе понятно?

– Это засада. И теперь я знаю, на кого собрались поохотиться эти кандидаты в покойники. Видишь?

Из подъезда вышел человек в бело-голубом лоохи Ордена Семилистника. Толпа умирающих угрожающе надвинулась на него. Парень нерешительно замер на месте, но заходить обратно в дом почему-то не стал.

– Надо выручать коллегу, – мрачно сказал Мелифаро. – Они не дадут ему уехать.

Лонли-Локли молча кивнул и начал осторожно снимать защитные рукавицы со своих смертоносных рук. Сияющие ледяные кисти сверкнули в тусклых лучах послеполуденного солнца. Длинные когти рассекли воздух и сверкнули ослепительно белым огнем – я и забыл, как это бывает красиво! Один из горожан на мгновение замер в неестественной позе, потом его искалеченное тело вспыхнуло и исчезло, от него не осталось даже пригоршни пепла.

Толпа обернулась к нам. Краем глаза я заметил, что Мелифаро приподнялся на цыпочки, сделал несколько танцующих шажков, с силой размахнулся, и целая стайка маленьких шаровых молний полетела в сторону этой кошмарной компании. Три изуродованных тела рухнули на землю, но остальные поспешно приближались к нам и не собирались останавливаться.

– Действуй, Макс! – рявкнул Лонли-Локли. – Это уже не наши безобидные горожане, а люди, которым по-настоящему нечего терять. В случае чего они просто вопьются зубами в твое горло. Некоторым, знаешь ли, кажется, что умирать веселее в большой компании.

Я кивнул и поспешно прищелкнул пальцами левой руки. Крошечный шарик пронзительно-зеленого света стремительно преодолел расстояние между нами и нападающими и ударился в беспомощно болтающуюся голову того самого парня, чья разложившаяся шея произвела на меня совершенно неизгладимое впечатление.

– Я с тобой, хозяин! – глухим утробным голосом сообщил тот, оседая на землю. Толпа на мгновение замерла. Ребятам действительно было нечего терять, но у большинства жителей столицы страх перед моей Мантией Смерти давным-давно стал чем-то вроде условного рефлекса, а условные рефлексы редко умирают раньше своих хозяев.

– И все-таки ты не захотел его убивать, да? – укоризненно спросил Шурф, занося свою смертоносную руку для нового удара. – Разве ты не понимаешь? Для несчастного это было бы хорошим подарком.

– Я сам не знаю, чего хотел, – буркнул я.

Удрученно посмотрел на своего новоиспеченного раба, пытаясь сообразить, какой полезный для всех нас приказ я мог бы ему отдать. И тут меня осенило: жертвы моих Смертных шаров уже не раз дисциплинированно выполняли самые невероятные просьбы. Мертвецы начинали отвечать на вопросы, законченные безумцы обретали разум, бодрствующие засыпали непробудным сном, преступники самостоятельно добирались до своих тюремных камер – одним словом, чего только не было.

– Подожди секундочку, Шурф, – попросил я. – Есть идея.

Лонли-Локли неохотно опустил занесенную для удара руку. Хвала Магистрам, у него уже не раз была возможность убедиться, что некоторые мои требования из разряда особо идиотских следует выполнять беспрекословно.

– Я хочу, чтобы ты выздоровел, – взволнованно сказал я, обращаясь к жуткому искалеченному существу.

Парень тут же поднял голову и ошеломленно уставился на меня светлыми серыми глазами, бессмысленными, как у новорожденного. Да он в каком-то смысле и был новорожденным. Его шея снова стала нормальной человеческой шеей – если уж ему удалось поднять голову. А это значило, что и все его тело…

Вот именно.

– Молодец. Теперь просто оставайся живым и здоровым – так, словно с тобой вообще ничего не случилось, – сказал я.

На мой вкус, фраза прозвучала довольно глупо, зато ее содержание полностью соответствовало нашим злободневным потребностям.

– Я буду живым и здоровым, хозяин, – покорно согласился мой верный раб.

– Вот и славно. А теперь я приказываю тебе освободиться от моей власти и стать нормальным человеком. Таким, каким ты был до того, как заболел.

Я вытер вспотевший лоб полой Мантии Смерти и с облегчением улыбнулся: на лице моего пациента появилось вполь-

не осмысленное выражение. Парень явно пытался разобраться, что с ним случилось, но пока он понимал только одно: смерть, которая казалась неотвратимой, отменяется, откладывается на неопределенный срок. Грешные Магистры, что еще надо тому, кто только что был уверен, будто делает свои последние шаги по этой прекрасной земле?!

Его товарищи по несчастью вышли из ступора и снова медленно двинулись по направлению к нам. Но теперь ими руководило не безумие смертников, а отчаянная надежда.

– Ты его вылечил, чудовище! – От полноты чувств Мелифаро повис у меня на шее. – И никаких заклинаний, никакой Запретной магии – все оказалось так просто!

– Так просто, что самому не верится, – согласился я. – Только, если можно, разомкни объятия, любовь моя. Они меня, пожалуй, погубят, больно уж ты тяжел.

Мелифаро, хвала Магистрам, внял моим мольбам. Освободившись от тяжкого груза, я повернулся к нашим недавним противникам.

– Ну что, будем лечиться, ребята? Можете не отвечать, сам знаю, что будем.

С этими словами я поднял левую руку и защелкал пальцами. Решил, что будет разумнее сначала превратить всех этих бедняг в моих «верных рабов», а уж потом устроить им групповой сеанс радикальной терапии, один на всех.

– Спасибо, господа! – крикнул нам парень в бело-голубом лоохи. – Я уверен, что вы спасли мне жизнь. Шансы пробить-

ся через эту толпу были самые ничтожные. Вам нужна моя помощь, или я могу ехать?

– Можете ехать, только подвезите меня до Мохнатого Дома, вам это по дороге, – сказал Мелифаро. Вопросительно посмотрел на меня и объяснил: – Пока ты чудотворствуешь, я могу доставить сюда наш амобилер.

– Между прочим, амобилер не «наш», а мой, – огрызнулся я. – Тоже мне нашелся сторонник коллективной собственности.

– Надо отдать тебе должное, сэр Мелифаро, это весьма практичная идея. – Лонли-Локли на радостях расщедрился на комплимент.

Мелифаро гордо кивнул и пулей полетел к амобилеру нашего потенциального вечного должника. Я подумал, что парень наверняка выкроит время, чтобы на несколько минут заскочить в мой дворец и обнять леди Кенлех. Мне такое удовольствие в ближайшее время не светило, это уж точно. Так что я завистливо вздохнул и снова защелкал пальцами. Мои пациенты один задругим оседали на землю, не забывая о дежурной фразе: «Я с тобой, хозяин». Но сегодня покорное бормотание жертв моих Смертных шаров раздражало меня куда меньше, чем обычно – дело того стоило.

– Макс, тебе пора остановиться, – вдруг сказал Лонли-Локли.

– Но я еще не закончил. Видишь, остались еще люди.

– Вижу. Но ты забыл, что никто не может позволить себе

роскошь выпустить больше трех дюжин Смертных шаров без ущерба для собственного здоровья. А ты уже успел немного превысить эту норму. Лучше спасти столько людей, сколько можешь, и остаться в живых самому, чем надорваться, пытаясь совершить невозможное.

– Спасибо, что напомнил. То-то я смотрю, у меня энтузиазма поубавилось, – усмехнулся я, извлекая из-за пазухи керамическую бутылочку с бальзамом Кахара.

Сделал небольшой глоток тонизирующего средства и снова прищелкнул пальцами.

– Вот теперь другое дело! – громко объявил я, ощущая себя великим героем, настоящим мужчиной и практически эскизом прижизненного памятника. Глупо, конечно, но я обожаю выпендриваться.

– Да, я мог догадаться, что ты все равно поступишь так, как считаешь нужным, – вздохнул сэр Шурф. – Ну не драться же мне с тобой.

– Вот-вот. Драться мы сегодня уже пробовали. Честно говоря, мне совершенно не понравилось, – огрызнулся я.

– Макс, ты твердо уверен, что тебе необходимо в очередной раз подразнить свою смерть? – резко спросил Лонли-Локли.

Я понял, что он по-настоящему рассердился. Пришлось объясниться.

– Шурф, мой личный рекорд – четыре с половиной дюжины этих самых грешных шаров. Честное слово. Не веришь,

спроси у Кофы, он при этом присутствовал.

– Это было, когда вы пытались истребить оживающих мертвецов на Зеленом Кладбище Петтов?

– Ну да.

– Говоришь, четыре с половиной дюжины?

– Вот именно. А здесь их примерно столько же, – примирительно сказал я. – Может быть, даже немного меньше. И спасибо, что ты за мной присматриваешь, Шурф. Как правило, это действительно необходимо.

– Тебе не следует меня благодарить. Это – не дружеская услуга. Я должен за тобой присматривать, поскольку несу ответственность за твою жизнь, пока мы оба находимся в этом Мире, – объяснил он.

– Правда? Но почему?..

– Птому что в свое время ты взял на себя ответственность за мою жизнь в других Мирах, – сказал он. – Я знаю, что ты не принимал сознательного решения, все случилось само собой. Тем не менее, так вышло. Сначала во время нашей миссии в Кеттари ты провел меня по удивительным местам и позаботился о том, чтобы я смог вернуться домой. И потом еще не раз делал мне подобные подарки. Я обязан ответить тем же – просто потому, что так правильно. Этого совершенно достаточно.

– Ладно, – вздохнул я. – Будем считать, что я все понял, хотя на самом деле я не понял абсолютно ничего.

– Если ты захочешь вернуться к этому разговору в более

подходящее время, я с удовольствием дам тебе все необходимые разъяснения, – пообещал Лонли-Локли.

– Ну, насчет удовольствия ты преувеличиваешь. До меня все довольно медленно доходит, так что тебе предстоит тяжелая работа, – усмехнулся я. И снова защелкал пальцами левой руки.

Вскоре можно было приступать ко второй части операции. Я откашлялся, собрался с мыслями и объявил своим пациентам, что теперь они обязаны: во-первых, немедленно выздороветь, а во-вторых, освободиться от моей власти и стать нормальными людьми. Эта формулировка по-прежнему казалась мне совершенно идиотской, но она сработала – что, собственно, и требовалось.

Горожане поднимались на ноги, растерянно оглядывались по сторонам. Кажется, они совершенно не понимали, что произошло.

– Что вы с нами сделали, сэр Макс? – испуганно спросила какая-то пожилая женщина в ярком цветастом лоохи. – Мы должны были умереть. У меня утекло не только сердце, а почти все тело, так что мне уже никто не мог помочь. Но теперь я почему-то в полном порядке.

– А вы и должны быть в полном порядке, поскольку я вас только что вылечил, – вздохнул я, с удовольствием усаживаясь на край тротуара.

Немного посидел, тупо уставившись в одну точку, и снова полез за пазуху за своими запасами бальзама Кахара. Иногда

мое хваленое могущество действительно не знает границ, но если мне необходимо привести в порядок собственное тело, тут же непременно выясняется, что у меня нет никаких талантов в этой области.

Лонли-Локли тем временем что-то втолковывал ошалевшим от счастья людям. Наверное, объяснял, как им теперь жить дальше. Оно и к лучшему – лично у меня пока не было дельных соображений на сей счет.

– Как ты себя чувствуешь, Макс? – сэр Шурф покончил с просветительской деятельностью, уселся рядом со мной и внимательно уставился на мою физиономию.

– Похвастаться особенно нечем, – виновато улыбнулся я. – Впрочем, жаловаться тоже не на что. Просто ужасно хочу спать, хотя с тех пор, как мы вернулись с Темной Стороны, выдул чуть ли не полбутылки бальзама… Впрочем, после того грешного рекорда на Зеленом Кладбище Петтов я точно так же клевал носом.

– Твой амобилер уже выворачивает из-за угла. Ты можешь поспать, пока мы будем ехать, – предложил Шурф.

– Могу, – вяло согласился я. – Но этот великий гонщик, сэр Мелифаро, будет добираться до Левобережья полчаса, если не больше. Да и ты тоже, пожалуй. А мы и так здорово задержались. Лучше уж я попробую сесть за рычаг и быстренько доехать до дома Джуффина. Надеюсь, мне удастся отрубиться, томно опустив голову на плечо нашего шефа. Пусть собственноручно укладывает меня спать на коврике в

дальнем конце коридора. Это будет так романтично!

– Ладно, тебе виднее, – согласился Лонли-Локли. – Но если так, постарайся проснуться. Я не уверен, что ты сможешь управлять амобилером с закрытыми глазами.

– Ты не поверишь, но однажды я попробовал, и у меня получилось, – улыбнулся я. – Ладно, не хмурься, дружище, сегодня я не стану повторять эксперимент, обещаю.

– Ну и чем закончилось великое исцеление всех желающих? – спросил Мелифаро, уступая мне место за рычагом.

– А чем оно могло закончиться? – я пожал плечами. – Все живы и здоровы… Кстати, о чем ты с ними так долго беседовал, Шурф?

– Я объяснил этим людям, что им следует вернуться домой и постараться не выходить на улицу, пока не закончится эпидемия. На улицах Exo сейчас опасно. На них могут напасть такие же одержимые умирающие, какими были они сами.

– А собственно говоря, почему они хотели убить парня из Семилистника? Просто за то, что он не заболел?

– Вообще-то указанной тобой причины вполне достаточно, – заметил Лонли-Локли. – Но в данном случае у толпы было гораздо больше поводов для недовольства. Знахарь приехал в этот дом, чтобы вылечить больного – счастливчика, на которого выпал жребий. Приехал и вылечил кого-то другого, а не их, представляешь? Вполне достаточно, чтобы

рассудок умирающих помутился от гнева и отчаяния.

– Так все-таки кого-то лечат? – обрадовался я.

– Разумеется, – кивнул Мелифаро. – Мир рухнет, если лечить всех заболевших, но спасти некоторых можно. Этот парень сказал мне, что обычно анавуайна поражает примерно восемьдесят процентов населения. В нашем случае это почти восемьдесят тысяч человек. По расчетам Магистра Нуфлина оказалось, что без ущерба для равновесия Мира можно вылечить каждого десятого горожанина, а по расчетам сэра Джуффина – каждого пятого. Очень на них похоже, да? Они серьезно поругались, но потом немного поостыли, смирились с необходимостью компромисса и решили лечить каждого шестого. То есть наш шеф победил с разгромным счетом. Разумеется, в первую очередь лечат тех, чьи имена попали в особый список Его Величества Гурига, а судьбу остальных решает жребий. Между прочим, Король включил в список не только своих придворных бездельников, но и всех преподавателей и студентов Королевской Высокой Школы и Университета, редакции «Королевского голоса» и «Суеты Ехо» и еще кучу разного интересного народа, включая некоторых поэтов.

– Надеюсь, за судьбу Кибы Кимара я могу быть спокоен, – усмехнулся я. – Какой он, однако, молодец, наш Король!

– Ну, было бы довольно странно, если бы во главе Соединенного Королевства стоял какой-нибудь законченный болван, – рассудительно заметил Мелифаро. – Все-таки счита-

ется, что мы живем в самом просвещенном государстве Мира. Хотя, конечно, время от времени в это довольно трудно поверить.

– Не трудно, – зевнул я. – Надо будет послать зов нашему Андэ Пу – вы его еще помните? Бедняга все время ныл, что в Ехо не любят живых поэтов. А только тех, чьи гениальные кости истлели несколько тысячелетий назад.

– Ну, сэр Андэ всегда любил преувеличивать, – снисходительно сказал Шурф. – Он все еще живет в Ташере?

– Ага. Издает там комиксы – что-то вроде газеты в картинках, как раз для малограмотных ташерцев. У меня даже есть экземпляр. Я конфисковал его у одного неудачливого ташерского капитана, когда мы с братцем этого типа, – я кивнул в сторону ехидно заулыбавшегося Мелифаро, – решили немного поразмяться по дороге в Кумон. Одним словом, Андэ процветает. Время от времени он присылает мне зов, чтобы пожаловаться, как его все достало, но возвращаться наотрез отказывается. Вполне в его стиле.

Я немного помолчал, изо всех сил пытаясь уделять должное внимание дороге, потом понял, что засыпаю с открытыми глазами, и снова распахнул рот – единственный известный мне способ оставаться в бодрствующем состоянии.

– Я вот чего не понимаю: а почему этот тип из Семилистника, которого мы так вовремя выручили, вообще вышел на улицу? – спросил я. – Он же видел, что там творится. Мог бы уйти Темным Путем или еще что-нибудь придумать.

– Да ничего он не мог, – пожал плечами Мелифаро. – Он же только что вылечил больного. Этот фокус со сто сорок первой ступенью Белой магии вывел его из строя на несколько часов, если не больше. Если бы это был какой-нибудь опытный Старший Магистр, ему понадобилось бы всего несколько минут, чтобы восстановить силы. Но парень всего пару дней назад был произведен из послушников в младшие Магистры – да и то ввиду особых обстоятельств, я полагаю. Его быстренько научили исцелять больных и впрягли в работу, а больше его могущества пока ни на что не хватает.

– Ладно, но почему он сунулся на улицу? Мог бы подождать, пока его силы вернутся, или послать зов в Иафах, попросить, чтобы прислали подмогу.

– Я его тоже об этом спросил, – согласился Мелифаро. – На мой взгляд, совершенно идиотский поступок. Но парень сказал, толпа собиралась высаживать дверь, чтобы добраться до него самого и до этого счастливчика, его пациента. А дверь в доме, дескать, не слишком крепкая, и он испугался, что попытка увенчается успехом. Решил выйти на улицу, а там – по обстоятельствам… Но по-моему, у бедняги просто сдали нервы.

– И это тоже, – неожиданно вмешался Лонли-Локли. – Мальчик еще слишком молод и вряд ли был готов к тому, чтобы найти верное решение в сложившихся обстоятельствах. Но по большому счету он действовал правильно.

– Как это? – я так удивился, что окончательно проснулся.

– Я не говорю, что его поступок был разумным, – вздохнул Шурф. – Но этот мальчик только что спас человеческую жизнь, и должен был сделать все, чтобы его пациент не пострадал. Это вопрос профессиональной этики: пока знахарь находится в доме пациента, на нем лежит ответственность за все, что там происходит. Он был обязан не только вылечить своего подопечного, но и защитить от любого несчастья, случившегося в его присутствии. В том числе и от обезумевшей толпы. Поэтому я и говорю, что по большому счету он действовал правильно. Ужасно глупо, но правильно.

– Вот так? – озадаченно протянул я.

– Вот так, – невозмутимо кивнул Шурф. – Между прочим, мы уже приехали. Будет очень мило с твоей стороны, если ты не промахнешься мимо калитки.

– Попробую.

Я немного сбавил скорость, свернул на подъездную дорожку, ведущую к дому сэра Джуффина Халли, и затормозил возле парадного входа.

– Ну наконец-то!

Шеф не поленился выйти нам навстречу. Наверное, действительно заждался.

Я попытался выдавить из себя что-то вроде улыбки. Получилось не очень-то, но лучше, чем ничего.

– С тобой все ясно, сэр Макс, – вздохнул Джуффин. – Сейчас ты завалишься спать примерно на трое суток, даже если я буду решительно возражать.

– Теперь я просто обязан так поступить, чтобы не подрывать ваш авторитет, – обрадовался я.

– Да, вот о чем я постоянно беспокоюсь, так это о своем авторитете. Особенно в последние дни, – хмыкнул Джуффин. – Ты еще помнишь, где находится спальня, которая считалась твоей в те славные времена, когда ты сидел у меня на шее, герой?

– Помню.

– Ну вот, отправляйся туда и отключайся, если уж тебе так приспичило. Твое неподвижное тело вряд ли украсит мое крыльцо, и без того довольно неприбранное.

– Вот и правильно. Его величество будет почивать, а мы – за него отдуваться, все как всегда.

Ехидное заявление Мелифаро было последним, что я услышал, поскольку заснул на ходу еще по дороге в спальню.

Когда я проснулся, вокруг было довольно темно. Сначала я мучительно пытался сообразить, где, собственно говоря, нахожусь. Потом я все вспомнил. Не могу сказать, что сей факт поднял мне настроение. Но в этот момент рядом что-то зашевелилось, раздалось счастливое сопение, после чего мой нос подвергся процедуре принудительного вылизывания.

– Хуф! – обрадовался я. – Это ты, дружок?

Я мог и не спрашивать – разумеется, это был Хуф, маленький пушистый песик с забавной бульдожьей мордашкой. В свое время он оказался первым живым существом, встретив-

шим меня в этом Мире, и с тех пор я был его любимчиком.

– Извини, милый, но мне придется разлучить тебя с моим носом. Боюсь, у меня куча дел, – сказал я, аккуратно снимая собачку со своей груди.

Усадил его на подушку, нежно потрепал мохнатый загривок и отправился умываться.

«Ну, хвала Магистрам, наконец-то ты проснулся!» – Неугомонный Джуффин не поленился воспользоваться Безмолвной речью, чтобы не оставить мне ни единого шанса спокойно принять ванну.

«А что, я долго спал?»

«Да нет, не очень. По правде сказать, скорее уж мало. Просто жизнь у нас сейчас такая паршивая, что даже эти несчастные четыре часа – совершенно непозволительная роскошь. Так что кончай плескаться и поднимайся в гостиную. Я там сижу, поскольку всем нравится думать, будто теперь это и есть мой кабинет».

«Ладно, – вздохнул я, хватаясь за полотенце. – А пожрать у вас что-нибудь найдется? Или в связи с этой грешной эпидемией мы сидим на строгой диете?»

«Найдется, – пообещал Джуффин. – Куда я от тебя денусь».

«Тогда можете считать, что я уже сижу рядом с вами».

Через две минуты я действительно был в гостиной. Стать сухим мне так и не удалось. Впрочем, из Мантии Смерти получился неплохой банный халат.

– Вообще-то после такой разминки со Смертными шарами мне положено находиться в глубоком обмороке приблизительно полгода, – проворчал я, усаживаясь напротив Джуффина. – Вы уже знаете эту историю?

– А как ты думаешь? Это было отлично, Макс. Почти пять дюжин совершенно здоровых горожан, которым не улыбнулась удача при жеребьевке! Хороший подарок.

– Сейчас выпью камры, что-нибудь съем, отправлюсь на Правый Берег и сделаю вам еще один такой подарок, – вздохнул я. – Все-таки лучше, чем ничего, верно?

– Лучше, чем ничего? – удивленно переспросил Джуффин. – Ну ты даешь! Что это – приступ патологической скромности на почве хронического переутомления?

– Да нет, я понимаю, что здорово получилось. Но все равно маловато будет, – Я сделал хороший глоток камры и печально уставился на Джуффина. – Мелифаро сказал мне, что анавуайна способна убить восемьдесят процентов населения. Это восемьдесят тысяч человек, да?

– Примерно, – кивнул Джуффин. – В Ехо живет больше семидесяти тысяч человек, и еще тысяч двадцать пять в пригороде.

– Ну вот. Вы с магистром Нуфлином договорились лечить каждого шестого – по списку Его Величества и по жребию. Это значит, что можно спасти около тринадцати тысяч горожан – всего-то!

– Грешные Магистры, да ты еще и считать умеешь, – вос-

хитился Джуффин.

Его мужественные попытки поднять мне настроение заслуживали награды, так что я заставил свои лицевые мышцы потрудиться. Я очень надеялся, что результат этой разминки был хоть немного похож на улыбку.

– Ладно, считай, я поверил, будто тебе страсть как весело. – Джуффин по-прежнему был в курсе моих внутренних дел, словно подробный отчет о моих мыслях и чувствах бегущей строкой высвечивался на лбу.

– Ну вот, – подытожил я. – Значит, ребята из Семилистника вылечат тринадцать тысяч человек. Остается еще шестьдесят семь тысяч. Ну ладно, шестьдесят две.

Огромные числа парализовали мой разум, поэтому я умолк, машинально сунул в рот маленький поджаристый пирожок, механически его прожевал и проглотил, так и не разобравшись, что там была за начинка.

– Теперь у нас есть еще мои Смертные шары, – продолжил я. – Практика показывает, что я могу вылечить четыре-пять дюжин человек за один присест. Потом я буду на какое-то время отрубаться, и все можно начинать сначала. Надеюсь, что меня хватит на два таких сеанса в сутки. Значит, за один день я могу поставить на ноги не больше десяти дюжин человек. Не так плохо, но… Сколько у нас времени?

– В прошлый раз эпидемия анавуайны продолжалась что-то около дюжины дней. Потом все закончилось так же внезапно, как и началось. А мы развлекаемся уже трое суток. В

общем, давай считать, что у нас есть десять дней.

– За десять дней я могу вылечить тысячу двести человек – в лучшем случае. Это капля в море.

– Это капля в море, которой могло бы и не быть, – жестко сказал Джуффин. – Спасти еще тысячу двести обреченных – не так уж мало!

– И не так уж много, – упрямо возразил я. – Джуффин, я не просто так ною. Я хочу, чтобы вы подумали: может быть, мои способности можно использовать более рационально?

– Может быть. Но я уже думал об этом, Макс. И, увы, пока ничего путного не придумал.

– А сэр Маба? – спросил я.

– Он не принимает участия в происходящем, – сухо сообщил шеф. – Мабе кажется, что он уже и так переусердствовал со своими мудрыми советами. Впрочем, он прав, все вещи, которые могут нарушить это грешное равновесие Мира, следует строго дозировать.

– А что вообще означает этот странный термин? – спросил я. – Вообще-то он меня уже здорово раздражает. Только и слышу: «нарушится равновесие Мира», «нарушится равновесие Мира…» Честно говоря, мне это ничего не объясняет.

– В нашем прекрасном Мире испокон века творилось слишком много чудес, – объяснил Джуффин. – И это почти так же плохо, как если бы их творилось слишком мало. Я уже когда-то читал тебе подробную лекцию о том, ради чего затевалась вся эта тягомотина с Кодексом Хрембера: помимо

личных амбиций Магистра Нуфлина, были и куда более серьезные причины запретить гражданам Соединенного Королевства использование Очевидной магии. Иногда лучше перегнуть палку, чем…

– Это как раз понятно, – нетерпеливо сказал я. – Чего я по-прежнему не понимаю: почему Мир может рухнуть от наших чудес? И почему ребята, которые живут в Арварохе или в том же Куманском Халифате, прекрасно обходятся без Кодекса Хрембера и вообще без всяких там запретов?

– Просто потому, что в отличие от нас они живут слишком далеко от Сердца Мира. Понимаешь, Макс, Сердце Мира дает нам особую силу. Поэтому в Ехо любой задрипанный горожанин способен творить чудеса, которые и не снились какому-нибудь великому шаману при дворе Завоевателя Арвароха. Впрочем, это ты и сам знаешь. Но когда мы занимаемся традиционной угуландской магией, мы используем не свою собственную силу, а силу этого удивительного места. Слишком много чудес истощат Сердце Мира, а без сердца никто не может остаться в живых – это печальное правило касается не только людей. В конце Смутных Времен наш Мир уже постоял на последнем пороге, так что теперь ему нужен совершенно особый, щадящий режим, как человеку, медленно выздоравливающему после тяжелой болезни. Вот Истинная магия не причиняет Миру никакого вреда, поскольку для нее мы пользуемся совсем другой силой. Но это я тебе уже тоже не раз говорил.

– Говорили, – согласился я. – А…

– Догадываюсь, о чем ты меня хочешь спросить, – Джуффин покачал головой. – Нет, Макс, Истинная магия вряд ли поможет нам покончить с эпидемией. По крайней мере, в моем распоряжении нет никаких таинственных лекарств от этой поганой болячки. У тебя есть твои Смертные шары, а у меня – ничего в таком роде. И ни у кого из моих знакомых. Боюсь, что ты у нас один с такими полезными причудами.

– А мои девочки? – осенило меня. – Мелифаро сказал, что сестрички вылечили леди Кенлех. Дали ей выпить какую-то горькую воду, и все как рукой сняло.

– Ну да. Но Хейлах и Хелви теперь любимые ученицы нашей Сотофы – с твоей легкой руки, насколько я понимаю. А Кенлех и без всякого там обучения – та еще штучка! В общем, любой по-настоящему могущественный человек легко может победить анавуайну. Леди Кенлех не хватало только некоторых специальных навыков, поэтому ей пришлось пить какое-то лекарство, силы-то у нее хоть отбавляй. Короче говоря, снадобья нашей Сотофы помогают только таким же ведьмам, как она сама. А таковых весьма и весьма немного, к моему величайшему сожалению.

– Ладно, – кивнул я. – Еще один глупый вопрос, думаю, что последний. А у сэра Махи Аинти не может быть какой-нибудь мистической пилюли от нашей головной боли?

– А я как раз хотел, чтобы ты задал этот вопрос самому Махи. Потому, собственно, и не дал тебе спокойно умыться.

Со мной он по-прежнему не желает разговаривать. Может быть, это его личный вклад в наши усилия по сохранению равновесия Мира, не знаю, – Джуффин неожиданно рассмеялся. – Да уж, все мы с причудами, но Махи – это нечто особенное!

– Хорошо, тогда я сейчас пошлю ему зов.

– Чуть-чуть попозже. Если вы будете общаться в моем присутствии, у меня разболится голова, – совершенно серьезно сказал Джуффин. – У меня уже есть горький опыт в делах такого рода, так что я предпочитаю оставаться в стороне. Допивай свою камру и отправляйся в сад. Поговоришь с Махи, вернешься сюда, и мы хорошенько подумаем, что нам делать дальше.

– Ладно. Кстати, а где все остальные? И как они себя чувствуют?

– А что им сделается? – пожал плечами Джуффин. – Мелифаро еще спит. После похода на Темную Сторону от него еще меньше толку, чем от тебя. Остальные мотаются по городу, помогают ребятам из Семилистника, сейчас каждый хороший колдун на счету. Кофа с ребятами из Городской полиции патрулирует город на этом вашем куманском летающем пузыре – вовремя же он у нас появился!

– А в городе что-то происходит?

– И ты еще спрашиваешь. Эти бедняги, которых тебе удалось вылечить по дороге, – полагаешь, они вели себя хорошо?

– Да уж, хорошим поведением там и не пахло. Ох, вы хотите сказать, что кроме них есть и другие?

– А ты как думал? В Ехо сейчас полным-полно умирающих людей, которые совершенно точно знают, что их никто не будет лечить. Гнев помогает забыть о страхе смерти. Поэтому многие больные с удовольствием дают волю своему гневу – на Магистра Нуфлина, который обрек их на отвратительное умирание во имя какого-то там абстрактного равновесия Мира; на его ребят из Семилистника, которые могут вылечить всех, но лечат только некоторых; на Короля, который не включил их имена в свой «особый список». И заодно на непостижимые силы, управляющие человеческой жизнью, – поскольку судьба отвернулась от них при жеребьевке. И у каждого такого обиженного есть совсем немного времени – несколько часов или несколько дней, – чтобы выплеснуть свой гнев. Кроме всего, им просто не хочется покорно лежать дома, смотреть, как тело превращается в бессмысленную тухлую массу, а потом становится грязной лужей на полу, и ждать смерти. В общем, наши горожане развлекаются как могут. Вам еще повезло, вы нарвались на сравнительно маленькую компанию. Поэтому я распорядился, чтобы полицейские патрулировали город на пузыре Буурахри под чутким руководством Кофы. Время от времени им удается спасти от расправы ребят из Семилистника, и это тоже лучше, чем ничего. Одного новоиспеченного младшего Магистра они привезли ко мне в ужасном состоянии, парня уже

начали рвать на клочки. Еще немного, и даже я ничего не смог бы исправить. К счастью, они успели вовремя.

– Ужас какой! – искренне сказал я. А потом спросил: – Джуффин, а все еще может стать таким, как раньше? Я имею в виду – не завтра и не через дюжину дней, но хоть когда-нибудь потом?

– Разумеется нет. Остается надеяться, что ты сможешь полюбить тот город, где нам придется жить после того, как эпидемия закончится. Ты и сам это прекрасно понимаешь.

– Я прилагаю совершенно титанические усилия, чтобы ничего не понимать, – вздохнул я. – Ладно, страдания лучше отложить на потом. Пойду в сад, поболтаю с Махи – вдруг узнаю что-нибудь путное?

– Почему бы и нет? Ты у нас везучий, – устало улыбнулся Джуффин.

Я вышел в темноту сада, подставил лицо теплому летнему ветру и снова почувствовал едва ощутимый сладковатый запах, который достал меня еще днем, во время нашей безрадостной прогулки по пустынным улицам Старого Города. Я подумал, что, если этот запах станет неотъемлемой частью нового Exo, где нам всем теперь придется жить, мне будет очень трудно с этим смириться. Лучше уж начать «поиски новой квартиры на дальней окраине какого-нибудь другого Мира», как сказал сэр Маба Калох.

Впрочем, я отлично понимал, что меньше всего на свете

мне сейчас хочется радикально менять место жительства. Я слишком сильно полюбил этот город и отлично знал, что у меня не хватит сил вырвать его из своего сердца – проще умереть, как говорят в таких случаях наши экстравагантные арварохские приятели. Обитатели Черхавлы, совсем недавно напугавшие меня до полусмерти, несомненно, сказали бы, что я сам сплел паутину, намертво привязавшую меня к мозаичным мостовым Ехо, и были бы совершенно правы.

Я уселся на влажную от вечерней росы траву, прислонился спиной к толстому стволу старого вахари и послал зов сэру Махи Аинти. Почти сразу же на меня обрушилась непереносимая тяжесть, словно меня уговорили временно подменить одного из Атлантов, удерживающих небесную твердь. Такая же безжалостная тяжесть размазывала меня по земле, когда я говорил с Махи по дороге из Кеттари в Ехо. И потом, гораздо позже, на крошечной кухне в одном из безликих многоэтажных домов, каковых пруд пруди на моей «исторической родине». И еще минувшей зимой, перед тем как я сунулся в пасть невидимого чудовища из залива Ишма. Всякий раз ощущения были примерно те же, такое не забывается.

«Соскучился, коллега? Тебя трудно узнать, поначалу я даже решил, что меня ищешь не ты сам, а твоя Тень. Что у вас там происходит, хотел бы я знать?»

«У нас происходит эпидемия анавуайны, – лаконично ответил я. Немного подумал и добавил: – Кажется, это очень паршиво».

«Еще бы не паршиво, – согласился Махи. – Тебе, как я понимаю, требуется моя консультация?»

«Разумеется. Джуффин сказал, что с ним вы говорить не будете – хотел бы я знать почему?»

«Я действительно не могу говорить с Джуффином, – согласился Махи. – Видишь ли, в свое время я учил его Истинной магии – впрочем, это ты и сам знаешь. А когда мне показалось, что с нас обоих хватит, я отпустил Джуффина на свободу. “Отпустить на свободу” – это не красивые слова, а необходимый в таких случаях ритуал. Его следует совершать, чтобы разорвать связь между учеником и учителем. Сейчас не время объяснять почему, но так действительно гораздо лучше для обоих, уж поверь мне на слово. С тех пор мы с Джуффином должны вести себя так, словно вообще никогда не встречались. Правильнее будет сказать, что мы просто не можем вести себя иначе. Вопрос не в том, хочу ли я с ним говорить. Я не могу этого сделать, и он не может. То есть мы, конечно, все можем, если приспичит, но за такое удовольствие придется слишком дорого платить. А это не входит в наши планы на ближайшую тысячу лет. Ладно, с этим разобрались. А теперь выкладывай, что тебе от меня нужно».

«Сегодня днем я обнаружил, что мои Смертные шары могут лечить больных, даже самых безнадежных, – сказал я. – Но моего могущества хватает на четыре дюжины Смертных шаров за один присест. Ну, чуть больше, не суть. Потом я временно превращаюсь в мешок бесполезного навоза. Все

это хорошо, но слишком мало».

«Совершенно с тобой согласен. Глупо заниматься пустяками. Сперва следует покончить с самим злом, а уже потом разбираться с его последствиями».

«Но как? – спросил я. – Мне тоже кажется, что я могу кардинально изменить ситуацию, но не знаю, с чего начать. Я вообще ничего не знаю, если честно».

«Не сомневаюсь, – согласился Махи. – Есть один очень простой выход, коллега. Странно, что Джуффину это не пришло в голову. Хотя, возможно, он тоже не знает, как король Халла Махун Мохнатый собственноручно придушил леди Анавуайну. Все-таки дело было пару дюжин тысячелетий назад».

«Анавуайна – имя какой-то леди?»

«Можешь себе представить. Красивая леди из древнейшего рода, одна из многочисленных внучек Ульвиара Безликого, старого эльфа, владевшего всей Хонхоной в начале времен. Она была хозяйкой земли, на которой теперь построен Exo. Легенды гласят, что Мохнатый пришел в гости к леди Анавуайне, сел играть с ней в карты и выиграл эту землю: он давно хотел основать город поближе к Сердцу Мира, а тут такой случай! Леди умела достойно проигрывать, в тот вечер она и бровью не повела, тут же собрала вещички и уехала из Угуланда. А Халла Махун начал строить город, который тебе так нравится. Все было бы хорошо, но, покинув окрестности Сердца Мира, леди Анавуайна быстро стала безумной стару-

хой, у которой не осталось ничего, кроме сожалений о былом. Думаю, это худшее, что может случиться с существом, подвластным разрушительному действию времени. Но могущество все еще оставалось при ней, так что в один прекрасный день Анавуайна призвала к себе Тень Халлы Махуна. Сам-то он к тому времени был совершенно неуязвим, но его Тень не могла противостоять древним эльфийским заклятиям и призналась, что Мохнатый сплутовал во время игры – то ли из озорства, то ли ему действительно позарез приспичило выиграть. Покончив с допросом, леди Анавуйана отправилась к Халле Махуну и потребовала, чтобы ей вернули ее земли. Разумеется, король и не подумал исполнять требование старухи – а кто бы на его месте стал? Леди Анавуайна обиделась, всплакнула, а потом прокляла жителей Exo. Тогда горожанам пришлось даже хуже, чем сейчас. В те времена почти не было опытных знахарей, которые умели лечить эту заразу. Разве только сам Мохнатый, его старшая дочь и несколько заезжих эльфов. Люди в страхе бежали из новой столицы, но смерть находила их и по дороге. На третий день Халла Махун появился на пороге убежища леди Анавуайны и собственноручно пресек ее земное существование. Ему пришлось придушить старуху, поскольку никакое оружие не могло причинить ей вред, а руки Мохнатого оказались вполне подходящим инструментом. На следующий день в Exo все еще умирали люди – но только те, кто заболел раньше. Новых больных не было. Через несколько дней стало ясно, что

беда миновала. Горожане похоронили мертвых, вписали еще одну страницу в объемистую летопись подвигов своего короля и постарались как можно скорее забыть о леди Анавуайне и ее проклятии. Правда, впоследствии им еще не раз приходилось о ней вспоминать. Любое проклятие можно разбудить, было бы желание. Это гораздо практичней, чем создавать новое. Но если умрет тот, кто его разбудил, проклятие опять уснет. Ты все уяснил, коллега?»

«Думаю, да. Получается, если мы кокнем Угурбадо…»

«Что вы с ним сделаете?» – заинтересованно переспросил Махи.

«Кокнем, – повторил я. – То есть убьем. Правда, сэр Маба Калох давеча прочитал нам с Джуффином лекцию, смысл которой сводился к тому, что Угурбадо почти бессмертен. Но с этим мы, наверное, справимся».

«Не сомневаюсь, – согласился Махи. – Тебе очень хочется оказаться в прежнем Ехо, правда?»

«Именно этого мне хочется больше всего на свете».

«Могу тебя понять. Со мной было то же самое, когда я оказался на развалинах Кеттари. И я очень дорого заплатил, чтобы вернуть хоть что-то. Впрочем, я ни разу не пожалел об этом решении. Смешно мы все же устроены. Некоторые привязываются к собственной личности, некоторые – к другим людям, некоторые – к вещам, а некоторые – к местам своего обитания. Судя по всему, мы с тобой принадлежим к последней категории».

«Боюсь, что я одинаково легко привязываюсь ко всему вышеперечисленному», – сокрушенно признался я.

«Ты еще ничего о себе не знаешь, коллега, – мягко возразил Махи. – Впрочем, в данный момент это не слишком актуально. Ладно, можешь сказать мне спасибо и попрощаться. Как я понимаю, у тебя куча дел».

«Ваша правда, – согласился я. – У меня действительно куча дел, и я действительно должен сказать вам спасибо. Честно говоря, хотелось бы сделать больше».

«Успеется. Жизнь – штука длинная», – заметил Махи.

На этом наша беседа и завершилась. Я чуть не умер от облегчения. Все-таки невыносимая тяжесть, которая наваливается на безумца, решившего перекинуться парой-тройкой Безмолвных словечек с сэром Махи Аинти, – не самое приятное переживание.

Я с наслаждением потерся затылком о шероховатый ствол дерева вахари – это каким-то образом помогло мне почувствовать себя живым. Потом я поднялся и пошел в дом. У меня были хорошие новости специально для ушей сэра Джуффина Халли.

– Вот теперь твое лицо опять похоже на человеческое, – одобрительно сказал Джуффин. – Махи как-то ухитрился поднять тебе настроение.

– Надеюсь, сейчас я сделаю то же самое для вас. Махи совершенно уверен, что, если мы убьем Угурбадо, эпидемия

тут же закончится.

– Почему он так считает? – брови шефа удивленно поползли вверх.

– Ну, если я правильно понял, это что-то вроде закона природы, с которым не поспоришь. Во всяком случае, Махи рассказал мне о том, как король Халла Махун Мохнатый доказал сию теорему во время самой первой эпидемии, собственноручно придушив леди Анавуайну. Вы знаете эту историю?

– Впервые слышу. Это же было Магистры знают когда. О событиях, происходивших в те времена, нет почти никаких сведений, только невнятные легенды, больше похожие на сказки. Но раз Махи говорит, значит, так оно и есть. Ему виднее. Если однажды выяснится, что он лично присутствовал на коронации Халлы Мохнатого, я даже не стану делать вид, будто мне трудно в это поверить.

– Ладно, в любом случае нам следует взять пример с Халлы Мохнатого и проверить теорию на практике. Кстати, а почему этот самый он был именно Мохнатым, а не каким-нибудь еще?

– Понятия не имею. Наверное, у него были такие же проблемы с прической, как у тебя.

– А что, у меня проблемы с прической?

Я провел рукой по волосам, внутренне содрогнулся и попытался связать непослушные патлы в какое-то подобие хвоста. Джуффин с нескрываемым интересом наблюдал за мои-

ми мучениями.

– Ладно уж, красавчик, можешь считать, что теперь на тебя можно смотреть без особого отвращения, – великодушно заявил он, когда хвост был сооружен. – Лучше съешь что-нибудь. И заодно расскажи мне, как ты себе представляешь процесс убиения сэра Угурбадо? Давеча у тебя была отличная идея – послать за его головой мертвеца.

– Вот именно. По крайней мере, в городе полным-полно кандидатов на должность палача, – усмехнулся я. – Даже несколько больше, чем хотелось бы.

– Ты имеешь в виду умирающих? – поморщился Джуффин. – Сомневаюсь, что этого будет достаточно. Все-таки они еще живы.

– Нет, я имею в виду тех, кто уже умер. Эти жуткие скелеты, которые валяются на улицах.

– Скелеты? Ну ты даешь!

Шеф смотрел на меня с нескрываемым восхищением. Это вполне стоило публичного вручения дюжины каких-нибудь дурацких Нобелевских премий, но в данный момент у меня было несколько не то настроение, чтобы наслаждаться триумфом. Я давно заметил, что всякие замечательные события, на сладкие мечты о которых было угроблено немало драгоценных часов моей единственной и неповторимой жизни, предпочитают происходить со мной именно в тот момент, когда я совершенно неспособен их оценить.

– Вы сможете их оживить? – спросил я. – Ну хотя бы так,

как оживляли мертвецов для допроса?

– Смогу. Правда, на это придется убить кучу времени. Дюжину часов как минимум. Но дело того стоит. Подожди, Макс, а что потом? Ты собираешься провести их на Темную Сторону?

– Собираюсь. Нет ничего лучше, чем приятная прогулка в хорошей компании. Ну а что еще делать?

– Собственно говоря, почему бы нет? – задумчиво согласился шеф. – На Темной Стороне тебе все удается. Ладно, сейчас пошлю зов лейтенанту Апурре, пусть отправит кого-нибудь из своих подчиненных проехаться по городу и собрать для нас дюжину-другую крепких скелетов.

– О, кстати о Городской полиции. Как поживает генерал Бубута? – спросил я.

– Бубута заболел в первый же день, – вздохнул Джуффин. – Такие здоровенные дядьки почему-то всегда сдаются первыми. Разумеется, его тут же вылечили – как-никак генерал полиции, большая шишка! – но страху он натерпелся на всю оставшуюся жизнь. Теперь сидит дома, приходит в себя, на улицу не высовывается. Честно говоря, ему можно только позавидовать!

– Можно. Но поскольку нам с вами такой кайф все равно не светит… Может быть, пока вы будете воскрешать мертвых, мне стоит прогуляться по городу, вылечить еще несколько дюжин их товарищей по несчастью? Хоть какая-то польза.

– А что, прогуляйся, – согласился Джуффин. – Только

не переусердствуй. Завтра ты должен быть в очень хорошей форме. По моим расчетам, где-то в полдень у меня все будет готово. Получится довольно глупо, если мы потеряем еще полдня по причине твоего временного отсутствия в мире живых.

– Вы меня убедили. Не буду увлекаться добрыми делами, – пообещал я.

Спрятал растрепанные волосы под тюрбан, закутался в Мантию Смерти, залпом допил остывшую камру и направился к выходу.

– Смотри, не больше трех дюжин, сэр Макс, – строго сказал мой шеф. – И не забывай о своей дурацкой привычке спать несколько часов кряду. Надеюсь, на рассвете ты уже будешь украшать этот дом своим присутствием.

– Из вас мог бы получиться просто отличный отец семейства, – рассмеялся я. – Такое впечатление, что, если я вернусь на полчаса позже, вы непременно поставите меня в угол.

– Могу и поставить, – гордо сказал Джуффин. – Особенно, если ты объяснишь, какой в этом смысл. Это какой-то магический ритуал твоей родины?

– Что-то в таком роде. Считается, что с помощью этого ритуала любое непокорное человеческое существо дошкольного возраста становится более сговорчивым. Только он не работает, я сам не раз проверял.

– Может быть, этот ритуал снова обретет силу вблизи от Сердца Мира? Ты же знаешь, так часто бывает, – совершенно

серьезно заметил Джуффин.

На этой оптимистической ноте я и покинул его гостиную.

Поездка на амобилере по ночному городу оказалась похожей на сон – довольно тягостный, но все же не кошмарный. Я не узнавал улицы Exo. На моей памяти они всегда были озарены оранжевым светом фонарей и разноцветными прямоугольниками сияющих окон, а сейчас крошечные камешки мозаичных мостовых тускло мерцали в зеленоватом свете полной луны. А когда я поднял голову и увидел фантасмагорические очертания пузыря Буурахри, медленно проплывающего над остроконечными крышами Старого Города, происходящее окончательно перестало быть похожим на реальность. Потом я вспомнил, что на борту этого диковинного летательного аппарата должен находиться сэр Кофа Йох, и послал ему зов.

«Это вы маячите у меня над головой, Кофа?»

«Маячу понемножку, есть такое дело. А я-то думаю – что за безумец решил покататься на амобилере по ночному городу? Вроде бы обстоятельства не способствуют столь романтическому времяпрепровождению».

«Ну почему же. Моему романтическому времяпрепровождению они очень даже способствуют, – усмехнулся я. – Кофа, Джуффин сказал, что вы не просто на пузыре Буурахри вышиваете, а патрулируете город. Может быть подскажете, где ошиваются мои потенциальные пациенты?»

«Поезжай к Воротам Трех Мостов, мы как раз оттуда. Прямо напротив ворот стоит новый двухэтажный дом – знаешь, с такой смешной красной остроконечной крышей под старину. В этот дом недавно зашел парень из Семилистника, чтобы вылечить очередного счастливчика. А на углу топчется около дюжины больных – на ребят смотреть тошно. Они, как мы с тобой понимаем, не просто так там стоят. Я уже вызвал туда ребят из полиции, но ты наверняка доберешься раньше».

«Ладно, тогда я поехал. До встречи, Кофа».

«До встречи, мальчик, – он немного помолчал и добавил: – Хотел бы я, чтобы эта встреча состоялась в "Обжоре" и чтобы старушка Жижинда суетилась за стойкой…»

«А кстати, она жива, наша мадам Жижинда, вы не в курсе?»

«Во всяком случае, она еще не присылала зов в Иафах. А если не просила о помощи, значит, пока не заболела. Так что у нас с тобой есть шанс еще когда-нибудь попробовать ее знаменитый горячий паштет».

Через несколько минут я уже был у Ворот Трех Мостов, где и правда толпились обреченные на смерть горожане. Я не стал предварять свои действия вступительной речью, а просто проворно защелкал пальцами. Маленькие шаровые молнии с едва слышным потрескиванием растворялись в изуродованных телах. Мои пациенты один за другим усаживались на тротуар, что-то покорно бормотали – я не очень-то вслу-

шивался, какая разница.

Через несколько минут я приказал своим новоиспеченным «верным рабам» немедленно выздороветь. Убедившись, что это опять сработало, я с облегчением отдал им последний приказ: освободиться от моей власти. А потом посоветовал совершенно ошеломленным, но счастливым людям отправляться по домам и постараться спокойно дожить до конца этого кошмара.

Потом я взялся за рычаг амобилера и пулей сорвался с места: меньше всего на свете мне сейчас хотелось услышать дюжину благодарностей. Что я мог им ответить? «На здоровье, приходите еще» – так, что ли?

«Кофа, у вас есть еще что-нибудь на примете?» – Я решил, что гораздо разумнее снова воспользоваться информацией нашего воздушного патруля, чем сломя голову носиться по темным улицам в поисках очередного пациента.

«На Гребне Exo, как раз напротив моего дома, собралась довольно большая толпа, – сообщил Кофа. – Они стоят там уже несколько часов, но это не засада. Время от времени кто-нибудь из них прыгает в воду, остальные смотрят. Кажется, ребята просто пытаются умереть как-то иначе».

«Их можно понять, – мрачно отозвался я. – Ладно, я туда еду».

Толпа на мосту была куда больше, чем хотелось бы. Там собралось около пяти дюжин человек. Я уже потрудился у

Ворот Трех Мостов, так что моего скромного могущества теперь могло хватить лишь на то, чтобы вылечить еще две дюжины больных. В крайнем случае три – это если махнуть рукой на прощальное напутствие Джуффина.

«Ладно, сначала зафиндилячу пару дюжин Смертных шаров на кого бог пошлет, а там видно будет», – решил я и проворно защелкал пальцами.

В конце концов я пошел на компромисс, выпустил в ошалевшую от неожиданности толпу умирающих не две и не три, а ровно две с половиной дюжины Смертных шаров. Очень на меня похоже. Даже моя мама в таких случаях неодобрительно качала головой и говорила: «Ни вашим, ни нашим». В глубине души я и сам разделял ее неодобрение, но против природы не попрешь.

– Я хочу, чтобы вы выздоровели, – устало сказал я своим случайным пациентам. – И еще я хочу, чтобы вы освободились от моей власти.

После этих слов я в изнеможении уселся на тротуар. Кажется, я все-таки немного переборщил с этими грешными Смертными шарами. Оставалось надеяться, что несколько часов сна и очередная порция бальзама Кахара приведут меня в порядок.

Но дело было сделано. Мои пациенты уже поднимались на ноги и растерянно оглядывались по сторонам.

– Что с нами случилось? – наконец спросил один из них.

– Случилось так, что я вас вылечил.

Я едва ворочал языком, впору было рухнуть в объятия собственных пациентов. Тоже мне великий знахарь.

– А нас? – требовательно спросил еще один голос из темноты.

Только тут до меня дошло, что я совершил ужасную ошибку. Мне с самого начала следовало подумать о том, что будут чувствовать остальные умирающие, когда поймут, что спасение было совсем рядом, но обошло их стороной. И самое главное, что эти невезучие ребята предпримут, узнав, что я не могу их вылечить.

Я судорожно соображал, как буду выкручиваться. В первую очередь следовало позаботиться о том, чтобы люди, которых я только что вернул к жизни, спокойно разошлись по домам. Сэр Шурф Лонли-Локли дело говорил – если уж знахарь спас чью-то жизнь, на нем лежит ответственность за этого человека. Я по-прежнему не видел в его утверждении никакой логики, но есть вещи, с которыми просто сразу соглашаешься, не требуя доказательств – не знаю уж почему.

– А за вас я примусь через несколько минут. Мне нужно немного отдохнуть и покурить.

Я приложил максимальные усилия, чтобы мой голос звучал уверенно и невозмутимо. Демонстративно извлек из кармана Мантии Смерти сигарету. Что-что, а идея насчет перекура показалась мне как нельзя более своевременной.

– Между прочим, господа, всем, кто уже в порядке, лучше отправиться домой, – небрежно заметил я. – Вам опасно на-

ходиться поблизости, когда я буду лечить остальных. Впрочем, гулять по Ехо сейчас тоже довольно опасно. Пожалуй, я вызову сюда наряд полиции, пусть развезут вас по домам.

Несколько человек заверили меня, что живут поблизости и доберутся домой самостоятельно. Я кивнул, и они растворились в темноте. Остальные подошли поближе и столпились вокруг моего амобилера.

Я послал зов Кофе и вкратце описал ему ситуацию. Он понял все с полуслова.

«Полицейские будут у вас через пару минут. Наряд из трех амобилеров как раз ошивается возле твоей старой квартиры. Это совсем рядом, так что жди, – отозвался он. – Они заберут твоих пациентов и развезут их по домам, никаких проблем. А что ты собираешься делать с остальными?»

«Вылечить их я сейчас не могу, это точно. Я и так едва жив… Наверное, всем будет лучше, если они поскорее умрут, да?»

«Да, – согласился Кофа. – Погоди, но в таком случае тебе понадобится помощь?»

«Вот именно. Я же, в сущности, довольно дерьмовый убийца. Разве что ядом могу плюнуть. Но их здесь больше двух дюжин. Может быть, мне следовало вызвать на подмогу сэра Шурфа?»

«Сэр Шурф в настоящий момент находится дома и пытается вылечить собственную жену. Хочу надеяться, что он не опоздал. Можешь себе представить, он честно угробил

полдня, чтобы добиться аудиенции у Магистра Нуфлина и получить официальное разрешение на применение Недозволенной магии. Я даже не знаю, плакать по этому поводу или смеяться. Все, кто способен лечить анавуайну, начали со своих родных и друзей, не потрудившись поинтересоваться, что думает по этому поводу Великий Магистр Нуфлин Мони Мах. И только наш сэр Шурф почему-то не счел себя вправе преступить закон… Ладно, сейчас я сам к тебе присоединюсь. Ты же знаешь, я тоже могу быть неплохим убийцей, если очень припечет. Только тебе придется немного затянуть паузу. Мы как раз пролетаем над Воротами Кагги Ламуха, а это не ближний свет».

«Ладно, постараюсь», – пообещал я.

Из темноты вынырнул первый из четырех обещанных Кофой полицейских амобилеров. Через несколько минут я с облегчением смотрел вслед своим недавним пациентам. Они ехали домой под надежной охраной ребят из Городской полиции. Я надеялся, что они никогда не узнают, чем закончилась эта история. А то ведь будут терзаться до гробовой доски, полагая себя не то избранниками, не то мерзавцами – даже не знаю, что хуже.

Кто-то осторожно взял меня за локоть, я вздрогнул и обернулся. На меня смотрели отчаянные глаза невысокой темноволосой леди. Ее лицо все еще оставалось нормальным человеческим лицом, на мой вкус весьма привлекательным. С рукой, вцепившейся в мой локоть, тоже все было в поряд-

ке. Но неопрятные мокрые пятна на белом лоохи не оставляли сомнений: эта женщина больна так же, как и все остальные, доверчиво ожидающие, пока я докурю и займусь их исцелением, как обещал.

– Сэр Макс, – шепотом сказала она, отпуская мой локоть, – прошу вас, скажите правду. Вы ведь не собираетесь нас лечить?

Окурок вывалился из моей руки. Я изумленно уставился на свою собеседницу. Грешные Магистры, откуда она узнала?!

– Почему вы так решили? – наконец спросил я.

– Я немножко ясновидящая. Совсем чуть-чуть, – объяснила женщина. – Я никогда не умела предвидеть будущее, или предсказать судьбу, ничего в таком роде. Но моего таланта обычно хватало, чтобы понять, когда меня пытаются обмануть. Моих детей это ужасно злило. Но их больше нет, да и меня, наверное, скоро не будет, так что их неудавшиеся попытки меня провести и моя хваленая проницательность кажутся мне теперь одинаково бессмысленными. Я вам сразу не поверила, сэр Макс. И не могу понять, почему вы не хотите нас вылечить? Мы что-то сделали не так?

Я схватился за голову. Эта милая леди даже не думала на меня сердиться! Она доверчиво смотрела на меня большими темными глазами и искренне пыталась понять, что они «сделали не так»? Господи, придет же такое на ум.

Но она ждала моего ответа, и мне пришлось сказать прав-

ду. А что еще оставалось?

– Просто у меня не так уж много сил, леди. Совсем хреновый из меня колдун. Немножко поработал, и все – ни на что больше не гожусь.

Я помолчал, собираясь с мыслями, и добавил:

– Я не выбирал, кого лечить. Метал свои молнии куда попало. Решил, будто судьба мудрее меня. Но она, вероятно, такая же дура. Вышло, что моего могущества не хватило именно на вас. Я не хотел говорить правду, пока те, кого я смог спасти, оставались здесь. Мне показалось, что будет лучше, если они не узнают.

– Да, так лучше, – неожиданно согласилась женщина. – А еще вы подумали, что мы заставим их разделить нашу судьбу. Вы не хотите об этом говорить, но все и так понятно. По городу действительно бродят безумцы, одержимые гневом, но среди нас таких нет. Вы не поверите, но я даже рада, что вы смогли спасти хоть кого-то. Когда стоишь так близко от смерти, жизнь кажется по-настоящему великой драгоценностью. Даже чужая жизнь. Поэтому вы напрасно боялись сказать нам правду.

Я смотрел ей в глаза, потрясенный, безъязыкий – да и что тут можно было сказать? «Запомни это, – твердил я про себя, – просто запомни, болван безмозглый. Может быть, хоть чему-то научишься».

– Сэр Макс, если уж все так получилось, я собираюсь попросить вас об услуге, – теперь женщина говорила совсем

тихо, но я слышал каждое слово. – Мы ведь пришли сюда не просто так, а специально для того, чтобы найти другую смерть. Говорят, те, чью жизнь унесла анавуайна, умирают полностью – вы понимаете, что это значит?

– Наверное, понимаю, – кивнул я. – Но не верю, что это может быть правдой. Слишком уж ужасно. И слишком несправедливо!

– Да, но человеческая жизнь вообще не очень-то соответствует нашим представлениям о справедливости. Зря мне не верите, сэр Макс. Эта проклятая зараза заставляет утекать не только тело, утекает даже Тень, капля по капле. А мертвец без Тени – ничто. Поэтому мы хотели попробовать умереть, захлебнувшись в водах Хурона. На такое нелегко решиться. Если у тебя в запасе есть хотя бы час жизни, очень трудно заставить себя умереть раньше. Но это оставляет нам хоть какую-то тень надежды на продолжение бытия. Сэр Макс, я уже поняла, что вылечить нас вы не в силах. Но может быть, вы все еще можете убивать?

– Наверное, могу, – ответил я и уставился на нее, с ужасом ожидая продолжения.

– Тогда убейте нас, пожалуйста, – вежливо попросила эта милая леди. – В Ехо о вас ходили самые разные слухи. Думаю, больше половины из них не имели никакого отношения к истинному положению вещей, но… Одним словом, я не раз слышала, что люди, которых вы убили, продолжают свою жизнь в других Мирах. Для нас это хоть какой-то шанс. По

крайней мере, гораздо лучше, чем ничего.

– И вы верите в это? – с отчаянием спросил я.

– Разумеется, верю, – серьезно кивнула она. – Я же сказала вам, сэр Макс: когда я слышу неправду, я знаю, что это неправда. А этим слухам я почему-то сразу поверила. Поэтому если вы не можете нас вылечить, постарайтесь нас убить, ладно? Может быть окажется, что по большому счету это – одно и то же.

– Неужели вы действительно хотите, чтобы я вас убил?

До меня почти не доходил смысл происходящего. Наверное, я действительно чересчур увлекся своими Смертными шарами, которых все равно не хватило на всех.

– Лучше вы, чем кто-то другой, – твердо сказала темноглазая леди. – Вы же наверняка вызвали подмогу. И я думаю, отнюдь не для того, чтобы нас напоследок накормили пирожными.

– Все-то вы обо мне знаете, – вздохнул я.

– Сейчас – да, – согласилась она. – Давайте больше не будем разговаривать, хорошо? Действуйте, сэр Макс, пока у нас еще есть Тени. И пока у меня есть мужество. Мне ведь очень страшно!

– Догадываюсь. Ладно, если так действительно нужно, я сам вас убью.

Я в последний раз заглянул в ее глаза. Ни в одном из языков нет слов, чтобы рассказать о том, что смотрело на меня из их темноты.

А потом я плюнул в эту изумительную умирающую женщину. Ужасно глупо получилось, но она просила, чтобы я ее убил, а ядовитая слюна была единственным оружием, оставшимся в моем распоряжении. Наверное, именно потрясающий идиотизм ситуации помог мне сохранить остатки рассудка – меньше всего на свете мой поступок был похож на убийство.

Тем не менее она тут же упала как подкошенная. По счастью, этот яд убивает вне зависимости от моего настроения. Он действует даже тогда, когда я сам не верю, что он вообще существует.

А потом я пошел к людям, замершим у перил моста. Они совсем не сопротивлялись. Никто не попытался отсрочить смерть, пустившись в какие-нибудь душеспасительные разговоры. Окажись я сам на их месте, я бы наверняка вцепился в руку своего убийцы, умоляюще бормоча: «Только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас!»

Меня потрясло доверчивое мужество этих людей. Они смотрели на меня с надеждой – а я-то думал, что в их глазах должна быть ненависть к человеку, который мог бы подарить им жизнь, но так и не сделал этого по каким-то малоубедительным, никому толком не понятным причинам.

Через несколько минут все было кончено. Две дюжины изуродованных болезнью тел неподвижно лежали на мозаичном настиле Гребня Ехо, а я сидел рядом, тупо уставившись в одну точку. От меня к этому моменту осталось не так уж

много – только усталое тело, временно утратившее способность осознавать происходящее, и это было величайшим подарком судьбы.

– Ты и сам справился, да? – сочувственно спросил сэр Кофа.

Его голос вывел меня из спасительного оцепенения. Я поднял голову, посмотрел на его усталое лицо и понял, что просто обязан улыбнуться. Неприятных впечатлений сейчас и так всем хватает, какого черта он должен еще и рожу мою созерцать?

– Вы же знаете, какой я кровожадный. Вызвал вас зачем-то, а потом оставил без работы. Но все равно хорошо, что вы здесь. Я уже полчаса не могу заставить себя отвести глаза от этого чудесного зрелища. Что может быть лучше, чем очень много мертвых тел на мосту. Возможно, вашего могущества хватит, чтобы взять меня за шиворот и запихнуть в амобилер?

– Лучше уж я доставлю тебя к Джуффину, – вздохнул Кофа. – Не думаю, что из тебя сейчас получится хороший возница.

– Мне тоже так не кажется, – согласился я. – Кофа, а вы переживете, если я буду ныть всю дорогу? Мне позарез приспичило отвести душу и…

– И в финале услышать от меня, что ты все правильно сделал? Ну так это я могу сказать тебе прямо сейчас, зачем от-

кладывать? – усмехнулся Кофа. – Впрочем, можешь ныть, сколько влезет, если тебе хочется. Жалко мне, что ли? Полезай в корзину.

– В корзину? – растерялся я. – А амобилер?

– Кто-нибудь из ребят доставит его на место, – отмахнулся Кофа. – А вот пузырь без меня не взлетит. Нехорошо оставлять его здесь надолго.

– Ваша правда, – согласился я.

Кофа помог мне забраться в корзину летающего пузыря. Меня хватило на то, чтобы вежливо поздороваться с четырьмя молоденькими полицейскими, зато выполнить давешнее обещание насчет нытья я так и не собрался. Вместо этого прислонился спиной к мягкой обивке и заснул так крепко, что Кофе стоило большого труда избавиться от моего тела после того, как наш диковинный летательный аппарат аккуратно приземлился у калитки, ведущей в сад Джуффина.

– Ты до спальни-то доберешься? – с сомнением спросил Кофа.

– Доберусь. Больше всего на свете мне сейчас хочется, чтобы вы посидели со мной и рассказали мне какую-нибудь сказку, но поскольку такое удовольствие мне все равно не светит… Словом, я сам себя как-нибудь доставлю в спальню. И убаюкаю заодно.

– Между прочим, я не знаю ни одной сказки, – усмехнулся Кофа.

– Правда? – удивился я. – Ну, вы могли бы просто расска-

зать мне о тех легендарных временах, когда вы были генералом полиции Правого Берега и гонялись за Джуффином. На мой вкус, это куда лучше, чем какие-то сказки.

– На мой вкус тоже, – согласился Кофа. – Сегодня действительно ничего не получится, но как-нибудь обязательно расскажу, обещаю.

– Ладно. А я постараюсь дожить до этого самого «как-нибудь».

– Непременно постарайся, – серьезно сказал он. – Хорошей ночи, Макс… Нет, погоди, один вопрос. Джуффин озадачил лейтенанта Апурру Блакки просьбой срочно доставить в его кабинет несколько крепких скелетов. У нас что-то затевается?

– У нас что-то затевается, – эхом откликнулся я.

– Это может вернуть Ехо к жизни?

– Посмотрим. Во всяком случае, мне очень нравится жить с мыслью, что так оно и будет.

– Знаешь, мальчик, мне тоже очень нравится жить с этой мыслью.

Кофа мечтательно улыбнулся и скрылся в корзине летающего пузыря. Я стоял на густой серебристой траве и смотрел, как пузырь Буурахри поднимается в небо. Это фантасмагорическое зрелище оказало на меня самое благотворное воздействие: я временно перестал верить в реальность происходящего. А мало ли какие сны иногда снятся людям. Особенно таким психам, как я.

Потом я отправился в спальню, не раздеваясь рухнул на мягкий ворс кровати и наконец отрубился, на сей раз капитально.

Меня разбудили лучи солнца, пробившиеся сквозь неплотно задернутые шторы. Солнечные зайчики нахально сновали по моему лицу, так что мне поневоле пришлось проснуться и уставиться в окно.

Там было замечательное солнечное утро, что совершенно не соответствовало печальным обстоятельствам нашей жизни. До сих пор мне почему-то казалось, что в городе, почти все жители которого обречены на смерть, должны воцариться бесконечные пасмурные сумерки, время от времени сменяющиеся совсем уж мрачной темнотой безлунных ночей. На своем веку я прочитал кучу книг, где именно так все и было.

Через несколько секунд я с удивлением понял, что солнечная щекотка подняла мне настроение, и пошел умываться. Больше всего на свете мне хотелось поскорее заняться делами. Отправиться на Темную Сторону, быстренько убить поганца Угурбадо, вернуться домой и обнаружить, что прекрасная столица Соединенного Королевства снова стала похожа на дивный город из моих снов. Чудесное утро за окном наглядно свидетельствовало, что это вполне возможно.

Окунувшись в ароматную воду бассейна, я вспомнил о Теххи. Самое время с ней поболтать. Через час-другой мне,

скорее всего, будет не до того. А потом – Магистры знают сколько времени пройдет здесь, пока я буду бродить по Темной Стороне.

Она отозвалась не сразу, так что я успел пережить несколько неописуемо кошмарных мгновений. Наконец я почувствовал, что она меня слышит.

«Я тебя разбудил?» – виновато спросил я.

«Ничего, услышать твой зов – не худший способ проснуться. А что, сейчас утро?»

«Да, причем вполне симпатичное солнечное утро. Разве сама не видишь?»

«Я же сижу в подвале, – напомнила Теххи. – А здесь одно время суток – подземное».

Ее ответы показались мне какими-то подозрительно вялыми. Я снова замер от жуткого предчувствия. Меньше всего на свете мне хотелось формулировать причину своей тревоги, но пришлось.

«Теххи, ты здорова? – спросил я. – Имей в виду, вчера я успел вылечить чуть ли не десять дюжин совершенно посторонних людей. Оказалось, что мои Смертные шары способны и на это. Так что теперь у тебя есть знакомый знахарь».

«Я совершенно здорова, хвала Магистрам. Эта зараза теперь вряд ли сможет что-то со мной сделать!»

Мне показалось, что она улыбается. Это было здорово, но тревога меня не покидала.

«Почему именно теперь?» – спросил я.

«Просто потому что я успела принять меры, – туманно объяснила Теххи. – У каждого из нас есть свои маленькие секреты, которые помогают справляться с неприятностями, правда?»

«Ну, если ты говоришь, значит, так оно и есть, – согласился я. – Я скоро уйду на Темную Сторону, милая. Сама знаешь, как течет там время. Трудно сказать, когда я снова пришлю тебе зов. Поэтому не беспокойся, если я надолго замолчу, ладно?»

«Ладно, – эхом откликнулась Теххи. – Ты тоже не беспокойся. У меня действительно все хорошо. Просто я ужасно устала сидеть в этом грешном подвале».

«Могу себе представить!» – посочувствовал я.

Мы еще немного поболтали, потом мне показалось, что Теххи больше всего на свете хочется еще немного поспать. Поэтому я решил сделать доброе дело и избавить ее от необходимости выслушивать мои пространные лирические монологи. Безмолвная речь – чертовски удобная штука, но некоторые вещи следует говорить только вслух, шепотом, касаясь губами теплого, живого ушка.

Мы попрощались. Потом я проанализировал свои ощущения и понял, что после нашего разговора камень на моем сердце не только не исчез, но даже немного потяжелел.

– А что ты, собственно говоря, хочешь? – вслух сказал я себе. – В Exo сейчас вряд ли найдется хоть один человек, который может похвастаться приподнятым настроением. С

какой стати она должна быть исключением из этого правила? Главное, что мы живы, все остальные удовольствия откладываются на потом. В отличие от многих других, у нас хотя бы есть это самое «потом» – по нынешним временам просто бесстыдная роскошь!

Собственная болтовня всегда оказывала на меня благотворное воздействие. Так что я быстренько добрался до финала водных процедур, кое-как связал в хвост свои патлы, в очередной раз дал себе слово при первом же удобном случае покончить с дурацким изобилием растительности – недавно этому обещанию как раз исполнилось два года – и отправился в гостиную. Я здорово надеялся обнаружить там хоть какое-то подобие завтрака.

…К моему величайшему удивлению, дверь, ведущая в гостиную, была заперта. На моей памяти это случилось впервые. До сих пор я вообще думал, что между широким коридором и гостиной сэра Джуффина отродясь не существовало никакой преграды. Тем не менее она была – хрупкая изящная конструкция, скорее символически изображающая дверь, чем действительно выполняющая ее функции.

Я так растерялся, что постучал.

– Кто там?

Я мог не сомневаться, это был голос сэра Шурфа Лонли-Локли.

– Кто, кто. Нуфлин в кожаном пальто! – сдуру брякнул я и сам рассмеялся от неожиданности. Время от времени мой

язык преподносит совершенно невообразимые сюрпризы.

Все еще смеясь, я вошел в гостиную. Лонли-Локли в полном одиночестве восседал за столом, на котором, вопреки моим ожиданиям, не было и намека на что-нибудь съестное. Он встретил меня столь укоризненным взглядом, словно я только что отобрал конфету у голодного сироты.

– Между прочим, за такие шутки тебе грозит от трех до полудюжины лет в Холоми, Макс, – заметил он. – Именно такое наказание предусматривает девяносто первая статья Кодекса Хрембера за попытку выдать себя за высокопоставленное лицо без применения недозволенной магии. А вот если бы ты при этом придал себе облик Магистра Нуфлина, это грозило бы тебе не меньше чем двумя дюжинами лет заключения.

– Между прочим, я сам тоже вполне высокопоставленное лицо, – надменно сказал я. – Я, хвала Магистрам, не только скромный Тайный сыщик, а еще и царь народа Хенха, ты не забыл? Вернее, не царь, а владыка – моим подданным так больше нравится. Если одно высокопоставленное лицо выдает себя за другое, это уже не преступление, а просто высочайшая монаршья шалость, своего рода шутка. Возможно, действительно глупая, но статьи о наказании за глупые шутки в Кодексе Хрембера отродясь не было, разве не так?

– Да, действительно, – серьезно согласился Шурф. – И все же в менее экстремальных обстоятельствах я был бы обязан как минимум официально доложить о твоем поступке сэру

Джуффину.

– Я ему и сам могу доложить обо всех своих поступках, сначала официально, а потом еще раз – в интимной обстановке, благо шеф уже давно коллекционирует мои выходки. Не сходи с ума, ладно? – попросил я. – Не так уж это и смешно.

– А я и не собирался тебя смешить. Девяносто первая статья Кодекса Хрембера действительно существует, и сей факт касается всех граждан Соединенного Королевства, в том числе и тебя, – сухо сказал Лонли-Локли. Немного подумал и спросил: – А что такое кожаное пальто?

– Что-то вроде очень узкого кожаного лоохи с рукавами, – объяснил я. – Словом, ничего интересного. Ты мне лучше вот что скажи: ты успел вылечить свою жену?

– Успел. – Он помолчал и вежливо добавил: – Спасибо, Макс.

Можно было подумать, что меня заботили сущие пустяки. Например, успел ли он позавтракать. Впрочем, это меня тоже весьма занимало. С каждой минутой все больше и больше.

– Я уже послал зов господину Кимпе, он обещал, что через несколько минут принесет нам камру и еще что-нибудь, – сказал Шурф.

Судя по всему, он заметил голодный блеск в моих глазах и поспешил меня успокоить.

– Это славно. Слушай, сэр Шурф, наш штатный сплет-

ник, сэр Кофа, рассказывал про тебя жуткие вещи. Будто бы ты полдня добивался аудиенции у Магистра Нуфлина, чтобы получить разрешение…

– Чтобы получить разрешение применить Белую магию сто сорок первой ступени и вылечить свою жену. Это правда, – подтвердил он. – А что тебя, собственно говоря, удивляет?

– Все! – ошеломленно признался я. – Шурф, я совершенно уверен, что ты – единственный колдун, который поперся получать это дурацкое разрешение в столь экстремальной ситуации.

– Можешь не продолжать, я понял.

Лонли-Локли отвернулся и задумчиво уставился в окно. Некоторое время мы оба молчали. Наконец он заговорил:

– Если тебе действительно интересно, Макс, я могу объяснить. Помнишь, я рассказывал тебе, каким образом появилась на свет моя нынешняя личность?

– Помню.

– Тогда же я сказал тебе, что вполне доволен своей новой личиной, поскольку она не мешает сосредоточиться на по-настоящему важных вещах и вообще не мешает. Думаю, в тот раз я несколько исказил истину. Иногда она очень мешает – как, впрочем, и любая другая. Но расстаться с этой личностью почти так же затруднительно, как с собственной кожей – по крайней мере сейчас. Когда я попаду на Темную Сторону, я первый посмеюсь над чудачествами странного су-

щества, которым мне приходится быть. Но сейчас мы с тобой находимся в Мире, и я считаю, что поступил так, как должен был поступить. Еще вопросы есть?

– Нет, – вздохнул я. – Не буду прикидываться, будто я тебя действительно понял, но вопросов у меня больше нет. Кроме одного: где обещанный завтрак?

– Бедные мои кладовые, сэр Макс уже требует еду! А я-то, старый дурак, считал, что запасся продуктами чуть ли не на тысячу лет вперед. Когда все это безобразие закончится, казна будет расплачиваться со мной до полного истощения, – весело сказал сэр Джуффин.

Он стоял на пороге и выглядел ужасно усталым, но почти счастливым, так что я тут же заулыбался. Я же, в сущности, человек настроения. Более того, я – человек чужого настроения. Стоит мне увидеть чью-нибудь довольную физиономию, и мои собственные претензии к действительности тут же благополучно испаряются. Правда, случается и наоборот; иногда это совсем некстати.

– У вас уже все готово? – спросил я.

– А как ты думал? Такие замечательные ребята получились, будешь доволен. Пожалуй, мне тоже следует что-нибудь съесть, раз уж все к тому идет. Только учти, сэр Макс, жрать надо в темпе! Сэр Угурбадо тебя уже заждался, я полагаю.

– А вы со мной пойдете?

Я спрашивал скорее для того, чтобы поддержать беседу.

Совершенно не сомневался, что получу утвердительный ответ. Но вышло иначе.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал Джуффин. – По чести говоря, там мне делать нечего. Я уже убивал Угурбадо, получилось не слишком убедительно. А в Exo без меня станет совсем хреново. Даже если тебе действительно удастся быстро покончить с эпидемией, мы еще долго будем расхлебывать последствия.

– Тоже верно, – удрученно признал я.

Но тут на пороге наконец-то появился Кимпа с таким огромным подносом, что у меня тут же прошло желание сетовать на судьбу. Первые несколько минут меня вообще не занимали никакие проблемы, кроме содержимого моей тарелки. Я и не подозревал, что человек может быть настолько голодным.

– Знаешь, Макс, я сам не раз говорил тебе, что в одиночестве хорошо ходить только в сортир, но… Думаю, на этот раз тебе придется справляться с Угурбадо в одиночку. – Джуффин заботливо подлил мне камры, словно хотел разбавить неприятное сообщение сладким напитком. – Разумеется, с тобой пойдет Мелифаро, без Стража я тебя на Темную Сторону не отпущу. Но это – все. Я остаюсь в Exo, а сэр Шурф нужен мне здесь больше, чем кто бы то ни было. Я хочу как можно скорее покончить с трупами на улицах, а он так славно испепеляет все, что следует испепелить! А если сэр Шурф уйдет с тобой, мы рискуем захлебнуться в мертвечине. Сам

знаешь, как может затянуться путешествие на Темную Сторону.

– Какая досада. А я-то рассчитывал на хороший пикничок в большой компании, – усмехнулся я. – Ну да ладно, в следующий раз.

– Ну, большая компания у тебя как раз будет, – злорадно пообещал Джуффин. – Не знаю, правда, захочешь ли ты устраивать этот самый пикничок для своих спутников.

– Если вы имеете в виду скелеты, могу сказать вам заранее, что пикник отменяется, – буркнул я. – Вряд ли они едят бутерброды. И вряд ли я сам их ем, когда рядом ошиваются такие малоаппетитные ребята.

– Дело хозяйское, – миролюбиво согласился шеф. – Ну что, ты уже съел все, что считал нужным?

– Вообще-то нет. Но время не стоит на месте, да?

Я поднялся из-за стола и улыбнулся Шурфу.

– Все-таки жаль, что ты не составишь мне компанию, – искренне сказал я. – И, сам понимаешь, не только потому, что ты – лучший в мире прикрыватель моей задницы от мирового зла.

– Мне тоже жаль, – согласился он. – Впрочем, сэр Джуффин совершенно прав. На этот раз моя помощь тебе не понадобится. Если я правильно понимаю, это будет только твоя битва.

– Да, только моя.

Джуффин уже ждал меня, стоя в дверном проеме, поэто-

му я не стал тратить время на прощальный спич. Вообще-то с меня вполне сталось бы закатить прочувствованную речь часа на полтора, но как-то обошлось.

– Забавно, мне даже нечего тебе посоветовать напоследок. В конце концов, это мероприятие – твоя собственная затея, от начала и до конца, – говорил шеф, поднимаясь по лестнице. – Какой ты стал мудрый – страшно делается.

– Мне и самому страшно делается, – мрачно согласился я.

Это была чистая правда. У меня дрожали коленки и противно ныл живот. Я чувствовал себя в точности так, как если бы Джуффин собрался отвести меня к стоматологу.

– Нет, не такой уж ты и мудрый. Так мило с твоей стороны! – рассмеялся шеф. – Узнаю старого доброго Макса, готового спрятаться под стол от собственного могущества… Ну, как тебе нравится твое войско?

Я замер на пороге его кабинета. Разумеется, я прекрасно понимаю, что скелет – это просто неотъемлемая составляющая любого человеческого тела, даже у меня самого внутри имеется точно такая же штуковина. Но когда я увидел добрую дюжину белоснежных остовов, смирно сидящих на корточках в центре огромной комнаты и выжидающе уставившихся на нас пустыми глазницами, мне захотелось немедленно оказаться на другом краю Вселенной. И Магистры с ней, с моей великой миссией на Темной Стороне.

– Макс, ты совершенно напрасно так на них смотришь.

Между прочим, ты отличаешься от этих ребят только наличием кожи и некоторого количества мяса под ней. На мой взгляд, довольно жалкого количества, – ехидно сказал шеф.

– Ничего, мне вполне хватает. Не всем же быть передвижными мясными лавками вроде генерала Бубуты, – машинально огрызнулся я.

А потом окончательно понял, что отступать мне некуда. Лучше уж сразу смириться с тем, что эти кошмарные существа являются не персонажами какого-нибудь задрипанного фильма ужасов, а армией, во главе которой мне придется вступить в битву с безумным и почти бессмертным чародеем Угурбадо. И заодно с судьбой – эта стерва лихо крутанула перед моим носом своей жирной задницей, превратив восхитительный город из моих снов наяву в огромное кладбище. Я всерьез намеревался навсегда отбить у нее охоту к подобным выходкам.

Так что я взял себя в руки и строго велел впечатлительному бедняге Максу убираться куда-нибудь подальше, в самый темный закоулок моего существа. И не высовываться, пока я не покончу с делами.

– Ну что, ребята, прогуляемся на Темную Сторону? – спросил я, поднимая левую руку.

Ответа, разумеется, не последовало. Но мне и не требовался ответ. Я защелкал пальцами, выпуская на волю могущественные сгустки пронзительно-зеленого света. Мне понадобилось ровно шестнадцать Смертных шаров – именно

столько мертвецов оживил для меня Джуффин. Теперь я собирался привести их к присяге.

Скелеты не могли говорить, у них попросту не было соответствующих органов – ни языка, ни нёба, ни гортани, ни легких. Но эти существа владели каким-то подобием Безмолвной речи, так что мне пришлось выслушать нестройный хор, поспешивший сообщить: «Я с тобой, хозяин», – как и следовало ожидать.

– Очень хорошо, – я сказал это вслух и сам удивился спокойствию собственного голоса. – Теперь вам следует встать на ноги и подойти поближе друг к другу. Вот так, молодцы. Возьмитесь за руки. Джуффин, у вас есть какой-нибудь большой кусок ткани?

– Занавеска тебя устроит? – деловито осведомился шеф.

Я критически оглядел тонкую серебристую ткань, скрывавшую окно, решил, что ее размеры вполне соответствуют необходимости, и кивнул. Джуффин стремительным движением сорвал занавеску и протянул мне один конец.

– Ты хочешь их упаковать, да?

– Ну да. Не думаю, что у меня получится провести это грозное воинство на Темную Сторону. Вот пронести – пожалуйста.

– Ты такой хозяйственный, с ума сойти можно, – ухмыльнулся Джуффин.

– Есть такое дело, – гордо согласился я.

Вдвоем мы быстро укутали скелеты занавеской, потом я

провел рукой снизу вверх – совершенно особое, неуловимое движение, до сих пор удивляюсь, что мне в свое время так легко удалось разучить этот фокус! – и очаровательная композиция исчезла. Вернее, благополучно разместилась между большим и указательным пальцами моей загадочной лапы.

– Ну вот, теперь можно отправляться хоть на край света, – удовлетворенно сказал я. – А где, собственно говоря, ошивается наш грозный Страж?

– Ждет нас в Доме у Моста, поскольку именно там начинается самый короткий путь на Темную Сторону. Так что поехали.

Поездка в Дом у Моста была короткой, но неприятной. Яркие солнечные лучи, которые так радовали меня утром, пока я ограничивался видом на уютный сад сэра Джуффина, оказались не самым лучшим вариантом освещения умирающего города. В темноте пустынные улицы Exo выглядели зловеще, но вполне романтично, зато веселенький солнечный свет превращал их в совершенно безнадежное зрелище.

Выражение лица Мелифаро, слонявшегося по коридору Управления, вполне соответствовало ситуации. Честно говоря, его узнать было трудно.

– Ну что, идем? – с облегчением спросил он.

– Идем, идем, – кивнул я. И обернулся к Джуффину: – Ничего, если я скажу вам до свидания? Немного чересчур самонадеянно, но слово «прощайте» в данный момент кажется

мне отвратительным.

– Неважно, что ты скажешь, важно, что почувствуешь. – Шеф был серьезен как никогда. – И брысь отсюда, а то сэр Мелифаро тебя на руках унесет. Видишь, как он подпрыгивает?

Я демонстративно оглядел Мелифаро, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу.

– Да, действительно подпрыгивает. Ладно уж, пошли.

– Наконец-то! – проворчал он, и его малиновое лоохи исчезло за дверью, ведущей в подвал.

Джуффин мягко подтолкнул меня в том же направлении. На пороге я остановился, обернулся, понял, что у меня все равно нет слов, каковые, наверное, положено говорить в подобных случаях, и молча развел руками. Джуффин понимающе улыбнулся, я тоже выдавил из себя плохонькое подобие улыбки и вприпрыжку понесся по лестнице, чтобы догнать своего шустрого Стража.

– Ну, где ты там ползаешь, чудовище? – насмешливо спросил он откуда-то снизу.

– Ты так рванул вперед – я даже решил, что тебе приспичило завернуть в уборную, – огрызнулся я. – Решил притормозить, чтобы не лишать тебя этого невинного плотского наслаждения напоследок.

– Да уж, плотские наслаждения мне в ближайшее время не светят. Надеюсь, тебе тоже, – отозвался Мелифаро.

Хвала Магистрам, его настроение стремительно пошло на

поправку – стоило только взяться за дело.

– Откуда ты знаешь? – ухмыльнулся я. – Может быть, существа вроде меня способны испытывать плотские наслаждения исключительно на Темной Стороне?

– А я бы не удивился, – фыркнул Мелифаро.

Мы довольно долго кружили по коридору, обмениваясь более или менее удачными колкостями. Наконец Мелифаро резко затормозил, оборвав на полуслове очередную сомнительную остроту.

– Я останусь здесь, Макс, – сказал он. – Хорошее место для Стража. Может быть, самое лучшее, какое у меня когда-нибудь было.

– А как ты это определяешь? – спросил я.

– А как ты определяешь, что хочешь посетить уборную? – рассмеялся он. Потом добавил немного серьезнее: – Это действительно похоже. Чувствуешь, что тебе приспичило остаться на этом месте – и все. Ошибиться невозможно, как и в случае с уборной.

Мелифаро снова рассмеялся: видимо, он был в восторге от собственного сравнения. Все еще смеясь, он опустил мне на плечи неправдоподобно тяжелые теплые руки. Точно такая же пара рук уже лежала на моих плечах – позади стоял загадочный двойник Мелифаро, я чувствовал на своей шее его горячее дыхание.

– Я запомню тебя, – хором сказали два голоса.

– Да уж куда ты денешься, – фыркнул я.

Повернулся и быстро зашагал в темноту, легкомысленно радуясь тому, что последнее слово все-таки осталось за мной. Я чувствовал себя спокойным и почти счастливым – так всегда бывает, когда я наконец соглашаюсь с тем фактом, что окончательно влип в очередную историю, а значит, отступать некуда.

Я довольно долго шел по темному коридору, не разбирая дороги. В какой-то момент мне захотелось свернуть влево, и я так и сделал.

За поворотом все еще было темно, но это была другая темнота: непроницаемая тьма необитаемого пространства. А еще несколько мгновений спустя темнота сменилась такими изумительными переливами прозрачного света, что голова кругом пошла. Темная Сторона Exo предстала передо мной во всем великолепии. Всякий раз, когда я прихожу в это таинственное место, оно кажется мне совершенно иным, не похожим на то, что я уже видел прежде, но сегодня – это было нечто особенное.

– Спасибо, – сказал я вслух.

Я говорил совершенно искренне, голос срывался от восхищения, как голос ребенка, внезапно получившего именно те подарки ко дню рождения, о которых долго мечтал, но не решался попросить.

Я еще немного полюбовался окрестностями и быстро зашагал по сияющим улицам Темной Стороны Exo. Мне сле-

довало поторопиться, а наслаждаться пейзажами можно будет потом – разумеется, при условии, что оно у меня будет. Но в тот момент я твердо знал, что иду убивать Угурбадо, а не просто мериться с ним силами. Каким бы там могуществом он ни разжился на загадочной обратной стороне Сердца Мира, но в тот момент исход нашего поединка был для меня давно решенным вопросом. Под этим диковинным изумрудно-зеленым небом я вполне мог позволить себе роскошь знать без тени сомнения, что все будет так, как я хочу. Сэр Шурф был совершенно прав, когда говорил мне, что только на Темной Стороне люди вроде нас могут чувствовать себя дома. Именно здесь нам и положено находиться, а в любом из Миров мы всего лишь гости, странные незнакомцы, которых кое-как носит великодушная земля.

Мои ноги сами выбирали путь. Нельзя сказать, что в прошлый раз мне удалось запомнить дорогу, но я ни разу не задумался о том, как буду разыскивать окаменевшего Угурбадо. Я знал, что все получится – как-нибудь, само собой.

Наконец я свернул в тот самый дворик, который по моей милости теперь украшала скульптурная композиция. Ее художественная ценность представлялась мне весьма сомнительной: трехметровый великан, застывший в нелепой позе, и вызывающе подбоченившийся карлик. Я одобрительно ухмыльнулся – вот и сэр Угурбадо нашелся! – и встряхнул кистью. Пора было выпускать на волю мою «зондеркоманду».

Скелеты беспомощно барахтались на земле, запутавшись

в складках Джуффиновой занавески. Отличный эпизод для какой-нибудь черной комедии.

– Эх вы, вояки, – сочувственно сказал я, помогая мертвецам выкарабкаться из-под упаковки.

Потом критически оглядел эту жутковатую компанию. Да уж, если забыть, что людям почему-то свойственно считать скелет довольно пугающей штукой, эти ребята не выглядели грозными вояками. Они равнодушно топтались на месте, на время возвращенные к жизни заклинаниями сэра Джуффина Халли. Все, что осталось от шестнадцати человеческих существ, у которых не хватило могущества выстроить стену между собой и болезнью.

Я достал из кармана сигарету, уселся на землю, подтянул колени к подбородку. Мне следовало хорошенько подумать, прежде чем мы возьмемся за дело. Составить план, написать сценарий грядущей битвы – лучше поздно, чем никогда.

Через несколько минут я решительно отбросил в сторону окурок и оглядел свое сюрреалистическое войско. Мне пришло в голову, что для начала мне следует просто объяснить им, зачем мы сюда пришли. Лучше, если я буду обращаться с этими ребятами так, словно они все еще живые люди, – раз уж я решил втравить их останки в эту историю.

– Я хочу, чтобы вы очень внимательно меня выслушали. – После этого вступления я снова умолк, собираясь с мыслями.

Скелеты тем временем подошли поближе.

– Эти двое, – я указал на окаменевшее изваяние Угурбадо, – виноваты в том, что случилось с вами и со всеми остальными. Они разбудили проклятие анавуайны – полагаю, просто для того, чтобы немного развлечься. Я привел вас сюда потому, что только мертвые могут убить эту парочку. Если их убью я сам, они вскоре оживут где-нибудь в другом месте. Если их убьете вы, они умрут навсегда.

Я поднял глаза на свой «батальон смерти». Мне показалось, что ребятам понравилась возможность расквитаться с Угурбадо. Разумеется, у скелета нет лица, по выражению которого можно как-то судить о чувствах, охвативших его владельца, но я каким-то образом ощутил перемену в их настроении.

– Вот и славно, – кивнул я. – А теперь я хочу, чтобы вы стали очень сильными. Достаточно сильными, чтобы убить эту тварь.

Хрупкие тела скелетов засияли изнутри холодным синеватым светом. Теперь они показались мне по-настоящему страшными существами. Мое последнее пожелание превратило оживших мертвецов во что-то совсем иное. Честно говоря, я представления не имел, во что именно.

– Сейчас я верну этим статуям их нормальные человеческие тела, мягкие и податливые. Думаю, будет неплохо, если вы просто разорвете их на кусочки. Я бы и сам к вам присоединился, да нельзя, – сказал я, поднимаясь на ноги.

Мой рот совершенно самостоятельно расплывался в кри-

вой, почти сладострастной усмешке. Я подошел к окаменевшему Угурбадо и прищелкнул пальцами левой руки, презентовав ему два своих Смертных шара в качестве прощального подарка. Когда прозрачный зеленоватый туман укутал два нелепых тела, я удовлетворенно кивнул и принялся командовать:

– Ты должен снова стать человеком из плоти и крови, Угурбадо. Но совершенно неподвижным. Ты не можешь шевелиться, не можешь колдовать и вообще ничего не можешь. Ясно тебе, мумуся?

По телу великана пробежала судорога, потом оно как-то сразу обмякло. Карлик отчаянно дернулся и тут же снова замер на месте. Я обернулся к своему воинству, ослепительно улыбнулся и тоном гостеприимного хозяина предложил:

– Приступайте, мальчики. Убейте его. И имейте в виду, я хочу, чтобы вы не просто послушно выполнили мой приказ. Я хочу, чтобы вы получили от этого удовольствие. Вы его честно заслужили.

Мгновение спустя я понял, что мне лучше отойти в сторону. Еще через несколько секунд мне пришлось отвернуться. Если бы я мог отказаться от своей дурацкой затеи и изобрести для сладкой парочки какую-то иную смерть, я бы непременно это сделал, уж очень неприглядно выглядит процесс разрывания человеческого тела на куски. Но теперь мне оставалось только взять себя в руки и терпеливо ждать, когда разделка Магистра Угурбадо благополучно завершится.

Надо отдать должное моей гвардии, ребята управились с этой грязной работой всего за несколько минут. От двух тел осталось отвратительное месиво и целое озеро крови. На Темной Стороне кровь Угурбадо казалась не красной, а темно-лиловой, как ночное небо над Exo.

– Спасибо, ребята, – сказал я своему ужасному войску.

Я чувствовал себя усталым и разбитым, словно весь день полол сорняки на каком-нибудь гигантском огороде под палящими лучами летнего солнца. Но расслабляться пока было рано. Мне следовало как-то разобраться со своими волонтерами. Не оставлять же их бродить по Темной Стороне. Я не знал, к чему может привести подобное разгильдяйство, но решил, что лучше не экспериментировать. С другой стороны, что с ними теперь делать? Не волочь же обратно в Exo. Там и без них найдется кого хоронить.

Я вдруг вспомнил, о чем говорила мне красивая темноглазая смертница на Гребне Exo. Ее вера, будто убитые мною люди обретают новую жизнь в каком-то ином прекрасном мире, казалась мне более чем дурацкой, но чрезвычайно соблазнительной. Следовало попытаться организовать что-то в таком роде для этих мертвых ребят. В любом случае терять-то им было нечего.

– Я хочу подарить вам какую-нибудь другую жизнь вместо той, которую унесла анавуайна, – сказал я этим жутким существам, словно специально созданным для победы на конкурсе ночных кошмаров. – Какую-нибудь другую жизнь, ко-

торая могла бы вам понравиться.

Я поднял глаза к восхитительному сияющему небу над своей головой. Ничего не могу поделать с глупой потребностью апеллировать к небу во всех мало-мальски серьезных ситуациях.

– Пусть с этими ребятами случится что-нибудь хорошее, – попросил я. Немного подумал и добавил: – Что-нибудь, что покажется хорошим им самим, ладно?

Закончив беседовать с небом, я обнаружил, что остался совершенно один. Скелеты исчезли. Очевидно, мое пожелание касательно «чего-нибудь хорошего» было принято к рассмотрению и уже начало исполняться. Оставалось надеяться, что ребятам действительно придется по вкусу неизвестность, которую я им почти нечаянно подарил.

Я отвернулся от кошмарных останков Угурбадо, поднялся на ноги и вышел на улицу. «Вот и все, – думал я, – вот и все… Или еще нет?»

Я шел куда глаза глядят. Вернее, вообще черт знает куда: вышеупомянутые глаза тупо созерцали носки сапог. Я же тем временем силился убедить себя, что дело сделано, и мне можно возвращаться домой. Эта соблазнительная идея почему-то не вызывала у меня должного энтузиазма.

И вдруг я остановился как вкопанный. Ну да, разумеется, мои великолепные мертвые мальчики очень качественно убили Угурбадо, но я еще не убедился в том, что Угурбадо действительно мертв. «Когда кто-то убивает Угурбадо,

он тут же появляется в каком-нибудь другом месте еще более живой и здоровый, чем прежде», – именно так обрисовал ситуацию сэр Маба Калох. Я надеялся, что на сей раз эта парочка не будет такой уж живой и здоровой. Но кроме жутких ошметков его нелепых тел где-то должен был существовать еще один мертвый Угурбадо, и мне следовало убедиться, что там находится именно труп, а не живой и здоровый человек.

Я был совершенно уверен, что должен это сделать. Похоже, я успел научиться доводить до конца – если не все свои дела, то, по крайней мере, некоторые.

– Я хочу оказаться там, где пытается вернуться к жизни Угурбадо, – сказал я вслух.

Моего желания оказалось вполне достаточно, как это всегда бывает на Темной Стороне. Мгновение спустя мне в лицо ударил порыв ветра, такого горячего, словно я неосмотрительно засунул голову в духовку.

Кто бы мог подумать. Я стоял под ослепительным белоснежным небом на вершине холма, поросшего выгоревшей колючей травой. Вокруг простирался бессмысленный, пустой, жаркий, но неописуемо прекрасный мир, которому однажды пришлось стать личной преисподней сэра Лойсо Пондохвы. Сам хозяин и пленник этого места уже шел мне навстречу.

– Ага, вот и сэр Макс пожаловал. У меня становится очень людно.

– Угурбадо здесь? – спросил я.

– Разумеется, – подтвердил Лойсо. – Не могу сказать, что меня это радует. Он так неопрятно выглядит.

– Неопрятно? – изумленно спросил я.

А потом до меня дошло. Разумеется, ведь Угурбадо убили не просто мертвецы, а люди, жизнь которых забрала анавуайна. Так что теперь ему предстояло пережить их печальный опыт. Мой рот непроизвольно дернулся и расплылся в кривой ухмылке, одной из тех, от которых мне самому становится не по себе.

Лойсо понимающе усмехнулся.

– Ты доволен, да? Хочешь на него посмотреть?

– Да, не откажусь. Собственно говоря, за этим я сюда и пришел. Вернее, я не знал, что попаду именно сюда. Я просто пожелал отправиться за Угурбадо, и убедиться, что он умер.

– Еще нет, но очень скоро ты сможешь насладиться этим зрелищем, – пообещал Лойсо. – А тебе очень нужно, чтобы он умер?

– Да.

– Так я и подумал, – кивнул он. – Подожди минутку, ладно? Сейчас я отведу тебя полюбоваться на останки Угурбадо, они мирно валяются у подножия холма. Но сперва мне хотелось бы выяснить, в какую историю вы оба меня втравили. Только не трудись излагать дурацкую летопись вашей великой битвы с самого начала. Я уже знаю и про анавуайну, и про ваши нежные свидания на Темной Стороне. Угурбадо

мне все рассказал по старой дружбе. Кстати, я был приятно удивлен, узнав, что ты успел стать законченным злодеем. Такой хороший мальчик – приказал своим зловещим мертвецам не просто убить беднягу Угурбадо, а разорвать на кусочки. Это надо же было додуматься!.. Ладно, все это замечательно, но не так уж интересно. Ты лучше мне вот что скажи: почему, собственно, ты так хочешь, чтобы Угурбадо умер?

– Потому что я очень люблю Ехо, – Я беспомощно пожал плечами. – Я привязался к нему, Лойсо. Я знаю, что вы никогда не любили Ехо, но для меня этот город стал славным началом пути в абсолютную неизвестность. И еще местом, куда мне позарез требуется возвращаться, хоть иногда – убедиться, что ветер с Хурона по-прежнему пахнет так же, как он пах в моих снах.

– Ладно, это я уже понял, – нетерпеливо кивнул Лойсо. – Но ты сказал мне не все. И себе – тоже.

– Да нет, пожалуй, все. Конечно, я мог бы трепаться еще часа два, если бы вы не попросили меня заткнуться, но это были бы вариации на ту же тему.

– Догадываюсь, – усмехнулся он. – Впрочем, достаточно и этой причины. Я с самого начала подозревал, что сделал тебе очень хороший подарок, теперь знаю это наверняка.

– Какой подарок? – насторожился я.

– Я же говорю – хороший. Скоро поймешь. Но сначала я хочу, чтобы ты признался – не мне, а себе самому! – дело не только в том, что ты обожаешь этот задрипанный городок.

Разумеется, ты его любишь, но это не самое главное. По всему выходит, что еще больше ты любишь побеждать. И терпеть не можешь проигрывать – с чем тебя и поздравляю. Если бы ты просто хотел защитить свой ненаглядный Exo, тебе не пришло бы в голову, что Угурбадо нужно не просто быстро и качественно убить, а именно разорвать на кусочки. Это была очень личная месть, Макс, ты не находишь?

– Вы знаете меня лучше, чем я сам. Наверное, вы правы. Теперь я понимаю, что это была даже не «личная месть» – скорее уж чистой воды выпендреж. Кажется, я решил показать всему миру, что никто не смеет отнимать у меня то, что я, такой грозный и прекрасный, хочу оставить при себе. Наверное, могущество понемногу начинает кружить мне голову. Раньше мне скорее захотелось бы забиться в темный угол и горько заплакать, чем рвать кого-то на кусочки, а теперь… В какой-то момент я жалел только об одном: что не могу позволить себе роскошь сделать это собственноручно.

– Ого, сэр Вершитель показывает зубки, – ехидно протянул Лойсо.

Впрочем, мне показалось, что в его глазах было сочувствие.

– Ладно, пошли, поплачем над телом Угурбадо, – наконец сказал он. – Кстати, Макс, ты еще не догадываешься, почему он предпочел ожить именно в этом месте?

Я покачал головой и начал спускаться по пологому склону холма. Внезапно меня осенило.

– Он хотел, чтобы вы его убили прежде, чем он сам умрет от этой заразы, так? И тогда Угурбадо снова смог бы вернуться к жизни, да еще и обзавелся бы могуществом самого Лойсо Пондохвы! Потом он объявился бы в Ехо, и нам всем тут же приснился бы полный конец обеда, как любил выражаться один мой старый приятель. Ох, ничего себе!

– Он умница, правда? – усмехнулся Лойсо. – Наш Угурбадо тоже очень не любит проигрывать. Хотя, казалось бы, мог привыкнуть. В конце концов, он только этим всю жизнь и занимался. Но печальный опыт не укротил его дух. Мне нравятся неукротимые люди, Макс. Ну, скажем так, они в моем вкусе.

– И все же вы не выполнили его просьбу.

– Ага. Я подумал, что если уж мне приходится выбирать, кому из вас оказать услугу, лучше уж оказать ее тебе, сэр Вершитель. Я, знаешь ли, очень расчетлив.

– По всему выходит, что так, – согласился я. – Вы сделали мне роскошный подарок, Лойсо. И одним спасибо тут не обойдешься.

– Вот именно. Между прочим, Угурбадо обещал мне устроить у вас хороший апокалипсис, совершенно в моем вкусе. Впрочем, он и так собирался это сделать – скорее для собственного удовольствия, чем ради моей улыбки… А вот и мой несчастный друг. Кажется, мы с тобой еще успеем с ним попрощаться.

Дела Угурбадо были так плохи – дальше некуда. Огром-

ный изжелта-белый скелет – все, что осталось от великана, – неподвижно лежал в луже темной слизистой жидкости, быстро густеющей в невыносимо горячем воздухе. Останки карлика – почти целая голова, беспомощно болтающаяся на истаявшем туловище, – корчились на земле. Парень предпринимал бессмысленные попытки подняться на ноги, которых у него уже не было. Впрочем, его страдания не вызвали у меня ни малейшего сожаления. Откровенно говоря, я был совершенно счастлив, когда заглянул в его искаженное от ужаса лицо.

– Ну и как тебе нравится такая смерть, «мумуся»? – я выплюнул эти слова с упоительным восторгом победителя.

– Твоя жизнь понравится тебе не больше, – почти беззвучно пообещал Угурбадо. – Я уже не одну дюжину раз проклял тебя, гаденыш, а мои проклятия не умрут вместе со мной. Уж на это-то у меня хватит…

Рот Угурбадо искривился, потом его губы стали сгустком мокрой слизи, которая тонкой струйкой стекла на землю. Больше он ничего не сказал – у него уже не было возможности произносить слова.

– Да уж, прощальная речь могла бы быть и поцветистее. Еще минуты две-три, и все, – тоном опытного врача сказал Лойсо. Он положил руку мне на плечо. – Пошли отсюда, сэр Макс. Надеюсь, ты не собираешься мочиться на его могилу? И не переживай насчет проклятий. Это пекло принадлежит только мне, чужие слова тут не имеют силы. Ничего с тобой

не случится. Конечно, ни одна человеческая жизнь не обходится без неприятностей, думаю, что и твоя не исключение, но…

– Хорошо, если так, – улыбнулся я. – А то в последний момент мне показалось, что он все-таки нашел способ оставить за собой последнее слово.

– Ну, разве что слово, – пожал плечами Лойсо. – Впрочем, последнее слово всегда за тем, кому удалось остаться в живых. Да, и кстати о живых. Я думаю, ты должен отправиться домой. Угурбадо умер – что тебе еще здесь делать?

– Говорить вам спасибо, например. Часа три кряду. Впрочем, эта грешная жара уложит меня на лопатки гораздо раньше.

– Вот именно. Кроме того, мы уже договорились, что простым спасибо ты от меня не отделаешься.

– Да не собираюсь я от вас отделываться, – я беспомощно посмотрел на Лойсо. – Вы сами прекрасно знаете, что я уже давным-давно хочу отпустить вас на свободу. Не в качестве платы за давешнюю услугу – за такое вообще невозможно расплатиться! – а просто потому, что ненавижу, когда бабочек насаживают на булавки. Бабочки должны летать. Это одна из немногих дурацких правд, за которые я готов драться до последнего с кем угодно – хоть с сэром Джуффином Халли, хоть с собственной тенью.

– Я знаю, Макс, – мягко сказал Лойсо. – Именно поэтому в свое время и решил с тобой подружиться. Когда-нибудь ты

отпустишь меня на свободу. Не сегодня, так через сотню лет. Я, знаешь ли, уже научился ждать.

– Зато я этому до сих пор не научился, – яростно прошептал я и почти бегом рванул наверх.

Сделал последние несколько шагов, которые отделяли меня от вершины. Кое-как перевел дыхание и уселся на землю, уставившись на унылую долину между нежноочерченными пологими холмами. Меня завораживало это царство золотисто-желтого цвета. Сухая трава тихо шелестела на горячем ветру, кроме нее здесь не было ничего – ни деревьев, ни кустов, ни воды, ни жилых строений. Только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно белым небом, на котором я никогда не видел солнца.

– Сейчас я попробую спуститься с холма по своей тропинке, как всегда делаю, когда хочу проснуться, и посмотрю, что будет, – наконец сказал я. – Правда, на этот раз я забрел к вам не во сне, но… Не думаю, что это действительно имеет значение.

– Для тебя, возможно, и не имеет, – согласился Лойсо. – А, собственно, с какой стати ты мне докладываешься?

– Хочу, чтобы вы составили мне компанию. Понятия не имею, чем это все закончится, но вы же любите всякие дурацкие эксперименты?

– Жить без них не могу, – усмехнулся он. – Но разве я не говорил тебе, что могу спускаться с этого холма только по тому склону? – Он кивнул в ту сторону, откуда мы только

что пришли, потом мрачно добавил: – И в конце моего пути никогда нет ничего новенького.

– Что-то в этом роде вы мне действительно когда-то говорили, – согласился я. – Но вы же еще ни разу не пробовали прогуляться в моем обществе. Знаете, у меня сейчас такое странное настроение, мне уже ничего не хочется, даже возвращаться домой – какая разница, где находиться? И что будет с вами, мне тоже до лампочки. По-моему, самое время совершать невозможное. Сейчас у меня все получится.

В его глазах мелькнуло восхищенное понимание, он подал мне руку и легко, словно я ничего не весил, помог подняться с земли.

– Ну, если уж ты приглашаешь, сэр Вершитель, почему бы не прогуляться. Пошли.

– Держитесь у меня за спиной, ладно? И постарайтесь наступать на мои следы, – попросил я. – Не знаю уж зачем, но так надо.

– Ишь, раскомандовался, – фыркнул Лойсо. Но тут же послушно отступил за мою спину. Вот и молодец.

Стоило нам сделать несколько шагов по едва различимой тропинке, вытоптанной моими собственными ногами среди сухой рыжеватой травы, и мне в лицо ударил первый порыв ураганного ветра. Точно такой же ветер однажды уже свалил меня с ног – в тот раз я тоже попытался вывести Лойсо из этого местечка. Впрочем, довольно вяло попытался.

– Вот видишь, – безмятежно сказал Лойсо. – Тебе придет-

ся придумать что-нибудь более экстравагантное, Макс. Самое простое решение не всегда самое верное.

Я повернулся было к нему, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, и вдруг расхохотался – меня осенила совершенно дикая идея. Вопреки рассуждениям Лойсо, она была еще более примитивной, чем предыдущая. Я решил не тратить время на объяснения, а просто провел левой рукой вдоль его тела, снизу вверх, как учил меня в незапамятные времена великолепный Шурф Лонли-Локли. Сэр Лойсо Пондохва исчез, как ему и было положено. Теперь его тело, такое крошечное, что при случае парень вполне мог бы получить по морде от какого-нибудь разбушевавшегося микроба, помещалось между большим и указательным пальцами моей верхней конечности.

Ветер тут же утих, словно его никогда не было. Все правильно, когда человек становится настолько маленьким, он больше не принимается в расчет. В противном случае я бы не смог пронести на Темную Сторону своих мертвых ассистентов – туда и большинство живых не может пройти.

– Извините, Лойсо, – весело сказал я, глядя на свой кулак. – Оказывается, я с самого начала мог это сделать. Но мне и в голову не приходило, что все может оказаться настолько просто.

А потом я почти вприпрыжку понесся вниз по склону холма. Через несколько секунд понял, что мне следует закрыть глаза, чтобы видимый мир не мешал проявиться невидимо-

му. А еще миг спустя почувствовал, что земля стремительно уходит из-под ног, и с удивлением услышал собственный голос: я нахально орал, что хочу оказаться хоть где-нибудь, лишь бы не было больно падать. Судя по всему, я совсем рехнулся.

Но дело было сделано. Меня принял Хумгат – Коридор между Мирами – невероятное, совершенно пустое место, где нет абсолютно ничего, даже меня самого в каком-то смысле там не было. Вот уж где мне действительно не светило разбить коленку – падать здесь тоже абсолютно некуда.

Невозможно объяснить, что такое Коридор между Мирами, – личный опыт тут не помощник, скорее наоборот. Чем чаще оказываешься в этом непостижимом местечке, тем лучше понимаешь, что никогда не сможешь рассказать о нем людям, которые там не бывали. Я все еще сам поражаюсь тому, что какая-то часть меня способна ориентироваться в этом иррациональном пространстве. С самого начала я знал, какому из Миров могу позволить забрать себя, какой из сияющих точек, мельтешащих перед моими глазами, должен помочь вырасти и заслонить все остальное, чтобы мои ноги утонули в пушистых одеялах, которых до сих пор полно в моей спальне на улице Старых Монеток, хотя там уже давным-давно никто не спит.

Я перевел дух и огляделся. В спальне было темно и безлюдно. Тусклый экран телевизора, вдумчивому созерцанию

которого обычно посвящал свой досуг очарованный чудесами кинематографа сэр Джуффин Халли, в настоящий момент мог предъявить миру лишь мое искаженное отражение и ничего больше.

Я устало опустился на одеяло, достал из кармана Мантии Смерти очередную сигарету, закурил и попытался осознать, что оказался дома. Через несколько секунд я кое-как поверил в реальность происходящего и задумался, что следует сделать раньше: встретиться с Джуффином или разобраться со своей контрабандой. Все-таки у меня в пригоршне был спрятан сам Лойсо Пондохва, чье имя до сих пор заставляет содрогаться не только впечатлительных горожаночек младшего школьного возраста, но и ребят покруче – того же Великого Магистра Нуфлина например. Кто бы мог подумать, что в один прекрасный день я сам доставлю в Exo это сокровище.

Я не был уверен, что Джуффин придет в восторг от моей выходки. С другой стороны, я вовсе не намеревался торжественно вытряхивать Лойсо на письменный стол шефа.

Вообще-то я с самого начала должен был подумать о том, что собираюсь сделать со своим другом Лойсо, только что благополучно совершившим побег из своего личного, тщательно скроенного, по размеру пригнанного ада, куда его в свое время надежно упрятал удачливый Кеттарийский Охотник. Мне, конечно, следовало отпустить его на свободу, но в каком-нибудь другом Мире. Где угодно, только не в Exo!

И ведь подумать только, всего несколько минут назад у меня был роскошный выбор. Странствуя через Хумгат, я мог открыть любую Дверь, ведущую в незнакомый Мир, но почему-то сразу поперся домой. Наверное, просто слишком устал.

Дело кончилось тем, что я изобрел очередной компромисс: решил, что сначала должен послать зов Джуффину, узнать, что творится в Ехо, а уже потом думать о том, как мы с Лойсо будем жить дальше. Я здорово надеялся, что шеф не свалится мне на голову для того, чтобы провести тщательный таможенный досмотр моего опасного багажа.

«Я вернулся, Джуффин, – сообщил я. – Скажите сразу, что с Ехо? Эпидемия закончилась?»

«Что касается эпидемии, она закончилась еще в начале лета. Точнее, на следующий день после того, как ты ушел на Темную Сторону. Так что с Ехо уже давным-давно все в порядке, – ответил Джуффин. Немного помолчал и спросил: – Макс, ты знаешь, что уже конец осени? Где тебя все это время носило?»

«Везде понемножку. Вообще-то по моим внутренним часам прошло гораздо меньше суток. Ну да ладно, хорошо хоть не выяснилось, что я вернулся через тысячу лет».

«Да, неплохо».

Джуффин снова замолчал, а через несколько секунд я услышал его легкие шаги на лестнице, ведущей в спальню.

У меня душа ушла в пятки. Можно было подумать, что

снизу поднимается моя мамочка, а я тут курю, да еще и сижу в сапогах на кровати.

– Только не падай в обморок, – улыбнулся шеф, останавливаясь на пороге. – Мне нет дела до ваших… скажем так, до *твоих* тайн. Я воспользовался Темным Путем не для того, чтобы ловить тебя на горячем, а чтобы поскорее поздороваться. Человек, который спас столицу Соединенного Королевства, имеет право на торжественную встречу.

– А я ее действительно спас?

– Действительно, – подтвердил Джуффин. – Идем вниз, поболтаем. Потому что здесь мне хочется смотреть кино, а не разговаривать с тобой.

– Кино гораздо интереснее, – согласился я. – Боюсь, я сейчас тот еще собеседник.

– Ничего, меня вполне устраивает.

В гостиной он усадил меня в кресло напротив окна и жестом фокусника отдернул занавеску. За окном был пасмурный день, немного туманный, как это часто бывает в Exo в конце осени. Мимо неторопливо прошли две женщины в ярких цветастых лоохи. Одна что-то возмущенно доказывала, размахивая руками, другая насмешливо улыбалась и качала головой.

– Смотри, Макс, – с улыбкой сказал Джуффин. – Тебе понравились эти леди? И никаких трупов на тротуарах, никаких обезумевших калек. Все лавки и трактиры открыты, газеты выходят, блистательный господин Екки Балбалао каж-

дый вечер поет в Королевском театре. А если на закате ты захочешь проехаться по Старому Городу до площади Зрелищ и Увеселений, непременно угодишь в затор – словом, все как раньше.

– Совсем как раньше? – недоверчиво переспросил я.

– Можешь себе представить. За первые четыре дня эпидемии умерло около двадцати тысяч человек. Потом ты взялся за дело, убил Угурбадо, и проклятие анавуайны уснуло. Надеюсь, навсегда. Мы смогли вылечить почти всех, кто успел заболеть, но еще не умер – их было не так уж много. Конечно, двадцать тысяч мертвых – большая беда, но в таком огромном городе, как Ехо, это не слишком заметно. Ох, Макс, я и не надеялся, что мы выйдем из этой передряги с такими ничтожными потерями!

Джуффин внезапно умолк, помрачнел, подошел ко мне и уселся на подлокотник моего кресла. Положил руку мне на плечо, хотел что-то сказать, потом передумал и отвернулся.

– Что-то не так? – насторожился я.

– Все не так, – яростно сказал шеф. – Сижу тут с тобой, рассказываю, как все замечательно… Извини, мальчик, я просто не знал, с каких новостей следует начинать – с хороших или с плохих. И почему-то решил, что следует начать с хороших.

Мир вокруг меня стремительно расползался на клочки цветного тумана. Откуда-то издалека донесся голос – только потом я понял, что он принадлежал мне самому.

– А что, есть и плохие новости? – спрашивал этот странный чужой голос. Можно подумать, требовались какие-то дополнительные уточнения.

– Есть. Правда, только одна, но… В общем, леди Теххи больше нет в Ехо.

– Она умерла от этой дряни?

Джуффин покачал головой.

– Нет, Макс. Она просто уехала.

– Но Теххи не может удаляться от Сердца Мира, – возразил я. – Она говорила мне, что умрет, если уедет достаточно далеко.

– «Умрет» – не совсем то слово, которое уместно в данном случае. Ты же видел ее братьев? Дети твоего приятеля Лойсо Пондохвы не умирают, как обычные люди, – мягко сказал Джуффин.

– Но… Это уже случилось, да?

Сам не знаю, каким образом мне удавалось выговорить хоть что-то. Я уже не чувствовал своего лица, губы не повиновались приказам, словно бы мне впрыснули несколько лошадиных доз новокаина.

– Да, – эхом откликнулся Джуффин. Немного помолчал и добавил: – Теххи действительно не умерла, Макс. Просто стала чем-то другим. Легким, как ветер, призрачным существом, открытым для всех чудес Вселенной.

– Но для меня ее уже нет.

– Да, для тебя ее уже нет. Но могло быть и хуже. Помнишь,

когда-то я тебе уже говорил: «не моя девушка» – это звучит довольно неприятно, но все же гораздо лучше, чем «мертвая девушка». А Теххи не умерла. Во всяком случае, не так, как умирают люди.

– Да, – равнодушно согласился я. Немного посидел, тупо уставившись в одну точку, потом понял, что так не годится, и попросил: – Джуффин, вы не могли бы немножко привести меня в порядок? Что-то я совсем не соображаю.

– Так даже лучше. Ну зачем тебе сейчас соображать, скажи на милость?

– Мне нужно соображать. Я хочу ее увидеть. Просто убедиться, что она еще хоть каким-то образом есть. Да, я видел ее братишек-призраков и не раз слышал от Теххи, что с ней когда-нибудь случится то же самое, но этого недостаточно. Я слишком устал, и у меня нет сил верить и надеяться. Мне нужно знать наверняка.

– Хорошо, если ты так решил – пожалуйста. Мне не жалко.

Джуффин спрыгнул с подлокотника моего кресла, положил руку мне на затылок – я содрогнулся от ледяного прикосновения его ладони – и внезапно сжал пальцы с такой чудовищной силой, словно собирался раскрошить в пыль мой бедный череп.

У меня в глазах окончательно потемнело, жалкие остатки ощущений, худо-бедно связывавших меня с реальностью, померкли, а потом мир вернулся ко мне – такой сокруши-

тельно великолепный и яркий, словно до сих пор я смотрел на него через несколько слоев полупрозрачной марли и только сейчас мне разрешили узнать, каков он на самом деле.

– Спасибо, Джуффин, – изумленно сказал я. – Вообще-то вам следовало бы ежедневно проделывать со мной эту процедуру.

– Нельзя, – вздохнул он. – Во-первых, это Белая магия семьдесят четвертой ступени – самое радикальное средство для того, кому позарез приспичило прийти в себя. Если бы здесь был наш сэр Шурф, он бы непременно рассказал мне, что за такие штучки полагается провести пару дюжин лет в Холоми. И потом, этот фокус заставляет человеческое тело стареть. Один-то раз можно, не такая уж великая потеря, если ты станешь на несколько лет старше. Но больше нельзя.

– Нельзя так нельзя.

Я обхватил голову руками, силясь понять, что мне теперь следует делать. Какие-то дикие идеи сменяли одна другую с такой скоростью, что я не успевал ухватиться за их вертлявые хвостики.

– Знаешь, сэр Макс, тебе, конечно, совсем не до того. Но, по-моему, для начала тебе следует что-нибудь съесть, – сочувственно сказал Джуффин.

– Следует, наверное. Но мне пока не хочется выходить на улицу.

– А это и не требуется. Неужели ты действительно до сих пор думаешь, что фокусы с извлечением еды из ниоткуда до-

ступны только тебе и этому зануде Мабе? – улыбнулся шеф.

Он немного пошарил под столом и извлек оттуда поднос, уставленный многочисленными кувшинчиками и горшочками.

Нельзя сказать, что я действительно ел – скорее уж просто механически погружал в себя пищу, не чувствуя ни вкуса, ни насыщения.

– Как вы думаете, уже достаточно? – спросил я Джуффина, когда понял, что устал пережевывать.

– Тебе виднее.

Я равнодушно пожал плечами.

– Ну, будем считать, что достаточно. Джуффин, это ничего, если я еще ненадолго уйду? Я понимаю, что меня и так не было Магистры знают сколько, но толку от меня сейчас все равно никакого.

– Ты можешь поступать, как считаешь нужным. Мне не слишком хочется, чтобы ты снова исчезал неизвестно куда, но если тебе кажется, что так надо…

– Я и сам не хочу исчезать неизвестно куда, – вздохнул я. – Но мне нужно найти Теххи. Если я ее увижу, я смогу жить дальше и думать, что она просто куда-то уехала. И самое главное, я знаю, где ее искать.

– Правда? – удивился Джуффин.

– Надеюсь, что так. В свое время я сделал ей один странный подарок. Когда я был в Кеттари, Махи дал мне камень – так называемый ключ, который должен был помочь в любой

момент добраться в новорожденный Мир, центром которого стал Кеттари. Но потом я с вашей легкой руки научился ориентироваться в Коридоре между Мирами и решил, что ключ мне уже без надобности. Я и без амулетов могу попасть, куда захочу. Так что я отдал камешек Теххи. Мне хотелось, чтобы она хоть когда-нибудь увидела чудесный городок из моих детских снов, который появился в горах возле Кеттари после того, как я там прогулялся. Помню, что толкнул какую-то безумную, лирическую речь – дескать, делаю этот подарок не ей, а облачку серебристого тумана, в которое она рано или поздно превратится. Тогда мне было приятно думать, что когда-нибудь очаровательное привидение неторопливо прогуляется по улицам приснившегося мне городка и его серебристые губы сложатся в улыбку, похожую на мою собственную. Только мне и в голову не приходило, что это может случиться так скоро.

– Ну, если так, у тебя действительно неплохие шансы найти ее именно там, – согласился Джуффин. – Теххи была очень привязана к тебе, а возможность продолжить свое существование в Мире, который ты сам помогал создавать – это не просто лучше, чем ничего, это гораздо лучше, чем все остальное. Ладно, сэр Макс, если собираешься уходить, делай это сейчас, пока ты в хорошей форме. И имей в виду, я очень хочу, чтобы ты поскорее вернулся.

– Я тоже. Наверное.

Я поднялся, подошел к лестнице, с равнодушным удивле-

нием отметил, что в комнате уже почти совсем темно. Остановился на первой ступеньке и повернулся к шефу.

– Я вернусь, Джуффин, – твердо пообещал я.

– Я знаю. Ехо – твое любимое наваждение, мальчик. Без него ты не можешь обходиться. По крайней мере, пока не можешь.

– Наваждение?

Джуффин кивнул, посмотрел на меня с лукавой, недоброй улыбкой, скрестил руки над головой и с силой развел их в стороны. Моя гостиная исчезла, исчезла и улица за окном. Сам Джуффин стремительно растаял, как сосулька, опущенная в кипяток. Ступенька под моими ногами все еще существовала, но ее край был таким неровным, словно внезапно окружившей меня пустоте удалось ее надкусить. Я судорожно хватал ртом воздух, которого, кажется, тоже больше не было… А потом все вернулось – так внезапно, словно меня разбудил бесцеремонный грохот будильника.

– Есть разные потери, Макс.

Голос Джуффина в тишине сумерек показался мне громом небесным. Шеф снова был здесь. Сидел на подлокотнике кресла и внимательно смотрел на меня.

– Ты ведь понял меня, сэр Вершитель? – спросил он. – Я не ошибся?

– Наверное я вас понял. Но эта мудрость мне пока не по зубам, Джуффин. Вряд ли я смогу применить ее на практике. Не сейчас.

– Поживем – увидим.

Он ослепительно улыбнулся, встал и вышел на улицу.

Я остался один. Закрыл глаза, на ощупь поднялся наверх и распахнул дверь в спальню. Только теперь за этой дверью меня ожидала пустота Коридора между Мирами. Я нырнул туда, как ныряют в холодную воду – не потому, что хочется, а потому, что пляжный сезон уже открыт.

Впрочем, по сравнению с показательным сеансом внезапного исчезновения всего на свете, который только что устроил для меня Джуффин, неописуемая пустота Хумгата была почти уютной.

А потом я вдруг понял, что уже иду по широкой дороге. Вне всяких сомнений, это была та самая дорога, по которой мы с Шурфом Лонли-Локли когда-то уезжали из Кеттари.

Здесь была ночь. Зеленый диск луны, почти идеально круглый, услужливо поливал землю под моими ногами холодным мятным сиропом. В нескольких метрах от меня маячила посадочная площадка канатной дороги, а впереди… Город в горах, дивный, почти безлюдный город из моих снов, по узким улочкам которого я так хотел прогуляться с Теххи. Это были силуэты его массивных домов и хрупких, почти игрушечных башенок и белый кирпичный дом на окраине, на крыше которого даже в безветренную погоду крутится флюгер в форме попугая. Этот фантастический безымянный город был уже близко, и мне следовало воспользоваться

канатной дорогой, единственным транспортным средством, которое могло меня туда доставить.

Я забрался в медленно проплывающую мимо кабинку и только тут вспомнил, что еще так и не выпустил Лойсо – очень мило с моей стороны, конечно. Я поспешно встряхнул кистью, и сэр Лойсо Пондохва мертвой хваткой вцепился в хрупкий поручень, чтобы удержаться на ногах. А потом он изумленно уставился на меня.

– Куда это ты меня затащил, Макс?

– В одно замечательное место. Когда-то оно мне снилось, а теперь это – кусочек почти настоящего Мира. Кстати, недалеко отсюда находится Кеттари.

– Который я когда-то собственноручно стер с лица земли, – усмехнулся Лойсо. – Разумеется, хитрец Махи тут же нашел способ вернуть себе свою любимую игрушку. Впрочем, все к лучшему… Слушай, так тебе все-таки удалось вытащить меня из той грешной дыры?! До меня даже не сразу дошло.

– Удалось, как видите, – равнодушно согласился я. А потом вежливо спросил: – Надеюсь, это было не слишком неприятно?

– Неприятно? О чем ты говоришь, Макс? Честно говоря, я до сих пор не понимаю, что ты со мной проделал и как тебе это удалось. Но никаких неприятных ощущений я при этом не испытывал.

– Вы будете смеяться, Лойсо. Или даже сердиться, –

вздохнул я. – Вообще-то на вашем месте я сам вполне мог бы рассердиться – не знаю уж на кого! Я вытащил вас оттуда самым примитивным способом – уменьшил и спрятал в кулаке. Всего-то четвертая ступень Белой магии, элементарный фокус, которым пользуются при переноске тяжестей. Мне следовало бы выпустить вас раньше, но дома на меня обрушились такие новости… Наверное, наш приятель Угурбадо очень старался, когда меня проклинал. Вопреки вашим прогнозам, у него все-таки получилось.

– Может быть, я могу помочь? – неожиданно предложил Лойсо.

– Помочь?

В этот момент я на собственном опыте убедился, что надежда может причинить куда б*о*льшую боль, чем ее отсутствие. Может быть, именно поэтому старый шериф Кеттари Махи Аинти именовал ее глупым чувством?

– Почему бы и нет? Скажи, что случилось, а там посмотрим.

– Теххи удрала из Ехо во время эпидемии. И, разумеется, умерла. Или не умерла – я так толком и не знаю, что происходит с вашими детьми после того, как они перестают быть живыми.

– Думаю, после этого они наконец-то становятся живыми, – задумчиво сказал Лойсо. – Так вот в чем дело… Ну да, у вас же был роман.

– Это был не просто роман. Скорее уж что-то вроде от-

ношений вашего приятеля Угурбадо с его чудовищным Вторым. Я не мог без нее обходиться. И до сих пор не могу.

– Можешь, – мягко сказал Лойсо. – Конечно, тебе очень не хочется, но ты можешь. По большому счету, ты способен обходиться без чего и кого угодно.

– Вы – пас, да? – упавшим голосом спросил я. – Не будет никаких чудес и никакого хеппи-энда?

– Извини, но тут я действительно ничем не могу помочь. Я и сам не очень-то знаю, что это за существа – мои так называемые дети. Они не рождались, как положено рождаться людям, а просто каким-то образом появлялись в домах женщин, в чьем обществе мне случалось провести ночь. И, можешь мне поверить, вовсе не благодаря каким-то моим усилиям. Может быть, прекрасные леди слишком сильно хотели обзавестись моими наследниками – в качестве сувенира на память? Внешне наши дети всегда выглядели как самые обыкновенные младенцы, но этим их сходство с нормальными людьми, пожалуй, и ограничивается. Знаешь, некоторые чудеса гораздо легче совершить, чем понять. Долгое время я думал, что мои так называемые дети – просто наваждения. Впрочем, я до сих пор так думаю, только теперь не стал бы употреблять слово «просто».

– Почему именно наваждения? – спросил я.

Кажется, сегодня все сговорились свести меня с ума этим проклятым словечком.

– Потому, что они не похожи ни на людей, ни на другие

известные мне существа. И еще потому, что они всегда соответствуют ожиданиям. Поэтому ты так привязался к Теххи – девочка полностью соответствовала твоим ожиданиям. Ни одна живая женщина не смогла бы так точно вписаться в рамки твоих представлений о единственном и неповторимом существе, рядом с которым ты можешь чувствовать себя счастливым и спокойным. Но по большому счету, ее никогда не было, Макс.

– Она была, – упрямо возразил я. – Человек или наваждение – неважно. Вы же сами неоднократно пытались выбить из меня глупую привычку выяснять, что происходит на самом деле, а что понарошку… Ладно, я с самого начала не рассчитывал, что вы действительно сможете мне помочь. Попытки оживить мертвого никогда не заканчиваются добром.

– Твоя правда. Вот если у тебя появятся какие-нибудь другие проблемы, имей в виду, я к твоим услугам. Ты действительно сделал для меня гораздо больше, чем один человек может сделать для другого.

– А я – не человек, я – Вершитель, – мрачно сказал я. – И кажется, постепенно начинаю понимать, в чем состоит разница. Да и вы сами… Не думаю, что вы имеете хоть какое-то отношение к тому мальчику, который когда-то родился у вашей мамы.

– Тоже верно, – ухмыльнулся Лойсо.

– Знаете, пожалуй, я вряд ли когда-нибудь стану просить у вас о какой-то услуге – просто потому, что у меня дырявая

голова. Лучше давайте договоримся: если у вас еще не прошло желание организовать апокалипсис, вы не станете проделывать это на моей территории, ладно?

Я выдавил из себя улыбку, поскольку по законам жанра теперь полагалось улыбнуться – на прощание. Я не был уверен, что мы еще когда-нибудь увидимся. А если и увидимся, что с того? Я – величина непостоянная, поэтому еще вопрос, *кто* будет участвовать в этой гипотетической встрече.

– Как мило с твоей стороны столь своевременно напомнить мне о моем могуществе, – рассмеялся Лойсо. – Никаких проблем, сэр Вершитель. Даже если ты заведешь дурную привычку привязываться ко всякому Миру, куда тебя занесет твоя взбалмошная судьба, все равно во Вселенной вполне хватит места не только нам обоим, а еще нескольким дюжинам таких же психов.

– Всего нескольким дюжинам? – невольно удивился я.

– Ну да. Но на самом деле ребят вроде нас с тобой не так уж много. И вряд ли все они озабочены тем, чтобы поделить Вселенную, – утешил меня Лойсо.

Он открыл дверцу замершей над пропастью кабинки, сделал шаг в пустоту и взмыл в небо призрачным белым вихрем, а потом исчез, словно и не было никогда никакого Лойсо Пондохвы, Великого Магистра Ордена Водяной Вороны. Я вяло подумал, что упустил свой последний шанс выяснить, почему все-таки у его грозного Ордена было такое дурацкое название. А ведь когда-то мне действительно ужасно хоте-

лось это узнать.

Через несколько минут и мне пришлось покинуть кабинку канатной дороги. Не бросаться очертя голову в пустоту, как это только что сделал великолепный Лойсо Пондохва, а просто сделать шаг и оказаться на вымощенном мелкими неровными камешками тротуаре.

Кабинка тихо скрипнула и медленно уплыла куда-то в темноту, а я нерешительно замер в начале узенькой кривой улочки, отлично знакомой мне с детства, с тех пор, когда редкие сны о блужданиях по этому волшебному месту были моей самой большой радостью. Впрочем, я гулял здесь и наяву. Тогда я еще не был знаком с Теххи. Кто бы мог подумать, что однажды я приду сюда, чтобы отыскать ее призрак – я уже и сам перестал понимать зачем.

Я еще немного потоптался на месте, пытаясь сообразить, как я буду ее искать, а потом решил, что мне надо пройтись. Нормальные люди думают головой, а я, судя по всему, ногами. По крайней мере, если меня и посещают порой удачные мысли, они предпочитают делать это на ходу.

Я не слишком хорошо помнил головокружительные подробности моей последней прогулки по этому удивительному городу, но все же сразу заметил, что с тех пор многое изменилось. В прошлый раз город показался мне почти пустым. Лишь изредка навстречу попадались одинокие прохожие. Они здоровались со мной странными гортанными го-

лосами; я не был уверен, что понимаю их язык, и вряд ли решился бы протянуть руки навстречу их сияющим, легким ладоням.

Теперь город не был безлюдным, и его обитатели больше не казались задумчивыми привидениями. Нормальные живые люди. В их лицах мне то и дело мерещились знакомые черты – наверное, просто потому, что мне были очевидны и понятны вполне общечеловеческие эмоции, радости и заботы, наложившие на них отпечаток. Даже их просторные плащи были здорово похожи на наши угуландские лоохи, а капюшоны явно позаимствованы из гардероба шимарских горцев.

Чего я по-прежнему не понимал – как я буду искать невидимую тень Теххи? Среди этих людей, таких живых и бесстыдно настоящих, ей явно не было места.

Не то час, не то вечность спустя я устало присел за столик уличного кафе. Высокая, фантастически тоненькая девушка тут же поставила передо мной крошечную чашечку крепкого турецкого кофе, в нескольких сантиметрах над которой парило пушистое облачко сливок. Я вспомнил, что уже был в этой симпатичной забегаловке вместе с Шурфом Лонли-Локли. Мы пили здесь такой же густой, ароматный кофе, и эта очаровательная юная леди даже чмокнула меня в щеку на прощание.

Она была немного похожа на мою Теххи, поэтому оба сердца одновременно сжались от дополнительной порции

боли.

– Что с вами? – встревожилась девушка.

– Ничего, милая, – я покачал головой. – Ничего.

Она с некоторым сомнением кивнула, но ушла. А на мое плечо опустилась легкая теплая рука. Прикоснулась и тут же поспешно отдернулась, словно обожглась.

Я обернулся, и земля ушла из-под ног: это была Теххи. Не облачко серебристого тумана, как я это себе представлял, а совершенно настоящая Теххи. По крайней мере, она выглядела точно так же, как прежде. Только что я ощущал ее прикосновение, а теперь – лишь тонкий аромат знакомых духов и теплого тела. Вполне достаточно, чтобы потерять голову.

– Не знаешь, как разыскать меня? Эх ты, Тайный сыщик!.. – с нежной усмешкой сказала она. Немного помолчала и добавила: – Плохо, что тебе так больно.

– Плохо, – согласился я. – Но выходит, ты действительно не умерла?

– Я – нет. Умерла только та девочка, хозяйка трактира «Армстронг и Элла». – Она немного помолчала, потом предложила: – Давай прогуляемся, Макс. Ты ведь всегда хотел погулять со мной по своему городу, я знаю. У нас не слишком много времени, но это лучше, чем ничего.

– Почему у нас нет времени?

– Потому что мне довольно трудно выглядеть таким образом, – улыбнулась она, проводя руками вдоль своего тела, укутанного в просторный плащ.

– А как ты выглядишь на самом деле?

Я почти не слышал своего голоса. Больше всего на свете мне хотелось заткнуться, обнять ее, зарыться лицом в мягкие серебристые кудряшки, но что-то заставляло меня оставаться неподвижным.

– Почти никак не выгляжу, – Теххи пожала плечами. – Во всяком случае, не думаю, что тебе удалось бы меня разглядеть. Разве что в темноте. И я вряд ли смогла бы поговорить с тобой. А ты, наверное, хочешь узнать, почему я сбежала из Ехо.

Я отчаянно помотал головой. Мне действительно было абсолютно все равно, почему она это сделала – какая разница! Совсем иные вопросы волновали меня сейчас.

– Неважно, я сама хочу, чтобы ты об этом узнал, – упрямо сказала Теххи.

– Ладно. Тогда давай действительно пройдемся, если ты не передумала. – Я поднялся со стула и вопросительно посмотрел на нее: – Можно я возьму тебя за руку?

– Можно. Только не очень долго, ладно? – Она беспомощно поморщилась. – Мне трудно объяснить, Макс. Просто мы теперь сотканы из совсем разных материй.

– Тогда не буду брать тебя за руку, – решил я и неторопливо зашагал по узенькой извилистой улочке.

Теххи шла рядом, но, судя по всему, я не мог позволить себе роскошь обнять ее хрупкие плечи, укутанные тонкой тканью плаща, – о большем я уже и не мечтал.

– Макс, я очень хочу, чтобы ты знал, почему я сломя голову удрала из Exo, даже не дождавшись тебя, – наконец сказала она. – Откровенно говоря, у меня просто сдали нервы. Анавуайна – это, пожалуй, единственное, чего я по-настоящему боюсь. Вернее, боялась. Очень грязная, отвратительная болезнь. И она вполне могла убить меня по-настоящему. Я имею в виду, что умерла бы от нее, как умирают обыкновенные люди – навсегда. Ты ведь уже знаешь, что я не очень-то похожа на человеческое существо?

– Какая разница, – отмахнулся я.

– Для тебя – никакой, я знаю, – улыбнулась она. Потом нахмурилась и опустила голову. – Макс, я смогла выдержать всего два дня. Я сидела в своем подвале, ждала тебя, пыталась убедить себя, что ты вернешься и все будет хорошо. Но в конце второго дня я почувствовала, что эта дрянь скоро до меня доберется. В последние годы я была слишком счастлива, и это не пошло мне на пользу. От моего прежнего могущества почти ничего не осталось.

– Жаль, – вздохнул я. – Если бы я знал, я бы постарался сделать тебя несчастной. С другими девушками мне это в свое время пару раз удавалось.

– Ну, положим, со мной у тебя ничего не вышло бы. Чтобы сделать меня несчастной, тебе пришлось бы умереть. Иные способы недостаточно эффективны, – Теххи тихо рассмеялась и покачала головой. – Словом, на рассвете третьего дня этой грешной эпидемии я покинула подвал, оделась и поло-

жила в карман лоохи волшебный камешек, твой подарок. Я решила разыскать город, который родился из твоих снов, – если уж у меня не хватало мужества остаться в Ехо и дождаться тебя самого. Я взяла твой амобилер, отвезла в Мохнатый Дом Эллу и Армстронга. Сказала девочкам, что собираюсь запереться в подвале, а котят надо кормить, так что они ничего не заподозрили. А потом я села в амобилер и поехала дальше, в направлении ворот Кагги Ламуха.

– А когда я вернулся и прислал тебе зов, тебя уже не было в Ехо? Ну да, меня легко провести, я не так силен в Безмолвной речи, чтобы определить, где находится мой собеседник. То-то мне становилось так муторно после наших разговоров! Но почему ты сразу не сказала, что происходит?

– Я не хотела говорить тебе правду. К тому моменту ты уже ничем не мог мне помочь. Даже если бы ты отправился за мной и попробовал что-то исправить, вышло бы только хуже. После того как ты прислал мне зов и сказал, что вернулся, мне пришлось остановиться в какой-то дрянной гостинице на границе Угуланда и графства Шимара, чтобы ты мог поговорить со мной, если захочешь. Мои дела к тому времени были совсем плохи – в том смысле, что тело не желало сохранять человеческую форму. Если бы я поехала дальше, уже через несколько часов окончательно стала бы существом, с которым невозможно поддерживать Безмолвную связь, – таким, как сейчас. Я сидела в этой грешной гостинице и старалась сохранить в себе остатки прежней че-

ловеческой жизни, пока ты не сказал, что снова уходишь на Темную Сторону. Я не хотела, чтобы ты знал, что меня больше нет. Зачем? Тебе было бы еще хуже, чем сейчас, потому что тогда ты думал, что Ехо больше никогда не станет тем городом, который ты любил. Теперь у тебя нет только меня, а тогда ты бы мог решить, что у тебя вообще ничего не осталось.

– Мог бы, – согласился я. – Если честно, я и сейчас так думаю.

– Но это быстро пройдет, – мягко сказала она. – Гораздо быстрее, чем ты думаешь. Можешь мне поверить, Макс, я знаю тебя гораздо лучше, чем ты сам. Особенно теперь.

– Может быть.

Я вдруг понял, что у меня уже не осталось сил еще куда-то идти, и уселся прямо на краю тротуара. Теххи устроилась рядом. Мимо прошла какая-то симпатичная парочка. Я проводил их удивленным взглядом: эти ребята были такие настоящие! Наверное, куда более настоящие, чем я сам.

– Когда я был здесь в последний раз, этот город напоминал смутный сон, – сказал я Теххи. – А теперь он, кажется, совсем ожил. Или мне мерещится?

– Нет, все так и есть. Еще недавно этот город был только тенью, а скоро ничем не будет отличаться от множества других населенных мест. Хотя все-таки будет. Твой город – самое лучшее место во Вселенной! Ты был абсолютно прав, здесь всегда царит твое настроение. Бродить по этим улицам

– даже лучше, чем просто находиться рядом с тобой. А парк за городом – самое волшебное место, какое мне когда-нибудь доводилось видеть. Там притаились невероятные чудеса – и не только твои…

– Выходит, я действительно сделал тебе хороший подарок? – печально улыбнулся я.

– Это правда. Самый лучший из возможных и невозможных даров. Знаешь, меня теперь ничто не привязывает ни к этому месту, ни к какому-то еще. Я могу оказаться, где пожелаю. Даже самым опытным путешественникам через Хумгат не снились те чудеса, которые видели мои глаза за это короткое время. И все же я всегда возвращаюсь на эти узкие улицы. Я не знаю слов, чтобы описать, как мне тут хорошо. И мне пока не хватает могущества, чтобы позволить тебе это почувствовать. Как несправедливо!

– Что несправедливо? – удивленно переспросил я.

– Мне теперь очень хорошо, Макс. Мне хорошо, а тебе плохо. И я ничего не могу исправить. Я даже не могу оставаться рядом с тобой. Еще немного, и я исчезну, а тебе опять будет больно. Все это ужасно несправедливо!

– Не так давно мне пришлось убить одну милую леди – только потому, что у меня не хватило могущества ее вылечить, – сказал я. – И перед тем как умереть, она пыталась меня утешить, можешь себе такое представить? Так вот, она успела довести до моего сведения, что человеческая жизнь совершенно не соответствует нашим представлениям о спра-

ведливости. Она вовремя позаботилась о моем образовании, теперь я знаю, что такого экзотического блюда, как справедливость, попросту нет в дежурном меню… Впрочем, меня вполне устраивает тот факт, что тебе хорошо. Я, конечно, чрезвычайно завистлив, но с такой новостью уж как-нибудь смирюсь.

Теххи тихонько рассмеялась. Я посмотрел на нее и заметил, что ее тело стало почти прозрачным. Она уже исчезала, медленно таяла, как утренний туман.

– Можно я еще когда-нибудь приду тебя навестить? – спросил я.

– Может быть, я и сама когда-нибудь приду тебя навестить, – эхом откликнулась она.

Придвинулась поближе и вдруг обняла меня. Теперь ее прикосновение было похоже на дуновение теплого ветра. Неописуемо сладкая волна прошла по моему телу снизу вверх, а потом все закончилось – так быстро, что я не успел осознать: это было прощание.

Наконец я понял, что остался один. Поставил себя на ноги и велел идти – хоть куда-нибудь. Какая-то часть меня настойчиво твердила, что так надо.

Я до сих пор не помню подробностей моего возвращения. Просто в какой-то момент обнаружил себя возле посадочной площадки канатной дороги, сел в одну из кабинок, с облегчением прислонился затылком к холодному дереву обшивки и закрыл глаза.

Когда я их открыл, вокруг была безлунная ночь. Бархатно-черное небо искрилось какими-то незнакомыми созвездиями. Странно – когда я гулял по городу, там вовсю светило неяркое осеннее солнце, дело даже не шло к закату. Впрочем, может быть, эта канатная дорога была проложена вовсе не сквозь горные ущелья, а сквозь темноту вечной ночи?.. Я немного подумал об этом, а потом равнодушно пожал плечами – какая, к черту, разница? От меня не осталось почти ничего, даже мое знаменитое любопытство тихонько положило на стол прошение об отставке – я и не заметил, когда оно успело.

Я снова закрыл глаза и задремал. Мне снилось что-то бесконечно сладкое – в качестве компенсации за все, что случилось наяву, я полагаю.

– Э, нет, так не пойдет, коллега. Сколько можно болтаться между небом и землей?

Бодрый голос Махи Аинти прозвучал не в моем сознании, а наяву. Я открыл глаза и увидел, что он сидит напротив на узеньком жестком сиденье кабинки, которая действительно болталась между небом и землей – неподвижно замерла над пропастью, дна которой, вполне возможно, вовсе не существовало.

– Откуда вы здесь взялись? – сонно спросил я.

Махи лениво улыбнулся в рыжеватые усы и пожал плечами.

– Странный вопрос. А откуда ты сам здесь взялся, можешь мне объяснить?

– Не очень, – растерянно согласился я. – Нет, вообще-то могу, наверное, но это такая длинная и путаная история.

– Ну вот, у меня, считай, тот же случай. А если учесть, что на этот раз я решил встретиться с тобой вовсе не для чтения лекций…

– А для чего? – насторожился я.

– Представь себе, только для того, чтобы тебя разбудить, – усмехнулся Махи. – Ты выбрал не самое подходящее место для послеобеденного отдыха, коллега. Уснуть на границе двух Миров, еще толком не родившихся… Да уж, такое, пожалуй, способен учудить только ты! Вообще-то я мог не суетиться, благо шутник Мёнин упаковал в твою грудь очень хороший будильник. Еще немного, и тебе бы пришлось проснуться от куда менее приятных ощущений, чем мой голос.

– А мне очень понравилось здесь спать, – вздохнул я. – Не помню, что мне снилось, но так хорошо мне давно уже не было. Может быть, вообще никогда.

– Охотно верю, – кивнул он. – Но не все приятное полезно. И наоборот.

– Вы говорите как доктор, – улыбнулся я.

– Ты хочешь сказать – как знахарь? Ну, считай, что я – он и есть. Тем более что с тобой теперь возни не оберешься. Боюсь, мне придется еще и домой тебя провожать, как юную

барышню после танцев. Вот ты уже проснулся, а эта грешная коробка все равно стоит на месте!

С этими словами Махи легонько похлопал по тонкой стенке нашего транспортного средства. Кабинка вздрогнула и медленно поползла куда-то вперед, в густую темноту ночи.

– Что, у меня неприятности? – равнодушно поинтересовался я.

– Ага, – подтвердил Махи. – Сон в таком месте никому даром не проходит, даже такому счастливчику, как ты. Могущества у тебя сейчас не больше, чем у какой-нибудь пожилой домохозяйки, которая даже камру толком сварить не может. О своих Смертных шарах, прогулках по Темной Стороне, странствиях через Хумгат и прочей ерунде в таком роде можешь забыть – на пару дюжин дней или даже лет. Я пока не знаю, с какой скоростью ты способен восстанавливать силы.

– Вообще-то я все делаю быстро.

Честно говоря, эта новость не произвела на меня никакого впечатления. Ну потерял я свое драгоценное могущество на какое-то время или даже навсегда – что с того?.. Совсем недавно мне пришлось выяснить, что бывают куда более серьезные потери.

Махи укоризненно покачал головой.

– При таком легкомыслии – и еще живой. Вот это, я понимаю, чудо!.. Ладно уж, давай руку, мы уже приехали.

– Руку-то зачем давать? Кажется, вы окончательно вошли

в роль галантного кавалера, – усмехнулся я.

– А ты попробуй подняться самостоятельно, – предложил Махи.

Я попробовал и с удивлением обнаружил, что мои ноги превратились в два пакета студня, совершенно непригодного для передвижения в пространстве. Тем не менее, я стиснул зубы, мертвой хваткой вцепился в поручень и извлек из кабинки свое ополоумевшее тело, кое-как уговорил его твердо стоять на земле и торжествующе посмотрел на Махи – дескать, вот такие мы крутые!

– А ты упрямый, – отметил он. – Что ж, это неплохо, хоть и хлопотно. Ладно уж, полезай в амобилер. Подброшу тебя до границы. Не предполагал, что в ближайшее время буду заниматься такой ерундой, но с кем поведешься…

– А где амобилер? – растерянно спросил я.

– Где, где – сказал бы я тебе… Ладно уж, рифму можешь подобрать самостоятельно. У тебя за спиной, коллега, где же еще?

Как бы я ни выпендривался, а Махи все-таки пришлось собственноручно запихнуть меня в амобилер. Он уселся за рычаг, и мы поехали в сторону горизонта, туда, где сиял бледный зазор между ночью и утром.

Я свернулся клубочком на заднем сиденье. Спать мне не хотелось – только неподвижно лежать, вдыхая умиротворяющий запах старой кожаной обивки, и наблюдать, как небо над нами становится все светлее.

Примерно через час ко мне вернулась способность соображать. По крайней мере, я подумал, что сэр Махи, наверное, спас мне жизнь, или даже больше, чем жизнь. Так что следует немедленно сказать ему спасибо – как минимум.

– Дошло наконец? – весело спросил он. – Можешь не трудиться открывать рот, коллега, я и так знаю, что наконец-то собрался меня благодарить.

– Собрался, – слабо улыбнулся я.

– И это правильно. Впрочем, если ты действительно хочешь меня отблагодарить, лучше просто постарайся довести до конца начатое мною дело.

– Какое дело?

– Великое, – рассмеялся Махи. – Можно сказать, величайшее из моих дел. Доставь свою жалкую тушку в Exo в целости и сохранности, приведи себя в порядок, не делай глупостей – просто спокойно подожди, пока к тебе вернутся силы и твое фирменное хорошее настроение, ладно? Да, и еще непременно причешись, это главное.

– Причесаться? Ну, для этого мне сперва потребуется обрести былое могущество.

Я невольно рассмеялся и сам удивился этому событию. Мне-то казалось, что я навсегда утратил способность так весело ржать по столь пустяковому поводу.

– Уже гораздо лучше, – одобрительно кивнул Махи. – Теперь я вполне могу доверить тебе рычаг этого ненадежного транспортного средства и попрощаться. Дальше ты и сам до-

берешься – мы уже в графстве Шимара, а не в каком-нибудь потустороннем местечке из тех, где ты любишь шляться в свободное от посещения трактиров время.

Он свернул к обочине дороги, поросшей жесткой синеватой травой, затормозил и вышел из амобилера.

– Спасибо, Махи, – смущенно пробормотал я.

– Да, кстати. Со мной не обязательно прощаться навсегда, – неожиданно рассмеялся Махи. – И вообще в этом вопросе наши с Джуффином мнения расходятся. Он всегда был такой суровый молодой человек. И такой мрачный!

– Ну уж мрачным-то он точно перестал быть, – возразил я.

– Не перестал, можешь мне поверить. Просто наконец-то научился это скрывать. И правильно сделал. Перебирайся за рычаг, коллега. Надеюсь, ты и сам понимаешь, что тебя ждут дома?

Я кивнул и перебрался на переднее сиденье. Тело, к счастью, вело себя вполне прилично. Я положил руку на рычаг, обернулся к Махи, но его уже не было.

– В последнее время все мои собеседники ни с того ни с сего куда-то исчезают, – вслух пожаловался я. – Может быть, это просто модно, а я не в курсе?

А потом я сосредоточился на дороге. У меня еще никогда не было столь веских причин ехать с максимально возможной скоростью и даже еще быстрее. Езда глушила боль, отвлекала меня от тоскливых размышлений и даже от необхо-

димости помнить о самом себе. И потом, меня действительно ждали в Ехо. Этого было достаточно, чтобы оставаться живым, несмотря ни на что.

Поздним вечером я въехал под арку Ворот Кагги Ламуха. Вскоре пришлось сбавить скорость – в Ехо по-прежнему было полным-полно желающих неторопливо разъезжать по широким мостовым улиц Старого Города. Совсем недавно это вызвало бы у меня вполне объяснимое раздражение, но теперь я только радовался. По пустым улицам я уже накатался во время эпидемии, и мне не понравилось.

Я всей грудью вдохнул запах свежего ветра с Хурона, почувствовал на своих щеках мокрую пакость и решил: черт с ней, пусть будет. Небось высохнет по дороге.

А четверть часа спустя я шел по коридору Управления Полного Порядка. Я был совершенно уверен, что застану Джуффина в нашем кабинете.

Шеф действительно сидел в своем кресле, на его плече дремал нахохлившийся Куруш.

– Я вернулся, – лаконично сообщил я.

– Вижу, – кивнул Джуффин. Улыбнулся и гостеприимно похлопал по сиденью соседнего кресла: – Устраивай свою задницу, сэр Макс. Эта несчастная мебель совсем без нее истосковалась.

Я послушно уселся в кресло, открыл было рот и тут же снова его захлопнул. Мой болтливый язык внезапно объявил забастовку – а ведь стоило хотя бы поинтересоваться, сколь-

ко я отсутствовал на этот раз.

– Тебя не было всего трое суток. Так мило с твоей стороны, – Джуффин не стал дожидаться расспросов. – Не могу сказать, что прогулка пошла тебе на пользу, хотя… Пожалуй, без нее было бы гораздо хуже.

– Да, наверное, – согласился я. И удивленно сообщил: – Знаете, кажется, я наконец-то хочу жрать. Все-таки я на редкость примитивно устроен.

– И это – твое лучшее качество, – одобрительно заметил шеф.

Вскоре я с жадностью впился зубами в здоровенный кусок еще теплого пирога. Его божественный аромат свидетельствовал, что мадам Жижинда благополучно пережила эпидемию. Пожалуй, эта новость относилась к числу тех, которые должны были помочь мне наконец-то оценить тот удивительный факт, что я сам все еще жив.

– Кстати, очень может быть, что вы зря меня кормите. Махи считает, что от моего хваленого могущества ничего не осталось, – с набитым ртом сообщил я.

– Да я и сам вижу, – пожал плечами Джуффин. – На твоем месте я бы не слишком этому радовался. Через дюжину дней будешь в такой прекрасной форме, что никому мало не покажется.

– Всего через дюжину дней? – удивился я. – А Махи говорил…

– Считай, что он просто тебя припугнул, чтобы в будущем

ты был осторожнее, – усмехнулся Джуффин. – Бедняга почему-то решил, будто тебя это проймет, – вот уж не ожидал от него такой наивности!

– Наверное, дело в том, что мы не так уж долго знакомы.

Я и сам не заметил, как начал улыбаться.

– Наверное, – согласился Джуффин.

Он поднялся с кресла, обстоятельно потянулся до хруста в суставах и вопросительно посмотрел на меня.

– Хочешь еще немного посидеть на моей шее, сэр Вершитель? Я вполне могу позволить тебе немного поспать на коврике у входа в мой дом.

– Это здорово, – обрадовался я. – Просплю там трое суток, а потом проснусь и попробую поверить, что попал в Exo всего пару часов назад.

– Только не очень увлекайся, – рассмеялся шеф. – Сэр Лонли-Локли не переживет, если завтра выяснится, что ты понятия не имеешь, кто он такой.

– Главное, чтобы в Кодексе Хрембера не было статьи о наказании за утрату способности узнавать сэра Лонли-Локли. А то моя новая жизнь в этом прекрасном Мире начнется с отсидки в Холоми. – Я отчаянно зевнул: – Ну, где он, этот ваш коврик?

– У входа, – невозмутимо напомнил Джуффин. – Правда, туда еще нужно доехать.

По дороге я целеустремленно клевал носом, а оказавшись в хорошо знакомой спальне на первом этаже огромного

особняка, отрубился как миленький, даже не успев поздороваться с Хуфом. Песик заблаговременно устроил засаду на моей подушке – судя по всему, он был ясновидящим.

Я так и не выполнил свою угрозу проспать трое суток, но сделал все, что мог – честно дрых почти до заката.

Когда я наконец-то проснулся, в спальне было почти темно: лучи заходящего солнца не могли пробиться сквозь густую листву вечнозеленых деревьев под окном.

«Ну наконец-то свершилось! – Джуффин прислал мне зов столь оперативно, словно подглядывал в замочную скважину. – Приводи себя в порядок и приезжай в Дом у Моста, – велел он. – Тут уже полно желающих ощупать твое бренное тело. Не знаю уж почему, но ребятам кажется, что они испытают неземное наслаждение от прикосновения к твоим священным мощам».

«А что, глядишь – действительно испытают, – согласился я. – Ладно, я сейчас умоюсь и приеду. Только имейте в виду, меня опять надо будет кормить».

«Вчера кормить, сегодня опять кормить. Все-таки ты жуткий зануда!»

Через полчаса я открыл тяжелую дверь, ведущую на нашу половину Дома у Моста. Оказалось, что этот незамысловатый факт вполне способен осчастливить как минимум шесть человек. Означенные счастливые люди решили, что меня необходимо заключить в дружеские объятия. На мой

взгляд, они проделывали это не просто с энтузиазмом, но с некоторым остервенением. Джуффин не принимал участия в ритуальных издевательствах над моим телом, но и на помощь не спешил. Он созерцал зверства сидя в своем кресле. Кажется, это зрелище нравилось ему почти так же, как мультфильмы про Тома и Джерри.

Через несколько дней я с удивлением понял, что отсутствие Теххи не превратило мою жизнь в ад. Боль оставалась при мне, конечно. Мне не раз хотелось завыть, уставившись на зеленоватый ломоть ущербной луны, размозжить собственную башку о первую попавшуюся стену, вспороть себе брюхо, чтобы телесная мука хоть на миг заглушила душевную. Но, по счастью, между мной и рехнувшимся от горя беднягой Максом возник призрачный, но непроницаемый барьер. Каким-то образом у меня хватало отрешенности, чтобы ни на минуту не забывать, что его боль не имеет ко мне никакого отношения. Ну, скажем так, почти никакого.

Видимо Лойсо был прав, я действительно могу обходиться без чего угодно. И без кого угодно, если уж на то пошло.

Еще пару дней я прожил у Джуффина, который нянчился со мною, как опытный психиатр. Но однажды я обнаружил, что вполне способен уснуть в своих «царских покоях» – просторной спальне на третьем этаже Мохнатого Дома. Мои котята обрадовались этой перемене, во всяком случае, они тут

же завели себе привычку забираться в мою постель. От их мурлыканья сотрясались стены, а моя боль уходила куда-то далеко – так далеко, что я не обнаруживал ее в своих сновидениях, и это было лучше, чем ничего.

Сестричек мой внезапный переезд тоже обрадовал. Я-то опасался, что мое присутствие их стеснит, но Хейлах и Хелви были довольны. Во всяком случае, они трогательно старались как-то согласовать свое расписание с моим ритмом жизни, чтобы хоть раз в день составить мне компанию за кружкой камры.

Впрочем, в нашей гостиной все время кто-нибудь околачивался. Как я понимаю, мои коллеги только и дожидались момента, когда я наконец-то переберусь в свой дворец, и там можно будет устроить что-то вроде комфортабельного филиала Тайного Сыска. Их постоянное присутствие помогало мне не забывать, что моя жизнь – самая невероятная и восхитительная штука, какие бы новые главы ни появлялись в списке невосполнимых потерь.

У меня завелись новые традиции. Когда выдавался свободный вечер – а в те дни это случалось с обнадеживающей регулярностью – я непременно выводил Друппи на прогулку по ближайшим кварталам. Сперва пес никак не мог поверить, что жизнь может быть настолько прекрасной, но я прилагал все усилия, чтобы последние сомнения вылетели из его лохматой головы. Коллеги с удовольствием составля-

ли мне компанию – похоже, самолюбию господ Тайных сыщиков весьма льстила возможность пройтись по городу в обществе самой огромной псины в Соединенном Королевстве.

Особенно усердствовал Нумминорих. Он старался не пропускать ни одной прогулки и вообще не отходил от меня ни на шаг. Это оказалось очень кстати: у парня обнаружился настоящий талант выжимать из меня рекордное количество улыбок. Этот гений умудрился обставить даже Мелифаро, что, теоретически говоря, немыслимо.

Наш обычный вечерний маршрут пролегал мимо узкого двухэтажного дома, выложенного из крошечных рыжих кирпичиков. Можно было подумать, что его строили гномы. Когда я высказал это предположение, Нумминорих кивнул с самым серьезным видом.

– Очень может быть. Видишь это окно наверху? Людям такие ни к чему.

Я уставился вверх и обнаружил крошечное окошечко под самой крышей. Его размеры действительно наводили на мысль, что над планировкой дома потрудились гномы. Вряд ли в это окно можно было просунуть нормальную человеческую голову.

– Наверное, там сидит надутый, недовольный всем на свете гном и пьет камру, – предположил Нумминорих. – А почему бы и нет? В Exo ежедневно обнаруживается какое-нибудь новенькое чудо.

– Он ест варенье, – подхватил я. – Маленький, недоволь-

ный всем на свете человечек просто обязан лопать варенье – банками!

– Но почему именно варенье? – поинтересовался Нумминорих.

– Не знаю. Просто мне так почему-то кажется.

В этот момент Друппи решил приветливо поздороваться с каким-то невезучим прохожим, и нам с Нумминорихом пришлось временно отвлечься от увлекательной беседы о гастрономических пристрастиях выдуманного гнома. Мы были вынуждены силой оттаскивать наше не в меру дружелюбное чудовище от его очередной симпатии и заодно приводить в чувство пострадавшего. Парень уже почти смирился с мыслью о неотвратимой гибели в пасти моего чудовища.

Еще несколько вечеров мы с Нумминорихом пялились на крошечное окошко и с удовольствием развивали свою дурацкую гипотезу.

– Нет, все-таки, почему именно варенье? – спрашивал он, когда мы в очередной раз проходили мимо полюбившегося нам дома.

– Гномы любят варенье, – я изрекал эту чушь безапелляционным тоном признанного специалиста в столь малоизученной области. – Ну а что ему еще жрать, сам посуди?

Этот очаровательный маразм продолжался до тех пор, пока в один замечательный вечер я не застыл на пороге нашей половины Дома у Моста, с удивлением прислушиваясь

к неудержимому хохоту, доносившемуся из кабинета Джуффина.

– К вам можно? – вежливо спросил я, приоткрыв дверь. – А то вы так ржете, что мне завидно.

– Можно, можно, – гостеприимно сказал шеф. – Тут сэр Мелифаро рассказывает удивительные вещи.

– Небось что-нибудь про голых женщин. Верно, душа моя? – спросил я, бесцеремонно усаживаясь на подлокотник его кресла.

Мелифаро счел своим долгом изобразить на лице выражение оскорбленной невинности. Получилось не слишком правдоподобно, но я великодушно отказался от комментариев.

– Ко мне сегодня пришла одна милая леди, – начал он.

– Ну вот, я и говорю. Голая небось?

– Сам ты голый, – Мелифаро немного подумал и серьезно добавил: – На улице уже довольно холодно. Осень – не лучшее время для прогулок в голом виде, тебе так не кажется?

– Ладно, не голая так не голая, – миролюбиво согласился я. – И что у нее стряслось?

– Можешь себе представить, в ее доме завелось самое странное привидение, о каком мне когда-либо доводилось слышать. Уже несколько дней оно хозяйничает в кладовой, под самой крышей: поедает варенье, которое там хранится, и никого туда не пускает. Ругает хозяев дома почище, чем господин Мохи Фаа своих клиентов. Она его сама видела.

Маленький такой человечек.

– Ой! – тихо сказал я. – А где живет твоя посетительница?

– По соседству с твоим непричесанным дворцом, на улице Маленьких Мельниц. У нее очень старый дом, сложенный из совсем крошечных кирпичиков. Так строили во времена Короля Мёнина или еще раньше. Да ты его тысячу раз видел…

– Тогда точно «ой», – удрученно признал я. – Зовите сэра Шурфа, ребята, пусть ведет меня в Холоми. Надеюсь, это доставит ему удовольствие, он уже давно собирался.

– Хочешь сказать, что это твои проделки? – восхитился Мелифаро.

Джуффин ржал так, что стекла в окне звенели.

– Зачем тебе это понадобилось, мальчик? Ты можешь объяснить? – наконец спросил он.

– Да ничего мне не понадобилось, – вздохнул я. – Просто мы с Нумминорихом каждый вечер ходим мимо этого дома. Пасем мое домашнее чудовище. Мы просто шутили. Увидели крошечное окошечко под самой крышей и решили, что там непременно должен жить сердитый гном.

– С тобой все ясно, сэр Вершитель, – заключил Джуффин. – Я же говорил, что через дюжину дней твое могущество будет на месте. Боюсь, теперь его у тебя даже несколько больше, чем требуется. Зная нелюбовь твоего языка к пребыванию за зубами, я, пожалуй, просто подам в отставку. Скоро Ехо превратится в какой-нибудь идиотский паноптикум – оно мне надо?

– А может быть, это Нумминорих у нас такой могущественный? – с надеждой спросил я. – Чего только не бывает.

– Не пытайся переложить ответственность за случившееся на бедного мальчика. И учти, сэр Макс, теперь ты просто обязан купить у этих несчастных людей их дом по очень хорошей цене.

– Чтобы возместить им расходы за съеденное варенье? – упавшим голосом спросил я. – Вообще-то я никогда не планировал коллекционировать недвижимость.

– А домик-то недешевый, между прочим… Ладно уж, я, пожалуй, спасу тебя от лишних расходов, – великодушно пообещал Мелифаро. – Тебе повезло, когда-то я начинал свою карьеру в нашем Приюте Безумных именно в качестве охотника за всякими дурацкими привидениями.

– Мое привидение не дурацкое, – возмутился я. – Мое привидение… Одним словом, это самое прекрасное привидение во Вселенной.

– Страсти какие. Воистину ты великий человек, о Фангахра! Тем не менее я попробую спасти остатки варенья этой бедной леди.

Мелифаро пулей вылетел из кресла, чуть не опрокинув его вместе со мной, и стремительно исчез в коридоре.

– Я бы не отказался еще несколько лет иметь только такие проблемы, – мечтательно сказал Джуффин, неохотно поднимаясь с места и кутаясь в теплое зимнее лоохи. Он посмотрел на меня и снова рассмеялся. – Привидение жрет варенье

– это надо же было додуматься!..

Примерно за час до рассвета появился сэр Кофа и великодушно отпустил меня домой. Думаю, ему просто захотелось подремать в своем любимом кресле. Я, понятно, не возражал.

Проходя мимо многострадального дома на улице Маленьких Мельниц, я посмотрел наверх. На сей раз в крошечном окошке было темно. Наверное, этот герой Мелифаро уже успел разобраться с моим сердитым гномом.

В моей гостиной горел свет. За столом сидел Шурф Лонли-Локли. Он уткнулся в какой-то старинный фолиант. В последнее время парень увлекся раскопками залежей старых книг, которые загромождают подвальное помещение Мохнатого Дома еще с тех незапамятных времен, когда он был не моим жилищем, а Университетской библиотекой. В связи с этим сэр Шурф уже не раз покидал мой дом далеко за полночь, но сегодня он, пожалуй, чересчур увлекся.

– Это кто? – не оборачиваясь, спросил он.

– Сам не знаю, – ответил я. И замер, ошеломленный собственным ответом.

Шурф обернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Что-то не так, Макс?

– Да нет, все так, – вздохнул я. – Просто ты спросил, кто это, а я вдруг понял, что уже давно не знаю, кто я такой.

– Я понимаю, – серьезно кивнул он.

– Зато я не понимаю, – беспомощно улыбнулся я. – Но

наверное, это и не обязательно?

Гугландские топи

Незадолго до рассвета дверь моего кабинета тихо скрипнула, и на пороге возник взъерошенный Мелифаро – не то злой, не то просто ужасно невыспавшийся. Вообще-то его появление на службе в это время суток было делом немыслимым. Теоретически Дневному Лицу господина Почтеннейшего Начальника положено переступать порог Дома у Моста часа за три до полудня, но на самом деле это, как правило, случается гораздо позже, и все уже давно поняли, что парня легче убить, чем переделать. Но решили пока не убивать: сэр Мелифаро – существо полезное.

– Если ты сейчас сообщишь мне, что стряслось нечто непоправимое, я сначала немного побьюсь головой о стенку, потом подам в отставку и убегу на край света. В финале я, скорее всего, окажусь в каком-нибудь арварохском Приюте Безумных.

Я очень старался сделать вид, будто мне чертовски весело, но мои запуганные печальным опытом сердца уже замерли, приготовившись отчаянно бухнуться о ребра в случае чего.

– Не паникуй, чудовище. У меня в доме действительно творится Магистры знают что, но все не так страшно, чтобы убегать на край света. Вот если бы ты немного побился головой о стенку, меня бы это здорово утешило. Так что будь любезен, доставь мне удовольствие.

– Успеется, – с облегчением сказал я. – Лучше рассказывай, что у тебя случилось. Леди Кенлех наконец разглядела твою потрепанную физиономию при дневном свете, поняла, что ты не в ее вкусе, и выставила тебя за дверь? Вот и умница.

– Размечтался! – гордо фыркнул Мелифаро. – Хорошо же ты себе представляешь нашу совместную жизнь… И вообще, хватит трепаться. Угости меня камрой, изобрази на своей жуткой роже какое-нибудь подобие сочувствия, и тогда я уткнусь носом в подол твоей линялой скабы и поведаю тебе о своих многочисленных бедах. И не трудись делать вид, что мои откровения тебе до одного места. Ты же от любопытства лопаешься!

– Лопаюсь, – покаялся я.

Водрузил на жаровню почти полный кувшин камры из «Обжоры», заказанной там еще вчера вечером на так называемый всякий случай – время от времени моя запасливость поражает меня самого.

– Ты помнишь Джубу Чебобарго? – внезапно спросил Мелифаро.

Я наморщил лоб, потом улыбнулся и энергично закивал.

– Ну да, Джуба Чебобарго, был такой гений. И его шустрые куколки, которые ловко выносили ценные мелочи из домов своих несчастных владельцев. Но ведь ему положено еще несколько лет сидеть в Нунде за все эти художества, если я ничего не путаю. Что, он оттуда сбежал?

– В каком-то смысле, – хмыкнул Мелифаро.

Он потянулся за кувшином, обжегся о раскаленный край жаровни, пробурчал себе под нос что-то умеренно непристойное и обиженно отвернулся. Я сочувственно покачал головой, сам налил камру в его кружку, немного подумал и потянулся за своей.

– Хватит дуться, душа моя, – я слегка пихнул его локтем в бок. – Лучше рассказывай, что там учудил этот несчастный каторжник. Нет, мне действительно интересно, что нужно сделать, чтобы ты проснулся до рассвета и приперся на службу с таким озверевшим лицом?

– А оно у меня действительно озверевшее? – недоверчиво переспросил Мелифаро.

– Можешь не сомневаться. Ну, давай рассказывай.

– Он заявился ко мне домой, – мрачно сообщил Мелифаро.

– Как это?

– А вот так. – Мелифаро пожал плечами и снова замолчал. У него было лицо человека, который не знает, плакать ему или смеяться.

– Слушай, тут что-то не так, – вздохнул я. – Ну и что с того, что этот смешной тип приперся к тебе домой? Ты же у нас Тайный сыщик, величайший герой всех времен и народов, о тебе легенды впору слагать. А Джуба Чебобарго, насколько мне известно, никогда не ходил даже в послушниках какого-нибудь задрипанного Ордена. Этот парень – просто очень хороший кукольник с криминальными наклонностями, ни-

чего больше. Ты мог бы сделать его одной левой, повернуться на другой бок и дрыхнуть до полудня – разве нет?

– Ох, Макс, я и так сделал его одной левой, как ты выражаешься. А теперь думаю, что немного погорячился, – Мелифаро отчаянно зевнул.

Я порылся в ящике стола, нашел бутылку с бальзамом Кахара и протянул ему. Надо было сразу сообразить, что для начала бедняге требуется окончательно проснуться.

– Спасибо, – голос Мелифаро сразу зазвучал так бодро, что сердце радовалось. – Да, я же не сказал тебе самого главного: ко мне приходил не сам Джуба, а его призрак.

– Призрак? – удивился я. – Так что, получается, он умер?

– По всему выходит, что так. Призраков живых людей, насколько мне известно, не существует… Ох, Макс, знал бы ты, что он творил, этот мертвый засранец!

– И что же он творил?

– Тебе бы понравилось, – буркнул Мелифаро.

Мне показалось, что он чертовски смущен. Вот уж не думал, что такое возможно.

– Ты сейчас похож на юную леди, которая не решается рассказать мамочке о своем первом свидании, – ехидно сказал я.

– Можешь себе представить, ты попал почти в точку, – неожиданно рассмеялся он. – Ладно уж, поскольку мне, вероятно, предстоит поведать об этом кошмаре всему Тайному Сыску, лучше начать с тебя. После твоих комментариев мне

уже все будет нипочем. Видишь ли, этот грешный призрак появился в моей спальне, когда я как раз вспомнил о том, что должен проделать настоящий мужчина, обнаружив в постели свою любимую жену.

– И что же он должен проделать? – я старательно изобразил на лице заинтересованное выражение. Потом не выдержал, махнул рукой и рассмеялся. – Да уж, не совсем подходящий момент, чтобы бороться с привидениями! Могу тебе только посочувствовать, дружище.

– Если бы он просто появился… Не думаю, что мы бы его заметили, – сухо сказал Мелифаро. – Этот сволочной призрак принялся комментировать происходящее.

Я не выдержал и рассмеялся. Мелифаро попробовал обидеться, но вскоре понял, что его таланты в этой области весьма ограниченны, и криво улыбнулся.

– Ну да, сейчас мне и самому смешно. Но слышал бы ты, что он молол!

– И что же?

– Знаешь, если я начну его цитировать, я, наверное, покраснею. Да и ты, пожалуй, тоже, – вздохнул Мелифаро.

– Ну, на твоем месте я бы не очень на это рассчитывал.

Мелифаро смерил меня скорбным взором. В его очах были сокрыты многие знания и, надо понимать, многие печали. Сейчас он был похож на мудрого старца, который пытается объяснить своему малолетнему правнуку, что жизнь – вовсе не такая простая и приятная штука, как это представляется

в нежном возрасте.

– Давай, мужик, стукни ее головой о стенку, и по самые помидоры! – гнусаво произнес он. – Были и другие высказывания. Это еще самое приличное из всего набора. Полагаю, что заниматься любовью в присутствии дюжины пьяных матросов было бы гораздо приятнее и спокойнее. Ты не очень обидишься, если я не стану продолжать?

– Не очень, – я сочувственно покачал головой. – Надеюсь, ты его быстро заткнул?

– Да, довольно быстро. Если не считать, что в течение первых двух минут я тупо смотрел на эту полупрозрачную дрянь и хватал ртом воздух.

– Ты имел на это полное право, – признал я. – А Кенлех? Если уж ты до сих пор в шоке, могу себе представить, что с ней творится!

– Ничего подобного, – Мелифаро неожиданно рассмеялся. – Сначала она просто испугалась. Она же еще никогда в жизни не видела привидений. Но потом, когда я очухался и кое-как испепелил эту сволочь, девочка тут же успокоилась и принялась успокаивать меня. Кажется, Кен просто не придала его болтовне никакого значения.

– Могу ее понять, – улыбнулся я. – Когда я сам впервые в жизни увидел привидение, мне тоже было абсолютно все равно, что оно говорит. Сам факт его существования так меня потряс, что все остальное уже не имело значения.

– Вообще-то ты прав, – согласился Мелифаро. – А я-то

удивлялся, что у девочки такие железные нервы. Знаешь, наверное, я просто слишком привык постоянно иметь дело со всякими потусторонними тварями.

– Ну да. И тебе не пришло в голову, что для Кенлех это была просто встреча с призраком. Какая, к Темным Магистрам, разница, что он там говорил? Думаю, она вообще не очень-то прислушивалась.

– Надеюсь, – вздохнул Мелифаро. – В противном случае у девочки могут появиться самые идиотские представления об отношениях между мужчиной и женщиной.

– Думаю, они у нее уже давно вполне идиотские, – ехидно заметил я. – После совместной жизни с тобой… Даже не решаюсь вообразить!

– Что, ты решил продолжить дело Джубы Чебобарго? – устало спросил он. – Имей в виду, чудовище, мне пока не смешно.

– Ничего, зато мне вполне смешно.

Все это действительно выглядело довольно весело и чертовски нелепо, но в глубине души я был совершенно уверен, что на самом деле история о распоясавшемся призраке Джубы Чебобарго не относится к разряду служебных анекдотов, над которыми можно несколько дней смеяться, а потом забыть. Мелифаро оглядел мою озабоченную рожу и понимающе кивнул.

– Сейчас я ужасно жалею, что так разозлился. То есть злиться я мог сколько угодно, а вот испепелять эту сволочь

не следовало. Сначала я должен был его допросить. В этой истории много странного. Начать с того, что в Нунде не так уж часто умирают заключенные. Это при первых Гуригах там была настоящая каторга, а теперь Нунда – вполне приличное местечко. И потом, все люди рано или поздно умирают, но отнюдь не каждый покойник становится привидением. Особенно таким экстравагантным.

– Так, а теперь все сначала и по порядку, – потребовал Джуффин. Он уже несколько секунд стоял на пороге и с нескрываемым интересом прислушивался к задумчивому монологу Мелифаро.

– Рано вы сегодня, – удивился я.

– Во-первых, не так уж рано. Уже давным-давно рассвело, а зимой это происходит довольно поздно, ты в курсе?

– Зато зимой особенно приятно быть кем-нибудь самым главным и валяться под одеялом сколько заблагорассудится, – мечтательно сказал я. – До сих пор мне казалось, что вы тоже так считаете.

– Иногда считаю, иногда нет, – Джуффин пожал плечами. – Знаешь, я не очень-то люблю валяться под одеялом, когда с моими сотрудниками происходят такие интересные вещи. Давай, сэр Мелифаро, доставь мне удовольствие.

Мелифаро скорбно вздохнул и снова принялся за изложение душещипательной истории о загробных похождениях бедняги Джубы Чебобарго. Джуффин веселился даже больше, чем я. Его настроение оказалось заразительным, под ко-

нец сам Мелифаро тоже ржал как сумасшедший.

– Ладно, читать тебе лекцию о том, что ты поступил как последний идиот, я, пожалуй, не буду. Ты и сам это понимаешь, надеюсь, – вздохнул шеф, когда Мелифаро добрался до финала этой леденящей душу истории о привидениях. – Теперь призрак Джубы Чебобарго уже никогда не сможет поведать нам о том, что с ним произошло. Что ж, смиримся и не будем падать духом. С некоторыми людьми случаются вещи и похуже.

– Но мы можем попытаться собрать информацию и без его помощи, – оптимистически заметил Мелифаро.

– Только не попытаться, а именно собрать. И не мы, а ты, – уточнил Джуффин. – Сам навалял кучу, сам в ней и копошись. Начнешь с канцелярии Багуды Малдахана.

– Согласен, у вас действительно есть некоторые основания полагать, что мои умственные способности переживают период угасания. Но не настолько же, – обиженно сказал Мелифаро. – А с чего, по-вашему, я мог бы начать?

– Ну извини, – легко согласился шеф. – Только быстро, ладно? Мне ужасно интересно…

– Мне и самому интересно!

Эта фраза долетела до нас уже откуда-то из коридора. Когда наш великий сыщик берется за дело, он начинает перемещаться в пространстве со сверхзвуковой скоростью.

Я с любопытством посмотрел на Джуффина.

– Поскольку моим умственным способностям даже не тре-

буется переживать период угасания – они у меня и без того практически отсутствуют! – я собираюсь позволить себе роскошь спросить у вас: какой кусок дерьма наш Мелифаро забыл в Канцелярии Скорой Расправы?

– Макс, ты что, всю ночь общался с Бубутой? Где ты нахватался таких словечек?

– Если честно, всю ночь я просто спал, – признался я. – Может быть, генерал Бубута мне действительно снился, не помню.

– А, вот как ты развлекаешься в рабочее время. Мало того что дрыхнешь на службе, так еще и смотришь сны про всякие глупости. То-то ты не спешишь домой.

– Какое там – домой. С тех пор как я поселился в своей царской резиденции, у меня вовсе нет дома. Просто кочую с одной службы на другую, утешаясь тем, что и там, и там можно поспать, – пожаловался я. – Нет, ну правда, при чем тут ведомство Багуды Малдахана?

– Тут нет никакой страшной тайны. Просто именно к ним поступают все отчеты от коменданта Нунды, в том числе о сбежавших заключенных, о заболевших и умерших, ну и так далее. Даже странно, что ты до сих пор не знаешь.

– Теперь знаю, – зевнул я. – Да, между прочим, неужели вам действительно хочется, чтобы я убирался домой или еще куда подальше?

– Наоборот. Мало ли какие новости принесет Мелифаро. Может быть, жизнь в разлуке с тобой покажется нам на-

столько невыносимой, что уже через час тебе придется волочь свою царственную задницу в обратном направлении.

– Вот и я так думаю. В любом случае мне ужасно интересно все, что хоть как-то касается посмертного бенефиса Джубы Чебобарго.

– Выметайся из моего кабинета, Макс, – улыбнулся Джуффин. – Мне надо подумать, а ты меня смешишь. Лучше прогуляй Нумминориха до «Обжоры» и обратно. Что-то он сегодня тоже рано заявился.

Идея шефа не блистала оригинальностью. Тем не менее я с удовольствием приступил к выполнению этой ответственной миссии.

Нумминорих Кута действительно слонялся по Залу Общей Работы. Судя по всему, парень сам не очень-то понимал, как его угораздило появиться в Доме у Моста в такую рань.

– Только не вздумай говорить, что ты уже завтракал, – грозно сказал я. – Впрочем, это не имеет значения. В любом случае ты идешь со мной в «Обжору». Считай, что это приказ.

– А я действительно не завтракал, – улыбнулся Нумминорих. – Когда я встал, Хенна как раз пыталась накормить Фило какой-то полезной для здоровья дрянью. Ей почему-то пришло в голову, что я могу подать сыну положительный пример: сожрать полную миску этой пакости на глазах у несчастного ребенка. Так что я трусливо сбежал из дома,

сославшись на неотложные дела. Кстати, в случае чего тебе придется подтвердить, что я говорил чистую правду.

– Разумеется, – кивнул я. – Этим утром тебе предстоит следить, чтобы я не подавился камрой. Столь ответственного дела у тебя еще никогда в жизни не было. Справишься?

– Я буду очень стараться, – пообещал Нумминорих.

За завтраком я обстоятельно изложил ему историю о призраке Джубы Чебобарго, рассудив, что это скорее служебная тайна, чем интимный секрет Мелифаро, а значит, ее можно разглашать, не терзаясь угрызениями совести.

Нумминорих веселился довольно сдержанно, но я слишком увлекся собственным монологом и не сразу заметил, что моего слушателя распирает от желания высказаться. Наконец я все-таки обратил внимание на его нетерпение.

– Если ты хочешь узнать, что еще говорил этот дурно воспитанный призрак, тебе придется подвергнуть Мелифаро каким-нибудь изощренным пыткам, – улыбнулся я. – Для нас с Джуффином он раскололся только на одну цитату, да и то самую пристойную, по его собственному выражению.

– Нет, Макс. Я хочу спросить, как он выглядел, этот Джуба?

– Не знаю, как он выглядел этой ночью, а при жизни он был невысоким мускулистым парнем и…

– У него были отросшие почти до плеч светлые волосы? – нетерпеливо уточнил Нумминорих.

– Ага. Такой смешной лохматый белобрысый дядя… Хо-

чешь сказать, что он наведывался и в твою спальню?

– Хвала Магистрам, не в мою. Но у Хенны есть одна старинная подружка. Так вот в ее спальню недавно забрел призрак невысокого, коренастого светловолосого мужчины. «Маленькая мертвая белобрысая скотина», по ее собственному выражению. И устроил он ей примерно то же самое. Только ей пришлось гораздо хуже: эта леди живет одна, а в ту ночь привела к себе незнакомца, которого подцепила в Квартале Свиданий, представляешь?

– Да уж, такое дерьмо лучше хлебать в обществе близкого человека, чем с каким-то чужим дядей, – я удрученно покачал головой, а потом удивленно уставился на Нумминориха: – Подожди, ты говоришь – недавно? И когда это было?

– Дюжины две дней назад или чуть больше. Я могу спросить у Хенны, если это важно.

– Непременно спроси. Надо рассказать твою историю Джуффину. Я-то думал, что это грешное привидение только появилось в Ехо и сразу же отправилось к Мелифаро – по старой дружбе, так сказать. Все-таки он принимал личное участие в аресте Джубы и сам вел допрос. А выходит, что призрак уже давным-давно пугает наших горожан. Странно, что еще никто не приходил к нам с жалобами. Кстати, а эта ваша подружка – почему она не обратилась в Тайный Сыск?

– А как ты думаешь? Она просто не хотела рассказывать об этом неприятном происшествии чужим людям, – объяснил Нумминорих. – Она пришла к нам рано утром, испуган-

ная, злая и заплаканная, и они с Хенной часа три шептались в столовой. Хенна даже мне не хотела ничего рассказывать, но потом я сделал вид, что мне неинтересно, и она не выдержала – сам знаешь, это проверенная тактика.

– Но ты-то почему никому ничего не сказал, сэр Тайный сыщик? – сердито спросил я. – Привидения, как бы неприлично они себя ни вели, проходят как раз по нашему ведомству.

– А что, разве надо было рассказывать? – удивился Нумминорих. – Я не знал, что мы занимаемся такими пустяками.

– Хороши пустяки. По городу уже как минимум две дюжины дней бродит призрак, пугает людей, а мы до сих пор ничего о нем не знали. И не узнали бы, если бы Джуба не нарвался на нашего Мелифаро.

– Ладно, – лучезарно улыбнулся Нумминорих, – в следующий раз я учту.

– Выразить не могу, как меня это окрыляет, – невольно рассмеялся я. – Ладно, дожевывай, и пойдем порадуем Джуффина. И все-таки пошли зов Хенне, уточни, когда это было, ладно?

Нумминорих кивнул и с удвоенной энергией принялся опустошать свою тарелку.

– Это было почти три дюжины дней назад, – с набитым ртом сказал он через несколько минут. – Хенна посчитала и говорит, что с тех пор прошло то ли тридцать дней, то ли тридцать один.

– Ровно месяц, – улыбнулся я.

– Ровно – что? – переспросил Нумминорих.

– Месяц, – повторил я. – Это как раз и есть тридцать дней, или тридцать один – как получится. Мне довелось провести некоторую часть своей жизни в одном странном месте, где время считают именно таким замысловатым образом.

– Здорово! – одобрительно сказал Нумминорих.

– Ну не знаю. Дело вкуса. – Я залпом допил свою камру. – Ну что, пошли?

…Нам как раз удалось стать свидетелями торжественного взлета пузыря Буурахри: так называемый утренний патруль, состоящий из трех бравых полицейских, только что сменили их коллеги из полуденного патруля.

Городской полиции весьма понравилась опробованная во время эпидемии возможность патрулировать улицы с высоты. Так что генерал Бубута Бох все лето бомбардировал нашего многострадального короля скорбными посланиями, где пространно рассуждал о том, как прекрасно могло бы функционировать его ведомство, если бы единственный в Соединенном Королевстве летательный аппарат принадлежал полиции, а не Тайному Сыску. В конце концов бедняга Гуриг не выдержал и принялся уламывать Джуффина поделиться с соседним учреждением этой куманской игрушкой. В начале осени Джуффин сдался. На мой вкус, он мог бы сдаться гораздо раньше: этот экзотический летательный аппарат нам еще ни разу толком не понадобился. Разве что неуго-

монный Нумминорих неоднократно порывался прокатить на нем свое буйнопомешанное потомство. Разумеется, мы не отдали пузырь в вечное пользование, а просто сдали в аренду до того неопределенного момента, когда Тайному Сыску вдруг приспичит немного полетать.

Не могу сказать, что появление воздушного патруля сделало работу Городской полиции лучше или хуже – оно просто ничего не изменило. Зато горожане ежедневно получают море удовольствия, любуясь на контуры этого чуда уандукской техники, одинаково фантастические на бледном фоне утреннего неба или при зеленоватом свете луны.

Говорят, что сам генерал Бубута однажды рискнул совершить пробный полет. К сожалению, меня в те дни не было в Ехо, но я неоднократно выслушивал леденящие душу истории о том, как этот смешной дядя с высоты нескольких дюжин метров грозил всем гипотетическим преступникам, что теперь-то они у него «в собственном дерьме захлебнутся». Очевидцы утверждают, что на земле было слышно каждое его слово. С тех пор горемычный летательный аппарат был раз и навсегда назван Бубутиным пузырем, и я подозреваю, что возможность получить какое-нибудь более почтенное прозвище ему уже не светит ни при каких обстоятельствах.

Мы с Нумминорихом с удовольствием проводили глазами поднимающийся в небо Бубутин пузырь и почти бегом отправились к Джуффину.

Мелифаро еще не было. Очевидно, ребята из Канцелярии Скорой Расправы рассказывали ему что-то чрезвычайно увлекательное. Поэтому я живо водрузил Нумминориха в кресло, сам устроился на подлокотнике, и мы наперебой выложили Джуффину очередную сагу о призраке Джубы Чебобарго.

– Да, дела, – шеф удивленно покачал головой. – И за все это время ни одного заявления от потерпевших.

– Наверное, все эти люди испытывали те же самые чувства, что и подружка Хенны, – сказал Нумминорих. – Никому не хочется рассказывать посторонним такие вещи. С другой стороны, призрак не причинил никакого вреда ни этой леди, ни ее любовнику. Я имею в виду, что он не стал ни покушаться на их жизнь, ни даже просто задерживаться в доме. Просто наговорил гадостей и исчез. Поэтому никто и не пошел в Тайный Сыск. Вот если бы призрак повадился навещать их каждую ночь, тогда бы все к нам побежали. Я же и сам не стал вам ничего рассказывать. Подумал, что это какая-то не заслуживающая внимания ерунда.

– Да, это, конечно, был гениальный поступок, сэр Нумминорих, – усмехнулся Джуффин. – Но ты правильно рассуждаешь. Люди приходят к нам только в случае крайней нужды, когда кто-то уже умер или, наоборот, воскрес. А уж прийти в Тайный Сыск с историей о призраке, который решил высказать неодобрительное мнение о твоей манере вести себя в постели… Бедняги небось думали, что мы будем вытягивать

из них все подробности.

– И правильно думали, – ухмыльнулся я. – Если бы такой пострадавший попался в мои лапы…

– Могу себе представить, – вздохнул Джуффин.

Потом шеф нахмурился и уставился в одну точку. Я понял, что он перешел на Безмолвную речь.

– Мелифаро скоро вернется, я с ним только что говорил, – наконец сообщил Джуффин. – Но я уже узнал главное. Джуба Чебобарго числится в Багудиной конторе как совершивший побег. И вот что интересно: в донесении коменданта Нунды сказано, что Джуба сбежал всего дюжину дней назад. А с тех пор, как ваша подружка видела его призрак прошло тридцать дней, верно, Нумминорих?

– Ну да, тридцать. Или тридцать один, но ведь это не очень важно?

– В давнном случае не очень. Интересно получается, да? – Джуффин восхищенно покачал головой. – Если верить коменданту Нунды, тридцать дней назад Джуба Чебобарго был жив, здоров и находился под надежным присмотром. Получается, что ваша подружка видела совсем другого ппокойника, который был очень похож на Джубу и, самое главное, вел себя точно так же. На мой вкус, никуда не годная версия. Остаются еще две: или мы должны думать, что ее посетил призрак живого человека – а такие чудеса даже в Эпоху Орденов случались нечасто! – или же господин комендант почему-то снабжает ребят Багуды Малдахана заведомо лож-

ной информацией. Последний вывод кажется мне наиболее правдоподобным. И это было бы неприятно.

– Обыкновенное служебное преступление, с кем не бывает! – я легкомысленно пожал плечами.

– Комендант Королевской тюрьмы не может совершить так называемое обыкновенное служебное преступление. Только необыкновенное, – возразил Джуффин. – Слишком уж велика ответственность.

– Да? – удивился я. И призадумался: на моей «исторической родине» и начальники тюрем, и их начальники обычно имеют на сей счет иное мнение.

Мои размышления были прерваны явлением сэра Мелифаро.

– У меня очень странные новости, господа, – объявил он с порога.

– Догадываюсь, – кивнул Джуффин. – Одна только дата смерти Джубы Чебобарго чего стоит. Есть еще что-нибудь?

– Еще бы! С начала этого года из Нунды убежали двадцать семь заключенных. А в прошлом году у них было одиннадцать побегов – тоже ничего себе цифра. По-моему, такого количества побегов не набирается за всю предыдущую историю этого гиблого места. И еще восемнадцать человек умерло за этот период.

– Ничего себе! – изумился Джуффин. – Но ведь там служат очень хорошие знахари. Некоторых я отлично знаю, а двоим даже сам помог получить это место. Ребята решили

угробить двадцать лет своей жизни в гугландских болотах и вернуться в столицу богачами: жалованье-то у них там ненамного меньше нашего. И от чего умирали заключенные?

– Какие-то невнятные несчастные случаи. – Мелифаро недовольно поморщился. – Еще есть пара-тройка якобы неизлечимых заболеваний и одно самоубийство. Кроме того, среди умерших были три глубоких старика. Когда читаешь отчеты, все выглядит вполне достоверно – до тех пор, пока не начинаешь задумываться о цифрах.

– Ты привез копии отчетов? – нетерпеливо спросил Джуффин.

– А то как же, – Мелифаро достал из-за пазухи несколько маленьких самопишущих табличек. – Здесь все, но я бы посоветовал вам начать вот с этой. Там как раз подробно описывается побег Джубы и еще шестерых заключенных. Автор этого гениального сочинения очень красочно все излагает. Ему бы статьи для «Суеты Ехо» писать, этому господину Капуку Андагуме.

– Капук Андагума? – переспросил я. – А это еще кто такой?

– Как – кто? Комендант Нунды, конечно, – рассеянно ответил Джуффин. – Ладно, мальчики, можете расползаться по щелям. Я собираюсь внимательно прочитать сию занимательную литературу и как следует поразмыслить. Увидимся на закате. Надеюсь, к тому времени я уже пойму, что нам делать дальше. Будет очень мило с вашей стороны, если вы

явитесь вовремя и сделаете вид, будто вам интересно меня слушать.

Мы оставили шефа наслаждаться шедеврами бюрократической литературы и вышли в Зал Общей Работы. Мелифаро вопросительно уставился на меня. Как я понимаю, он искал в моем взоре сострадание. Я понимающе улыбнулся.

– Иди уж, чудо.

– Куда? – не веря в свою удачу, спросил он.

– В задницу, разумеется. А по дороге можешь заглянуть домой и выяснить, какое настроение у твоей многострадальной жены после всего этого мистического свинства. Но учти, я свяжусь с задницей. И если выяснится, что тебя там не было, тебе кирдык.

– Иногда ты становишься почти похож на человека, чудовище.

Мелифаро был так счастлив, что даже не потрудился выяснить значение слова «кирдык».

– А как же служба? – на всякий случай спросил он, пятясь к выходу.

– А что ей сделается? Я вполне могу послоняться по нашему учреждению вместо тебя. Какая разница, где слоняться. А если вдруг выяснится, что кому-то жизнь не мила без твоей рожи, пришлю тебе зов. Только не опаздывай на веселую вечеринку, которую господин «пачетнейший начальник» обычно именует совещанием, и все будет путем.

– И с чего это ты такой хороший? Сглазили тебя, что ли? – ласково спросил Мелифаро.

Да уж, у каждого свой способ говорить спасибо.

– Может, и сглазили, – флегматично откликнулся я. – Передай Кенлех, что ты – это мой подарок. Должен же я хоть иногда делать подарки красивым девушкам. И беги отсюда, пока я не начал выздоравливать!

Мелифаро восхищенно покивал и исчез. Его ярко-голубое лоохи мелькнуло где-то в дальнем конце коридора Управления Полного Порядка и скрылось за поворотом, ведущим к выходу.

– Не хочешь идти домой, Макс? – сочувственно спросил Нумминорих. Замялся и нерешительно добавил: – Но у тебя же там хорошо, разве нет?

Он смущенно покосился на меня, пытаясь определить, не сморозил ли бестактность. Обычное дело, в последнее время друзья-приятели то и дело предпринимают в меру неуклюжие попытки убедить себя – и меня самого заодно – в том, что моя жизнь по-прежнему прекрасна и удивительна. По законам жанра мне полагается делать вид, будто я принимаю их осторожные расспросы за обычную светскую болтовню вроде разговоров о погоде. Впрочем, мне почти нравится эта игра. Я до сих пор люблю, когда со мной носятся, как с ребенком, подцепившим ангину. Ужасно глупо, но против природы не попрешь.

Поэтому я лучезарно улыбнулся Нумминориху.

– Никаких возражений. После того как я сократил количество слуг до объективно необходимого минимума, в Мохнатом Доме действительно стало вполне неплохо. И с каждым днем становится все лучше и лучше. Но здесь мне тоже вполне хорошо, поэтому – какая разница, где находиться? А вот Мелифаро сейчас необходимо проведать Кенлех. Ребята честно заслужили такое удовольствие после веселой ночки. К тому же он все равно ничем толком не сможет заниматься, пока окончательно не убедится, что эта глупая история с призраком – просто самое идиотское приключение в его жизни, а не катастрофа вселенского масштаба.

Нумминорих понимающе покивал. Судя по выражению его лица, парень твердо решил с этого момента считать меня кем-то вроде доброго ангела.

Я и сам не заметил, как пролетели несколько часов, оставшиеся до заката. Нельзя сказать, что я занимался делом – просто слонялся по Управлению. В конце концов даже забрел на территорию Городской полиции, нанес визит лейтенанту Апурре Блакки и еще нескольким ребятам, с которыми у меня уже давно сложились вполне приятельские отношения.

Потом меня поймал сэр Шурф Лонли-Локли. Увел в свой кабинет и довольно долго делился со мной глубокомысленными соображениями по поводу очередной книжки, которую я недавно извлек для него из Щели между Мирами. Де-

скать, он наконец-то понял, почему мои соотечественники так мало живут. Наш мудрый сэр Шурф объявил, что я родился в слишком предсказуемом Мире, обитателям которого быстро становится скучно, и они устремляются к единственной настоящей неизвестности, имеющейся в их распоряжении, – к смерти.

– Выходит, мы умираем от скуки? – обрадовался я.

– Можно сказать и так, – кивнул Лонли-Локли. – Я до сих пор толком не знаю, как устроен ваш Мир; к тому же, если я все правильно понял, эта книга наверняка относится к разряду выдуманных историй, которые даже не стремятся казаться достоверными.

Он выразительно помахал в воздухе толстеньким томиком карманного издания «Властелина Колец». Несколько дней назад, случайно добыв для него эту книгу, я ржал как сумасшедший, поскольку заранее предвкушал его комментарии. Впрочем, действительность, как всегда, превзошла мои ожидания.

– Ты все правильно понял, – наконец сказал я. – Эта книга действительно относится к разряду выдуманных историй, которые даже не стремятся казаться достоверными, лучше и не скажешь. Но почему ты именно сейчас решил, что мои соотечественники живут слишком скучно? Как говорил наш общий приятель сэр Андэ Пу, я не впиливаю.

– Очень просто. Я еще не дочитал до середины, а уже знал, чем все закончится, – объяснил Шурф. – Представля-

ешь, если уж мне было так легко угадать конец выдуманной истории, да еще такой заковыристой!.. А ведь человеческая жизнь, как правило, еще более предсказуема, чем литература.

– Ну, смотря чья жизнь, – усмехнулся я. – Но по большому счету ты прав. Когда я сам читал эту книжку, я был совершенно очарован, но тоже заранее угадал, как будут развиваться события. Не все, конечно, но почти все.

– Ну вот видишь, – торжествующе заключил Лонли-Локли.

За разговорами я засиделся в его кабинете до заката и ужасно удивился, когда обнаружил, что шустрое зимнее солнце так рано собралось на покой. Так что я с сожалением покинул согретый моим собственным задом подоконник и поскребся в дверь нашего с Джуффином кабинета.

– Уже пора сползаться к вашим ногам, сэр? – вежливо осведомился я.

– Сползайся, сэр Макс, чего же не сползтись, ежели сползается, – улыбнулся Джуффин. – Вот сэр Мелифаро, например, до меня уже дополз. А толку-то? Сидя в моем кабинете, проблему не решишь.

– Хотите сказать, что мы в очередной раз влипли? – встревожился я. – Скоро по Ехо будут бегать толпы дурно воспитанных призраков, вгонять в краску несчастных влюбленных и творить прочие мерзости?

– Что? – удивленно переспросил Джуффин. Потом понял

и рассмеялся: – Да нет, Макс, не думаю. И влипли, по большому счету, не мы и не наши драгоценные горожане, а заключенные каторжной тюрьмы Нунда. Возможно, персонал тоже влип. Я посылал зов своим знакомцам, ребята утверждают, что у них все в полном порядке, но в их интонациях мне примерещилась некоторая неуверенность. Одним словом, не нравится мне эта история.

– И как вы думаете, что у них случилось? – с любопытством спросил я.

– Можешь себе представить, не знаю. Моей проницательности хватает лишь на то, чтобы не сомневаться: там действительно что-то случилось. Сами по себе отчеты коменданта производят впечатление достоверных. Но как еще утром справедливо заметил сэр Мелифаро – до тех пор, пока не задумаешься о цифрах. Такое множество удавшихся побегов, столько несчастных случаев со смертельным исходом – и все за последние два года. Жаль, что у меня нет возможности побеседовать с Джубой Чебобарго и выяснить, как он дошел до жизни такой. Честно говоря, мальчики, я рискую лопнуть от любопытства.

– Не нужно так укоризненно на меня смотреть, а то я разрыдаюсь, – вздохнул Мелифаро. – Я знаю, что сделал жуткую глупость, когда испепелил этот грешный призрак, но исправить уже ничего не могу.

– Выходит, кто-то должен смотаться в Гугланд и пытливо заглянуть в ясные глаза господина коменданта, да? – спросил

я. – Вот и славно. Я еще никогда не был в Гугланде, а тут такой случай.

– Хочешь проветриться? – Джуффин пытливо заглянул мне в глаза и кивнул: – Хорошее дело.

– Проветриться? Ну да, пожалуй.

– А я как раз думал, кого из вас туда отправить, – признался шеф. – Вообще-то, подобные дела у нас обычно расхлебывает сэр Мелифаро, но…

– Надо же мне когда-то и этому учиться, правда? – усмехнулся я. – Впрочем, мы можем просто отправиться вдвоем, разве нет?

– Обойдетесь, – фыркнул Джуффин. – Вы будете вовсю наслаждаться жизнью, мотаясь по Гугланду, а я – сгорать на работе, отдуваясь за вас обоих, – так, что ли? И потом, это не мой стиль – взять да и отправить всех своих немногочисленных заместителей на охоту за какими-то занюханными тайнами каторжной тюрьмы. А жирно им не будет?

– По правде сказать, меня не очень тянет в Гугланд, – вздохнул Мелифаро. – Но наверное, будет лучше, если туда поеду именно я. Извини, чудовище, но когда я думаю, что тебе предстоит не скакать между Мирами, а вести самое заурядное следствие… – Он смущенно умолк и покачал головой.

– О моем слабоумии уже ходят легенды, да? – обрадовался я. – Ничего страшного, не надо так виновато вращать глазами, дружище. Неужели ты думаешь, что я научился оби-

жаться? Просто мне кажется, что в этом деле вполне можно обойтись без твоей умной головы. Лучше уж я с порога шарахну беднягу коменданта своим Смертным шаром и буду до конца года задавать ему глупые вопросы. Рано или поздно я все-таки сочиню правильный вопрос и узнаю все, что нас интересует.

– Хорошая идея, – рассмеялся Джуффин. – Но ничего не выйдет. Видишь ли, Макс, сэр Капук Андагума является одним из немногочисленных государственных служащих высшего ранга. А значит, согласно Кодексу Хрембера, никто не имеет права насылать на него какие бы то ни было чары без особой санкции Магистра Нуфлина. Даже мыс тобой. Честно говоря, меньше всего на свете мне сейчас хочется увязнуть в очередном раунде дурацких межведомственных интриг! А чтобы получить официальное согласие Нуфлина, мне придется предъявить ему какое-нибудь впечатляющее наглядное пособие. Так сказать, иллюстрацию к нашим смутным подозрениям. Призрак Джубы был бы чудо как хорош в этом качестве, но поскольку его больше нет… В общем, мне очень жаль, но прежде чем приступать к допросу господина коменданта, тебе придется обзавестись парой-тройкой убедительных доказательств его вины.

– Да? – огорчился я. И вдруг меня осенило: – Слушайте, но ведь нос нашего Нумминориха просто создан для сбора вещественных доказательств! А если сэр Кофа согласится ненадолго расстаться со своим укумбийским плащом – тогда

вообще никаких проблем.

– Согласится, согласится – куда он денется, – отмахнулся Джуффин.

– Ты хочешь сделать Нумминориха невидимкой и пустить его по следам беглых каторжников? – Мелифаро понял меня с полуслова. – Можешь дать мне по морде, чудовище, я был не прав. Все-таки ты неплохо соображаешь. По крайней мере, иногда.

– Мне тоже нравится ход твоих мыслей, – отметил Джуффин. – Нумминориха я бы с тобой, пожалуй, отпустил. Дюжину дней мы без его носа как-нибудь проживем. А познавательная экскурсия в Нунду, да еще в твоей сомнительной компании, пойдет ему на пользу. Так что придется вам обоим хлебнуть гугландского тумана, мой бедный сэр Макс.

– И болотной жижи заодно, – добавил Мелифаро. – Как все-таки славно, что у нас теперь есть такой специальный полезный парень, словно нарочно рожденный для путешествия в Гугланд! Я уже четыре раза приобщался к этому неземному наслаждению и что-то пока больше не хочется.

– Мне уже тоже не хочется – стоит только посмотреть на твою счастливую рожу, – усмехнулся я. – Впрочем, я люблю туманы. Насчет болот я не так уверен, зато туман – именно то явление природы, которое я готов выносить в любом количестве.

– Ты тоже именно то явление природы, которое я готов выносить в любом количестве, – признался Мелифаро. – Ты

уже второй раз за этот дурацкий день спасаешь мою личную жизнь от полного краха.

– С каких это пор твоя личная жизнь стала такой хрупкой?

– Ай, чего только не наплетешь, когда впервые в жизни по-настоящему хочешь сказать спасибо! – рассмеялся Мелифаро.

– Ладно, счастливчик, можешь убираться с глаз моих долой, – вздохнул Джуффин. – Когда мне понадобится новый сотрудник, я заставлю его дать клятву, что он никогда не женится.

– А через несколько дней выяснится, что на досуге он склеивает макеты кораблей и сразу после полудня начинает нервно топтаться на пороге, поскольку ему кто-то сказал, что на пыльной витрине лавки Апуты Мукарана появились новые наборы такелажа для его укумбийской шикки, – подхватил Мелифаро.

– Что это за лавка такая? – заинтересовался я.

– О, это почти священное место, – мечтательно сказал Джуффин. – Там целыми днями толкутся счастливчики, которые могут позволить себе роскошь угробить несколько лет жизни на изготовление крошечной копии какого-нибудь экзотического корабля или старинного амобилера – кому что нравится. Иногда я им смертельно завидую. Если бы моя жизнь сложилась немного иначе…

– Я всегда подозревал, что у вас есть какая-то страшная тайна, сэр. Но мне и в голову не приходило, что она такого

свойства, – Мелифаро озадаченно покачал головой.

Потом он исчез – пока мы не передумали.

– А вот я смертельно завидую этому парню, – сказал я Джуффину. – Даже в самые лучшие дни я не несся домой с таким счастливым лицом, наплевав на все тайны Вселенной. А ведь надо было, наверное.

– Просто ты не умеешь сосредоточиться на чем-то одном, – объяснил шеф. – Тебе всегда хотелось превратить свою жизнь в густой компот, в котором плавают страшные тайны, прекрасные леди, несбывшиеся судьбы, служебные дела, рукотворные миры, ну и мы все, разумеется, в полном составе. Довольно дурацкое свойство, но в твоем случае это даже неплохо. Легкомыслие делает тебя не таким опасным, сэр Вершитель. Кроме того, меня ты вполне устраиваешь, а что подходит господину Почтеннейшему Начальнику, сойдет и для его заместителя. Поэтому заканчивай копаться в своей непростой душе. Прими и полюби себя таким, каков есть. Это приказ.

– Иногда из вас получается такой шикарный тиран, что я начинаю трепетать, – восхитился я.

– Ну хоть на что-то я еще гожусь, – рассмеялся Джуффин. – Ладно, все это хорошо, но мне бы хотелось, чтобы вы с Нумминорихом не слишком долго паковали свои дорожные сумки. Если вы уедете прямо сегодня вечером, я буду просто счастлив.

– Я обожаю делать людей счастливыми, а посему мы сего-

дня же уберемся как можно дальше. Вам кажется, что лучше поторопиться?

– Еще бы. Хотя бы потому, что сэр Капук Андагума уже знает, что к нему едет инспекция из Тайного Сыска. Служащие Канцелярии Скорой Расправы сообщили ему, что мы всерьез заинтересовались неприятностями в его ведомстве. Ребята были обязаны это сделать, в полном соответствии со своими грешными служебными инструкциями, будь они четырежды неладны. Впрочем, все к лучшему. Меня даже радует, что в Нунде будут готовиться к вашему визиту: комендант совершенно уверен, что инспекция появится не раньше чем через семь-восемь дней. Они же не знают, как лихо ты управляешься с амобилером. Даже если до их краев и доползали какие-то слухи, все равно никто не способен представить, насколько быстро ты ездишь, пока сам не переживет несколько ужасных минут на заднем сиденье твоего амобилера.

Я надулся, как породистый индюк на пороге фермы. Я до сих пор горжусь быстрой ездой на амобилере куда больше, чем всеми прочими достоинствами, вместе взятыми. Джуффин насмешливо покачал головой и продолжил:

– По моим самым скромным расчетам, вы с Нумминорихом свалитесь на господина коменданта не позже чем через два дня и застанете его в разгар подготовки к вашему визиту.

– Ага, с веником в руках.

– Почему именно с веником?

– Ну надо же ему как-то заметать следы, – объяснил я.

– Да, действительно, – совершенно серьезно согласился шеф. – В общем, так, сэр Макс. Не стану сейчас загромождать твою бедную голову инструкциями. Лучше посылай мне зов, как только выяснится, что тебе требуется мой совет. Вообще-то мне кажется, что ты уже давно прекрасно без них обходишься.

– Ну да! – я ошеломленно покачал головой. – Скажете тоже.

– Не кокетничай. Лучше возьми эти отчеты, – Джуффин протянул мне стопку самопишущих табличек. – Я совершенно уверен, что тут нет ни слова правды, но хоть развлечешься на досуге, заодно и в курс дела войдешь. Ты же любишь сказки?

– Думаете, у меня будет время, чтобы читать это вранье? – вздохнул я. – Если я вас правильно понял, мне лучше вообще не отрываться от рычага амобилера, пока мы не окажемся за воротами Нунды.

– Это верно, – согласился Джуффин. – Ничего, пусть Нумминорих тебе вслух почитает.

– Гениально! – обрадовался я. – Вот уж до чего бы я никогда не додумался. А кстати, что за ребята эти ваши приятели?

– Какие приятели?

– Знахари, которым вы помогли получить работу в Нунде. Они могут нам помочь?

– Кирола Таxx и Гленке Муана? Да нет, не думаю, – пожал плечами Джуффин. – Они хорошие знахари, но не слишком могущественные колдуны. Да и не такие уж мы приятели. Отца Киролы я сам убил в начале Смутных Времен: он состоял в личной охране Великого Магистра Эшлы Рохха, за головой которого меня, собственно, и отправили. Предполагалось, что без Эшлы Орден Решеток и Зеркал не сможет долго сопротивляться войскам Королевской Гвардии, хотя на самом деле… Ну да Магистры с ней, с этой страницей моей биографии, не до того сейчас. Сам Кирола Таxx в те времена был еще совсем мальчишкой. После того как вышел знаменитый указ Гурига VII о специальных Королевских льготах для родственников погибших в Смутные Времена, ему удалось поступить в Школу Врачевателей Угуланда. Со временем Кирола стал неплохим знахарем; мне несколько раз доводилось отправлять к нему горожан, пострадавших от руки кого-нибудь из наших клиентов. Поэтому, собственно, Кирола и обратился ко мне за протекцией, когда они с приятелем решили подзаработать денег на Королевской службе. Ты, конечно, попробуй найти общий язык с этой парочкой, но на твоем месте я бы не очень рассчитывал на их помощь.

– Ладно, не буду.

– Да, и еще. Ты помнишь, что по соседству с Нундой живут наши добрые друзья? – неожиданно спросил Джуффин. – Ты бы их навестил на обратной дороге. Интересно, как у них дела?

– Какие добрые друзья? – удивился я.

– Как это – какие? Великий Магистр Нанка Ёк и его ребята. Ты же сам так долго и нудно пытался их убить, после того как они воскресли. А потом заботливо провожал этих бессмертных до Ворот Кагги Ламуха.

– А, остатки Ордена Долгого Пути. Да, такое действительно не забывается. Просто я не сообразил, что они живут по соседству с Нундой.

– Северная окраина владений Гугландской резиденции Ордена Семилистника, которые Магистр Нуфлин с перепугу пожаловал Нанке и его ребятам, граничит с территорией Нунды. Вообще-то, какие уж там владения! К северу от резиденции начинаются бесконечные болота.

– Болота, говорите? – переспросил я. – Спасибо, что напомнили. Хорошо все-таки, что мы с Мелифаро не стали приводить в порядок мой изуродованный амобилер. Теперь-то он мне и пригодится.

– Ты имеешь в виду чудовище, в которое превратился твой несчастный амобилер после поездки в Ландаланд? – с отвращением спросил Джуффин.

– Ну да. Мы же специально приспособили его для езды по болотам. И почему он вам так не нравится? По-моему, ему даже идут эти смешные танковые гусеницы.

Шеф только поморщился.

– Только, пожалуйста, не надо колесить на этом кошмаре по окрестностям столицы, ладно? – попросил он. – Если с

твоей легкой руки он войдет в моду, я брошу вас на произвол судьбы и сбегу в Ташер, вслед за твоим толстым приятелем. Лучше возьми свой ужас с собой – спрячь в пригоршню, и дело с концом.

– Я так и собирался. Во-первых, с гусеницами амобилер ездит медленнее, чем с колесами. А во-вторых, всегда лучше иметь в своем распоряжении запасной амобилер – мало ли что.

– Вот и славно, – кивнул шеф. – Ну что, вроде бы все обсудили?

– Почти. Может быть, у вас хватит великодушия подарить мне на память об этом чудесном вечере какую-нибудь географическую карту? В противном случае мы с Нумминорихом будем годами кружить по живописным окраинам Угуланда и никогда не доберемся до этих грешных гугландских болот.

– Ужас какой. Хорошо, что ты вспомнил об этом сейчас, а не завтра утром, – рассмеялся Джуффин. – Разумеется, я дам тебе самую подробную карту да еще и дорогу покажу. И все это, заметь, совершенно бесплатно. Сейчас.

Он порылся в нижнем ящике своего письменного стола и извлек оттуда крошечный квадратик бумаги.

– Если это и есть «самая подробная карта»… Не думаю, что она нам поможет, – разочарованно протянул я.

– Не говори ерунду, – отмахнулся шеф. – Смотри.

Он аккуратно развернул квадратик, потом еще раз и еще.

В конце концов выяснилось, что карта Соединенного Королевства была нарисована на огромном листе тончайшей бумаги. Я зачарованно уставился на нее: все-таки местная картография – это отдельная область искусства.

Коротко остриженный узкий ноготь шефа требовательно царапнул маленький белый кружочек, приютившийся на северо-западе, безнадежно далеко от Ехо, возле самого края листа.

– Вот она, Нунда.

– Действительно далековато, – уважительно сказал я. – Да еще и за заливом. А там есть какой-нибудь паром?

– Есть, конечно. И не один. Но будет лучше, если вы обогнете Гугландский залив по суше и проедете в Нунду с севера, через Пустые Земли и Авалати. Не слишком большая проблема для такого лихого ездока, как ты. Я где-то слышал смешную присказку: дескать, для бешеной собаки лишняя дюжина миль не крюк, особенно если она сидит в амобилере, – как будто нарочно про тебя придумано. А пользы от такого пируэта много: паромщики непременно предупредят коменданта Нунды о вашем приближении, зато в Авалати живут мудрые люди, глубоко равнодушные к судьбе своих соседей и вообще ко всему на свете.

– Очень мило с их стороны. А как мы будем добираться туда из Ехо? Подскажите.

– В Гугланд обычно ездят по Большому Северному Пути, вдоль Хурона, до Ахо. Но вам лучше сразу отправиться

в Авалу, а оттуда в Богни – вот по этой дороге, видишь? – Джуффин царапнул ногтем по едва заметной тоненькой линии. – Дорога старая, но вполне ухоженная. Правда, там нет никаких трактиров – ничего, обойдетесь! – зато и оборотней вроде бы нет.

– Ландаландские оборотни мне даже понравились, – улыбнулся я. – Славные такие.

– Ну-ну, – вздохнул Джуффин. – Что я действительно в тебе ценю, так это умение заводить хорошие знакомства. Ладно, смотри сюда: из Богни вы будете ехать на северо-запад, пока не попадете на побережье. А там все просто. Видишь, здесь начинается дорога на Авалати, а оттуда вы по проторенному пути попадете в Нунду. Впрочем, заблудиться при всем желании невозможно: в той части Гугланда всего одна дорога, по которой можно проехать в это время года.

– Передать не могу, какой оптимизм мне внушают ваши слова, – усмехнулся я. – Ладно уж, надеюсь, моя занимательная биография не завершится неудавшейся попыткой вытащить себя из болота за волосы.

– Я тоже на это надеюсь, – совершенно серьезно кивнул Джуффин. Он аккуратно свернул карту и протянул ее мне. – И еще я надеюсь, что ты не проиграешь в «крак» это сокровище. Имей в виду: это не подарок, а казенное имущество, собственность Тайного Сыска.

– Какая жалость. А я-то как раз хожу, думаю: что бы мне такое ненужное в «крак» проиграть, – печально улыбнулся

я. – Ладно, раз нельзя, значит, не буду. Со мной по-прежнему очень легко договориться.

…Через несколько минут я вышел в Зал Общей Работы и подмигнул Нумминориху.

– Ты ведь, кажется, любишь путешествовать, я ничего не перепутал?

– Не перепутал. А почему ты…

Я не дал ему договорить. Торжественно вытащил из-за пазухи карту Соединенного Королевства и эффектно развернул перед ним.

– Скоро эта прекрасная земля будет комьями лететь из-под колес нашего амобилера. Дуй домой, собирай вещи и скажи своим домашним, что этот ужасный сэр Макс решил увезти тебя в Нунду.

– Мы с тобой едем в Нунду? – У Нумминориха было такое счастливое лицо, словно я пригласил его не прокатиться в каторжную тюрьму, а отправиться на прижизненную экскурсию в райские кущи.

– Еще как едем! – подтвердил я. – Подробности расскажу по дороге. Передай леди Хенне, что я постараюсь вернуть тебя на место через дюжину-другую дней. Впрочем, это всего лишь предположение, основанное исключительно на моих смутных представлениях о жизни вообще и о нашей с тобой жизни в частности. А жизни-то я, если верить авторитетным экспертам, как раз и не знаю.

– Когда я должен быть готов? – деловито осведомился

Нумминорих.

– Если в полночь ты появишься на пороге Мохнатого Дома, я буду совершенно счастлив. Раньше не обязательно. Даже нежелательно: я планирую немного поспать. Когда еще доведется.

– Ладно, я буду у тебя в полночь, – согласился Нумминорих.

Уверен, что, если бы я сказал ему, будто у нас нет ни минуты на сборы и прощание с домашними, этот изумительный тип и бровью не повел бы. Я и сам легок на подъем, но рядом с ним кажусь себе настоящим тяжеловесом.

Мы вместе вышли на улицу. Нумминорих сел в новенький амобилер, я занял место за своим рычагом, и мы разъехались по домам собираться.

…В моей гостиной сегодня оказалось на удивление пусто, только леди Хейлах склонилась над какой-то книжкой. Я сунул туда свой любопытный нос и ошеломленно покачал головой: эта потрясающая барышня читала «Маятник вечности», зануднейшую из книг Соединенного Королевства, которую на моей памяти смог одолеть только всемогущий сэр Шурф Лонли-Локли. Впрочем, даже он сумел добить этот грешный «Маятник» лишь тогда, когда ему пришлось больше суток просидеть взаперти в совершенно пустой комнате.

– Ты уезжаешь, да? – спросила Хейлах, отрываясь от книги.

– Самая настоящая ясновидящая, – улыбнулся я.

– Я еще не очень ясновидящая, – смутилась она. – Просто успела поболтать с Кенлех.

– Ну да, сэр Мелифаро – не самое молчаливое существо во Вселенной, – согласился я. – Хочу попросить тебя о дружеской услуге. Я уезжаю в полночь, и мне позарез требуется немного поспать. Ты можешь сунуть в мою дорожную сумку какую-нибудь теплую одежду? Если тебе удастся найти хоть одно из моих туланских лоохи, это будет настоящее чудо. И еще брось на заднее сиденье моего амобилера несколько одеял. Там же, наверное, холодно и сыро, в этом грешном Гугланде. И самое главное, положи туда вот это, – я протянул ей сверток с укумбийским плащом. К счастью, я не забыл взять его с собой, когда покидал Дом у Моста.

– Конечно, я соберу твои вещи.

Хейлах так обрадовалась, словно я предложил ей бросить все дела и хорошенько повеселиться этим вечером.

– Хорошо, что ты меня об этом попросил, – добавила она. – Ты бы непременно что-нибудь забыл, если бы стал собираться сам.

Сделав это заявление, Хейлах отчаянно покраснела. До сих пор ей ни разу не удавались критические высказывания в мой адрес. Я решил, что такое мужество заслуживает награды.

– Ну, хвала Магистрам. Наконец-то ты начала понимать, что я не грозный Владыка Фангахра, а обыкновенный великовозрастный оболтус.

– Одно другому не мешает, – рассудительно заметила Хейлах.

– Разбудишь меня за полчаса до полуночи, ладно? – попросил я. – Хотелось бы успеть выпить кружку камры в хорошей компании, перед тем как куда-то ехать.

– Разбужу, – пообещала она. – А хорошая компания – это кто? Хочешь, чтобы я кого-нибудь пригласила?

– Хорошая компания – это ты. И еще Хелви, если она вдруг здесь объявится. А специально приглашать никого не надо. Впрочем, если кто-то забредет сюда по собственной инициативе, пусть остается, мне не жалко.

– Ясно, – улыбнулась Хейлах. Немного замялась и добавила: – В этом доме стало так хорошо, с тех пор как ты здесь поселился!

– Надеюсь, – зевнул я. – Должна же быть хоть какая-то польза от моего утомительного присутствия.

Я поднялся в спальню и нырнул под теплое одеяло. Тут же выяснилось, что там и без меня тесно: пушистые Армстронг и Элла комфортно разместились на моих подушках. Но нахальным захватчикам пришлось подвинуться, я был настроен весьма решительно. Впрочем, возмущенное мяуканье быстро превратилось в сонное мурлыканье – на мой вкус, это самая лучшая из колыбельных.

Мысль о том, что мне вряд ли удастся поспать в течение ближайших двух суток, подействовала как лошадиная доза снотворного: я отключился прежде, чем успел закрыть глаза.

– Макс, ты просил разбудить тебя за полчаса до полуночи. Значит, уже пора.

Леди Хейлах говорила почти неслышным шепотом и прикасалась к моему плечу так осторожно, словно пыталась причесать невидимые волоски на лапках бабочки. Удивительно, что я все-таки проснулся.

– Что, до этой грешной полуночи осталось всего полчаса? – жалобно спросил я.

Хейлах кивнула с таким виноватым видом, словно я поручил ей задержать стремительный бег времени, но у нее ничего не получилось.

– Значит, ничего не поделаешь, – вздохнул я. – Придется вставать.

Впрочем, через несколько минут я понял, что жизнь вовсе не столь ужасна, как мне это обычно кажется при пробуждении. К этому моменту я успел пробежаться до ванной, умыться, завернуться в теплое лоохи, подняться в гостиную, грохнуться в кресло, скорчить жалобную рожу и с удивлением обнаружить, что ее скорбное выражение совершенно не соответствует моему прекрасному самочувствию. Даже бальзам Кахара не понадобился.

Поразмыслив, я заменил кислую физиономию лучезарной улыбкой и наконец-то огляделся. Обнаружилось, что по бокам от меня сидят Хейлах и Хелви, такие одинаковые, что хоть желание загадывай. Впрочем, разница все-таки была:

лицо Хейлах сохраняло серьезное выражение, а Хелви уже приготовилась улыбнуться – на всякий случай. Я открыл было рот, чтобы в очередной раз сообщить этим леди, что их прекрасные мордашки повергают меня в состояние глубокого шока, но вовремя остановился. В последнее время бедняжкам и без того приходилось выслушивать мои многоэтажные комплименты по нескольку раз на дню. Еще, чего доброго, решат, будто мне больше не о чем с ними говорить.

– Я все хотел узнать, как продвигается ваше ученичество у леди Сотофы? – спросил я.

– Пока что оно продвигается только у нашей умницы. А я оказалась редкостной тупицей, – сообщила Хелви. – Но леди Сотофа говорит, что это нормально и когда-нибудь пройдет, раз – и все! Представляешь, она сказала, что у нее самой поначалу тоже ничего не получалось. Ее, дескать, даже не хотели принимать в Орден, а потом еще несколько лет очень жалели, что все-таки приняли. Зато потом все вдруг стало получаться само собой, она даже не заметила, как это случилось. Может быть, она просто меня утешает?

– Сомневаюсь, – улыбнулся я. – Чего леди Сотофа точно не станет делать, так это обманывать ради утешения. Сама мысль об этом вызывает у нее глубокое отвращение.

– Правда? – обрадовалась Хелви.

– Я всегда говорю правду, – строго сказал я. Немного подумал и добавил: – За исключением тех случаев, когда безбожно вру для собственного удовольствия. Но сегодня у ме-

ня не то настроение. А чему она вас успела научить?

– Извини, Макс, но… – Хейлах отчаянно покраснела. Кажется, она была готова расплакаться. – Леди Сотофа запретила нам разговаривать о том, чем мы занимаемся. Даже с тобой! Не потому, что это какая-то тайна. Просто когда у человека не очень много могущества, о нем нельзя говорить вслух. Чудеса так боятся слов, что могут уйти навсегда.

– Правильно, – согласился я. – Извините, девочки. Я мог бы и сам сообразить. Но мне было так интересно!

– Тебе было интересно? – удивилась Хейлах.

– Ну да. Ваша жизнь кажется мне такой таинственной, – мечтательно протянул я. – Иногда я думаю, что на вашу долю достались самые увлекательные приключения. Хотел бы я сам пойти в ученичество к леди Сотофе, да она мальчиков не берет.

Вот теперь обе сестрички расцвели счастливыми улыбками. Наконец-то я научился делать им комплименты.

– Ты уже готов, Макс? – в дверях показалась улыбка Нумминориха, а секунду спустя появился и он сам.

– Не знаю, – честно сказал я и вопросительно посмотрел на Хейлах: – Я готов, милая?

– Твоя дорожная сумка и несколько одеял лежат в амобилере, – отрапортовала она. – Думаю, я ничего не забыла.

– Ты не могла ничего забыть. Такое просто невозможно.

– Значит, можно ехать? – нетерпеливо спросил Нумминорих.

– Нельзя, – возразил я. – Пока я не допью свою камру, я из кресла не вылезу, так и знай. Так что присоединяйся – все лучше, чем топтаться на пороге.

– Лучше, – согласился он. – А где Друппи?

– Спит, наверное, – я пожал плечами. – То-то я смотрю, в доме так тихо.

– Может быть, возьмем его с собой? – предложил Нумминорих.

– Ну да, конечно. А еще мы возьмем с собой моих кошек, дюжину красивых девушек, небольшой оркестрик… И твоего сына заодно, чтобы скучно не было.

Нумминорих рассмеялся – вероятно, представил себе, как все это будет выглядеть, – но упрямо продолжил:

– Я сам за ним буду присматривать, Макс. Ты забываешь, что твой Друппи – очень большая собака. И очень страшная – для тех, кто не знаком с ним лично. А мы собираемся путешествовать через самые глухие места в Соединенном Королевстве. Я знаю, что ты можешь справиться с любым противником, но иногда это – лишние хлопоты, поверь уж опытному путешественнику. Ребят, которые любят охотиться на одиноких путников в гугландских лесах, обычно достаточно просто хорошенько напугать, а Друппи годится для этого как нельзя лучше.

– Пожалуй, ты прав, – удивленно согласился я. – А ты уверен, что будешь за ним присматривать? Потому что у меня, знаешь ли, несколько другие планы.

– Догадываюсь, – кивнул он. – Не переживай, я справлюсь. У меня богатый опыт общения с непоседливыми существами. Ты же знаком с моим сыном. Если уж я время от времени справляюсь даже с Фило, значит, справлюсь и с Друппи. Он куда более понятливое и ответственное существо.

– Ну как знаешь.

Меньше всего на свете я сейчас хотел спорить. Проще было согласиться. В конце концов, Друппи – не самое ужасное существо во Вселенной. Скорее уж наоборот.

– Вы-то переживете его отсутствие? – спросил я у сестричек.

– Переживем, – вздохнула Хелви. – Знал бы ты, как я ему завидую!

– Ну и напрасно, – улыбнулся я. – Мы же едем не развлекаться, а инспектировать каторжную тюрьму. Не самое захватывающее приключение.

– Все равно, – упрямо сказала она. – С вами будут происходить всякие чудеса.

– Надеюсь, что не будут, – рассмеялся я. – О чем я сейчас мечтаю, так это о нескольких днях смертной скуки, которая, впрочем, мне все равно не светит – ни при каких обстоятельствах. А что касается чудес, они и до вас скоро доберутся. Леди Сотофа об этом позаботится.

– Они уже до нас добрались. Еще в тот день, когда мы переступили порог этого дома, – неожиданно вмешалась Хелви.

– Может быть, и так, – согласился я. – Хотя… Ладно, тебе действительно виднее.

На этой оптимистической ноте я поднялся из-за стола – рано или поздно это должно было случиться. Сестрички дружно уставились на меня. Известно почему: у них имеется один замечательный дежурный вопрос на все случаи жизни.

– Меня можно поцеловать на прощанье, – сказал я. – Даже нужно.

Они пулей сорвались с мест и одновременно чмокнули меня в обе щеки.

– Вот теперь другое дело, – объявил я. – Можно ехать хоть на край света – что я, собственно, и собираюсь сделать. Сэр Нумминорих, разыскивай своего протеже, если ты еще не передумал. Жду вас в амобилере.

Я вышел на улицу, с удовольствием принюхался к свежему аромату ночного зимнего воздуха и одобрительно кивнул, как бы уведомляя реальность, что вполне доволен ее поведением. Потом отправился во внутренний дворик, где хранился амобилер с танковыми гусеницами вместо колес, успешно выдержавший полевые испытания в болотистых окрестностях озера Мунто. Уменьшить это полезное чудовище и спрятать его в пригоршне было делом нескольких секунд.

Я вернулся на улицу, сел за рычаг нормального человеческого амобилера, снабженного колесами, с удовольствием закурил и принялся ждать своих спутников.

– Хорошая ночь, Макс. Говорят, ты уезжаешь? Хорошо, что я тебя застал.

Шурф Лонли-Локли бесшумно возник откуда-то из темноты. В своем белом лоохи он здорово походил на привидение – хвала Магистрам, хоть не на призрак Джубы Чебобаргo!

– Хорошо, что ты меня застал, – согласился я. – Ради такого гостя я могу даже вернуться в дом, чтобы выпить еще кружку камры. Ну, уедем на четверть часа позже – подумаешь, тоже мне трагедия.

– Не стоит, – он покачал головой и взобрался на переднее сиденье амобилера. – Нет ничего хуже, чем куда-то возвращаться в самом начале пути.

– Что, плохая примета?

– Да нет, не то чтобы примета. Просто можно потерять правильное настроение. Не знаю, как выразиться точнее.

– Наверное, я понимаю. «Правильное настроение» – да, в этом что-то есть.

– Есть, ты уж поверь мне на слово. Ничего, Макс, кружку камры я могу получить где угодно, в том числе и дома. Я, собственно, зашел только для того, чтобы пожелать тебе хорошей дороги. Безмолвная речь – удобная штука, но я подумал, что вполне могу позволить себе удовольствие проводить вас до Ворот Кагги Ламуха.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Только мы поедем через Ворота Побед Гурига VII. Это не очень противоречит твоим

планам?

– Хорошо, что предупредил. Я велел вознице Управления ждать меня у Ворот Кагги Ламуха. Сейчас пошлю ему зов, скажу, что в моих планах произошли некоторые изменения.

Он на несколько секунд умолк, потом удовлетворенно кивнул и спросил:

– Значит, ты решил прокатиться через Богни, по Старой Гугландской Дороге?

– Ну, решил-то, положим, не я. Еще нынче вечером я даже не знал о существовании города Богни и этой грешной дороги заодно. Джуффин присоветовал.

– Догадываюсь. Твое знание географии Соединенного Королевства трудно назвать фундаментальным. Ого, да ты решил взять с собой собаку?

– Представь себе, это решение тоже не является моим, – усмехнулся я, наблюдая за Нумминорихом, который прилагал героические усилия, чтобы удержать Друппи на месте. – Этот парень решил, что пес будет охранять нас от гугландских разбойников, – как тебе это нравится?

– Очень нравится. Не думаю, что вам действительно придется иметь дело с разбойниками – разве что уж очень не повезет. Зато в Нунде у вас будет хороший сторож. Никто не решится зайти в твою спальню, если там будет находиться эта собака. Овчарки Пустых Земель считаются очень опасными противниками.

Тем временем Нумминорих кое-как уговорил «опасного

противника» устроиться на заднем сиденье и сам уселся рядом. Я взялся за рычаг, и мы поехали.

– А ты действительно думаешь, что в Нунде нам понадобится какая-то охрана? – спросил я умолкшего было Шурфа.

– Не просто думаю. Я в этом совершенно уверен. Так что будьте настороже. Вас, конечно, примут по-королевски, предоставят самые лучшие покои, все как положено… Но мой тебе совет, Макс: если будет возможность, откажитесь от этой роскоши и подыщите себе жилье самостоятельно. Лучше всего на некотором расстоянии от ограды. И спать вам следует в одном помещении. Желательно – по очереди.

– Вы даете такие странные советы, сэр Шурф! Можно подумать, что мы отправляемся в логово разбойников, а не в государственное учреждение, – удивился Нумминорих.

– Да, разумеется, вы отправляетесь с инспекцией в государственное учреждение, – сухо согласился Лонли-Локли. – Но мне бы очень хотелось, чтобы за время пути вы постарались убедить себя в том, что едете, как минимум, в логово разбойников. Хотя боюсь, на самом деле все может оказаться гораздо хуже.

– А ты не перегибаешь палку? – с сомнением спросил я. – Мне тоже не очень нравятся все эти загадочные побеги. И еще меньше – высокая смертность среди заключенных. Но неужели ты думаешь, будто нам угрожает серьезная опасность? Я битый час обсуждал эту поездку с шефом, и он вовсе не выглядел встревоженным.

– Сэр Джуффин имеет на сей счет свое мнение, а я – свое. Так часто бывает, – пожал плечами Лонли-Локли. – Ему, знаешь ли, кажется, ты уже такой мудрый, что и сам, в случае чего, разберешься. А мне так не кажется. Я по своему опыту отлично знаю, что нет ничего более обманчивого, чем уверенность в собственной неуязвимости. Поэтому я решил вас напугать. У меня очень нехорошее предчувствие – не относительно вашей судьбы, а касательно дела, которым вам предстоит заниматься.

– Иногда нет информации более достоверной, чем твое дурное предчувствие, – вздохнул я. – Ладно, будь спокоен, дружище, ты меня вполне напугал. Хлопаться в обморок я, пожалуй, все-таки не буду, но считать Нунду вражеской территорией – согласен. Если даже в конце концов окажется, что все эти дурацкие предосторожности были ни к чему. Лучше быть живым идиотом, чем мертвым героем, правда?

– Нечто в этом роде я и хотел тебе сказать, – согласился Лонли-Локли.

– Здорово! – неожиданно рассмеялся Нумминорих. – Я-то думал, это действительно самая обыкновенная инспекция.

– Она и есть обыкновенная, сэр Нумминорих, – флегматично заметил Лонли-Локли. – По сравнению с теми делами, которыми нам время от времени приходится заниматься, конечно. Притормози, Макс. К сожалению, я не могу позволить себе роскошь продолжить беседу. Мы уже у Ворот Побед Гурига VII. И из-за угла выворачивает служебный амо-

билер. Мне достался расторопный возница. Повезло.

– Спасибо, что проводил, – сказал я. – Без тебя наш поспешный отъезд смахивал бы на паническое бегство из города.

– Кофа и Кекки тоже хотели вас проводить, – сообщил Шурф, спрыгивая на землю. – Но Кофе пришлось дежурить в Управлении, а Кекки отправилась бродить по городу.

– Поскольку жизнь в Ехо продолжается, несмотря на наш отъезд, – завершил я. – Знаешь, Шурф, передать тебе не могу, как меня это радует! Иногда у меня появляется глупое опасение, что, когда я откуда-то ухожу, в этом месте все останавливается. Или еще хуже – гаснет, как экран выключенного телевизора.

– Телевизор – это аппарат, который стоит у тебя на улице Старых Монеток? – уточнил Шурф.

Я кивнул.

– Могу тебя успокоить, Макс. После твоего ухода ничего не останавливается и не гаснет. Я неоднократно проверял это утверждение на собственном опыте.

– Ну, если ты так говоришь, значит, я действительно могу быть спокоен, – улыбнулся я. – Осталось только убедиться, что экран не гаснет после того, как уходишь ты сам.

– Ты подарил мне хорошую тему для размышлений, – Лонли-Локли выглядел озадаченным. Иногда он слишком серьезно относится к тому вздору, который я легкомысленно вываливаю на его бедную голову.

– Хорошей ночи, Шурф, – крикнул я ему вслед.

– А вам хорошей дороги, – отозвался он.

Я бесшабашно пожал плечами – дескать, это уж как получится! – взялся за рычаг амобилера и медленно въехал под арку Ворот Побед Гурига VII.

Первые несколько минут Нумминорих молчал. Ему еще никогда не доводилось кататься со мной по загородным дорогам, поэтому мои представления о скорости, с которой следует ехать, когда вознице не мешает уличное движение, оказались для него настоящим сюрпризом.

– Макс, а тебя можно отвлекать во время поездки? – наконец спросил он.

– Даже нужно. В противном случае я скоро начну клевать носом.

– На такой скорости? – изумился он. – Ну ладно, если уж тебя действительно можно отвлекать… Расскажи мне, зачем, собственно, мы едем в Нунду? Что-то я уже ничего не понимаю. Особенно после всех этих предостережений, которыми нас проводил сэр Шурф…

– Ну, положим, когда сэр Шурф принимается меня опекать, его предостережения следует делить на восемнадцать, – улыбнулся я. – Ибо уж кто-кто, а он понимает, с кем говорит. Но рассказать тебе, зачем мы едем в Нунду, пожалуй, и правда надо.

Следующие два часа моей жизни протекли быстро и весь-

ма приятно. Я дал волю своему болтливому языку и вывалил на Нумминориха не только всю информацию касательно нашей миссии в Нунде, но и все свои незамысловатые соображения по этому вопросу. Среди моих немногочисленных достоинств никогда не было привычки изъясняться коротко и ясно.

– Понятно, – вежливо сказал Нумминорих, терпеливо дождавшись конца моего выступления.

У него был такой сонный голос – дальше некуда. Думаю, за свою почти бесконечно долгую студенческую жизнь парень успел выработать полезную привычку мирно засыпать под чужое бормотание – в противном случае как бы он пережил лекции университетских профессоров?

– Ну что ж, я рад, что хоть кому-то из нас все понятно, – рассмеялся я. – Кстати, если ты хочешь спать, имей в виду, что вполне можешь позволить себе это неземное наслаждение. Это даже желательно. Утром я наверняка начну клевать носом, и мне хотелось бы, чтобы наш амобилер при этом продолжал передвигаться – хоть с какой-то скоростью.

– Да, действительно, – обрадовался Нумминорих. – Тогда я, пожалуй…

И он замолчал. Я оглянулся и убедился, что парень отрубился на полуслове – мне и в голову не приходило, что нормальный, незаколдованный человек может заснуть так быстро.

Что касается Друппи, он уже давно сладко спал, устроив-

шись под задним сиденьем. Я завистливо зевнул, подумав, что мне такое удовольствие пока не светит, и ненадолго притормозил, чтобы добыть чашку крепкого кофе из Щели между Мирами. Не то чтобы мне действительно так уж требовался кофе, но было чертовски приятно держать в одной руке рычаг амобилера, а в другой эту самую чашку. Я вообще обожаю выпендриваться, даже когда меня никто не видит.

А потом я даже выпендриваться перестал, просто несся сквозь ночь по узкой дороге, освещенной только зеленоватым светом луны. Мой амобилер призрачной птицей пролетел по темным улицам какого-то маленького городка – я даже не успел восхититься изумительными очертаниями остроконечных крыш старинных домов. Судя по всему, это была Авала. Крошечная цветная точка на карте решила доказать мне, что она действительно существует, и оказалась скоплением изящных кирпичных домов, робко жмущихся друг к другу, чтобы выстоять перед лицом сокрушительной ночной темноты, в омут которой я сам погрузился несколько минут спустя.

Еще один город мне довелось увидеть при сером свете утренних сумерек. Он показался мне куда менее реальным, чем Авала: приземистые деревянные дома не слишком соответствовали моим представлениям о человеческом жилье. И мостовые здесь были не каменные, а деревянные, можно сказать паркетные. Впрочем, я так стремительно пролетел через этот городок, что даже не успел как следует удивиться.

Ночь пролетела удивительно быстро. Впрочем, солнце так и не появилось на небе, зато туч там было даже несколько больше, чем требуется. Но меня такими штучками не проймешь, пасмурная погода тоже вполне в моем вкусе. К тому же она удачно гармонировала с пейзажем. Довольно узкую, но ровную дорогу, по которой я несся сломя голову, обступала столь угрюмая лесная чаща, что веселенький солнечный свет был бы совершенно неуместен. Толстые кривые стволы деревьев утопали в густых клубах утреннего тумана, и это зрелище казалось мне совершенно великолепным.

От созерцания всех этих чудес меня отвлекла возня Друппи, который наконец-то проснулся и попытался перебраться на переднее сиденье: ему приспичило пообщаться.

– Нет уж, душа моя, все вопросы к сэру Нумминориху, – злорадно сказал я. – Пока не вернемся домой, можешь считать себя его собакой: это он тебя пригласил. А я – просто чужой дядя, сердитый возница, который пытается проложить курс через этот кисель. Так что со мной не стоит связываться.

Друппи мне не поверил, зато Нумминорих тут же проснулся, порадовал меня дежурным сообщением о «хорошем утре» и как-то уговорил Друппи вернуться на место. Удивительно, но его слова для этой псины значили куда больше, чем мои собственные.

– Хочешь получить на завтрак что-нибудь экзотическое, дружище? – осведомился я.

– Экзотическое? Конечно, хочу! – обрадовался Нумминорих.

Так что мне снова пришлось притормозить и повозиться со Щелью между Мирами. Я до сих пор в восторге от такого способа экономить на питании – вот это, я понимаю, настоящие чудеса! В результате моих манипуляций мы с Нумминорихом стали счастливыми обладателями классических континентальных завтраков, а Друппи получил здоровенный кусок окорока, изумился и принялся его исследовать. До сих пор мне еще не приходилось кормить свою собаку пищей из иного Мира.

– Ого, похоже, мы уже в Гугланде! – уважительно сказал Нумминорих, расправившись с огромной порцией горячего шоколада.

– Думаю, что так, – гордо подтвердил я. – Не знаю, по каким приметам ты отличаешь леса Угуланда от лесов Гугланда, но по моим подсчетам, мы уже проехали около тысячи миль.

– Сколько?

– Сколько слышал. А чему ты, собственно, удивляешься? Мы покинули Ехо сразу после полуночи, и я всю ночь несся как сумасшедший. А дело уже идет к полудню.

– Значит, мы уже проскочили Богни? – недоверчиво спросил Нумминорих.

– Это такой городок с деревянными мостовыми? Его мы проскочили часа три назад, было дело. А с какой стати они

так смешно мостят дороги?

– А что им еще делать? – пожал плечами Нумминорих. – Ребята стараются все мастерить из дерева. Когда тебя окружают сотни миль непроходимого леса, поневоле станешь пользоваться тем материалом, который есть под рукой. Каменные тротуары обошлись бы слишком дорого, поскольку за камнем пришлось бы ехать аж в графство Шимара. А в Богни живут отнюдь не богачи.

– Бедняги, – посочувствовал я. – А ты хорошо знаешь эти места?

– Какое там хорошо. Я действительно однажды был в Богни, довольно давно. Но вот дальше не забирался.

– Да? Ну, значит, тебе должно быть так же интересно, как и мне. Знаешь, Нумминорих, я хотел тебя попросить… Ты любишь читать вслух?

– Не люблю, – честно сказал он. – Но у меня большой опыт. Время от времени Хенна ловит меня за шиворот, усаживает в гостиной и заставляет читать сказки нашим детям.

– Значит, тебе придется меня усыновить. У меня с собой как раз имеется сборник сказок. Шеф решил, что однообразие гугландских пейзажей не пойдет нам на пользу, и позаботился о том, чтобы у нас с тобой был хоть какой-то культурный досуг.

Я достал из кармана самопишущие таблички с писаниной коменданта Нунды.

– К сожалению, Джуффину кажется, что мы должны озна-

комиться не с древними манускриптами, оставшимися в наследство от какого-нибудь Короля Мёнина, а всего лишь с отчетами сэра Капука Андагумы. Почитай мне их, ладно?

– Ладно, – вздохнул Нумминорих. – Надеюсь, что в отличие от моего Фило ты не будешь восторженно взвизгивать после каждого слова.

– После каждого точно не буду, – пообещал я. – Разве что изредка.

– Изредка можно, – великодушно согласился он.

Впрочем, ни единого повода для восторженно визга я так и не нашел. Отчеты коменданта Нунды оказались не столь захватывающей литературой, как я это себе представлял. Так что я начал потихоньку клевать носом. В интерпретации сэра Капука Андагумы тридцать восемь побегов заключенных из каторжной тюрьмы выглядели банальнейшими фактами. Скучнее этого были только отчеты о смертях.

Мелифаро оказался совершенно прав, отчеты коменданта Нунды производили впечатление абсолютно достоверных. В какой-то момент меня даже одолели сомнения: а не зря ли мы вообще затеяли эту грешную инспекцию?

В общем, я так и не извлек никакой пользы из этого изобилия информации, скорее уж наоборот. Наверное, я просто устал. Можно было влить в себя очередную порцию бальзама Кахара, но мне не хотелось ставить столь жестокие эксперименты над своим организмом – и все это лишь для того, чтобы приехать в Нунду на несколько часов раньше.

Я все взвесил и решил, что вполне могу позволить себе роскошь немного поспать.

– Я собираюсь ненадолго покинуть этот чудесный Мир, – сообщил я Нумминориху.

– Ты хочешь уйти на Темную Сторону? – восхитился он. – Прямо сейчас? А зачем?

– Да ну тебя к Магистрам! Я просто собираюсь поменяться с тобой местами и посмотреть парочку снов, вот и все. А ты пока поработай возницей.

– С удовольствием. По крайней мере, это приятнее, чем читать вслух. Но я езжу гораздо медленнее, чем ты, – честно предупредил он.

– Все люди ездят гораздо медленнее, чем я. А ведь все так просто! В свое время сэр Шурф сказал мне, что любой амобилер способен ехать с той скоростью, о которой втайне мечтает возница. Я ему поверил, и результат налицо. А потом этот принцип проверила леди Меламори. Через несколько дней она носилась по Ехо так, что булыжники из-под колес летели. Но других таких безумцев больше не нашлось, к сожалению. А ведь ты не был с ней знаком?

– Не был, – вздохнул Нумминорих. – И судя по всему, что мне довелось о ней услышать, я много потерял.

– Да, немало, – печально усмехнулся я.

Опасная волна неуместных сентиментальных воспоминаний собралась было накрыть меня с головой, но я вовремя увернулся: только их мне сейчас не хватало.

Я перебрался на заднее сиденье, укутался в теплое одеяло, опустил руку на мохнатый загривок Друппи, закрыл глаза и сам не заметил, как задремал.

Когда я проснулся, уже сгущались предвечерние сумерки. Впрочем, в конце зимы смеркается очень рано. Несколько секунд я ошалело хлопал глазами, пытаясь понять, что именно не так, а потом понял и восхищенно покачал головой: амобилер несся по узкой лесной дороге на такой хорошей скорости, словно за рычагом по-прежнему сидел я сам.

– У тебя получилось! – заорал я. – Грешные Магистры, кто бы мог подумать! Тебе кто-нибудь говорил, что ты гений?

– Ты первый, – смущенно улыбнулся Нумминорих. – Зато ты делаешь это довольно часто. Но у меня не сразу получилось. Первые два часа мне что-то мешало разогнаться. Страшно было, что ли?

– Всего два часа? – рассмеялся я. – Ну ты даешь. Вот здорово! Наконец-то! Надеюсь, что нам достанутся соседние комнаты в Приюте Безумных, душа моя. Слушай, а ведь тебе это пригодится как никому: ты живешь очень далеко от Управления, а теперь будешь добираться домой всего за четверть часа.

– У меня правда получается? – уточнил Нумминорих. – Я все не мог понять: то ли я действительно еду так же быстро, как ты, то ли мне только кажется.

– Можешь себе представить, ты действительно едешь по-

чти так же быстро, как я. Чуть медленнее, чем я обычно ношусь по загородным дорогам, но через несколько дней ты меня еще перегонишь, – заверил его я.

Нумминорих восхищенно покачал головой. Уж кто-кто, а я мог его понять. Я еще очень хорошо помнил свои первые головокружительные победы над средствами передвижения.

В результате поездка стала для меня в высшей степени приятным отдыхом: я мог со спокойной совестью валяться на заднем сиденье и методично извлекать странные произведения кулинарного искусства из Щели между Мирами. В последнее время мне все чаще приходится удивляться, разглядывая свой очередной трофей: порой я нечаянно извлекаю из небытия не только ностальгические сувениры с «исторической родины», но и какие-то совершенно невероятные штуки, чье происхождение представляется мне полной загадкой. Иные оказываются вполне съедобными, а некоторые даже нюхать не следует.

Ближе к ночи я все-таки взял рычаг в свои руки: вдруг понял, что смертельно устал отдыхать. А еще через два часа нам открылась удивительная панорама.

Пустынное побережье Гугландского Залива показалось бы мне невероятным зрелищем даже во сне. А уж наяву я и вовсе поверить не мог в существование такой неземной красоты. Песчаные дюны мерцали в темноте призрачным голубым светом; в безлунную ночь это выглядело особенно

эффектно. Ни деревьев, ни тем более каких-нибудь строений тут не было – только плавные очертания низких холмов да прихотливые письмена ветра, исчертившего сыпучую, податливую твердь волнистыми линиями и концентрическими кругами. Вдалеке шумно дышала бархатная, густая чернота воды. То есть разумом я понимал, что это именно вода, но мои сердца панически колотились о ребра, словно бы вознамерившись выломать хрупкую эту ограду и убежать прочь. Им сдуру показалось, что мы нечаянно забрели туда, где кончается этот прекрасный Мир и, увы, больше ничего не начинается.

Даже Друппи окончательно притих и безуспешно попытался целиком спрятаться под задним сиденьем.

– Я много слышал о светящихся песках Гугландского Залива, и все равно… Знаешь, Макс, у меня такое ощущение, что ты завез меня в какой-нибудь другой Мир, – вздохнул Нумминорих.

– У меня самого такое ощущение, – признался я. – Тем не менее, сверимся с картой. Нет, кажется, это все-таки просто побережье Гугландского Залива.

– Хотелось бы, чтобы твой голос звучал более уверенно, – мой спутник зябко ежился, озираясь по сторонам. – Ну да ладно. Будем считать, что это действительно побережье Гугландского Залива и ничего больше.

Примерно через час мы кое-как привыкли к новому облику реальности. Немного успокоившись, Нумминорих завер-

нулся в одеяло и уснул так крепко, словно его выключили из розетки. Ничего удивительного, у парня выдался тот еще денек. Одно только укрощение амобилера чего стоило.

Он спал, а я знай себе ехал вперед. Лучшего способа с пользой провести время, чем ночные гонки с препятствиями, мне, пожалуй, не выдумать.

Утро нового дня застало на моем месте совсем другого человека. Он был мне чрезвычайно симпатичен – хотя бы потому, что не слишком напоминал поднадоевший мне вариант сэра Макса из Exo, чью ошалевшую от собственного могущества рожу я в последнее время все чаще обнаруживал в собственном зеркале. Несколько часов лихой езды среди сияющих дюн наперегонки с ледяным морским ветром пошли мне на пользу. Кажется, теперь я понял, что чувствует заколоченный дом после того, как новый владелец открывает все окна, чтобы как следует проветрить помещение.

– О, да мы уже в Пустых Землях! – восхитился Нумминорих.

У этого потрясающего парня имеется совершенно особенный талант просыпаться в хорошем настроении – можно только позавидовать.

– А как ты определяешь, где мы? – спросил я.

– Ну, во-первых, мы уже едем не на север, а на юг, а это значит, что мы обогнули залив. А во-вторых – видишь эти кривые деревца справа от дороги? Это знаменитые Голые де-

ревья Пустых Земель. Вообще-то, у них есть и другое название – кукирайта, но все зовут их «голыми», и правильно: у этих деревьев никогда не появляются листья. Правда, иногда они приносят плоды – раз в дюжину лет или еще реже. Кукирайта растет только в Пустых Землях, ни в Гугланде, ни в графстве Вук их нет, даже на самой границе, так что ошибиться невозможно.

– Какой ты умный, с ума сойти можно, – одобрительно хмыкнул я. – Все-таки образование – великая вещь!

Потом я забрался на заднее сиденье и благополучно проспал до самого Авалати. Я бы и дальше спал, но Нумминориху почему-то показалось, что я буду в отчаянии, если упущу счастливую возможность осмотреть этот очаровательный сонный городок, безнадежно утонувший в клубах густого тумана.

Несмотря на то что мы попали туда сразу после полудня, улицы Авалати были такими же пустынными, как улицы Exo во время недавней эпидемии. Только у входа в безымянный трактир на центральной улице переминалась с ноги на ногу теплая компания седобородых старцев в коротких, до колена, клетчатых лоохи и просторных штанах. Кажется, эти почтенные господа спали стоя. Во всяком случае они не обратили никакого внимания ни на наш амобилер, ни на звонкий лай Друппи, искренне восхищенного тем фактом, что кроме нас с Нумминорихом в Мире по-прежнему существуют какие-то другие люди.

Через полчаса после того как мы выехали за пределы Авалати, нам пришлось сделать остановку и пересесть на мое любимое чудовище, оснащенное танковыми гусеницами: раскисшая от зимней сырости дорога стала совершенно непроезжей. Наш усталый товарищ по путешествию удалился на отдых в мою загребущую пригоршню.

– Научишь? – завистливо спросил Нумминорих, ставший свидетелем моего скромного чудотворства.

– Запросто.

Я вернул амобилер на место и снова сделал неуловимое, совершенно особенное движение кистью левой руки, которое позволяет уменьшить до микроскопических размеров все, что по какой-то причине необходимо уменьшить. Я проделывал его снова и снова, пока Нумминорих не почувствовал, что вполне способен повторить этот подвиг.

Поначалу у него ничего не выходило, но примерно час спустя наш амобилер все-таки оказался в пригоршне самого Нумминориха, взмокшего от напряжения, но неописуемо гордого и счастливого. Парень вполне мог задирать нос: он научился этому фокусу куда быстрее, чем я. В свое время героический сэр Шурф Лонли-Локли мучился со мною гораздо дольше. Труднее всего мне было поверить, что с того дня, когда этот величайший педагог всех времен предпринял первую попытку посвятить меня в основы «бытовой магии», прошло чуть больше четырех лет – всего-то.

– Ну что, поехали? – весело предложил я.

– А амобилер? – растерялся Нумминорих.

– Пусть остается у тебя. Если уж получилось его спрятать, значит, сможешь и удержать. Что может быть лучше хорошей практики?

– А если он вывалится? – осторожно спросил Нумминорих.

– Небось не вывалится, – отмахнулся я.

Честно говоря, я был совершенно счастлив: Нумминорих оказался таким талантливым парнем, что мне удавалось постепенно перекладывать на него собственные обязанности, одну за другой.

Остаток пути Нумминорих пребывал в самом задумчивом настроении: он неподвижно сидел рядом со мной, изумленно уставившись на свою левую руку. Я уже в который раз поймал себя на мысли, что мне знакомы его переживания. В свое время я тоже нервно поглаживал собственную непостижимую конечность, словно бы пытался уговорить ее вести себя хорошо и не ронять на землю огромный, тяжелый предмет, каким-то чудом притаившийся между пальцами.

Под конец дорога стала такой топкой, что даже танковые гусеницы начали увязать в ненадежном густом коктейле, смешанном из приблизительно равных частей земли и воды. Я воспользовался случаем, чтобы извлечь из пыльных сундуков пассивной лексики несколько особо замысловатых ругательств – просто для поднятия тонуса. Нумминорих даже не стал спрашивать меня о значении этих загадочных слове-

чек. Думаю, он просто наслаждался их звучанием.

Мой обширный словарный запас был на грани полного истощения, когда на сумрачном горизонте обозначились четкие контуры непривлекательного, но величественного сооружения. Башни крепостной стены вокруг каторжной тюрьмы Нунда были словно специально созданы для того, чтобы вызывать приступы тяжелой депрессии у новых жильцов этого приюта беспокойных сердец. Если бы мне сказали, что за этими стенами мне придется провести несколько лет своей единственной и неповторимой жизни, я бы, пожалуй, забился в какой-нибудь укромный угол, чтобы хорошенько поплакать.

– Приехали, – вздохнул Нумминорих. – Надо же! Вообще-то считается, что в Нунду можно добраться за полдюжины дней – да и то по короткой дороге и если очень припечет. Но до сих пор даже этот срок казался мне фантастическим. Лихо ты все-таки ездишь, сэр Макс!

– Не я, а мы. Ты провел за рычагом почти половину дороги, забыл?

– Я еще не успел привыкнуть к мысли, что научился, – улыбнулся Нумминорих.

У него было такое счастливое лицо, что даже угрюмые приземистые башни на горизонте начали казаться мне вполне симпатичным дополнением к пейзажу.

Наш приезд действительно оказался полнейшим сюрпри-

зом для служащих Нунды. Дежурный Мастер Охраняющий Врата хватал ртом воздух, как насильственно извлеченная из воды рыбина.

– Канцелярия Скорой Расправы известила нас о вашем приезде только позавчера, – промямлил он вместо приветствия.

– Совершенно верно, – подтвердил я. – Мы покинули Exo в тот же день, сразу после полуночи. Вы мне вот что скажите: у вас принято предлагать усталым путникам принять ванну или нам следует прополоскать свои запылившиеся тела в ближайшем болоте? И еще мне интересно, в котором часу у вас принято ужинать?

– Сейчас я вызову кого-нибудь из служащих, вас проводят в покои для гостей, – пообещал стражник. Он нерешительно помялся и осторожно уточнил: – Сэр, вы хотите сказать, что уехали из столицы позавчера вечером?

– Не вечером, а ночью. – Я не удержался и совершенно серьезно добавил: – Да, я понимаю, что мы задержались. Ваш начальник наверняка уже начал беспокоиться. Но нас почему-то понесло в объезд – решили устроить себе бесплатную экскурсию по Гугланду. Долгонько добирались, согласен. Ну да когда нам, горожанам, еще доведется лесным воздухом подышать?

От такого наглого хвастовства несчастный страж ворот окончательно сник, зато Нумминорих тихонько рассмеялся.

– Хороший день, господа, – вежливо сказал невысокий

молодой человек в зимнем лоохи невнятного буро-коричневого цвета.

Он, как я понимаю, и был тем специальным полезным парнем, который должен был заняться нашим обустройством.

– Ничего себе денек, – дружелюбно согласился я.

Нумминорих поспешно придал своему лицу серьезное выражение и вежливо поздоровался. И правильно, должен же хоть кто-то из нас вести себя по-человечески.

– Меня зовут Мени Халлус, я личный помощник сэра Андагумы, – сообщил наш потенциальный опекун. – Вы, наверное, и сами понимаете, что ваш приезд является для нас сюрпризом, поскольку обычно путешествие из столицы в Нунду отнимает гораздо больше времени. Так что мы ждали вас дней через пять-шесть. Тем не менее мы постараемся сделать все возможное, чтобы вы могли хорошо отдохнуть после дороги.

– Вот и славно, – откликнулся я. – Откровенно говоря, я совершенно уверен, что мы приехали сюда исключительно для того, чтобы хорошо отдохнуть. Во всяком случае ни на что иное я в настоящий момент не способен. А ты, сэр Нумминорих?

– Ну, на что-то я, вероятно, все-таки способен, – с некоторым сомнением сказал он.

– Где мы можем оставить амобилер? – спросил я.

– Лучше всего, если вы поставите его сразу за воротами. Для прогулок по внутренней территории Нунды он вам

не понадобится, у нас все близко. Иногда мне кажется, что слишком близко, – невесело усмехнулся Мени Халлус.

Он наконец опустил глаза и с любопытством уставился на танковые гусеницы нашего транспортного средства.

– Новейшая конструкция, специально для деловых поездок по Гугланду, – объяснил я. – Чего только люди не придумают, правда?

– Да уж, – озадаченно протянул он.

Тяжелые ворота наконец-то распахнулись, и мы въехали во двор каторжной тюрьмы.

– …Ваши комнаты будут готовы через полчаса. А уже через час, я надеюсь, мы сможем пригласить вас на торжественный ужин, – сообщил помощник коменданта.

– Я тоже на это надеюсь, – зевнул я. – Но торжественный – это не обязательно. Обычный человеческий ужин, в ходе которого мы будем тщательно пережевывать продукты питания, – этого вполне достаточно. Надеюсь, мне удастся не заснуть раньше, чем он начнется.

Нумминорих косился на меня с понятным удивлением: я должен был по потолку бегать от избытка энергии, благо полдня дрых на заднем сиденье амобилера. Но я демонстративно зевал, да так, что стены дрожали. Мне хотелось, чтобы комендант Нунды был совершенно уверен: сегодня ночью господа Тайные сыщики будут дрыхнуть без задних ног.

Хвала Магистрам, Нумминорих не стал высказывать свое удивление вслух. Вместо этого он принялся теребить Друп-

пи. Вот уж кто действительно спал непробудным сном.

Наконец пес согласился открыть один глаз, увидел господина Мени Халлуса, ужасно обрадовался новому знакомству и приветливо гавкнул. Помощник коменданта покосился на него с откровенным ужасом, но быстро взял себя в руки и придал лицу вполне бесстрастное выражение.

– Хорошая собака, – вежливо сказал он. – Сэр Капук Андагума просил передать, что будет счастлив, если вы согласитесь выпить что-нибудь в его обществе, пока ваши комнаты приводят в порядок.

– Согласимся, куда мы денемся, – рассмеялся я. – Не топтаться же во дворе. Надеюсь, что в наших стаканах будет не слишком много яда и дело не кончится расстройством желудка.

Бедняга Мени Халлус одарил меня изумленным взглядом. Его можно понять: я бы и сам оторопел, если бы королевские посланцы вдруг стали так глупо шутить в моем присутствии.

Наконец он выдавил вежливую улыбку, развернулся и зашагал через мощеный двор по направлению к самому монументальному из доброй дюжины приземистых зданий.

«Что-то ты сегодня разошелся, Макс», – Нумминорих не преминул возможностью воспользоваться Безмолвной речью.

«Ага. Дальше будет еще хуже, приготовься. Мне, видишь ли, очень хочется, чтобы нас как можно дольше считали идиотами. Наглыми столичными идиотами. Пусть делают дикие

глаза и шепчутся за спиной, лишь бы как можно дольше не принимали нас всерьез».

«Надо было сразу мне сказать, я бы тоже побузил», – огорчился Нумминорих.

«Побузишь еще, – утешил его я. – Нас ждет веселенькая вечеринка в обществе господина коменданта. Вот там и оторвемся как следует».

«А ты не зря стараешься? – спросил он. – Наверняка у здешнего коменданта куча знакомых в столице и он потрудился послать им зов и получить о нас подробную информацию».

«Скорее уж подробное изложение городских сплетен, да и то только обо мне, ты-то у нас новенький. Подумаешь, тоже мне трагедия! Во-первых, ни один человек в здравом уме не станет серьезно относиться ко всему вздору, который обо мне рассказывают. А во-вторых, насколько мне известно, по Ехо никогда не ходили сплетни о моем могучем интеллекте. Только о ядовитой слюне, Смертных шарах, царской короне, гонкам на амобилерах и прочих вредных привычках. А уж легенда о моей жизни в Пустых Землях и вовсе не оставляет возможности предположить, будто я хоть что-то соображаю. Господин комендант вполне может прийти к выводу, что ему крупно повезло: вместо настоящих проверяющих в Нунду прислали недавно отмытого дикаря и вечного студента».

«Вообще-то ты прав, – обрадовался Нумминорих. – А сонным ты тоже нарочно прикинулся?»

«Совершенно верно. Имей в виду, я еще и за ужином засну, упав мордой в салат. И тебе советую вовсю клевать носом. Пусть наши гостеприимные хозяева думают, что мы совершенно вымотались и уже ни на что не годимся. У меня большие творческие планы на предстоящую ночь».

За разговорами мы вошли в просторный холл угрюмого четырехэтажного дома, преодолели несколько дюжин ступенек и переступили порог кабинета коменданта Нунды.

Сэр Капук Андагума вежливо поднялся нам навстречу. Высокий седой человек с некрасивым, но породистым лицом, он показался мне образцом элегантности – возможно, просто потому, что в отличие от своих подчиненных, облаченных в бурую униформу, одевался в строгом соответствии со столичной модой. Я заметил, что комендант уже успел разжиться зимним лоохи из тонкой, но очень теплой туланской шерсти. А ведь они появились в модных лавках Старого Города только прошлой зимой и стоили страшных, нечеловеческих денег. Уж на что я сам мот, транжир и вообще великий герой, но даже мне цена на туланские лоохи показалась чрезмерной.

– Сэр Макс и сэр Нумминорих Кута? Меня предупредили о вашем приезде, но, сами понимаете, я не рассчитывал увидеть вас уже сегодня, – приветливо говорил комендант. – Вы удивительно быстро добрались. Насколько я знаю, даже в Эпоху Орденов не случалось ничего подобного. Единственное, о чем я сожалею, – мы не успели как следует подгото-

виться к вашему приезду. Тем не менее я бесконечно счастлив приветствовать вас, господа. Это – не пустые слова, не обязательная формула гостеприимства. Вы представить себе не можете, как мы здесь радуемся всякому новому человеческому лицу!

В тоне коменданта звучала непринужденная вежливость опытного дипломата. Можно было подумать, что он всю жизнь подвизался при Королевском дворе, а не командовал толпой каторжников и горсткой государственных служащих, сидя чуть ли не по горло в болоте. Даже Друппи сразу понял, что ему в кои-то веки приходится иметь дело с важной персоной, поэтому он не полез к нашему новому знакомому обниматься и обнюхиваться, а смирно присел в углу.

Мне и самому, признаться, захотелось не ударить в грязь лицом, стать на время таким же обаятельным, светским господином, раскланяться, расшаркаться, наговорить ничего не значащих любезностей и приступить к обстоятельной дискуссии о погоде. Но я решил не поддаваться искушению. Специально заготовленный для нашей встречи образ великовозрастного столичного балбеса по-прежнему казался мне чрезвычайно полезной личиной. Поэтому я лучезарно улыбнулся коменданту:

– Вообще-то приветствовать нас – удовольствие весьма сомнительное. Считается, знаете ли, что мы будем целыми днями бродить по вашим владениям. Бродить и вынюхивать, выспрашивать, высматривать – представляете? На вашем ме-

сте я бы непременно попытался нас отравить.

С этими словами я прошествовал к окну, уселся на подоконник и отчаянно зевнул, даже не потрудившись прикрыть рот рукой. Нумминорих придал своей обаятельной роже максимально наглое выражение и тоже взгромоздился на подоконник, благо в кабинете коменданта было два окна и, соответственно, два подоконника.

Сэр Капук Андагума, надо отдать ему должное, и бровью не повел. Можно было подумать, что за годы своей жизни в Гугланде он успел смириться с мыслью, что из столицы до его владений добираются только законченные хамы и, если очень повезет, просто легкомысленные дураки. Он невозмутимо развернул свое кресло таким образом, чтобы не сидеть к нам спиной, и принялся наглядно демонстрировать свое гостеприимство.

– Жаль, что вы не послали мне зов за пару часов до приезда. В этом случае вы смогли бы принять ванну и переодеться, не изнуряя себя томительным ожиданием.

– Да уж, этот поступок, пожалуй, не свидетельствует о нашей сообразительности, – согласился я. – Что ж, значит, теперь немного поизнуряем себя, сами виноваты! Скажите только, принято ли у вас совмещать это самое томительное ожидание с приемом внутрь разнообразных напитков?

– Разумеется.

В кабинете тут же появилась шустрая леди неопределенной наружности и засуетилась возле стола. Через несколько

секунд на столе стояло такое количество подносов, словно у этой непостижимой дамы была как минимум дюжина рук. Она отошла на несколько шагов, критически оглядела новорожденный натюрморт, удовлетворенно кивнула и исчезла за дверью.

– Сэр Макс, сэр Кута, прошу вас.

Сэр Капук Андагума не поленился привстать, чтобы пригласить нас подвинуться поближе. Мы спрыгнули с подоконников и наконец устроились в креслах.

– Наше начальство полагает, будто мы можем выяснить, что за фигня творится с вашими подопечными, сэр Андагума, – дружески сообщил я коменданту, придвигая к себе кружку с камрой. Сделал глоток и скорчил недовольную рожу.

Надо сказать, у меня получилось довольно неискренне: напиток был вполне хорош. Немного хуже, чем в «Обжоре Бунбе», но значительно лучше, чем сомнительная субстанция, приготовленная по так называемому классическому дворцовому рецепту, которой вынуждено ежедневно давиться наше многострадальное Величество в своем замке Рулх. Как я понимаю, династии Гуригов с самого начала катастрофически не повезло с поваром, а со временем это успело стать традицией.

– Вам не понравилось? – огорчился комендант.

– Да нет, ничего. Жить можно, – снисходительно отмахнулся я. – Магистры с ней, с вашей камрой! Вы мне лучше

вот что скажите: вы-то сами догадываетесь, почему ваши заключенные внезапно стали такими шустрыми и повадились шастать по болотам вместо того, чтобы спокойно ждать конца своего срока? У вас же здесь нет осужденных пожизненно. И вообще в Нунду попадают сравнительно ненадолго: на пару дюжин лет, не больше. Я не ошибаюсь?

– Вы не ошибаетесь, – подтвердил комендант.

– Может быть, вы стали их плохо кормить? – насмешливо предположил я. – Или в камерах завелись привидения? Честно говоря, я буду рад любой версии, которая покажется моему начальству мало-мальски логичной. Меньше всего на свете мне сейчас хочется сидеть в ваших болотах до Последнего Дня года.

– Вас можно понять, – согласился комендант.

Ни одна черточка не дрогнула в его лице, но мое чуткое сердце сладко замерло. Я почувствовал, что сэра Андагуму охватило неописуемое облегчение. Выходит, я был достаточно убедителен, разыгрывая роль одуревшего от собственной важности столичного чиновника, которому необходимость инспектировать какую-то провинциальную каторжную тюрьму кажется не только противной работой вроде мытья посуды, но и почти смертельным оскорблением.

Я постарался продолжать в том же духе, дабы не испортить впечатление. Нумминорих косился на меня с искренним восхищением, время от времени переходящим в легкий испуг – а ну как это и есть мое истинное лицо? Сам-то он

все больше помалкивал и правильно делал. Парню вряд ли удалось бы мало-мальски правдоподобно изобразить самодовольного идиота – совершенно не его амплуа.

Наконец нам сообщили, что наши комнаты готовы, и мы можем почистить перышки, пока готовят ужин.

Я с удовольствием повторил свою глупую шутку касательно яда, который, дескать, непременно попадет в наши тарелки, бедняга комендант сделал вид, что ему смешно, я ухватил задремавшего в углу Друппи за мохнатое ухо, и мы с Нумминорихом отправились приводить себя в порядок.

Сначала нам пришлось довольно долго кружить по коридорам, потом подниматься по лестнице, потом – снова спускаться, так что вскоре я окончательно перестал ориентироваться в пространстве. На всякий случай я послал зов Нумминориху:

«Ты запоминаешь дорогу?»

«Разумеется, – невозмутимо откликнулся он. – Было бы что запоминать».

«Ну, значит, моя жизнь в твоих руках, дружище. В случае чего тебе придется взять меня за ручку и проводить к выходу. И учти, на сей раз я не шучу. Я действительно вполне способен заблудиться в этом грешном лабиринте».

– Это потому, что ты пытаешься запомнить дорогу, как все, – глазами. А я запоминаю ее носом, – смущенно объяснил Нумминорих после того, как очередной младший слу-

жащий распахнул перед нами тяжеленную, обитую каким-то красноватым металлом парадную дверь гостевых покоев и ушел.

– Каждый участок обитаемого пространства имеет свой особенный аромат, – добавил он. – Жаль, что ты не можешь различать эти запахи. Иногда они бывают чудо как хороши.

– Действительно жаль, – согласился я. – Но еще хуже, что я чувствую себя совершенно беспомощным в этих грешных коридорах. Убить пару дюжин человек – это запросто, а вот выйти во двор – только если очень повезет.

– Ничего, Макс, я тебя не брошу, – пообещал Нумминорих. – Слушай, а ничего себе комнаты, правда?

Я пожал плечами, снисходительно оглядывая просторный, уставленный громоздкой старинной мебелью зал, в дальних углах которого обнаружились две двери, ведущие в спальни.

– Не совсем в моем вкусе, слишком уж пафосно. Ну да ладно, переживу. Лишь бы не выяснилось, что в Нунде всего одна ванная, да и та находится при кабинете господина коменданта.

– Ужас какой, – содрогнулся Нумминорих, оглядываясь по сторонам. – Да нет, не думаю, что все так плохо. Теоретически, двери в ванную должны быть в спальнях.

– Ну тогда пошли поищем. Ты же у нас нюхач, тебе и карты в руки. Кстати, а вода пахнет?

– Разумеется. Все в Мире как-нибудь пахнет, Макс. Я бы

с удовольствием одолжил тебе свой нос, честное слово.

– Спасибо, пока не нужно, – вежливо отказался я. – Представляешь, как я буду выглядеть с двумя носами? Все девушки мои.

Потом мы разбрелись по своим ванным комнатам. Я решил, что мы вполне можем пренебречь интересами безопасности и ненадолго расстаться, поскольку был совершенно уверен, что нас никто не собирается убивать – ни прямо сейчас, ни завтра, ни даже в финале нашего визита. В конце концов, если в Нунде действительно творится что-то неладное, виновники происходящего безобразия должны сделать все, чтобы два столичных придурка благополучно вернулись домой и рассказали своему начальству какую-нибудь успокоительную чушь. А вот на смену убиенным болванам непременно приедут новые. И нет никаких гарантий, что они не окажутся гораздо сообразительнее.

За ужином я так старательно клевал носом, что понемногу вошел в роль и захотел спать по-настоящему. Нумминорих тоже позевывал. Впрочем, он делал это совершенно искренне: парень проснулся еще на рассвете, и вообще у него был длинный, интересный и чертовски нелегкий день.

– Можешь немного вздремнуть, – великодушно сказал я Нумминориху, когда мы вернулись в свои апартаменты. – Все равно еще слишком рано шастать по этому замечательному заведению.

– А какая разница – рано или поздно? У нас же есть Кофин плащ.

– Есть-то он есть, но… – я пожал плечами. – Все равно мне хочется, чтобы во время нашей прогулки как можно больше народу смирно лежало под одеялами. И потом, согласись, отправляться куда-то в полночь гораздо романтичнее, чем сразу после заката.

– Ну если так, я, пожалуй, действительно посплю, – улыбнулся Нумминорих. – А ты меня точно разбудишь?

– Разбужу, конечно. Я же не варенье жрать собираюсь, а работать. А такими вещами лучше заниматься в хорошей компании.

С этим доводом Нумминорих согласился и наконец скрылся в спальне. А я уселся в уютное старое кресло и задумался.

Честно говоря, до этого момента я ни разу не дал себе труда как следует продумать наши дальнейшие действия. Я вообще предпочитаю полагаться на импровизацию. Но на сей раз мне предстояло руководить действиями Нумминориха – ох, не хотел бы я оказаться на его месте!

Для начала я перебрал самопишущие таблички с отчетами, чтобы вспомнить, в каких именно камерах обитали сбежавшие и умершие заключенные. В частности, выяснил, что Джуба Чебобарго сидел в камере номер восемнадцать восьмой линии третьего подземного этажа. «Ну что ж, оттуда и начнем, – решил я. – В конце концов, именно с визита дур-

но воспитанного призрака Джубы и пошла вся эта канитель. Парень исчез совсем недавно, к тому же он – почти мой знакомый. Выясним, какой дорогой он отсюда уходил, а там будет видно».

«Там будет видно» – это вообще моя любимая формулировка.

Помаявшись бездельем еще часок, я решил, что, пока Нумминорих дрыхнет, я вполне мог бы поболтать с местным знахарем, тем самым молодым человеком, которому Джуффин в свое время помог получить хорошо оплачиваемую работу в Нунде. В конце концов, он-то уж точно не являлся государственным служащим высшего ранга, а посему я вполне мог позволить себе роскошь запустить в беднягу свой Смертный шар и посмотреть, что будет.

На всякий случай я решил проконсультироваться с шефом. Послал ему зов и изложил свои планы на вечер.

«Разговорить Киролу Тахха? Да, это можно, – отозвался Джуффин. – Сомневаюсь, что ваша беседа будет поучительной, если в Нунде творятся лихие дела, вряд ли об этом сообщают каждому любопытствующему. Но ты действительно попробуй, чем только Темные Магистры не шутят. А как тебе сэр Андагума?»

«Скорее понравился, чем нет, – признался я. – Серьезный дядя. Ему бы при Королевском дворе кормиться – что он забыл в этой грешной Нунде?»

«Одиночество, – лаконично объяснил Джуффин. Немного помолчал и добавил: – И еще деньги, конечно. Он принадлежит к весьма почтенной аристократической семье, разорившейся еще в Эпоху Орденов. Для таких людей отсутствие денег означает скорее утрату достоинства, чем житейского комфорта, без которого они вполне готовы обходиться. Но в первую очередь он отправился в Гугланд за одиночеством. В молодости сэр Андагума действительно состоял при дворе покойного Гурига VII. Сначала был Старшим Мастером Тонких Высказываний, потом стал Мастером Возвышенных Мыслей… А потом вдруг решил заделаться кем-то вроде отшельника – так бывает».

«Бывает, – согласился я. – Ладно, отправлюсь-ка я в гости к господину Кироле Тахху. А если он расскажет мне что-нибудь интересное, пришлю вам зов».

Сэр Джуффин Халли великодушно согласился с моим предложением.

Я с облегчением вздохнул и покинул кресло. Главное – начать действовать, остальное как-нибудь приложится.

Я порылся в дорожной сумке, умиленно покачал головой, обнаружив, что леди Хейлах заботливо спрятала под моими шмотками сверток со сластями. По правде говоря, я не слишком люблю эти медовые коржики, но девчонки никак не могут поверить, что в этом Мире действительно встречаются люди, которым сладкое не всегда кажется вкусным.

Наконец я нашел то, что искал – старый, латаный-пере-

латаный плащ, могущественный талисман укумбийских пиратов, который способен сделать своего обладателя самым незаметным существом во Вселенной.

Разбудив задремавшего под моим креслом Друппи, я отвел его в спальню Нумминориха и шепнул: «Охраняй!» А сам закутался в волшебное рубище и вышел в коридор.

Там не было ни единой живой души. Обидно – мне-то как раз позарез требовалось встретиться с каким-нибудь разумным существом, способным проводить меня в покои Киролы Тахха, местного знахаря и потенциального источника информации.

Некоторое время я слонялся по пустым полутемным коридорам. Путь назад был отрезан уже после второго поворота: дорогу я смог бы найти разве что случайно. Наконец я увидел вдалеке яркий свет и с энтузиазмом ринулся туда, как бабочка к настольной лампе. Но в отличие от бабочки я поступил правильно – свет горел в просторном холле, где меланхолично слонялся местный стражник, облаченный в теплое форменное лоохи невнятного буро-коричневого цвета. Меня он, разумеется, в упор не замечал, спасибо полезной волшбе укумбийских пиратов.

Я прищелкнул пальцами левой руки, а потом зачарованно глядел, как яркая шаровая молния с нежным потрескиванием впивается в его лоб.

– Я с тобой, хозяин! – объявила нечаянная жертва моего Смертного шара. У паренька был такой жалкий вид, что мне

стало не по себе.

– Хорошо, дружище, – мягко сказал я. – Сейчас с тобой все снова будет в порядке. Только проводи меня к вашему знахарю, Кироле Тахху, и все.

– Я провожу тебя, хозяин, – покорно согласился стражник. – Сегодня вечером в больнице дежурит сэр Муана. Значит, сэр Тахх должен быть в своей комнате. Иди за мной.

Идти пришлось совсем недолго. Мы покинули холл, немного прошли по коридору, свернули налево, еще раз налево и оказались в коротком коридорчике, в конце которого была одна-единственная дверь.

– Это комната господина Тахха, хозяин.

– Отлично, – кивнул я. – А теперь пошли ему зов. Придумай что-нибудь такое, чтобы он открыл нам дверь.

– Хорошо, хозяин, я придумаю.

Очевидно, он действительно придумал нечто правдоподобное, поскольку через несколько секунд дверь бесшумно открылась. На нас удивленно уставился молодой человек с аккуратно подстриженной бородой, в потрепанном пестром лоохи, все еще сохранившем остатки былого шика. Очевидно, эта одежда была куплена еще в Exo, до того как беднягу за каким-то чертом понесло на заработки на самую окраину Гугланда.

– А кто этот господин, Гино? – испуганно спросил бородач.

Больше он ничего не успел спросить, поскольку новый

Смертный шар уже сорвался с кончиков моих пальцев.

– Я с тобой, хозяин, – флегматично сообщил Кирола Таxx.

– Со мной, со мной, с кем же еще, – вздохнул я. И повернулся к стражнику: – Молодец, дружок, ты все правильно сделал. А теперь возвращайся туда, где тебе положено находиться. Когда окажешься в холле, ты должен забыть о нашей встрече – так, словно ее никогда не было. А потом ты должен освободиться от моей власти. Сделай это, и я буду доволен.

– Хорошо, хозяин, – вяло согласился бедняга Гино.

Он повернулся и медленно пошел прочь. Я мог быть вполне спокоен: до сих пор приказы освободиться от моей власти, хвала Магистрам, срабатывали без сбоев.

– Ну вот, одной заботой меньше, – вслух сказал я. И повернулся к своей новой жертве: – Ты один дома, сэр Кирола?

– Я один дома, хозяин.

– Вот и славно. Давай зайдем в твою комнату, – предложил я.

Бородатый Кирола Таxx посторонился, вежливо пропуская меня в крошечный холл. Дверь из холла вела в почти такую же маленькую гостиную. По сравнению с роскошными покоями для гостей скромное жилище знахаря казалось почти конурой.

Хозяин дома выжидающе уставился на меня. Он жаждал приказаний.

– Всего несколько вопросов, сэр Кирола, и ты будешь свободен, – пообещал я. – Просто расскажи мне, что ты знаешь

о побегах ваших заключенных?

– Я вообще ничего о них не знаю, хозяин, – сказал знахарь. – Знаю только, что они имели место. Но об этом знают все.

– В отчете, который ваш комендант прислал в Канцелярию Скорой Расправы, сказано, что два из тридцати восьми побегов, случившихся за последние два года, были совершены из тюремной больницы, – напомнил я. – О них ты тоже ничего не знаешь?

– Оба раза в больнице дежурил мой коллега, Гленке Муана.

– Но ты должен хоть что-то знать с его слов.

– Я не хотел ничего знать, – возразил знахарь. – Мне с самого начала показалось, что так будет лучше.

– Почему? – насторожился я. – Объясни.

– Я попробую объяснить, хозяин. Два года назад, как раз на следующий день после первого побега из больницы, я решил обсудить это происшествие с Гленке. Оно показалось мне довольно забавным, словно бы списанным из каких-нибудь старинных полицейских хроник. Но Гленке не захотел говорить на эту тему. Он только посмотрел на меня, и это выглядело так, словно у него в семье кто-то умер, а я позволил себе пошутить по этому поводу. Он смотрел так долго-долго, а потом отвернулся. Мне стало по-настоящему страшно, я встал и вышел из его комнаты. До этого дня я считал Гленке своим хорошим приятелем. В моем случае это очень много,

поскольку друзей у меня нет вовсе. Но с тех пор мы больше никогда не беседовали по вечерам за кружкой гугландского пива, только говорили о работе. И это была не моя инициатива, а его. Гленке очень изменился за последние два года.

– Как именно он изменился?

– Ну вот, например, Гленке был немного младше меня, а выглядел и вовсе как мальчишка. А теперь можно подумать, будто из нас двоих он старше, хотя у него не появилось ни морщин, ни седых волос. И мне стало тяжело подолгу находиться рядом с Гленке в одном помещении. Не знаю почему. Неуютно – и все тут.

– Ты кому-нибудь говорил о своих наблюдениях? – спросил я.

– Нет. Я боялся, – ответил он. – В последнее время я живу в постоянном страхе. Я даже начал к нему привыкать. Я знаю, что такое иногда происходит с людьми, оказавшимися вдали от дома. Но я все-таки знахарь и могу распознать приближение безумия. Поэтому не думаю, что дело во мне самом.

– Ясно, – кивнул я. И задумался.

По крайней мере, теперь было ясно, что мне следует побеседовать с другим знахарем. Похоже, тот вполне мог оказаться счастливым обладателем совершенно эксклюзивной информации.

– Ладно, – наконец решил я. – Теперь скажи мне вот что: твой коллега дежурит в больнице один или рядом с ним кру-

тится много народу?

– Когда как. Конечно, у нас там всегда находятся два дежурных младших знахаря, несколько помощников из числа заключенных и еще несколько стражников, чтобы присматривать за нашими пациентами. Но у нас с Гленке есть свой кабинет, туда обычно никто не заходит без спроса.

– Отлично. Тогда сделаем так: сейчас ты отведешь меня в больницу, проводишь в этот кабинет, а если твоего коллеги там нет, найдешь его и скажешь, что тебе нужно поговорить с ним наедине. Одним словом, придумаешь что-нибудь. И ничего не бойся. Предполагается, что я могу справиться с чем угодно.

– Хорошо, хозяин, я не буду бояться, – пообещал Кирола Таxx.

Он вышел в коридор, а я поплотнее закутался в плащ-невидимку и последовал за ним.

На сей раз мы долго плутали по коридорам Нунды. В конце концов спустились по лестнице в подвальное помещение и снова принялись кружить по лабиринтам переходов. Я с ужасом понял, что, если останусь без проводника, мне придется несколько дней скитаться по этим безликим коридорам, дико озираясь по сторонам, пока не решусь плюнуть на конспирацию, снять укумбийский плащ и заорать дурным голосом: «На помощь, люди добрые!»

Наконец мы остановились перед маленькой зарешеченной

дверью.

– Эта дверь ведет в приемную, а оттуда можно попасть в наш кабинет, – пояснил Кирола.

– Ну давай, заходи, – вздохнул я.

– Хорошо, хозяин.

Он озабоченно порылся в карманах. Раздался мелодичный звон многочисленных ключей. Наконец обнаружился нужный. Еще несколько секунд Кирола Таxx угробил на торопливые попытки попасть ключом в замочную скважину. Но непослушная дверь все-таки открылась, и мы вошли в небольшую полутемную комнату. В дальнем углу слабо мерцал крошечный стеклянный шарик, наполненный светящимся газом.

Мой «верный раб» пересек приемную и распахнул передо мной тяжелую, обитую темным металлом дверь. За дверью оказалось гораздо светлее, чем в приемной, так что я невольно зажмурился. А потом осторожно приоткрыл глаза и уставился на человека, сидящего за громоздким письменным столом. Думаю, эта обшарпанная мебель могла считаться новой разве что в веселую эпоху правления Короля Мёнина, да и то с натяжкой.

– Это наш кабинет, – сообщил мой проводник.

– С кем это ты разговариваешь, Кир? Что-то случилось? – У незнакомца оказался высокий, ломкий, как у подростка, голос.

Я торопливо прищелкнул пальцами левой руки. Очеред-

ной Смертный шар послушно сорвался с кончиков пальцев. Мгновение спустя маленькая, опасная, пронзительно-зеленая шаровая молния с неприятным чавкающим звуком впилась в лоб Гленке Муаны. Он глухо охнул, схватившись руками за голову, привстал со стула, а потом начались сюрпризы, один другого слаще.

Кисть его правой руки стремительно опухала: пальцы стали толстыми, как сардельки, ладонь напоминала боксерскую перчатку, а спустя всего несколько мгновений это уже совсем не было похоже на верхнюю конечность человеческого существа. Потом чудовищная рука с треском лопнула.

Кирола Тахх тоненько, по-детски взвизгнул и отступил за мою спину. Я бы и сам с удовольствием за кого-нибудь спрятался, если честно. А скромный тюремный знахарь, сэр Гленке Муана, хрипло рассмеялся и погрозил мне пальцем левой руки, с которой пока не произошло никаких изменений.

– Не будет тебе сегодня никаких тайн, Вершитель! – злорадно сообщил он.

Сразу после этого заявления его голова тоже начала увеличиваться в размерах. Я быстро сообразил, чем это закончится, успел выскочить в приемную, прихватив с собой Киролу Тахха, и захлопнуть дверь. Секунду спустя из кабинета раздался негромкий взрыв, и я содрогнулся от отвращения: мое воображение услужливо нарисовало соответствующую картинку.

– Ты же знахарь, сэр Кирола, – сказал я, чувствуя себя законченной скотиной. – Вот и зайди туда – посмотри, что случилось. Хотя догадаться, конечно, нетрудно.

– Хорошо, хозяин, – флегматично отозвался тот.

Кирола Таxx открыл дверь, я покосился на перепачканный кровью пол и поспешно отвернулся.

– У Гленке почему-то лопнула голова, – доложил Кирола.

– Что и следовало доказать, – вздохнул я. – Ладно, пошли отсюда. Проводи меня в мою комнату. Ты ведь знаешь, где находятся покои для приезжих?

– Знаю, хозяин.

Мы снова отправились в странствие по пустынным коридорам и лестницам. За все это время мы так никого и не встретили. Каторжная тюрьма Нунда казалась почти необитаемым местом, и я не был уверен, что мне это нравится.

…Через несколько минут я с облегчением обнаружил, что стою перед знакомой дверью.

– Теперь слушай меня внимательно, сэр Кирола, – сказал я, берясь за ручку двери. – Сейчас ты пойдешь к себе в комнату, ляжешь в постель и будешь спать, пока тебя не разбудят. А когда проснешься, ты забудешь обо мне и обо всем, что случилось в моем присутствии. И самое главное, в момент пробуждения ты освободишься от моей власти, ясно?

– Ясно, хозяин.

Бородач развернулся и медленно зашагал по коридору. Я посмотрел ему вслед, потом сурово сказал себе, что с пар-

нем все будет в порядке, а у меня нет времени на пустые размышления, и толкнул свою дверь.

Оказавшись в гостиной, я первым делом полез в свою дорожную сумку за бутылкой с бальзамом Кахара. Давешние неземные переживания подействовали на меня самым незамысловатым образом: я просто смертельно захотел спать. Обычная реакция моего организма – когда мне перестают нравиться текущие события, он требует, чтобы ему дали пожить какой-нибудь иной жизнью – к примеру, посмотреть интересный сон.

Но после небольшого глотка бальзама я понял, что можно жить дальше.

Первым делом я послал зов Джуффину. Шеф слушал меня, не перебивая и не переспрашивая. Кажется, он даже затаил дыхание – событие совершенно небывалое.

«Я начинаю жалеть, что сам не поехал в Нунду, – наконец признался он. – Мне уже так интересно, дальше некуда!»

«А мне, честно говоря, не очень. Еще никогда не случалось, чтобы мой Смертный шар превращал живого человека в такую пакость. Этот парень лопнул, как гроздь мыльных пузырей: сначала рука, потом голова… Вспомнить страшно!»

«Не преувеличивай, Макс, – осадил меня шеф. – Ну лопнула у человека голова, с кем не бывает. Но твой Смертный шар тут ни при чем. Вернее, почти ни при чем. Просто на этого беднягу кто-то наложил очень хорошее заклятие. Ду-

маю, парень действительно кое-что знал о последних событиях в Нунде. Я и сам имею в своем арсенале парочку подобных заклятий: они срабатывают не после того, как человек нарушит обет молчания, а заблаговременно. В тот момент, когда Гленке поразил твой Смертный шар и он поневоле приготовился сделать все, что ты пожелаешь, в том числе, если понадобится, ответить на все твои вопросы, заклятие показало себя во всей красе. Не бери в голову, Макс. И вообще, не отвлекайся на глупости. Вы с Нумминорихом влипли в довольно опасную переделку. Дело куда хуже, чем я полагал, отправляя вас в путь. Знаешь, у меня есть очень хорошая идея. Не надо вам сидеть в Нунде и коллекционировать доказательства того, что в этом гиблом месте творится неладное. На мой вкус, теперь это совершенно очевидно. Лучше, если ты просто спрячешь господина коменданта в пригоршню, и вы быстренько смоетесь из Нунды, прямо сегодня ночью. Будете ехать так быстро, как только возможно, и даже еще быстрее. Привезешь мне этот подарок, а уж я его как следует допрошу. Подозреваю, что на нем вполне может лежать такое же заклятие, как на этом бедняге знахаре. Но я, смею надеяться, справлюсь».

«Ладно, – с облегчением согласился я. – А вам не придется скандалить по этому поводу с Магистром Нуфлином?»

«Можешь не переживать. Как только Нуфлин узнает подробности смерти Гленке Муаны, он с удовольствием подпишет приказ об аресте всех служащих Нунды поголовно –

так, на всякий случай!»

«Тогда нет проблем. Честно говоря, я с удовольствием переложу это дельце на ваши могучие плечи, а сам пойду смотреть кино: с меня, пожалуй, пока хватит».

«Ну, на твоем месте я бы, пожалуй, не расслаблялся, – хмыкнул Джуффин. – Кино он, видите ли, собрался смотреть… Но в Нунде вам с Нумминорихом пока делать нечего, это точно. Да, и не забудь отправить мне зов, после того как вы окажетесь за воротами. Услышав сию утешительную новость, я лягу спать с легким сердцем».

«Хорошо, не забуду», – пообещал я. И отправился будить Нумминориха.

Когда мне приходится вытаскивать из постели ни в чем не повинного живого человека, я чувствую себя законченной сволочью. Ненавижу это занятие. Но будить сэра Нумминориха Куту я бы согласился хоть по дюжине раз на дню. Этот замечательный тип начал улыбаться еще до того, как открыл глаза.

– Никогда не видел, чтобы человек просыпался с таким удовольствием, – сказал я.

– Почему? – удивился он. – Все-таки пробуждение – это возвращение к жизни.

– Твоя правда. А мне, дураку, и в голову не приходило… Все-таки хорошая формулировка – великая сила! Ладно, идем выпьем какой-нибудь обворожительной дряни из иного Мира. После всего, что случилось, пока ты спал, я не

рискну вызывать местную обслугу и требовать камры. Чего доброго, мои давешние глупые шутки насчет яда окажутся самым что ни на есть зловещим пророчеством.

– Ого!

Глаза Нумминориха стали совсем круглыми от любопытства. Он пулей вылетел из-под одеяла и поспешил за мной, на ходу кутаясь в теплое темно-вишневое лоохи.

В гостиной я извлек из Щели между Мирами здоровенную кружку горячего шоколада для Нумминориха и чашку кофе для себя, с удовольствием закурил и принялся подробно излагать ему историю своей первой самостоятельной прогулки по Нунде. Парень был в таком восторге, словно я рассказал ему страшную сказку.

– И что мы теперь будем делать? – бодро спросил он, когда я умолк и отставил в сторону опустевшую чашку.

– Брать в плен господина коменданта и уносить отсюда ноги, – вздохнул я. – Собственно, поэтому я тебя и разбудил. Ты же сможешь найти дорогу туда, где мы с ним ужинали, а потом пойти по его запаху?

– Легко! – гордо подтвердил Нумминорих.

– Тогда пошли.

Я неохотно покинул свое кресло. Дай мне волю, я бы все дела на свете отложил на потом. Друппи поднял сонную морду и вопросительно посмотрел на меня одним глазом. Второй глаз был закрыт и наверняка смотрел какой-нибудь замечательный собачий сон.

– Тебя это приглашение не касается, счастливчик, можешь дрыхнуть дальше, – улыбнулся я.

Друппи удовлетворенно закрыл глаз и сладко засопел, а я повернулся к Нумминориху.

– В свое время сэр Кофа и леди Кекки опытным путем обнаружили, что эта могущественная тряпочка вполне может спрятать от любопытных глаз двух человек одновременно, – сообщил я, потрясая перед носом Нумминориха старым укумбийским плащом. – Так что будем гулять в обнимку.

– Как скажешь, – согласился он. – Если начальство велит с собой обниматься, значит, надо слушаться. Ты же у нас начальник, сэр Макс?

– Ага, – хмыкнул я. – Еще какой. Самому страшно.

Шутки шутками, а бродить по коридорам, закутавшись в один плащ на двоих, оказалось весьма сомнительным удовольствием. Хорошо еще, что мы с Нумминорихом почти одного роста. Впрочем, после того как группа мускулистых ребят в форменных бурых лоохи мирно протопала мимо, не обращая на нас никакого внимания, я смирился с временными неудобствами. Что бы мы делали без этого замечательного укумбийского талисмана?

– Ну вот, за этой дверью и находится зал, где мы ужинали, – наконец шепнул Нумминорих.

Я осторожно взялся за ручку двери, она поддалась, и мы

вошли в парадную столовую. Теперь помещение было пустым, темным и, как положено по законам жанра, жутковатым.

– Наверное, сэр Андагума вышел отсюда через какую-то другую дверь, – предположил Нумминорих. – Во всяком случае, здесь его запах очень слабый. Идем к тому месту, где он сидел… Ага, совсем другое дело! Он пошел куда-то туда.

Мы пересекли просторный зал, потом попали в маленькое помещение, уставленное столами, на которых громоздились пустые подносы. Небольшая стеклянная дверь бесшумно отодвинулась в сторону при нашем приближении, и мы оказались на кухне. Впрочем, я тут же понял, что это не настоящая кухня, а что-то вроде промежуточной станции между собственно кухней и обеденным залом. Судя по всему, именно здесь еду аккуратно раскладывали по тарелкам, прежде чем она попадала на стол.

– Подожди минутку, Макс, – попросил Нумминорих, нерешительно оглядываясь по сторонам. – Я хочу как следует разобраться. Кухонные запахи очень сильные, они мешают сосредоточиться.

– Охотно верю, – усмехнулся я. – Они даже мне мешают сосредоточиться, хотя я вроде бы не нюхач. И не такой уж голодный.

– Все, идем, – сказал Нумминорих через несколько секунд. – Я уже разобрался.

Мы отправились в дальний конец кухни, где обнаружи-

лась совсем уж крошечная дверь, ведущая на лестницу.

– Да, здесь в одном плаще на двоих не попрыгаешь, – вздохнул я. – Ладно, пусть он будет на тебе. А я, в случае чего, как-нибудь выкручусь.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Нумминорих. Можно было подумать, что я отдал ему свою последнюю конфету.

Он закутался в плащ и зашагал вниз, а я отправился за ним, бурча себе под нос, что, дескать, мальчика нашли по ступенькам скакать. Собственное ворчание, как всегда, улучшило мое настроение, порядком подпорченное давешним взрывом в тюремной больнице.

Мы спускались все ниже и ниже. Когда я начал подозревать, что нам довелось случайно обнаружить лестницу, ведущую к центру планеты, Нумминорих внезапно остановился, так что я на полном ходу врезался в его спину – этот грешный плащ сделал парня настоящим невидимкой! – и мы оба чуть не грохнулись на земляной пол.

– Смотри, Макс, что здесь творится, – изумленно сказал Нумминорих, оглядывая темный тоннель, озаренный слабым сиянием одного-единственного стеклянного шара со светящимся газом. – Ты знаешь, что это такое?

– Можешь себе представить, кажется, знаю.

Я нервно ухмыльнулся. Меньше всего на свете я ожидал обнаружить на глубине нескольких дюжин метров под землей рельсы. Это было здорово похоже на самое настоящее метро.

– Там, где я родился, люди нередко пользуются подземным транспортом, – сказал я. – Прокладывают под землей в точности такие вот дорожки – это называется «рельсы», а по ним ездят поезда. Они похожи на… Впрочем, нет, они не похожи ни на что из того, что тебе доводилось видеть.

– Ну, если они ездят, они должны быть хоть немного похожи на амобилеры, – рассудительно предположил Нумминорих.

– Боюсь, что нет, – улыбнулся я. – Скорее уж они напоминают узкие коридоры, в которых стоит много-много кресел. Только у этих коридоров есть колеса, и они передвигаются по рельсам с довольно большой скоростью.

– Странно, – пожал плечами Нумминорих. – Зачем нужны коридоры на колесах?.. Ладно, все это пустяки, а вот куда подевался господин комендант? Сначала я подумал, что его спальня находится в подземелье, но здесь нет ничего похожего на спальню. И его запах очень сильный в том месте, где мы с тобой сейчас стоим. Очевидно, комендант топтался здесь не меньше полудюжины минут. А потом он отсюда исчез. Его след обрывается, и все.

– Наверное, он просто уехал, – вздохнул я. – Сэр Капук Андагума уехал от нас на метро. Уехал. На. Метро. С ума сойти можно.

Но я не стал сходить с ума, а просто послал зов Джуффину. Коротко изложил ему суть проблемы и выжидающе умолк.

«Вот оно как. А я-то, наивный человек, надеялся, что по ночам Андагуму можно застать в спальне. Говоришь, все это похоже на подземные пути твоего Мира, которые я видел в кино? А знаешь, кажется, я догадываюсь, чье это наследство, – задумчиво сказал шеф. – Еще задолго до начала Смутных Времен неподалеку от Нунды была построена самая роскошная из провинциальных резиденций Ордена Семилистника. Кто-то из Гуригов, то ли Пятый, то ли Шестой, даровал им чуть ли не половину земель за Гугландским Заливом, с условием, что Орден возьмет на себя дополнительную обязанность – будет присматривать за Королевской Каторжной тюрьмой. Думаю, Старшие Магистры Семилистника вполне могли построить подземную дорогу между своей резиденцией и Нундой. Сочетание практического удобства и романтической таинственности, вполне в их стиле. А потом дела Ордена пошли настолько хорошо, что ребята понемногу забросили эту, самую удаленную от столицы, резиденцию. Так что о подземном пути могли попросту забыть, за ненадобностью… И, между прочим, именно эти земли Магистр Нуфлин великодушно пожаловал нашим с тобой старым приятелям».

«Ордену Долгого Пути? Нашим “зловещим мертвецам”, будь они неладны? Ох, Джуффин, кажется, я начинаю понимать, чем тут может пахнуть!»

«Только сейчас?» – удивился шеф.

«Между прочим, я с первого дня нашего знакомства пы-

таюсь вам объяснить, что я идиот, а вы не верите».

«Ну, считай, ты меня наконец убедил», – отозвался Джуффин.

«Хорошо, если так. А вы можете подсказать мне, как пользоваться подземной дорогой?»

«Не могу, – невозмутимо ответствовал Джуффин. И великодушно добавил: – Но я знаю одного парня, который может дать тебе самую квалифицированную консультацию. Сейчас пошлю зов Нуфлину. Кому и быть в курсе всех тайн этого грешного подземелья, как не ему. Подождите несколько минут, ладно?»

«Куда мы денемся».

«И еще один вопрос, напоследок. Как обстоят дела с твоими мудрыми сердцами, сэр Макс? Тебя, случайно, не терзают скверные предчувствия?»

Я провел краткую ревизию своих потаенных ощущений и с удивлением обнаружил, что ничего меня не терзает. Даже странно, учитывая сложившиеся обстоятельства.

«Никаких предчувствий, – честно сказал я. – Но вообще-то не такие уж они мудрые, мои сердца. По крайней мере, не всегда».

«Не всегда, – согласился шеф. – Только в случае смертельной опасности. Ну что ж, будем считать, что она вам пока не угрожает. В таком случае я, откровенно говоря, вообще ничего не понимаю… Ладно, ждите, сейчас я разберусь с Магистром Нуфлином и его подземным чудом».

Я присел на корточки и с удовольствием закурил. Нумминорих устроился рядом и вопросительно посмотрел на меня.

– Ждем, – лаконично объяснил я.

– Ага, – согласился он.

Через несколько минут я обнаружил, что среди моих немногочисленных мыслей появилась одна чужая. Безмолвная речь Великого Магистра Нуфлина Мони Маха оказалась настолько вкрадчивой, что я чуть было не пропустил начало нашей беседы.

«Хочешь сказать, что ты добрался-таки до моей Глупой Темной Тропы, мальчик?» – спросил он.

«Глупая Темная Тропа? Это так называется?» – изумился я.

«Можешь себе представить. Когда старый Нуфлин еще не был таким старым, он тоже любил чуть-чуть пошутить», – туманно объяснил Великий Магистр Ордена Семилистника.

Я уже давно заметил, что за стариком водится привычка говорить о себе в третьем лице, но в сочетании с Безмолвной речью его манера выражаться окончательно сбивала меня с толку. Мне то и дело казалось, что никакого диалога между нами нет, просто мне в голову лезут какие-то странные мысли о Магистре Нуфлине.

«А ты уже видел такие дороги раньше?» – спросил он.

«Да, – ответил я. Немного помялся и нерешительно добавил: – Такие подземные дороги есть там, откуда я родом. Вы же знаете историю моего появления в Ехо?»

«Ну, как тебе сказать. Считается, что таки знаю. То есть я знаю ту версию, которую счел подходящей для ушей старого Нуфлина этот хитрющий Кеттариец, твой непосредственный начальник. Впрочем, старику Нуфлину вполне достаточно выслушать все те глупости, которые наспех выдумал Джуффин, чтобы понять, как все было на самом деле… Ладно, мальчик, не бери в голову. Все суета, а уж наши с Джуффином попытки обвести друг друга вокруг пальца – и вовсе балаган. Знаешь, а ведь я увидел эту Глупую Темную Тропу во сне. Когда-то, очень давно, мне тоже снились сны, и это было ничего себе развлечение. Думаю, в тот раз мне таки приснился твой Мир или еще какой-нибудь похожий. А когда в моем распоряжении оказались все подземелья, прорытые под Гугландскими болотами, я вспомнил свой сон про подземную дорогу и решил пошутить. Правда, никто кроме меня не имел-таки счастливой возможности посмеяться над этой шуткой. Но я, знаешь, не огорчался».

«Еще бы. Самые лучшие шутки всегда предназначены только для двоих. Для того, кто шутит, и еще для некоего гипотетического невидимого, вездесущего и всепонимающего собеседника, которого, скорее всего, попросту не существует, – отозвался я. – В общем, я наверное знаю, что вы имеете в виду».

«Пожалуй, таки да, знаешь, – удивленно согласился он. – Ладно, теперь тебе надо послушать про дело. Посмотри внимательно: где-то на рельсах должны быть колеса. Встань на

четвереньки, приладь эти колеса к своим конечностям и громко крикни: “Я готов”. Тут же позади появится черный человек, даст тебе хорошего пинка, и ты опомниться не успеешь, как будешь на месте».

Я не мог поверить: неужели Великий Магистр Нуфлин Мони Мах действительно соизволил сказать именно то, что я услышал?! Я не решался даже переспросить, только тупо смотрел в темноту перед собой, поскольку не мог уставиться на своего далекого собеседника. В данный момент меня интересовало только одно: кто из нас сошел с ума – я, Магистр Нуфлин или мы оба?

«Не бери в голову, мальчик, – внезапно рассмеялся Нуфлин. – Если ты таки очень не хочешь становиться на четвереньки, есть и другой способ».

До сих пор я думал, что Безмолвная речь не годится для того, чтобы смеяться. Оказалось, я ошибался. Безмолвный смех моего собеседника был похож на сильную щекотку, притаившуюся где-то в глубине моего тела. Я с облегчением вздохнул. Ну, хвала Магистрам, кажется, ничего страшного не случилось. Просто самая важная персона в Соединенном Королевстве шутить изволит, а я-то, дурак, переполошился.

«Это была моя любимая шутка лет четыреста назад, – объяснил Нуфлин. – В то время такого рода инструкцию получал от меня всякий новичок, которому нужно было отправиться в Нунду по моей подземной дороге. Они говорили “ой” и хватались за голову, но шли вниз, приказ есть приказ!

А я сидел и ждал, когда очередной бедняга пришлет мне зов, скажет, что на рельсах нет никаких колес, и испуганно спросит, что ему теперь делать… Ладно, повеселились, и хватит. На самом деле все гораздо проще. Нужно топнуть ногой и сказать: "Я жду". Через несколько минут приедет такая забавная тележка. Она быстро довезет тебя до нижнего этажа моей бывшей резиденции. И заметь, тебе даже не придется платить за билет, так что можешь сказать мне спасибо».

«Тем лучше для Королевской казны, – отозвался я. – Я же здесь по служебным делам, а не для собственного удовольствия. Так что сэру Донди Мелихаису пришлось бы возмещать мне дорожные расходы. А с меня вполне сталось бы несколько исказить цифры».

«Ой, что ты творишь, мальчик? На твоем месте я бы не стал неосмотрительно признаваться старику Нуфлину, что ты способен так зло подшутить над бедным, наивным Дондиком, – обрадовался Великий Магистр. – И учти, сэр Макс, смех смехом, а теперь я не поленюсь время от времени лично перечитывать твои отчеты о расходах».

«И горе мне, если они покажутся вам фантастическими, – вздохнул я. – Но вообще-то я просто пошутил, сэр. Хотел еще немного поднять ваше и без того приподнятое настроение».

«Ну, можешь считать, что у тебя это, таки да, получилось».

Потом Нуфлин куда-то подевался, не прощаясь. Его го-

лос просто перестал звучать в моем сознании, так что я еще несколько минут настороженно прислушивался к своему внутреннему пространству: а вдруг Магистр Нуфлин продолжает рассказывать что-то интересное, а мое рассеянное внимание как-то само собой успело переключиться на другой предмет.

Наконец я понял, что наша беседа действительно закончилась. Топнул ногой и нахально заявил: «Я жду!» – в соответствии с полученной инструкцией.

– Чего ты ждешь? – встрепенулся Нумминорих.

– Чего надо, того и жду, – усмехнулся я. – Сейчас дождусь, и увидим.

Через несколько минут тишина подземелья была нарушена веселым перестуком колес. Нумминорих опасливо уставился в темноту, да я и сам чувствовал себя не совсем в своей тарелке. У меня просто в голове не укладывалось, что сейчас мы прокатимся на метро.

Тем не менее из темноты вынырнул маленький поезд – симпатичный, почти игрушечный паровозик и два таких же игрушечных вагончика.

– Что это, Макс? – прошептал Нумминорих.

– Глупая Темная Тропа, если пользоваться терминологией Магистра Нуфлина.

– Глупая Темная Тропа? – прыснул Нумминорих. – Да, в этом что-то есть!

Вагончики тем временем остановились, дверь бесшумно

открылась. Я вошел в салон и огляделся. К нашим услугам было несколько аккуратных кресел; узоры на их ветхой обивке освещал слабый голубоватый свет крошечных светильников, закрепленных под потолком.

– Давай, заходи, – обернулся я к Нумминориху. – А то сейчас отстанешь от поезда – и что тогда прикажешь делать?

Он торопливо вошел, дверь закрылась за ним беззвучно и быстро, как захлопывается пасть хищной рыбы – мое воображение всегда готово подсунуть подходящее к случаю сравнение, от которого мороз по коже. Пока я утихомиривал незапланированную адреналиновую бурю в своем глупом организме, а Нумминорих растерянно озирался по сторонам, маленький поезд уверенно набирал скорость. За пыльными стеклами окон смутно мерцали белые стены тоннеля.

– А куда мы едем? – наконец спросил Нумминорих.

– В бывшую резиденцию Ордена Семилистника, Благостного и Единственного, – вздохнул я. – Думаю, в финале мы попадем в гости к Нанке Ёку, Великому Магистру Ордена Долгого Пути, поскольку теперь в Гугландской резиденции хозяйничают именно они.

– Как это – хозяйничают? – удивился Нумминорих. – И вообще, что это за Орден Долгого Пути? Никаких Орденов, кроме Ордена Семилистника, после Битвы за Кодекс вроде бы не осталось.

– Вот то-то и оно, что «вроде бы», – ухмыльнулся я. – Магистр Нанка и его ребята – самые древние существа в этом

Мире. Несколько дюжин тысячелетий назад они похоронили себя заживо – зарылись в землю, чтобы обрести бессмертие, скитаясь по Тропам Мертвых, – учти, я просто цитирую туманные объяснения самого Магистра Нанки, из которых я сам в свое время не понял почти ни слова. А пару лет назад эти красавчики объявились на Зеленом Кладбище Петтов. Сначала мы приняли их за оживших мертвецов и начали с ними бороться по мере своих скромных возможностей. Причем Джуффин и сэр Шурф в это время, как назло, удалились от Мира, чтобы утихомирить Дух Холоми, который собрался поплясать. И этому злодею Джуффину пришло в голову, что меня вполне можно оставить за старшего, так что можешь себе представить… Мне до сих пор даже вспоминать не хочется это удовольствие.

– А ты никогда не рассказывал мне эту историю, – Нумминорих скорчил обиженную рожу.

– Потому и не рассказывал, что вспоминать не хочется. Все было довольно скучно: мы старательно убивали этих оживших мертвецов, а они упорно оживали, снова и снова. В то время я был очень наивным. И очень, очень старательным. А посему честно пытался найти хорошее средство, чтобы покончить с этими оожившими мертвецами раз и навсегда. Поскольку под рукой его не оказалось, я решил пошарить по другим Мирам. В конце концов меня занесло Магистры знают куда. Как еще умудрился вернуться, сам не понимаю! А когда все-таки вернулся, выяснилось, что никакие это бы-

ли не мертвецы. Просто самые настоящие древние колдуны во всей красе. Магистр Нуфлин решил, что с ними не следует ссориться, лучше просто сделать им хороший подарок. Роскошная резиденция и огромный участок земли подальше от Exo – именно то, что требуется. Они не возражали, так что все вроде бы остались довольны… С тех пор я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь вспоминал о Магистре Нанке и его людях. Все как-то не сговариваясь решили, что о них лучше забыть. И они сами, наверное, тоже решили, что о нас лучше забыть. Так что, можно сказать, мы с Орденом Долгого Пути поняли друг друга с полуслова и отлично поладили.

– А что эти ребята столько времени делали под землей? – с любопытством спросил Нумминорих. – И чем они занимаются теперь?

– Я же сказал: скитались по Тропам Мертвых и искали бессмертие. Только не спрашивай, как именно они это делали. Меня с ними не было, можешь мне поверить! А чем они занимаются сейчас – боюсь, именно это нам с тобой и предстоит выяснить, дружище.

– У тебя такой мрачный вид… – осторожно начал Нумминорих.

– Да? – удивился я. – Ну извини, больше не буду.

Я оскалился самой чудовищной из своего богатого арсенала фальшивых улыбок.

– Так лучше?

Нумминорих немного поразмыслил и кивнул: дескать, и

правда, лучше уж так. Я замолчал и задумчиво уставился в окно. Мне следовало хорошенько вспомнить все, что я знал об этом грешном Магистре Нанке и его легендарном Ордене Долгого Пути.

Я был вынужден признать, что не знаю о них почти ничего. Только те общеизвестные факты, которые только что сообщил Нумминориху. И еще я помнил неправдоподобно юное лицо сэра Нанки, его холодные глаза, синие, как у моих котят, нашу непродолжительную светскую беседу в кабинете Джуффина и более чем официальное прощание у Ворот Кагги Ламуха. Джуффин велел мне проконтролировать отъезд этих непостижимых существ из Ехо. Меня они, кажется, боялись. Магистр Нанка, помнится, говорил, что мои Смертные шары вполне могли положить конец их почти бесконечному существованию – а я-то, дурак, за святой водой моталася! Так или иначе, но адепты Ордена Долгого Пути искренне считали меня самым опасным существом в Ехо.

Магистр Нанка Ёк вообще не скупился на сомнительные комплименты. В частности, сказал нам с Джуффином, что Тайный Сыск гораздо больше смахивает на какой-то зловещий Орден древних времен, чем на полицию. Мне, откровенно говоря, показалось, что шеф был приятно польщен столь высокой оценкой нашей странной деятельности.

А в финале той исторической беседы Магистр Нанка Ёк заверил нас, что он и его люди не представляют никакой опасности для Соединенного Королевства. «Неужели вы ду-

маете, что можно вернуться из путешествия, подобного нашему, и по-прежнему интересоваться такой ерундой, как номинальная власть?» – насмешливо спрашивал он. Мне показалось, что сэр Нанка говорил совершенно искренне, да и Джуффину, судя по всему, тоже так показалось. По крайней мере, шеф довольно равнодушно расспрашивал меня об их отъезде и с тех пор ни разу не вспомнил о существовании Ордена Долгого Пути – пока не выяснилось, что мне нужно отправляться в Гугланд.

От размышлений меня оторвал Нумминорих.

– Макс, мы уже никуда не едем, – сообщил он.

– Да? Ну, если не едем, значит, уже приехали.

Я рассеянно огляделся, встал и подошел к двери. Она послушно открылась.

– Действительно приехали, – резюмировал я. – Ну что, пошли посмотрим, где мы очутились. Только закутайся в укумбийский плащ, ладно?

– А ты?

– А я перебьюсь, – улыбнулся я. – Думаю, у меня нет причин прятаться. Скорее уж я должен громко топать ногами и стучать кулаком по всем окрестным столам, чтобы поддержать свою грозную репутацию. Меня здесь, кажется, побаиваются. Впрочем, с этими ребятами трудно что-то сказать наверняка. В любом случае пусть думают, что я приехал один. А ты просто ходи за мной, смотри, слушай. И не вмешивайся, ладно? Только наблюдай.

– Как скажешь, – кивнул Нумминорих. – Ты начальник, я дурак, и такое положение дел меня вполне устраивает.

– Да, и вот еще что. Ты понял, как следует обращаться с этим транспортным средством? – спросил я, поднимаясь с места. – Нужно просто топнуть ногой и сказать: «Я жду».

– Да, я понял. Но почему?.. – Он замялся, пытаясь сформулировать вполне закономерный вопрос.

– Почему я тебе это объясняю? Просто потому, что у меня нет справки с дюжиной печатей, где написано, будто со мной непременно все будет в порядке.

Я поймал себя на том, что отвечаю ему почти точной цитатой из устного творчества сэра Джуффина Халли. Совсем недавно подобные высказывания шефа заставляли меня холодеть от ужаса, а теперь я повторил его жутковатую сентенцию с равнодушной усмешкой. И когда это я успел стать таким великим героем?

– Если со мной вдруг случится какая-нибудь роковая гадость, это вовсе не означает, что ты должен немедленно лечь на землю и умереть, – мягко добавил я. – Надеюсь, эта подземная дорога без проблем доставит тебя в Нунду, а оттуда ты уж как-нибудь выберешься.

– Выберусь, – вздохнул Нумминорих.

Мы вышли из вагончика и огляделись. Тусклое оранжевое сияние в глубине подземного коридора подсказывало, что обитаемые места находятся где-то в той стороне. И мы пошли на свет, как два огромных, но не слишком сообрази-

тельных ночных мотылька. Впрочем, о присутствии Нумминориха я знал только теоретически, укумбийский плащ сделал свое дело, парень стал невидимкой. Оставалось надеяться, что у ребят из Ордена Долгого Пути нет каких-нибудь специальных домашних рецептов от этого простенького наваждения.

– Ну разумеется, сэр Макс не мог просто взять и отправиться спать, в такую-то ночь. Сегодня новолуние, ты об этом знаешь? – весело спросил кто-то из оранжевой мглы у меня за спиной.

Я вздрогнул, пальцы моей смертоносной руки сами сложились для щелчка, но я не дал волю дремучему инстинкту самосохранения, а просто обернулся. Позади обнаружился сэр Нанка Ёк собственной персоной.

Ну а чего я еще ожидал? Для Великого Магистра Ордена Долгого Пути не составило особого труда предугадать мои незамысловатые действия и выйти мне навстречу.

Я хотел было прищелкнуть пальцами, спустить на него свой Смертный шар, а уже потом разбираться, что к чему, но рука наотрез отказалась повиноваться моим приказам. Я не мог даже пошевелить пальцами. Вместо того чтобы испугаться, я чуть не зарычал от злости: что меня по-настоящему бесит, так это собственная беспомощность.

– Не надо так сердиться. Каждый защищает свою жизнь как может, правда? Не нужно со мной сражаться, сэр Макс.

Я тебе не враг – по крайней мере, я на это надеюсь.

Нанка Ёк подошел совсем близко. Его синие глаза на мгновение встретились с моими, потом он отвернулся. Великий Магистр Ордена Долгого Пути по-прежнему казался совсем юным, но его взгляд был мертвым, как у старой черепахи, чью спину уже давно истоптали слоны, поддерживающие земную твердь.

– Что касается твоего визита, – мягко сказал он. – Видишь ли, уже в тот день, когда мы прощались у Ворот Кагги Ламуха, я знал, в какую из ночей ты придешь ко мне в гости. Я многое знаю заранее, тут ничего не поделаешь.

– А господин комендант все-таки рванул к вам за подмогой, да? – хмуро спросил я.

– Не совсем так. Он пришел сюда не за подмогой, а потому, что я его позвал. Андагума не считает, будто ему нужна наша помощь. После встречи с тобой и твоим спутником он решил, что вы не опасны. Возможно, на его месте я бы тоже так подумал. Ты действительно не кажешься опасным при первом знакомстве, сэр Макс. Ты очень хитрый.

– Да уж, нашли самого великого хитреца всех времен. Я и ребенка-то перехитрить не смогу. Вот, разве что, господина Капука Андагуму… Ладно, Магистры с ними, с моими умственными способностями, лучше скажите, что за дела у вас с господином комендантом?

– Тебе интересно? – равнодушно спросил он. – Хорошо, расскажу. Думаю, ты будешь не слишком доволен, но тут уж

ничего не изменишь. Может быть, ты согласишься подняться наверх? Там удобнее разговаривать. Мне будет приятно считать тебя своим гостем. И потом, с тех пор как мне и моим ребятам удалось выбраться из могил, я недолюбливаю подземелья. Они имеют надо мной странную власть, и мне приходится прилагать усилия, чтобы снова не отправиться в бесконечное путешествие по Тропе Мертвецов.

– Можем подняться, – согласился я. – Только если вы действительно хотите считать меня своим гостем… Имейте в виду, пока я не могу пошевелить пальцами, я чувствую себя не гостем, а пленником. Может быть, вы оставите в покое мою конечность? Я могу дать слово, что не стану нападать первым.

– Ну, если это так важно, – с сомнением протянул Магистр Нанка.

Он говорил таким тоном, словно нам было по десять лет и я хотел покататься на его велосипеде. С одной стороны, понимал, что хорошему человеку грех отказывать, а с другой – ужасно не хотел выполнять мою просьбу.

– Важно, – твердо сказал я.

– А твоему слову можно верить? – осторожно спросил он. – Знаешь, сэр Макс, самым большим сюрпризом для меня стал тот факт, что теперь люди часто и очень легко говорят неправду. В наше время это было невозможно. Тогда слова обладали столь сокрушительной силой, что сказанная вслух ложь тут же пыталась стать правдой. Иногда это полу-

чалось, и такое событие считалось чудом. Но чаще солгавший просто умирал на месте, поскольку его личной силы не хватало, чтобы превратить лживое утверждение в правдивое.

– Да уж, ребятам с богатым воображением наверняка приходилось нелегко в те времена, – невольно улыбнулся я. – Я-то, конечно, не умру, если навру вам с три короба. Тем не менее моему слову вполне можно верить. Дайте мне возможность самостоятельно распоряжаться собственной рукой, так будет лучше для всех.

– Почему? – насторожился он.

– На это есть несколько причин. Во-первых, я действительно не собираюсь бузить – по крайней мере, пока не разберусь в этой истории, а разбираюсь я, как правило, долго. Во-вторых, я обычно стараюсь выполнять свои обещания – просто потому, что это, скажем так, помогает от насморка. А в-третьих… – я усмехнулся и распахнул свою Мантию Смерти.

Это был, надо полагать, эффектный жест. Тупая боль в груди вот уже несколько минут оповещала меня о том, что Меч Короля Мёнина, обычно невидимый и неосязаемый, внимательно прислушивается к нашей беседе. Я опустил глаза и убедился, что ощущения меня не обманули: меч снова стал видимым, его резная рукоять нахально торчала из моей груди, придавая мне нелепый вид непонятно зачем ожившего покойника.

– Вот он, мой главный аргумент, – объявил я. – Это оружие старается по мере своих сил заботиться о моей безопасности – когда я сам не могу о ней позаботиться. Мне-то еще можно доверять, а вот ему – нет. Я сам никогда не знаю, что он может учудить. Однажды эта безумная железяка в один присест извела всех эльфов Шимурэдского леса, против которых я вообще ничего не имел. Если мы уладим проблему с моей рукой и я получу возможность действовать по обстоятельствам, меч, скорее всего, успокоится и вернется на место. Надеюсь, что так он и сделает, потому что мне, знаете ли, больно.

– Эффектный способ хранения оружия. Никогда такого не видел, – уважительно отозвался Магистр Нанка. – Хорошо, я освобожу твою руку. Но постарайся не пускать ее в дело, ладно? Мы – не враги, скорее уж союзники, можешь мне поверить.

– Теперь верю, – я с удовольствием пошевелил пальцами левой руки, наконец-то поступившей в мое распоряжение. – Видите, сэр Нанка, я веду себя прилично, как и обещал. Теперь можете повторить свое приглашение, я с удовольствием его приму.

– Добро пожаловать на мою территорию, Вершитель, – церемонно поклонился он.

…Карабкаться по лестницам, хвала Магистрам, не пришлось. Мало того что нам только что довелось прокатиться на миниатюрной версии метро, здесь еще и лифт имелся.

– Это ваше изобретение или осталось от прежних владельцев? – полюбопытствовал я.

– Осталось. Но нам пришлось поломать голову, а потом хорошо потрудиться, чтобы заставить эту штуку работать.

Он приложил ладонь к низкому потолку кабины, и она послушно поплыла наверх.

В этом тесном темном сооружении я чувствовал себя, мягко говоря, неуютно. Но тут в мой локоть вцепилась невидимая лапа перепуганного Нумминориха – а я-то совершенно о нем забыл! Наверное, парень совсем потерял голову. В отличие от меня, он еще никогда в жизни не имел дела с лифтами. Его испуганное прикосновение подействовало на меня самым благотворным образом. Я тихонько, чтобы не заметил Нанка, пожал руку Нумминориха – дескать, все путем! – и сразу же почувствовал себя старым, мудрым, опытным, ответственным за все происходящее. Сам не заметил, как успокоился.

Лифт тем временем доставил нас наверх и остановился. Было бы из-за чего в обморок падать.

Мы вышли из кабины, и я изумленно огляделся по сторонам. Мы стояли в восхитительном саду, чуть ли не по колено в сочной, сырой красноватой траве. В отдалении белели тонкие стволы каких-то незнакомых деревьев. Почему-то было светло, хотя, по моим расчетам, до утра оставалось еще несколько часов.

– Мы не на улице, а в холле второго этажа, – улыбнулся

Нанка Ёк. – Сейчас принято отгораживаться от растений каменными стенами – так, словно у людей нет с ними ничего общего. В наше время люди были умнее. Мы от всего сердца предлагали некоторым растениям поселиться вместе с нами. Недостаточно просто посадить растение в своем доме – в этом случае оно будет чувствовать себя пленником. Его нужно именно пригласить.

– И растения принимают приглашение?

– Иногда. Смотря кто попросит. Имей в виду, сэр Макс, этот сад – наше главное алиби.

– Почему именно алиби?

– Если в ходе нашей беседы ты вдруг решишь, будто я и мои люди – законченные злодеи и нам нет места под твоим прекрасным небом, вернись сюда и еще немного подумай. Не так уж мы ужасны, если эти великолепные неподвижные существа с радостью согласились жить рядом с нами.

– Именно с радостью?

– Спроси у них, – пожал плечами сэр Нанка. – Думаю, ты сможешь поговорить с деревьями, если очень захочешь. Может быть, даже с травой, не знаю.

Я недоверчиво покачал головой, но решил воздержаться от комментариев.

– Если ты не против, я хотел бы показать тебе, как мы живем, а уже потом давать объяснения, – вежливо сказал он. – Ты не откажешься от небольшой прогулки?

– Не откажусь. Здесь у вас так хорошо, что я бы и от боль-

шой прогулки не отказался.

– Наши владения не так уж велики, – вздохнул Нанка Ёк. – Вернее, сами-то владения велики, даже слишком, но пока нам удалось переделать по своему вкусу лишь сравнительно небольшую часть этой огромной резиденции. Остальные помещения мы просто заперли до тех времен, когда нашей силы хватит на то, чтобы обжить и их. Так что там нет ничего. И никого – кроме разве что летучих мышей и лягушек.

– Лягушек и летучих мышей? – рассеянно переспросил я. – Что ж, им тоже надо где-то жить.

– Всем надо где-то жить, – подтвердил мой спутник.

Потом он зашагал в глубину сада, а я отправился следом. Нумминорих держался где-то рядом. Теперь-то я все время ощущал его присутствие, мое чуткое второе сердце то вздрагивало от его тревоги, то сладко замирало от его веселого любопытства. Собственных же эмоций у меня пока почему-то не обнаруживалось. Тонкая ветка неизвестного дерева мягко пощекотала мой затылок, когда я проходил мимо, из травы вылетела большая краснокрылая стрекоза – все это казалось восхитительным сном, который и снился-то не мне, а моему спутнику, а я был просто одним из персонажей этого очаровательного видения.

Наконец трава под моими ногами незаметно превратилась в такой же красноватый ворс ковра. Теперь мы шли по широкому коридору.

– Если не возражаешь, давай зайдем в Большую Гости-

ную, – предложил Нанка Ёк. – Моим людям будет приятно с тобой поздороваться. Они волновались по поводу твоего визита. Если ты согласишься выпить кружку камры в нашем обществе, это всех успокоит. В наше время враги никогда не собирались вместе за кружкой камры. Думаю, сейчас в Большой Гостиной сидят все наши. Или почти все.

– А ведь ночь на дворе, – удивился я.

– Мы, знаешь ли, ночные птицы – как и ты сам.

– Был.

– Почему – был?

– Когда-то я был «ночной птицей», а теперь мне все равно, когда бодрствовать. Ночью, днем или вообще все время – как получится.

– Понимаю, – он кивнул и с силой ударил ладонью по стене.

Часть стены тут же исчезла – не отъехала куда-то в сторону, а именно исчезла, – и мы шагнули в гущу темноты, открывшуюся в проеме. Впрочем, оказалось, что тонкий слой тьмы был чем-то вроде занавески. Миг спустя я невольно сощурился от мягкого янтарно-желтого света, заливавшего огромную комнату.

– Это сэр Макс. Думаю, вы его хорошо помните, – объявил Магистр Нанка. Потом повернулся ко мне и просто сказал: – А это мы, Вершитель.

– Вижу, – кивнул я, невольно поежившись под неподвижными взглядами нескольких дюжин пар глаз, таких же

непроницаемо равнодушных, как глаза самого Нанки.

Чуткое сердце, когда-то бесцеремонно изъятое Джуффином у моей загадочной Тени, сжалось от восхищения, изрядно приправленного почти необъяснимым ужасом. В тот бесконечно долгий миг я наконец понял, что эти ребята – не люди. Они могут быть кем угодно, только не человеческими существами – мало ли как они выглядят. Их ледяные глаза были не мертвыми, как мне казалось прежде. Из них на меня взирала неизвестность.

Самое удивительное, что мне очень понравились эти странные чужаки. Более того, когда шок прошел, я почувствовал себя вполне своим в их не слишком уютной компании.

– Ты действительно все понимаешь, – одобрительно заметил Магистр Нанка. – Мы не похожи на людей, среди которых протекает твоя нынешняя жизнь. И тем более – на тех, среди кого ты родился и вырос. Но мы немного похожи на тебя самого. Иногда ты испуганно отшатываешься от зеркала, потому что из его глубины на тебя смотрит незнакомец, которым ты все еще боишься быть – разве не так?

– Может быть, и так, – честно сказал я. – Но вы, помнится, что-то говорили насчет кружки камры, сэр? Я бы не отказался.

– Разумеется.

Он поднял руки к потолку и что-то пробормотал. В комнате на мгновение стало холодно, словно кто-то открыл фор-

точку навстречу ледяному зимнему ветру. Огромный темный силуэт бесшумно выскользнул откуда-то из-за спин собравшихся. Нечто, заменяющее ему руки, опустило на пол огромный поднос, уставленный кувшинами и кружками. Потом темная тень исчезла, а поднос остался.

– Кто это был? – спросил я.

– Один из наших приятелей, – усмехнулся Нанка. – Несколько теней увязались за нами, когда мы покидали Тропу Мертвецов. Мы и сами не знаем, что они такое. Ясно только, что они почему-то не могут вернуться туда, откуда ушли. Они очень привязаны к нам. Вернее будет сказать, что они питаются теплом наших тел, так что без нас им не выжить. Нас это вполне устраивает. Эти загадочные тени – хорошие слуги. Могущественные, нетребовательные и покорные.

– А это не опасно? – осторожно уточнил я. – Я имею в виду, что они забирают тепло ваших тел?

– Ничего страшного, не так уж много им надо.

– Во всяком случае, у вас удивительно вкусная камра, – улыбнулся я, доставая из кармана сигарету. – Если ее готовят эти призрачные типы, я бы не отказался завести парочку таких полезных ребят у себя дома.

– Я бы с удовольствием подарил тебе одну такую тень, но боюсь, что никто из них не сможет с нами расстаться.

– Это не просьба, – смутился я. – Просто комплимент вашему угощению.

– Все равно нам было бы приятно сделать тебе полезный

подарок, – вежливо возразил Нанка Ёк.

Остальные тоже потянулись за кружками. Они по-прежнему молчали и изучающе сверлили меня своими странными неподвижными глазами. Забавно, но меня совершенно не смущали их пристальные взгляды. Наверное, стесняться можно только людей, а людей здесь не было.

– Так кто вы, сэр Нанка? – наконец спросил я. – Кем вы стали? Вообще-то вы вполне можете сказать, что это не мое собачье дело, и будете правы, но… С другой стороны, не я начинал разговор на эту тему. А теперь мне интересно.

– А чего ты, собственно говоря, хочешь? – усмехнулся он. – Чтобы мы сказали тебе, как мы называемся? Могу тебя огорчить, мы никак не называемся. Специального термина не существует и не предвидится, поскольку у нас нет желания сочинять себе название. Разве что ты сам что-нибудь придумаешь.

– При чем тут название, – отмахнулся я. – Я просто хочу понять, что с вами произошло. Вы же сами сказали, что мы похожи. Да и говорить было не обязательно, я это сам почувствовал.

– Хочешь, чтобы я поставил тебе диагноз? Ничего не выйдет, Вершитель. Мы с тобой действительно похожи, но только в одном: мы перестали быть людьми, поскольку выяснили, что человек вовсе не обязан умирать, оставаясь тем же самым существом, которым однажды родился. Впрочем, что касается тебя, ты никогда не был настоящим человеком.

– Как это? – ошеломленно спросил я.

– А так, – он равнодушно пожал плечами. – Знаешь, сэр Макс, разглашать чужие тайны – не моя стезя. Да и ни к чему тебе эти тайны. Когда-нибудь ты узнаешь о себе все без посторонней помощи, и это удивительное открытие оставит тебя совершенно равнодушным, уж поверь мне на слово.

– Ладно, – вздохнул я. – Умеете вы, однако, интриговать ни в чем не повинных людей..

– Людей? Ну уж нет. Разве что ни в чем не повинных Вершителей. Не вешай нос, сэр Макс. Считай, что тебе повезло. Я – старый человек и прожил долгую жизнь… – на этом месте Нанка ухмыльнулся, видимо, вспомнил, каким юным кажется его лицо. – И знаешь, что я тебе скажу? Чем дольше живешь среди людей и чем лучше их узнаешь, тем больше хочется превратиться во что-нибудь иное. Нам это в конце концов удалось, а тебе даже стараться не надо. Так что все преимущества на твоей стороне.

– Считайте, что вы меня убедили, – покорно согласился я.

Честно говоря, мне не очень нравилось, что Нумминорих получил счастливую возможность присутствовать при этом бредовом диалоге. Мне бы хотелось и дальше считать его своим хорошим приятелем, но я не был уверен, что у парня хватит великодушия смириться с рабочей гипотезой о моей «нечеловеческой сущности». Все-таки ксенофобия – могучая штука. И вообще я здорово за него беспокоился. Хотя бы потому, что у меня не было никаких гарантий, что древняя

магия Укумбийских островов действительно способна отвести глаза этим странным ребятам. Может быть, они отлично знают о присутствии Нумминориха? Знают, но помалкивают – до поры до времени.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил Магистр Нанка.

– Ага, – невесело усмехнулся я, возвращая на поднос пустую кружку. – Можно сказать, меня вообще все беспокоит. Все понемножку. В частности, ваши загадочные намеки. Когда я чего-то не понимаю, я начинаю нервничать, а в данном случае я не понимаю ничего… Ладно, человек я там или нет, но я пришел к вам не просто так, а по делу. Поэтому давайте лучше поговорим о загадочных побегах заключенных из Нунды. Это же ваши фокусы, я все правильно понял?

– Это не фокусы, – мягко сказал Нанка Ёк. – Это необходимость. Мне не хотелось бы так быстро приступать к деловой части нашей беседы. Я собирался сначала показать тебе наши владения, а уж потом приступать к переговорам. Но если ты настаиваешь…

– Мы можем совместить приятное с полезным. Давайте прогуляемся. И поболтаем заодно.

– Как скажешь, – согласился он.

Магистр Нанка встал, аккуратно оправил складки темного лоохи и посмотрел на своих людей. Они ответили ему такими же внимательными взглядами. Я понял, что они прощаются.

Это не было похоже на Безмолвную речь. Это вообще не

было ни на что похоже – просто я смутно почувствовал, что между ними что-то происходит. А потом легкая прохладная волна незнакомых ощущений накрыла меня с головой, так что на какое-то мгновение я окончательно перестал быть сэром Максом из Exo. Возможно, я действительно стал одним из этих существ – легкой пылинкой, стремительно несущейся куда-то по воле ветра, в компании других таких же пылинок.

Я пришел в себя уже в коридоре, совершенно не понимая, когда и как успел выйти из комнаты. Магистр Нанка Ёк стоял рядом и с любопытством меня рассматривал.

– Что это было? – наконец спросил я.

– Ничего особенного. Просто ты как-то умудрился вмешаться в нашу беседу. И как ни странно, тебе это почти удалось.

– Так это была беседа?

– Из всех слов, которые мне известны, слово «беседа» больше, чем любое другое, подходит для обозначения того, что произошло, – сухо сказал он. – Разумеется, это не похоже ни на обычный разговор, ни на Безмолвную речь. Мы можем становиться одним существом – в тех случаях, когда нам нужно много сказать друг другу, а обстоятельства не позволяют тратить время на болтовню. В этом случае нам хватает нескольких секунд, чтобы каждый узнал, что думают и чувствуют все остальные. Удивительно, но тебе удалось как-то встрять в наш диалог. Ты что-нибудь запомнил?

– Почти ничего, – признался я. – Только ветер.

– Какой ветер? – удивился Нанка.

– Не знаю. Просто ветер. Мы были пылинками, и он нас куда-то нес.

– Ты очень забавно интерпретируешь, – неожиданно рассмеялся он, распахивая передо мной маленькую резную дверцу. – Посмотри-ка по сторонам, сэр Макс. Этот коридор – одно из лучших мест в нашей резиденции. Я сам приложил руку к его отделке.

Я огляделся. Хваленый коридор оказался длинной широкой тропинкой между густыми зарослями пахучих вечнозеленых кустов неизвестного мне вида, зябко кутающихся в тонкие клочки тумана. За кустами туман сгущался, так что стен не было видно – можно было подумать, что их нет вовсе. Я поднял глаза к потолку и улыбнулся от неожиданности: над нашими головами переливалась самая настоящая радуга. Воздух здесь был холодный и ароматный. Такой изумительный коктейль, смешанный из запахов свежей травы, сырости, диких цветов и умирающих листьев, можно унюхать разве что в лесу ранним осенним утром – да и то если очень повезет.

– Тебе нравится, – мой проводник не спрашивал, а удовлетворенно констатировал факт, поэтому я решил, что могу не отвечать.

– А здесь мой кабинет.

Он нырнул в самую гущу зарослей, я растерянно последо-

вал за ним.

Кабинет оказался крошечной уютной комнаткой с низким потолком и окном во всю стену. Серые сумерки за толстым старинным стеклом свидетельствовали, что ленивое зимнее солнце уже начинало подумывать о коротком официальном визите на небо. Из окна открывался унылый, но завораживающий пейзаж: почти бесконечное поле высокой белесой травы. Кое-где блестели темные пятна густой болотной воды. В центре одной из лужиц неподвижно ссутулилась большая тонконогая птица, немного похожая на растрепанную цаплю. Вдалеке росла небольшая группа деревьев. Их толстые темные стволы причудливо изгибались, образуя замысловатый узор на фоне сиреневого предрассветного неба. Я с трудом отвел глаза от окна и огляделся, пытаясь понять, где бы мне устроиться. Никакой мебели тут не было – только несколько подушек на ковре. Сэр Нанка тут же уселся на одну из них и похлопал ладонью по другой.

– Мой кабинет тебе тоже пришелся по вкусу, – одобрительно сказал он. – Думаю, ты сам всю жизнь хотел иметь именно такую комнату и такой же вид из окна, только у тебя не хватало пороху понять, чего именно тебе хочется. Ладно, теперь мы можем поговорить о деле, если ты не передумал.

– Ну тогда рассказывайте, куда подевались все эти бедняги, которые якобы убежали из Нунды. И откуда взялось столько покойников в тюремной больнице? – вздохнул я.

Честно говоря, я уже догадывался, каким будет ответ на

этот вопрос, но у меня еще оставалась слабая надежда, что я ошибаюсь.

– Ты все правильно понял, – спокойно сказал Нанка Ёк. – Все они действительно стали нашей добычей. И не делай такое скорбное лицо. Всякому живому существу надо чем-то питаться, чтобы оставаться живым.

– Что, вы их просто съели? – с отвращением переспросил я.

– Мы не едим человеческое мясо, если тебя это так интересует. Только пьем кровь, – усмехнулся он. – А если бы и ели… Какая разница? Факт остается фактом: мы вынуждены время от времени отнимать жизнь у других живых существ. Не потому, что мы такие уж кровожадные, а просто потому, что нам нужно как-то выжить. Между прочим, ты сам регулярно ешь отлично приготовленные трупы зверей и птиц и не делаешь из этого трагедии. А нам время от времени необходимо выпить немного крови – без нее мы теряем силу и начинаем болеть. Видишь ли, воздух этого Мира не очень подходит для нашего дыхания. Он слишком изменился за те тысячелетия, пока нас здесь не было. А кровь обитателей этого Мира – единственное доступное нам противоядие. Вышло так, что нам подходит только человеческая кровь. Можешь мне поверить, что это открытие было неприятным сюрпризом для нас самих.

– Вампиры, – заключил я, обращаясь по большей части к себе, любимому. – Самые настоящие вампиры, поздравляю,

дорогуша, твое везение – это нечто! Ну конечно, бессмертные существа, вернувшиеся в мир живых из мира мертвых, «ночные птицы» – я и сам бы мог догадаться. Так вот вы какие, северные олени!

– Северные – кто? – переспросил Нанка.

– Не обращайте внимания, это просто такая присказка, – усмехнулся я. – Да, ну и дела… И что мне теперь делать прикажете? Сэр Нанка, между прочим, я вас спрашиваю!

– Меня? – удивился он.

– Ну да, – сердито сказал я.

Ответа, разумеется, не последовало. Великий Магистр Ордена Долгого Пути изумленно смотрел на меня, а я внимательно разглядывал собственные сапоги, пытаясь собраться с мыслями.

– А почему именно заключенные? – наконец спросил я. – Просто потому, что они – ваши соседи?

– Да, это удобно, особенно если принять во внимание подземное сообщение между Нундой и нашей резиденцией, – согласился он. – Но разумеется, это не главная причина. Когда мы окончательно убедились, что вынуждены время от времени отнимать человеческую жизнь, мы довольно долго решали, каким принципом следует руководствоваться при выборе жертвы.

– А почему вы не предоставили все случаю? – спросил я. – По-моему, так было бы правильнее. На одного случайно наехал амобилер, на другого случайно напали разбойники, тре-

тий так же случайно попал в лапы вампиров. Грустно, зато… Ну, даже не знаю, честно – так, что ли?

– Да, мне самому тоже казалось, что выбор должен быть случайным, – кивнул Нанка Ёк. – Но многие из моих ребят думают иначе. Они решили, что будет справедливо выбирать жертвы среди преступников. Видишь ли, многие из нас довольно тяжело переживали необходимость отнимать чужие жизни. После того как на собственной шкуре узнаешь, что такое быть мертвым, начинаешь очень высоко ценить жизнь любого живого существа. Между прочим, мы не едим мяса – и не потому, что оно нам не нравится, а только потому, что мы вполне можем обойтись без этой пищи. Я говорю это, чтобы ты понял: мы строго дозируем зло, которое вынуждены причинять другим обитателям этого Мира. Не больше, чем требуется, чтобы выжить. А что касается заключенных, мои ребята решили, что если уж нам приходится убивать людей, будет справедливо убивать только тех, кого отправили в каторжную тюрьму за какое-нибудь злодейство.

– Тоже мне, нашли злодеев! – фыркнул я. – Самые сливки мирового зла во главе с «князем тьмы» Джубой Чебобарго. Между прочим, в Нунду, как правило, попадают какие-нибудь бедняги, раз в жизни натворившие глупостей. А настоящие злодеи сидят в Холоми. Или вообще нигде не сидят, а вытворяют Магистры знают что на другом краю Вселенной… Тот же Джуба Чебобарго, чей призрак начал бузить в Ехо, – ну какой из него злодей? В свое время парень налов-

чился мастерить кукол, которые выносили драгоценные безделушки из домов своих новых хозяев и волокли их в Джубины кладовые. Забавная история о внезапно разбогатевшем ремесленнике – уж во всяком случае, никаких оснований для смертного приговора.

– Джуба Чебобарго? – переспросил Нанка. – Такой маленький светловолосый крепыш? У меня с самого начала было на его счет дурное предчувствие. Я уже совсем было решил не трогать этого парня, а просто заставить его все забыть и отправить обратно, но он внезапно умер от страха. Так бывает, правда, довольно редко. Может быть, именно поэтому он и стал призраком. Когда человек умирает от ужаса, с ним многое может случиться.

– Да уж, – вздохнул я.

Честно говоря, мне было совсем паршиво.

«Макс, что ты теперь собираешься делать?» – Нумминорих не выдержал и послал мне зов.

«Не знаю, – честно ответил я. – Что-нибудь».

– Не торопись принимать решение, ладно? – попросил Магистр Нанка. – Ты видел нас, ты начал понимать, как мы живем. Больше того, тебе почти удалось побывать в нашей шкуре. Разумеется, тебе трудно отказаться от мысли, что убивать людей – нехорошо. В рамках системы ценностей, усвоенных тобой с детства, мы – «очень плохие парни». Но в глубине тебя живет очень старое, очень мудрое и почти незнакомое тебе существо, которое знает, что по большому

счету мы не сделали ничего плохого. Просто взяли то, что нам было необходимо. Ты и сам поступил бы точно так же, если бы оказался перед подобным выбором.

– Очень может быть, – согласился я. – Но в то же время я не могу просто взять и оставить все как есть. Мне очень не нравится эта история с заключенными. Если бы вы просто ловили в лесу одиноких прохожих, я бы отнесся к этому гораздо спокойнее. А эти бедняги… Люди, которых лишили свободы, – самые беспомощные существа. Они же не могли просто взять и уехать подальше, если их начинали терзать дурные предчувствия. Они не могли даже попытаться спрятаться или убежать. Ваша охота не была похожа на настоящую охоту – скорее уж на какой-то мясокомбинат.

– Да, по-своему ты прав, – подтвердил он. – Возможно, нас подвели представления о добре и зле. В наше время считалось, что если человек достаточно злобен, чтобы совершить преступление, но недостаточно мудр и силен, чтобы уйти от возмездия, он не заслуживает права оставаться в живых. Тогда в Соединенном Королевстве существовали только два наказания за преступления: преступника заставляли исправить совершенное зло – если его можно было исправить – или убивали.

– Хорошая система, – усмехнулся я. – И что, часто удавалось исправить совершенное зло?

– Чаще, чем ты думаешь.

– Если бы я решил действовать по этому принципу, мне

пришлось бы вас убить, верно? – спросил я. – Тут уже ничего не исправишь. Не будем же мы с вами оживлять мертвых. Насколько я знаю, это только ухудшит дело. Был у меня один знакомый оживший мертвец, рыжий разбойник Джифа Саванха. Ему очень не нравилось посмертное существование. Он мне все довольно образно описал, так что мороз по коже.

– Могу его понять, – согласился Нанка Ёк.

Он тактично отвернулся от меня и уставился в окно – ждал, когда я приму решение. Судя по всему, я больше не казался ему посланцем возмездия с огненным мечом в руках. Во всяком случае, теперь Магистр Нанка выглядел совершенно спокойным. А ведь в начале моего визита он все время был как на иголках.

– Ну ладно, – вздохнул я. – А что вы сделали с беднягой знахарем?

– С каким знахарем? – искренне удивился мой собеседник.

Кажется, он действительно не понимал, о чем речь.

– С каким, с каким… С этим, как его – Гленке Муаной. Одним из старших знахарей Нунды.

– Я не только ничего не делал с этим господином, но до сегодняшнего дня даже не подозревал о его существовании. – Магистр Нанка комично поднял брови, его лицо стало совсем детским. – Мы имели дело только с комендантом, сэром Капуком Андагумой. И с теми, кого он нам приводил, разумеется. Мы всегда встречались на нашей территории. А

что, собственно говоря, случилось, с этим знахарем?

– У него взорвалась голова, – мрачно объяснил я. – Взорвалась после того, как я запустил в него свой Смертный шар. Еще вчера вечером мне, знаете ли, казалось, что я должен допрашивать свидетелей, собирать какие-то там доказательства, и все такое… Сначала у парня взорвалась рука, а уже потом – голова. Мерзкая смерть!

– А с чего ты вообще взял, будто мы с ним что-то сделали? Не вижу никакой логики. Это же был твой собственный Смертный шар.

– Мои Смертные шары тут ни при чем. Я уже успел получить квалифицированную консультацию по этому вопросу. Мне сказали, что существуют такие заклинания, которые убивают человека не после того, как он разгласит тайну, а заблаговременно.

– Никогда не слышал о таких заклинаниях. Очевидно, их успели изобрести за время нашего отсутствия. Думаю, тебе следует расспросить самого Андагуму, сэр Макс. На своей территории он все делал сам. Уверен, что и знахаря заколдовал именно он. Собственно говоря, его можно понять: в таком деле тяжело обходиться без помощников, а если уж открываешь тайну постороннему человеку, лучше принять меры, чтобы он не проболтался. Я уже имел возможность убедиться, что нынешнему поколению свойственна чрезмерная разговорчивость.

– Есть такое дело, – невольно улыбнулся я. – А как, соб-

ственно, вы заставили коменданта Нунды с вами сотрудничать?

– Заставили? Ну что ты, его никто не заставлял. Сэр Андагума сам нанес нам визит, как только мы тут объявились. Приехал в наше подземелье на этом странном фургончике, поднялся наверх, представился и спросил, чем он может быть полезен. Собственно говоря, именно его визит и убедил меня согласиться с предложением моих людей использовать заключенных Нунды. Когда не можешь принять решение, а время работает против тебя, и вдруг приходит незнакомый человек, предлагает принести тебе на блюдечке все, что требуется… Разумеется, я согласился. Комендант был очень доволен. У него, знаешь ли, были большие надежды на дружбу с нами, так что он весьма пунктуально выполнял свои добровольные обязательства.

– Какого рода надежды? – с любопытством спросил я.

– А как ты думаешь, чего может ожидать человек от дружбы с нами? Само собой, бессмертия.

– Что, вы действительно сделали его бессмертным? – изумленно спросил я.

– Разумеется, нет. Бессмертие – не новая прическа, над которой пыхтит цирюльник, пока клиент клюет носом в кресле. Никто не может сделать бессмертным кого-то другого. Но всегда можно указать путь.

– И вы указали ему путь?

– Да я бы с радостью. Но мы так и не пришли к взаимопо-

ниманию. Даже для того, чтобы сделать первые шаги по нашему причудливому пути, нужно вывернуть себя наизнанку. А этот человек ожидал, что мы просто дадим ему волшебное снадобье или научим каким-нибудь тайным заклинаниям. Я честно сказал ему с самого начала, что заклинания, которое делает человека бессмертным, не существует. А если и существует, то это заклинание длиной в целую жизнь. Он слушал, кивал, не слишком старательно делал вид, что верит, – сколько раз я твердил, что мы просто физически не способны говорить неправду, но он только вежливо улыбался. Потом приводил нам следующую жертву, терпеливо ждал, когда я все-таки решусь открыть «настоящую тайну» и строил планы, как заставить меня разговориться. Скорее всего, собирался в один прекрасный день пригрозить нам строгой диетой. Меня это забавляло.

– Вот сволочь! – искренне сказал я. – Бессмертие – отличная штука, очень соблазнительная, сам бы не отказался. Но платить за него трупами людей, которые оказались в твоей власти… Есть в этом что-то отвратительное.

– Мы с тобой получили очень разное воспитание, – вздохнул Магистр Нанка. – Мне-то как раз кажется, что чужие жизни – это очень хорошая плата за бессмертие.

– Это плохая плата, – я сердито помотал головой. – Нельзя расплачиваться тем, что тебе не принадлежит. А жизнь каждого человека принадлежит… Не знаю уж кому, но только не другим людям. И где он сейчас, этот шустрый господин

комендант?

– Вернулся в Нунду, я полагаю. Он рассказал мне о вашем приезде, а я не стал говорить ему, что ты – это худшее, что могло с ним случиться. В конце концов, у меня свои проблемы, а у него – свои. Я честно старался выполнить взятые на себя обязательства, но не приносил этому человеку клятву Высокой Верности.

– Значит, мы разминулись, – вздохнул я. – Ладно, с Андагумой будем разбираться отдельно. А вот что мне с вами делать? Не в Холоми же вас тащить.

– Ты можешь просто оставить все как есть, – с надеждой сказал Магистр Нанка.

– Не могу. Делайте все что угодно, только не на моей территории. Извините, Нанка, но я почему-то склонен считать своей территорией весь этот прекрасный Мир. Понимаю, что глупо, но это не мнение, а ощущение, и оно сильнее меня.

Я поднялся с пола и с удовольствием потянулся до хруста в суставах. У меня неожиданно появилась простая, дурацкая идея, достаточно сумасшедшая, чтобы сойти за смешную, – одним словом, совершенно в моем вкусе.

– Позовите сюда ваших ребят, Нанка, – попросил я. – Всех.

– Ты принял решение? – осторожно спросил он.

– Ага. Думаю, оно вам понравится. А даже если и нет… Во всяком случае, оно ужасно нравится мне самому. И я не забыл, что обещал не причинять вам никакого вреда, так что

массовых репрессий не намечается.

– Я знаю, что ты не собираешься нас убивать. От тебя не исходит никакой угрозы. Вот когда ты приехал, она была. Поэтому я потратил кучу сил, чтобы парализовать твою опасную руку, хотя это казалось мне не лучшим началом встречи. Но что ты собираешься делать?

– Хочу устроить вам небольшую экскурсию в одно местечко. Надеюсь, оно вам понравится. Новые места и много хорошей еды. Там живут люди, которые даже не верят в существование таких, как вы. Настоящие охотничьи угодья.

– Ты хочешь увести нас в другой Мир? Заманчивое предложение. А ты уверен, что у тебя получится? С того дня, как мы снова стали живыми, мы не раз пытались открыть Двери между Мирами. Но ни одному из нас так и не удалось проскользнуть через Хумгат – ни разу. Кажется, на тропах мертвецов мы утратили нечто очень важное…

– Ничего, – легкомысленно отмахнулся я. – Обычно у меня все получается. Все будет так, как я хочу. Кажется, в последнее время это правило стало законом здешней природы.

– Это опасно, – заметил Нанка.

– Да, – кивнул я. – И довольно противно. Но иногда очень удобно.

Я так и не заметил, когда адепты Ордена Долгого Пути появились в комнате. Вообще-то, я довольно рассеянный, но проглядеть появление нескольких дюжин человек, даже если

они бесшумны, как тени, – это уже как-то слишком.

– Все собрались. Что теперь? – Нанка Ёк вопросительно посмотрел на меня.

– Не знаю, – улыбнулся я. – Поживем – увидим. Соберитесь все вместе – как тогда, в гостиной. И постарайтесь пригласить меня в вашу компанию. А там – как получится…

Я еще не успел захлопнуть рот, а знакомая холодная волна чужих ощущений снова накрыла меня с головой. От меня не осталось ничего – ни грозного сэра Макса из Ехо, ни старого доброго бедняги Макса, который как-то ухитрился отсидеться в одном из потаенных уголков моего сознания, чтобы время от времени высовывать наружу свой любопытный нос.

Наверное, в то пасмурное утро я действительно умер, но ничего не закончилось.

Где-то далеко все еще существовала боль. Знакомая, тупая ноющая боль в груди, где навсегда засел Меч Короля Мёнина, – не слишком высокая плата за неуязвимость. Она не так уж и мешала, особенно сейчас, когда казалась мне чьей-то чужой болью.

Я очень смутно помню, что я тогда вытворял. Кажется, это мистическое оружие все-таки оказалось в моих руках и я дико орал что-то несусветное на неизвестном мне самому, а возможно, и вовсе никогда не существовавшем языке, вычерчивал какие-то загадочные знаки в сгустившемся воздухе, невыносимо горячем от нашего общего дыхания.

Мои жалкие попытки привести в порядок свои впечатле-

ния от этой эксцентричной выходки немного похожи на беспомощную ревизию воспоминаний о затянувшейся на неделю вечеринке – в тех особо тяжелых случаях, когда тебе всего семнадцать лет и до тебя добралось первое в жизни серьезное похмелье. Даже набор эмоций примерно тот же: мне до сих пор чуть-чуть стыдно и немного любопытно – что же я все-таки натворил? – но, в общем, почти все равно.

Помню только, что в какой-то момент оконное стекло разлетелось на куски под ударом мощного порыва ветра. Он подхватил – меня? нас? – и унес куда-то, где уже не было унылого пейзажа гугландских окраин и вообще ничего не было.

Следующий эпизод: я смотрю себе под ноги и вижу крошечные, неровные камешки мостовой, темные и мокрые, словно здесь недавно прошел дождь. И пахнет именно так, как должно пахнуть после дождя – свежестью, мокрой травой и еще чем-то головокружительно сладким.

Я поднял голову и увидел, что низкое серое небо причудливо расчерчено ветками цветущих лип. Их запах вполне мог бы заставить меня заплакать от нежности и одиночества, но меня здесь по-прежнему не было.

«Господи, и куда нас занесло?» – одинокая мысль лениво пошевелилась в моей опустевшей голове, потом поняла, что на нее никто не обращает внимания, и послушно затихла.

Я огляделся. Мои спутники обступили меня, как начина-

ющие туристы своего инструктора, им только рюкзаков не хватало.

– Где мы, сэр Макс?

Вопрос задал не кто-то один, это был их общий голос. Кажется, я снова стал самостоятельной человеческой единицей, а ребята из Ордена Долгого Пути все еще оставались каким-то непостижимым единым целым.

– Мы здесь, – глубокомысленно объявил я.

Наконец я узнал местность и рассмеялся от неожиданности и удовольствия. Я отлично знал эту тихую, безлюдную улицу на окраине Восточного Берлина. И как нас сюда занесло?

– В этом Мире я родился, ребята, – сообщил я. – Правда, совсем в другом городе, но это как раз совершенно не важно. Эта улица называется Рейнштейнштрассе, улица Рейнских Камней. Камушки, надо полагать, действительно когда-то лежали на дне глубокой реки. Это хорошее место, словно бы специально созданное для вас. Возможно, лучшее, что можно найти. Здесь теперь много заколоченных домов и заброшенных садов – именно то, что требуется, верно? Правда, я не думаю, что так будет всегда. Скоро эти дома все-таки купят и заселят. Но вам же не составит труда отгородиться от остальных людей, я правильно понимаю?

– Более того, нам не составит труда сделать так, что люди вовсе не смогут отыскать эту улицу.

Я не мог разобрать, то ли это сказал сам Магистр Нанка,

то ли по-прежнему все вместе.

– Тогда ладно, – кивнул я. – Прощайте, ребята.

Я повернулся и пошел прочь, с удовольствием ощущая неровную поверхность крошечных рейнских камней под тонкими подошвами сапог. Мною овладела странная печаль – она не была похожа на обыкновенную грусть или плохое настроение. Я был совершенно один в бесконечном чужом пространстве и отчетливо понимал, что всегда, по большому счету, был один.

Вокруг было пусто, и внутри меня было пусто, и каждая клеточка моего тела знала без тени сомнения, что я уже умер, и все умерли, а может быть, нас и вовсе никогда не было, так что все бессмысленно – абсолютно! Это чувство пришло откуда-то извне и поглотило меня. Нечто похожее я уже испытывал, когда становился на след мертвеца, но тогда я мог просто сойти со следа, а теперь оставалось только ждать.

– Подожди, сэр Макс! – Магистр Нанка Ёк догнал меня и требовательно опустил легкую холодную руку на мое плечо.

Я удивленно посмотрел на его юное лицо, растрепанные волосы, удивительно яркие синие глаза, честно пытаясь припомнить, кто он, собственно говоря, такой? Потом вспомнил, но не испытал того мимолетного, но чертовски приятного чувства, которое обычно приходит в момент узнавания.

– Мы когда-нибудь сможем вернуться обратно? – спросил он. – Не сейчас и не завтра. Просто – когда-нибудь?

– Откуда я знаю? Мы в одной лодке, Нанка. Я – не тот,

кто совершает чудеса, я – тот, с кем они происходят, когда им самим заблагорассудится. И я никогда не знаю, что будет на следующей странице.

– На какой странице? – он выглядел окончательно сбитым с толку.

– Это метафора, – вздохнул я. – А может быть, и не метафора. В любом случае я – не тот, кто заказывает музыку. А что касается твоего вопроса… У меня был приятель, такой смешной толстенький поэт. Он очень долго ныл, что хочет уехать в Ташер; наконец я проникся и похлопотал перед судьбой об его отъезде. А за несколько часов до отплытия он пришел ко мне, вполне счастливый, но ужасно перепуганный – так часто бывает с везунчиками, чье заветное желание наконец-то начало исполняться. И тогда я сказал ему, что он, дескать, зря так переживает: если ему не понравится в Ташере, всегда можно будет вернуться. И этот смешной парень ответил: «Все всегда уезжают навсегда», – а потом добавил, что, дескать, вместо нас всегда возвращается кто-то другой. Наверное, он действительно хороший поэт, этот господин Андэ Пу, хотя его стихи мне не слишком нравились. Так что вы никогда не вернетесь, Нанка. И я никогда не вернусь. Но тем, кто остался дома, вполне может показаться, будто мы вернулись, – откуда им знать, что это уже не мы?!

– Ладно. Будем считать, что я понял, – кивнул он. – Жаль, что мне не довелось встретить тебя раньше, сэр Макс. Или наоборот, хорошо, что так получилось. Во всяком случае,

после всего, что ты мне сказал, я, пожалуй, не решился бы отправиться в путешествие по Тропам Мертвых. Видишь ли, перед уходом я всерьез рассчитывал вернуться.

– А ведь из этого страшного путешествия тоже вернулся не ты, а кто-то другой, правда? – спросил я.

Нанка Ёк задумчиво кивнул.

– Куда ты теперь? – спросил он. – Или опять скажешь, что сам не знаешь?

– Разумеется, скажу. Потому, что действительно не знаю, – ответил я.

Осторожно снял его руку со своего плеча и зашагал прочь по мокрым, мелким камням мостовой – глаза мои не различали ничего, но чуткие ступни наслаждались соприкосновением с неровной земной твердью.

Нанка Ёк еще долго смотрел мне вслед. Его взгляд помогал мне чувствовать себя настоящим. Сейчас казалось, что, пока меня кто-то видит, я есть. А что будет, когда я скроюсь за ближайшим поворотом, – об этом лучше не задумываться.

Впрочем, мне было наплевать.

– …Макс, извини, что я тебя отвлекаю, но я хотел спросить: мне уже можно снять плащ? – вежливо спросил знакомый голос.

Я остановился как вкопанный.

– Как тебя сюда занесло? – восхищенно спросил я Нумминориха, с удовольствием ощущая, что окружающий мир снова становится местом, вполне пригодным для простой че-

ловеческой жизни.

Цвета потускнели, исчезли незнакомые тревожные запахи, померкло сияние, очерчивавшее контуры предметов. Зато и пустота, переполнившая мое сердце, тоже отступила. Я знал, что никуда она не делась, а до поры до времени спряталась в дальнем уголке моего существа. Но это была восхитительная передышка, я и мечтать не смел.

– А это плохо, что меня сюда занесло? – виновато спросил Нумминорих.

– Это замечательно! – рассмеялся я, усаживаясь на краешек тротуара.

Я почти машинально достал из кармана Мантии Смерти сигарету, рассеянно покрутил в руках, пытаясь понять, что это такое. Потом сообразил и равнодушно спрятал ее обратно в карман – до лучших времен. Пока мне ничего не хотелось. Вернее, я никак не мог вспомнить, что именно чувствует человек, когда ему чего-нибудь хочется.

– Снимай свое чудесное рубище и садись рядом, – я с улыбкой уставился на Нумминориха, который шел ко мне, небрежно перекинув через руку укумбийский плащ. – И объясни, как тебе удалось за нами увязаться?

– Я просто вылез за вами в окно, – он смущенно пожал плечами.

– В окно?!

– Ну да. Ты велел мне ходить за тобой, слушать, смотреть и не высовываться, вот я и ходил. Честно говоря, все этива-

ши жуткие разговоры совершенно выбили меня из колеи, но мне было интересно. Так интересно, как никогда в жизни!

– Могу себе представить, – вздохнул я.

– Ну вот, – продолжил он. – Когда все эти люди… существа – уж не знаю, как их называть – собрались вместе, с тобой что-то случилось. Ты стал почти прозрачным, и этот кошмарный меч торчал из твоей груди. Ты его оттуда вытащил, и из раны текла какая-то светящаяся жидкость. Ты разбрызгивал ее по сторонам и что-то кричал – таким жутким голосом! – Нумминорих жалобно посмотрел на меня. – Я знал, что ты могущественный колдун, тысячу раз об этом слышал. Но я даже вообразить не мог…

– Можешь мне поверить, я тоже вообразить не мог. И до сих пор не могу. Не бери в голову, ладно?

– Но это же здорово, что ты так умеешь, – заявил этот оптимист.

– Может быть, и здорово, не знаю. Ладно, а что было потом?

– Потом мне стало по-настоящему страшно, потому что на улице поднялся сильный ветер. Вернее, не так, ветер не поднялся, а просто пришел, и он показался мне живым и очень сердитым – как человек! Он стучался в окно, как пьяный фермер, которого не пускают домой. А потом ветер поступил так, как непременно поступил бы пьяный фермер: разбил окно и ворвался в комнату. В тот момент мне показалось, что нам всем конец, но ты начал кричать на ветер на

каком-то непонятном языке, и он почему-то тебя послушался. Немного утих и стал дуть нам в спину, подталкивая к окну. Ты выскочил в окно первым, потом ветер вытолкал всех этих ребят… ну, и меня тоже. Вообще-то он не очень сильно меня толкал. Мне показалось, что я могу выбирать – идти с вами или остаться. Разумеется, я решил идти с вами! Залез на подоконник, спрыгнул и оказался здесь. Вы стояли, оглядывались по сторонам, я тоже огляделся и увидел, что никакого дома поблизости нет, только где-то далеко, за забором. Я так и не понял, куда подевалось окно, из которого мы все вылезли… А мы действительно в другом Мире, Макс?

– Посмотри по сторонам, – улыбнулся я. – Ты видел у нас такие деревья? И такие дома, и такое небо, если уж на то пошло?

– Да, небо здесь совсем чужое, – согласился Нумминорих. – Деревья и дома – Магистры с ними, я же не знаю, как они выглядят где-нибудь в Тулане или в Суммони. Но небо над нашим Миром совсем другое, это правда. А люди здесь есть?

– Этого добра везде хватает, – кивнул я. – Между прочим, я сам родился под этим небом. Несколько лет я даже жил здесь, неподалеку. Тогда я был совсем маленьким, но я очень хорошо помню эту улицу. Видишь дом через дорогу? Там в палисаднике был крошечный бассейн, в нем жили серебристые рыбки с красными плавниками и хвостиками. А ранней весной вокруг бассейна цвели крокусы – это такие смеш-

ные симпатичные цветы, немного похожие на кремовые пирожные мадам Жижинды. Я мог часами стоять у этого дома, уткнувшись носом в щель между прутьями ограды, – смотрел на рыбок и на крокусы. В то время мне казалось, что они – мои самые лучшие друзья.

– Так это правда? – восхищенно спросил Нумминорих. – Ты действительно родился в другом Мире? Я слышал всякие сплетни насчет твоего происхождения, но думал, что это – метафора, просто такой способ пошутить по поводу твоей загадочной силы. Пишут же в древней Книге Безумий, что «Вершители рождаются, когда мертвые занимаются любовью, а звезды гаснут, глядя на это бесчинство». Понятно, что неправда, зато красиво сказано.

– Очень может быть, что правда, – криво ухмыльнулся я. – Чем дольше я живу, тем больше убеждаюсь, что истина предпочитает выглядывать из самых нелепых утверждений. И, кстати, Магистр Нанка сказал мне, что в дни его молодости люди вообще не умели говорить неправду, даже просто так, ради красного словца. Разве ты не слышал?

– Ну, ты загнул, – с сомнением в голосе протянул Нумминорих. – Мертвецы занимаются любовью – по-моему, это как-то слишком!

– А то, что ты сидишь здесь, это не слишком? – вздохнул я.

– Не знаю, – обезоруживающе улыбнулся он. – До меня пока не доходит, что это действительно случилось. Все как

во сне.

– Все всегда как во сне, – меланхолично заметил я. – Ладно, теперь надо бы понять, как отсюда выбраться.

– Прямо сейчас? – Нумминорих был разочарован. – А может быть, можно немного здесь погулять, если уж мы сюда попали?

– Потом, – решительно сказал я. – Уж если ты один раз проскользнул между Мирами, значит, сможешь делать это и после, не сомневайся. А сейчас нам лучше вернуться. Я – не очень надежный спутник. Меня может занести куда угодно. Хуже того, я запросто могу забыть, кто я такой и куда мне нужно вернуться. Мне бы не хотелось, чтобы ты влип. Так что лучше я доставлю тебя домой, чем раньше, тем лучше.

– Ладно, – согласился он. Немного подумал и добавил: – А если ты вдруг забудешь, кто ты и откуда, я тебе все расскажу.

– Договорились. Только не очень завирайся, ладно? – рассмеялся я, выпрямляя затекшие от долгого сидения на тротуаре ноги. – А теперь пошли поищем дверь.

– Какую дверь?

– Любую. Вообще-то я предпочел бы дверь в темноте, но поскольку здесь, кажется, только-только наступило утро… Ничего, мы просто закроем глаза. Это уже не раз работало, сработает и сейчас.

Мы пошли по узкой, совершенно пустой улочке. Оставалось только радоваться, что нас не занесло в какой-нибудь оживленный квартал: вид у нас был тот еще. Все-таки у жите-

лей прекрасной столицы Соединенного Королевства довольно экзотические представления о хорошей одежде. Думаю, даже демократичные берлинцы не смогли бы равнодушно созерцать развевающиеся полы наших лоохи и сногсшибательные очертания тюрбанов, а уж мои сапоги с драконьими мордами на носках вполне могли довести до инфаркта какую-нибудь впечатлительную почтенную фрау.

Мне, откровенно говоря, хотелось, чтобы наша прогулка была долгой. Я успел здорово отвыкнуть от Мира, в котором родился. Сейчас обыкновенное посещение какой-нибудь задрипанной забегаловки – вряд ли в этом заброшенном районе могла найтись иная – показалось бы настоящим приключением не только Нумминориху, но и мне самому. Но я придушил соблазнительную мыслишку в зародыше, слишком уж хорошо помнил, чем закончился мой последний визит на историческую родину.

Если бы я был один, я бы, пожалуй, все-таки раздобыл какие-нибудь нормальные шмотки и прогулялся по Берлину: очень уж любил когда-то этот восхитительный уродливый город. Но со мной был Нумминорих, и я решил, что, если этот симпатичный парень по моей вине навсегда застрянет в чужом, не слишком уютном Мире, это окажется каким-то уж совершенно неземным свинством с моей стороны.

Я внимательно посмотрел по сторонам. Мне хотелось найти дом, в котором точно никого нет. Таких здесь оказалось немало, но двери были не просто заперты или заколочены

– сумрачный тевтонский гений надоумил местных жителей закрывать двери пустого дома металлическими ставнями. Я здорово сомневался, что смогу справиться с этими конструкциями.

– Тебе не нравятся все эти двери? – спросил Нумминорих.

– Мне не нравится, что до них практически невозможно добраться.

– А вон там? – он показал на большой двухэтажный дом немного в стороне от дороги.

Я одобрительно кивнул: двери этого дома были заколочены тремя листами обыкновенной фанеры.

– Раньше тут был магазин. Родители иногда посылали меня сюда за хлебом, – тоном экскурсовода сообщил я и небрежно стукнул кончиками пальцев по листу фанеры.

Он тут же вспыхнул холодным синеватым огнем новогоднего фейерверка. Через несколько секунд никакой фанеры не осталось и в помине, а наши лица были перепачканы серебристым пеплом.

– А когда я вел себя хорошо, мама давала мне одну марку, чтобы я купил себе шоколадного зайца, – флегматично добавил я. – Но это случалось довольно редко. В детстве я был немногим лучше твоего Фило.

Честно говоря, я сам не очень-то верил в реальность собственных воспоминаний. Как-то уж слишком нелепо получалось. Стоит на пороге заколоченного дома жуткий, черт знает во что одетый тип, только что прибывший сюда из дру-

гого Мира во главе нескольких дюжин бессмертных вампиров-вегетарианцев. И это чудище доверительно рассказывает своему приятелю какую-то сентиментальную ерунду насчет шоколадных зайцев, которые якобы доставались ему в награду за хорошее поведение.

Нумминорих тоже это почувствовал. Во всяком случае, он недоверчиво уставился на меня, потом тихонько рассмеялся. Наверное, представил себе, как я с озверевшим лицом отгрызаю ухо у огромного шоколадного монстра, который отчаянно пытается сопротивляться.

– Мы чего-то ждем, Макс? – наконец спросил он.

– Моего звездного часа, – сварливо сказал я. – Того чудесного момента, когда я наконец пойму, что можно сделать с этим грешным замком. Вообще-то, мне ничего не стоит превратить эту дверь в горстку пепла, но что мы в таком случае будем открывать?

– Что же ты сразу не сказал? – обрадовался Нумминорих. – Я умею открывать замки – любые! У меня был хороший учитель. В юности моя мама стала Мастером Открывающим Двери в Ордене Часов Попятного Времени. Она действительно открывала для них все двери, когда это было нужно, – и обыкновенные, и Тайные, и даже двери, расположенные на Темных Путях. В то смутное время это было очень полезное искусство. А потом Магистр Маба Калох распустил Орден, и маме пришлось зажить более-менее обыкновенной жизнью… Ты ведь знаешь, что Орден Часов По-

пятного Времени распустили еще до начала Войны за Кодекс?

– Знаю. Я и самого Магистра Мабу знаю, – улыбнулся я. – Самое удивительное существо в нашем и без того не слишком скучном Мире. Не удивлюсь, если выяснится, что он за нами подсматривает… и вот прямо сейчас даст мне по морде за то, что я слишком много болтаю.

«Делать мне нечего – с тобой драться. Хотя твой язык действительно мог бы быть немного короче. И кстати, я не подсматриваю, а наблюдаю – это разные вещи». – Безмолвная речь Мабы Калоха чуть не сбила меня с ног.

«Грешные Магистры, вы действительно здесь?» – опешил я.

«Разумеется, нет. Я в Ехо, чего и тебе желаю. И не отвлекайся на разговоры со мной, ладно? Будем считать, что тебе померещилось».

Продолжения не последовало, Маба Калох умолк. Насколько я успел его изучить, можно было не сомневаться, что больше я не дождусь ни слова.

– Что-то случилось? – встревожился Нумминорих.

– Ничего. – Я тряхнул головой, чтобы прийти в себя. – Давай-ка открывай этот грешный замок, если умеешь.

– Легко.

Нумминорих положил правую руку на замок, озабоченно нахмурился и накрыл ее левой ладонью. Я заметил, что его лицо раскраснелось, а на лбу появились капельки пота.

– Готово, – наконец сообщил он. – Еле справился. Вроде бы совсем простой замок, но, оказывается, в другом Мире очень трудно колдовать.

– Да, наверное, – согласился я, берясь за ручку двери. – А теперь дай мне руку и закрой глаза. И не открывай, пока я не скажу, что можно. Попробуем вернуться домой.

Я и сам закрыл глаза, решительно распахнул дверь и на ощупь перешагнул порог. Земля ушла из-под ног, потом исчезли и сами ноги, и вообще все исчезло, даже я. Остались только влажные от напряжения пальцы Нумминориха, стиснувшие мою лапу – его железную хватку я ощущал даже в Коридоре между Мирами.

«Это и есть Хумгат, парень. Здесь нет ничего, в том числе и нас. Только двери между Мирами, и одна из них приведет нас домой, – подумал я. – Ты уж постарайся запомнить, как это бывает – пригодится».

Я даже не пытался говорить вслух. Знал, что Нумминорих и так меня услышит. Здесь, в абсолютной пустоте, чужая мысль звучит громче, чем истошный крик в чистом поле.

А потом отведенная нам вечность закончилась, и мои ступни снова ощутили под собой твердую опору.

Я открыл глаза и обнаружил, что мы стоим в знакомом уже подземелье, а смешной, почти игрушечный паровозик и два крошечных вагона услужливо ждут, когда мы соизволим прокатиться. Недолго думая, я устремился туда, волоча за

собой Нумминориха.

Я немного не рассчитал свои силы; дело кончилось тем, что мы оба оказались на полу. Двери закрылись, и беленые стены подземелья медленно поплыли мимо окон. Я сердито потер ушибленное колено, Нумминорих держался за локоть.

– А теперь-то можно открыть глаза? – жалобно спросилон.

– Ох, уже давно можно, – вздохнул я. – Забыл тебе сказать, за что и поплатился.

– Мы оба поплатились, – улыбнулся он, поглаживая свой ушибленный локоть. Потом открыл глаза и заморгал, щурясь от света.

– Мы что, уже едем в Нунду? Или еще куда-то?

– Надеюсь, что в Нунду, – я пожал плечами. – Там разберемся. Главное, что мы вернулись.

– А что, могли и не вернуться? – запоздало испугался Нумминорих.

– Разумеется, могли, – зевнул я. – Я же честно сказал, что тебе достался не самый надежный попутчик. Тем не менее мы вернулись, так что и говорить не о чем… Слушай, я посплю чуть-чуть, пока мы едем, ладно? Я устал как… Даже не знаю, как кто. А в Нунде мне предстоит как следует порезвиться.

– Порезвиться?!

– Ну да. Нужно ведь как-то разобраться с господином комендантом, возжаждавшим дармового бессмертия.

– А я о нем уже забыл, – смутился Нумминорих. – Спи,

Макс. Я тебя разбужу, когда мы приедем.

– Боюсь, что на такое чудо твоего могущества не хватит, – мечтательно сказал я, сворачиваясь калачиком на коротком, но мягком сиденье. – Меня даже сам сэр Джуффин иногда не может разбудить – представляешь, как это круто?

Тем не менее, когда пришло время, Нумминорих каким-то образом сумел меня растолкать. Я проснулся как миленький и неохотно оторвал зад от мягкого сиденья. Ватные ноги кое-как вынесли меня из вагона, крошечный поезд медленно уполз в темноту.

– Такой могущественный дядя, а просыпаться легко и с удовольствием до сих пор не умею, в отличие от тебя, – мрачно сказал я Нумминориху. – Научил бы, что ли.

– Я бы научил, – растерялся он. – Только сам не знаю, как этому можно научить.

– Ладно, тогда обойдемся бальзамом Кахара, – вздохнул я. Порылся в карманах Мантии Смерти, нашел бутылку, сделал хороший глоток и удовлетворенно кивнул: жизнь снова стала вполне прекрасной и удивительной. По крайней мере, спать больше не хотелось.

– Всего-то восьмая ступень Черной магии, а какая сильная штука, – заметил я. – И что бы я без него делал все эти годы? Сдох бы как собака. Ладно уж, пошли наверх.

По дороге я тупо считал ступеньки. Выяснилось, что их было сто девяносто две – не больше и не меньше. Эта бесценная информация не показалась мне слишком полезной,

тем не менее она прочно засела в моей голове и сидит там до сих пор.

– А теперь давай кутаться в укумбийский плащ. Думаю, утро уже давным-давно наступило, и здесь ошивается куча народу, – сказал я, когда мы завершили восхождение и остановились у двери, ведущей в кухню. – Пойдем поищем господина коменданта. Учти, вся надежда на твой нос.

– А я все время чувствую его запах, – кивнул Нумминорих. – По-моему, он прошел здесь совсем недавно. Может быть, никакое утро еще и не думало наступать?

– Все может быть, – согласился я. – Тем не менее давай замаскируемся.

Мы вышли в коридор, такой же безлюдный, как ночью. Нумминорих тут же куда-то свернул и уверенно устремился в неизвестном направлении. Мне оставалось только следить за тем, чтобы шагать с ним в ногу: когда два человека надевают один плащ, обычная ходьба сразу же превращается в какой-то дурацкий аттракцион.

Мы бродили по коридорам минут десять. Дважды нам навстречу попадались небольшие группы молодых людей в коротких форменных лоохи, но они нас, хвала Магистрам, не замечали.

– Вот здесь он и сидит, – шепнул Нумминорих, останавливаясь перед массивной дверью темного дерева.

Ее поверхность была украшена искусной резьбой. На нас

сердито уставились диковинные морды каких-то экзотических зверюг. Зеленоватые камни, заменяющие им глаза, казались мне живыми. Они смотрели на нас настороженным взглядом внезапно разбуженных хищников.

– Это Стражи дверей, – уважительно сказал Нумминорих. – Редкая штука, сорок первая ступень Черной магии. Наверное, остались с прежних времен, сейчас таких не делают.

– Они не дадут нам войти? – спросил я.

– Вообще-то именно для того они и существуют, чтобы никого не пускать. Но я знаю, как с ними договориться.

– Правда? – обрадовался я.

– Ну да. Я же говорил тебе, что моя мама раньше была Мастером Открывающим Двери. Она многому меня научила. Мы часто играли во взломщиков – это была моя любимая игра. Мы жили в очень старом доме, который достался нам по наследству от ее деда, и на дверях маминого кабинета тоже были такие Стражи. Мне было всего пятнадцать лет, когда я научился сам заходить в эту комнату.

– Здорово! – восхитился я.

Я быстро подсчитал в уме и понял, что в пятнадцать лет жители этого неторопливого Мира еще совсем малыши, вроде наших четырехлетних карапузов. Выходит, Нумминорих был вундеркиндом…

Бывший вундеркинд тем временем ласково поглаживал тонкие контуры резьбы. В конце концов он выскользнул из-

под полы укумбийского плаща, присел на корточки и доверительно прижался лбом к одному из рисунков. Он что-то говорил этим нарисованным тварям, так тихо, что я ничего не мог разобрать.

– Вот и все, – улыбнулся он, оборачиваясь ко мне. – Мы договорились. Они нас пропустят.

– И какую сумму ты теперь должен перевести на их счет в швейцарском банке? – прыснул я.

– Чего? – изумился он. – Какая еще банка?

– Ничего, – вздохнул я. – Не банка, а просто очередная идиотская шутка, годная исключительно для личного пользования, не обращай внимания… Зато ты у нас действительно гений.

Он еще несколько секунд повозился с замком, и дверь бесшумно открылась. Мы вошли в полутемный холл и снова затормозили: теперь нужно было понять, за какой из четырех одинаковых белых дверей скрывается комендант.

– Он там, – Нумминорих уверенно ткнул указательным пальцем в направлении одной из них.

– Хорошо, – кивнул я. – Подожди здесь. Думаю, я быстро управлюсь. Пусть плащ остается у тебя.

– А может, лучше вместе? – возразил Нумминорих. – Мало ли что.

– Вот именно, – усмехнулся я. – Я буду метать Смертные шары и вообще творить Магистры знают что. Не нужны мне несчастные случаи на производстве.

– Где? – переспросил он.

– Потом!

Я набросил на него укумбийский плащ и решительно распахнул дверь.

Сэр Капук Андагума сидел в массивном кресле у окна и задумчиво перебирал в руках маленькие самопишущие таблички.

Мое появление оказалось для него сюрпризом. Я еще никогда в жизни не видел столь стремительной смены чувств на человеческом лице. Изумление сменилось пониманием, а потом в его глазах появилось такое отчаяние, что моя рука, приготовившаяся метать Смертный шар, начала безвольно опускаться. Думаю, его чары тут были ни при чем: я попался в сети обыкновенной жалости, простенькой, но эффективной ловушки, в которую то и дело попадаются отборные экземпляры хороших, в сущности, охотников.

Это была бесконечно длинная секунда. Я успел задохнуться от ужаса и гнева Капука Андагумы, понять, что мы, в сущности, очень похожи: наверняка я бы и сам на его месте испытывал именно такую гремучую смесь мощных, но бесполезных чувств. Но пришлось взять себя в руки – в конце концов, я пришел сюда не для того, чтобы насладиться своими сверхъестественными способностями к сопереживанию. Я считал своим долгом наказать человека, которому взбрело в голову, будто он может распоряжаться чужими жизня-

ми, как собственным банковским счетом. Служебные обязанности – дело десятое. Я не мог обманывать себя, это была глубоко личная месть. Если бы мне предстояло заплатить за свое решение сотней-другой лет в Холоми, это, пожалуй, ничего бы не изменило.

Поэтому на исходе тягучей, как лакричная конфета, паузы мои пальцы снова сложились в щепоть, и крошечная пронзительно-зеленая шаровая молния с противным чавкающим звуком впилась в лоб коменданта Нунды.

Уже потом я понял, что чудом успел его опередить. Красивые ухоженные руки коменданта как раз взмыли вверх, а губы разомкнулись, чтобы выплюнуть мне в лицо какое-нибудь смертоносное древнее заклинание. Но мне так и не удалось узнать, что за сюрприз был для меня приготовлен. Передать не могу, как меня это радует.

– Я с тобой, хозяин, – голос звучал так тихо, словно сэр Капук Андагума прилагал чудовищные усилия, чтобы вовсе не произносить этих слов.

– Пошли, – лаконично сказал я.

Моя жертва послушно поднялась из кресла и зашагала к двери. На коменданте была только тонкая домашняя скаба, но он не стал оглядываться в поисках лоохи. «Все правильно, приказа одеваться от меня не поступало, а собственных соображений у него больше нет», – с отвращением подумал я. Я часто говорю, что меня тошнит от собственного могущества, но сегодня это чувство впервые оказалось не душев-

ным переживанием, а настоящей телесной, почти похмельной мутью.

Откровенно говоря, мне было наплевать, подцепит ли сэр Капук Андагума насморк. Но я подумал, что его легкомысленный костюм может вызвать подозрения – мало ли кто встретится нам по дороге.

– Сначала оденьтесь, – велел я.

А сам остановился у двери и машинально потерся затылком о прохладное дерево обшивки. Это оказалось чертовски приятно. Можно было подумать, что я всю жизнь мечтал именно о таком удовольствии, и вот сбылось наконец-то.

Господин Андагума тем временем поспешно закутался в тонкое темно-красное лоохи, которое извлек из почти невидимого, встроенного в стену платяного шкафа.

– Я оделся, хозяин, – сообщил он.

– Вот и славно. Теперь пошли.

Я, не оборачиваясь, вышел в холл. Увидев меня, целого и невредимого, да еще и с пленником, Нумминорих поспешно снял укумбийский плащ – наверное, для того, чтобы мы не наступили на его невидимую ногу.

– Ну что, теперь мы отвезем его в Ехо? – не скрывая облегчения, спросил он.

Я покачал головой. Потом спросил себя: а не лучше ли сделать так, как предлагает Нумминорих? Отвезти эту сволочь коменданта в Ехо, отдать ребятам Багуды Малдахана, пусть запирают свою добычу в одной из комфортабельных

камер Холоми на пару столетий в соответствии с гуманными законами Соединенного Королевства. К тому же, я бы дорого дал, чтобы отправиться домой прямо сейчас. Но я совершенно точно знал, что меня не устраивает такой финал этой паршивой истории.

Орден Долгого Пути во главе с синеглазым Магистром Нанкой Ёком уже отправился в бессрочную ссылку, навсегда исчез из этого прекрасного Мира. При этом я отлично понимал, что ответственность за все случившееся лежит не на них. Оставалось надеяться, что моим друзьям-вампирам придется по душе сладкий запах цветущих лип на восточной окраине Берлина и заодно пивной привкус крови новых соседей.

А для коменданта Нунды у меня был заготовлен совсем другой сценарий. «За чужие жизни можно заплатить только собственной», – упрямо думал я. Не знаю уж, с чего это мне взбрело в голову, будто я и есть тот самый единственный и неповторимый судья, который уполномочен решать вопросы такого рода.

– Мы не повезем его в Exo, – сказал я Нумминориху. – Ни к чему. Вместо этого мы с сэром Андагумой совершим небольшую загородную прогулку. Он покажет мне окрестности, мы будем нюхать какие-нибудь орхидеи, пугать болотных птиц и беседовать о вечности. А ты забирай Друппи, садись в амобилер и дуй отсюда так, чтобы ветер в ушах свистел. Мы с господином комендантом проводим вас до ворот,

чтобы обошлось без лишних расспросов. Жди меня в Авалати, в том самом трактирчике на центральной улице, мимо которого мы проезжали, помнишь? Думаю, я быстро вас догоню.

– На чем это ты собрался нас догонять? – нахмурился Нумминорих. – Если я уеду на нашем амобилере? Правда, у меня в пригоршне есть еще один, но не думаю, что он сможет проехать хоть дюжину миль по этим грешным болотам.

– Да, это проблема, – согласился я. – Но сейчас мы с ней разберемся. – Я повернулся к коменданту: – На чем вы ездите по окрестностям?

– Для таких поездок у нас есть амобилеры со специальными колесами, хозяин, – откликнулся он. – Они вполне могут проехать по любой дороге даже в это время года.

– Ну вот видишь, – улыбнулся я Нумминориху. – Не только мы с тобой такие умные.

– Макс, мне не нравится, что ты собираешься где-то бродить с этим человеком, – упрямо сказал он. – Ты ведь хочешь его убить, да?

– Я не хочу, – мягко поправил я. – Но так надо.

– Тогда пойдем вместе. Мне так будет спокойнее. Мало ли что может случиться.

– Может, – согласился я. – Но пока оно будет думать, случаться ему или нет, ты подождешь меня в Авалати. И не нужно тратить время на дискуссию, ладно? Все равно я уже решил.

– Хорошо, не будем тратить время, – кивнул Нумминорих. – Просто скажи, почему? Если уж я смог пройти в другой Мир по твоим следам… Почему я не могу прогуляться с тобой по гугландским болотам?

– Только потому, что я не хочу перекладывать на тебя часть ответственности за мои поступки, – вздохнул я. – Я принял некое решение. Думаю, что это не слишком хорошее решение, но я твердо намерен его выполнить. И поскольку это мое личное решение, ответственность за его последствия должна лежать только на мне. А если ты будешь присутствовать, ты станешь соучастником. Теперь понятно?

– Теперь понятно.

Нумминорих был мрачнее тучи, но спорить, хвала Магистрам, не стал. Развернулся и вышел в коридор. Мы молча дошли до двери, ведущей в наши апартаменты. Нумминорих зашел туда и через несколько минут вернулся в сопровождении совершенно счастливого Друппи с нашими дорожными сумками наперевес – к счастью, мы так и не успели их распаковать.

– Не обижайся на меня, ладно? – как можно мягче сказал я.

Нумминорих удивленно помотал головой.

– Ну что ты, Макс. Я и не думал обижаться. Просто грустно все это… И потом, мне очень не хочется оставлять тебя одного.

– Мне и самому не хочется оставаться одному. Но я уже

остался один, раз и навсегда.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился он.

– Сам не знаю, – вздохнул я. – Не обращай внимания, ладно? У меня был тяжелый день, и моя несчастная крыша уже не просто съехала, а скрылась за горизонтом… Только не спрашивай меня, что за «крыша» и куда она «съехала», а то наш разговор затянется до Последнего Дня года. Лучше просто поезжай в Авалати и дождись меня, ладно? Надеюсь, что по дороге домой мы сможем обсудить все эти милые лексические недоразумения.

Потом я велел коменданту объяснить своим подчиненным, что внезапный отъезд Нумминориха – совершенно нормальное и закономерное явление. Он, разумеется, выполнил мой приказ, так что через несколько минут наш вездеход выехал за ворота. Друппи порывался выскочить из амобилера, чтобы составить мне компанию. Наверное, он тоже не хотел оставлять меня одного. Но Нумминорих что-то ему шепнул, и пес спокойно разлегся на заднем сиденье.

Когда они уехали, мне стало так тоскливо, что я был готов завыть, задрав голову к прозрачному утреннему небу. Еще немного, и я бы послал зов Нумминориху, сказал бы ему, что передумал. Дескать, давай, возвращайся, забирай меня отсюда, поехали домой.

Но оказалось, что парадом уже давно командую не я, а какой-то упрямый, немилосердный незнакомец, до поры до времени тихо дремавший в темной глубине моего существа.

Он был тем, кто принимает решения и действует не раздумывая, а моему хорошему приятелю Максу оставалось только молча ждать, когда ему позволят вернуться – если вообще позволят, хоть когда-нибудь.

Поэтому я не стал звать Нумминориха. Велел покорному коменданту предоставить мне амобилер, пригодный для поездок по здешним местам. Одобрительно оглядел толстые массивные колеса машины и уселся за рычаг. Капук Андагума покорно устроился рядом, и мы выехали за ворота.

– Здесь поблизости есть место, где вы хотели бы умереть? – вежливо спросил я своего пленника.

– Я нигде не хочу умирать, хозяин, – ответствовал он.

– Да, разумеется. Дурацкий вопрос, – усмехнулся я. – Ладно, тогда просто скажите мне, какая из дорог ведет к болотам?

– Здесь все дороги ведут к болотам, хозяин. Кроме той, по которой уехал твой спутник – это дорога в Авалати, а там почти нет болот.

– Ладно, тогда едем на юг, – решил я. – Мне понравился пейзаж за окном кабинета Магистра Нанки. Будем надеяться, что вся территория его бывших владений выглядит примерно так же. Вам нравятся эти места, сэр Андагума?

– Мне вообще не нравится Гугланд, хозяин. Каждое утро я смотрел в окно и понимал, что ненавижу эту землю.

– Нельзя ненавидеть землю, на которой живешь, – укоризненно сказал я. – Мне бы хотелось, чтобы вы ее полюбили,

хотя бы сейчас.

Я хотел добавить еще что-то, потом посмотрел на равнодушное лицо своей жертвы и заткнулся. Какие уж тут разговоры.

– Теперь мне здесь нравится, хозяин, – покорно сказал Капук Андагума.

Мне захотелось дать себе по морде – хорошенько, со всей дури, чтобы челюсть в крошку. Но, пожалуй, это было почти так же бесполезно, как мои идиотские попытки напоследок поговорить со своей жертвой по душам.

…Через несколько часов я понял, что амобилер дальше не поедет. Думаю, даже настоящий вездеход здесь был бы бесполезен. Почва стала такой топкой, что мои сапоги увязали в ней чуть ли не по щиколотку.

Все же я довольно долго брел куда глаза глядят, путаясь в высокой белесой траве. Комендант Нунды безропотно шагал следом за мной. Наконец я остановился и огляделся.

Нас обступало безбрежное море болотной травы, светлой, как пасмурное небо над нашими головами. Кое-где темнели пятна воды. Меньше всего это место походило на знакомый мне Мир. Казалось, меня случайно занесло в совершенно необитаемое пространство, существующее только в воображении бесповоротно несчастного, одинокого безумца. Именно так, пожалуй, и должны бы выглядеть пейзажи дантовского лимба – вот только здесь не было никого, даже печальных призраков каких-нибудь местных Вергилиев.

Идти дальше мне не хотелось, возвращаться к амобилеру – тоже. Я остановился. Некоторое время молча испепелял воспаленными очами произвольно выбранную точку на горизонте. Капук Андагума равнодушно сопел за моей спиной. Я пожал плечами – сколько можно таскать его за собой?

– Последний приказ, господин комендант. Дальше вы пойдете без меня. Вы должны найти какую-нибудь хорошую трясину. Пусть она вас поглотит. После этого вы будете свободны от необходимости выполнять мои дурацкие приказы и от необходимости жить дальше заодно.

– Хорошо, хозяин. Я найду трясину и дам ей себя поглотить, – покорно согласился он.

Комендант Нунды пошел вперед, не разбирая дороги, а я остался. Можно было не сомневаться, что бедняга честно исполнит мой приказ – а что ему оставалось? Некоторое время я смотрел, как мелькает среди высокой болотной травы его красное лоохи, потом развернулся и затопал в противоположном направлении. «Домой, – думал я. – Сейчас поеду домой. Ну их к черту, эти гугландские болота!»

Примерно через полчаса я понял, что заблудился. Амобилера нигде не было. То есть где-то он, конечно, был, но я никак не мог обнаружить это замечательное место.

– И на кой тебе вообще понадобилась эта пешая экскурсия, дорогуша? – спросил я себя вслух. – Ты вполне мог отдать ему тот же самый приказ и остаться в амобилере. Впро-

чем, ты вообще мог отдать ему этот грешный приказ прямо в спальне и спокойно ехать домой. Дураком был, дураком и помрешь.

Я еще не закончил говорить, когда почувствовал, что моя правая нога подозрительно глубоко погрузилась в топкую почву. Меня прошиб холодный пот. Я поспешно вытащил ногу и уставился на сапог. Судя по его состоянию, я только что увяз почти по колено.

Меня охватила самая настоящая паника. До сих пор мне не приходило в голову, что я могу разделить страшную судьбу своей жертвы. Я совсем не знал этих мест, я никогда не бродил по тайным тропинкам между трясинами. Я вообще еще никогда в жизни не гулял по болотам. У меня не было даже какой-нибудь палки, чтобы нащупывать путь. Так что у гугландских болот имелись хорошие шансы получить мое тело в вечное владение.

Потом я повел себя так глупо, что самому не верится. Я позволил себе потерять голову, рехнулся от страха и опрометью понесся куда-то вперед, приминая хрупкие стебли травы.

Я бежал так быстро, что почти не касался ногами земли. Возможно, именно поэтому мне удавалось не увязнуть. Кажется, я что-то кричал. По щекам текли слезы, а тело то и дело сводила судорога – оно уже предчувствовало, как будет корчиться в холодной глотке болота. Уж чего-чего, а воображения у меня всегда было в избытке.

Наконец я споткнулся, упал вниз лицом и ощутил, как под моим животом медленно открывается голодный рот трясины. Мне показалось, что я стремительно погружаюсь в топкое липкое месиво грязи, а потом сей факт, как, впрочем, и все прочие обстоятельства, утратил актуальность: я потерял сознание. Все-таки иногда небеса бывают милосердны.

Когда я пришел в себя, я лежал на спине и дрожал от холода. Было темно. Мокрая одежда облепила мое тело – описать не могу, как это было неприятно. Я инстинктивно свернулся клубочком. Теплее не стало, зато я почему-то почувствовал себя спокойнее.

Потом я понял, что на меня кто-то смотрит из темноты. Несколько лет жизни в Exo сделали мое зрение почти таким же острым, как у коренных угуландцев. Я вполне могу различить в темноте все, что требуется. Так что я осторожно поднял голову и огляделся.

Сначала я никого не увидел, но потом понял, что в нескольких метрах от меня сидит большая птица. Думаю, я не заметил ее сразу только потому, что ожидал увидеть нечто антропоморфное. Глаза птицы сияли теплым золотистым светом, как окна маленького лесного домика.

Я вдруг понял, что эта ночная птица – мой самый лучший друг под этим небом. «Она прилетела, чтобы не дать мне умереть», – почему-то подумал я.

– Спасибо, что ты пришла, птица, – тихо, чтобы не вспуг-

нуть ее, сказал я. – Без тебя мне было бы страшно, а с тобой как-то спокойнее.

– Разумеется, со мной спокойнее, – невозмутимо подтвердила птица.

Я рассмеялся от неожиданности – ну конечно же, это был буривух! А ведь круглые сияющие глаза птицы сразу показались мне похожими на совиные.

– Откуда ты взялся, милый? – спросил я. – Я-то думал, буривухи не живут в Гугланде.

– Буривухи действительно не живут в Гугланде, – подтвердила птица. – Только не «милый», а «милая», если уж на то пошло.

– Так ты девочка? – я снова рассмеялся. – Значит, ты – не буривух, а буривушка!

Возможность говорить с птицей сделала меня абсолютно счастливым, несмотря на мокрую одежду, отсутствие амобилера, позднюю ночь и многие мили непроходимых болот, в самое сердце которых как-то занесло меня, дурака.

– Первый раз в жизни вижу тебя таким беспомощным, – сказала птица. – Знаешь, а мне даже нравится. Что-то в этом есть.

– А разве ты видишь меня не впервые? – удивился я. – Что, ты прилетела за мной из Большого Архива? А откуда вы узнали?..

Но птица не дала мне договорить.

– Я вижу тебя далеко не первый раз в жизни, это так. Но я

прилетела не из Большого Архива. И кроме того, я не совсем птица.

– А кто?

– Хочешь сказать, в этом прекрасном Мире есть великое множество женщин, готовых прилететь с края земли, чтобы вытащить тебя из болота? – насмешливо спросила птица. – Между прочим, добраться сюда из Арвароха очень трудно – даже во сне.

– Из Арвароха? – тупо повторил я. А потом чуть снова не грохнулся в обморок, потому что понял, кто сидит рядом со мной.

– Меламори, – наконец сказал я. – Ты превратилась в буривуха и прилетела ко мне. А это значит, что я окончательно сошел с ума. Никогда не думал, что мне так повезет с галлюцинациями!

– Ну, вряд ли я – галлюцинация, – возразила птица. И поспешно добавила: – Ты не думай, я не всегда такая! Просто я подружилась с буривухами Арвароха. Помнишь, почти год назад говорила тебе, что собираюсь их навестить? Так и сделала. Заявилась в поселение старых буривухов и нахально сказала: «А вот и я!» Почему-то я им очень понравилась, и мне велели остаться. Знаешь, они почти совсем не похожи на тех буривухов, которые живут у нас в Большом Архиве. То есть с виду – такие же толстые птички, да, но взглядом убить могут, если захотят! Я и вообразить не могла, чем закончится мой визит вежливости. Я больше не возвращалась в за-

мок Алотхо, потому что они сказали… Ладно, это неважно! Просто мне пришлось остаться в поселении старых буривухов. И они научили меня таким странным вещам – сама до сих пор не могу к этому привыкнуть.

– Например, превращаться в птицу?

– Вообще-то я еще не умею по-настоящему превращаться в птицу. Только во сне, – вздохнула она. – Мне снится, что я буривух, представляешь? И не просто снится. Буривуха, в которого я превращаюсь во сне, могут видеть и другие люди, вот что самое удивительное! Вот и сейчас ты меня видишь, мы разговариваем, а настоящая Меламори в это время спит на мягкой подстилке из перьев. Представляешь, мне пришлось поселиться в гнезде! Правда, оно очень большое, уютное и расположено совсем низко над землей, но все равно это обыкновенное птичье гнездо. Знала бы моя бедная мамочка!

Я невольно рассмеялся, вообразив, с каким лицом вельможная леди Атисса Блимм будет выслушивать новость о том, что ее единственная наследница ночует в птичьем гнезде. А потом спросил:

– А ты сейчас можешь превратиться в леди Меламори?

– Не знаю. Вряд ли. Для того чтобы снова стать человеком, мне надо проснуться. А если я проснусь, то окажусь там, где заснула, правда? И тогда ты останешься один, и болота снова возьмут власть над тобой. Тут тебе даже Меч Короля Мёнина не поможет: он сам не слишком-то ладил с болотами, а

в юности чуть было не погиб в болотах Ландаланда. Я читала, что Мёнин влип там, в точности как ты здесь. И ему на помощь пришел не какой-нибудь великий колдун, а обыкновенный человек, его слуга. Болота могут легко одолеть одинокого путника, но почему-то пасуют перед хорошей компанией. Ты хоть помнишь, что они тебя почти убили?

– Кто – они?

– Болота. Болота Гугланда живые. Впрочем, все болота вполне живые, и не только болота… Гугландские топи решили поохотиться на тебя, и у них это неплохо получилось. Тебе ведь даже не пришло в голову, что ты можешь шарахнуть по ближайшей кочке своим Смертным шаром и приказать, чтобы это безобразие немедленно прекратилось, правда?

– Правда, – сокрушенно признал я. – А что, у меня могло получиться?

– Разумеется, ты же Вершитель. Но духи болот заставили тебя забыть о собственном могуществе. Хорошо, что я успела вовремя. Ты уже был готов добровольно захлебнуться в ближайшей луже.

– Что ж, так мне и надо! – горько усмехнулся я. – Если уж решил, что имею право приговаривать других людей к смерти, следовало ожидать, что тут же появятся желающие зачитать и мой смертный приговор.

– Да, ты был ужасно неосторожен, – согласилась птица. – Я очень испугалась, когда увидела во сне твои скитания по болотам и поняла, что происходит. Я так хотела тебе помочь,

что мне наконец-то удалось улететь за пределы Арвароха. А ведь мои учителя, буривухи, говорили, что это – самое трудное. Арварох – жадный материк, он цепко держит своих обитателей. Даже во сне нам редко удается попадать в другие места, а уж в таком сне, как у меня… Знаешь, я ужасна рада, что спасла тебе жизнь. Вообще-то с первого дня нашего знакомства я мечтала именно о чем-то в таком роде.

– Очень мило с твоей стороны, – улыбнулся я. – А ведь считается, что это храбрые рыцари мечтают спасти прекрасных дам из пасти какого-нибудь дурацкого дракона, а не наоборот.

– Мало ли что считается, – пренебрежительно фыркнула она. – Мои буривухи непременно сказали бы: «Люди так хотят хоть чем-то отличаться от прочих живых существ, что все время говорят глупости, поскольку, кроме людей, на это никто не способен».

– Здорово! – рассмеялся я. – А они действительно так говорили?

– Не помню. Просто я очень хорошо усвоила их логику, так что могу быстро сконструировать классический афоризм арварохских буривухов на любую заданную тему… Знаешь, Макс, на твоем месте я бы непременно попробовала немного поколдовать и обзавестись какой-нибудь теплой одеждой. Ты мокрый, а сейчас зима. Ты же подцепишь вульгарную простуду, сэр Вершитель.

– Из тебя получилась такая мудрая птица, – улыбнулся я.

Потом зарылся руками в сырую траву и как следует сосредоточился. Через несколько минут я стал счастливым обладателем красного клетчатого пледа: мои потаенные желания всегда были сильнее осознанной необходимости, а в настоящий момент я мечтал не о какой-то абстрактной теплой одежде, а именно о старом уютном пледе.

Я проворно скинул с себя мокрую Мантию Смерти, потом принялся за скабу. Птица с явным интересом наблюдала за этой процедурой. Я почувствовал, что краснею, чего со мной уже давно не случалось.

– Отвернись, – смущенно попросил я. – Кажется, я тебя стесняюсь.

– Стесняешься? – удивилась она. – С каких это пор?

– С тех пор, как ты стала птицей. Я не привык скакать голышом перед малознакомыми буривухами. И потом, ты же спишь. Не хочу, чтобы тебе лишний раз снились голые мужчины.

– Между прочим, мне вообще никогда не снятся голые мужчины, – гордо возразила она. – В Мире полным-полно снов поинтереснее. Ладно уж, могу и отвернуться, если тебе так хочется.

Я быстро разделся, закутался в плед, понял, что мне так хорошо, как еще никогда не было, и тихонько рассмеялся по поводу давешнего приступа стыдливости.

Птица поняла, что на меня уже можно смотреть, и подошла поближе. Я снова рассмеялся, глядя на нее: у буривухов

очень забавная манера передвигаться по земле, и леди Меламори не стала исключением из этого правила.

– Зато я умею летать, – обиженно сказала она, сразу же поняв причину моего веселья.

– Научишь? – спросил я.

– Может быть, – задумчиво ответила она. – Хотя как же я тебя научу, если я живу в Арварохе, а ты – здесь?

– А ты прилетай, – предложил я. – Или приезжай. Или, если хочешь, я сам за тобой приеду. А еще лучше – проснись сегодня здесь, а не там.

– Думаешь, у меня получится? – с сомнением спросила она.

– У тебя все получится, если захочешь, – легкомысленно пообещал я. Протянул руку и осторожно погладил мягкие перышки птицы. – Из тебя получился очень хороший буривух. Наверное, самый лучший буривух на свете. Но если бы здесь оказалась настоящая леди Меламори… Знаешь, за такое чудо ничего не жалко!

Птица подошла еще ближе. Несколько минут она молчала, ловко подставляя пушистую голову под мою ладонь. Потом нерешительно сказала:

– Но если у меня не получится проснуться здесь, ты останешься один в этих болотах, Макс! Ночью они еще опаснее, чем днем. Может быть, лучше не рисковать?

– Лучше, – согласился я. – Не рисковать – это всегда лучше. Но мы все равно рискнем, правда?

– Правда, – согласилась она. – Знаешь, все бы ничего, но мне не хватает рук. Надо бы тебя обнять, а крыльями не получается. Только теперь твоя очередь отворачиваться. Если ты будешь смотреть, у меня точно ничего не получится.

– Я могу не просто отвернуться, а спрятаться, – объявил я, подтягивая колени к подбородку и накрываясь пледом с головой. – Вот теперь можешь творить свои чудеса: меня уже нет.

Время шло. Через несколько минут мне стало не до смеха. Снаружи не доносилось ни звука. Я с ужасом понял, что чудо вполне могло не состояться. Меламори, наверное, только что проснулась в своем дурацком птичьем гнезде на другом краю Мира, мое замечательное наваждение рассеялось, и я остался один.

Я снова запаниковал, но никак не мог решиться выбраться из-под одеяла и посмотреть, что происходит. У меня все еще оставалась надежда на чудо, и я чертовски боялся ему помешать. Я чувствовал себя так, словно внезапно обнаружил, что катаюсь на качелях, установленных на краю крыши какого-нибудь небоскреба, и уже раскачался так, что остановиться невозможно. Оставалось только обеими руками держаться за грудь, чтобы не дать ополоумевшим сердцам выскочить наружу.

А потом я вдруг успокоился. Это случилось так внезапно, словно внутри меня произошел военный переворот, в ре-

зультате которого к власти пришел совсем другой парень, куда более хладнокровный, заранее уверенный, что все будет так, как он захочет, без всякой там режиссуры свыше.

Этот нахал и храбрец снисходительно посмеялся над моими давешними опасениями, решительно откинул в сторону край одеяла и с улыбкой уставился на свою старинную подружку. Меламори уже была здесь, но она не проснулась, как мы предполагали, а сладко спала, свернувшись клубочком прямо на мокрой траве. За время разлуки она успела хорошенько надругаться над своей внешностью: роскошные волосы были безжалостно отрезаны – судя по всему, первым же попавшимся под руку арварохским мечом из плавника рыбы Рухас. Тонкая, почти прозрачная, длинная рубаха, которая была единственным предметом ее гардероба, наводила на мысль, что на далеком Арварохе сейчас самый разгар жаркого лета.

Я сказал себе, что налюбоваться еще успею, а сейчас мою чудесную гостью нужно согреть, чем скорее, тем лучше.

– Это кто еще подцепит вульгарную простуду? – шепнул я, увлекая ее под свой плед.

– Не буди меня, – проворчала Меламори. – Такой сон хороший…

Она осеклась, открыла глаза – они больше не были серыми, как прежде, а сияли янтарно-желтым светом, в точности как у буривухов, – и изумленно уставилась на меня.

– Я и есть этот самый хороший сон, да? – улыбнулся я.

– Да уж, – ошеломленно прошептала она. – Откуда ты взялся, Макс?

– Как это – откуда? Из твоего сна, откуда же еще? Между прочим, когда-то давно тебе не раз удавалось заснуть дома, а потом просыпаться рядом со мной. Только тогда ты здорово испугалась, помнишь?

– Не столько испугалась, сколько разозлилась, – смущенно сказала она. Потом мечтательно улыбнулась, словно воспоминание о нашем диком скандале было лучшим в ее жизни, и гордо добавила: – Да, я тогда ужасно разозлилась и решила, что тебе нужно хорошенько врезать, чтобы неповадно было.

– Но сейчас ты не будешь драться, правда?

– Не буду, – великодушно согласилась она. – Подожди, Макс, ты хочешь сказать, что ты – не во сне, а на самом деле?

А потом она уткнулась холодным носом в мою шею и разревелась. Я бы и сам с удовольствием к ней присоединился, если бы у меня получилось. Но сейчас я мог только зачарованно смотреть на темный пух коротко остриженных волос на ее затылке и осторожно прикасаться ладонями к ее плечам. Плечи были самые настоящие – теплые, гладкие, загорелые. И вообще вся Меламори, от макушки до пят, была настоящая. Нормальная живая женщина из костей, мяса и кожи. И это было так здорово, что голова шла кругом.

В нашем распоряжении оказалась почти целая вечность. Мы остались на той самой мокрой кочке, где мне посчаст-

ливилось вернуться к жизни, поскольку не знали, куда нам следует идти. Да и не хотели мы никуда идти, если честно.

Мы почти не обращали внимания на тусклый солнечный свет, сменивший темноту ночи, которая, впрочем, снова окутала нас спустя какое-то время. К счастью, в моем распоряжении была Щель между Мирами, откуда я по мере надобности извлекал горячие напитки и теплые вещи. Как ни крути, а на одних поцелуях мы бы долго не продержались: зима есть зима, а уж застрять зимой на болоте – то еще удовольствие.

Меламори почти ничего не помнила о своих похождениях в облике буривуха – ни как ей удалось меня найти, ни каким образом она умудрилась вытащить меня из трясины, – вообще никаких подробностей. Когда я расспрашивал ее, она начинала нервно посмеиваться, а ее глаза становились пугающе пустыми, так что я быстро оставил эти попытки: нам и без того было о чем говорить.

Иногда она засыпала, благо мои колени вполне соответствовали ее представлениям о подходящей подушке, а я растерянно озирался по сторонам в поисках того, кому можно было бы сказать спасибо за такой невероятный подарок. Я-то давным-давно научился жить с мыслью, что растрепанная головка леди Меламори никогда не окажется на моих коленях. Вернее, мы оба научились с этим жить – и она, и я. Наизусть вызубрили так толком и не доказанную теорему сэра Джуффина Халли, которая гласит, что у хорошей дружбы есть свои преимущества перед страстью, – тем и доволь-

ствовались. Учились обходиться без сентиментальных воспоминаний, ревности и надежды, заботливо помогали друг другу смириться со смутной, потаенной нежностью, которая не мешала нам быть счастливыми рядом с другими людьми – ну, скажем так, почти не мешала… И вот как оно вдруг повернулось.

Я так и не обнаружил официальной делегации представителей высших сил, командированных в гугландские болота специально для того, чтобы выслушать мою благодарность. Поэтому все мои многочисленные «спасибо» достались небу над нашими головами. В глубине души я до сих пор по-детски уверен, что все «высшие силы» обитают где-то там, наверху.

На рассвете – кажется, это был уже третий рассвет, который мы с Меламори встретили вместе, – откуда-то из густых зарослей болотной травы появился маленький (он явно не доставал мне до пояса) коренастый человечек. Он был укутан в меховой плащ с капюшоном, из-под капюшона блестели сердитые зеленоватые глаза.

– Ты и есть Тайный сыщик Макс? – хмуро осведомился он у меня.

– Во всяком случае я знаком с целой кучей людей, которые совершенно уверены, что я – он и есть. Так что, опираясь на мнение осведомленного большинства, я могу с некоторой долей уверенности предположить, что вы пришли по

адресу, – от удивления я стал непомерно многословен.

– Эк закрутил! – неодобрительно отозвался сердитый гном. – Сам-то хоть понял, что сказал?.. Ладно, пошли. Тебя ищут.

– Кто меня ищет? Нумминорих?

Только в этот момент я осознал нечеловеческие масштабы собственного свинства и был потрясен до глубины души.

– Не знаю я никакого Минориха, – буркнул гном. – Стал бы я из-за него по болотам бегать. Тебя ищет сам старый Тумата Бонти – вот кто!

– Ну, если сам Тумата Бонти – тогда конечно, какой разговор, – рассмеялся я.

– Это кто, Макс? – настороженно спросила Меламори. – И кто такой этот Тумата Бонти, если уж на то пошло?

– Понятия не имею, – признался я. – Но, как я понимаю, этот сердитый малыш собирается вывести нас из болота – что нам, собственно говоря, и требуется.

– Не так уж тут плохо, ты не находишь? – усмехнулась она.

– Тут просто великолепно. Но мы вполне можем позволить себе продолжение в более комфортных декорациях. Лично мне ужасно хочется залезть в горячую ванну, а потом – в настоящую человеческую постель, под теплое одеяло.

– Я всегда подозревала, что ты не способен оценить по-настоящему романтические обстоятельства, – вздохнула моя прекрасная леди, величественно кутаясь в плед – он вполне заменял теплое лоохи. Я сделал то же самое.

– Ну что ты. В глубине души я законченный романтик, просто очень грязный, – объяснил я. – Еще дюжина дней такой замечательной жизни, и на мне начали бы расти грибы. Ты любишь мужчин, на которых растут грибы?

– Пока не знаю, – задумчиво сказала Меламори. – Надо бы, конечно, попробовать.

– Идемте скорее, – гном начинал сердиться. – Делать мне нечего – слушать, вашу болтовню. И откуда взялась баба? Мне сказали, что ты один.

– Сам ты баба, – буркнул я. – И вообще, не твое это дело, сэр ворчун! Может быть, это моя тень – как тебе такая идея?

– Это еще кто чья тень! – грозно сказала Меламори. – Ишь, разбежался.

– Ладно, тогда я буду твоей тенью, – миролюбиво согласился я. – Между прочим, со мной по-прежнему очень легко договориться, разве ты не заметила?

– Я еще ничего не успела заметить, – улыбнулась она. – Я же все время пялилась на тебя и ждала, когда ты засияешь лиловым пламенем и растаешь в воздухе, а я проснусь. И буду реветь до следующего заката.

– Ничего в таком роде не произойдет, – пообещал я. – Я, конечно, на многое способен, но сиять лиловым пламенем и исчезать – это уж как-то слишком.

– Так вы идете? – рявкнул гном.

– Идем, идем, – сказал я. – Не сердись, дяденька.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно кивнул гном. Похо-

же, ему действительно пришлось по вкусу мое обращение.

Вскоре нам стало не до разговоров. Гном оказался на редкость шустрым ходоком, так что мы с Меламори едва за ним поспевали. Впрочем, она-то была в отличной спортивной форме, а вот я выдохся очень быстро. Примерно через полчаса ко мне пришло легендарное второе дыхание, еще минут через десять – третье… После того как ко мне пришло двадцать девятое дыхание, мои внутренние ресурсы исчерпались окончательно, так что последние несколько минут я уже не шел, а волок куда-то вперед свое тело, совершенно неприспособленное к столь продолжительному кроссу по пересеченной местности.

Это издевательство закончилось совершенно неожиданно. Внезапно я обнаружил, что зыбкая почва под ногами стала твердой, высокая белесая болотная трава сменилась рыжеватой щетиной жесткого лесного мха, и нас обступили толстые, позеленевшие от вечной сырости стволы деревьев. За деревьями блестел корпус моего амобилера и алело зимнее лоохи Нумминориха.

Нам навстречу устремился белоснежный вихрь – Друппи успел здорово соскучиться! Не добежав до нас несколько метров, он затормозил и изумленно уставился на Меламори. Некоторое время пес нерешительно переводил взгляд с меня на нее, пытаясь понять, чей нос следует облизывать в первую очередь. Поразмыслив, он решил начать с Меламори. Друппи всегда отличался галантностью.

– Ну вот и ваш сэр Макс в целости и сохранности, да еще и с барышней, а вы переживали, – произнес чей-то незнакомый голос.

На куче сухих листьев позади Нумминориха сидел совершенно седой старик, сморщенный, как сушеная слива. Его пышные белоснежные усы свисали почти до земли.

– Я вам не барышня, – хмуро сказала Меламори.

Я улыбнулся, потому что узнал высокомерные интонации старой доброй леди Меламори. Не так уж она изменилась, оказывается. Но она тут же рассмеялась, повернулась ко мне и комично развела руками.

– Это называется – добро пожаловать домой! В Арварохе я была такая важная персона, сама от себя шарахалась. А здесь опять «барышня»… Защити мою честь, сэр Макс, будь так любезен. А то я вспомню все, чему меня научили в Арварохе. Буду полдня грызть землю, чтобы прийти в священную ярость, а потом еще дюжину дней – методично убивать всех, кто под руку подвернется. Как тебе такая перспектива?

– Страсти какие, – уважительно сказал я. – Ладно, давай ее сюда, твою честь, – пусть пока побудет у меня. А когда доберемся до Ехо, положу ее в сейф – самая надежная защита.

Меламори тихонько засмеялась, а к Нумминориху наконец вернулся дар речи.

– Макс, где ты был? – строго спросил он.

– Только постарайся не превратиться в мою мамочку, ладно? – попросил я. – Интонацию ты уже освоил, сейчас, того

гляди, начнешь обрастать бюстом и прической. Берегись!

– Тебе смешно, – сердито сказал Нумминорих. – Знаешь, как я испугался?

– Могу себе представить, – покаянно вздохнул я. – Свинство с моей стороны, конечно. По-хорошему, убить меня мало. Но почему ты просто не прислал мне зов? Я-то, положим, обезумел, забыл, что ты меня ждешь и волнуешься. Если честно, я вообще ни разу не вспомнил, что в этом Мире есть какие-то другие люди. Даже с Джуффином не связывался. Но ты же мог просто прислать мне зов, и все.

– Не мог, – возразил он. – Я много раз пытался это сделать, но у меня ничего не получалось. Можно было подумать, что тебя вообще нет в этом Мире и никогда не было. Поэтому я так испугался.

– Это все болота, – меланхолично заметил усатый старик. – Они любят такое устраивать. Человек, который заплутал на болотах, еще жив, а близкие не могут послать ему зов – так, словно бы он уже давно умер. Ну, все хорошо, что хорошо кончается. Я рад, что у вас все в порядке. А теперь я, с вашего позволения, откланяюсь. Я старый человек, и мне вредно подолгу сидеть на сырой земле. Пошли, Коппи. Проводишь меня по старой дружбе?

Сердитый гном энергично закивал.

– Может быть, мы вас подвезем? – предложил Нумминорих. – Вы же не собираетесь идти пешком до самого Авалати?

– Не собираюсь, – кивнул старик. – Но трястись в вашей телеге мне тоже не хочется. Не беспокойся, мальчик, Коппи проведет меня Тайным Путем Гномов, а такая прогулка, пожалуй, пойдет мне на пользу. Прощайте, господа. И извините, что я назвал вас барышней, леди. Я не хотел вас обидеть.

– А я не обиделась, – смущенно сказала Меламори. – Просто у меня есть дурацкая привычка защищаться даже тогда, когда на меня никто не нападает.

– Ничего, милая, в вашем возрасте еще все поправимо, – добродушно утешил ее старик.

Потом он исчез, так внезапно, словно его вовсе никогда не было. Маленький человечек в меховом плаще тоже исчез. Я растерянно покрутил головой.

– Кто это был, Нумминорих?

– Это был сэр Тумата Бонти, шериф Авалати. В последнее время на моем пути то и дело попадаются удивительные существа, но этот старик – нечто особенное… А может быть, ты сначала познакомишь меня со своей спутницей?

– Да уж, светскими манерами я никогда не отличался, – улыбнулся я. – Кстати, эта леди просто создана для того, чтобы пополнить коллекцию удивительных существ, то и дело возникающих на твоем пути. Леди Меламори Блимм, Мастер Преследования Затаившихся и Бегущих. Заслуженные ветераны Тайного Сыска возвращаются в строй, что может быть лучше? Меламори, этот замечательный парень – сэр Нумминорих Кута, наш штатный нюхач и самый настоящий

гений. Можешь себе представить, он уже научился гонять на амобилере так же лихо, как мы с тобой. До сих пор я был уверен, что в этом прекрасном Мире всего двое таких безумцев. А теперь нас трое.

– Да, это хорошая новость, – уважительно согласилась Меламори.

Она опустила глаза, критически оглядела клетчатый плед, ниспадающий с ее плеч, и смущенно рассмеялась.

– Ничего, что я в таком виде, сэр Нумминорих? Не нужно думать, что это моя обычная манера одеваться. Просто я легла спать в Арварохе, а потом проснулась на какой-то жуткой кочке в самом центре гугландского болота, и сэр Макс был так любезен, что отдал мне свое старое одеяло. Ему показалось, что элегантная простота этого наряда как нельзя лучше соответствует ситуации.

– Вы замечательно выглядите, леди Меламори, – соврал галантный Нумминорих. – Впрочем, в амобилере лежат наши дорожные сумки. Там полно чистых сухих лоохи. Если ваш костюм вам уже приелся, вы вполне можете переодеться.

– Нет уж! – решительно возразил я. – Такие грязные существа, как мы с этой леди, не имеют права даже прикасаться к хорошим вещам. Сначала мы доберемся до ближайшего населенного пункта и отмокнем в какой-нибудь ванне.

– Вообще-то мне ужасно хочется потерпеть до Ехо и заявиться в таком виде в родительский дом, – мечтательно сказала Меламори. – Увидеть, как мой отец впервые в жизни

теряет сознание, – что может быть лучше!.. Но столько я, пожалуй, не продержусь. Разве что до ближайшего населенного пункта.

Потом она свернулась калачиком на заднем сиденье амобилера, запустила пальцы в мохнатый загривок Друппи и уснула прежде, чем мы отправились в путь.

– Садись за рычаг, ладно? – попросил я Нумминориха. – Возница из меня сейчас тот еще. Я не спал трое суток или еще больше… А кстати, сколько меня не было?

– Мы с тобой расстались на рассвете три дня назад, все правильно… Ох, Макс, я проклинал все на свете! Тысячу раз сказал себе, что был обязан отправиться с тобой, несмотря на все твои дурацкие приказы… Ну, ты сам, наверное, знаешь, как бывает в подобных случаях.

– Знаю. Моему свинству есть только одно оправдание: это было совершенно мистическое свинство. Я и сам не знаю, как меня угораздило застрять в этом грешном болоте. И уж тем более не понимаю, как мне удалось ни разу не вспомнить, что где-то есть Мир, в котором живут другие люди, и эти самые люди ужасно беспокоятся по поводу моего отсутствия. Если честно, у меня пока нет никаких разумных объяснений этого прискорбного феномена.

– До задницы мне твои объяснения, – отмахнулся он. – Главное, что ты все-таки нашелся. – Нумминорих немного замялся и шепотом спросил: – А эта леди – она-то откуда взялась?

– Меламори сказала тебе чистую правду. Она действительно легла спать на земле Арвароха, а проснулась на мокрой кочке рядом со мной. Во всяком случае, эти факты не вызывают сомнения. Все остальное относится к области смутных догадок, которые я сейчас и сформулировать-то толком не смогу. Может быть, когда-нибудь потом, когда я стану старым и мудрым…

– Ладно, я подожду, – великодушно согласился Нумминорих.

– Лучше расскажи мне, как вы меня нашли, – попросил я, откидываясь на мягкую спинку сиденья. – И что это за замечательный дедушка – шериф Авалати? Что мне сейчас требуется, так это хорошая сказка на ночь.

– Сделаем, – кивнул Нумминорих. – Будет тебе сказка. Что касается этого, как ты выражаешься, «дедушки»… Когда пошли вторые сутки твоего отсутствия, я понял, что рехнусь, если срочно что-нибудь не предприму. Я отправил зов сэру Джуффину. Он сказал, нам очень повезло, что я нахожусь именно в Авалати, а не где-то еще. Велел мне немедленно отправиться к старому шерифу Бонти и попросить его о помощи. Сэр Джуффин утверждал, что он очень могущественный человек. Можешь себе представить мое разочарование, когда я разыскал дом шерифа. Он показался мне не просто пустым, а вовсе необитаемым! Я обыскал дом и наконец добрался до чердака, где и обнаружил этого старика, который мирно дремал в гамаке. Я будил его часа полтора,

честное слово!

– Сразу видно могущественного человека, – фыркнул я.

– Да, но тогда мне было не до смеха, – вздохнул Нумминорих. – Потом этот тип все-таки проснулся и заявил, что у него есть твердый жизненный принцип: не заниматься делами до завтрака. И еще один принцип, не менее твердый: всегда готовить завтрак собственноручно. Я был готов завыть, но он послал меня во двор за дровами, и я пошел. А что мне оставалось делать? Потом сэр Бонти чуть ли не час разводил огонь. Я настойчиво предлагал ему свое огниво, но он сказал, что в его возрасте нельзя есть что попало. Дескать, его завтрак должен быть приготовлен на «живом огне», а «живой огонь» так просто не зажжешь. Наконец он справился с огнем и начал варить какую-то жуткую черную кашу. Старик утверждал, что она очень полезна для его потрепанной временем телесной оболочки, но мне и смотреть-то было страшно на этот деликатес. На приготовление каши ушло часа два, а уж мне они показались настоящей вечностью. Ел он тоже ужасно медленно, зато съел полный горшок своего диетического месива. И только после этого ритуала шериф соизволил меня выслушать. Я сказал ему, что ты поехал куда-то на болота и пропал. Он важно покивал и заметил, что это совершенно нормально. Дескать, на этих грешных болотах то и дело кто-нибудь пропадает. Я был готов начать биться головой о стенку, но тут сэр Бонти внезапно улыбнулся и велел мне отвезти его туда, куда он скажет. Мы полдня колесили

по лесу. Наконец он выбрал эту поляну, вылез из амобилера, тихонько свистнул несколько раз – знаешь, такая странная мелодия: вроде простенькая, а запомнить невозможно! – сел на кучу сухих листьев, закурил трубку и сказал, что теперь надо просто ждать: рано или поздно что-нибудь случится. К тому моменту я уже совсем потерял голову, но он меня как-то успокоил. Просто посмотрел на меня, и я перестал нервничать, представляешь?

– Представляю, – сонно согласился я. – И что было дальше? Откуда взялся этот сердитый гном?

– Из леса, – объяснил Нумминорих. – И не он один. Примерно через час на поляне начали появляться визитеры. Сначала пришли какие-то подозрительные типы, увешенные рогатками бабум старинной конструкции. Думаю, это были местные разбойники. Они о чем-то пошептались со стариком, и он их отпустил. Потом стали приходить разные звери, сэр Бонти их гладил, кормил какой-то ерундой, которую доставал из карманов, и тоже отпускал. А потом пришли гномы, целая дюжина. Я глазам своим не верил. До сих пор я думал, что гномы жили на земле Соединенного Королевства когда-то в древности, а потом куда-то подевались. А оказалось, никуда они не подевались. Просто прятаться стали лучше, что ли?.. С гномами старик шептался довольно долго. Потом они ушли, и шериф сказал, что теперь мы, дескать, можем по-настоящему расслабиться, поскольку гномы за безнадежные дела не берутся. И уж если они что-то на-

чинают, непременно доводят до конца. Потом старик устроился поудобнее на куче листьев и заснул, а я залез в амобилер и тоже задремал… Да, был еще один забавный эпизод. Я проснулся от лая Друппи и чуть ума не лишился: на поляну пришло несколько деревьев. Видел бы ты, как они передвигались: медленно, опираясь на корни. Это было так жутко! Но тут проснулся сэр Тумата Бонти. Он подошел к деревьям, что-то им сказал, погладил их по стволам – в точности как ты гладишь своих кошек, – кажется, деревья тоже были готовы замурлыкать. Потом они ушли, а старик опять заснул. Я сидел как на иголках, все время ждал, кто еще к нам заявится. Но никого больше не было. А на рассвете вернулся этот гном, и с ним пришли вы.

– Гляди-ка, какой крутой дед этот сэр Тумата Бонти! – уважительно сказал я. – Знаешь, я уже засыпаю… Ты пошлешь зов Джуффину, ладно? Скажи ему, что все в порядке, и я свяжусь с ним, как только проснусь.

– А я уже успел послать ему зов, – успокоил меня Нумминорих. – Как только увидел, что вы идете. Сэр Джуффин велел мне сделать это сразу же, чтобы ему не пришлось сидеть как на иголках лишнюю дюжину секунд.

– Сидеть как на иголках – надо же! Так мило с его стороны, – вздохнул я. – Вообще-то, существует легенда, которая гласит, что сэру Джуффину Халли вообще все по фигу, в том числе и наличие моего драгоценного тела в мире живых. Не могу сказать, что я в нее когда-нибудь по-настоящему верил,

но любое наглядное опровержение этой романтической теоремы доставляет мне извращенное удовольствие. Будь другом, сэр Нумминорих, пошли ему зов, и перескажи мою последнюю фразу слово в слово!

После этого я наконец отрубился – как выяснилось, на фантастически долгий срок. Я спал до самого Богни, а туда мы добирались чуть ли не целые сутки, поскольку Нумминориху пришлось полдня ждать парома на переправе.

Мои героические спутники каким-то образом умудрились закинуть меня на заднее сиденье. Они утверждали, что сие действо совершалось под сладкую музыку моих страшных ругательств. Пока Меламори и Нумминорих в лицах пересказывали мне подробности этого выдающегося события, я понял, что за время моего отсутствия в мире бодрствующих людей они успели крепко подружиться. Впрочем, это я мог предсказать с самого начала, не посещая дюжину квалифицированных гадалок.

В Богни мы задержались на пару часов, чтобы помыться, переодеться и сменить свой ужасающий вездеход на нормальный амобилер. Да и хороший завтрак в крошечном трактирчике со странным названием «Сияющий нос» оказался событием, ради которого вполне стоило родиться на свет.

Меламори наконец-то рассталась с измятым клетчатым пледом и переоделась в одно из моих туланских лоохи. Я

окончательно уяснил, что на эту прекрасную леди совершенно невозможно смотреть без сладкой дрожи в коленках – вот уж не думал, что мне еще когда-нибудь доведется испытать типовой набор головокружительных ощущений, доступных только очень молодым и по уши влюбленным идиотам.

После завтрака Нумминорих заявил, что теперь заднее сиденье по праву принадлежит ему. Возражения нашлись только у Друппи, которому всегда казалось, что валяться на мягком сиденье гораздо приятнее, чем под ним. Но бедняге поневоле пришлось согласиться с нашим решением – просто потому, что нас было трое, а он один – типичные издержки демократии.

В общем, Нумминорих наконец-то приступил к просмотру сновидений, скопившихся за время его продолжительного бодрствования, а мы с Меламори нерешительно переглянулись.

– Хочешь сесть за рычаг или покататься? – спросил я.

– Не знаю. Пожалуй, все-таки покататься. Только ты будешь гнать так быстро, как умеешь, ладно? Как в ту ночь, когда мы ехали из Магахонского леса.

– Быстро – это запросто, – улыбнулся я. – Но «как в ту ночь» у нас все равно не получится. Сегодня утром все может быть только как сегодня утром. Да оно и к лучшему.

– Твоя правда, – согласилась она. И восхищенно умолкла: я как раз вырулил на загородную дорогу и разогнался так, что колеса от земли отрывались.

Примерно через полчаса Меламори осторожно прикоснулась к моему плечу.

– Макс, – тихо спросила она, – а ты можешь сделать так, чтобы никто из нас не умер – ни ты, ни я?

– В смысле – вообще никогда? – уточнил я. – Боюсь, пока нет. Вот Магистр Нанка Ёк был крупным специалистом в этом вопросе, но с моей легкой руки он навсегда покинул наш прекрасный Мир… Впрочем, я могу попробовать его навестить. Может быть, он будет так любезен, что примет меня хотя бы в подготовительную группу при своей школе.

– Да нет, я имею в виду – хотя бы в ближайшее время, – сказала Меламори. – Все так замечательно, и мне совсем не хочется умирать. Мне вообще никогда этого не хотелось, но сейчас – особенно.

– А с какой это стати ты должна умирать, да еще и в ближайшее время? – удивился я. – Что за ерун… – я осекся на полуслове, потому что до меня наконец-то дошло.

Ну разумеется. Когда-то, четыре бесконечно долгих года назад, мы с Меламори встретились в Квартале Свиданий. А люди, встретившиеся в Квартале Свиданий, должны заранее смириться с мыслью, что в их распоряжении всего одна ночь. Считается, что безумцы, рискнувшие продлить это удовольствие, обречены – по крайней мере, один из них.

Собственно говоря, именно по этой причине Меламори сломя голову удрала из моей спальни на рассвете, а потом мы оба прошли через настоящий ад, пока нам не удалось с гре-

хом пополам убедить себя, что у хорошей дружбы действительно есть некоторые преимущества перед страстью. Честно говоря, я даже не вспомнил об этом, когда удивительная птица, прилетевшая выручать меня в самое сердце гугландских топей, превратилась в настоящую живую женщину.

– Я забыл, – виновато сказал я. – А ты… Выходит, ты все время об этом помнила?

– Не знаю. Вообще-то, после того как я проснулась рядом с тобой, почему-то была совершенно уверена, что больше ничего не имеет значения. Мне казалось, что мы оба только сейчас появились под этим восхитительным небом и никакого прошлого у нас вообще не было. Но теперь я выспалась, переоделась, поняла, что все происходит на самом деле, подумала… А когда начинаешь думать, в голову лезут всякие мрачные глупости. Нет, я все равно ни о чем не жалею – хотя бы потому, что это бессмысленно! – но мне очень не хочется, чтобы кто-то из нас умер. И я подумала – а вдруг ты можешь сделать так, чтобы с нами все было в порядке?

Я не знал, что ей ответить. Пришлось обратиться к самому надежному источнику информации – мудрому, равнодушному существу, которое обитает в темной глубине каждого из нас и знает абсолютно все, но предпочитает помалкивать. А если и говорит, то таким тихим шепотом, что приходится заставить себя надолго заткнуться, чтобы разобрать невнятное бормотание этого таинственного советчика.

Когда я обернулся к Меламори, я уже знал ответ.

– Все в порядке. Мне даже делать ничего не придется. Считай, что этой грешной встречи в Квартале Свиданий никогда не было. Иногда прошлое тает, как следы на снегу. Этих смешных ребят, которые встретились в Квартале Свиданий, уже давно нет. Так что судьба собьется с ног, разыскивая их.

– А кто тогда мы? – спросила Меламори.

– Понятия не имею. Какая-то странная птица, прилетевшая с Арвароха, и вконец свихнувшийся Вершитель. Сладкая парочка, ничего не скажешь.

– Твоя правда, – с облегчением рассмеялась она. – Такие ребята просто не могли забрести в Квартал Свиданий. Что им там делать? – Меламори удивленно покачала головой и задумчиво добавила: – Слушай, так получается, что нам не обязательно… Я имею в виду – останавливаться на достигнутом?

– Не только не обязательно. Это просто непозволительно, – подтвердил я. – Да и кто ж тебе теперь даст остановиться?

Она тут же уткнулась ледяным носиком и теплыми губами в мою шею – скорее обещание, чем настоящая ласка. И правильно, тому, кто твердо вознамерился жить долго и счастливо, не следует отвлекать возницу амобилера, летящего по узкой загородной дороге. У меня и без того голова кругом шла.

Мои воспоминания о финале поездки окутаны таким количеством густого сладкого тумана, что я даже не решаюсь их ворошить. Обыкновенному живому человеку просто не бывает настолько хорошо. Но мне тем не менее было. Чем дальше – тем лучше, страшно даже.

Когда я остановил амобилер напротив Дома у Моста, ночь как раз начинала подумывать об отступлении. Мои спутники сладко спали. Нумминорих, как настоящий джентльмен, уступил заднее сиденье нашей спутнице, но у него обнаружился настоящий талант клевать носом в сидячем положении. Я хотел было их растормошить, но потом передумал – зачем? Нет ничего лучше, чем несколько лишних минут здорового сна на свежем воздухе.

К тому же я подозревал, что у сэра Джуффина Халли имеется несколько не слишком ласковых слов, предназначенных исключительно для моих ушей, и будет лучше, если я услышу их прямо сейчас. Я и так откладывал этот неприятный разговор, сколько мог. Всю дорогу с шефом общался Нумминорих, а я старательно передавал многочисленные приветы и с замирающим сердцем ждал, когда Джуффин окончательно рассердится и сам пришлет мне зов. Но этого так и не случилось.

Я толкнул тяжелую дверь служебного входа и с удивлением понял, что ее тихий скрип в точности воспроизвел какую-то танцевальную мелодию, смутно знакомую мне с детства. Я еще немного подергал дверь, но мелодия не повтори-

лась. Дверь вообще наотрез отказывалась скрипеть.

– Ты же сам знаешь, что ничего нельзя вернуть, – усмехнулся Джуффин. Он стоял в холле и наблюдал за моими манипуляциями с дверью. – Это относится не только к событиям, которые кажутся тебе важными, но и к таким пустякам, как дверной скрип.

– Вернуть, может быть, и нельзя. Но иногда оно возвращается само, – возразил я.

– Ну, разве что само, – рассеянно согласился шеф. – Ну что, мы так и будем стоять на пороге?

– Как скажете, – улыбнулся я. – Вы – господин Почтеннейший Начальник, вам виднее.

– Ну если я начальник, тогда пойдем в кабинет, – предложил Джуффин. – Надеюсь, твои спутники не замерзнут.

– Они – ребята закаленные. К тому же я пока не хочу, чтобы они просыпались. А значит, так оно и будет.

– Вот как? – Джуффин удивленно приподнял брови. – Ладно. Выходит, мне придется привыкать к мысли, что ты уже кое-что понял.

– Вряд ли я действительно хоть что-то понял, – честно признался я, закрывая за собой дверь. – Просто мету что попало и иногда попадаю в точку.

– А иногда – задницей в трясину, – насмешливо подхватил Джуффин. – Везучий ты, однако. Наворотить столько глупостей за какие-то несчастные сутки и остаться в живых. Вот это, я понимаю, выдающееся достижение!

– А все, что я наворотил за те грешные сутки, – глупости? – удрученно спросил я.

– Все. Или почти все. Что касается Ордена Долгого Пути – мне нравится, что их больше нет в нашем прекрасном Мире. Все-таки они стали слишком чужими. Не думаю, что мы смогли бы ужиться. Но с чего ты взял, что имеешь право использовать свою бывшую родину как кладовую, куда можно сваливать все опасные игрушки, которым не находится места в твоей нынешней жизни?

– Ну надо же им было куда-то переселиться, – я пожал плечами. – А окраина Берлина – такое хорошее место…

– Как бы там ни было, а твоя выходка здорово пошатнула равновесие Мира, в котором ты родился, сэр Макс, – заметил шеф. – И теперь тебе придется жить с мыслью, что рано или поздно тебя призовут к ответу.

– И что со мной будет? – испуганно спросил я.

– Не знаю, – равнодушно ответил Джуффин. – Когда «оно» с тобой «будет», сам увидишь. Надеюсь, когда-нибудь мне доведется услышать конец этой истории в твоем собственном исполнении… Так, пошли дальше. Ты можешь мне внятно объяснить, с какой стати тебе приспичило убивать беднягу Андагуму?

– Внятно – не могу. Разве что невнятно, – буркнул я.

Теоретически я, вероятно, должен был испытывать вину за эпизод с казнью коменданта Нунды. Но я упорно продолжал считать, что поступил абсолютно правильно, – не знаю

уж почему.

– Это нормально, мальчик, – с неожиданным сочувствием сказал Джуффин. – Ты поступил в полном соответствии со своей природой. Так уже не раз было. Ты – Вершитель, а у вашего брата нет ни малейшего трепета перед чудом человеческой жизни. И потом, тебе было легче убить этого беднягу коменданта, чем заставить себя смириться с мыслью, что в восхитительном чужом Мире, умело сотканном из прочной паутины твоих собственных грез, время от времени встречаются такие сволочи.

– Точно! – удивленно согласился я. – Я сам лучше не объяснил бы.

– Куда тебе. Ладно уж… Я, собственно, хотел спросить еще вот что: с чего это ты всю дорогу не решался со мною побеседовать? Неужели откладывал разговор, поскольку предполагал, что он будет неприятным? Честно говоря, мне казалось, что у нас с тобой несколько иные отношения. Ты время от времени делаешь глупости, я выражаю тебе свое глубочайшее восхищение по этому поводу, и все довольны. Ты перепутал меня с генералом Бубутой и решил, что на твою голову обрушатся все проклятия Вселенной, – так, что ли?

– Мне уже стыдно, – вздохнул я. – Вы не поверите, Джуффин, но именно чего-то в этом роде я и ожидал.

– Ну-ну… – шеф комично поднял брови, потом махнул рукой и рассмеялся. – И что мне теперь с тобой делать? В Холоми тебя посадить за вопиющее нарушение Кодекса Хрем-

бера – так, что ли? По закону вроде бы положено.

– Ой, а можно не прямо сейчас? – смущенно попросил я. – Вообще-то…

– Догадываюсь, – улыбнулся Джуффин. – У тебя совсем другие планы на остаток этой ночи.

– У меня совсем другие планы на остаток этой жизни, – возразил я.

– И об этом я тоже догадываюсь. Ладно уж, твое счастье, что ты успел подружиться с Магистром Нуфлином. Насколько я знаю, он не собирается призывать тебя к своим ногам, чтобы грозно осведомиться, куда ты подевал государственного преступника Капука Андагуму.

– По-моему, кто-кто, а уж Магистр Нуфлин должен быть чрезвычайно доволен. В конце концов, я похоронил в гугландских трясинах не самую светлую страницу новейшей истории Соединенного Королевства.

– Есть такое дело, – рассеянно подтвердил Джуффин. Он немного помолчал и неожиданно добавил: – Ох, Макс, трудно мне с тобой!

– Почему? – виновато спросил я.

– Да вот, жрешь ты много, – совершенно серьезно заявил шеф. – А так все в порядке.

Я с облегчением рассмеялся, Джуффин улыбнулся краешком рта и полез в письменный стол. Некоторое время сосредоточенно там рылся и наконец извлек из верхнего ящика толстую тетрадь в ветхом матерчатом переплете.

– Держи.

Он положил тетрадь на стол передо мной. Я осторожно прикоснулся к обложке и тут же отдернул руку – тетрадка была горячей, словно несколько часов пролежала на солнцепеке.

– Что это? – нерешительно спросил я.

– Это Дневник Короля Мёнина, – в голосе Джуффина явственно ощущалась некоторая неуверенность. – Вообще-то, доподлинно известно, что Король Мёнин никогда не вел дневник. Только собирался завести, да руки не доходили.

– Совсем как у меня, – невольно улыбнулся я.

– Ну вот. Тем не менее, несколько дней назад этот грешный дневник обнаружился под моей собственной подушкой. Жутковатая вещица, я полагаю.

– Почему?

– Потому что все наследство Мёнина состоит исключительно из жутковатых вещиц, – вздохнул Джуффин. – Я открыл его на первой странице и обнаружил, что он предназначается тебе. Можешь себе представить, там даже соответствующая дарственная надпись имеется.

Я открыл тетрадь и с изумлением посмотрел на шефа.

– Здесь нет никакой дарственной надписи.

– Неужели ты думал, что содержимое этой тетради является чем-то постоянным? – насмешливо спросил Джуффин.

Я пожал плечами.

– Попробуй прочитать вслух то, что там написано, – по-

просил шеф. – Не уверен, что мне следует совать свой длинный нос в дела двух безумных Вершителей, но…

– Конечно, вам интересно, – кивнул я. – Я бы на вашем месте уже умер от любопытства.

Я опустил глаза и прочитал несколько неровных строчек, торопливо выведенных выцветшими чернилами: *«Если человеческая жизнь представляет собой результат заговора могущественных приматов против Духа, остается только надеяться, что существует и заговор против приматов – может быть, это заговор Вершителей?»*

– Какой заговор? – изумленно спросил я. – И откуда вашему Мёнину было известно слово «приматы»? Сколько живу в этом Мире, ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь так выражался! Выходит, в юности он таскал из Щели между Мирами труды Чарльза Дарвина – так, что ли?

– Тебе виднее, какой заговор и какие приматы, – устало сказал Джуффин. – Думаю, что сомнительное содержание этой тетради всякий раз излагается теми словами, которые понятны очередному читателю. С магическими книгами так часто бывает. Ладно, дальше читай без моего участия. Еще немного, и я, пожалуй, грохнусь в обморок, чего со мной еще никогда в жизни не случалось.

– Если бы здесь был сэр Шурф, он бы непременно прочел вам короткую, но емкую лекцию о том, что не следует пренебрегать возможностью получить новый опыт, – улыбнулся я, поднимаясь со стула. – Джуффин, это ничего, если я начну

медленно растворяться в предрассветном тумане? Мне нужно доставить домой Нумминориха и еще…

– Можешь не подбирать выражения, – усмехнулся шеф. – Я знаю, что тебя ждет прекрасная леди. Имей в виду, я очень рад, что наша Меламори вернулась, да еще и таким чудесным образом. Только умоляю тебя: не вздумай вообразить себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью, сэр Макс! Ваша встреча в сердце гугландских болот и все, что за этим последовало, – такие же следы на снегу, как и события, оставшиеся в прошлом. Можешь считать, что с тех пор вы просто успели переобуться и теперь ваши следы расчерчены немного другими узорами.

– Вообще-то мне сейчас ужасно хочется вообразить себя этим самым «нормальным человеком», – признался я. – Но все равно ничего не выйдет.

– Надеюсь, что так. И возьми с собой эту тетрадь, – напомнил Джуффин. – Я понимаю, что тебе не очень хочется принимать этот подарок. Но Дневник Мёнина уже появился в твоей жизни, поэтому его нельзя просто убрать обратно в мой стол.

– Мне действительно немного не по себе, – признался я, осторожно пряча никогда не существовавший Дневник Короля Мёнина в бездонный карман своей Мантии Смерти. – Она такая горячая, эта тетрадка…

– А мне показалось, что она холодная, словно ее хранили на льду, – усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, иди, развози

по домам своих подопечных. Хорошего тебе утра, Макс.

Мое утро действительно было хорошим. Наверное, оно по праву могло считаться самым лучшим утром в моей жизни, потому что леди Меламори любезно согласилась досмотреть свои удивительные сны, положив голову на мою подушку.

Разумеется, сам я уснуть так и не смог. Ворочался с боку на бок, то и дело поправлял одеяло на загорелых плечах своей чудесной гостьи, восхищенно пялился на мягкие очертания ее профиля – словом, вел себя именно так, как полагается по законам жанра.

Часа через три мне немного надоело затаив дыхание прислушиваться к суматошному перестуку собственных сердец. Я легкомысленно решил, что Дневник Короля Мёнина – не самый худший способ отвлечься от этих неземных переживаний. Кое-как дотянулся до разбросанной по полу одежды и извлек тетрадку из кармана.

На сей раз на первой странице не обнаружилось глубокомысленных рассуждений о «заговоре приматов». Да и текст, к моему полному изумлению, был не рукописным, а печатным. Я немного поморгал, наваждение тем не менее не рассеялось. *«Никогда не знаешь, где тебе повезет»* – гласила первая фраза.

«А ведь это могло бы стать неплохим началом моей собственной истории», – удивленно подумал я, переворачивая страницу.

Болтливый мертвец

Вместо предисловия

Месяца три назад я уже написал длинное-длинное предисловие к этой книжке.

В вышеупомянутом эпохальном труде я многословно объяснял, с какой стати мне приспичило вернуться в Ехо, и, доверчиво ухватившись за руку читателя, бормотал всякие трогательные глупости – дескать, как я этому рад. Потом я пал столь низко, что пустился излагать «краткое содержание предыдущих серий», пояснял, «кто есть кто», и вообще вел себя как самый настоящий писатель, которому очень хочется уговорить читателя купить (и непременно полюбить) продолжение его затянувшейся эпопеи. Хорошее такое получилось предисловие, страницы на три, а то и на все четыре десятым кеглем, – если честно, я уже не помню, сколько было страниц, а проверить невозможно, поскольку только что я стер его на фиг. Оно было отвратительно, как и любая другая попытка объясниться (читай: «оправдаться»). Впрочем, я ничего не имею против предисловий как таковых, поэтому, изничтожив старое, я тут же принялся строчить новое.

Шла по деревенской улице маленькая серая курочка.

Шла себе, шла, дурочка рассеянная, и вдруг на нее наехал невесть откуда взявшийся асфальтовый каток.

Свидетели происшествия думают: «Ну все, хана курочке» – и грустят, как положено в таких случаях, заодно прикидывая, можно ли будет зажарить ее хладный труп или от неосторожной курочки вообще ничего не осталось, кроме жалкой кучки перьев.

Тем временем каток едет дальше, а курочка как ни в чем не бывало поднимается на ноги, отряхивается и задумчиво говорит себе под нос: «Ничего себе! И что же за яйцо такое я теперь снесу?!»

Этот нелепый седобородый анекдот нравится мне гораздо больше, чем мое длинное, подробное, наивное, ныне покойное предисловие, поскольку является единственным и неповторимым ответом на недоуменный вопрос, который не раз возникал у всех, кто так или иначе влип в эту эпопею с моими книжками, и в первую очередь у меня самого: какое может быть продолжение после «Власти несбывшегося»?

Одним словом, вот вам омлет из четырех «яиц» сразу – гулять так гулять.

Тайна Клуба Дубовых Листьев

– Смотрите-ка, желудь! – изумленно сказал я, опускаясь на корточки.

Сам не знаю, как умудрился его заметить. Просто взгляд вдруг зацепился за оливково-желтое пятнышко на светлых камешках мозаичной мостовой. Моя Мантия Смерти подметала тротуар улицы Медных Горшков, но я не обращал на это никакого внимания. Поднял свою находку с земли, покрутил в руках и торжественно резюмировал:

– Точно, самый настоящий желудь. Такое ни с чем не перепутаешь.

– А что, это какая-то твоя примета? – заинтересовался Джуффин. – Или ты на досуге занялся ботаникой, изучил курс для начальной школы и теперь удивляешься собственным успехам?

– При чем тут приметы? И тем более ботаника? – растерянно отозвался я. – Просто дуб, на котором растут желуди, – дерево с моей родины. Хотел бы я знать, откуда тут взялся этот желудь? Может быть, к нам в гости снова пожаловал кто-то из моих соотечественников? Надеюсь, он не окажется сексуальным маньяком-убийцей, как это было в прошлый раз, а то за державу обидно.

Джуффин укоризненно покачал головой.

– Хочешь сказать, ты ни разу не замечал, что в Ехо пол-

ным-полно дубов? Очень на тебя похоже. Ты не слишком расстроишься, если узнаешь, что на улице Старых Монеток, например, растут два великолепных дуба? Один как раз неподалеку от твоей первой квартиры. Какой ты, однако, наблюдательный, сэр Тайный сыщик, с ума сойти можно.

– В этом Мире есть дубы? – Я никак не мог ему поверить. – А вы меня часом не разыгрываете?

– Грешные Магистры, без тебя моя жизнь была бы такой скучной, – вздохнул Джуффин. – Их тут до фига, возлюбленных твоих дубов, радость моя! Не веришь – прогуляйся как-нибудь по городу с открытыми глазами, просто для разнообразия. Между прочим, в Exo даже есть Клуб Дубовых Листьев – место, где собираются бывшие Старшие Магистры разных мелких Орденов, которые умудрились не слишком рассориться с Орденом Семилистника в Смутные Времена. И вообще, пошли обедать, ладно? Если ты еще немного потопчешься на месте, выяснится, что нам уже пора возвращаться в Дом у Моста.

– Это вам, может быть, пора, – заметил я. – А мне пока никуда не пора, поскольку до заката еще несколько часов. Так что сейчас я составляю вам компанию исключительно по доброте душевной. И еще потому, что я – подхалим, карьерист, подлиза и мечу в ваши любимчики.

– Сколько пороков в одном-единственном живом существе – вот это, я понимаю, совершенство, – обрадовался шеф. – Смотри, вот возьму и напишу официальный приказ,

обязывающий тебя стать порядочным человеком до конца года, будешь знать.

– Пишите, – вздохнул я. – Дурное дело – нехитрое.

Тем не менее обедать мы все-таки пошли. Грех срывать такое мероприятие. Желудь я сунул в карман Мантии Смерти – столь веское доказательство своего непроходимого идиотизма лучше всегда иметь при себе, чтобы не слишком умиляться возможностям собственного могучего интеллекта.

– Так что вы говорили насчет клубов? – спросил я Джуффина, устроившись за нашим любимым столиком в «Обжоре Бунбе».

Не то чтобы мне действительно было так уж интересно, но меню у нас уже забрали, и хищный профиль шефа с преувеличенным интересом обратился к закрытому окну, выходящему в пустой двор, густо засаженный мелкими бархатисто-черными цветами. Так что следовало спешно подыскивать новую тему для светской беседы.

– Насколько помню, ничего особенного я на сей счет не говорил, – пожал плечами Джуффин. – Ну да, это же один из многочисленных пробелов в твоем образовании! Моя вина, я тебя не просветил. Собственно говоря, тут и рассказывать особенно нечего. Наши клубы уже давно ничего выдающегося собой не представляют. Вот в старину…

– А что было в старину? – заинтересовался я.

– Чего только не было, – протянул шеф, недоверчиво раз-

глядывая тонкие прозрачные лепешки из сушеного мяса в своей тарелке. – Что-то Жижинда сегодня не в ударе, – разочарованно констатировал он.

– Так вам и надо, – злорадно сказал я. – Может быть, теперь вы согласитесь ходить обедать к Мохи? Хоть иногда. Честное слово, я готов пожертвовать сном, вечерними прогулками с собакой и жалкими остатками своей личной жизни, чтобы самолично возить вас туда на амобилере. Пять минут, и мы на месте, вы же меня знаете.

– Знаю, – согласился Джуффин. – А потому заранее содрогаюсь… Да, говорят, за те годы, что я обедал в «Обжоре», Мохи стал готовить лучше, чем прежде, особенно блюда иноземной кухни. Впрочем, дадим Жижинде еще один шанс. Но если она и завтра пересушит угуландский шейг в духовке, мне придется расстаться с последней любимой привычкой… Да, так вот, о клубах. В старые времена порой случалось, что обыкновенный студенческий клуб превращался в могущественный Орден. Кстати, история Ордена Дырявой Чаши, в котором когда-то состоял наш сэр Шурф, тоже началась с дружеских вечеринок нескольких студентов Королевской Высокой Школы – в те незабываемые времена, когда она располагалась в Холоми. Магия магией, но после занятий ребята шлялись по трактирам, как нормальные молодые оболтусы. А чтобы было не так скучно пьянствовать, пили из кружек с выбитым дном, щеголяли своей лихостью перед обывателями. И однажды заметили, что любой напиток, выпитый

из дырявой посуды, придает им совершенно особую силу. Между прочим, Орден-то давным-давно распущен, а клуб существует до сих пор. Теперь бывшие Магистры и послушники собираются вместе, чтобы вспомнить «старые добрые времена» и выпить бутылку-другую хорошего вина из своих знаменитых дырявых чашек. Ностальгия, знаешь ли.

– Или обыкновенный бытовой алкоголизм. И наш Шурф регулярно посещает эти почтенные собрания? – развеселился я. – А что, ему даже к лицу.

– Представь себе, сэр Шурф их не посещает. И не потому, что не хочет. Хотя, пожалуй, вряд ли он стал бы убивать свое драгоценное время таким образом. Но дело не в этом. Он ведь рассказывал тебе о своей бурной молодости?

Я кивнул, расплываясь в невольной улыбке. Ладно бы только рассказывал! Мне, хвала Магистрам, довелось наблюдать Безумного Рыбника во всей красе. Впрочем, мы с ним более-менее поладили.

– Ну вот, – Джуффин тоже улыбался до ушей, – из Ордена-то его официально так никто и не выгнал. Они даже гордились бесчинствами Безумного Рыбника – это здорово поднимало их авторитет, сам понимаешь. А вот из клуба его торжественно исключили, на первом же заседании после принятия Кодекса. Якобы за давние прегрешения. На самом-то деле ребята решили, что присутствие Тайного сыщика на их ностальгических пирушках будет несколько некстати.

– Могу их понять, – фыркнул я. – Не любит нас народ, как

я погляжу!

– Хороши бы мы были, если бы он нас любил, – усмехнулся шеф. – Пусть вон Гурига любят. Он у нас король, ему народная любовь по статусу положена.

– А остальные клубы? – Теперь мне стало по-настоящему интересно. – Тоже остатки древних Орденов? А почему мы за ними не присматриваем?

– Во-первых, кто тебе сказал, что мы за ними не присматриваем? Просто до сих пор у тебя не было случая сунуть свой любопытный нос в некоторые ящики моего стола. Но, откровенно говоря, там и присматривать особенно не за кем. Большинство клубов объединяют бывших и нынешних студентов. Ну, есть еще парочка совсем уж элитарных объединений – например, все тот же Клуб Дубовых Листьев, почетное собрание остепенившихся благоразумных старых Магистров, настоящий бальзам на мое очерствевшее сердце! Или Королевский Клуб, куда входят все отставные придворные, вроде моего соседа Маклука – ты ведь его помнишь? Можешь себе представить, как они развлекаются. А что касается клубов, созданных из остатков разогнанных Орденов, там и следить особо не за кем: в Exo же осталась одна мелочь. Ну и миролюбивые мудрецы, которым и без Запретной магии есть чем заняться. А наши потенциальные клиенты разбежались кто куда еще в конце войны, поскольку здесь, сам понимаешь, их не ждало ничего хорошего кроме почетных мест на Зеленом Кладбище Петтов да уютных камер в Холоми.

Я кивнул. Еще бы я не понимал – после стольких-то лет работы в Тайном Сыске. Если уж в Exo и объявляется кто-нибудь из мятежных Магистров, то явно не для того, чтобы организовать здесь какой-нибудь клуб по интересам.

– Если тебя интересуют нынешние клубы, можешь расспросить ребят, – с набитым ртом заметил Джуффин. – Не нас с Кофой и не сэра Шурфа, а тех, кто помоложе. Насколько я знаю, в студенческие годы они все состояли в каких-то дурацких организациях и до сих пор время от времени заглядывают на ежегодные сборища – повидать старых приятелей, тряхнуть стариной.

– Ну да, поскольку собственная жизнь кажется им настолько длинной, что ее можно тратить на всякие пустяки, – ехидно вставил я. Потом все взвесил, вздохнул и честно признался: – Но знаете, я им немножко завидую.

– Могу тебя понять, – серьезно согласился шеф. – Мне самому иногда немного не хватает таких милых сентиментальных пустяков, вроде бессмысленной встречи старых приятелей, сопровождаемой невнятной, но захватывающей болтовней ни о чем.

– Таблетка от собственного могущества, с которым трудно смириться, да?

– Вот-вот, – кивнул Джуффин. – Но я, знаешь ли, всегда был противником всяких там снадобий. Организм должен справляться сам.

– Должен, – согласился я. – Это его работа, ничего не по-

пишешь. Впрочем, Тайный Сыск – тоже вполне «клуб по интересам», так что я зря ною.

– Разве ты ноешь? – удивился Джуффин. – А я и не заметил.

Потом мы умолкли, поскольку мадам Жижинда поставила перед нами очередной горшочек со снедью, столь изумительной, что я понял: переманить шефа в какое-нибудь другое место мне еще долго не удастся.

Вечером того же дня я явился в Дом у Моста, не слишком старательно изобразил на своем лице скорбную сосредоточенность, плюхнулся в кресло Джуффина, аккуратно уложил ноги на его священный письменный стол и торжественно провозгласил, что все могут идти на фиг, поскольку я уже на месте. Одним словом, приступил к ночному дежурству. Ничего удивительного, это событие случается со мной чуть ли не каждый вечер. Как бы там ни было, а в свое время меня брали на работу специально для того, чтобы кабинет сэра Джуффина Халли не пустовал по ночам, а его личный буривух Куруш, твердо придерживающийся мнения, что люди – весьма забавные создания, не скучал в одиночестве.

Мое предложение «идти на фиг» было обращено почти в пустоту. Сэр Джуффин распрощался со мною еще на пороге и отбыл смотреть мультики на улицу Старых Монеток. Видеотека, которую я приволок в Ехо со своей «исторической родины», все еще способна нейтрализовать деловую актив-

ность нашего великолепного шефа. Мелифаро и Нумминорих куда-то благополучно подевались задолго до моего прихода, если не с самого утра. Ребята друг друга стоят. Я бы не удивился, если бы в один прекрасный день выяснилось, что эти двое покинули Дом у Моста ненадолго, по служебным делам, и вдруг совершенно случайно отправились в экспедицию в Арварох или, на худой конец, в Уандук. Сэр Лукфи Пэнц рванул домой, роняя на пол все предметы обстановки, находившиеся в радиусе сокрушительного действия его лоохи, еще час назад, как только румяная лысина солнца скрылась за горизонтом. На закате его подопечные буривухи из Большого Архива предпочитают отдыхать от утомительного человеческого общества.

Так что привилегия торжественно отбыть на фиг досталась сэру Шурфу Лонли-Локли, который счел своим гражданским долгом увести мою девушку. Взял за руку и увел, безапелляционно заявив, что ее рабочий день тоже закончился. Мои робкие возражения во внимание не принимались. Сэр Шурф смерил меня ледяным взглядом и снисходительно заметил: «Ты же пришел сюда работать, сэр Макс, разве не так?» Девушка, в свою очередь, совершенно не сопротивлялась – вот что обидно.

С тех пор как Меламори вернулась из Арвароха, Шурф чуть ли не каждый вечер таскает ее по забегаловкам Старого города и со свойственной ему педантичностью запихивает в даму моего сердца все сорта столичного мороженого. Но

его жена может быть спокойна, Меламори интересует Шурфа исключительно в качестве источника информации об Арварохе, каковой по-прежнему остается самым таинственным и загадочным континентом этого Мира. Бескорыстная любовь к знаниям всегда была свойственна нашему Мастеру Пресекающему ненужные жизни. Меламори по секрету сообщила мне, что сэр Лонли-Локли даже конспектирует некоторые фрагменты ее выступлений. Меня это, признаться, совершенно не удивило.

Я остался один, если не считать Куруша. Впрочем, мудрая птица тут же нахохлилась и уснула, не перекинувшись со мной даже дюжиной словечек, так что у меня появилась возможность как следует поскучать – редкая роскошь.

Впрочем, поскучать мне толком не дали. Дверь кабинета почти незаметно дрогнула – не от стука, скорее уж от робкого прикосновения. Сначала я подумал, что это просто сквозняк. Но у «сквозняка» оказалось интеллигентное лицо, темно-синее лоохи и усталые глаза лейтенанта Городской полиции Апурры Блакки.

– Заходите, сосед, – приветливо сказал я. – У вас небось новости?

– Новости, – покорно согласился он. – Сэр Макс, я заранее прошу прощения. Давненько мне не приходилось донимать вас такими пустяками, но…

– Пустяки – это прекрасно, – заверил его я. – Было бы куда хуже, если бы вы пришли ко мне с чем-нибудь серьезным.

Лейтенант Апурра наконец-то прекратил топтаться на пороге и нерешительно приблизился к моему столу. Только теперь я увидел, что он пришел не один. В дверном проеме маячили трое здоровенных дядек в форменных лоохи Городской полиции. Вид у них был такой перепуганный – дальше некуда. Да и на ногах они стояли нетвердо, это сразу бросалось в глаза. Один предусмотрительно впился в дверной косяк, двое других старались сохранять равновесие, цепляясь за своего товарища.

– Это и есть ваши «пустяки»? – добродушно осведомился я. – А с чего это они так ослабли?

Потом я принюхался и брезгливо поморщился: от ребят разило «Джубатыкской пьянью». Даже на таком расстоянии перегар был почти непереносим.

– Эти господа умудрились нарушить все служебные инструкции одновременно, сэр Макс. Напиться во время дежурства, да еще и на летающем пузыре. В старые времена за такие штучки можно было не только вылететь со службы, но и в Нунду загреметь.

У лейтенанта был такой виноватый вид, словно он сам заставил подчиненных осквернить свои нежные организмы дешевыми спиртными напитками.

– Чего я действительно не понимаю – где они раздобыли такую пакость? – продолжил он. – Даже в «Джубатыкском фонтане» напитки куда качественнее.

– Так я же вам говорил, мне тетка из Гугланда прислала! –

оживился один из полицейских. – А она жадная. Хорошего никогда в жизни не пришлет.

– Вот ведь человек! Понимает, что дрянь, а все равно в рот тянет, – почти восхищенно сказал мне лейтенант.

– Ох, какую только мерзость не пьют иногда люди, – ностальгически вздохнул я. – Особенно если она дармовая… Но зачем вы привели их ко мне, Апурра? Думаете, я никогда в жизни не видел пьяных полицейских? Так вы ошибаетесь, видел. И гораздо больше, чем мне хотелось бы. Или вы решили, что я помогу вам их напугать? Я, конечно, попробую, но у вашего начальника, генерала Бубуты, это получается гораздо лучше. Куда уж мне с моими Смертными шарами!.. Впрочем, ради вас можно и постараться.

Я набрал в легкие побольше воздуха и старательно, чуть не по слогам, продекламировал:

– Сейчас эти дерьмовые дерьмоглоты отправятся в ближайший сортир опохмеляться собственным дерьмом!

Лейтенант Апурра Блакки с сомнением покачал головой. Я и сам чувствовал, что получилось не очень. Мне явно недоставало феерического темперамента генерала Бубуты Боха и его глубоких познаний в области дефекации.

– Вообще-то, я привел их к вам не за этим, сэр Макс, – признался Апурра.

– Догадываюсь, – усмехнулся я. – Да уж, генералом полиции мне никогда не бывать! И это, в сущности, к лучшему. Но зачем вы их ко мне привели в таком случае? Чтобы я в

них плюнул? По-моему, это будет перебор. Не в моих правилах убивать людей по столь пустяковому поводу. Хотя, если они подойдут поближе, есть шанс, что я не смогу держать себя в руках. Амбре действительно – хуже не бывает.

– Нет, сэр Макс, убивать их пока не нужно, – совершенно серьезно сказал лейтенант. – И даже ругать не нужно, с этим я и сам худо-бедно справляюсь. Хорош бы я был, если бы считал возможным тратить ваше время на вразумление таких болванов!

– Какая разница – на что? Так или иначе, оно все равно тратится, – глубокомысленно заметил я. – Так что там у вас случилось?

– Эти ребята действительно здорово перебрали, но не настолько, чтобы я мог оставить их слова вовсе без внимания, – нерешительно сказал лейтенант. – Опять же, я вынужден учесть тот факт, что они добровольно явились ко мне в столь непотребном виде, чтобы рассказать о чрезвычайном происшествии. А ведь вполне могли бы отсидеться до утра и хоть немного протрезветь.

– И что же стряслось, господа? – с любопытством спросил я. – Если вы просто увидели тысячеголового дракона в небе или Короля Мёнина верхом на Лойсо Пондохве, можете быть свободны. А вот если что-то не столь причудливое, я вас внимательно слушаю.

Один из полицейских тихонько икнул, потом из его горла вырвались и другие звуки, более-менее поддающиеся рас-

шифровке.

– Дом летел.

– Что? – удивленно переспросил я. – Дом летел? Я вас правильно понял?

– Вы его правильно поняли, сэр Макс, – закивал лейтенант Апурра. – Ребята очень боялись к вам идти, так что вы уж их простите. Со мной они были более разговорчивы. Насколько я понял, они видели летающий дом. Дом летел куда-то в направлении Хурона, медленно и неторопливо.

– Какой дом? – Я окончательно растерялся. – Жилой?

– Похоже, жилой, – закивала несчастная жертва зеленого змия. – Там в окнах свет горел. Двухэтажный дом.

– Трехы-ы-ытажный, – поправил его коллега, с удвоенной силой впиваясь в спасительный дверной косяк. Кажется, несчастный был глубоко шокирован собственной смелостью.

– Ладно, допустим, – вздохнул я. – Это все?

– Кажется, все, – вздохнул лейтенант Апурра. – Ребята перепугались и отправились в Дом у Моста – каяться.

– Каяться – дело хорошее, – усмехнулся я. – Ладно, спасибо за информацию. Буду иметь в виду, что в Ехо появились летающие дома… По-моему – типичная белочка!

– Что? – переспросил лейтенант. – Какая «белочка»?

– Да так, ничего особенного. Просто беспробудное пьянство на дежурстве не способствует сохранению душевного здоровья. А хотите, я приведу их в порядок, Апурра? Небось некому вместо них парить над городом?

– Некому, – признал он. – Я уже думал, мне самому придется совершить небольшой рейд, а сие не есть правильно. Грех это – оставлять Управление полиции на всю ночь без дежурного офицера. А вам не трудно?

– Мне не трудно.

Я поднялся с кресла, подошел к полицейским. Бедняги смотрели на меня с таким неподдельным ужасом, что мне стало не по себе.

Я быстренько щелкнул по лбу каждого из троицы, в порядке живой очереди, особым образом складывая большой и средний пальцы правой руки – скорее потому, что это помогает сосредоточиться на задаче, чем из соображений практической необходимости. Этот фокус я освоил совсем недавно и теперь почти всерьез подумывал о том, что мог бы уйти с Королевской службы и открыть частный бизнес: маленький уютный вытрезвитель для избранной публики.

– Ну что, господа блюстители порядка, прояснилось в голове? – снисходительно спросил я. – Только не говорите, что было больно, все равно не поверю.

Протрезвевшие полицейские хлопали глазами, лейтенант Апурра заинтересованно наблюдал за происходящим. Вид у всех был вполне ошалевший.

– Получайте своих красавцев, – гордо сказал я. – Всего-то двадцать девятая ступень Черной магии, дешево и сердито. Правда, Кодекс Хрембера такие штучки запрещает, но в этом кабинете можно почти все, он наглухо изолирован от

внешнего мира.

– И что, теперь я могу отправить их на дежурство? – с недоверием спросил лейтенант.

– Можете. Насколько я знаю, они даже похмельем не мучаются. Но я не могу дать вам никаких гарантий, что они не попробуют напиться снова. Люди – такие непредсказуемые существа… Впрочем, нет, вполне предсказуемые, и это еще хуже.

– Я им попробую! – грозно сказал Апурра. – Напробовались уже, на всю оставшуюся жизнь.

Потом мои пациенты отправились на свою половину Дома у Моста. На прощание лейтенант Апурра наградил меня взглядом, полным признательности.

Честно говоря, у меня создалось впечатление, что он привел ко мне свою нетрезвую гвардию специально для оздоровительного сеанса. Историю о летающем доме я решительно поместил в специальную папку с пометкой «полная чушь», в самом дальнем углу своей головы – чего только людям спьяну не примерещится.

Впрочем, я все-таки решил поделиться новостью с шефом. Не потому, что действительно полагал, будто Джуффина всерьез заинтересует история о летающем доме, а просто так, в качестве мелкой дружеской пакости, чтобы не дать ему наслаждаться жизнью.

«Над Exo летают трехэтажные дома и пугают пьяных полицейских!» – сообщил я.

«Усраться можно, какие у тебя новости, – откликнулся он. И почти жалобно попросил: – Умоляю тебя, сэр Макс, оставь все свои новости при себе до утра, ладно? Надо же мне хоть иногда спать».

Безмолвная речь шефа звучала столь проникновенно, что меня даже совесть замучила. Мучила она меня минуты две кряду – почти рекорд.

Отмучившись, я с удовольствием уткнулся в позавчерашний выпуск «Суеты Ехо». Не могу сказать, что это было такое уж захватывающее чтение, но иногда мне нравится просто созерцать черные буквы на белой бумаге: сие незамысловатое зрелище меня успокаивает, как сытный обед в июльский полдень.

Газета довольно быстро закончилась, но под столом нашелся позапозавчерашний выпуск – ничем не хуже. С этим познавательным чтением я дотянул почти до рассвета.

– Копаешься в заплесневелых сплетнях? – снисходительно спросил сэр Кофа Йох.

Я и не заметил, когда он успел войти в кабинет, принять свой обычный облик, да еще и удобно устроиться в кресле напротив.

– Копаюсь, – покаялся я. – А вы пришли, чтобы предложить мне что-нибудь не осквернённое пенициллином?

Кофа удивленно поднял брови, и я пояснил:

– Я имею в виду, что ваши новости еще не успели заплес-

неветь.

– Еще бы! Мои новости такие горячие, что язык обжигают.

– Тогда выкладывайте. Если хотите, могу распахнуть рот от любопытства.

– Не стоит. Я уже много раз это видел и придерживаюсь мнения, что тебе не очень идет такое выражение лица, – усмехнулся Кофа. – Я и так верю, что тебе интересно. Давненько у нас ничего не происходило, правда?

– Правда. Оно и к лучшему, – вздохнул я. – Обожаю размеренную скучную жизнь. Поэтому и читаю только позавчерашние газеты.

– Да уж… Ладно, слушай. Ты знаешь улицу Пузырей?

– Знаю.

– Помнишь, там есть такой старый трехэтажный дом с остроконечной крышей, выкрашенный в жуткий ярко-оранжевый цвет?

– Помню, – невольно улыбнулся я. – Смешной домик! Кто-то мне рассказывал, что его владелец ежегодно приезжает в Ехо из своего поместья, чтобы убедиться, что фасад не забыли освежить еще одним слоем дешевой тарунской краски.

– Не «кто-то», а я сам и рассказывал. Епа Бобла и его оранжевый дом – это же одна из достопримечательностей столицы. Рад, что ты запомнил это архитектурное недоразумение. Так вот, около полуночи я решил прогуляться по ули-

це Пузырей. И знаешь что? Там не было никакого оранжевого дома. На его месте стоял новенький двухэтажный особняк из зеленоватого лохрийского кирпича. Ты наверняка видел подобные, в последнее время в Новом городе таких домиков пруд пруди.

– Знаю, сам в таком жил, пока не перебрался в Мохнатый Дом. Так что, рыжика снесли? – огорчился я. – Зря, симпатичный был домик. Смешной.

– В том-то и дело, что никто его не сносил. Я сам удивился – когда успели? И зачем? В Старом городе дома без крайней нужды не сносят. Я не поленился зайти в «Червонную кружку» – это такая маленькая забегаловка в самом начале улицы Пузырей. Ты ее вряд ли знаешь, у них вывеску давным-давно украли какие-то собиратели древнего хлама, так что легче проскочить мимо, чем заметить дверь… Там я расспросил местных завсегдатаев. Никто не слышал, чтобы на улице Пузырей велось какое-то строительство. Признаться, на меня смотрели как на полного идиота. И не зря. Когда я вышел из «Червонной кружки», оранжевый домик Епы Боблы был на месте. А зеленый двухэтажный куда-то подевался. Кажется, никто, кроме меня, его вообще не заметил.

– Странно, – задумчиво сказал я. – Что-то неладное творится в Соединенном Королевстве с жилыми помещениями.

Если бы эту дурацкую историю мне рассказал кто-то другой, я бы непременно спросил, не померещилось ли ему часом. Но сэр Кофа Йох – такой специальный полезный дядя,

которому никогда ничего не мерещится, с самого дня рождения. Он настолько трезвомыслящий человек, что даже на Темную Сторону его не затащишь – какие уж там галлюцинации.

– Вот именно, странно, – согласился Кофа. – Погоди, а почему ты употребляешь множественное число? Есть и другие истории про дома?

– По крайней мере, сегодня ночью лейтенант Апурра привел ко мне пьяных полицейских, которые видели некий летающий дом. Тоже, кстати, трехэтажный. Здорово, да?

– Здорово, – озадаченно согласился Кофа. – Смотри-ка, а я за всю ночь ничего об этом не слышал… Кстати, что касается дома Епы Боблы, это еще не вся история. Когда я увидел, что оранжевый дом на месте, я решил проверить, не балуется ли какой-нибудь шалун Запретной магией.

– Ну и как? – с любопытством спросил я.

– Восемьдесят четвертая ступень Черной магии! – торжественно провозгласил Кофа.

– Да, не хухры-мухры, – фыркнул я. – Можно подумать, что никакого Кодекса Хрембера больше не существует. А его часом не отменили потихоньку, пока я читал устаревшие новости?

– Не говори ерунду, Макс, – поморщился Кофа. – Без еще одной столетней гражданской войны – хорошо же ты себе это представляешь!

– Ну, тем лучше, – усмехнулся я. – Значит, мы по-преж-

нему будем получать королевское жалованье. Очень мило, я к нему уже как-то привык. А вы арестовали безобразника?

– Не все так просто, – вздохнул Кофа. – В доме никого не было. Можешь себе представить, какой-то умник творил свои заклятия, находясь на безопасном расстоянии от места действия. Это, между прочим, совершенно особое искусство. Даже в древности на такие чудеса были способны немногие.

– Значит, объявился какой-нибудь очередной гений, – печально заключил я. – Только гениев нам не хватало!.. Подождите, а почему, собственно, в доме никого не было? Это же жилой дом, верно? А значит, там должны быть хоть какие-нибудь жильцы – разве не так?

– Так, да не так, – Кофа пожал плечами. – Хозяин дома безвылазно сидит в своем поместье, в нескольких десятках миль от столицы. И он не настолько добрый человек, чтобы позволить своим домочадцам наслаждаться столичной жизнью в его отсутствие. Они вынуждены дружно вдыхать аромат навоза и вдумчиво окучивать какие-то кошмарные грядки.

– Любите вы деревенскую жизнь, как я погляжу.

– Обожаю, – невозмутимо согласился Кофа. – Не перебивай меня, ладно? Собственно, я хотел сказать, что в доме никто не живет. Только один раз в дюжину дней там собирается теплая компания. Но сегодня их там, по идее, быть не могло, поскольку последняя встреча Клуба Дубовых Листьев

состоялась дня три назад, если я ничего не путаю.

– Клуб Дубовых Листьев? Вот это да! – восхитился я.

– Откуда столько счастья, Макс? – удивился Кофа. – Хочешь сказать, у тебя на них припасен какой-нибудь компромат? Странно. Они – ребята тихие и безвредные. Во всяком случае, последние полторы сотни лет.

– Да нет у меня на них никакого компромата, – отмахнулся я. – Просто я только сегодня днем узнал о существовании Клуба Дубовых Листьев, и вообще клубов как таковых.

– Только сегодня днем? Ну ты даешь, мальчик. Я всегда замечал, что ты живешь как во сне, но не настолько же!

– Выходит, настолько. Если уж на то пошло, я даже о существовании дубов узнал только сегодня. Нашел желудь.

– С чем тебя и поздравляю, – усмехнулся Кофа. – Сколько лет ты уже живешь в Ехо?

– Четыре года, наверное, – растерянно сказал я. – Или все-таки пять?.. А вы не помните?

– Ну-ну.

Кофа больше не смеялся, лишь задумчиво качал головой – дескать, вот какие чудеса, оказывается, бывают на свете! Я развел руками – уж какой есть, такой есть, что хотите, то и делайте.

Вообще-то, я не всегда был такой невменяемый, но, с тех пор как я оказался в Ехо, я с угрожающей последовательностью начал превращаться в рассеянного профессора из анекдотов. Пожалуй, мне давно следовало бы начать развиваться

в каком-нибудь ином направлении.

– И что, вы так и не нашли безобразника? – наконец спросил я.

В общем, я уже и так понял, что никого Кофа не нашел. Уж на это моей проницательности худо-бедно хватило.

– Разумеется, нет, – мрачно кивнул он. – Стал бы я тут с тобой лясы точить! Если бы я его нашел, я бы вас непременно познакомил. Мне, знаешь ли, очень нравится твоя милая манера вести допрос. В помещение входит грозный сэр Макс, мрачно изрекает какую-нибудь глубокомысленную глупость, потом задумчиво выпивает несколько литров камры, а несчастный преступник тем временем торопливо рассказывает всем желающим свою поучительную биографию, пока в него не полетела ядовитая слюна, Смертные шары и прочие пакостные продукты жизнедеятельности твоего молодого организма. Всего-то хлопот – лужу под ним вытереть, когда это сомнительное удовольствие подойдет к концу.

– Ну, не настолько все страшно, – польщенно хмыкнул я.

– Настолько, настолько, можешь мне поверить, – вздохнул Кофа.

– Ну и что мы будем делать? – спросил я.

– Что-нибудь да будем. Вообще-то, я пока считаю эту проблему своей, но… Одним словом, пусть у тебя в голове тоже крутится вопрос, на который пока нет ответа. Мало ли что.

– Должно же там хоть что-то крутиться, – согласился я.

Если честно, я не оправдал его надежд. В голове у меня крутилась куча очаровательных глупостей, не имевших никакого отношения к его загадке. Глупости были все больше романтического свойства – весна действует на меня точно так же, как на большинство людей.

К тому же Куруш проснулся и потребовал орехов, так что мне пришлось вывернуть наизнанку все ящики письменного стола. Как только я покормил буривуха, меня настиг зов Меламори. Она объяснила, что, болтая со мной, ей легче пережить неприятный момент пробуждения. Признаться, столь изысканных комплиментов мне еще никогда в жизни не делали – неплохая компенсация за ее вчерашний побег в обнимку с сэром Лонли-Локли.

В результате утро я встретил блаженной улыбкой, рассеянно блуждающей по поверхности морды. Какие уж там размышления.

– Признавайся, душа моя, в каком клубе ты состоишь? – спросил я заспанного Мелифаро, как только он переступил порог моего кабинета с незамысловатым намерением поздороваться.

Он растерянно моргнул, потом мотнул головой – очевидно, пытался вспомнить заранее заготовленную дежурную утреннюю гадость, которая вылетела из его несчастной башки после моего идиотского вопроса.

– Проводишь анкетированный опрос по заказу Великого

Магистра Нуфлина? – наконец осведомился он.

– Нет, решил написать еще одну «Энциклопедию Мира», – нашелся я. – Не все же твоему папочке огребать гонорары. И подумал, что начинать следует именно с подробного описания тебя. Сэр Манга почему-то не поделился с человечеством этой ценной информацией.

– Да, тут он промахнулся, – согласился Мелифаро. – Врожденная скромность – нехорошо публично хвастаться таким замечательным сыном, в то время как у некоторых невезучих людей рождаются Магистры знают что. Взять хотя бы твоих несчастных родителей, в чье существование, впрочем, мало кто верит… Ладно, если тебе так интересно, у нас, в Королевской Высокой Школе, был Клуб Короедов.

– Как-как? – Я рассмеялся от неожиданности. Чего только не бывает!

– Клуб Короедов. А что тут такого? – удивился он.

– Все, дружище, вопросов больше не имею, – я удовлетворенно хрюкнул напоследок. – Знал бы, что ты столь неприхотлив, приглашал бы тебя в гости почаще. Ничего, в следующий раз буду знать, чем тебя угощать.

– Небось думаешь, мы просто тупо жрали кору? – возмутился Мелифаро. – Как бы не так! Мы над нею колдовали. В результате кора приобретала вкус самых изысканных блюд. И хватит ухмыляться, это высокое магическое искусство, поясняю для необразованных варваров.

– Можно, я не буду целовать твои сапоги в знак глубокого

восхищения? – примирительно спросил я.

– Нельзя! – обрадовался Мелифаро. – Как же я буду ходить весь день – с нецелованными-то сапогами? У меня и без того жизнь тяжелая.

– Что так? – посочувствовал я.

– Третий день собираю по всему городу кельди. И конца этому удовольствию не видно. То есть какой-то конец виден, но это скорее трагический финал моей неудавшейся карьеры, чем завершение поисков.

– Какие такие «кельди»? – удивился я. – И на кой они тебе сдались, если уж на то пошло?

– Ой, Макс! – он взялся за голову. – Нельзя же быть таким необразованным.

– Можно, – жизнерадостно возразил я.

– Нельзя! – упрямо повторил он. – Во всяком случае, не с утра же.

– Так что такое «кельди»?

– Эльфийские деньги, горе мое. Всего лишь эльфийские деньги. Лесничий из Магахонского леса нашел полный сундук этого добра в какой-то лисьей норе. Везучий он мужик, этот Цвахта! А я – наоборот, невезучий.

– А, Цвахта Чиям! – обрадовался я. – Я же его знаю. Смешной дядя. Он был нашим проводником, когда мы с Меламори охотились на рыжего Джифу Саванху. Хотя это еще вопрос – кто кого куда провожал… Но я так и не понял, в чем состоит твоя проблема?

– Проблема не моя, а служебная. А состоит она в том, что на самом деле эльфийских денег не существует, – тяжко вздохнул Мелифаро. – Это чистой воды наваждение. Но очень хорошее наваждение. Они выглядят совершенно как настоящие, причем то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, через час это уже куманская унция, а завтра поутру – медная горсть или чангайский зот. И это веселье будет продолжаться, пока ты не додумаешься бросить ее в Темный огонь – единственный способ покончить с эльфийскими штучками. А прежде чем сжечь, мне придется их разыскать. Шустрый Цвахта приехал в столицу кутить и умудрился истратить добрую половину своего грешного богатства, прежде чем один старый лавочник, искушенный в таких вещах, поднял тревогу. Теперь Цвахта утверждает, что был совершенно уверен, будто нашел самый обыкновенный человеческий клад. Дескать, ему и в голову не приходило… Разумеется, все понимают, что он врет, но что с него возьмешь? Каждый гражданин Соединенного Королевства имеет полное право найти клад и уж тем более его прокутить. И наоборот, никто из граждан Соединенного Королевства не обязан быть крупным специалистом по эльфийским хитростям. Одним словом, этот счастливчик, сэр Цвахта, любезно оставил мне список мест, куда он заходил. Разумеется, список неполный, поскольку парень погулял от души и, начиная с какого-то момента, мало что помнит. Потом парень сел в новенький амобилер, наверняка купленный на все те же

грешные кельди, и удалился в свой Магахонский лес, сытый, довольный и полный решимости в ближайшее время найти еще парочку сундуков с эльфийскими деньгами. Готов спорить на что угодно, так он и сделает! А меня приговорили собирать эту дрянь, чтобы не расползалась по Соединенному Королевству. Теперь я с утра до ночи брожу по всем питейным заведениям и ювелирным лавкам Старого города и вынюхиваю эти клятые кельди.

– А они действительно пахнут? – осторожно уточнил я.

– Издеваешься, да? – несчастным голосом спросил Мелифаро. Потом, очевидно, понял, что не издеваюсь, и насмешливо добавил: – Где же это видано, чтобы эльфийские деньги пахли? Если бы кельди хоть чем-то пахли, это дело повесили бы на Нумминориха, и я был бы совершенно счастливым человеком.

– А как ты отличаешь их от нормальных денег? – полюбопытствовал я.

– Есть один способ. Долго рассказывать, показать проще. Хочешь – пошли со мной. Все веселее.

– Куда это вы собрались? – хмуро осведомился Джуффин.

Выражение лица шефа меня озадачило. Куда подевалась его обычная утренняя жизнерадостность? Если бы сэр Джуффин Халли был женат, я бы непременно подумал, что его утро началось с семейного скандала. Но поскольку шеф уже давно вдовец, мне оставалось только недоумевать – в какой Щели между Мирами он выцарапал существо, способ-

ное испортить его настроение?!

– А куда я могу собираться на рассвете, как не в трактир? – ухмыльнулся Мелифаро. – И, между прочим, не по своей воле, а согласно вашему высочайшему приказу.

– Кельди? – сочувственно спросил Джуффин.

– Они, проклятые.

– Ну-ну. Ладно, отправляйся в свой трактир, но один. Макс мне самому нужен. У меня тут буривух не накормлен, горожане не пуганы и вообще голова кругом. Заканчивай с этой скучной историей, и чем скорее, тем лучше. Думаю, после полудня для тебя найдется работа поинтереснее.

– Честно? – просиял Мелифаро.

– Ага. Но на твоем месте я бы так не радовался. Дело пахнет… Ох! Сэр Макс, чем, по твоему утверждению, обычно пахнут всякие дрянные дела?

– Керосином, – зевнул я.

– Вот, правильно, – кивнул Джуффин. И посетовал: – Все время забываю это замечательное слово!

– Сэр, я согласен пережить три Битвы за Кодекс, дюжину походов на Темную Сторону и две… нет, все-таки не две, максимум полторы эпидемии, если только меня избавят от необходимости собирать по городу этот эльфийский мусор, – вдохновенно сообщил Мелифаро.

– Обойдешься! – фыркнул шеф. – Просто теперь ты будешь собирать кельди в свободное от основной работы время. Считай, что у тебя появилось новое хобби.

– Я на себя руки наложу, – пообещал Мелифаро.

– Ну-ну-ну, – Джуффин покачал головой. – Не так уж много их осталось, этих грешных монеток.

– Ладно, уговорили, – вздохнула несчастная жертва рутинной работы. – Надеюсь, к обеду управлюсь.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнул Джуффин. – В противном случае твое желание умереть не вызвало бы у меня столь бурного протеста. Я бы еще и помощь предложил.

– Жестокие нравы, – ехидно сказал Мелифаро уже с порога.

К этому времени выражение его лица уже вполне соответствовало оранжевому цвету лоохи, жизнерадостному, как ночной кошмар идиота.

– А как же, – горделиво отозвался шеф. – На том и стоим!

– Так что у вас… вернее, у нас – случилось? – озабоченно спросил я, когда мы остались одни.

– Великое событие, – ухмыльнулся Джуффин.

Шеф умолк, устроился поудобнее в своем кресле и вдруг неудержимо расхохотался.

– Ты не поверишь, Макс, – сквозь смех выговорил он, – но этой ночью кто-то помочился на крышу Иафаха.

– На резиденцию Ордена Семилистника, благостного и единственного? Какое прискорбное событие! – елейным тоном старого придворного залепетал я.

Потом до меня окончательно дошел смысл сказанного, и

я изумленно уставился на шефа.

– Кто-то, говорите? Помочился? На Иафах?! Как это может быть?

– Понятия не имею. – Джуффин больше не смеялся, но все еще улыбался до ушей. – Однако факт остается фактом: кто-то помочился на Иафах. Сверху. Можно сказать, с неба. Причем не один человек и даже не четверо, а не меньше дюжины. А то и больше. В таком деле трудно быть точным, сам понимаешь. Сегодня на рассвете меня разбудил зов Магистра Нуфлина. Старик закатил форменную истерику. Вообще-то, его можно понять!

Шеф махнул рукой и снова расхохотался. Похоже, он был ужасно доволен.

– Сверху? – тупо переспросил я. – Ну, вот видите, я же вам давеча говорил: у нас дома над городом летают. А вы меня послали подальше. Впрочем, я и сам не очень-то поверил россказням этих хануриков, наших доблестных защитников правопорядка.

– Не поверил? – добродушно переспросил Джуффин. – Ты – полный кретин, сэр Макс. А я – и подавно. Даже слушать тебя не захотел.

– Будем подавать в отставку? – жизнерадостно спросил я.

– Не будем, – вздохнул Джуффин. – Все остальные еще хуже, поверь мне на слово.

– Ладно, как скажете… Да, кстати, о распоясавшейся недвижимости! Пару часов назад заходил Кофа. Так вот, у

него тоже есть свеженькая история про дом. Про дом на улице Пузырей, который куда-то пропал, а потом снова появился. Думаю, он сам вам лучше расскажет.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся шеф. – Ладно уж, не смотри на меня так жалобно. Хочешь спать, да?

– Хочу, – виновато признался я. – Я всегда хочу спать, вы же меня не первый год знаете.

– Ну и ступай себе, – неожиданно сказал он. – Нужен ты мне… Впрочем, нет, все-таки нужен. Но несколько часов разлуки я как-нибудь переживу. Знаешь, какая у меня сила воли?

– Правда? – Я расплылся в благодарной улыбке.

– Правда, правда. Но имей в виду, я отпускаю тебя именно спать. Никаких прогулок по городу, никаких частных расследований и уж тем более – никакой так называемой «личной жизни»! Мне приятно думать, что после обеда ты появишься в этом кабинете свежий и бодрый, а не с запавшими глазами, на полусогнутых ногах.

– Когда это я приходил на службу в таком виде?! – искренне возмутился я.

– В последний раз это чудесное событие случилось дня два назад. Ну, или три, – усмехнулся Джуффин. – Если честно, я не очень-то вникаю в загадочное расписание твоих свиданий.

– Я сам в него не очень-то вникаю, – улыбнулся я. – Да и нет у меня никакого расписания. Хорошего утра, сэр!

– Если тебя не будет здесь через три часа после полудня, я отправлюсь на половину Городской полиции и попрошу генерала Бубуту съездить за тобой лично, – пригрозил на прощание шеф. – Представляешь, как он будет орать у тебя под окнами?

– Вряд ли ему удастся меня разбудить, но отношения с соседями будут испорчены навсегда, – согласился я. – Пока несколько раз в год ко мне съезжались дикие кочевники и их рогатые менкалы обгладывали деревья в радиусе нескольких кварталов от Мохнатого Дома, соседи еще как-то терпели. Но генерал Бубута под моими окнами – это уже перебор!

Не могу сказать, что обещание Джуффина действительно меня напугало, но я очень быстро добрался до Мохнатого Дома и бегом рванул в свою спальню на втором этаже, пока судьба не решила, что меня следует держать в строгости.

Инспекция сновидений была произведена в таком же бешеном темпе. Я проснулся почти сразу после полудня, совершенно удовлетворенный результатами. У меня в запасе имелись целых два часа, которые я употребил на блаженное бултыхание в бассейнах, неторопливое употребление внутрь всяческой приятной утренней чепухи, вроде камры и свежих булочек, и теплую отеческую беседу со своей собакой – кроме Друппи в доме никого не было. Странно, вообще-то, обычно мой дом напоминает переполненную гостиницу в Каннах незадолго до начала фестиваля, и единствен-

ный мой знакомый, которого здесь практически невозможно застать, – это я сам.

Я долго и со вкусом признавался своему псу в любви, а он восторженно мотал ушами. Сия идиллия продолжалась бы вечно, если бы не зов неугомонного шефа.

«Ты уже проснулся или как?»

«Я не просто проснулся, я уже почти вышел из дома».

«Тем лучше. Твое кресло уже кажется мне слишком пустым».

Я был бы последней сволочью, если бы не проникся желанием немедленно заполнить эту удручающую пустоту своей задницей. Поэтому через четверть часа я уже был в Доме у Моста.

…Впрочем, там и без меня было не слишком скучно. В Зале Общей Работы было людно как никогда, даже сэр Кофа и леди Кекки заявились, хотя и сам Мастер Слышащий, и его способная ученица нечасто балуют нас своим обществом. Собственно говоря, отсутствовали только сэр Луукфи, который вообще редко отлучается из Большого Архива, и Мелифаро. Я сочувственно подумал, что парень крепко увяз в поисках какой-нибудь особо зловредной эльфийской монетки.

Сэр Джуффин Халли восседал во главе стола и с энтузиазмом объяснял нашим коллегам, что мочиться на Иафах – скорее уголовное преступление, чем гражданский подвиг, хотя как частное лицо он полностью разделяет их невинную

младенческую радость в связи с этим эпохальным событием и в глубине души надеется на рецидив. Его пламенное выступление имело большой успех. Сэр Шурф Лонли-Локли даже что-то записывал в свой знаменитый «рабочий дневник» – хотел бы я знать, что именно.

– Ну как? – спросил я с порога.

Коллеги уставились на меня с легким недоумением.

– Что ты имеешь в виду, Макс? – наконец вежливо спросила леди Кекки. – Если политический кризис в Чангайской Империи, то мы не в курсе. Извини.

– Почти смешно, – вздохнул я. – Не прикидывайтесь, ребята. Осквернённая крыша Иафаха уже высохла?

– Высохла, я полагаю, – усмехнулся Джуффин. – Во всяком случае, жалоб больше не было.

– И что делать будем? – нетерпеливо спросил я.

– Что-нибудь будем, – неопределенно пообещал шеф. – Хотя почему, собственно, «будем»? Мы уже делаем.

Потом я узнал, что, пока некоторые важные господа спать изволили, трудолюбивые Тайные сыщики работали, как птицы сыйсу во время постройки своих знаменитых гнезд из больших камней, опутанных тончайшими волокнами, которые эти самые птицы сыйсу ткут не хуже, чем наши пауки.

Меламори и Нумминорих уже посетили загадочный исчезающий дом на улице Пузырей и пришли к единодушному выводу, что там слишком много запахов и слишком много следов. Ничего удивительного, раз в дюжину дней в этом до-

мике собирается куча народа. Пресловутый Клуб Дубовых Листьев и еще какой-то обслуживающий персонал. Имена и адреса этих ребят, мягко говоря, не самая секретная информация, вроде бы ни к чему и трудиться.

Однако они все-таки потрудились на славу. Следовало определить, не появлялся ли в доме кто-то чужой. Например, какой-нибудь очередной сбрендивший от ностальгии по Exo Великий Магистр, могущественный и злой на весь мир. Поэтому наши азартные следопыты устроили оперативную проверку, каковая показала, что в последнее время в дом на улице Пузырей не ступала нога постороннего. Ни одного следа, который привел бы ребят к какому-нибудь таинственному незнакомцу, не зарегистрированному в качестве члена клуба или наемного работника, не обнаружилось.

Сэр Кофа, в свою очередь, провел полдня в «Червонной кружке», а леди Кекки слонялась по крошечному, но оживленному зеленному рынку в конце улицы Пузырей и общалась с местными кумушками. Совместными усилиями они выяснили, что хозяева злополучного оранжевого дома по-прежнему безвылазно сидят в своем загородном имении, а арендаторы помещения – люди тихие, приличные, собираются примерно раз в дюжину дней и никому не докучают: ни во время своих заседаний, ни в перерывах между оными.

И наконец сэр Джуффин не поленился лично допросить перепуганных полицейских. Думаю, ребята навечно закаялись прикасаться к спиртному после этой задушевной бесе-

ды. Ну, хоть какая-то польза человечеству от Тайного Сыска.

Одним словом, я уяснил, что мои коллеги работали в поте лица, но дело пока не сдвинулось с места, и это было печально.

– Чего я так и не понял: летающий дом, который видели полицейские, и исчезающий дом на улице Пузырей – это один и тот же дом? – спросил я Джуффина. – Или все-таки разные? И еще: вы уверены, что на крышу Иафаха мочились именно из окна парящего дома? Или это была стайка летающих магов, перебравших пива? Я хочу знать: на нас висит одно дело, два или три?

– Четыре, – невозмутимо ответствовал шеф. – Четвертое – о должностном преступлении работников Городской полиции. Пьянка во время дежурства – еще куда ни шло. Но на летающем пузыре – это уже ни в какие ворота не лезет. Дырку в небе над их глупыми головами, пузырь Буурахри у нас пока всего один, на все Соединенное Королевство!

– Могу смотаться в Куманский Халифат, привезти еще парочку, – я пожал плечами. – Но вы мне так и не сказали…

– И не скажу, – злорадно хмыкнул Джуффин. – Вообще-то, невооруженным глазом видно, что все эти события не просто связаны, а плавно перетекают из одного в другое. Но пока мы не распутали ни одно из дел, лучше отказаться от уверенности в чем бы то ни было.

– Скучно это, – вздохнул я. – Нет чтобы раз – и все! Кстати, а если Нумминорих понюхает крышу Иафаха?

– И по запаху мочи найдет преступника? – фыркнул Джуффин. – Скорее уж, его уборную! Хорошо же ты себе это представляешь.

– Я бы непременно нашел преступника, если бы он был один, Макс, – серьезно объяснил Нумминорих. – Но поскольку их было много, все запахи смешались в один. Тяжелый случай.

– Жаль, – вздохнул я.

До сих пор мне и в голову не приходило, что наш гениальный нюхач может не взять какой-нибудь след. Разочарование далось мне нелегко. Я внезапно понял, что снова хочу спать. И еще – в отпуск. Желательно в Куманский Халифат, от греха подальше.

– Не хмурься, сэр Макс, – улыбнулся шеф. – Не уверен, что мы быстро покончим с этими грешными делами, но развлекаться будем на полную катушку, это я тебе обещаю. Например, сегодня ночью мы с тобой покатаемся на летающем пузыре. Не доверять же такое приятное дело нашей доблестно спивающейся Городской полиции. Полюбуемся на крыши Иафаха, заодно посмотрим, кто еще кроме нас будет любоваться этим неповторимым пейзажем сверху. Ты же не будешь орать, что боишься высоты? Вокруг столько красивых девушек.

– Ваша правда. Орать не буду, просто тихо поплачу в углу… А вы думаете, неизвестные герои решатся повторить свой подвиг? Но это же безумие!

– А мочиться на крышу Иафаха – не безумие? – резонно возразил Джуффин.

– Да уж.

– Ну вот. Именно поэтому у нас есть шанс, что сегодня в небе над Exo опять будет неспокойно.

– Будем надеяться. А все-таки, как быть с этим домом на улице Пузырей, дырку над ним в небе? Сэр Кофа говорил, что там вовсю колдуют – причем в самом доме при этом пусто. И значит, колдуют настоящие гении.

– Знаю. Я об этом грешном домике уже все знаю! Поэтому за ним установлено пристальное наблюдение. Сэр Мелифаро там уже часа два околачивается. Надеюсь, ближе к вечеру сэр Шурф не побрезгует лично возглавить операцию, – улыбнулся Джуффин.

– Разумеется, сэр. Если вы считаете, что мое присутствие там необходимо, – важно согласился Лонли-Локли.

– Совершенно необходимо. Тут очень важно не упустить момент, когда дом будет исчезать – если будет, конечно. Плохо, если все эти чудеса вдруг возьмут да и закончатся. Не могу сказать, что утрачу сон и потеряю аппетит, если не смогу нынче же ночью упечь в Холоми их виновника – по мне, так пусть бы себе резвился! – но меня уже разобрало любопытство. Впрочем, я почти уверен, что события будут развиваться.

– Почему? – удивился я.

– Потому что мне так хочется, – невозмутимо ответил наш

великолепный шеф.

Крыть было нечем.

…Совещание не то чтобы закончилось, а как-то само собой сошло на нет. Внезапно выяснилось, что в моем распоряжении куча свободного времени – аж до вечера. И, раз уж так вышло, я решил устроить себе незапланированный праздник: сделал суровое лицо и объявил леди Меламори, что у меня, дескать, имеется совершенно секретное неотложное дело государственной важности и мне позарез требуется ее помощь. Поэтому нам необходимо срочно отправиться куда-нибудь вдвоем и в уединении обсудить все детали.

Наши коллеги бестактно заржали.

– Могли бы сделать вид, что вы ему поверили, – вздохнула Меламори. – Неужели так трудно?

Она очень старалась казаться обиженной, но выглядело это, мягко говоря, неубедительно. Меламори сияла, как воды Хурона в солнечном свете, и зрелище сие чрезвычайно мне нравилось.

– Ладно, если тебе так хочется, считай, что я ему поверил, девочка, – сквозь смех сказал Джуффин. – Более того, я даже готов отпустить тебя с этим подозрительным типом, который почему-то все время публично называет себя моим заместителем. Все-таки у него к тебе «дело государственной важности». Но только на час. И не объешься мороженым, я тебя умоляю!

Ага, как же. Отеческое напутствие шефа было гласом

вопиющего в пустыне. Это хрупкое существо способно сожрать такое количество мороженого, словно ее изумительные губки – дверь в иную Вселенную, многочисленные обитатели которой изнывают от жары и голода одновременно.

На обратном пути меня поджидал настоящий сюрприз.

Навстречу нам попался какой-то неприметный тип в скромном темном лоохи. Я бы вряд ли обратил на него внимание – разве что если бы он с воплем вывалился мне на голову из распахнутого окна. Но, завидев этого парня, моя прекрасная спутница чрезвычайно оживилась и издала целый каскад низких, рокочущих звуков. Так рычат разве что монстры в малобюджетных ужастиках. Я оцепенел.

Зато прохожий заулыбался до ушей и ответил ей полной взаимностью: тоже басовито зарычал. Ужасающие звуки, адресованные даме моего сердца, самым изысканным образом сочетались с вежливым поклоном в мою сторону. Потом он отправился своей дорогой.

Меламори тоже собиралась идти дальше, но я стоял как вкопанный и пытался вспомнить, как меня зовут, откуда я взялся и на каком, собственно, свете происходит дело?

– Ты чего, Макс? – жизнерадостно спросила она. – Пошли!

– Пошли, – эхом откликнулся я, но с места не сдвинулся. – Что это было?

– Ничего особенного, – отмахнулась Меламори. – Просто мой старинный приятель. Мы состоим в одном клубе, еще со

студенческих лет. Давненько я туда не заходила!

– Опять какой-то клуб, – вздохнул я. – Но почему вы так рычали?

– А, вот оно что, – рассмеялась она. – Но разве ты никогда раньше не слышал?

– До сих пор судьба меня хранила. Это что, какая-нибудь древняя традиция?

– Не слишком древняя, но вполне традиция, – согласилась Меламори. – Мы всегда так друг с другом здороваемся. Знаешь, как называется наш клуб?

– Догадываюсь. Клуб Ревунов небось?

– Клуб Громовых Ворчунов, – гордо сказала она. – Впрочем, ты почти угадал. А теперь можно трогаться с места. Или ты намерен стоять тут до вечера?

– До вечера не так уж долго. Ладно уж, пошли.

– У нас хороший клуб, – объясняла мне Меламори, пока мы шли в Управление. – Маленький, но эксцентричный.

– Да уж, – ядовито подтвердил я.

– Между прочим, то, что ты слышал, – это так, ерунда. Просто способ поздороваться с приятелем, – заметила она. – Слышал бы ты, как я рычу в полную силу! Кстати, это умение очень пригодилось мне в Арварохе.

– Не сомневаюсь, – я невольно рассмеялся.

Меламори пояснила, пряча улыбку:

– У них там водятся огромные хищные птицы кульох. Глупые, но очень опасные. Ростом гораздо больше человека, да-

же больше арварохца – можешь себе представить! И арварохские знатные господа обожают на них охотиться. Не могу сказать, что у птицы кульох очень вкусное мясо. Скорее наоборот, оно жесткое и слегка горчит. Но убить птицу кульох – великая доблесть, поэтому – сам понимаешь. Сначала меня не хотели брать на охоту. Знаешь, весь этот дикарский вздор насчет того, чем должна заниматься женщина и чем не должна… Но я быстро пресекла все идиотские разговоры на эту тему и отправилась охотиться на птицу кульох. И вот на той охоте я показала свой голос в полную силу. Скорее с перепугу, чем намеренно, но какая разница? Птица кульох тут же окочурилась – брык, и все! Оказалось, она не выносит шума. После этого я стала очень важной персоной. Мне выдали какую-то ужасную тяжелую кольчугу, носить которую имеют право только лучшие из лучших, а их драгоценный Властитель Тойла Лиомурик пожелал, чтобы я раз в год стояла на страже у его трона. И разумеется, мне позволили включить этот подвиг в официальный список достижений, которыми там щеголяют при знакомстве.

– Здорово! – восхитился я. – А ты можешь огласить полный список?

– Могу, – кивнула она. – Но не хочу. Я тебя слишком хорошо знаю, Макс. Ты будешь надо мной смеяться.

– Совсем немножко. И только для того, чтобы тебе не стало тошно от моих разговоров о любви. Это же как куманская кухня – избыток меда отбивает аппетит.

– Не думаю, что мне когда-нибудь станет тошно от разговоров о любви, – усмехнулась она. – Если ты их и ведешь, то не со мной. Или работаешь в режиме внутреннего монолога. Не знаю, тебе виднее. Но вслух ты эту тему не поднимаешь.

– Я исправлюсь, – пообещал я. – И не буду над тобой смеяться, даже если ты снова зарычишь. Хочешь, принесу какую-нибудь страшную клятву? А теперь сообщи мне свое арварохское звание. Ну пожалуйста!

– Только не вздумай цитировать отрывки сэру Мелифаро, – сурово сказала она. – С тобой я как-нибудь справлюсь, но если еще и он начнет дразниться…

– Ему ни слова, – пообещал я. – Чтобы я выдал сокровенную тайну своей любимой женщины этому жалкому пожирателю коры?! За кого ты меня принимаешь?

– Насколько я понимаю, это и был обещанный разговор о любви, – мечтательно промурлыкала она. – Ладно, слушай и завидуй! Я – Меламори Блимм, пришелица из-за великого океана, владычица островерхой крыши над своей головой, не опустившая голову при виде Тойлы Лиомурика Серебряной Шишки, Завоевателя Арвароха, повелевающего им до пределов Мира, хранительница чудесных историй о немыслимых делах, приносящая печаль неосторожным, оставляющим следы на лике земли, имеющая право дважды в году надевать костяные башмаки на иглах Зогги в присутствии шестерых друзей, убивающая птицу кульох одним громовым криком, встающая на стражу у ног Завоевателя Арвароха

в шестнадцатый день каждого года и сложившая несчетное множество песен о своих и чужих великих подвигах.

– Лихо! – уважительно присвистнул я. – Запиши мне на бумажку, я выучу наизусть. По крайней мере, буду знать, как обращаться к тебе в особо торжественные моменты.

– Ладно, запишу, – кивнула она. – Учи на здоровье. Но учти, на Арварохе любая ошибка в произнесении чужого титула является смертельным оскорблением, которое может быть смыто только кровью. Я сама один раз ошиблась – перепутала один слог в грешном названии отдаленных владений одного великого героя.

– И что? – встревожился я.

– Ничего особенного. Просто мне пришлось сражаться с этим дядькой. И знаешь, оказалось, что далеко не все арварохцы такие великие воины, как может показаться с первого взгляда.

– И хвала Магистрам, – вздохнул я.

– Да не огорчайся ты так, – рассмеялась Меламори. – Все уже в прошлом. Я, как видишь, жива, а этого беднягу похоронили года два назад – и говорить не о чем.

Я только головой покачал – а что еще оставалось?

– Хорошо, что похоронили именно его, – заключил я.

– Да, не думаю, что этот достойный человек смог бы заменить тебе меня, – согласилась моя прекрасная леди.

– Ни в коем случае. Вряд ли умел так рычать, – я решил поставить регулятор лирики на минимальную мощность, хо-

рошего понемножку.

– Куда ему! – весело подтвердила Меламори.

Мы вернулись в Дом у Моста. Наверное, моя рожа выглядела непростительно, до неприличия довольной. Во всяком случае, Джуффин с Кофой начали дружно бубнить что-то насчет моего «не в меру свободного» расписания. Дескать, бродил где-то три часа вместо одного (на самом деле всего два), да еще и особо ценного сотрудника отвлекал от полезной деятельности на благо Соединенного Королевства.

Под «особо ценным сотрудником» разумелась леди Меламори, каковая тут же задрала нос – такие комплименты! Еще немного, и она, пожалуй, тоже набросилась бы на меня с упреками. Дескать, что ж ты мне голову морочил своим мороженым, пока тут отечество в опасности?!

– Нет ничего хуже, чем иметь на службе коронованную особу, – ехидно заключил Джуффин.

– Передергиваете, – усмехнулся я. – Я уже две дюжины дней как отрекся от престола. Вы же сами помогали мне обмывать это мероприятие.

Это была чистая правда. Мне наконец-то позволили подписать исторический документ, где говорилось, что я, Владыка Фангахра, находясь в здравом уме и твердой памяти, передаю своих подданных, племя кочевников Хенха из Пустых Земель, в отеческие объятия Его Величества Гурига VIII, вместе с этими самыми Пустыми Землями, которые до

сих пор считались «нейтральной территорией».

Что касается здравости ума, меня, по счастию, не заставили проходить предварительное обследование у знахарей из Приюта Безумных, в противном случае наша с Гуригом затея вполне могла бы рухнуть по техническим причинам.

По окончании процедуры размеры Соединенного Королевства изрядно увеличились, а очертания разительно изменились, так что все карты Мира пришлось поспешно переделывать. Сколько географов, топографов, художников и владельцев типографий получили благодаря мне дополнительную возможность заработать, подумать страшно.

Кочевники, надо сказать, почти не сопротивлялись. За два с лишним года моего концептуального заочного правления они на собственном опыте убедились, что Его Величество Гуриг VIII – весьма симпатичный и, самое главное, куда более надежный человек, чем их злосчастный «Владыка Фангахра». Сам же я на радостях напился как извозчик, впервые за много лет. Коллеги, которым пришлось стать свидетелями этого беспрецедентного события, утверждают, что я был великолепен, но им веры нет: на той вечеринке все пошли вразнос, не знаю уж почему. Даже сэр Шурф, помнится, песни орал. Хотя он-то, возможно, просто старался соблюсти национальные традиции народа Хенха или, скажем, какой-нибудь древний ритуал проводов отрекшегося властителя – с него бы сталось.

– Ты-то, может, и отрекся, – ядовито сказал шеф. – Но

царские замашки все еще при тебе.

– Господа, – неожиданно вмешался Лонли-Локли, который все это время с интересом прислушивался к нашим вялым попыткам разнообразить ведомственную идиллию хоть какой-нибудь завалящей перебранкой. – Вы несправедливы к сэру Максу. Насколько мне известно, его рабочий день начинается после захода солнца, а оно еще не скрылось за горизонтом.

Джуффин и Кофа удрученно переглянулись: этот педант не дал им отыграть свою партию.

– Спасибо, Шурф! – с чувством сказал я. – Если бы не ты, эти хищники меня бы уже давно заклевали. Я вот все думаю: давай бросим этих пожилых злодеев на произвол судьбы, сбежим отсюда к ядрене фене, откроем маленькую частную конторку, что скажешь? Будем принимать заказы на убийства – уж что умеем, то умеем! Я могу душевно беседовать с клиентами и принимать заказы, ты будешь их выполнять, а доход пополам.

– Очень великодушно с твоей стороны предложить мне совместный бизнес, Макс, – совершенно серьезно откликнулся Мастер Пресекающий ненужные жизни. – Мне весьма приятно услышать, что ты готов отдавать мне половину доходов. Я непременно обдумаю твое предложение, если захочу изменить свою жизнь. Только скажи, пожалуйста, где находится этот город с романтическим названием Дренефейне? До сих пор я думал, что неплохо знаю географию Мира,

но это название мне незнакомо. Или Дренефейне находится в иной Вселенной?

Сэр Джуффин Халли, уже давно приобщившийся к жемчужным россыпям моего неприкосновенного словарного запаса, скрылся в своем кабинете, сотрясаясь от смеха, больше похожего на сдавленные рыдания. Я и сам с трудом сохранял серьезность.

– Это не город, Шурф. Просто такое выражение: «к ядрене фене», что означает – куда-нибудь подальше отсюда. Ничего конкретного. И вообще, я пошутил.

– Да, я так и подумал, – с некоторым сомнением отозвался мой друг. – Оно и к лучшему, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы уходить из Тайного Сыска.

– Макс, – тюрбан Джуффина показался в дверном проеме, – если уж выяснилось, что ты не собираешься бросать службу прямо сейчас, идем пошушукаемся. Есть дело.

– Сразу бы так, – улыбнулся я. – А то: «Три часа, три часа»…

– Тут вот какое дело, – в голосе Джуффина не было обычной уверенности. – Мне еще утром пришла в голову одна идея. Возможно, не самая удачная, но… Видишь ли, я лично знаю нескольких человек, которые могли бы устроить все эти фокусы с летающими и, уж тем более, исчезающими домами. Трое из них сейчас находятся в Ехо.

Шеф задумчиво умолк.

Я вопросительно приподнял бровь, дожидаясь продолжения.

– Эти ребята – хорошие приятели Мабы Калоха, – неохотно сказал Джуффин. – Он прячет их и еще нескольких мятежных Магистров у себя дома, еще со времен принятия Кодекса Хрембера. В противном случае у них были бы неплохие шансы угодить в Холоми на пару столетий. Маба не раз заверял меня, что его друзья заняты куда более важными вещами, чем «дешевый выпендреж с Запретной магией» – это, как ты понимаешь, его собственное выражение. Сегодня я впервые усомнился в его правдивости и послал ему зов. Попросил откровенно сказать мне: да или нет. Скажу тебе по секрету, я пообещал Мабе замять дело, если в него замешаны его квартиранты. Нас с Мабой слишком многое связывает, чтобы мелочиться.

– И что? – нетерпеливо спросил я. – Это они?

Шеф выглядел озадаченным, чего на моей памяти с ним до сих пор не случалось.

– Маба почему-то очень обрадовался моему вопросу, но отвечать не стал. Зато пригласил в гости – меня, тебя или нас обоих, как нам заблагорассудится. Обещал показать нечто очень интересное. После чего у меня, дескать, навсегда пропадет охота донимать его подобными глупостями. А объяснить хоть что-то по-человечески наотрез отказался – ты же знаешь нашего Мабу. Ну что, съездишь?

– Один? – удивился я. – А вы? Не хотите?

– Хочу, – вздохнул Джуффин. – Но мне надо навестить Нуфлина – прямо сейчас, до заката, поскольку после заката у нас с тобой будут более важные дела. Я бы не стал тратить время на такую глупость, как этот визит вежливости, но Нуфлин по-настоящему рассердился. Вообще-то, его можно понять – если бы кто-то так обошелся с крышей моего дома, я бы сам рвал и метал. Легко сохранять невозмутимость, пока кто-то не помочится тебе на голову! Если я не успокою Нуфлина, старик попытается издать какой-нибудь очередной идиотский закон, в котором нет практической необходимости – просто из вредности, чтобы жизнь никому медом не казалась. Например, увеличит минимальный срок заключения в Холоми с трех до десяти лет или, – он лукаво покосился на меня, – отменит привилегии для поваров, которых я в свое время с таким трудом добился. Будем опять жрать всякую вредную для здоровья дрянь, приготовленную без применения старой доброй магии.

– Ужас какой! – почти искренне сказал я. – Нет уж, к Мабе я сам съезжу, а вы спасайте человечество.

– Ну вот и договорились, – кивнул шеф. И с некоторым сомнением спросил: – Дорогу-то найдешь?

Это был хороший вопрос. У Мабы Калоха, отставного Великого Магистра Ордена Часов Попятного Времени, уже давно нет постоянного «почтового адреса». О его доме с уверенностью можно сказать одно: он находится на Левом Берегу, где-то недалеко от Зеленого Кладбища Петтов – и это

все. Можно сутками кружить по Левобережью, можно методично прочесать его, квартал за кварталом, и не найти домик Мабы. А можно найти его сразу, за первым же поворотом, или через полчаса, или к ночи – как повезет. Собственно говоря, «повезет» – не совсем удачный термин. Для того чтобы найти дом Мабы Калоха, надо быть совершенно уверенным в том, что ты абсолютно уверен, что способен найти его грешное жилище. При этом сам сэр Маба Калох должен испытывать уверенность, что он действительно хочет тебя видеть. И еще судьба не должна иметь никаких возражений, и желательно, чтобы звезды стояли как надо. Одним словом, на простой вопрос Джуффина: «Найдешь дорогу?» – не существовало однозначного ответа.

– Я постараюсь сделать все, чтобы эта грешная дорога нашла меня, – хмуро сказал я. – В случае чего не постесняюсь послать зов Мабе и устроить ему хорошую истерику – все лучше, чем полгода по Левому Берегу мотаться. Кроме того, насколько я понял, у меня есть время только до заката.

– Ага, – согласился шеф. – Так что поезжай. Нет, подожди еще секунду. Маба наверняка будет полоскать тебе мозги – и пусть его. Главное, не забывай прислушиваться к своему мудрому сердцу. Зря, что ли, я его тебе добывал? Если оно почует, что дело нечисто, постарайся зафиксировать это в своем сознании.

– Сердце у меня скандальное, – улыбнулся я. – Захочешь – не проигнорируешь.

– Ты меня успокоил, – усмехнулся Джуффин. – Все, теперь можешь исчезать.

И я пулей вылетел из его кабинета. До заката оставалось еще часа два, а то и больше, но, если учесть предстоящие мне скитания, времени было не так уж много.

– Куда ты несешься, Макс? – с любопытством спросил меня Нумминорих, которого я едва не сбил с ног, когда со скоростью звука пересекал Зал Общей Работы по траектории пьяной кометы.

– Туда, где меня пока нет, – жизнерадостно ответил я.

– Куда? – жалобно переспросил он вдогонку.

– В Квартал Свиданий, куда же еще? – И я исчез, довольный собой как никогда.

Пару секунд спустя я уже сидел за рычагом своего амобилера – могу ведь быть шустрым, когда захочу. С ветерком прокатился по Большому Королевскому Мосту и оказался на Левом Берегу, в зеленом районе дорогих вилл, нередко похожих на маленькие старинные замки. Впрочем, некоторые из них и были старинными замками, слегка перестроенными в соответствии с веяниями времени.

Несколько минут я ехал в направлении Зеленого Кладбища Петтов, потом решительно свернул в первый попавшийся переулок – какая, к Темным Магистрам, разница! – и неожиданно оказался перед садовой калиткой дома Мабы Калоха. Я совершенно ошалел от столь грандиозного везения. С та-

кой скоростью я еще к Мабе никогда не добирался.

Вопреки обыкновению хозяин дома стоял у входа. Внимательно оглядел меня темными, круглыми, как у птицы, глазами и приветливо улыбнулся. Вообще-то, обычно счастливчик, который нашел дом Мабы Калоха, вынужден еще некоторое время плутать по его коридорам в поисках эксцентричного хозяина этого таинственного местечка, но для меня на сей раз сделали исключение. Повезло.

– Занятый всякой ерундой сэр Халли не нашел свободной минутки для свидания со старым другом и прислал заместителя. Что ж, это неплохо, – жизнерадостно сказал Маба. – Давненько ты меня не видел, мальчик.

Его приветствие заставило меня улыбнуться. Вообще-то, в таких случаях принято говорить: «Давно я тебя не видел».

– Что касается меня – я-то видел тебя довольно часто, – заметил он. – Неужели ты думал, что я отказываю себе в удовольствии подсматривать за твоими похождениями?

– Не вмешиваясь, как всегда, – понимающе кивнул я.

– Было бы во что вмешиваться, – сэр Маба Калох снисходительно пожал плечами и добавил: – После того как ты вернулся из Гугланда, твоя жизнь стала довольно скучной – для стороннего наблюдателя, конечно. Думаю, сам-то ты доволен, как никогда прежде.

– Ваша правда, – смущенно согласился я.

– Будь осторожен, Макс. Счастье редко идет на пользу могуществу, – дружелюбно сказал Маба.

– Знаю, – буркнул я, – мне уже это говорили. Возможно, именно вы и говорили, не помню. Впрочем, счастливым я уже был, и не раз. Не помогло. Это лекарство не действует. Все равно я периодически откалываю какую-нибудь несусветную пакость, а потом выясняется, что такое совершенно невозможно.

– Ты еще заплачь, сэр Вершитель. Ладно уж, пошли, покажу тебе кое-что интересное.

Мы пересекли коридор и добрались до лестницы, ведущей вниз. Я уже несколько раз бывал в доме Мабы Калоха, но в подвал не спускался ни разу. Вообще-то, в подвале редко можно найти что-нибудь интересное, кроме ванной и туалета, – если речь идет о домах простых горожан. Но я ни на секунду не сомневался, что подвал отставного Великого Магистра Мабы Калоха – самое таинственное место во Вселенной. Не знаю, что именно я рассчитывал там обнаружить, но меня даже слегка трясло от возбуждения.

– Не надо так волноваться, мальчик, – усмехнулся мой Вергилий. – Ничего особенного здесь нет, разве что мой бассейн, – он распахнул скрипучую металлическую дверь и с преувеличенно любезным поклоном пропустил меня вперед.

В комнате действительно был бассейн. Не много маленьких мелких бассейнов, как в обычной ванной комнате, а один, зато очень большой – этакое искусственное озеро. Вода в нем была ярко-голубая, как в Средиземном море. Впрочем, нет, еще ярче – как на рекламных открытках, изобра-

жающих Средиземное море.

Посреди бассейна возвышался искусственный островок, на котором стоял небольшой макет замка. Очертания сооружения сразу показались мне знакомыми, только я никак не мог сообразить, где я его уже видел.

– Что это? – изумленно спросил я. И не удержался от восхищенной констатации факта: – Красота какая!

– Да, ничего себе, – добродушно согласился Маба. – Это – ответ на вопрос твоего начальника, мальчик.

– Ответ? На вопрос Джуффина? – растерялся я. – Насколько я понял, он хотел узнать, не шалят ли в Exo ваши приятели. Вы действительно думаете, будто я хоть что-то понимаю?

– Ну что ты, я и не надеялся, – усмехнулся он. – Ничего, я уже привык иметь с тобой дело. И заранее приготовился к тому, что придется все разжевать и положить тебе в рот. Эх ты, птенчик! Мои так называемые «друзья» живут в этом замке. Ты хоть узнаешь, что это такое?

– Очень знакомые очертания. Я как раз голову ломаю…

– Такую голову и поломать не грех, – снисходительно согласился Маба. – Это же миниатюрная копия Холоми.

– Точно! – обрадовался я.

Макет действительно был копией Королевской тюрьмы Холоми. Впрочем, тюрьмой, стены которой способны удержать самого искушенного в колдовстве чародея, древний замок Холоми стал всего сотню с небольшим лет назад, а

до этого он успел побывать и резиденцией монархов Древней Династии, и высшим учебным заведением, и безопасным убежищем для королевской семьи Гуригов в Смутные Времена. Мне рассказывали, что Холоми считается не просто «волшебным замком», а в некотором роде живым существом, непостижимым, но разумным и вполне способным принимать самостоятельные решения, даже навязывать свою волю людям. Основатель Древней династии Халла Махун Мохнатый построил свой дворец в точности на том самом месте, которое называется Сердцем Мира. Если учесть, что именно близость Сердца Мира позволяет самым бесталанным жителям Ехо совершать чудеса, недоступные для опытных колдунов, проживающих вдалеке от столицы Соединенного Королевства, что уж говорить о здании, построенном точнехонько в эпицентре этого научно обоснованного геомистического бреда.

– Это очень точная копия, – заметил Маба Калох. – Все пропорции выверены до сотой доли дюйма. Мне понадобилась не одна дюжина лет, чтобы построить это сооружение. Я принялся за работу почти в самом начале Смутных Времен, а закончил вскоре после того, как был принят Кодекс Хрембера. Между прочим, отсюда тоже совершенно невозможно выйти – по крайней мере, без моей помощи.

Только тут до меня начал доходить смысл всего сказанного ранее.

– Ваши друзья живут в этом крошечном сооружении?! –

недоверчиво спросил я. – Как такое может быть? Здесь и один человек с трудом поместится, да и то если согласится спать стоя. – Тут я вспомнил, с кем имею дело, и зачарованно прошептал: – Или это – вход в другой Мир?

– Хорошая версия, – одобрительно отозвался сэр Маба Калох. – Но слишком банальная. А теперь правильный ответ!

Он неторопливо вошел в бассейн, который оказался очень мелким – вода едва достигала колен, – и зашагал по направлению к макету. Я глазам своим не верил: с каждым шагом сэр Маба стремительно уменьшался. Макет был совсем близко, метрах в десяти от края бассейна, но к тому времени, как Маба преодолел половину пути, он стал самым настоящим гномом. Маленький человечек поплыл дальше, взрезая голубую водную гладь неторопливыми мощными гребками.

Когда сэр Маба взобрался на искусственный остров, он уже был настолько мал, что я едва мог его разглядеть. Он картинно помахал мне крошечной ручкой и отправился обратно. Теперь гномик стремительно рос – незабываемое зрелище! Через несколько секунд из бассейна вышел сэр Маба Калох, и его рост был в точности таким, как прежде.

– Ничего себе! – уважительно сказал я. И рассмеялся: – Хотите сказать, что вы превратили своих друзей в гномов? И они живут в миниатюрной копии Холоми? Слушайте, но в таком случае я не понимаю, почему они не предпочли провести эти годы в настоящей тюрьме?

– Скажем так – сначала у них не было выбора, – сухо сказал Маба. – А потом они оценили преимущества этого места. Идем в гостиную, поболтаем. У тебя еще есть время, верно?

– Есть, – кивнул я. – А даже если бы и не было…

– А, проняло! – обрадовался он. – Что мне в тебе действительно нравится, так это твое любопытство. Если бы не оно, ты был бы совершенно невыносим. Идем, идем!

Мы отправились наверх, в гостиную. Сэр Маба Калох был в своем репертуаре – засунул руку под стол и извлек оттуда прозрачный кувшин с ярко-зеленой жидкостью. На вкус его угощение оказалось похожим на несладкий лимонад, приготовленный из каких-то лесных трав. Я решил похвастаться своими достижениями в области потрошения Щелей между Мирами. Перед кем и хвастаться, если не перед учителем?

Не следует забывать, что именно сэр Маба Калох когда-то научил меня этому фокусу. Поначалу у меня уходило полчаса, чтобы достать из-под подушки какую-то несчастную сигарету, а теперь – несколько секунд, и я извлекаю из небытия все, что душе угодно. Впрочем, когда я сам не знаю, что именно мне требуется, в моих руках нередко оказываются вещи, происхождение и назначение которых не поддается никакому определению.

Но на сей раз я твердо решил раздобыть что-нибудь однозначно вкусное. Спрятал руку под Мантию Смерти – это, на мой взгляд, куда эффектнее, чем лезть под стол – и торжественно поставил перед сэром Мабой кружку с горячим шо-

коладом. Снова полез за пазуху и разжился второй кружкой – для себя.

– Это вкусно, – проникновенно сказал я Мабе.

– Попробую тебе поверить, – он настороженно принюхался и, кажется, остался вполне доволен. – Напиток с твоей родины, да?

– Ага.

– Ты очень быстро научился потрошить Щель между Мирами, – заметил сэр Маба. – У тебя уходит всего вдвое больше времени, чем у меня, а ведь я начал осваивать это полезное искусство чуть ли не тысячу лет назад. Ладно, раз так, на досуге еще чему-нибудь тебя научу.

– Чему? – восхищенно уточнил я.

– Не знаю пока, – он пожал плечами. – Когда решу, ты будешь первым, кого я поставлю в известность, можешь спать спокойно.

– Ладно, буду спать спокойно, если так нужно. А вы расскажете мне, почему ваши друзья живут в крошечной копии Холоми? Когда Джуффин сказал мне, что вы прячете у себя нескольких мятежных Магистров, я подумал, что они просто живут в вашем доме – благо найти его нелегко – и запираются в своих комнатах, когда к вам все-таки приходят гости. А они, оказывается, томятся в зачарованном замке девяти футов высотой… Или эта тайна не для моих ушей?

– Почему же, именно для твоих, – жизнерадостно заверил меня сэр Маба. – Просто Джуффин не совсем правильно ме-

ня понял, когда я называл своих подопечных «приятелями». Я пошутил, а он решил, будто мои постояльцы действительно связаны со мною сентиментальными узами. Впрочем, ничего удивительного, Джуффин всегда был на особом положении и не слишком вникал, кто с кем дружит. У твоего шефа в те времена было очень простое и, в сущности, единственно правильное отношение к людям вообще и к Великим Магистрам в частности: этих убиваем, этих оставляем – и все. А нюансы Кеттарийского Охотника не слишком интересовали.

– Правда? – удивился я. – Он же такой любопытный!

– Не-а, – насмешливо протянул Маба. – Джуффин прикидывается. Он все время прикидывается. В последнее время он предпочитает казаться любопытным, веселым, любителем комфорта, хорошей еды и твоих «мультиков», которые он упорно смотрит на улице Старых Монеток. Ну и единственным защитником спокойствия Соединенного Королевства заодно. А в старые времена у него были другие маски – те, которые ему тогда были удобны. И это правильно. Потому что, если Джуффину вдруг взбредет в голову снять все свои маски, одну за другой… Грешные Магистры, я даже не решаюсь предположить, что обнаружится под последней! Впрочем, подозреваю, он их еще долго не снимет, разве что разживется новыми.

Я почувствовал неприятный холодок в затылке, меня даже слегка передернуло.

– Я пока не сказал ничего такого, о чем ты сам не догады-

ваешься, – холодно заметил Маба. – Так что нечего прикидываться слабонервной барышней, все равно не поверю.

– Ладно, – я взял себя в руки, напомнил себе, что любые слова, нравятся они мне или нет, – это только слова, так что нечего шум поднимать. – Тогда рассказывайте дальше о своих друзьях. Или все-таки недругах?

– Они – ни то, ни другое. Не друзья, не враги, а просто мои знакомые Магистры, которые не хотели отправляться в бессрочную ссылку, поскольку их пугала разлука с Сердцем Мира. Все они – очень хорошие колдуны, но понятия не имели об Истинной магии, поэтому вдали от Ехо их могущество действительно могло бы здорово упасть в цене. И тогда я предложил им убежище. Я как раз закончил работу над копией Холоми, и мне требовалось поселить туда пару-тройку могущественных жильцов.

– Просто так? – удивленно спросил я.

– Просто так, сэр Макс, даже кошки не родятся.

Мне стало смешно. До сих пор речам Мабы Калоха не был присущ гражданский пафос, а эту дурацкую фразу про кошек он произнес почти как какой-нибудь героический подпольщик свое последнее «но пасаран».

Мы немного помолчали. Потом сэр Маба сжалился надо мной и снова заговорил:

– Если бы я не заселил это место, оно осталось бы бесполезной мертвой игрушкой. А беглые Магистры вдохнули в мой маленький остров жизнь, подарили ему часть своей

силы. Теперь это место принадлежит им, и они не столько пленники, сколько его повелители. Если бы они оказались в настоящей Королевской тюрьме – ты же знаешь, какие там порядки? Колдовать в Холоми не получается ни у кого – по крайней мере, Очевидная магия там совершенно невозможна. А в Истинной эти ребята до сих пор не разбираются. И что бы они там делали? Жрали, спали, читали свежие газеты? Не так плохо по сравнению со смертью, но не так уж весело по сравнению с их нынешним существованием.

– Выходит, там, на острове, они могут колдовать? – осторожно спросил я.

– Сколько угодно, – кивнул Маба. – Но их чары не распространяются за пределы острова. Так что ребята могут творить все, что им вздумается, – нашему Миру они не повредят. Даже солнце тучкой на пять минут не закроют, ты уж мне поверь.

– Все равно, как-то мне это не слишком нравится, – вздохнул я. – Великие Магистры стали гномами, копошащимися на игрушечном острове – жалкая судьба!

– Когда-нибудь, – мягко сказал сэр Маба, – когда ты станешь старше, спокойнее и сильнее, я непременно приглашу тебя побывать на этом острове. – Он заметил откровенный ужас в моих глазах и успокаивающе добавил: – Всего на один вечер, не переживай. Но я заранее уверен, что ты не захочешь оттуда уходить, и мне придется вытаскивать тебя силой. Там очень хорошо, Макс. Время не властно над моими

островитянами, они не стареют, скорее даже становятся моложе, словно их личные часы действительно пошли вспять. Иллюзия собственной силы там становится полной настолько, что можно наконец-то расслабиться и ничего не делать – разве что изредка шевелить мизинцем своей могущественной руки, чтобы поразмяться. И самое главное, на этом маленьком рукотворном острове обитает особое счастливое настроение. Покой, умиротворение, немедленное исполнение всех желаний и полная иллюзия, что это будет продолжаться вечно. Сейчас моим гостям нет никакого дела до того факта, что они кажутся нам – тем, кто стоит на другом берегу, – крошечными созданиями. Не думаешь ведь ты, будто бабочка страдает, осознав, что она меньше тебя ростом? Да ей попросту нет никакого дела до тебя и твоих гигантских размеров! То же и с моими гостями.

– Я не могу с вами спорить, – вздохнул я. – В конце концов, я еще не попробовал – как оно там, на этом вашем острове. Сейчас мне пробовать не хочется. Возможно, потом любопытство снова приведет меня в ваш подвал и я сам стану вас уговаривать – не буду зарекаться. Но объясните мне, глупому: а почему вы не хотите их отпускать?

– Почему – не хочу? – удивился Маба. – Я-то как раз не против. Мои гости, правда, уже давно не желают уходить, но я бы мог их убедить или даже выгнать оттуда силой, если бы считал, что это зачем-то нужно. Но им, в сущности, некуда идти.

Я вопросительно уставился на него.

– Сам подумай, – усмехнулся сэр Маба. – Такие ребята не уживутся в Соединенном Королевстве при нынешних порядках. Уезжать они не захотят, как не захотели сделать это сразу после окончания Войны за Кодекс. Скорее всего, начнут бузить, и дело закончится тем, что их упекут в настоящую тюрьму Холоми – если прежде они не примут смерть от тебя или кого-нибудь из твоих симпатичных коллег. Зачем лишние жертвы? Их за последние триста лет и так было предостаточно. Я знаю многих ребят, которые сейчас с радостью променяли бы свою камеру в Холоми или, тем паче, могилу на несколько квадратных дюймов этой игрушечной территории. К сожалению, мой маленький остров не слишком вместителен.

– А сколько их там у вас живет? – осведомился я.

– Одиннадцать человек. В свое время я заманил их туда хитростью, но теперь, когда я навещаю своих «квартирантов», мы беседуем как лучшие друзья. Они до смешного мне благодарны. Я рассказываю им свежие новости, и ребята совершенно счастливы, что им не приходится жить в настоящем Ехо, где начальником Тайного Сыска является ненавистный им Кеттарийский Охотник, который лично следит за тем, чтобы горожане не совершали никаких чудес, кроме самых примитивных и безобидных. Впрочем, одного своего гостя я все-таки выпустил, почти в самом начале. Парень все взвесил и решил, что не хочет наслаждаться иллюзорными

чудесами моего безопасного убежища. Он сказал, что собирается заняться Невидимой магией, и я знал, что он меня не обманывает. В любом случае я – не профессиональный тюремщик и уважаю чужие решения.

– И что с ним сейчас – с тем, кого вы выпустили?

– Ты сам оказался свидетелем его смерти, – усмехнулся сэр Маба. – Ты же был вместе с Джуффином, когда он прикончил Гугимагона?

– Как же, как же… А перед этим Гугимагон неоднократно пытался прикончить меня. Да вы, наверное, и сами знаете.

– Знаю, конечно, – согласился Маба. – И гораздо больше, чем ты. Так что пусть мои гости остаются моими гостями, что бы ты об этом ни думал. Кстати, теперь ты понимаешь, что они не имеют никакого отношения к тем безобразиям, которые творятся в городе?

– Да уж, пожалуй. Впрочем, то, что творится в Ехо, пока не тянет на настоящее безобразие. Так, детские шалости. По крайней мере, еще никто не пострадал, насколько мне известно.

– Да, именно «детские шалости», лучше и не скажешь, – почему-то оживился сэр Маба. – Все, тебе пора, Макс. Спеши, а то грозный Кеттарийский Охотник разгневается и откусит тебе голову. Это будет обидно, она чрезвычайно украшает твое туловище.

Он проводил меня до порога и запер за мной дверь. На сей раз обошлось без фирменных чудес Мабы Калоха. Пересту-

пив порог, я не обнаружил себя ни в собственном кабинете, ни на верхушке самого высокого дерева в Ехо, ни на дне какого-нибудь водоема, а просто оказался в его саду. Недоверчиво огляделся по сторонам, благополучно добрался до амобилера и поехал в Дом у Моста.

По дороге я вспомнил о великой миссии сэра Джуффина Халли и так разволновался, что послал ему зов, не доехав до Управления всего каких-нибудь два квартала.

«Ну как? – поинтересовался я. – Ваша дипломатическая миссия увенчалась успехом? У поваров не будут отбирать серьги Охолла? Кухонная магия не под запретом?»

«Все в порядке, обжора. Ты лучше рассказывай, что тебе показал Маба?»

– Как – что? Задницу, конечно. Незабываемое зрелище, – вслух сказал я, поскольку именно в этот миг столкнулся с шефом на пороге Управления Полного Порядка. – Идемте в кабинет, я вам все расскажу.

Мое драматическое повествование о судьбе одиннадцати мятежных Магистров довело сэра Джуффина Халли, можно сказать, до слез. Он ржал, словно я без устали травил свежие анекдоты. Вероятно, для того чтобы получить истинное удовольствие от этой истории, нужно было знать ее участников лично.

– Маба не перестает меня удивлять, – наконец резюмировал Джуффин. – Что-что, а сюрпризы делать он мастер. Нам всем еще учиться и учиться.

– А у меня от его пансионата для злых волшебников сердце не на месте, – мрачно сказал я.

– Какое именно? – ехидно прищурился шеф. – Только не говори, что оба, не поверю! Иди уж, съешь что-нибудь. Все как рукой снимет.

Он как в воду глядел.

С наступлением темноты мы с Джуффином забрались в корзину летающего пузыря Буурахри. Перед началом полета шеф некоторое время возился с каким-то многоэтажным заклинанием: окружал наше транспортное средство густым облачком темного тумана. В финале нам оставалось только хором запеть: «Я тучка, тучка, тучка, а вовсе не медведь». Впрочем, наша маскировка была куда лучше, чем у мужественного пионера аэронавтики Винни Пуха. Не то что пчела – комар носа не подточит.

Если честно, я до сих пор панически боюсь высоты. Вообще-то, человек, которому доводилось парить над остроконечными крышами Ехо без всяких вспомогательных средств, мог бы давным-давно избавиться от своего детского страха, но у меня почему-то пока не получалось.

Разумеется, я уже давно привык притворяться, будто со мной все в порядке. Именно поэтому вверенный моему управлению пузырь Буурахри взмыл в небо куда быстрее, чем это происходит обычно, когда им управляет нормальный человек, которому нет нужды что-то доказывать окру-

жающим. Через несколько минут земля осталась так далеко внизу, что я понял: перестарался. Хотел было опустить наш летательный аппарат пониже, но Джуффин запротестовал.

– Ничего, так даже лучше. Теперь-то уж нас точно никто не заметит. Я слегка перестраховался, заказал сэру Шурфу пасмурную погоду – чтобы ни звезд, ни луны и побольше темных тучек вроде нашей. Но излишняя осторожность не повредит.

– Как скажете, – согласился я. И осторожно полюбопытствовал: – А вы действительно думаете, что сегодня ночью эти неизвестные герои повторят свой подвиг?

– В другое время и в другом месте я бы непременно сказал тебе: не имеет никакого значения, что я думаю, поскольку надо просто делать все, на что ты способен, а не гадать, как сложатся обстоятельства. Но сегодня, так и быть, признаюсь по секрету: да, я совершенно уверен. Я просто знаю, что так будет. Понятия не имею, что это был за «летающий дом» и кто помочился на Иафах, но я предчувствую скорую развязку. Имею я право на нормальное человеческое предчувствие?

– Было бы довольно странно, если бы я сказал «нет», правда? – улыбнулся я.

Ожидание не показалось мне томительным. Если честно, давно я так славно не проводил время. Сэр Джуффин был в ударе: развлекал меня историями о Смутных Временах и мятежных Магистрах – о тех, кто отдыхал сейчас в волшеб-

ном «санатории» имени сэра Мабы Калоха, и о тех, кто отправился в изгнание. Собственно, поначалу мы пытались вычислить, кто из них мог вернуться в Ехо, чтобы хорошенько поразвлечься. Ни одной путной гипотезы так и не родилось, зато замечательно поболтали, благо торопиться пока было некуда.

– Ага! – торжественно сказал Джуффин, неожиданно прерывая очередную захватывающую историю о похождениях Великого Магистра Ордена Решеток и Зеркал Эшлы Рохха. – Сэр Шурф только что прислал мне зов. Домик на улице Пузырей благополучно исчез. Правда, на сей раз это совершенно незаметно для стороннего наблюдателя – если сторонний наблюдатель – не наш сэр Шурф. Мелифаро был рядом и ничего не заметил – а ведь он тоже не новичок.

– Как это – не заметил? – удивился я.

– А вот так. Со стороны может показаться, что ничего не изменилось. Если давеча сэр Кофа обратил внимание, что оранжевый дом Епы Боблы исчез и вместо него стоит какое-то новое здание, то сегодня он просто прошел бы мимо, потому что внешний вид дома остался прежним. Но это больше не настоящий дом. Так, наваждение. А индикатор сэра Шурфа при этом показывает, что кто-то нескромно применил аж восемьдесят восьмую ступень Черной магии. Понял?

– Ничего не понял, – печально констатировал я. – А куда подевался настоящий дом?

– Вот! – обрадовался Джуффин. – Это именно тот вопрос, на который мне ужасно хочется получить ответ. И кажется, я его уже благополучно получил. Посмотри-ка на сей летающий объект, Макс, и только попробуй обозвать его «неопознанным»!

– И где вы только нахватались таких выражений? – проворчал я. – Вы сбиваете меня с толку, сэр. По законам жанра вам просто не полагается знать, что такое «неопознанные летающие объекты». Это исключительно моя привилегия – засорять речь невнятными идиомами иных Миров.

– Сам виноват, – добродушно огрызнулся шеф. – Притащил сюда это свое кино… Представляешь, чего я нахватался за эти годы?! А теперь сомкни уста, обрати свой пламенный взор вниз и скажи мне: что ты там видишь?

– Дом, – несчастным голосом констатировал я. – Тот самый грешный летающий дом, групповая галлюцинация наших доблестных алкоголиков из Городской полиции. И знаете, что хуже всего? Я даже не могу сделать вид, будто меня это удивляет. Собственно говоря, именно ради встречи с этим шустрым памятником архитектуры мы и покинули твердую землю, я правильно понимаю?

– Так мило с твоей стороны не притворяться полным идиотом чаще, чем требуется. А тебя не затруднит сделать еще парочку гениальных выводов, которые напрашиваются сами собой?

– Ждете, что я сейчас дурным голосом заору: «Да это

же тот самый оранжевый дом с улицы Пузырей!» Не дождетесь, – твердо сказал я. – Хотя дом действительно тот самый. Даже скучно, никакой тебе интриги.

– Ничего себе – «никакой интриги», – возмутился Джуффин. – Ты забываешь, что нам с тобой еще предстоит поймать тех, кто находится внутри.

– Ну да, схватить и обезвредить, – зевнул я. – Тоже мне проблема. Куда они денутся – от вас-то?! А если учесть, что внизу их еще и сэр Шурф караулит… Я вообще с самого начала мог поехать домой и снова завалиться спать.

– Не перегибай палку, – нахмурился Джуффин. – Я, конечно, могу испепелить этот домик прямо сейчас, да ты и сам это можешь – невелика наука. Но сейчас не Смутные Времена, чтобы сначала убивать, а потом разбираться.

– А жаль, – ехидно усмехнулся я.

– Жаль, – совершенно серьезно согласился шеф. – Но как бы там ни было, сегодня нам не следует никого испепелять. Разве что вдруг выяснится, что это вопрос жизни и смерти. Я предпочитаю просто проследить за полетом неизвестного героя. По-моему, он заслуживает всяческого восхищения. Знаешь ли ты, что в Ехо даже в старые времена было не слишком много колдунов, способных преодолеть земное притяжение? Совершенно особое искусство.

– Скажите уж прямо, в глубине души вы надеетесь, что этот ваш неизвестный герой собирается повторить свой вчерашний подвиг и еще раз помочиться на крышу Иафаха! –

фыркнул я. – Пустячок, а приятно.

– Какая нечеловеческая проницательность! – усмехнулся Джуффин. – Ну да, надеюсь, есть такое дело. Полагаю, у тебя нет возражений?

– Ради вас я готов на любую жертву. Хотя теперь мне придется болтаться между небом и землей на пару часов дольше. Вы же знаете, что я не являюсь фанатом воздухоплавания?

– Знаю. Именно поэтому тебе следовало бы залезать в этот грешный пузырь как можно чаще. До тех пор, пока тебе не станет все равно.

– Если я начну проделывать все вещи, которые мне не нравятся, да еще и до тех пор, пока не станет все равно, мне придется подать в отставку, – сердито буркнул я. – Поскольку на посещение службы времени просто не останется.

– Все не обязательно, – великодушно сообщил этот изверг. – Клизму, пенки от молока и даже посещение страшного знахаря, который занимается рукотворным исцелением зубов, вполне можешь пропустить… Смотри-ка, Макс, а ведь домик действительно держит курс на Иафах! Теперь я совершенно уверен, что там засел сумасшедший. Вернее, целая команда безумцев. Пакостить два раза кряду на одном и том же месте… Неужели они не понимают, что мальчики Нуфлина подготовились к свиданию?

– А может быть, эти ребята в домике как раз и хотят ввязаться в хорошую драку? – предположил я. – Пойти на штурм Иафаха только потому, что им приспичило еще раз

помочиться на его крышу, – как романтично!

– Это, собственно говоря, и является самым убедительным доказательством их безумия. Но шутки шутками, а драку надо предотвратить. Только кровопролития в самом центре города нам не хватало.

Но нам так и не пришлось вмешиваться. Летающий дом медленно приблизился к высоким стенам, возведенным вокруг резиденции Ордена Семилистника, а потом вдруг развернулся и полетел в обратном направлении.

– Ага, испугались! – торжествующе заявил я.

– Похоже на то, – согласился Джуффин. – Почуяли, что сегодня туда лучше не соваться. Тем лучше, значит, воздушного боя не будет. Ограничимся небольшой наземной потасовкой. А чего ты, собственно говоря, ждешь? Следуй за ними, горе мое.

– Я ждал вашего указания, – подобострастно сообщил я. – Я – солдат, сэр. Я не думаю, а выполняю приказы. Командуйте!

– Вот я и командую, – усмехнулся шеф. – В погоню!

Мы последовали за летающим домиком. Таинственный штурман, скрывающийся внутри, не стал ничего придумывать, а просто направился обратно, на улицу Пузырей.

– Теперь смотри очень внимательно, – сказал Джуффин, когда мы приблизились к месту назначения. – Интересно, как наваждение будет уступать место настоящему дому?

Признаться, я ожидал более эффектного зрелища. Ка-

ких-нибудь таинственных превращений с фейерверками, дымом, музыкой и огнедышащими драконами. Но летающий дом просто опустился на землю, на то самое место, где стояла его точная копия. Он сливался со своим двойником по мере погружения в его иллюзорную плоть. Но сэр Джуффин Халли остался доволен.

– Красиво! – одобрительно сказал он. – Вот когда научишься проделывать такие штуки, сэр Вершитель, можешь считать, что жизнь прожита не зря.

– Можно подумать, самое великое чудо всех времен и народов, – буркнул я.

Ясен пень, я понятия не имел, как можно проделывать такие фокусы. Честно говоря, я не сумел бы приподнять этот домик даже на миллиметр над землей, а о таких тонкостях, как мягкая посадка, вообще речи быть не могло.

– Что, завидно? – усмехнулся шеф. – Не переживай, сэр Макс, мне тоже завидно.

– Хотите сказать, вы так не умеете? – обалдел я.

– Если очень постараюсь – пожалуй, получится, – с некоторым сомнением сказал он. – Но, боюсь, не столь элегантно. Знаешь, вообще-то, я никогда не был охотником тратить свое время на такие красивые, но почти бесполезные пустяки. Я всегда был очень практичен. По мне – зачем тратить кучу сил, чтобы заставить летать целый дом? Вполне достаточно, если ты сам можешь оторваться от земли, когда тебе потребуется. Впрочем, даже это не обязательно, если ты по-

стиг науку исчезать и появляться снова. Но эти ребята в доме, кто бы они ни были, красиво работают!

– Красиво, – согласился я. – Ну что, идем на посадку, познакомимся с этими гениями?

– И как можно быстрее, – кивнул Джуффин. – Сейчас лучше не терять ни минуты, чтобы потом не кусать локти… Ох, ничего себе! Сколько тебе заплатили за покушение на мою жизнь?

Джуффина можно было понять. Я настолько проникся необходимостью поторопиться, что дно корзины нашего летающего пузыря коснулось земли прежде, чем шеф закончил говорить. Так что назвать посадку «мягкой» было бы некоторым преувеличением.

Но мы решили, что хвататься за ушибленные места будем потом, и покинули несчастный летательный аппарат с такой скоростью, словно он вот-вот собирался взорваться. К нам присоединился сэр Шурф Лонли-Локли, тут же вынырнувший откуда-то из оранжевой мглы фонарей. В своем белоснежном лоохи он был похож на строгое, серьезное привидение.

Мы отправились в дом. Его обитатели могли гордиться. Честно говоря, я не припомню случая, когда арест преступника производился бы при единовременном личном участии господина Почтеннейшего Начальника, сэра Шурфа Лонли-Локли с его смертоносными ручищами, да еще и меня, любимого, на закуску. В таком составе мы разве что с фэта-

ном сражались, да и это случилось в те благословенные времена, когда от меня толку было не больше, чем от возницы, сидевшего за рычагом нашего служебного амобилера. Только на то и сгодился, чтобы стать наживкой, на которую клюнуло это древнее чудовище.

– Если эти гении вдруг начнут сопротивляться, действуй правой рукой, сэр Шурф, – сказал Джуффин, берясь за ручку входной двери.

– Разумеется, – кивнул тот. – Эти господа, кто бы они ни были, хорошие колдуны, но их проступок яйца выеденного не стоит. В старые времена так развлекались разве что очень добродушные люди.

Шурф аккуратно снял со своей правой руки огромную защитную рукавицу. Под рукавицей, как всегда, обнаружилась рабочая перчатка, способная мгновенно парализовать всякое живое существо. Когда-то она была верхней конечностью младшего Магистра Ордена Ледяной Руки Йука Йуггари, а теперь принадлежит нашему Мастеру Пресекающему ненужные жизни, благо он самолично откусил эту самую руку в конце Эпохи Орденов. Впрочем, по сравнению со смертоносной, испепеляющей все на своем пути левой рукой сэра Шурфа правая представляется мне практически безобидной штуковиной.

Они сидели в гостиной – дюжины две человек, весь Клуб Дубовых Листьев в полном составе. Хорошо одетые пожи-

лые мужчины и женщины с умными, тонкими, до смешного интеллигентными лицами. Если бы в Соединенном Королевстве был какой-нибудь парламент, я бы первым проголосовал за то, чтобы эти господа немедленно стали его членами. Меньше всего на свете они были похожи на ребят, которые прошлой ночью дружно мочились на крышу резиденции Ордена Семилистника, а только что пытались повторить сей бессмертный подвиг. Вот и доверяй после этого первому впечатлению.

– Тайный Сыск столицы Соединенного Королевства, – сухо представился Джуффин. – Надеюсь, вы не откажетесь проследовать с нами в Дом у Моста, господа?

– Не откажемся, – деревянным голосом сказал один из джентльменов в красном лоохи.

Остальные молчали и только смотрели на нас во все глаза, как мне показалось, скорее с облегчением, чем со страхом. Это было немного странно, но я тут же напомнил себе, что о нас по Ехо ходят самые жуткие слухи. Наверняка этим милым людям было приятно убедиться, что мы ведем себя вполне прилично.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул Джуффин. – Амобилеры уже стоят возле дома, а посему не будем откладывать. В доме еще кто-то есть?

– Прислуга, – таким же деревянным голосом ответил джентльмен в красном лоохи. – Восемь человек. Они там, – он указал рукой в направлении дальней двери.

Я немедленно отправился в указанном направлении и после недолгих блужданий оказался на кухне. Увы, там никого не было. Распахнутое настежь окно, ведущее во внутренний дворик, красноречиво свидетельствовало, что обыскивать дом нет нужды: ребята смылись отсюда, как только дом приземлился. Вообще-то, их можно понять. Я бы и сам на их месте сделал ноги.

– Удрали, – сообщил я шефу, которого догнал уже на пороге.

– Ну и Магистры с ними, – отмахнулся он. – Удрали – значит, разыщем. Впрочем, на кой они нам сдались?

– Хотя бы для того, чтобы Меламори и Нумминорих тоже ощутили свою причастность к этой операции, – улыбнулся я. – Побегают по следам – если не преступников, то хоть свидетелей, какое-никакое, а все развлечение.

– Ну, разве что, – флегматично согласился Джуффин, усаживаясь в один из служебных амобилеров. – Ты пока побудь тут, сэр Макс. Сейчас сюда заявится Мелифаро с командой полицейских, надо обыскать помещение. Поможешь им, если потребуется, а потом вернетесь в Дом у Моста на пузыре – не бросать же его здесь до утра.

– Пузырь я могу и в пригоршню спрятать, – меланхолично отозвался я. – И вы тоже можете спрятать его в пригоршню и доставить в Дом у Моста. Считается, что наши полицейские должны на нем чего-то там патрулировать – вот пусть и патрулируют на здоровье.

– Обойдешься. Я его в Дом у Моста не повезу, не надейся. – Джуффин видел меня как на ладони. – Сам доставишь. И не надо сверлить меня страдальческими глазами. На твоем месте я бы воспользовался возможностью лишний раз сделать то, чего не хочется, – когда еще будет повод.

Они уехали, а я некоторое время сердито разглядывал ни в чем не повинный летающий пузырь. Разумеется, шеф был прав. Он вообще всегда прав, никуда от этого не денешься. Но я не отказал себе в удовольствии сделать особый, почти неуловимый жест левой рукой. Уандукский летательный аппарат тут же уменьшился настолько, что его размеры показались бы невыразимо малыми даже квартирантам Мабы Калоха, и оказался в моей пригоршне. Там он уютно устроился между большим и указательным пальцами, словно и не было на улице Пузырей никакого пузыря Буурахри. Что ж, по крайней мере, я мог быть уверен, что его не стащат, пока я буду слоняться по загадочному дому. И самое главное, теперь можно вернуться в Управление в амобилере, как бы по рассеянности. С кем, дескать, не бывает.

Несколько минут спустя рядом со мной затормозил служебный амобилер. Оттуда выскочил сияющий сэр Мелифаро, нарядный, как сладкий сон художника-примитивиста. Этот неисправимый пижон сменил оранжевое лоохи, в котором был утром, на ярко-малиновое. В сочетании с зеленым тюрбаном и нежно-голубой скабой оно производило совер-

шенно непередаваемое впечатление. Если бы я был быком, я бы непременно на него бросился, не дожидаясь призывных взмахов плаща.

За полторы секунды этот красавчик успел пожелать мне хорошего вечера, сообщить, что грешные кельди наконец-то сданы в архив, и войти в дом. За нами последовали три офицера Городской полиции – мой добрый приятель Апурра Блакки и еще двое, их я знал только в лицо. Все они производили впечатление людей, у которых голова работает в оптимальном режиме. И как таких ребят заносит на работу в полицию, под крылышко к генералу Бубуте?! Неведомо.

– Возьмите на себя второй и третий этажи и подвал, ребята, а мы пошарим здесь и на кухне, – бодро скомандовал Мелифаро. – Индикаторы я вам уже дал или не успел?

– Вы только собирались, а потом Апурра начал рассказывать анекдот, – ответил один из полицейских.

– Ага, точно! Кстати, надо бы его не забыть.

Мелифаро извлек из кармана три маленьких круглых прибора, немного похожих на компасы, – индикаторы, которые помогают несведущему человеку сразу определить, применялась ли при изготовлении той или иной вещицы Очевидная магия и если да, то какой ступени.

– Если найдете что-то подозрительное, сразу зовите нас, – предупредил Мелифаро. – Никаких несчастных случаев на работе, ребята. У меня есть хрустальная мечта – ночевать дома. И горе тому, кто лишит меня этой возможности своей

преждевременной гибелью.

Мы остались вдвоем в гостиной. Мелифаро тут же принялся обыскивать помещение. Это больше походило не то на цирковой номер, не то и вовсе на экстатическую пляску молодого жреца. Малиновый вихрь несколько раз пролетел по комнате, остановился в центре, возле обеденного стола, и бодро заявил:

– Так, тут ничего интересного. Пошли на кухню.

– Ты так торопишься домой? – ехидно поинтересовался я.

– Что? – рассеянно переспросил он. Потом понял и укоризненно покачал головой: – Я, конечно, тороплюсь домой, но это не имеет никакого отношения к делу. Просто я уже знаю, что тут нет ничего заслуживающего внимания. Не все же такие тугодумы, как ты.

– А что за анекдот-то? – спросил я, когда мы оказались на кухне и лоохи Мелифаро снова замелькало, вызывая у меня головокружение.

– Хороший, – усмехнулся он. – Про тебя.

– Опять про меня? – огорчился я.

– Ага. Напился, дескать, сэр Макс, как дикий лесной эльф…

– Клевета! – возмутился я. – Не было такого. То есть было, конечно, но давно и не в Ехо. Я вообще не помню, когда в последний раз пил что-то крепче камры.

– Зато я помню. Гораздо крепче камры и очень, очень

много. Когда с троном прощался, – подсказал он. – Правда, свидетелей этого безобразия в живых мы вроде бы не оставляли, но народную молву не обманешь. Рассказывать дальше?

– Давай, – буркнул я.

– Ну вот. Напился сэр Макс до утраты искры. Забрел на Кладбище Кунига Юси, свалился в вырытую про запас яму и уснул. Через пару часов ему стало холодно, он проснулся, дрожит. А мимо идет кладбищенский сторож, тоже пьяный. Видит: разрытая могила, там сидит какой-то мужик, дрожит, стонет: «Ох, холодно мне, холодно!» Сторож ему – то есть тебе – и говорит: «А вот не фиг было выкапываться!»

– Ничего, сойдет, – одобрил я. – Только непонятно – почему именно про меня? Этот анекдот можно рассказывать про кого угодно – хоть про тебя, хоть про самого сторожа, смысл не изменится.

– А нашим горожанам нравится, чтобы было именно про тебя. Им, видишь ли, просто приятно повторять твое имя, – усмехнулся Мелифаро. – Это называется слава, бедняга… Ох, посмотри-ка, что я нашел. Вот чем они тут занимались! – И он заразительно расхохотался.

– Что ты там нашел?

Я с любопытством уставился на крошечный керамический кувшинчик, который он откупорил и теперь принюхивался к его содержимому. Целая армия точно таких же кувшинчиков стояла на кухонном столе.

– Это грём! – торжественно сообщил Мелифаро.

– Я не знаю, что такое «грём», – сухо сказал я.

– И это свидетельствует, что у тебя совершенно не остается времени на личную жизнь, – фыркнул он. – Это же чудодейственное средство, мой бедный сэр Макс, специально для влюбленных мужчин, которые хотят потрясти избранницу и не выпускать ее из постели несколько суток кряду.

– Несколько суток – явный перебор, – усмехнулся я.

– Ну, не скажи. Некоторым нравится. К тому же все зависит от дозировки… Беда в том, что для изготовления грёма требуется аж двадцать шестая ступень Черной магии. Немного больше, чем могут себе позволить наши знахари после принятия Кодекса Хрембера, будь он неладен. Поэтому грём – большая редкость и стоит дорого. За несколько лет до твоего появления в Ехо нам пришлось упечь в Холоми старого Кванку Поплу, который зарабатывал на жизнь исключительно изготовлением и продажей грёма. Откровенно говоря, никому это не было нужно; мы бы, пожалуй, спустили дело на тормозах, да ребятам из Семилистника вожжа под хвост попала. С тех пор наши столичные герои-любовники совсем приуныли. В Ехо больше не осталось специалистов. Правда, иногда привозят небольшие партии с окраин Соединенного Королевства. Там колдовать труднее, зато и гадов, вроде нас с тобой, которые мешают хорошим людям немного поворожить в своем подвале, в провинции почти не водится. Но привозят совсем мало!

– Я уже понял, что столица Соединенного Королевства задыхается без крупных поставок грёма, – кивнул я. – Так что, получается, у этих пожилых чародеев из Клуба Дубовых Листьев проблемы с потенцией?

– Не обязательно проблемы, – пожал плечами Мелифаро. – Может быть, у них все в порядке – но не больше, чем просто в порядке. А в жизни каждого мужчины должно быть место подвигу, тебе никогда не приходило в голову? – Он ехидно подмигнул мне и заговорщическим шепотом предложил: – Хочешь попробовать, что это такое? Нет лучшего ответа на любой вопрос, чем личный опыт.

– В моей жизни и без грёма всегда есть место подвигу, – гордо сказал я. – Так что не требуется. Лучше возьми все себе, радость моя. Я никому не скажу об этом маленьком должностном преступлении, а тебе, глядишь, пригодится: молодая жена, и все такое…

– А с чего ты взял, что мне пригодится?! – возмутился Мелифаро. – Да я и без грёма не знаю, как хоть пару часов для сна выкроить.

– Нет проблем, – усмехнулся я. – Значит, продадим его на Сумеречном рынке. Сколько стоит один такой кувшинчик?

– Дюжины две корон. Впрочем, сейчас он, наверное, дороже, чем во времена моей бурной юности, – неуверенно протянул Мелифаро. – Не искушай меня, чудовище! Отдадим эти сокровища шефу и будем спать спокойно.

– А Джуффину-то зачем? – расхохотался я.

– Для отчета, – невозмутимо сказал Мелифаро. – Ладно, не отвлекай меня пока, я тут еще пошарю. Может, найду что-нибудь поинтереснее грёма.

– А бывает еще интереснее? – обрадовался я.

Но он уже меня не слушал. Сосредоточенно, как натасканная ищейка, обшаривал кухню.

Я тем временем начал подумывать, что грём – отличная возможность подшутить над кем-нибудь из ближних. Оставалось только улучить момент, незаметно стащить один кувшинчик или даже парочку – я здорово надеялся, что Мелифаро не успел их пересчитать, – и найти подходящую жертву. Вообще-то, на роль жертвы годились все мои знакомые, кроме разве что Лонли-Локли. Экспериментировать с организмом сэра Шурфа я бы ни за что не решился. Должно все же быть хоть что-то святое.

Я уселся на подоконник все еще распахнутого окна и принялся с удовольствием продумывать сценарий операции «Грём». Самой соблазнительной мне поначалу показалась кандидатура генерала полиции Бубуты Боха. Но я сразу сообразил, что Бубута просто сорвется с места и уедет домой, к жене, с которой я едва знаком, так что мне не светит удовольствие ознакомиться с подробностями сексуальной революции в его доме. Правда, можно спрятаться в саду под их окнами… И тут меня буквально подбросило на месте. Дурацкие мысли о грёме и Бубуте тут же вылетели из головы.

– Слушай, передо мной на этом подоконнике сидел ка-

кой-то крутой колдун! – выпалил я.

Мелифаро перестал метаться по кухне и вопросительно уставился на меня.

– С чего ты взял?

– Моя мудрая задница послала сигнал моему не менее мудрому сердцу, – ядовито объяснил я. И добавил: – Я же какой-никакой, а тоже Мастер Преследования, дружище. Не такой опытный, как наша Меламори, но все-таки…

– Насколько я знаю, Мастер Преследования берет след, становясь на него ногами. А ты задницей почуял – во дела! – рассмеялся Мелифаро. И тут же озабоченно спросил: – Пойдешь по его следу?

Я взгромоздился на подоконник и некоторое время на нем топтался, потом спрыгнул вниз, во двор, и немного побродил под окном. Ничего похожего на след я так и не обнаружил.

– Я бы, может, и пошел, – вздохнул я, снова вернувшись в кухню, – но тут нет никакого следа. Удивительное дело: подоконник сохранил воспоминание о силе человека, который на нем сидел. А следов нет – никаких.

– Это странно, – оживился Мелифаро. – Должны быть хоть какие-то следы, причем много. Если уж здесь были слуги, которые вылезли в окно и удрали…

– Отбиваешь мой хлеб, сэр Макс? – обиженно спросила Меламори.

Я не заметил, как она вошла. Следом за ней появился Нумминорих.

– Вообще-то, я пал настолько низко, что действительно порывался сделать твою работу, – улыбнулся я. – Но у меня ничего не вышло. Я опозорен, зато ты можешь быть спокойна за свой кусок хлеба, щедро политый кровью твоих несчастных жертв… А почему, собственно, вы приехали, ребята?

– Как это – почему?! А кто, по-твоему, будет разыскивать слуг? – возмутилась Меламори. – Вы с сэром Джуффином их упустили, а теперь шеф кусает локти и ругается – жаль, что ты не слышал! Узнал бы много нового. Ничего, сейчас мы с Нумминорихом быстренько исправим вашу оплошность. Что бы вы без нас делали, герои!

Нумминорих демонстративно наморщил свой знаменитый нос, всем своим видом показывая, что уж без него-то мы точно давным-давно пропали бы.

– Я тут твоему ухажеру грём нашел, – Мелифаро заговорщически подмигнул Меламори. – А он отказывается от своего счастья. Объясни ему, что…

– А зачем Максу грём? – искренне удивилась она.

– Спасибо, радость моя, – прочувствованно сказал я. И обернулся к Мелифаро: – Теперь ты от меня отцепишься?

– Да, я уже понял, что у вас платонические отношения, – огрызнулся он. – Поцелуи в щечку при луне, за которыми следуют угрызения совести: «А не зашли ли мы слишком далеко?» – это ваш потолок.

– Поцелуи при луне? Ну уж нет. Я никогда не позволяю

себе таких вольностей с дамами, – тоном прожженного пуританина заявил я.

– Пока вы тут маялись дурью со своим грёмом, выяснилось, что члены Клуба Дубовых Листьев ни при чем, – драматическим шепотом сообщила Меламори. – Поэтому мы с Нумминорихом и приехали.

– Ничего себе! – присвистнул Мелифаро. – А они точно ни при чем?

– Ну, их же сэр Джуффин допрашивал, – пожал плечами Нумминорих. – Наверное, ему виднее.

– Твоя правда, – меланхолично согласился Мелифаро. – Вот это номер! Получается, тут слуги бузили? То-то они так шустро удрали.

– Или какой-нибудь беглый Магистр проделывал эти фокусы, оставаясь в безопасном месте, – предположил я. – Такое возможно?

– Теоретически все возможно, – неохотно согласился Мелифаро. – Но сомнительно. К тому же ты же сам сказал, что на этом подоконнике сидел какой-то «крутой колдун».

– Так, – твердо сказала Меламори, – брысь с подоконника, любовь моя. Доверь это дело профессионалу.

– Прошу. – Я сполз с окна, по дороге попытался изобразить галантный поклон, но у меня ничего не получилось: я просто продолжил движение и медленно стекал по стене, пока моя задница не оказалась на полу.

Меламори проворно разулась, немного потопталась на

подоконнике, потом спрыгнула во двор – почти в точности повторила мой давешний «ритуальный танец».

– Все затоптал! – укоризненно сказала она, возвращаясь обратно. – Но тут действительно нет никаких свежих следов, кроме твоих, Макс, – уж их-то я ни с какими другими не перепутаю.

– А несвежие есть? – оживился я.

С этим у меня до сих пор было плохо. Вообще-то, иногда мне удаются совершенно невозможные вещи – например, я могу встать даже на след мертвеца. Зато самый обыкновенный человеческий след всего-то недельной давности мне не по зубам.

– Фигня, – коротко ответила она. – Я по ним уже сегодня днем ходила. Все они ведут к рынку, что в конце улицы Пузырей, и возвращаются обратно. Наверное, слуги предпочитали шастать на рынок через окно, чтобы лишний раз не топтать ковры в гостиной.

– Но ты почуяла, что на подоконнике сидел кто-то очень могущественный? – настойчиво спросил я.

Она покачала головой.

– Ничего я не почуяла, Макс. Но верю тебе на слово. Тем не менее никаких следов тут нет. Можно подумать, что все разлетелись, как птицы. Или просто шли, не касаясь земли. Это довольно сложно, но все же проще, чем летать. – Она обернулась к Нумминориху: – Твой ход, дружок. Ушли они или улетели, но запах-то должен был остаться.

– Я пас, – мрачно сказал он.

Мы уставились на Нумминориха как громом пораженные. До сих пор его волшебный нос никогда нас не подводил.

– Здесь рассыпали какой-то порошок, – буркнул он. – Какую-то дрянь, которая вывела меня из строя. Я уже несколько минут пытаюсь унюхать хоть что-то. Ничего не получается!

Нумминорих угрюмо уставился в пол. Я впервые видел этого жизнерадостного парня в столь скверном состоянии духа.

– Ничего страшного не случилось, – мягко сказал я ему. – Досадно, конечно, но как-нибудь выкрутимся. И не смотри на меня так, словно собираешься отправиться в уборную и сделать там харакири. Любого из нас можно на время вывести из строя, и ты не исключение.

– А что такое «харакири»? – заинтересовался Нумминорих.

– Ритуальное самоубийство, – усмехнулся я.

– Но почему его непременно надо делать в уборной? – Он уже был почти готов улыбнуться.

– А это чтобы процесс протекал без ложного пафоса, – невозмутимо объяснил я.

От дальнейших рассуждений о самураях и сортирах меня отвлек зов Джуффина.

«Посылай ребят на поиски слуг, а сам оставайся в доме, я сейчас приеду», – потребовал шеф и, не дожидаясь ответа,

исчез из моего сознания.

– Что делать-то будем? – нетерпеливо спросил Мелифаро.

– Я думал, все и так понятно, – я пожал плечами. – Если Нумминорих не может учуять запах, а мы с Меламори не можем найти следы, нужно просто отправиться домой ко всем слугам. Адреса-то были известны еще днем.

– Думаешь, они сидят по домам и ждут, когда мы к ним заявимся? – фыркнул Мелифаро.

– Не думаю, – честно сказал я. – Даже не смею надеяться. Но небольшой шанс есть – вдруг ребята все-таки ни при чем? Тогда они сидят дома, как честные граждане, или благопристойно напиваются в ближайшем трактире, чтобы прийти в себя после всех этих ужасов. В таком случае приведете в Дом у Моста кучу свидетелей – пригодятся, в таком деле лучше перестараться. А может быть, они очень даже при чем, но решили изображать невинность. В этом случае ребята тоже сидят дома или в трактире – невелика разница. В любом случае Джуффин с ними разберется. А если их нет дома – что ж, по крайней мере, ты сможешь обыскать квартиры, допросить домочадцев, соседей и… Ну, ты же лучше меня знаешь, кого следует допрашивать в таких случаях. Давай, дружище, чего откладывать?

– Ишь, раскомандовался, – усмехнулся Мелифаро. – Самое обидное, что у меня нет никаких возражений. Все-таки голова у тебя иногда работает, чудовище. Реже, чем у нормальных людей, но сейчас именно тот случай. Твой звездный

час.

– А мы? – спросила Меламори.

– А вы с Нумминорихом составите компанию сэру Мелифаро. И ребят из Городской полиции прихватите. Пусть это будет что-то вроде маленького войска. И обыск делать удобно, и свидетелей допрашивать, если их несколько. И потом, там могут обнаружиться какие-нибудь интересные следы и запахи. Вдруг нос Нумминориха на свежем воздухе задумается о своем поведении и исправится? А если дело дойдет до драки, большая компания – залог успеха. Во всяком случае, мне будет приятно знать, что вас много.

– А ты с нами не поедешь? – удивился Мелифаро.

– А на кой я вам нужен? Пойду, что ли, вздремну пока. – Я демонстративно зевнул, а потом честно признался: – У Джуффина ко мне какое-то дело. Не знаю, зачем я ему сдался, но…

– Ему в карты сыграть не с кем, – предположила Меламори.

– Как это не с кем? – удивился я. – А члены Клуба Дубовых Листьев – чем не партнеры для игры в крак?

– Ладно, в таком случае мы поехали, – вздохнула она. – Адреса я, по крайней мере, помню.

– Присылай мне иногда зов, ладно? – попросил я. – Даже если ничего интересного не случится.

– Ладно. Если не найду какой-нибудь замечательный след, который заставит меня забыть обо всем на свете.

– И пожалуйста, не забудь захватить с собой весь грём, – ядовито сказал Мелифаро.

– Тебе еще не надоело? – вздохнул я.

– Но его действительно нужно отвезти в Дом у Моста, – невинно пояснил Мелифаро. И печально добавил: – Извини, Макс, но у меня нет времени торговать на Сумеречном рынке. И у тебя его тоже нет. И, боюсь, еще долго не будет.

Они ушли, и я остался один. Вышел в гостиную, уселся в удобное кресло у стола и задумался.

– Мыслишь? – невесело спросил Джуффин. Пересек комнату, устроился рядом со мной и подмигнул: – Здорово я облажался, да? Казалось, что все так просто! Бывшие колдуны из Клуба Дубовых Листьев заскучали на старости лет и решили вспомнить героическую юность…

– А как они отмазались? – осторожно поинтересовался я.

Не то чтобы вдруг решил, будто шефа можно обмануть, но невиновность пожилых чародеев как-то плохо укладывалась у меня в голове. У нас была такая простая и понятная версия, и тут на тебе!

– В том-то и дело, что они не «отмазывались», – вздохнул Джуффин. – До этого дело не дошло. Стоило мне остаться наедине с сэром Анукой Таббом – это почетный председатель клуба, тот, что в красном лоохи, – и я сразу увидел, что он не то что по воздуху летать – камру толком сварить не сможет, если понадобится. Давненько мне не доводилось ви-

деть настолько слабого и беспомощного человека. Я тут же велел привести остальных – тот же диагноз! Потом я с ними немножко поговорил и выяснил, что эти господа почти не осознают происходящее. То есть осознают, но примерно так же, как люди с очень высокой температурой. Все как в тумане, реальные события путаются с игрой воображения, причинно-следственные связи работают на самом примитивном уровне. Они рады были бы нам помочь, поскольку считают, что наш приход спас их не то от смерти, не то от безумия, не то от чего-то еще более ужасного, но их речи бессвязны, а память угасает, как свеча на ветру. Единственное, что я уяснил из их нечленораздельного бормотания, – нужно немедленно разыскать слуг.

– Они утверждают, что весь этот воздушный цирк – проделки слуг? – недоверчиво переспросил я.

– Они вообще ничего не утверждают, к моему величайшему сожалению, – пожал плечами Джуффин. – Лопочут что-то несусветное. Но эти, когда-то весьма могущественные, господа боятся своих юных прислужников куда больше, чем один человек может бояться другого. Досадно, что тебя не было со мной. Жалкое это было зрелище. И в высшей степени поучительное! Своевременное напоминание, что могущество никому не дается навсегда.

– Но как такое может быть? Их что, околдовали?

– Хуже, – тихо сказал Джуффин. – У меня не было времени заниматься знахарством, сам понимаешь. Но кое-что

я успел понять. Можно сказать, что этих людей ели заживо. Вернее, выжимали из них силу, как сок из фруктов. Люди, которых ты видел сегодня в этой гостиной, – просто куча ошметков, мякоть и кожура.

– А им еще можно помочь?

Я понимал, что принимаю судьбу этих незнакомых людей слишком близко к сердцу, но ничего не мог с собой поделать. На самом-то деле наше сочувствие ближним всегда покоится на прочном фундаменте смутных опасений, что рано или поздно нас самих не минует аналогичная чаша.

– Что, страшно стало? – Джуффин, разумеется, сразу меня раскусил, но его голос звучал скорее сочувственно, чем насмешливо. – Вообще-то, все зависит от того, что ты подразумеваешь под словом «помочь». В живых они останутся, и в Приют Безумных не загремят, и аппетит не пропадет, и вообще все будет путем. А вернется ли к ним сила… Не знаю. Не думаю, если честно.

От его прогноза мне стало совсем хреново. Но Джуффин, святой человек, не дал мне времени копаться в собственных переживаниях.

– В сущности, ты задал мне дурацкий вопрос, который не имеет никакого отношения к делу, – деловито сказал он. – А я вот все сижу и жду, когда ты начнешь спрашивать о вещах, которые действительно имеют значение.

– Все имеет значение, – я пожал плечами. – Вернее, на самом-то деле ничего не имеет значения, но поскольку эта

истина кажется мне слишком простой и слишком жуткой… Вы как хотите, а я пока буду считать, будто все имеет значение, ладно? Вы хотели, чтобы я спросил у вас: кто «выжал из них сок», зачем он это сделал, как ему это удалось и самое главное – что нам теперь следует предпринять по этому поводу? Теперь я играю по правилам?

– Теперь да. Во всяком случае, у меня наконец-то есть повод сообщить тебе, что я приехал сюда специально для того, чтобы получить ответы на все эти вопросы. Ты еще помнишь, как я учил тебя узнавать прошлое вещей?

– Конечно. Будете смеяться, но я и сейчас довольно часто развлекаюсь таким образом. Очень полезная штука! Недавно вернулся домой на рассвете и обнаружил, что там всю ночь дружно веселились наши коллеги – почти в полном составе, только вас и Кофы не хватало. Даже сэр Шурф обнаружился в дальнем углу библиотеки: в одной руке – его знаменитая дырявая чашка, в другой – какой-то древний фолиант, а на лице застыло выражение абсолютного блаженства. Оказалось, что ребята решили еще раз отпраздновать мое отречение от престола, причем специально выбрали время, когда я сидел на дежурстве. Им показалось, что без меня обстановка будет более непринужденной. Так вот, я потом устроил суровый перекрестный допрос своей мебели, не пощадил и посуду. Устал зверски, но на следующий день пугал своих гостей доскональным знанием всех подробностей вечеринки.

– Ну, выходит, есть все-таки хоть какая-то практическая польза от Невидимой магии, а не только одно беспокойство, – улыбнулся Джуффин. – Что ж, хорошо, что ты практиковал этот фокус, потому что сейчас нам с тобой предстоит как следует допросить все вещи в этом доме.

– Если все до единой, я могу быть спокоен за свою старость, – усмехнулся я. – Даже если мне удастся прожить тысячу лет, у меня найдется чем заниматься. Я уйду на пенсию прямо из этой гостиной, сокрушаясь, что не успел побеседовать с последними тридцатью двумя предметами обихода.

– Все, разошелся! – Джуффин укоризненно покачал головой. – Разумеется, не все до единой. Поскольку времени у нас мало, а вещей в доме действительно много, тут очень важно сделать правильный выбор.

– А есть какие-то принципы отбора? – оживился я.

– Разумеется. Во-первых, вещь должна стоять на таком месте, с которого открывается хороший обзор. Во-вторых, это должна быть вещь, которую никогда не убирают на длительное время в какой-нибудь темный ящик. К примеру, если сейчас ты выберешь для допроса вилку или кастрюлю, это будет, мягко говоря, не самое верное решение, поскольку вилки после ужина убирают в коробки, а кастрюлю уносят на кухню и наверняка прячут в шкаф. В-третьих, это не должен быть какой-нибудь волшебный амулет. И вообще, следует заранее убедиться, что при его изготовлении не применялась высокая ступень Черной магии, в противном случае пред-

мет вполне может исказить факты в пользу своего хозяина. Волшебные вещи – хорошие обманщики! Кроме того, предмет не должен быть очень крупным. Чем больше размеры, тем труднее работать, не знаю уж почему. Если хочешь проверить, попробуй как-нибудь на досуге пообщаться со своим амобилером. Ну и последнее: эта вещь не должна быть светильником или зеркалом, поскольку любой светильник не видит и не запоминает ничего, кроме своего собственного света, а всякое зеркало занято исключительно непрерывной игрой своих отражений. Остается добавить, что бассейны и унитазы хранят весьма специфическую информацию. Не думаю, что тебе это будет интересно, хотя – дело вкуса, конечно… Ясно?

– Ясно, – кивнул я.

– Отлично. Тогда скажи мне, какой предмет ты допросил бы, чтобы узнать обо всем, что творилось в этой гостиной?

– Эта ваза с цветами в центре стола, наверное, стоит здесь всегда, – нерешительно начал я и тут же помотал головой: – Нет, стол недостаточно высокий, поэтому у вазы не слишком хороший обзор. А вон тот колокольчик над дверью, ведущей на кухню, если он не заколдован…

– Хороший выбор, – кивнул Джуффин. – Сейчас проверим.

Я думал, что теперь мне придется придвигать к двери стул и лезть за колокольчиком, но шеф просто протянул к нему руку и требовательно пошевелил пальцами. Вещица послуш-

но соскользнула с гвоздя, на котором висела, и спрыгнула в его раскрытую ладонь.

– А я так не умею! – огорчился я.

– Правильно, не умеешь, – кивнул Джуффин. – Потому что я стараюсь как можно меньше учить тебя Очевидной магии. Самые необходимые фокусы ты уже знаешь, а прочие тебе пока без надобности. Ну вот скажи мне, что изменилось в твоей жизни от того, что ты научился протрезвлять пьяниц? Разве что получил лишнюю возможность восхищать окружающих, которые уже и без того лежат на спинке и дрыгают лапками при твоем появлении. Оно тебе надо?

– Ну почему, это как раз очень полезный фокус. Когда работаешь в том же здании, где располагается Городская полиция, это, можно сказать, самое необходимое умение. Просто жизненно важное!

– Ладно, сдаюсь, – усмехнулся Джуффин. – Тут ты прав, Бубута распустил своих ребят. Орет он, конечно, будь здоров, но к воплям вполне можно привыкнуть. А выгонять людей со службы он не любит. Наверное, все не может привыкнуть к мысли, что война давным-давно закончилась и он руководит не солдатами, которых никуда, кроме как в расход, не денешь, а обыкновенными наемными служащими, каковых можно просто благополучно уволить за нарушение служебной дисциплины.

Между делом Джуффин внимательно осмотрел колокольчик (я уже давно заметил, что шефу всякие там индикаторы

без надобности) и торжественно провозгласил:

– Подходит. Лучше просто не бывает! Сосредоточься, сэр Макс, сейчас перед нами откроются страшные тайны Клуба Дубовых Листьев, будь он неладен.

Я повертел вещицу в руках. Ничего особенного: маленький изящный колокольчик из светлого металла, немного похожий на елочные игрушки моей далекой родины, только не такой хрупкий. У меня самого дома в каждой комнате висят такие безделушки. Остались с тех давних времен, когда звать слуг с помощью Безмолвной речи считалось дурным тоном.

Джуффин тем временем достал из кармана лоохи большую голубовато-белую свечу с причудливым узором, образованным крошечными темно-красными брызгами воска, и свое знаменитое «огниво», принцип действия которого до сих пор остается для меня загадкой. Единственное, что я могу сказать наверняка: добыть огонь с помощью этого предмета с трудом удается даже самому сэру Джуффину Халли. Но в конце концов его сомнительное предприятие увенчалось успехом.

– А зачем столь серьезная подготовка? – спросил я. – Не такое уж это сложное дело, даже для меня.

– Ну, не скажи, – серьезно возразил Джуффин. – Во-первых, так смотреть все-таки гораздо удобнее. И потом… Конечно, если ты хочешь узнать, как развлекались твои приятели, пока ты скучал на службе, можно обойтись и без подготовки. Но сейчас мы с тобой хотим сунуть свои носы в де-

ла весьма могущественных чародеев. Чувствуешь разницу?

– Ага, – согласился я. – Хотя мои приятели тоже вполне могущественные чародеи – вам так не кажется?

– Но они же не собирались скрывать от тебя свои действия, верно?

– Кто знает, – рассмеялся я. – Сейчас я начинаю думать, что их вечеринка в изложении моей домашней утвари выглядела как-то уж чересчур невинно. Ни тебе мордой в салат, ни тебе голыми на столе поплясать, даже гадостей обо мне никто особо не говорил. Истинно говорю вам: эти злые волшебники заколдовали мою посуду!

Установив свечу у дальней стены гостиной, Джуффин улегся на живот в противоположном углу, жестом пригласив меня присоединиться. Я послушно устроился рядом в позе полумертвого пляжника: пластом, на животе, только голова слегка приподнята. Колокольчик был установлен точно посередине между нами и свечой.

– Точно так же мы с вами лежали на полу в вашем кабинете, когда Мелифаро застрял в доме вашего соседа Маклука, – вспомнил я. – Даже свеча, кажется, та же самая или просто похожа…

Я и сам не мог понять, почему так разволновался.

– И что с того? – Шеф внимательно посмотрел на меня. – Откуда такая буря эмоций?

– С тех пор столько всего случилось, – я изо всех сил

старался сформулировать причину своего беспокойства. – А сейчас я чувствую, что снова стал таким, как тогда. Вернее, остался таким же. Словно ничего и не было. Словно в моей груди опять бьется всего одно сердце и нет никакого Меча Короля Мёнина – помните, его Тень обещала мне, что я больше никогда не буду «слишком живым»? Кстати, она ошибалась. Прошло несколько лет, и я опять такой же живой. И такой же глупый, как задолго до нашей встречи. Можно подумать, что не было маленького города возле Кеттари и мертвого Кибы Аццаха, летевшего в пропасть, и наших походов на Темную Сторону, и скольжения сквозь Хумгат, и горячего белого неба, под которым когда-то бродил мой приятель Лойсо, и этого вашего жуткого подарочка, Дневника Короля Мёнина, который чуть не свел меня с ума. Ничего не было – только пустые сны о невозможных чудесах… Все возвращается, Джуффин. Или это я сам возвращаюсь. И я сам не знаю, почему меня это так настораживает.

– В чем-то ты прав, – мягко сказал Джуффин. – Понимаешь, настоящий путь никогда не бывает движением по прямой. Это тебе не поездка на амобилере на ярмарку в Нумбану. Нет движения вперед, нет пункта назначения, куда надо прибыть в установленный срок. Это куда больше похоже на прогулку по берегу океана в шторм. Одна волна сбивает тебя с ног и уносит в открытое море, а другая выбрасывает на берег. Нет никакой цели, никакой Нумбаны, никакой ярмарки – ничего! Только твоя дурацкая, рискованная прогулка

и безжалостные волны, которые увлекают тебя за собой, а в тот момент, когда тебе начинает казаться, что ты уже освоился в океане, снова выбрасывают на берег, и ты обнаруживаешь, что все нужно начинать сначала. Ты говоришь – все возвращается? Так оно и есть. Но не паникуй, со временем ты поймешь, что всякий раз нас выбрасывает на иной берег, и мы начинаем с какого-то другого начала. – Он неожиданно подмигнул мне: – Ну что, впилил?

– Врубился, – невольно улыбнулся я. – Ну да, вы ведь тоже были знакомы с Андэ Пу…

– Никого не минула чаша сия. А теперь смотри внимательно, Макс. Мы и так уже кучу времени угрохали на философскую беседу.

Я кивнул и во все глаза уставился на пламя свечи. Фокус шефа действительно оказался хорош. Кадры своеобразного кинофильма, то есть реальные события, которые происходили когда-то в этой гостиной, не мелькали перед моим внутренним взором, а вырисовывлись в пламени свечи, как на самом настоящем киноэкране.

Первое, что мы увидели: худенькая белокурая девушка, совсем юная, с коротко остриженными волосами. Она с ногами забралась в кресло, вплотную придвинутое к обеденному столу, и сосредоточенно склонилась над полупустым бокалом, нашептывая какие-то невнятные заклинания.

– Так-так-так, – изумленно пробормотал Джуффин. –

Древнее Заклинание Старых Королей. Где она могла его раздобыть, хотел бы я знать?! Дырку в небе над этим домом, Нуфлин не пожалел бы за него все сокровища Семилистника!

– А что это за заклинание?.. – начал было я, но шеф нетерпеливо отмахнулся.

– Потом расскажу. Смотри пока.

Остатки напитка в бокале вспенились и зашипели. Стол заходил ходуном. Девочка тихонько взвизгнула. Как я понимаю, ей очень хотелось все бросить и удрать, но она взяла себя в руки, даже улыбнулась. Эта вымученная гримаска свидетельствовала о недюжинном упрямстве. Наконец взбунтовавшийся было материальный мир угомонился, девочка поспешно схватила бокал и залпом выпила потемневшую жидкость.

Следующий кадр: та же самая гостиная, но в креслах устроилось уже восемь человек. Четыре мальчика, четыре девочки, одна из них – белобрысая героиня предыдущего эпизода. Назвать этих ребят мужчинами и женщинами или даже юношами и девушками было бы некоторым преувеличением. Там, где я родился, им могло бы быть от шестнадцати до восемнадцати лет, в этом Мире – лет по семьдесят, никак не больше. Один из мальчиков дрожал от страха, остальные тоже едва держали себя в руках. Только белокурая девочка лучилась от счастья и возбужденно теребила своих товарищей: «Тилла, поверь мне, целоваться с Аваттой в темноте гораздо страшнее, а ведь ты делаешь это каждый вечер!»,

«Менке, дружок, не дрожи так, а то перебьешь всю посуду!», «Карвен, ты только подумай о том, как мы с тобой будем парить над Хуроном!» Честно говоря, эта девочка произвела на меня неизгладимое впечатление. Я знал цену и ее давешней вымученной упрямой улыбке, и теперешним неумелым, но отчаянным попыткам поднять настроение перепуганным друзьям.

– Я бы не отказался от такой сестрички, шеф, – честно сказал я Джуффину. – Я бы покупал ей мороженое и учился бы у нее мужеству. Не совсем честный обмен, конечно, но я всегда был халявщиком.

– Не отвлекайся, – строго сказал Джуффин. – Все комментарии – потом, в моем кабинете, ладно?

В конце концов ребятишки наши немного успокоились и принялись хором бормотать заклинание, каждый – над своим бокалом. Стол снова пришел в движение, на этот раз его трясло так, что вилки падали на пол, но бокалы каким-то образом устояли. Юные экспериментаторы залпом проглотили каждый свою порцию и расслабились: дело было сделано. Я невольно улыбнулся, поскольку знал, что они чувствовали в этот момент. Нет большего счастья, чем дожить до конца события, которое вызывало у тебя непреодолимый страх.

– Ну и что теперь, Айса? – нетерпеливо спросил долговязый рыжий парень у белокурой героини. – Я пока ничего такого не чувствую.

– А ты и не почувствуешь, – сказала она. – Это происходит

постепенно, Менке. Это все равно как взрослеть. Каждый день смотришь на себя в зеркало и не замечаешь никаких перемен, а однажды понимаешь, что – все! Только это колдовство действует быстро. Всего дюжину дней назад я впервые попробовала допить вино за госпожой Кайке Луамой – и посмотри-ка! – она подняла вверх тоненькие загорелые руки и внезапно взмыла к потолку. – Это легко! – весело сообщила она сверху. – Я только вчера обнаружила, что могу уже и это!

– И мы так сможем? – недоверчиво спросила одна из девочек.

– Конечно, – ответила из-под потолка белокурая Айса. – И это, и вообще все что угодно! Мы будем настоящими Магистрами, и о нас станут рассказывать легенды и придумывать всякие глупости, как о Лойсо Пондохве. И даже сам Кеттариец ничего не сможет с нами поделать, вот увидите!

– Смогу, милая, – мрачно огрызнулся Джуффин. – И непременно поделаю. Должен же я узнать, где ты нашла Заклинание Старых Королей.

– И все-таки, что это за заклинание? – снова спросил я. – Если я не буду знать, что это такое…

– Вот настырный! – одобрительно сказал Джуффин. – Вообще-то, мог бы и сам догадаться. Заклинание Старых Королей – единственный известный мне способ завладеть чужой силой. Мне рассказывали, что его придумал еще Халла Махун Мохнатый, когда почувствовал, что стареет. Он приглашал к себе на пиры могущественных людей, эльфов и во-

обще всех, кто под руку подвернется, и ждал, оставят ли его гости недопитый глоток вина в бокале или хоть несколько капель воды в чашке. А оставшись один, он читал над остатками свое заклинание – потрясающая смесь Очевидной и Невидимой магии! Потом дело за малым – допить, и чужая сила в твоем кармане. Вот так-то.

– А почему вы говорили, что Магистр Нуфлин… – начал я.

Договаривать не пришлось, Джуффин и сам всь понял.

– Сам подумай. Он уже стар. Сила уходит от него. Нуфлин очень боится смерти, поскольку при всем своем могуществе Орден Семилистника так и не изобрел ни одного рецепта вечной молодости. Представляешь, как он мог бы распорядиться этим сокровищем? Скольких соратников по Ордену Нуфлин пригласит на дружеский ужин? А сколько былых недругов получат приглашение помириться? Заклинание Старых Королей – самая большая опасность для Соединенного Королевства со времен эпидемии Анавуайны.

– А вы его знаете? – осторожно спросил я.

– Знаю, – кивнул Джуффин. – Но не до конца. В свое время мой учитель, старый Махи, предложил мне выбор: выучить его полностью, наполовину или не знать вовсе. Я выбрал второй вариант. Я знаю достаточно, чтобы распознать это заклинание в чужих устах, но слишком мало, чтобы воспользоваться им в личных целях.

– Но почему?!

– Потому что я, видишь ли, брезглив и терпеть не могу излишеств, – сухо сказал Джуффин. – Чужая сила мне ни к чему. Если не сумею обойтись собственной, значит, сам дурак. Но до сих пор, хвала Магистрам, как-то обходился. А теперь вернемся к нашим индюшкам.

Кроме колокольчика нам пришлось допросить большой декоративный кувшин для масла, висевший под потолком в кухне, несколько настенных украшений из разных спален и даже флакон с ароматной солью из ванной. Мы угробили на это чуть ли не половину ночи, хотя главное, казалось бы, выяснили с самого начала. Колокольчик был в курсе всего, что творилось в доме, благо свежеиспеченные «Великие Магистры» предпочитали возиться со своими новыми игрушками именно в гостиной.

Шустрые девочки и мальчики, обслуживающий персонал Клуба Дубовых Листьев, повадились воровать силу у своих работодателей. Поначалу забавлялись маленькими безобидными чудесами, вроде танцев под потолком, но понадобилось всего полгода, чтобы их могущество перехлестнуло через край. Хвала Магистрам, у ребят хватило ума создать непроницаемый барьер между своей резиденцией и внешним миром. Если бы начинающим адептам безымянного подпольного Ордена не приспичило побузить на стороне, мы бы, пожалуй, так и не заподозрили об их существовании.

Но, кажется, именно это их и не устраивало.

Какие бы там чудеса ни вытворяли эти ребятишки, они

оставались сущими детьми. Амбиции беззаботных подростков и могущество опытных стариков – опасное сочетание! Они хотели, чтобы о них говорили, чтобы за ними гонялись; им грезились собственные имена на первых страницах столичных газет. Так и родилась идея пролететь над городом и помочиться на крышу Иафаха – символический жест веселого презрения к миру, которым правят занудные старики. О последствиях они почти не задумывались, а когда все-таки поднимали этот вопрос, отважная белокурая Айса с несгибаемой уверенностью пророчицы обещала своим товарищам, что у них хватит силы обвести вокруг пальца самого Кеттарийца. Головы кружились, носики задирались к небу… В глубине души я даже немного позавидовал их счастливой самоуверенности, хотя понимал, что она-то их и погубила.

И еще мы узнали, что эти ребятишки не были злодеями. Поначалу им просто в голову не приходило, что манипуляции с объедками всерьез повредят могущественным старикам. Полагали, что силы хватит на всех, она будет поделена поровну, никто даже не заметит перемен. Начинающие колдуны, конечно, относились к членам Клуба Дубовых Листьев с высокомерной снисходительностью – дескать, были Магистрами, а стали обыкновенными обывателями, смирились с поражением, зарыли в землю свои таланты. Но как бы там ни было, они вовсе не собирались творить суд и расправу.

Когда ребята поняли, что с их подопечными происходит неладное, они начали искать выход. Мы с Джуффином очень

удивились, выяснив, откуда на кухне взялся грём. Наши горе-Магистры приготовили его случайно, в поисках формулы зелья, которое вернуло бы жизненную силу их жертвам. Почтенные члены Клуба Дубовых Листьев к этому времени походили на усталые привидения. Молодежь все-таки напоила их грёмом – в порядке эксперимента, что ли? Вялое возбуждение, с которым старики поднимались из-за стола и поспешно уходили – то ли домой, то ли в Квартал Свиданий, – показалось мне самым удручающим зрелищем на свете. «По-моему, ничего не получилось», – растерянно сказал друзьям рыжий мальчик по имени Менке. «Ничего, пусть себе наслаждаются жизнью, а мы еще что-нибудь придумаем!» – пообещала ему оптимистка Айса.

– Мне даже как-то не очень хочется их ловить, – честно сказал я Джуффину, когда мы наконец отправились в Дом у Моста.

– Мне тоже, – неожиданно согласился он. – Ребятишки действительно симпатичные. И в глубине души я очень надеюсь, что у них хватит ума быстренько сбежать из Ехо, а еще лучше – из Соединенного Королевства. Если мы их поймаем… Понимаешь, Макс, мне бы не слишком хотелось, чтобы кто-то кроме нас с тобой пронюхал, что они знают Заклинание Старых Королей. Дрянная это штука!

– Но они-то его уже знают, – я пожал плечами. – И с этим ничего не поделаешь. Лучшее лекарство от любого запрет-

ного знания – левая рука сэра Шурфа. Впрочем, моя слюна – тоже очень даже ничего. Будем лечить? Мне что-то не хочется.

– Не преувеличивай, сэр Макс, – шеф укоризненно покачал головой. – Лично я знаю не одну дюжину совершенно безобидных способов заставить человека забыть что бы то ни было. И примерно столько же способов получить гарантию, что он будет молчать. Жизнь действительно довольно простая и очень страшная штука, но не настолько простая и страшная, как ты себе представляешь.

Несколько особо крупных камней с грохотом упали с моего сердца прямо под колеса нашего амобилера. Впрочем, остальные, те, что помельче, пока оставались на месте – до поры до времени.

В Доме у Моста нас встретили Мелифаро, Меламори и Нумминорих. Они выглядели усталыми и изрядно раздраженными. Я сразу понял, что их поиски не увенчались успехом.

– Все, ребята, – торжественно сказал Джуффин Нумминориху и Меламори, – можете идти отдыхать. Вы мне нужны живыми. Причем завтра. А ты, сэр Мелифаро, задержись.

– Очевидно, я вам нужен мертвым? – обреченно осведомился тот.

– Всего на минутку. Расскажешь мне, как у вас дела, и тоже отправишься домой, – успокоил его Джуффин.

– А меня отпустите, или как? – без особой надежды спросил я.

Вообще-то, я уже давно поставил жирный крест на своих планах завершить эту бесконечную ночь коротким романтическим свиданием на рассвете, но чем только Темные Магистры не шутят.

– Отпущу, отпущу, – великодушно пообещал шеф. – Только сначала посиди с нами, послушай новости сэра Мелифаро. Потом быстренько решим, как нам жить дальше, – и все.

– А Макс не может так долго ждать. Он же небось уже карманы дармовым грёмом набил, – тут же встрял Мелифаро. И обернулся к Меламори: – Так что прячься в подвал, незабвенная! Сначала он разнесет вдребезги Квартал Свиданий, а потом явится штурмовать твою крепость.

Меламори раздраженно передернула плечами, буркнула: «Теперь ты представляешь, что мне пришлось выслушивать всю ночь?» – и вышла из кабинета. Как я понял, разговоры про грём так испортили ей настроение, что мое романтическое свидание накрылось в любом случае, даже если Джуффин отпустит меня через пять минут.

Я с некоторым удивлением понял, что начинаю всерьез сердиться на Мелифаро. Глупо, конечно, но я очень устал. Впрочем, все мы изрядно устали, только наш неподражаемый шеф был весел, как солнечный зайчик, словно заразился этим настроением у юных чародеев, которых нам еще

предстояло разыскать.

– Кстати, о грёме, – мрачно сказал я. – Куда его складывать? Где положено держать такие ценности, сэр?

– Запри пока в своем сейфе, потом разберемся, – небрежно откликнулся Джуффин.

– Вы отдали грём в хорошие руки, – снова встрял Мелифаро. – Через несколько дней выяснится, что уже и разбираться не с чем. Он же все выжрет, я вам гарантирую.

– Достал! – честно сказал я, сваливая кувшинчики в свой сейф и запирая его на ключ. Я так и не собрался запечатать свой личный сейф каким-нибудь стоящим заклинанием. Впрочем, до сих пор в нем не хранилось ничего ценного.

– Вы теперь еще подеритесь, – мечтательно промурлыкал Джуффин. – Как бурундуки в мультфильме про Спасателей. За такое зрелище мне даже казенной мебели не жалко.

Мелифаро беззаботно рассмеялся, я тоже улыбнулся. К этому моменту я уже успел выключить дурацкую программу «Макс обиделся на все человечество», которая до сих пор по недосмотру валяется в самом дальнем углу моего организма и время от времени порывается снова заработать, как в старые добрые времена.

Но я позволил себе маленькую месть. Заодно раз и навсегда избавился от мучительной необходимости выбирать достойную жертву для операции «Грём». Жертва сидела рядом, она сама просилась в руки. «Спать небось хочешь, – ехидно думал я, незаметно выливая содержимое припрятан-

ного под Мантией Смерти кувшинчика в кружку с камрой Мелифаро. – Ну так хрен ты у меня поспишь! Я тебе устрою веселую жизнь. А потом посмотрю, что ты завтра будешь придумывать, чтобы отмазаться от службы».

Мне удалось сделать эту пакость незаметно. Вспомнил все магические приемы, которым успел научиться, и провернул трюк на «пятерку» с плюсом. Боюсь, если бы речь шла о спасении моей жизни, мне не удалось бы действовать настолько безупречно. Даже Джуффин вроде бы ни о чем не догадался, хотя обычно он видит меня насквозь.

Мелифаро тем временем рассказывал шефу о восьми пустых квартирах. Допрос соседей показал, что ребята уже давно почти не появляются в своих жилищах. Повествование завершилось описанием интерьера девятой квартиры, вернее, целого двухэтажного дома на улице Толстяков. Дом тоже оказался пуст, но там обнаружилась целая куча следов – к сожалению, не свежих, а вчерашних. Все следы принадлежали колдующей молодежи и вели прямехонько в оранжевый дом на улице Пузырей. Все правильно, именно туда они вчера и отправились, чтобы как следует повеселиться.

– Значит, ребята поселились все вместе, – констатировал Джуффин. – Уже поняли, что, когда они рядом, их сила возрастает. Между прочим, именно это открытие и стало в свое время причиной возникновения магических Орденов, мальчики.

Мелифаро вежливо кивал, между делом прихлебывал ка-

мру. Я сохранял олимпийское спокойствие. Никаких эмоций, никаких внутренних монологов типа «Ага, получилось!» Я вел себя так, будто понятия не имею, что за адская смесь содержится в его кружке.

Наконец возлюбленный мой коллега закончил рассказ о девяти обысках и двадцати четырех допросах свидетелей, не принесших ощутимых результатов, и ушел домой. Его лицо показалось мне удивленным, а походка – неестественно торопливой, но я воздержался от восторгов. Все-таки рядом сидел сэр Джуффин Халли, чье Дневное Лицо я только что благополучно вывел из строя как минимум на сутки. Я налил себе камры из кувшина и выжидающе уставился на шефа.

– Ну и как мы будем жить дальше? – спросил я. – Вы уже что-то решили?

– Представь себе, нет, – невозмутимо ответил он. – Подожду Кофу, я уже послал ему зов. Думаю, ловить ребятишек придется именно ему. Кофа у нас – крупнейший в этом прекрасном Мире специалист по отлову сбрендивших магов. В свою бытность начальником полиции Правого Берега он, можно сказать, только этим и занимался. Погляжу, как пойдет его охота, а там – по обстоятельствам. Так что ты вполне можешь отправиться домой, Макс. Если что-то стрясется, я тебя вызову. А если не стрясется – спи себе сколько влезет.

– Здорово! – обрадовался я. – Если честно, не ожидал. Даже не надеялся! Думал, теперь мы все будем в изнеможении бегать по городу, пока так или иначе не покончим с этим

грешным делом.

– Знаешь, сэр Макс, если честно, мне никогда не нравился лозунг «Победа или смерть», – усмехнулся Джуффин. – «Победа или какая-нибудь другая победа» – звучит куда привлекательнее.

Я восхищенно покачал головой и отпил немного камры, на дорожку. Не так уж мне и хотелось, но, если уж потрудился налить себе полную кружку, надо сделать хоть один глоток.

– Вот жадина, – уважительно сказал шеф. – Уже домой человека отпустили, а он присосался к казенному напитку!

– Ну уж и присосался, – улыбнулся я. – Так, отметился. Как собачка под деревом.

…Я вышел на улицу, с ужасом вспомнил, что летающий пузырь Буурахри все еще покоится у меня в пригоршне, и поспешно исправил сие недоразумение. Послал зов лейтенанту Апурре, сообщил ему, что пузырь вернулся домой, а значит, очередной нетрезвый полицейский патруль может храбро взмывать в предрассветное небо, и отправился домой.

Пошел пешком – когда еще у меня будет возможность прогуляться в лиловых предрассветных сумерках? То-то и оно, что как повезет.

Пройдя половину пути, я почувствовал, что со мною творится неладное. Несколько секунд я недоверчиво прислушивался к своим ощущениям, а потом понял. Эта скотина Ме-

лифаро… Черт, все-таки мы с ним очень похожи! Во всяком случае, мы оба обожаем идиотские шутки. И вместо мозгов у нас обоих одно и то же вещество, не совсем подходящее для заполнения черепной коробки. И даже желание пошутить посещает нас одновременно. Этот гад каким-то образом умудрился напоить меня грёмом. Следовало ожидать, в общем-то.

«Как он исхитрился? Налил грём в мою кружку – так, что ли? – судорожно размышлял я. – Хотя нет, я ведь не пил камру в его присутствии. Значит, он налил зелье в кувшин. Счастье еще, что я выпил всего один глоток. Правда, хороший такой, большой глоток, но всего один!»

Некоторое время я упрямо шагал в сторону дома. Во-первых, я вполне старомодный идиот и порция возбуждающего средства кажется мне недостаточно романтическим поводом для свидания с любимой женщиной. Я предпочитаю повиноваться зову сердца, и делайте со мной что хотите. А во-вторых, я надеялся, что доставшаяся мне порция грёма ничтожно мала, так что сейчас вообще все пройдет. И вот тогда-то я могу позволить себе изменить маршрут, благо пресловутый «зов сердца» имел место еще утром, а к середине ночи и вовсе превратился в надрывный вопль, без всякого там грёма и прочих порнографических чародейств.

Ага, как же. Десять минут спустя я понял, что даже дыхательные упражнения сэра Лонли-Локли меня не спасут. Скорее уж наоборот, они помогали мне как следует сконцентри-

роваться на совершенно небывалых ощущениях. И еще я понял, что так вполне можно рехнуться.

Пришлось отправить зов Меламори и честно рассказать ей, что случилось. Мне почему-то было ужасно стыдно – как маленький, честное слово. Под конец я даже начал смущенно бормотать какие-то нелепые извинения, в то время как ноги уже сами несли меня к ее дому.

«В любом случае, я надеялась, что сегодня утром тебе станет страшно одному в большой и темной спальне, – сказала она. – И собиралась предложить тебе надежное убежище. Поэтому я, пожалуй, не стану запираться в подвале. Эх ты, жертва приворотной магии!»

– Здорово, что ты пришел, Макс. Но все равно Мелифаро зарвался. Ничего, я уже привела в исполнение отличный план мести, – деловито сказала она, встречая меня на пороге.

Я с трудом понимал, что она говорит, но как-то умудрялся держать себя в руках, не торопить события, не рычать и не рвать в клочья ее бирюзовое домашнее лоохи. Обезумевшее тело было вынуждено смириться и подождать еще несколько минут. Я твердо решил, что наше свидание должно быть праздником, а не злой пародией на документальный фильм о сексуальной жизни павианов. Я даже нашел в себе силы полюбопытствовать:

– Что за план мести такой?

– Не притворяйся, будто тебе интересно, – звонко расхо-

хоталась она. – Потом расскажу.

Если честно, я довольно быстро перестал думать, что Мелифаро действительно заслуживает какого-то наказания. Его дурацкая выходка постепенно начинала казаться мне очаровательной и своевременной. В глубине души я здорово надеялся, что он придерживается того же мнения на мой счет. Но Меламори была неумолима.

– Значит, так, – сурово сообщила она, ненадолго улизнув от моих домогательств. – Что касается нашего блистательного сэра Мелифаро. Имей в виду, перед тем как ты пришел, я отправила ему зов. И сказала, что хочу спать и вообще не одобряю всякие глупости вроде грёма, поэтому тебя к себе не пущу. И еще я сказала, что ты очень огорчился и решил употребить все силы на расправу с виновником.

– То есть? – Я был так ошарашен, что на какое-то время обрел способность искренне интересоваться еще чем-то, кроме своей неземной страсти.

Меламори ухмыльнулась.

– Не могу сказать, что я имела в виду нечто конкретное. Я просто предупредила его о возможной опасности. Полагаю, наш храбрый сэр Мелифаро тут же сгреб в охапку жену и отправился в подвал. Во всяком случае, он сообщил мне, что знает одно хорошее заклинание, так что в его подвал ты вряд ли сможешь вломиться. Думаю, они до сих пор там сидят. И еще долго будут сидеть, потому что… – она тихонько пискнула от удовольствия, – бедняга Мелифаро искренне верит,

что в гневе такое чудовище, как ты, способно на все!

– Я действительно способен на все, – согласился я. – И не только в гневе.

Но через некоторое время я понял, что не способен вовсю наслаждаться жизнью, пока бедняга Мелифаро вынужден сидеть в подвале. Кроме того, леди Кенлех явно заслуживает лучшей доли, чем такой сомнительный рай с милым на баррикадах. Я все взвесил, взял себя в руки, предусмотрительно отвернулся к стене, чтобы не отвлекаться, и послал ему зов.

«Ты – изрядная свинья, дружище, – начал я и тут же примирительно добавил: – Впрочем, я тоже свинья. И шутки у нас обоих свинские. Тем не менее я не собираюсь штурмовать твою крепость. Мне хорошо. Тебе, надеюсь, тоже. А если вылезешь из подвала, будет еще лучше».

«А ты уверен, что не стоишь под моей дверью?» – совершенно серьезно спросил он.

«Меламори тебя разыграла, а ты купился, как школьник. Делать мне нечего – под твоей дверью страдать. Но кстати, даже если бы она меня не пустила… Ты что, действительно думаешь, я бы поперся к тебе домой? Зачем?!»

«Не знаю, – огрызнулся он. – И знать не хочу!»

«Слушай, парень, если ты действительно заперся от меня в подвале, значит, все эти годы ты был знаком не со мной, а с кем-то другим, – устало сказал я. – Ладно, хочешь прятаться – прячься, дело хозяйское».

«Да не прячусь я ни в каком подвале. Хотя действительно подумывал, что там нам было бы спокойнее. Ладно, чудовище, я уже понял, что не такое уж ты великое чудовище, а теперь отстань от меня, хорошо? Сказал бы тебе, что я думаю о твоих шуточках, ну да ладно».

«Полагаю, примерно то же самое, что я о твоих. Ладно, считай, что отстал».

Я действительно от него отстал, поскольку Безмолвный диалог с сэром Мелифаро – штука хорошая, но не совсем то, что мне в тот момент требовалось.

А где-то около полудня, когда я понял, что теперь, кажется, вполне могу заснуть, меня наконец осенило. Я подпрыгнул, словно под моим одеялом внезапно обнаружился электрический скат.

– Если это очередной приступ жестокой страсти, я, пожалуй, принесу извинения Мелифаро и жалобно попрошусь в его знаменитый подвал, – сонно пригрозила Меламори.

– Все гораздо хуже, – вздохнул я. – Грешные Магистры, какой же я идиот! Ты связалась с идиотом, прими мои соболезнования.

– Зато ты красивый, – флегматично отозвалась она. – А что случилось-то? У тебя очередной преступник в пригоршне сидит? Или этим утром ты должен был явиться на какое-нибудь важное совещание? Макс, ты меня пугаешь. У тебя такое лицо, словно ты только что вспомнил, что вчера

по пьяному делу собственноручно убил Его Величество Гурига.

– Еще хуже, – я помотал головой, пытаясь заставить себя хоть как-то соображать. – До меня только что дошло, что этот грешный кувшин с камрой остался на столе. Почему я раньше не подумал?!

– Какой кувшин? – удивилась она. Потом поняла и захихикала: – Тот, из которого ты пил? Где камра с грёмом? Ну, ребята влипли.

Я не мог присоединиться к ее веселью. Обливаясь холодным потом, я послал зов Джуффину – а что мне оставалось?

«Что у нас творится?» – осторожно спросил я, заранее приготовившись к худшему.

«А почему у нас непременно должно что-то твориться?» – невозмутимо осведомился он.

«Потому что… – Я собрался с мыслями и решил, что нужно рассказывать все как есть. – Потому что на вашем столе остался кувшин с камрой».

«И что? – так же невозмутимо поинтересовался шеф. – Ты боишься, что я ее выпил и тебе ничего не осталось?»

«Именно этого я и боюсь, – удрученно признался я. – Минувшей ночью мы с сэром Мелифаро несколько переутомились. Сошли с ума. Заигрались – называйте как хотите. Пока он докладывал вам о делах, я бухнул в его кружку с камрой порцию грёма. Так что он, наверное, еще долго не появится на службе. Имейте в виду, это я виноват».

«Как интересно, – обрадовался Джуффин. – А мне он прислал зов, сказал, что вывихнул ногу и теперь леди Кенлех лечит его какими-то травяными компрессами, как это принято среди кочевников, так что к вечеру с ним все будет в порядке».

«Ага, могу представить себе эту «ногу» и эти «компрессы»! – я не удержался от улыбки. – Но все это еще цветочки. Проблема в том, что он тоже подлил мне грёма».

«И теперь ты тоже «вывихнул ногу»? – с неподдельным интересом спросил шеф. – Как вовремя!»

«Нет, считайте, что только натер. Так что, если очень нужно, я могу явиться на службу хоть сейчас. Мне повезло, или, наоборот, не повезло – это как посмотреть! Словом, я выпил совсем чуть-чуть. Плохо другое: этот гений, скорее всего, добавил грём не в мою кружку – поскольку в его присутствии я камру не пил, – а прямо в кувшин. Мне нет прощения, Джуффин. До меня только сейчас дошло, что эту камру мог допить кто угодно. – Я немного помолчал и осторожно спросил: – А вы сами ее не пили?»

«Я заказал свежую сразу после того, как ты ушел, – спокойно ответил Джуффин. – Терпеть не могу подогревать камру, сваренную несколько часов назад. И терпеть не могу допивать остатки. Я же говорил тебе, что брезглив?»

«Уже хорошо!» – обрадовался я.

«А почему, собственно, ты так за меня волнуешься? – удивился он. – Если ты сам не можешь справиться с какой-то

несчастной порцией грёма и заняться чем-то другим, это еще не значит, что у меня могли бы возникнуть сходные проблемы. Люди все очень разные, знаешь ли. Кстати, можешь гордиться, тебе удалось меня удивить. Я ни на миг не сомневался, что сэр Мелифаро вполне способен отмочить какую-нибудь глупость в таком роде, это у них, можно сказать, фамильная особенность. Но от тебя я подобной выходки совершенно не ожидал. Впрочем, я даже рад, что вы оба хорошо проводите время. Ночка вчера была та еще».

«Так вы не сердитесь?» – изумился я.

«Я тебе не генерал Бубута, чтобы сердиться, – отрезал Джуффин. – Убивать вас обоих вроде бы пока не за что, выгонять из Тайного Сыска тоже рановато, так что можешь расслабиться».

«Но этот кувшин с камрой, – я никак не мог успокоиться. – Вы из него не пили, а остальные? У нас же так заведено: человек приходит на службу и тут же начинает обшаривать все кабинеты в поисках недопитой камры. Можно подумать, за этим только в Дом у Моста и ходим! Как вы думаете, никто из ребят не нахлебался грёма?»

«Знаешь, что я тебе скажу, сэр Макс? Одно из двух – или ты должен был подумать об этом сразу же и принять меры, а уже потом бежать на свидание, или – если уж тебе тогда было плевать на все с высокой башни – нечего так волноваться сейчас, когда уже поздно что-либо исправлять».

«А уже поздно?»

Совет шефа был чудо как хорош, но сейчас я был в слишком плохой форме, чтобы им воспользоваться.

«В любом случае, кувшин уже пуст, – невозмутимо сообщил Джуффин. – Поэтому просто закрой глаза и постарайся заснуть. Угрохаешь несколько часов своей жизни на просмотр каких-нибудь глупых снов – ничего страшного, с кем не бывает. Все равно сейчас ты больше ни на что не годишься. Приходи вечером, тогда и поговорим обо всем».

«Но…» – начал было я.

«Никаких «но», – решительно прервал меня Джуффин. – Все, несравненный сэр Макс, не мешай мне работать. Отбой!»

– Наш шеф ведет себя так, как будто ничего особенного не случилось, – удивленно сообщил я Меламори.

Она не ответила. Уснула, пока мы с Джуффином трепались. Я завистливо на нее покосился и удрученно подумал, что сам-то теперь небось до ночи глаз не сомкну.

Но я себя недооценивал. Глаза сомкнулись как миленькие, а когда они снова разомкнулись, оказалось, что дело уже близится к вечеру. За распахнутым окном по-прежнему было светло, но солнце уже спряталось за верхушками высоких деревьев вахари, а воздух холодил кожу, как мятная зубная паста. Меламори рядом не было. Я печально подумал, что она успела преисполниться чувства ответственности за все происходящее под этим чудесным светлым небом и удрать

на службу, но она тут же вошла в спальню – немного хмурая, как любой только что проснувшийся человек, с мокрыми после купания волосами, но уже тщательно одетая.

– Ой, как хорошо! – искренне сказал я. – А я-то думал, что ты уже улизнула в Дом у Моста.

– Не успела. Мы с тобой проспали до вечерних газет, Макс. Под окнами моей гостиной только что орал газетчик. Пришлось выглянуть и купить у него одну, чтобы отвязался. Так что у тебя будет свежая газета. Насколько я знаю, ты предпочитаешь хрустеть «Суетой Exo» под камру, вместо печенья.

– Почему же «вместо»? Я еще и не такое сочетание переварю.

Она улыбнулась и покачала головой.

– Подумать только, на нас висит нераскрытое дело, а мы ведем себя, словно вдруг получили несколько Дней Свободы от забот кряду!

– Примерно так и есть, – кивнул я. – Да здравствуют сэр Мелифаро, грём и любовь! А также несравненный сэр Джуффин Халли, который, оказывается, искренне полагает сие сочетание уважительной причиной для прогула.

– С другой стороны, у шефа просто не было выхода, – рассмеялась она. – Ладно, гулять так гулять. Лично я собираюсь как следует позавтракать, а уже потом ехать в Дом у Моста. Я уже послала зов в «Душистые Хрестики» – это новая забегаловка в трех кварталах отсюда. У них там настоящая

гугландская деревенская кухня, простая и милая. Составишь мне компанию?

– Как скажешь, так и сделаю, – кивнул я. – Со мной договориться легче легкого.

Через несколько минут я уселся за стол в гостиной, мокрый и взъерошенный после торопливого умывания.

– Твоя газета, счастливчик, – торжественно сказала Меламори, протягивая мне вечерний выпуск «Суеты Ехо», теплый, как пряные булочки из Леапоньи, поверх которых он лежал.

– Думаешь, я предпочту этот бульварный листок неторопливой беседе с тобой? – возмутился я.

– Ну пожалуйста, Макс! – попросила она. – Я очень хочу узнать, как это бывает у нормальных людей.

– Что именно? – опешил я.

– Мои замужние подружки наперебой жалуются, что их возлюбленные супруги за завтраком обычно утыкаются в газету, вместо того чтобы слушать их болтовню, – Меламори комично наморщила нос, подмигнула мне и добавила: – Поскольку у меня, хвала Магистрам, никогда не будет «нормального мужа»… Имею я право раз в жизни попробовать, как это бывает?

– Имеешь, – рассмеялся я. – Но я уже тысячу раз читал газету в твоем присутствии.

– Это было не за завтраком, – заупрямилась она. – А если даже за завтраком, значит, я ни разу не сконцентрирова-

лась на своих ощущениях. Ну, Макс, пожалуйста! Жалко тебе, что ли?

– Ради тебя, милая, я еще и не на такое способен, – сдался я.

Взял в руки газету, придал своему лицу максимально серьезное выражение, наградил даму своего сердца тяжелым равнодушным взглядом и уставился на первую полосу.

– Ох! Совсем как настоящий, даже страшно, – уважительно сказала она. – Осторожно! Еще немного, и я начну тебе верить.

Но мне уже было не до любительского спектакля. Заголовок на первой полосе гласил: «Битва магов в Квартале Свиданий». Мелкий подзаголовок курсивом пояснял: «Сэр Кофа Йох арестовал восьмерых нарушителей Кодекса Хрембера». Я быстро пробежал глазами текст, немного поморгал, чтобы успокоиться, и принялся перечитывать статью с самого начала.

– Макс, ты вошел в образ? – встревожилась Меламори. – Ты теперь всегда такой будешь? Или там действительно что-то интересное?

– Ага, – подтвердил я. – А ты не заметила? Странно, тут каждая буква чуть ли не на полстраницы!

– Я даже не разворачивала эту грешную газету, – призналась она. – Я вообще редко читаю газеты. Почти никогда. Ты только сэру Рогро не говори, а то наша с ним старая дружба даст трещину.

– Ничего, сейчас почитаешь. Хочешь не хочешь, а придется. Смотри! – Я уселся на подлокотник кресла Меламори и сунул под ее чудесный носик «Суету Exo». – Пока мы спали, сэр Кофа уже все обстряпал. Эти бедняги, юные колдуны, схвачены и доставлены в Дом у Моста. Не такие уж они были грозные, если Кофа их в одиночку скрутил… Думаю, в данный момент наш шеф согудает[1] этих бедняг, одного за другим, под своим любимым кеттарийским острым соусом. К утру как раз доест. Мы можем смело вернуться в спальню, Соединенное Королевство без нас не пропадет.

– Звучит заманчиво, – вздохнула она. – Но все же сначала нам придется немного помельтешить в Доме у Моста, а то свинство какое-то получается… Слушай, Макс, а тебе не кажется, что камру из того грешного кувшина допил именно Кофа? А то с чего бы его понесло в Квартал Свиданий, с утра пораньше?

– Ну как же, а его знаменитое чутье? Оно же всегда приводит нашего Кофу туда, куда следует.

– На что будем спорить? – тут же подскочила Меламори.

– Да на что хочешь, – улыбнулся я.

– На десять корон. Я их у тебя выиграю, вот увидишь!

– И на все купишь мороженого, – кивнул я.

– Просто ясновидящий, – восхитилась она. – Поехали в Дом у Моста, я жажду получить свой выигрыш!

Таким образом, мы упустили шанс в кои-то веки устроить

---

[1] *Согудать* – в переводе с нганасанского языка: «есть сырым, без соли».

себе неторопливый, респектабельный, буржуазный завтрак вдвоем, с теплыми уттарийскими пышками, непременным вареньем из грульвы и свежей прессой.

Меламори дожевывала свою булочку по дороге, любезно пустив меня за рычаг амобилера. Полагаю, когда я жалобно пискнул: «Дайте покататься, тетенька!» – устоять было совершенно невозможно.

– Просто подарок судьбы какой-то, – восхитился Джуффин, когда я засунул свой нос в его кабинет.

Меламори в последний момент благоразумно решила отсидеться в Зале Общей Работы, посмотреть, что сделают со мной, а уж потом решать – стоит ли показываться на глаза начальству или лучше сразу бежать от него на край света.

Напрасная предосторожность, начальство наше было настроено на удивление благодушно.

– Вообще-то я не надеялся тебя сегодня увидеть, – заметил шеф. Только что по голове меня не погладил за такое выдающееся достижение.

– Я же говорил вам утром, что выпил всего один глоток, – сухо сказал я.

– И хвала Магистрам, – усмехнулся Джуффин. – Если бы ты решил выпить больше, дело бы добром не кончилось. Этот злодей, сэр Мелифаро, бухнул туда тройную дозу.

– Так вы знали об этом с самого начала? – ошеломленно спросил я.

– Хорош бы я был, если бы у меня под носом можно было проворачивать все что угодно.

– И что я над ним подшутил, вы тоже заметили? – Я уже ничего не понимал.

– Представь себе, нет, – неохотно признался шеф.

– Правда? – расцвел я. – Вы действительно не заметили?

– Стал бы я тебе комплименты говорить, – проворчал Джуффин. – Оно мне надо? Наверное, дело в том, что я уже привык знать о тебе абсолютно все, а потому иногда не даю себе труда обращать на тебя внимание. А ты воспользовался этим и обвел меня вокруг пальца, молодец.

– Здорово! – Я был совершенно счастлив. Немного поблаженствовал, а потом запоздало возмутился: – Слушайте, но если вы знали, что Мелифаро налил в камру грём, почему вы меня не предупредили? Что, это была своего рода премия за успехи в работе? Но я действительно предпочитаю обходиться своими силами в делах такого рода. – Я почувствовал, что краснею, и упрямо добавил: – Надо было мне сказать, что за зелье в этом грешном кувшине.

– Подожди, Макс, не мельтеши. Если ты думаешь, будто я такой же любитель плоских шуток, как вы с Мелифаро, это твои проблемы. А если тебе интересно, почему я промолчал, – что ж, могу рассказать. Ну как, интересно?

– Еще спрашиваете!

– Все очень просто, – улыбнулся Джуффин. – Если ты помнишь, на протяжении минувшей ночи ты несколько раз

спрашивал, решил ли я, что нам теперь делать. А я честно отвечал тебе, что ничего не решил. Могу признаться, я слегка лукавил. На самом деле я все-таки принял решение: ничего не решать. Просто положился на судьбу. Вообще-то, я довольно редко соглашаюсь идти на поводу у обстоятельств, но на сей раз мне показалось, что это – единственно правильный выбор. Признаться, это было весьма нелегкое решение, я терпеть не могу оставаться в стороне и быть молчаливым свидетелем происходящего. Но в отличие от некоторых, я не упускаю возможности лишний раз сделать то, чего не хочется. – Он подмигнул мне и заговорщически добавил: – Готов спорить на что угодно, ты вспомнил про летающий пузырь, когда мы вышли из дома Епы Боблы. Вспомнил, но тут же поспешно уселся за рычаг амобилера. А потом полдороги радовался, что я не напоминаю тебе о пузыре.

– Есть такое дело, – вздохнул я.

– На твоем месте я бы договорился с лейтенантом Апуррой Блакки и пригласил свою девушку на воздушную прогулку. Прокатил бы ее ночью над городом, – тоном ласкового садиста сказал Джуффин. – Ты же любишь всякие романтические выходки в таком духе?

– Люблю, – признал я, с удивлением чувствуя, что почти готов с ним согласиться.

– Избавиться от некоторых глупых страхов, наверное, почти невозможно, – сочувственно сказал Джуффин. – Во всяком случае, для этого нужно стать кем-то иным. Причем не

на несколько восхитительных мгновений, что довольно легко удается каждому из нас, а навсегда. Но вот вести себя так, словно никаких страхов нет и никогда не было, – о, этому стоит научиться! В противном случае рано или поздно придет день, когда твои маленькие безобидные страхи сожрут тебя с потрохами… Впрочем, делай как знаешь.

– Я постараюсь убедить себя, что вы подсказали мне в высшей степени заманчивую идею, – вздохнул я. – Но я пока так и не понял, почему вы не предупредили меня, что в кувшине был грём?

– А ты еще сам не догадался? После того как я принял решение положиться на судьбу, передать дело Кофе и отойти в сторону, я сознательно обрек себя на полное бездействие. И тут же увидел, как сэр Мелифаро незаметно подливает этот грешный грём в кувшин с камрой. Случись такое в любой другой день, я бы немедленно пресек сие безобразие, и не видать бы тебе неба в алмазах как своих ушей, мой бедный сэр Макс. Но когда я принимаю решение, я стараюсь оставаться последовательным. Я велел себе относиться к его мальчишеской выходке, как к первому жесту судьбы. Напомнил себе, что это только начало и ее последующие жесты могут понравиться мне еще меньше. И расслабился. Кстати, мне показалось, что ты и сам почуял, что дело нечисто. Ты обычно выпиваешь столько камры, что страшно становится, а тут едва прикоснулся.

– Да, действительно, – улыбнулся я. – Но я ничего не по-

чуял. Просто мне почему-то не хотелось никакой камры. Я и этот единственный глоток сделал просто по привычке. Ну как же – я тут с вами сижу, мы говорим о делах, значит, надо пить камру. Условный рефлекс.

– Ну да, ну да, – рассеянно покивал Джуффин. – В общем, я понял, что на какое-то время остался без заместителя и, скорее всего, без Мастера Преследования – если только тебя не потянет на какие-нибудь экзотические приключения. И скрепя сердце смирился с судьбой, которая вывела вас из игры. А после твоего ухода началось самое интересное.

– Так, – улыбнулся я. – Я уже догадываюсь, что Меламори выиграла наш спор.

– Что за спор? – оживился шеф.

– После того как мы купили вечернюю газету, она сразу же сказала, что Кофа допил эту грешную камру, потому его и понесло в Квартал Свиданий. А я, болван, что-то там бормотал о его знаменитом чутье. Проспорил ей десять корон, так мне и надо… А можно, я ее позову? Думаю, она умирает от любопытства.

– Конечно, зови, – кивнул Джуффин. – Сегодня у вас не жизнь, а какой-то бесконечный праздник. Теперь старый добрый волшебник расскажет вам увлекательную историю о похождениях сэра Кофы Йоха в Квартале Свиданий. Зови свою подружку, чего уж там.

Но Меламори вошла, не дожидаясь приглашения.

– Там сэр Нумминорих страдает, – объявила она. – У него

нос вчера отказал, и парень до сих пор ничего не может унюхать. Нумми думает, теперь ему придется уйти из Тайного Сыска, поскольку нюхач он хороший, а больше ничего толком пока не умеет. Неужели ничего нельзя сделать с его носом?

– Можно, – пожал плечами сэр Джуффин. – Но не нужно. Знаю я этот порошок, который был рассыпан в доме Епы Боблы. «Ташайская смесь», сущие пустяки. И полудюжины дней не пройдет, как его драгоценный нос будет в полном порядке.

– А почему вы ему об этом не сказали? – изумилась Меламори. – Он же думает, что все пошло прахом!

– Иногда человек должен думать, что все пошло прахом, – строго сказал шеф. – Это неприятно, но чрезвычайно полезно, как все горькие лекарства. Впрочем, теперь можешь его успокоить. Парень и так почти сутки провисел между небом и землей, ощущая себя бесполезным куском мяса. Для начала вполне достаточно.

Меламори опрометью понеслась в Зал Общей Работы, дабы сообщить Нумминориху эту радостную весть. Несколько секунд спустя оттуда раздался боевой клич арварохских мечников и ужасающий грохот. Когда я выглянул за дверь, сэр Нумминорих Кута, наш штатный нюхач, раскачивался на огромной старинной люстре, которая уже много лет висит исключительно в качестве не то украшения, не то своеобразного спортивного снаряда – поскольку свечами, для которых

она предназначена, давным-давно никто не пользуется.

– Я остаюсь в Тайном Сыске, Макс! – восхищенно сообщил он мне, продолжая раскачивать люстру.

– Да, если не погибнешь в неравной борьбе с земным притяжением, – кивнул я. – На твоем месте я бы так не рисковал. Она же очень старая, эта люстра. И висит, как я подозреваю, на ржавом, трухлявом крюке.

– Ни фига не трухлявом! Ты забываешь, что я – признанный эксперт по антиквариату, – Нумминорих показал мне язык. – Когда я вижу старинную люстру, я сразу понимаю, можно на ней прокатиться или нет.

– Ну просто Карлсон какой-то, – сказал я Джуффину, который тоже пришел полюбоваться этим зрелищем.

Тот понимающе кивнул, поскольку теперь был крупным специалистом по мультфильмам моей родины.

– Кто такой Карлсон? – спросил Нумминорих, не слезая с люстры. – Какой-нибудь древний Магистр?

Мы с Джуффином переглянулись и заржали. Меламори обиженно надулась: она тоже не знала, кто такой Карлсон.

– Ага, Магистр, – сквозь смех сказал я. – Вроде Лойсо Пондохвы, только маленький, толстенький и с пропеллером на заднице.

– Слезай с люстры, сэр Тайный сыщик, – наконец потребовал Джуффин. – И постарайся сделать вид, что ты дежуришь по Управлению. А то еще принесет нелегкая какого-нибудь посетителя.

Как ни странно, Нумминорих тут же спрыгнул с люстры и уселся за стол, старательно придавая своему счастливому лицу серьезное выражение. А мы вернулись в кабинет, и Джуффин приступил к рассказу о беспримерном подвиге сэра Кофы Йоха.

– Кофа приехал вскоре после того, как ты, Макс, отправился домой. К этому времени я уже успел заказать кувшин свежей камры из «Обжоры». Так что на моем столе стояло целых два кувшина. Это я вам к тому рассказываю, чтобы вы поняли: у него был выбор. И когда Кофа потянулся к тому кувшину, над которым поработал сэр Мелифаро, я сразу подумал, что нашим ребятишкам, решившим поиграть в Великих Магистров, отчаянно везет. В ближайшие несколько суток – поскольку Мелифаро не пожалел грёма для лучшего друга! – не будет никакой погони и никаких поисков. Так что они могут спокойно уносить ноги из Ехо. Если ты помнишь, Макс, я говорил тебе, что такой вариант меня вполне устраивает. Но в любом случае, я уже принял решение не вмешиваться, а потому спокойно наблюдал, как последняя надежда Тайного Сыска ублажает себя едва теплой камрой пополам с грёмом. Можете себе представить, Кофа выпил все, до последней капли. Я же честно выполнил свой долг: подробно пересказал все, что мы успели узнать, и благословил его на охоту. Кофа, надо отдать ему должное, терпеливо меня выслушал, а потом пулей вылетел из моего кабинета, на бегу меняя внешность. И я мог спорить на что угодно, что основ-

ная причина его спешки – отнюдь не азарт охотника.

– Ты проиграл мне десять корон, Макс! – выпалила Меламори. И виновато покосилась на Джуффина: – Извините, сэр, я не хотела вас перебивать.

– Ничего, девочка. Десять корон – святое дело, – усмехнулся Джуффин. – На что ты их потратишь?

– Обожрется мороженым до потери памяти, – нежно сказал я.

– Обожрусь, – мечтательно согласилась Меламори. – Отправлюсь в свое любимое кафе, в полном одиночестве, без всяких там слабонервных сопровождающих, которые каждые четверть часа заботливо спрашивают, не стоит ли мне остановиться.

– Мороженое? На все десять корон? – Джуффин недоверчиво покачал головой. – Будь осторожна, незабвенная. Теперь и я начинаю беспокоиться. Не так уж легко найти хорошего Мастера Преследования.

– Она еще и птицу кульох убивает одним криком, – гордо заметил я.

– Тем более. С такими талантами нужно оставаться в живых как можно дольше, – заключил шеф.

– Ладно уж, я разделю это удовольствие на два приема. Только ради вас, сэр, – неохотно согласилась Меламори. – И все-таки, что было с Кофой? Как я понимаю, он пошел в Квартал Свиданий… А я-то была уверена, что у него роман с Кекки. Уже все?

– Да нет, почему же, – пожал плечами Джуффин. – Просто у нашего Кофы очень развито чувство долга. Он решил, что грех это – надолго оставлять Ехо без Мастера Слышащего. Поскольку леди Кекки Туотли – его ученица, Кофа попросил ее взять на себя все дела, а сам…

Меламори рассмеялась, уронив голову на руки.

– Хорошо, что у тебя не очень развито чувство долга, Макс! – сквозь смех выговорила она. – Простите, Джуффин, что-то я вас все время перебиваю. Но я просто ничего не могу с собой поделать.

– Все потому, что тебя возбуждает предстоящая пирушка, – усмехнулся шеф.

– Чего я не понимаю, – осторожно начал я. – А каким, собственно, образом Кофа нашел наших юных колдунов в Квартале Свиданий? Зачем он туда рванул, я примерно догадываюсь. А вот они что там делали?

– Прятались, – пояснил Джуффин. – Это, собственно, и есть самое интересное. Оказывается, Таллата Тек, дед этой белобрысой Айсы, хозяин одного из домов в Квартале Свиданий, на левой стороне, для Ждущих женщин и Ищущих мужчин. Строго говоря, не дед, а двоюродный брат ее деда, но какая разница! Они всегда были очень дружны. Старый Таллата без ума от своей шустрой внучки, а она обожала крутиться возле старика и слушать его бесконечные истории о старых добрых временах и о людях, которые приходят в его Дом, чтобы обрести спутника на одну ночь…

Кстати, никакая она не Айса. Юная леди Шимора Тек. Единственная наследница очень богатых родителей. Ее отец, Эшла Тек, владеет самой большой столичной мастерской по изготовлению амобилеров и еще несколькими, где их чинят. А мать, леди Агорра, – старшая советница в Канцелярии Забот о Делах Мира, очень важная персона. И дочке пророчили такую же карьеру. Знаете ли вы, что эта девочка окончила Королевскую Высокую Школу на добрую дюжину лет раньше своих сверстников? А в самом начале этого года, когда мать собралась было представить ее Королю, вдруг исчезла из виду. Старые приятели не знали, что думать, родители почему-то покорно проглотили плохо склеенную ложь про какую-то поездку к друзьям в Уриуланд, чтобы там, на вольном воздухе, как следует отдохнуть от учебы. Не удивлюсь, если она их заворожила. Разумеется, никуда она не уезжала, просто на смену образованной богатой юной леди Шиморе пришла маленькая сирота Айса, которая тут же устроилась на работу в Клуб Дубовых Листьев. Там всегда старались брать слуг помоложе, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из давних недругов. Разумеется, родители леди Шиморы ничего не знали об этой выходке своей дочки. И до сих пор не знают. А вот со стариком Таллатой у нее всегда были доверительные отношения. Она даже немного пожила у него, прежде чем сняла квартиру на улице Шептунов. А вчера ночью Айса потащила своих приятелей к деду. Чтобы отсидеться в безопасном месте и как следует подумать, что делать дальше.

Старик предоставил в их распоряжение комнату в жилой части дома, накормил ужином и ушел работать: по ночам в любом доме Квартала Свиданий каждые несколько минут новый посетитель.

– Ага, а на рассвете в Квартал Свиданий заявился грозный сэр Кофа Йох, – понимающе кивнул я. И снова нахмурился: – Но ведь Кофа пришел туда, чтобы вытащить номерок, взять под ручку какую-нибудь даму из Ждущих и отправиться восвояси. Как, интересно, он нарвался на ребят?

– А ты внимательно перечитай газету, – усмехнулся шеф. – Там сказано, что одна из преступниц пряталась среди Ждущих. Сэр Кофа вытащил номер пять, а она как раз оказалась пятой по счету женщиной, попавшейся ему навстречу. Это судьба, Макс! На сей раз ее жесты столь грубы и прямолинейны, что мне даже немного не по себе.

– Но с какой стати девочку понесло в зал? – опешил я. – Решила завести коротенький роман, чтобы успокоиться и отвлечься? В такой момент, когда у их компании земля под ногами горит?

– Если уж господа Тайные сыщики способны развлекаться, украдкой подливая друг другу грём в тот момент, когда на них висит нераскрытое дело, чего ждать от неразумных детишек? – ехидно прищурился Джуффин. – Впрочем, насколько я понял, девочка просто хотела взять у своего дядюшки ключ от какой-то кладовой. И легкомысленно решила отправиться к нему короткой дорогой через зал, вместо

того чтобы выйти через черный ход, обойти дом и зайти с улицы, через парадную дверь. Маленькая оплошность, которая стоила Айсе и ее друзьям свободы.

– Так всегда бывает, – подтвердила Меламори. – Нет ничего страшнее, чем такая маленькая оплошность.

– Вот и я о том же, – кивнул Джуффин. – Когда Кофа взял Айсу за локоток и вежливо пожелал ей хорошего утра, она даже не сразу поняла, что происходит. Попробовала высвободиться и идти дальше. Кофа удивился и спросил у нее, зачем, в таком случае, она пришла в Квартал Свиданий. Все еще можно было исправить, если бы девочка была старше и сообразительнее. Она могла бы сделать вид, что ей стало нехорошо или просто изобразить дурочку, которая не ведает, что творит, – да мало ли что можно придумать! В Квартале Свиданий, хвала Магистрам, никто никого не принуждает.

– А она начала выпендриваться? – понимающе спросила Меламори. – Сколько ей лет?

– Шестнадцать, не больше, – брякнул я. Коллеги посмотрели на меня, как на идиота. Я смутился и поспешно исправился: – Лет шестьдесят-семьдесят.

– Совсем маленькая, – улыбнулась Меламори. – Я бы в ее возрасте тоже могла так влипнуть. «Дать этому поганцу по башке, и дело с концом!» – не самое верное решение, но такое соблазнительное.

– Ты и сейчас вполне могла бы так влипнуть, – ухмыль-

нулся Джуффин. – Знаю я тебя.

– В общем, Айса решила защищаться, – резюмировал я.

– Ага. И начала ни больше ни меньше как с девяносто восьмой ступени Черной магии, – кивнул шеф. – Чтобы уж наверняка.

– Это что за фокус такой? – нахмурился я.

– Ничего особенного. Предполагается, что противник превращается в каменную статую, которая тут же рассыпается на мелкие кусочки на глазах у восхищенной публики. К счастью, наш Кофа – крупный специалист по штучкам такого рода. Он сразу понял, что происходит, и успел накрыть противницу своим фирменным невидимым колпаком. Там она могла продолжать творить все что угодно, ее заклинания больше не произвели бы решительно никакого впечатления на реальность. Это коронный фокус сэра Кофы. Сколько веселых ребят в свое время отправились в Холоми прямехонько из-под этого «колпака»! Он даже меня однажды им накрыл. Если бы я не практиковал Очевидную магию и не научился к тому времени мгновенно уходить в Хумгат из любого места по собственному желанию, я бы до сих пор развлекал своими историями о старых добрых временах молоденьких стражников в Холоми. Впрочем, меня вряд ли рискнули бы оставить в живых.

– Ох, – вздохнул я, – всякий раз, когда вы начинаете рассказывать о том, как Кофа за вами гонялся, у меня крыша едет. Ну не могу я себе представить ваши с ним баталии, хоть

убейте!

– Не можешь – пойди на улицу Старых Монеток и посмотри парочку мультфильмов про Тома и Джерри, – посоветовал шеф. И горделиво добавил: – Только учти, Джерри – это я.

– А сэр Кофа тоже так думает? – вежливо поинтересовалась Меламори.

– А его никто не спрашивает! – победоносно заявил Джуффин.

– Но что же было дальше? – нетерпеливо спросил я.

– Ну ты же говоришь, что читал газету. Примерно так и было, – зевнул шеф. – Айса увидела, что ее колдовство почему-то не действует, запаниковала и отправила зов своим друзьям. Ребята, недолго думая, ринулись ей на помощь. Сэр Кофа понял, что любовные утехи ему пока не светят, ужасно рассердился и употребил все силы, чтобы как можно скорее устранить сие досадное недоразумение. Ребятишки-то действительно могущественные, но опыта сражений у них никакого. Да и скорость реакции пока не та, чтобы уворачиваться от Кофы. Поэтому через несколько минут немногочисленные утренние посетители Дома Свиданий изумленно разглядывали жалкие обломки несчастного строения, отряхивали штукатурку с рукавов и пытались понять, как они остались живы. А Кофа, изрыгая проклятия, бегом отправился в Дом у Моста, чтобы сдать мне на руки своих восьмерых пленников и получить наконец возможность отправиться на поис-

ки романтических приключений. Думаю, раньше чем через несколько дней, он не объявится. Как я уже говорил, сэр Мелифаро не пожалел грёма для лучшего друга. Сколько он его вбухал в этот несчастный кувшин – боюсь себе представить.

– Гад он, – сердито сказала Меламори. – Макс ему аккуратно, по-дружески, подлил нормальную человеческую порцию, а он… Хотел, чтобы мы погибли? Отравитель несчастный! А если бы Макс выпил больше одного глотка? Шутки шутками, но это слишком.

– Думаю, Мелифаро просто хотел, чтобы его проняло, – улыбнулся Джуффин. – А поскольку у нас в Управлении почему-то прижился миф о том, что сэр Макс практически лишен человеческих слабостей, бедняга Мелифаро, наверное, решил, что нормальная порция не произведет должного эффекта.

– А что, есть такой миф? – изумился я. – Лестно, конечно, но откуда он взялся? У меня этих самых человеческих слабостей – хоть на Сумеречном рынке ими торгуй.

– Людям, видишь ли, нужны высокие идеалы, – насмешливо объяснил шеф. – Некоторые особо душевные господа даже в сортир без высоких идеалов не ходят.

– Ладно, с грёмом и идеалами мы вроде разобрались. А где теперь юные колдуны с улицы Пузырей? – спросил я. – Вы их уже допрашивали? Мне вот что интересно…

– Я их не допрашивал, – сухо сказал Джуффин. – Ты забыл, я отстранился от этого дела. Я просто запер ребят вот

тут, – он показал на дверь за своей спиной, – благо комнатка у нас что надо. Собственно говоря, я ждал, кто из моих заместителей заявится на службу первым и проведет допрос арестованных, поскольку это и есть ваша работа. Скажу честно, я здорово надеялся, что это будешь ты. Но не стал посылать тебе зов, поскольку мне было любопытно, какую карту вытянет на сей раз судьба. Она привела ко мне тебя. Можешь узнать все, что тебя интересует, из первых рук.

– Вы хотите, чтобы я сам их допросил? Спасибо за доверие, но я наверняка наделаю кучу ошибок, вы же меня знаете.

– Да, в отличие от сэра Мелифаро, ты не мастер вести допрос. Но ты приехал первым, – беззаботно возразил Джуффин. – Работай, сэр Макс, ночь в твоем распоряжении. А я поеду домой и лягу спать.

Шеф внезапно перешел на Безмолвную речь и добавил: «Единственное, что меня действительно интересует, – это Заклинание Старых Королей. Думаю, тебя тоже. А кроме нас с тобой о нем пока, хвала Магистрам, никто не знает. Вот и полюбопытствуй, где наши юные гении его выцарапали. Главное, чтобы эта скверная тайна не начала гулять по Ехо. Все остальное – на твое усмотрение».

«Ладно, – ответил я. – Сделаем».

– Секретничаете? – неуверенно спросила Меламори. Она внимательно всматривалась в наши отсутствующие лица. – Ладно, секретничайте, только скажите, чем я-то должна за-

ниматься? Наверное, этой ночью мне придется подежурить в вашем кабинете?

– Вообще-то я собирался припахать сэра Нумминориха, – улыбнулся шеф. – Но если ты уверена, что не хочешь идти спать, оставайся. Проследишь, чтобы наш штатный нюхач не грохнулся с люстры. Подежурите вдвоем, так даже лучше. Мало ли что может стрястись в этом веселеньком городке, пока наш грозный сэр Макс будет чирикать со своими поклонниками.

– С кем? – удивился я.

– Со своими поклонниками, – с неподражаемым ехидством повторил Джуффин. – Имей в виду, сэр Макс, эти ребята без ума от тебя и твоих подвигов, как и большинство столичных студентов. Они считают, что ты – какой-нибудь древний Магистр, удачно замаскировавшийся под Тайного сыщика, или что-то в таком роде. Это – твой главный козырь. Возможно, тебе даже не понадобится оглушать своих подследственных Смертными шарами, чтобы они поведали тебе о своих подвигах. Сами расскажут, да еще и приврут с три короба, чтобы поразить твое воображение.

– Просто скажи этим ребятам, будто собираешься организовать новый тайный Орден. И если они сумеют доказать, что достойны стать его членами, дело в шляпе, – подмигнула мне Меламори.

– Именно что-то в таком роде я и имел в виду, – согласился Джуффин. – Хотя поступай как знаешь. С другой стороны,

Смертный шар все-таки куда надежнее, чем личное обаяние!

– Ладно, – кивнул я. – Только я должен знать, что мы собираемся с ними делать? Посадим их в Холоми? Или как?

– Могу сказать тебе одно. Чего мы точно не будем делать, так это кормить их молочной кашкой с ложечки и отпускать домой, под надежную защиту матушкиного передника, – усмехнулся шеф. – Хотя бы потому, что это глубоко уязвит достоинство столь могущественных чародеев. Впрочем, тебе решать.

– Мне решать? – Я уже ничего не понимал. – Но я же, хвала Магистрам, не Начальник Канцелярии Скорой Расправы.

– Разумеется, – невозмутимо согласился Джуффин. – Ты – Ночное Лицо Начальника Тайного Сыска, а это куда более высокая должность. И ответственности больше. Поэтому и голова болеть должна у тебя, а не у сэра Багуды Малдахана, при всем моем к нему уважении. А я еще немного постою в стороне и посмотрю, какие гениальные идеи может породить твоя бедная, опустошенная грёмом черепушка.

– Но… – начал я.

– Завтра, – решительно отрезал шеф. – На сегодня все, сэр Макс. Я не собираюсь облегчать тебе жизнь своими дельными советами. К тому же я действительно хочу спать. А завтра утром я вернусь в этот кабинет, и ты сообщишь мне свое решение.

– И больше вы мне ничего не скажете на прощание? – удрученно уточнил я.

– Ничего, – жизнерадостно подтвердил этот злодей. И лукаво добавил: – Кто знает – не говорит; кто говорит – не знает.

– Лао-цзы хренов, – уважительно сказал я ему вслед.

Меламори расхохоталась, уронив голову на руки. Ей так понравилось прилагательное, что она даже не потрудилась поинтересоваться, что это за Лао-цзы такое.

– Ты прямо сейчас пойдешь их допрашивать? – спросила она, отсмеявшись.

– Можно подумать, ты со мной вчера вечером познакомилась, – откликнулся я. – Разумеется, нет. Сначала я выпью камры с тобой и Нумминорихом – надеюсь, уж вы-то ничего не станете добавлять в мою кружку. Потом мы дружно решим, что неплохо бы и поужинать. Потом что-нибудь случится. Потом я все быстренько улажу и скажу, что после такого дела грех не сделать еще пару глотков камры и не покурить. Одним словом, я буду откладывать этот грешный допрос сколько возможно, потому что действительно не понимаю, с какой стороны за него приниматься. Ужас, да?

– Ужас! – серьезно согласилась она. – Нет чтобы быстренько сделать это неприятное дело, а потом расслабиться.

– Быстренько не получится, – вздохнул я. – И расслабиться у меня тоже вряд ли получится. Ладно, дружеский ужин, чрезвычайное происшествие и последующий перекур я, пожалуй, действительно пропущу. Но полчаса за кружкой камры с тобой и Нумминорихом – этот пункт программы ка-

жется мне слишком привлекательным, чтобы от него отказываться.

Мы действительно расчудесно посидели в Зале Общей Работы. Нумминорих по-прежнему лучился от радости, но больше не порывался залезть на люстру – идеальное состояние души. Мне хватило четверти часа болтовни ни о чем, половины кружки камры и одной сигареты, чтобы почувствовать себя совершенно счастливым человеком. Не настолько счастливым, чтобы хватать воздух ртом, как глубоководная рыба, и уж тем более не настолько, чтобы безумной птицей взмыть в ночное небо над Exo, – чего нет, того нет. Но эта скромная порция счастья показалась мне оптимальной.

Покончив с камрой, я отправился в наш с Джуффином кабинет, в дальнем углу которого скрывается маленькая, невзрачная, хлипкая на вид дверца, ведущая в небольшую пустую комнату с голыми стенами. Это помещение было создано специально для того, чтобы запирать там могущественных магов, которые находятся в несколько натянутых отношениях с хозяевами кабинета. Джуффин утверждает, что наша камера предварительного заключения даже более надежна, чем стены Холоми. Но отсутствие минимального комфорта не позволяет нам подолгу держать там пленников. Мы, конечно, бездушные изверги, кровопийцы, супостаты и душители свобод, но не настолько, чтобы заставить государственных преступников больше суток обходиться без мягкой

постели и хотя бы трех бассейнов для умывания.

Что касается двери, ведущей в эту тайную комнату, – в Ехо есть только два человека, которые могут позволить себе роскошь открыть ее и остаться в живых: сэр Джуффин Халли и я. Надо сказать, шеф не предпринимал никаких усилий, чтобы передать мне сие великое учение. Просто с тех пор, как в моей груди поселился Меч Короля Мёнина, смерть, самолично охраняющая дверь, неохотно отходит в сторону при моем приближении.

Я догадывался, почему Джуффин не предложил мне свою помощь, а спокойно уехал домой. Очередная попытка заставить меня время от времени делать то, что мне не нравится. Шеф отлично знает, что я терпеть не могу лишний раз будить загадочное невидимое оружие, навсегда увязшее в моей груди. Во-первых, это очень больно. И, чего греха таить, я до сих пор опасаюсь, что однажды мой всемогущий талисман откажется мне помогать. Система безопасности не сработает – так ведь бывает.

Но на сей раз у меня не было ни единого шанса увильнуть от неприятной процедуры. Надо – значит надо, не отвертишься. Я горько вздохнул и взялся за дверную ручку.

В глазах потемнело, потом темнота сменилась бесконечным потоком золотых искр – все как всегда, обычное приветствие леди смерти, караулящей вход. Я, можно сказать, уже привык с нею здороваться. И почти сразу же меня пронзила неприятная, тупая, но вполне терпимая боль в груди. Неви-

димый Меч Короля Мёнина ненадолго вернулся в мир материальных вещей, чтобы привычно рявкнуть на свою старинную подружку: «Этот парень под моей защитой!» Смерть, как всегда, поспешно отступила, наверняка скрутив в кармане кукиш: дескать, будет и на нашей улице праздник.

Надеюсь, она ошибается.

Пока старинные противники выясняли отношения, я с облегчением осознал, что по-прежнему жив, кое-как восстановил контроль над собственными действиями, вошел в темную комнату и аккуратно запер за собой ужасающую дверь.

Восемь юных чародеев, которые после давешнего допроса их домашней утвари казались мне старыми знакомыми, смотрели на меня с откровенным ужасом. Кто-то из девочек даже тихонько пискнул. Я опустил глаза и понял причину переполоха. Обычно невидимый Меч Короля Мёнина сейчас нахально торчал из моей груди, где увяз по самую рукоятку. Так что на живого человека я походил только с некоторой натяжкой. Я подумал, что мудрый злодей Джуффин наверняка предвидел такой эффект. Небось заранее потирал руки, представляя, какое впечатление произведет на арестованных появление «грозного сэра Макса» с торчащей из груди рукояткой меча и бледной, как у покойника, харей. Минут десять после такой передряги меня не следует подпускать к зеркалу, чтобы сам в обморок от страха не грохнулся.

– Не бойтесь, дети, я живой, – хрипло сказал я и криво улыбнулся. Очень уж дурацкая получилась фраза.

– Точно? – недоверчиво спросила белокурая Айса. – Что-то не слишком вы похожи на живого человека.

Девочку все еще трясло от страха, как и ее приятелей, но ее голос звучал твердо, даже несколько вызывающе. Могу ее понять, я и сам иногда становлюсь редкостным наглецом, потому что это – примитивное, но действенное лекарство от природной робости.

– Ничего, сейчас пройдет, – мягко сказал я. – Просто господин Почтеннейший Начальник очень хорошо запер эту дверь. Открыть ее и остаться в живых совершенно невозможно. Сам он куда-то запропастился, а мне позарез приспичило с вами потрепаться. Поэтому мне пришлось быстренько умереть и снова ожить – специально для того, чтобы нанести вам визит. Через несколько минут эта железяка, – я указал на рукоять волшебного меча, – исчезнет, и все будет в полном порядке. Но я и сейчас в неплохой форме.

– А вам не больно? – с невольным сочувствием спросила Айса.

– Больно, – вздохнул я. – Но не очень. Терпеть можно.

– А вы и есть сэр Макс? – вежливо поинтересовался один из мальчиков. – Очень приятно с вами познакомиться. Если бы эта встреча произошла полгода назад и при других обстоятельствах, я бы, наверное, решился попросить у вас автограф.

– Но сейчас-то он тебе без надобности? – улыбнулся я.

– Да, пожалуй, – серьезно кивнул он.

– Ну что, давайте познакомимся для начала, – предложил я, извлекая из кармана сигарету.

Я очень надеялся, что эта привычка, маленькая слабость, надежно привязывающая меня к прежнему Максу, поможет как-то отвлечься от боли, которая отступала, на мой вкус, слишком уж медленно.

– Вообще-то, троих из вас я уже знаю по именам, – я старался говорить приветливо и беззаботно, так, словно бы сосуществовать с пронзающим грудь мечом – обычное для меня дело. – Ты…

Белокурая предводительница этого безымянного магического Ордена нахмурилась, опасаясь, что я назову ее настоящее имя. Я понимающе кивнул:

– Да, я помню, тебя зовут Айса. Вот этот рыжий парень в углу – сэр Менке. А ты, – я дружески подмигнул любителю автографов, – Аватта. И поговаривают, что целоваться с тобой в темноте куда страшнее, чем использовать древние заклинания.

Кто-то из девочек захихикал. Аватта смотрел на меня как громом пораженный. Зато Айса сразу сообразила, что к чему, и прямо спросила:

– Выходит, вы следили за нами с самого начала? Или вы просто все обо всех знаете? Даже такую чепуху, как дружеские шутки?

– Ни то, ни другое, – улыбнулся я. – А можно сказать – и то, и другое, всего понемножку. Зато я не помню, как зовут

всех остальных. У меня скверная память на имена. Поэтому представьтесь, ребята.

Они представились. Молчаливого парня в углу звали Карвен, еще одного, коренастого и серьезного, – Тиба, а девочек – Тилла, Танита и Хисса. Теперь они молча смотрели на меня – восемь пар кошачьих угуландских глаз, фосфоресцирующих в темноте. Ждали, что будет дальше?

– Для начала мне хотелось бы выяснить, откуда вам стало известно Заклинание Старых Королей.

Я решил сразу брать быка за рога, поскольку действительно никогда не был мастером всяких иезуитских штучек. До сих пор высокое искусство интеллектуального дознания было мне ни к чему. Зачем хитрить, если в любой момент можно шарахнуть пленника своим Смертным шаром и услышать: «Что прикажешь, хозяин?» – противно, но чертовски удобно.

Эти красавчики тут же насупились и замолчали, смущенно уставившись в пол, словно бы я заявился к ним в школу, чтобы устроить коллективное обсуждение эротических снов учащихся.

– Значит, так, – проникновенно сказал я. – Видите ли, какое дело. Мне очень понравилась ваша теплая компания, пока я наблюдал за вашими идиотскими выходками. Мне даже показалось, что мы с вами немного похожи. На вашем месте я бы, скорее всего, тоже начал выпендриваться, вместо того чтобы тихонько сидеть в своем углу и оттачивать мастер-

ство. Да я и выпендривался в свое время, только в ту пору мне приходилось обходиться без магии. Поэтому результаты были значительно скромнее. Вы понравились мне настолько, что я не очень-то рвался отправляться на ваши розыски, а теперь трачу время на дружескую болтовню с вами, вместо того чтобы прямо с порога метать в ваши упрямые головы свои Смертные шары, которые, смею заверить, способны разговорить даже несвежего покойника. Но это не значит, что я собираюсь любой ценой оставаться «добрым дяденькой». Боюсь, что чуть ли не половина слухов, которые ходят обо мне в городе, – чистая правда. Мои Смертные шары действительно лишают людей собственной воли, а моя грешная слюна – самый настоящий яд. В отличие от вас я могу колдовать даже в этой зачарованной комнате, поскольку помимо дурацких фокусов, которым вы успели научиться, существует Истинная магия, которая работает везде – и здесь, и в Холоми, и на краю Мира. Я могу вышвырнуть вас отсюда в Хумгат – и барахтайтесь там между Мирами, пока какой-нибудь из них не решит взять вас в плен. А могу уволочь на Темную Сторону Exo. Слышали, что это такое? Вижу, что не слышали, – что ж, вас ждет еще множество восхитительных открытий, если вы доживете до встречи с ними. Но много хуже другое: я вполне способен выйти отсюда, оставив от вас кучку пепла. Погрущу полчаса, пожму плечами и отправлюсь в какое-нибудь симпатичное кафе угощать мороженым свою девушку. Или, скажем, загляну в «Трехрогую луну» на поэтический вечер

– с меня станется. А утром скажу начальству, что вы меня достали. И вообще, если людей, которые знают Заклинание Старых Королей, нет в живых, значит, мы можем спать спокойно. Причем у меня даже мелких неприятностей не будет, вот что по-настоящему ужасно.

– Вы нас пугаете, – хмуро сказала Айса. – У вас не очень хорошо получается. Вы слишком симпатичный, чтобы быть таким злодеем. У вас все на лице написано.

– Да я и не злодей, – усмехнулся я. – Но и не симпатичный парень, если уж на то пошло. Всего лишь смертельно опасная игрушка в руках вашей рехнувшейся судьбы. И я вас не пугаю. Просто честно предупреждаю: меня очень интересует Заклинание Старых Королей. Настолько, что я заранее готов сделать с вами любую пакость, лишь бы быть абсолютно уверенным, что это заклинание никогда не станет еще чьим-нибудь достоянием. Того же Магистра Нуфлина, например.

Я мог себя поздравить, моя стрела попала точнехонько в цель. Юные колдуны распахнули рты и уставились на меня, как религиозные фанатики на новоявленного мессию: с благоговением и смутным недоверием. Дескать, не может же все быть настолько замечательно! Только что я старательно разыгрывал партию бессердечного государственного чиновника, глубоко равнодушного к судьбе подследственных. «Все равно, что молоть, лишь бы не заржаветь», – устало сказала мясорубка. И вдруг завершил это кошмарное выступление совершенно диссидентским заявлением. Теперь от ре-

бят требовалось осознать, что я предлагаю им не сотрудничество со следствием, а соучастие в серьезном преступлении: сокрытии тайны от первого лица в государстве. Я от души надеялся, что ребятишки купятся на мою искренность. Очень уж не хотелось выполнять свою угрозу насчет Смертных шаров. Если честно, я заботился не о них, а о себе. Старался, чтобы в моей памяти остались настоящие живые лица храбрых горе-кудесников, а не бессмысленные физиономии «верных рабов». Имею же я право на приятные воспоминания.

– Вы не хотите, чтобы заклинание стало известно Магистру Нуфлину? – наконец пролепетала Айса. – Но ведь Тайный Сыск работает на Орден Семилистника, это все знают.

– Ну да, – насмешливо кивнул я. – «Все знают» – самый беспомощный аргумент, который я когда-либо слышал. И почему-то самый популярный у публичных ораторов.

– А на кого в таком случае работает Тайный Сыск? – строго спросил рыжий Менке.

По законам жанра мне, наверное, полагалось бы возмутиться и рявкнуть: «Вопросы здесь задаю я!» Но плевать я хотел на законы жанра. Если их постоянно соблюдать, сам не заметишь, как превратишься в бравого генерала Бубуту Боха.

– А почему ты уверен, что обязательно необходимо работать «на кого-то»? В таком случае можете считать, что мы работаем на Короля Мёнина или на Принца Гор Верла-

го Габайохи из графства Хотта. Или же мы – тайные агенты Черхавлы, или дисциплинированные подданные Завоевателя Арвароха. Самым разумным мне кажется предположение, что мы работаем на Донди Мелихаиса, казначея Управления Полного Порядка. Во всяком случае, раз в дюжину дней он почему-то выдает нам деньги. Выбирайте любую чушь, которая вам по душе, она будет ничем не хуже предположения, что мы работаем на Орден Семилистника, но, по крайней мере, не прозвучит столь банально. – Я помолчал и добавил: – Мы ни на кого не работаем. Разве что на судьбу. Но эта всемогущая тетка не собирает нас на утренние совещания и уж тем более не дает себе труд сформулировать свои пожелания, можете мне поверить.

– Значит, вы не хотите, чтобы Магистр Нуфлин узнал это старое заклинание, – резюмировал серьезный мальчик по имени Тиба. – Что ж, выходит, он его не знает? Это правда?

– Это заклинание не знает никто в Ехо, кроме сэра Джуффина Халли. И, разумеется, вас, – честно сказал я.

Я почувствовал, что ребята мне сразу поверили. Еще бы, представляю, как им нравилось думать, что они действительно такие крутые!

– А почему вы не хотите, чтобы Магистр Нуфлин узнал это заклинание? – робко спросила девочка Тилла. – Что в этом такого?

– А ты представляешь, как он распорядится этим сокровищем? Скольких соратников по Ордену сэр Нуфлин Мони

Мах пригласит на дружеский ужин? А сколько былых недругов получат приглашение помириться?

Эта выдержка из устного творчества сэра Джуффина Халли убила ребят наповал, но я решил еще сгустить краски:

– А как легко и просто можно будет решить проблему с разбушевавшимися колдунами, вроде вас! Зачем сажать кого-то в Холоми или отправлять в изгнание, когда можно просто отобрать силу – в пользу Магистра Нуфлина, разумеется. Думаю, вы будете первыми, ребята. Никто не посадит вас в Холоми, просто сэр Нуфлин выпьет по капле воды из ваших чашек, и вы отправитесь по домам. Правда, здорово?

Вот теперь они перепугались по-настоящему. На ребят смотреть было жалко. Ничего удивительного: я и сам испугался, пока говорил.

– Какой ужас! – искренне сказала Айса. – И мы станем слабыми и никчемными, как эти бедняги, бывшие Магистры из Клуба? Сэр Макс, никто из нас не боится угодить в Холоми. Но то, о чем вы говорите… Это слишком плохо. Так не должно быть!

– Поэтому я и спрашиваю вас, откуда вы узнали это грешное заклинание? Лично мне оно даром не нужно. Моему шефу – и подавно. Я же не прошу вас записать его для нас на бумажке. А если вы все-таки начнете диктовать, я, пожалуй, заткну уши, чтобы случайно не запомнить. Просто скажите, откуда вы его взяли, чтобы я мог принять меры, – и все.

Они беспомощно переглянулись.

– Ну что? – наконец спросила Айса. – Я же не могу решать за всех.

– По-моему, и так все ясно, – пожал плечами рыжий Менке. – Он все равно узнает, если захочет. И потом, не такая уж это великая тайна! – Он повернулся ко мне и сообщил: – Мы нашли эту тайну в вашей собственной спальне, сэр Макс. Так уж получилось.

– Очень хорошо, – я старался не выдавать своего изумления. – Но как это может быть? Во-первых, каким образом вы попали в мою спальню? Во-вторых, зачем? И наконец, позвольте заметить, что я не имею дурной привычки хранить в своей спальне всякие древние фолианты с краткими конспектами зловещих тайн. Откуда там могло взяться это грешное заклинание? Только не говорите, что я бормотал его во сне, все равно не поверю!

Откровенно говоря, я бы как раз не слишком удивился, если бы выяснилось, что именно так оно и было. Чего только я не вытворяю порой во сне.

– А вы меня не узнаете, сэр Макс? – неожиданно спросил юноша по имени Карвен.

До сих пор он казался мне самым молчаливым и спокойным в этой компании – возможно, просто потому, что был немного старше своих товарищей.

– А я-то все прятался в углу, думал, вы меня узнаете, – укоризненно сказал он. – Я же почти год работал у вас в Мохнатом Доме. В частности, кормил и причесывал ваших ко-

шек, сэра Армстронга и леди Эллу. Я, наверное, до сих пор их кормил бы, если бы не Шимора. – Он смущенно покосился на свою подружку и виновато прошептал: – Извини, Айса. Ты же знаешь, я все время путаю. Если уж меняешь имя, старых приятелей, вроде меня, лучше просто убивать. Мы, гады такие, помним прежнее имя, и никуда от этого не денешься.

– Ладно уж, – буркнула она. – Но все-таки постарайся забыть это имечко. Я его ненавижу!

– Так вы меня до сих пор не узнали, сэр Макс? – повернулся ко мне Карвен.

– Не узнал, – признался я. – Если ты почти год работал в Мохнатом Доме, ты должен был заметить, что я прихожу туда только спать, да и то далеко не каждый день. У меня там живут такие замечательные полезные леди, две сестрички из Пустых Земель, благодаря которым мой дом до сих пор не рухнул. Уверен, они-то тебя отлично помнят. А я вообще долгое время думал, что у меня нет никаких слуг и все происходит как-то само собой.

– Да, вы действительно нечасто появлялись дома, – улыбнулся Карвен. – К моему величайшему сожалению! Когда меня на год выперли из Университета за эксперименты с шестой ступенью Белой магии во время экзамена и я устроился на работу в ваш дом, друзья завидовали мне так, словно я клад нашел. А мне и похвастать особо было нечем. Я видел вас всего пять раз, да и то мельком. К тому же выяснилось, что ваши домочадцы то ли ничего о вас не знают, то ли про-

сто не хотят ничего рассказывать.

– Ишь ты! – удивился я. – Ну, значит, я здорово недооценивал – то ли их, то ли себя.

– Одним словом, во всем виноваты мы с вами, сэр Макс, – весело заключил Карвен. – Ваша таинственность и мое любопытство. Именно поэтому я воспользовался возможностью беспрепятственно входить в вашу спальню. В случае чего я всегда мог бы сказать, что разыскиваю Армстронга и Эллу – они же вечно валяются на ваших подушках.

Я быстро понял, что его давешняя молчаливость проистекала исключительно из желания остаться неузнанным. На деле парень оказался самым общительным и разговорчивым в этой компании. У него была замечательная манера улыбаться краешком рта и обаятельная привычка смотреть немного исподлобья, лукаво и испытующе, словно бы парень решил открыть некую тайну и теперь как раз пытается решить, заслуживает ли собеседник его доверия.

– Ладно, – кивнул я. – Итак, моя спальня неоднократно подвергалась тщательному обыску. Но я не держу там ничего интересного, мой бедный сэр сыщик. Ни заколдованных амулетов, ни тайной переписки с мятежными Магистрами, ни даже поясных портретов на фоне убиенных вурдалаков. Так что я не понимаю, каким образом в моей грешной спальне, дырку над ней в небе, могло объявиться Заклинание Старых Королей?!

– А горячая тетрадка? – торжествующе выпалил Карвен.

– Какая тетрадка? – искренне удивился я.

– Толстая тетрадь в матерчатом переплете. Она такая горячая, что я с трудом удержал ее в руках.

Теперь парень говорил тоном следователя, на руках у которого были неопровержимые доказательства моей причастности к какому-нибудь мировому заговору.

Черт, если бы я уже не сидел на полу, я бы непременно на него рухнул! До меня наконец-то дошло, что он имел в виду. Карвен обнаружил в моей спальне ни больше ни меньше как Дневник Короля Мёнина, «подарочек» сэра Джуффина к моему возвращению из Гугланда. Эта грешная тетрадка чуть было не заставила реальность – или то, что я предпочитаю считать реальностью, – рухнуть раз и навсегда. За ней, знаете ли, водилась эксцентричная привычка назойливым шепотом, здорово похожим на мой собственный голос, рассказывать мне занимательные истории моей собственной жизни – те, которые вполне увязывались с моими воспоминаниями, и те, которые не лезли ни в какие ворота, но в изложении Дневника производили впечатление достоверных.

Но я как-то выстоял. К тому же содержание тетрадки менялось быстро и незаметно, оно ускользало из моего сознания, как пустые утренние сновидения. А в один прекрасный день я открыл ее и, не обнаружив там ничего, кроме чистых страниц, понял, что мне даровали передышку – желанную, как первый глоток воздуха для неопытного ныряльщика. Я забросил Дневник Короля Мёнина на самую дальнюю полку

этажерки, подпиравшей стену в дальнем углу моей спальни, и начал жить так, словно никакой тетрадки никогда не было. Я сам удивился, обнаружив, как это оказалось просто.

Иногда, впрочем, я ловил себя возле этой самой этажерки с протянутой за тетрадью рукой и усилием воли опускал непослушную руку. «Потом, – говорил я себе. – В Приют Безумных ты всегда успеешь».

– Я подумал, что это ваш дневник, – виновато сказал Карвен. – Представляете, как я обрадовался?

– Никогда в жизни не вел дневник, – я выдавил из себя подобие улыбки.

– Да, я потом понял, что вы вряд ли стали бы заниматься такой ерундой, – кивнул он. – Много позже, когда с нами начали происходить все эти чудеса. Я вообще довольно много с тех пор уяснил – о себе и о вас, и вообще… В частности, почему ваши домашние ничего о вас не знают. И почему вы не стали бы вести дневник. Есть вещи, которые просто не могут принадлежать никому, кроме тебя. А когда вытаскиваешь их на поверхность, они тут же теряют ценность – как моллюски импур, извлеченные из своей мягкой раковины на дневной свет.

Мне понравилась его метафора, поскольку я совсем недавно попробовал этот заморский деликатес из моря Укли. Нежное мясо моллюсков импур можно есть исключительно в темноте. Когда на лакомство падает луч света, оно тут же начинает вонять, как тухлая мертвечина.

– Ладно, – кивнул я. – Будем считать, что я уже понял, что за тетрадку ты нашел и почему сунул в нее свой нос. И что ты там обнаружил?

– Но вы сами должны знать. Это же ваша тетрадка! – удивленно сказал он.

– В каком-то смысле моя. Но я знаю о ней очень немного. Например, что ее содержание меняется всякий раз – в зависимости от того, кто ее открывает. И не только от этого… Что, тебе досталось это грешное заклинание?

– Ага, – кивнул Карвен. – На первой странице было написано: «Для тех, кто ищет силу». И еще несколько строчек с непонятными словами. Я их тут же произнес вслух, но ничего не случилось, только ветер распахнул окно. Сейчас смешно вспоминать, но я чуть не навалял на пол, как младенец, честное слово! Я быстро положил тетрадку на место и вылетел из вашей спальни, как снаряд из рогатки бабум.

– Охотно тебе верю, – улыбнулся я. – Но как ты допер, что это заклинание нужно читать над чужими объедками?

– А я бы и не допер. Но через несколько дней я зашел в «Пьяного умника» – это маленький трактирчик возле Высокой Школы – и встретил там Айсу. Мы с ней старые друзья, еще с тех незапамятных времен, когда я спасал ее от гнева молочника с улицы Альбиносов. Он поймал ее у своей тележки, когда эта маленькая ведьмочка испытывала на его товаре какое-то заклинание собственного изобретения. Ей казалось, что молоко можно легко превратить в мороженое.

– Ладно, я уже понял, что вас связывает фронтовое братство, – рассмеялся я. – И что было дальше?

– Я сказала ему, что он дурак, – фыркнула Айса. – Найти тетрадку с заклинаниями в спальне у сэра Макса и не переписать – жуткая глупость! Карвен помялся и без особого энтузиазма пообещал мне, что в следующий раз непременно перепишет. Но я решила, что должна сама посмотреть на эту тетрадку. И он провел меня в ваш дом – не так уж это и сложно. Ваша большая собака сразу признала во мне свою и начала мотать ушами. Остальные слуги были на кухне, а эти леди, которые у вас живут, как раз куда-то ушли.

– Да, зайти в мой дом легче легкого, – согласился я. – А еще там можно заблудиться и бродить по коридорам, пока через несколько дней на вас не наткнется добрая душа, решившая посмотреть, кто так жалобно стонет возле старой библиотеки. Пора менять жилье! – неожиданно для себя заключил я.

– А когда я открыла вашу тетрадку, я действительно обнаружила там заклинание и сразу же его переписала, – продолжила Айса. – А потом подумала: хорошо бы еще узнать, как оно применяется, и начала листать тетрадь. И можете себе представить, в самом конце, на предпоследней странице, я нашла подробную инструкцию. Настолько подробную, что испугалась. Там были ответы на все вопросы, которые у меня возникли. Как будто кто-то незнакомый прочитал мои мысли и тут же на них ответил, как на письмо. Мне даже пока-

залось, что этот «кто-то» стоит рядом со мной, хотя никого, кроме Карвена, в комнате, разумеется, не было. Так жутко! Но я с детства больше всего на свете хотела, чтобы со мной случилось именно что-то в таком роде. Поэтому я взяла себя в руки и переписала инструкцию. А вечером мы с Карвеном встретились в «Пьяном умнике» и всю ночь обсуждали, что нам теперь делать. То есть, извините за откровенность, сэр Макс, мы решали, чью силу будем забирать и каким образом сможем добраться до их невымытой посуды. Какое мы тогда приняли решение, вам уже известно. Все остальные ребята работали в Клубе Дубовых Листьев еще до нас. Тиба – двоюродный брат Карвена, поэтому он порекомендовал нас их Почетному Председателю, и нас взяли на работу. Мы согласились работать у них всего за три короны в дюжину дней – представляете, как они радовались, что нашли такую дешевую прислугу?.. Но мне не пришло в голову спросить у вашей волшебной тетрадки, что случится с тем, у кого мы отнимем силу. Поэтому в инструкции об этом не говорилось ни слова. Мы не знали, что этим людям будет так плохо.

– А если бы даже знали? – Я пожал плечами. – Только не говори мне, что сожгла бы бумажку со своими записями и занялась чем-нибудь другим, все равно не поверю. Не старайтесь казаться добрее, чем вы есть, ребята.

– Почему вы так говорите? – жалобно спросила хрупкая красивая девочка – кажется, ее звали Хисса. – Вы думаете, мы действительно злодеи?

– Ага, – жизнерадостно кивнул я. – Еще какие! Ничего, с кем не бывает. Некоторые люди делают куда менее похвальные вещи ради какой-нибудь сущей ерунды, вроде бабушкиного наследства. По крайней мере, вы-то шли на зов чудес, и кто я такой, чтобы читать вам нотации?

– Между прочим, мы пытались им помочь, – упрямо возразила Хисса.

– Да-да, знаю. Напоили грёмом несчастных стариков, – усмехнулся я. – Самая крупная благотворительная акция последнего столетия.

Карвен, Айса, рыжий Менке и любитель автографов Аватта звонко расхохотались. Остальные тоже заулыбались, но смущенно, словно школьники, застигнутые учителем за чтением эротического журнала.

– Что ж, – вздохнул я. – По крайней мере, теперь мне все более-менее понятно. И с вами, и с Заклинанием Старых Королей… Интересная история.

Про себя я подумал, что за подобные шуточки было бы неплохо упечь старого шутника, Короля Мёнина, в Холоми, лет этак на пятьсот. Но такое удовольствие мне не светило. Попробуй «упеки» самое таинственное существо в этом Мире, которое и без того бесследно исчезло невесть куда два с лишним тысячелетия назад.

– А что с нами теперь будет? – спросила храбрая Айса.

Ее друзья явно не жаждали услышать приговор прямо сейчас. Их можно понять. Я и сам обычно предпочитаю не

слишком торопиться навстречу неприятным новостям. Но эта девочка обладала удивительным талантом, стиснув зубы, ломиться вперед, как бешеный менкал сквозь колючий кустарник – несмотря ни на что! Вот и сейчас она добавила, упрямо покусывая губы:

– Кстати, имейте в виду – никто, кроме меня, не знает наизусть это ваше драгоценное заклинание. Ребята читали его по бумажке. Я еще их стыдила – дескать, тоже мне «великие чародеи», несколько дюжин слов связать не могут! Если хотите, можете шарахнуть меня своим Смертным шаром и проверить: я говорю правду.

– И так верю, – кивнул я.

В Смертных шарах не было никакой надобности, поскольку прошлой ночью я неоднократно видел, как юные чародеи читали заклинание, уткнувшись в свои шпаргалки. Надо отдать должное их белокурой предводительнице: Айса всякий раз аккуратно сжигала бумажки, чтобы не оставлять никаких следов. Я был ей за это глубоко признателен: нам меньше работы.

– А почему ты мне все это рассказываешь? – поинтересовался я.

– Потому что вы можете решить, что оставлять в живых людей, которые знают это заклинание, слишком опасно, – объяснила она. – Вдруг Магистр Нуфлин все-таки его из нас вытрясет?.. Просто имейте в виду, всех убивать не обязательно.

– Прошлой ночью сэр Джуффин Халли заверил меня, что заставить человека забыть несколько слов из заклинания проще, чем его убивать, – улыбнулся я. – Не такие уж мы кровожадные, храбрая юная леди.

– Я совсем не храбрая, – мрачно сказала Айса. – Просто я все это затеяла. Ну, мы с Карвеном. Но если бы не я, он бы больше не полез в вашу тетрадку. А ребята вообще почти ни при чем. Я их уговорила повеселиться за компанию. Это было проще, чем прятаться не только от стариков, но еще и от своих, с позволения сказать, коллег.

– Ну, не скажи, Айса, – рассудительно заметил рыжий Менке. – Если бы мы сами не захотели стать Магистрами, ты бы нас не уговорила.

– А я немножко поворожила, чтобы вы быстрее захотели, – шепотом призналась она. И повернулась ко мне: – И все-таки, что вы решили, сэр Макс? Вы ведь все решаете, да?

– Когда как, – я пожал плечами. – Бывает, что и я. Но сейчас решать должны вы сами. Выбор у вас невелик, но он все-таки есть. Думаю, ты и сама понимаешь, леди Айса, что смертная казнь за ваши проделки – это немного слишком. Не так уж вы и накуролесили. Опять же, Кодекс Хрембера ее запрещает – по крайней мере, официально. Но за все следует платить, это правда. Вы хотели стать живым мифом, новыми Великими Магистрами? Можете быть довольны, у вас получилось. И, как самые настоящие Магистры, вы должны отправиться в Холоми или в изгнание.

– А можно и в изгнание? – оживился рыжий Менке. – Я думал, что от Холоми уже не отвертеться.

– По мне, лучше в Холоми, – сердито сказала Айса. – Вдалеке от Сердца Мира маги постепенно теряют свою силу. А я больше не хочу быть беспомощной! Я уже знаю, что бывает иначе.

– Вдали от Сердца Мира теряют силу только те, кто занимается всякими пустяками, – заметил я.

Я потянулся за сигаретой и понял, что мне ужасно хочется кофе. Еще одна маленькая слабость, потворствовать которой мне позволяют манипуляции со Щелью между Мирами – хвала моему учителю, сэру Мабе Калоху! Вот и теперь я, не задумываясь, засунул руку под Мантию Смерти и извлек оттуда маленькую белую чашку. В последнее время я очень полюбил пить крепчайший эспрессо в крошечных чашечках – туда помещаются три глотка, не больше. Но мне вполне хватает.

Юные колдуны смотрели на меня разинув рты.

– Сэр Макс, но ведь здесь нельзя колдовать! – несчастным голосом сказала хрупкая Хисса. – Думаете, мы не пробовали?

– Уверен, еще как пробовали, – усмехнулся я. – В этой комнате действительно нельзя колдовать. Именно поэтому сэр Джуффин вас здесь запер. Но вы не слишком внимательно меня слушали, леди. Я уже говорил, что кроме Очевидной магии, которая вскружила ваши горячие головы, есть еще и

Невидимая. Вернее, Истинная. Она работает везде – и здесь, и, кстати, вдалеке от Сердца Мира. Вы когда-нибудь слышали о Хонне, Великом Магистре Ордена Потаенной Травы?

Они дружно помотали головами, только Карвен задумчиво кивнул.

– Я знаю, что Великий Магистр Ордена Потаенной Травы почему-то бросил свой Орден на произвол судьбы в самом начале Смутных Времен. Но его имя я слышу от вас впервые. Его же нельзя произносить вслух. От этого можно умереть.

– Только в том случае, если вы хотите сказать о нем что-то плохое, – улыбнулся я. – Да и то, если честно, я сомневаюсь. Какое дело Магистру Хонне, кто что о нем говорит?! Люди часто придумывают дурацкие легенды, приписывая другим собственные слабости. Магистр Хонна действительно бросил свой Орден, поскольку решил, что нет великой доблести в том, чтобы творить чудеса вблизи Сердца Мира, где Очевидная магия по плечу каждой домохозяйке – было бы желание. Он отправился на край света с твердым намерением научиться творить чудеса вдали от Ехо. И я совершенно уверен, что это ему удалось, поскольку и сам вытворял черт знает что – к примеру, в Уандуке. А одна моя хорошая подружка преотлично ворожила в Арварохе, где самые могущественные шаманы не в состоянии пользоваться обыкновенной Безмолвной речью.

– Эта ваша подружка – леди Меламори Блимм? – с любопытством уточнила одна из девочек.

– Ну уж по крайней мере, не мадам Жижинда, – улыбнулся я.

Мы немного посмеялись, как старые добрые друзья. Наверное, ребята представили себе, какую сладкую парочку мы бы составили с признанной красавицей Эпохи Орденов, а ныне известной всему городу хозяйкой «Обжоры Бунбы».

– Ладно, – я поднялся на ноги, с удовольствием распрямляя свои многострадальные суставы. – Хорошей ночи, ребята. Подумайте пока над моим предложением. Если кто-то предпочтет вольный воздух графства Хотта, красное небо над Уандуком или любой другой туристический маршрут комфортабельной камере в Холоми, я с удовольствием пойду вам навстречу. Но я ни на чем не настаиваю. Это ваша жизнь, и кто я такой, чтобы упрощать ее своими мудрыми советами?

Я заметил, что снова цитирую Джуффина, и мне стало смешно. Похоже, я понемногу становился таким идеальным заместителем – дальше некуда.

– Кстати, вы не голодные? – спросил я уже на пороге. – Морить вас голодом, насколько я знаю, никто не собирался, но в спешке о еде могли забыть.

– Ну что вы, – слабо улыбнулась Тилла. – Сэр Джуффин Халли оставил нам столько еды, что мы решили, будто нам предстоит провести в этой комнате дюжину лет, не меньше.

– Очень на него похоже, – кивнул я. – Рад был с вами познакомиться, ребята. – Я адресовал теплую улыбку малень-

кой храброй леди Айсе и добавил: – Это правда. Я очень этого хотел.

Потом я пережил еще несколько неприятных минут. Выходить из этой грешной комнаты мне тоже пришлось с оживившим Мечом Короля Мёнина в груди. Будь они трижды неладны, все эти древние чудеса.

– Кошмар! – Меламори нервно рассмеялась, когда я появился в кабинете Джуффина в столь неприглядном виде. – Все не могу привыкнуть к некоторым твоим причудам. Хорошо хоть, что ты не всегда выглядишь таким образом. В противном случае моя мамочка была бы куда больше шокирована, увидев тебя выходящим из моей квартиры. А тебе пришлось бы сообщить ей, что теперь в этом доме находится твой фамильный склеп.

Я улыбнулся, несмотря на боль. Это была свежая история из моей обширной коллекции особо дурацких бытовых происшествий: однажды утром леди Атисса Блимм решила нанести своей дочке внезапный дружеский визит, больше смахивающий на официальное разбойное нападение – а как еще назвать появление незваного гостя на рассвете? Увидев меня разгуливающим по гостиной в домашнем лоохи, вельможная леди Атисса бестактно поинтересовалась, что я тут делаю. Я так растерялся, что принялся врать – дескать, это теперь моя квартира, поскольку леди Меламори вчера вечером снова уехала в Арварох и в связи с этим любезно уступила мне

свое бывшее жилье. Леди Атисса мне поверила, сдержанно извинилась и уехала домой. Она так обиделась на дочку, которая не зашла попрощаться перед отъездом, что даже не стала посылать ей зов и чуть ли не дюжину дней пребывала в уверенности, что Меламори действительно покинула Exo.

Потом леди Атисса все-таки узнала правду, и нам пришлось пережить самый настоящий семейный скандал – со слезами, упреками и даже битьем посуды. Впрочем, в финале мы все-таки пришли к компромиссу. Я дал честное слово приглядывать, чтобы Меламори не смоталась в Арварох (это, надо сказать, вполне в моих интересах), а леди Атисса зареклась вламываться в гости без предупреждения. Так что все к лучшему.

– Тебя нужно как-то спасать? – деловито осведомилась Меламори, зачарованно разглядывая рукоять меча. – Или само пройдет?

– Пройдет, – вздохнул я. – Куда я денусь.

– Тогда рассказывай, как прошел допрос? И как тебе эти ребятишки? Пришлись по душе?

– Еще бы. Мне всегда нравилось жить в этом прекрасном Мире, а теперь нравится еще больше. Хорошо, что они есть, эти искатели магических приключений на свою и чужую задницу!

– Хорошо-то хорошо… Но что теперь? – спросила она. – Будем сажать их в Холоми?

– Ага, – жизнерадостно кивнул я. – Не такое уж это пло-

хое место – Холоми. Особенно с тех пор, как мы с Шурфом замочили тамошнего призрака, мертвого Магистра Махлилгла Анноха. По крайней мере, живы останутся. С их темпераментом дожить до зрелых лет – большая удача.

– Тоже верно, – невесело усмехнулась Меламори. – Ладно, тогда я, пожалуй, поеду домой. Грустно это все, да и спать хочется. Ты ведь все равно будешь ждать сэра Джуффина?

– Буду, – согласился я.

Она демонстративно зевнула и направилась к двери.

– Подожди, – попросил я.

Меламори остановилась на пороге и внимательно посмотрела на меня.

– Не грустно, – твердо сказал я, глядя ей в глаза. – Нормально.

– Да, наверное, – неохотно согласилась она.

– Я предложил им изгнание как альтернативу Холоми, – заговорщическим шепотом сообщил я. – И постарался втемяшить в их глупые головы, что на Ехо свет клином не сошелся. Теперь ребята думают.

– Если твоим подопечным понадобятся рекомендации для визита к арварохским буривухам, я к их услугам, – с явным облегчением рассмеялась Меламори. – Все-таки ты – прелесть, сэр Макс!

– Тоже мне открытие, – вздохнул я. – Я-то, конечно, прелесть, но это мало что меняет. Посмотрим, что они выберут. Вполне может статься, что уютная камера в Холоми пока-

жется им более привлекательной, чем ветер дальних странствий. Не забывай, в Холоми их ждут визиты перепуганных родственников и восхищенных друзей, домашние гостинцы и любопытные журналисты из «Суеты Ехо» – по крайней мере, в первое время, пока тема не утратит актуальность. Я знаю кучу людей, которые сочли бы все это серьезным аргументом против путешествия в полную неизвестность. Собственно говоря, таких – подавляющее большинство.

– Ну, в таком случае им же хуже, – беззаботно отмахнулась Меламори. – Все равно ты поднял мне настроение. Я, конечно, все равно поеду домой, но теперь только потому, что действительно хочу спать.

– Святое дело, – улыбнулся я. – Хорошей ночи.

Я и сам немного подремал в кресле, поскольку Нумминорих любезно согласился почитать книжку в Зале Общей Работы и не приставать ко мне с гениальными идеями: кому еще можно было бы подлить грёма, дабы посмотреть, что из этого выйдет.

– Ну, что у нас творится? – меня разбудил бодрый голос Джуффина. – Кофа, конечно, не объявлялся? Ладно, сам догадываюсь, что нет. Давай, рассказывай, сэр Макс.

– Дайте хоть глаза открыть, – проворчал я.

– Всю жизнь был уверен, что люди говорят ртом. А тебе вдруг глаза зачем-то понадобились, – Джуффин сочувственно покачал головой и протянул мне кружку с горячей кам-

рой.

– Мелифаро еще не появился в Управлении? – настороженно спросил я.

– Еще нет, пей спокойно, – расхохотался шеф. – Хотя я не понимаю, почему ты, собственно говоря, так волнуешься? Скорее уж ты должен настаивать на повторении эксперимента.

– Ненавижу повторения, – объяснил я. – К тому же моя девушка очень хотела выспаться. И вообще, давайте о деле, ладно? О грёме я еще успею наговориться с сэром Мелифаро, да так, что тошно станет. Насколько я помню, вчера вечером вас очень интересовало Заклинание Старых Королей.

– А я уже все знаю, – невозмутимо сообщил Джуффин. – Я все время был рядом с тобой – в каком-то смысле. Разве ты не заметил? Ну да, конечно, ты не заметил. Все-таки у тебя пока нет опыта в делах такого рода, – он посмотрел на мое вытянувшееся лицо и сочувственно сказал: – Макс, если хочешь, я могу принести тебе страшную клятву, что подсматриваю далеко не за всеми эпизодами твоей занимательной жизни. Только за теми, которые мне действительно интересны, а их не так уж много. Так что и говорить не о чем. Хорош бы я был, если бы ограничился твоим устным изложением вашей занимательной беседы! В конце концов, ты не обладаешь талантами нашего Куруша, который может слово в слово отбарабанить всякий диалог, при котором ему довелось присутствовать. Ты же знаешь, какой я любопытный!

– Знаю, – проворчал я. – Да нет, все в порядке. Просто сколько с вами знаком, а все не могу привыкнуть к тому, что вы знаете обо мне абсолютно все.

– Да, к такому, пожалуй, привыкнуть непросто, – согласился шеф. – Но все не так уж страшно, мальчик. Я ведь не собираюсь ставить тебе оценки. Я не составляю мнение: «В этой ситуации сэр Макс повел себя хорошо, а в этой – плохо». У меня вообще нет коллекции мнений – ни на твой счет, ни на чей-либо еще. Мне по фигу, если честно.

– Верю, – улыбнулся я. – Мне и самому уже по фигу. Ну, скажем так, почти.

– До настоящего «почти» тебе еще далеко, герой! – рассмеялся он. – Ладно, лучше скажи мне, ты твердо намерен предоставить этим ребятам выбор: Холоми или изгнание?

– Да, – кивнул я. – А у вас есть возражения?

– Вот увидишь, наши новые Великие Магистры предпочтут отсидеться в Холоми. По крайней мере, шестеро из них. Особенно после того, как узнают, что больше пяти лет им никак не светит – все-таки они несовершеннолетние. К тому же леди Шимора Тек сама призналась тебе, что своей ворожбой повлияла на их решение. На твоем месте я бы просто отправил всех в изгнание лет на десять и посмотрел: выплывут или нет. Если хоть кому-то удастся не утонуть в океане свободы и одиночества… Знаешь, сэр Макс, это будет здорово!

– Право купаться в этом самом «океане» еще надо заслужить, – твердо сказал я. – Еще неизвестно, что труднее: вы-

плыть или решиться нырнуть. Вы говорите, будет здорово, если кому-то удастся не утонуть? Полностью с вами согласен. Но для меня гораздо важнее знать, что хоть кто-то из них действительно хочет плавать. Остальные меня не интересуют. Сажайте их в Холоми, или отпускайте домой, или ешьте живьем – мне нет до них никакого дела.

– Экий ты, оказывается, суровый и непримиримый, – расхохотался Джуффин. – К тому же молодой и глупый. Можешь мне поверить, тот, кто хочет плавать, далеко не всегда обладает необходимыми способностями. И наоборот. Впрочем, делай как знаешь! Между прочим, наш с тобой спор стар, как этот Мир, сэр Макс.

– Ну вот, хоть каким-то боком прислонился к вечности, – улыбнулся я. – Так вы действительно не против?

– Разумеется, нет, – шеф пожал плечами. – Сходи к своим приятелям, узнай, что они решили.

– Только откройте мне дверь, – проворчал я. – Меч Короля Мёнина – отличная штука, но я сегодня уже наслаждался.

– Да, пожалуй, с тебя действительно хватит, – неожиданно согласился Джуффин.

Он немного поколдовал над своей зачарованной дверью и гостеприимно распахнул ее предо мной.

Юные чародеи дремали, кое-как устроившись на полу. Бодрствовала только Айса. Сидела, подтянув колени к подбородку, и внимательно смотрела на меня. Она показалась

мне мрачной, но полной решимости.

– Ну что? – спросил я. – До чего вы договорились?

– Мы не договорились, – хмуро сказала она. – Мнения разделились. Менке, Карвен и Танита всю ночь кричали: «Да здравствует свобода!» – и уже приготовились паковать дорожные сумки. Но Аватта сказал, что несколько лет в Холоми – его единственный шанс получить приличное образование. Хорошая библиотека и куча свободного времени. Ясное дело, Тилла тут же начала ему подпевать. Жаль, она настоящая ведьма, веселая и бесстрашная. Если бы она не вбила себе в голову, что самое важное в жизни – любовь… Хисса, ясное дело, просто боится куда-то уезжать. Говорит, дело кончится тем, что всех нас продадут в рабство на окраине Куманского Халифата. И Тиба, по-моему, тоже боится, что бы он там ни придумывал о своих стариках, которые якобы не переживут, если их сын станет бродягой. В общем, развалилась наша веселая компания. Вы этого и хотели, да?

– Не выдумывай, – строго сказал я. – Единственное, чего я действительно хотел, – это чтобы каждый из вас сам решил, как ему жить дальше. Нет ничего хуже, чем тащиться в собственное будущее просто за компанию с приятелями. А ты-то сама что решила?

– Не знаю, – угрюмо буркнула Айса. – Вы, наверное, думаете, что я очень храбрая, да? На самом деле я просто умею притворяться храброй. Если бы не это, я бы вообще всю жизнь сидела в своей комнате и даже на улицу нос не высо-

вывала. Я – жуткая трусиха, сэр Макс. Я даже сама не знаю, чего именно боюсь больше. Кажется, вообще всего! Например, когда мы с Карвеном лазали в вашу спальню, и нам встретилась большая собака… Еще немного, и я бы все испортила. Больше всего на свете мне хотелось завопить и убежать. Я очень боюсь собак.

– Но ты стиснула зубы, небрежно потрепала эту громадину по загривку и пошла дальше, – кивнул я. – Мы с тобой действительно очень похожи. Я – такой же трусишка. До сих пор.

– Вы? – Она явно не могла мне поверить.

– Я даже высоты боюсь, – доверительно сообщил я. – Но когда залезаю в летающий пузырь Буурахри, он у меня взмывает в небо с такой скоростью, что со стороны кажется, будто я – самый геройский парень в этом Мире.

– И вы тоже боитесь высоты? – слабо улыбнулась она. – А ведь это я придумала фокус с летающим домом! Сначала мы несколько раз заставляли его летать, а сами оставались в безопасном месте – ну, вы знаете, эта наша общая квартира на улице Толстяков… А потом я сама предложила прокатиться.

– Назло собственному страху, да?

– Ага. – Она немного помолчала и призналась: – А сейчас мне почему-то страшно как никогда. Знаете, сэр Макс, я ведь вообще ни разу в жизни не уезжала из Ехо, даже в пригород. Вышло так, что у моих родителей нет ни загородного дома, ни страсти к путешествиям, ни даже привычки куда-то

переезжать ради отдыха. И теперь, когда я думаю, что надо уехать куда-то на много-много лет, камера в Холоми начинает казаться мне очень привлекательной. Глупо, да?

– Это нормально, – улыбнулся я. – Так всегда бывает.

– Правда? – удивилась она. – Но Карвен, Менке и Танита совершенно не боятся. Они говорят о предстоящем изгнании как о большой веселой прогулке.

– Но у них наверняка есть какие-нибудь другие страхи, – объяснил я. – Если разобраться, нам с тобой повезло. У таких трусишек, как мы, просто нет иного выхода, кроме как притворяться героями. И знаешь, что самое замечательное? Иногда мы так заигрываемся, что начинаем сами себе верить. Ты же не будешь бросать игру на самом интересном месте, леди Айса? В противном случае к чему было затевать всю эту эпопею с изучением древней магии?

– Хорошо, – деревянным голосом сказала она. – Я выбираю изгнание – и гори все огнем! Вы это от меня хотели услышать?

– Хотел, – улыбнулся я. – И услышал. До скорой встречи, леди Айса. И попробуй, что ли, поспать. Знаю, что трудно, но – вдруг получится?

– Ничья, – объявил я после того, как сэр Джуффин открыл дверь и выпустил меня обратно.

– В смысле? – нахмурился он.

– Четыре – четыре. Типичная ничья. Четверо рвутся на

волю, в пампасы, четверо предпочитают Холоми.

– Четверо, говоришь? Что ж, по крайней мере, больше, чем я предполагал. Ладно уж, отправляйся домой. А то сейчас заявится сэр Мелифаро, вы с ним, чего доброго, подеретесь, а я в данный момент не готов искренне наслаждаться этим зрелищем. Дел больно много.

– Ну что вы. У меня рука не поднимется на человека, который не далее как вчера вывихнул ногу, – ехидно сказал я.

Но домой все-таки ушел, пока господин Почтеннейший Начальник не передумал. У меня были амбициозные планы: несколько часов глубокого сна в собственной постели. Редкая роскошь.

Юридические процедуры сэр Джуффин взял на себя. Я заранее не сомневался, что у шефа найдется что противопоставить тоскливой формуле «Dura lex sed lex»[2] – и он оправдал мои ожидания. А скорость, с которой он расставил все точки над «i», превзошла все мои представления о том, что такое «быстро». Вскоре после полудня меня разбудил его зов.

«Есть дело, – сообщил Джуффин. – Нужен шустрый возница, чтобы выдворить новоиспеченных господ Великих Магистров за пределы Угуланда. Кроме возницы мне требуется стражник, искушенный в магии, чтобы по дороге эти красавчики не разбежались по окрестным лесам, как индюшата от неумелого поваренка. И еще нужно послать с этой

[2] «Суров закон, но он – закон» *(лат.)*.

очаровательной компанией какое-нибудь должностное лицо, чтобы зачитать приговор и официально предупредить их о последствиях – на тот случай, если ребята захотят вернуться в Exo раньше срока. Я решил сэкономить и отправить одного тебя, поскольку ты – и то, и другое, и третье. К тому же ты наверняка не удержишься от искушения прочитать им какую-нибудь проникновенную напутственную речь. Думаю, детям понравится».

«Я буду держать себя в руках, – пообещал я. – Хватит с них моей доморощенной философии. Ладно, через час приеду».

В коридоре Управления Полного Порядка я встретил сэра Мелифаро. Произошла небольшая заминка, поскольку мы оба пытались решить, следует ли некоторое время делать вид, что мы друг на друга обижаемся, или и так сойдет.

– По крайней мере, у меня был неплохой выходной, – наконец сказал он. – Думаю, у тебя тоже.

– Да, ничего себе, – сдержанно согласился я. – Но больше всех повезло Кофе.

– Да уж! – прыснул Мелифаро. Мы немного посмеялись, потом он нерешительно сказал: – Макс, я же знаю, что грём все еще заперт в твоем сейфе. Может быть, все-таки подлить немного генералу Бубуте? Я с самого начала хотел это сделать, а ты просто под руку подвернулся.

– Я тоже с самого начала планировал вывести из строя именно Бубуту, – кивнул я. – Но по-моему, пока хватит. И

так перебор получился, ты не находишь?

– Да, наверное, – отчаянно зевнул он. – Впрочем, имей в виду, взломать твой сейф – пара пустяков, чудовище.

– Ага. Только сначала тебе придется отогнать от него Джуффина. Шеф согласился лично исполнять обязанности демона-охранника при моем имуществе. Если уж он так и не удосужился обучить меня надлежащему заклинанию…

Четверо будущих изгнанников сидели в кабинете сэра Джуффина Халли и с темпераментом оголодавшей саранчи уничтожали его печенье. Когда я вошел, шеф удовлетворенно кивнул.

– Как раз вовремя. Я уже немного устал рассказывать этим юным господам страшные сказки о Кеттарийском Охотнике. Думаю, они окончательно уяснили, какой ужасающий монстр будет за ними гоняться, если им взбредет в голову вернуться в Ехо раньше чем через десять лет. Теперь твоя очередь. Грузи их в свой амобилер – и вперед. Когда вернешься?

– Понятия не имею, – я пожал плечами. – Я еще не знаю, к какой именно границе их везти.

– Так уж и не знаешь? – лукаво прищурился Джуффин.

– Действительно не знаю, – улыбнулся я. – Посмотрим, какой ветер в спину подует.

– Ну-ну.

Не знаю, поверил ли мне Джуффин, но вид у него был

самый что ни на есть заговорщический.

Интересные дела.

– Вы действительно еще не решили, куда нас отвезете? – спросила Айса, усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье амобилера.

– Не решил, – признался я. – А вы?

– А мы не знали, что можем выбирать, – растерянно сказала она.

– Ну вот, теперь знаете. Выбирайте.

Прочие изгнанники устраивались на заднем сиденье. Они выглядели очень довольными, особенно маленькая смуглая Танита, которая прошлой ночью показалась мне невзрачной тихоней – она совсем не принимала участия в нашем разговоре, только сидела и слушала. Но сегодня я понял, что ее молчаливость проистекает не из робости, а из завидного душевного равновесия.

– Если бы полгода назад кто-то сказал, что мне доведется покататься на вашем амобилере, я бы сам отвел этого несчастного в Приют Безумных, – восхищенно сказал Карвен. – Я видел, как вы гоняете по городу, и умирал от зависти к вашим пассажирам.

– Ну вот видишь, как хорошо быть государственным преступником. Кстати, господа преступники, у вас есть хоть какие-то деньги на первое время? – спросил я, берясь за рычаг. – Насколько я понимаю, в Клубе Дубовых Листьев вам

платили сущие гроши.

– Ничего, выкрутимся, – пожал плечами рыжий Менке. – Где наша не пропадала.

– Это только в Exo голодный человек может пообедать в любом трактире и попросить записать расходы на счет Его Величества Гурига, – заметил я. – В других городах Соединенного Королевства этот номер не пройдет. О чужих странах уже и не говорю. Кстати, твои родители могли бы не просто снабдить вас деньгами на дорогу, но и купить тебе какой-нибудь дворец в Куманском Халифате, – лукаво сказал я Айсе.

– Да, и нанять носильщиков с уладасами на все десять лет. Но я не хочу брать у них деньги, сэр Макс, – сердито сказала она. – Не потому, что я с ними в ссоре. И не потому, что мечтаю о карьере нищенки. Просто я знаю, что их деньги не принесут нам удачу.

– Очень может быть, что ты права, – согласился я. – Какая ты мудрая, леди! В твои годы я таких вещей еще не понимал. Ладно, я, в общем, подозревал, что у вас в карманах ветер гуляет. Держи, – я протянул ей кошелек, который заранее достал из своего сейфа. – Здесь тысяча корон. Разделите поровну, на первое время хватит. Уж мои-то деньги вашей удаче не помеха.

– Это ваши личные деньги? – удивленно спросила она.

– Ну уж по крайней мере, не личные деньги Магистра Нуфлина, – усмехнулся я. – Только не вздумай краснеть и от-

казываться. Это – не сбережения всей моей жизни, а всего лишь жалованье за дюжину дней.

– Ничего себе! – уважительно сказал Карвен. – Никогда не думал, что хоть кому-то столько платят за службу.

– Да уж, – хмыкнул я. – Жизнь удалась, ничего не скажешь!.. Забавно все устроено: для того чтобы получать такие деньги, надо быть человеком, которому, по большому счету, вообще ничего не нужно. Иных способов, кажется, просто не существует.

– Ну почему же, – пожала плечами Айса. – Моему отцу, например, нужны деньги, и они у него есть. Бывает и так.

– Думаю, на самом деле ему нужно что-то другое, – мягко сказал я. – Что-то, чего у него никогда не будет. Но поскольку он не может сформулировать, что именно ему нужно…

– Он соглашается жить с мыслью, что ему нужны только деньги! – звонко рассмеялся Карвен.

– Спасибо, сэр Макс, – решительно сказала Айса, забирая у меня кошелек. – Если уж у вас действительно такое большое жалованье, моя совесть будет спокойна.

– Вот и правильно, – улыбнулся я. – Так куда вас все-таки везти, господа мятежные Магистры?

– Давайте бросим монетку, – предложил Менке. И лукаво добавил: – Благо их у нас теперь много.

– Не годится, – решительно сказал я. – У монетки всего две стороны. А у Мира – куда больше. Ладно, если вам тоже все равно, поеду куда глаза глядят. Вам не повезло, ребята,

не так уж хорошо я знаю Угуланд. Поэтому без карты могу заехать Магистры знают куда.

– Наоборот, повезло, – неожиданно сказала Танита. Наконец-то я услышал ее голос. – «Магистры знают куда» – это именно то, что надо! – мечтательно добавила она.

Я честно выполнил свое решение ехать куда глаза глядят. Как только мы оказались за городом, я тут же свернул с большой дороги на какую-то узкую тропинку, так что через несколько минут перестал понимать, в какой стороне осталась прекрасная столица Соединенного Королевства.

Время летело незаметно. Можно было подумать, что эти ребятишки были моими старинными приятелями. Во всяком случае, мы понимали друг друга с полуслова – не так уж часто на моем пути попадаются такие собеседники. Даже мысли о том, что мои спутники вполне могут попробовать совершить очередной «бессмертный подвиг» и напасть на «самого грозного сэра Макса», не слишком отравляли мне настроение. Впрочем, они так и не попытались. То ли я им тоже понравился, то ли моя зловещая репутация действительно дорогого стоит.

К вечеру мы выехали из дремучего леса на довольно широкую, но совершенно пустынную дорогу. На горизонте темнели островерхие силуэты далеких гор. Я понял, что мы уже давно пересекли границу Угуланда, но не хотел бросать ребят на пустой дороге.

Еще через полчаса горы стали значительно ближе, а я

остановил амобилер возле небольшого придорожного трактира. Его хозяйка, маленькая худенькая старушка, была одета в лоохи с капюшоном. Выходит, нелегкая занесла меня в благословенное графство Шимара, на родину Джуффина.

Что ж, по крайней мере, мне доподлинно известно, что одна из тропинок, затерянных в Шимарских горах, вполне может привести изгнанников в славный город Кеттари – таинственное местечко, которое уже давно стало началом какого-то совсем иного, новорожденного мира.

«Интересно получается, – весело подумал я. – А вдруг ребятишки умудрятся туда забрести, без всяких там волшебных талисманов от сэра Махи Аинти? Все-таки гении».

– Ну вот и все, – решительно сказал я. – Здесь вы сможете поужинать и переночевать, а дальше – по обстоятельствам. Прощайте, ребята.

– Может быть, поужинаете с нами, сэр Макс? – нерешительно спросила Айса. И лукаво добавила: – Я угощаю!

– Я бы рад, – улыбнулся я. – Но пожалуй, обойдемся без дружеской пирушки. Мне еще в Ехо добираться.

– Мы всю дорогу болтали о пустяках, – упавшим голосом сказала она. – А теперь вы уезжаете. Но вы так и не объяснили, что нам теперь следует делать?

– Ну и ну! – Я покачал головой. – А с чего ты взяла, будто один человек может сказать другим людям, что им теперь следует делать? Я могу только перечислить, чего вам ни в коем случае делать не следует – это пожалуйста.

– Например, нам не следует возвращаться в Ехо, да? – с неподражаемой иронией подхватил Карвен.

– И это тоже, – кивнул я. – И еще вам не следует думать, будто где-то в Мире есть такой специальный полезный дядя, вроде меня, который знает, как вам жить дальше. И не стоит грустить о тех, кто остался дома. И сожалеть о сделанном выборе тоже не следует – ни при каких обстоятельствах. Вот, собственно, и все. Ах да, самое главное: умирать тоже не следует. Это – главное условие задачи. Когда я был примерно в вашем возрасте и ходил купаться с друзьями, моя мама говорила: «Если утонешь, домой не возвращайся!» Отличное напутствие.

Я устроился за рычагом амобилера, помахал им рукой на прощание и рванул с места, так что они не успели остановить меня каким-нибудь очередным вопросом.

Я несся на максимальной скорости и как-то ухитрился не заблудиться, поэтому через несколько часов уже был в Ехо.

– Ну что, сэр Макс, куда тебя в конечном счете занесло? – Джуффин все еще сидел в нашем кабинете, хотя полночь уже давно миновала.

– На вашу милую родину, – усмехнулся я. – Признаться, поначалу было у меня искушение отвезти этих красавчиков прямо в Кеттари. А потом подумал – какого черта?! Пусть уж действительно судьба сама решает. Судьба, не будь дура, привела-таки нас на окраину графства Шимара. Посмотрим,

что будет дальше.

– Тебе тоже интересно, да? – понимающе улыбнулся шеф.

– Еще бы! – согласился я. Немного помолчал и добавил: – А знаете, что еще мне интересно?

Джуффин вопросительно поднял брови, и я пояснил:

– Я вот все думаю – неужели такой стреляный воробей, как наш сэр Кофа, после первого же глотка не понял, что именно он пьет?

– А, вот ты о чем, – рассмеялся Джуффин. – Могу открыть тебе эту страшную тайну, мальчик. Видишь ли, Кофа – человек старой закваски и от дармового грёма, в отличие от некоторых моих знакомых, не отказывается ни при каких обстоятельствах. Ладно уж, пусть себе развлекается. Ты небось домой хочешь?

– Нет, я вполне могу подежурить. Если вы собирались, к примеру, посмотреть кино…

– Ну просто провидец, – умилился шеф.

Я, конечно, зверски устал от бешеной езды по дорогам Соединенного Королевства, но у меня были грандиозные планы на эту ночь. Я уже три дня собирался угостить сэра Мелифаро хорошим завтраком, и все не получалось. Для осуществления задуманного мне требовалась полная свобода действий и много времени – чтобы набрать целый таз сухой коры, которая осыпается с толстых стволов старых деревьев вахари, растущих на улице Медных Горшков. И еще мне понадобилось все мое обаяние, чтобы убедить мадам Жижин-

ду подать кору утром, когда я приведу к ней своего бедного друга – что бы он ни заказал.

К счастью, мадам Жижинда, специально разбуженная мною на рассвете для обсуждения вышеизложенного плана, не только не начала кидать в мою бедную глупую голову тяжелые предметы, но и безропотно согласилась принять участие в этом идиотском мероприятии.

Я думаю, она все-таки святая.

Болтливый мертвец

– Джуффин еще не приехал? – спросил Кофа. – Ну да, узнаю его манеру. Если однажды я скажу ему, что Мир рушится, он сначала примет ванну и позавтракает, а уже потом соблаговолит вмешаться в естественный ход вещей.

Я с трудом разлепил глаза и обалдел. Даже когда у нас в Ехо бушевала эпидемия анавуайны, Кофа оставался спокойным, как сытый удав, зато сейчас на его физиономии было столь встревоженное выражение, что у меня сердце ушло в пятки.

– Что случилось, Кофа? – Я не узнал собственный голос. Вот уж не думал, что могу так перепугаться.

– Ты уже читал? – вместо ответа он адресовал мне еще один вопрос.

– Что именно? Приказ об уменьшении жалованья всем Тайным сыщикам?

Я немного расслабился. Если уж причиной Кофиного волнения стал печатный текст, значит, ничего по-настоящему страшного не случилось.

– Что, что… Ну да, конечно, ты еще не читал. Книжные лавки пока закрыты, а если бы даже и были открыты – толку-то! Ты же проспал всю ночь, да?

– Ничего не всю, – я почему-то почувствовал себя виноватым. – Часа два, не больше.

С этими словами я полез в стол за бутылкой с бальзамом Кахара, поскольку мой организм наотрез отказывался жить дальше без хорошей порции тонизирующего средства.

– Так что случилось-то? – снова спросил я.

– Какой хороший вопрос!

На пороге стоял сэр Джуффин Халли, изрядно невыспавшийся и хмурый.

– Мне бы тоже хотелось узнать, что случилось, – мрачно сказал он. – Кофа, это я, между прочим, вас спрашиваю. С какой стати вы устроили переполох? Что, если бы я поспал еще два часа, небо рухнуло бы на землю?

– Боюсь, оно и так рухнет, – вздохнул Кофа.

Он вдруг ехидно прищурился, приосанился, расправил плечи, грозно нахмурил брови, принял боевую стойку напротив Джуффина и ткнул его в грудь указательным пальцем.

– Что, Чиффа, за старое взялся? Тайные общества создаем? Да еще и Его Величество Гурига с пути истинного сбиваем? Грешные Магистры, а я-то, старый дурак, думал, что вы уже давно остепенились, сэр Халли.

– Что я вижу, – изумился Джуффин. Старательно изобразил на своем лице эффектный оскал и процедил сквозь зубы: – Старый Правобережный Дракон снова наточил свои зубы на маленькую кеттарийскую лисичку? Захлопни пасть, я еще живой – гляди, зубы пообломаешь!

Я чуть в обморок не грохнулся. Меньше всего на свете

их диалог был похож на эпизод настоящей реальной жизни. «Наверное, я все-таки сошел с ума, – решил я. – Долгая жизнь в чужом мире никому не идет на пользу, леди Сотофа дело говорила».

Но через несколько секунд эти двое уже хохотали, попадав в свои кресла. Кажется, больше всего им нравилась моя перепуганная физиономия.

– Ты оценил, Макс? – наконец спросил шеф. – Это тебе не хухры-мухры, а настоящая история, эпизод двухсотлетней давности, оживший специально для тебя.

– Что, так все это и выглядело? – Я расслабился, поскольку понял, что их диалог был просто спектаклем для одного-единственного зрителя.

– Ну что ты, мальчик. Это выглядело гораздо забавнее, поскольку обычно мы не отвлекались на перебранку, а честно старались убить друг друга. Ну, или хотя бы укусить, – добродушно сказал Кофа. – Я не шучу. Однажды этот дикий кеттариец, наш с тобой начальник, укусил меня за ухо и оттяпал мочку, так что мне пришлось отправиться к знахарю. А потом она отрастала чуть ли не дюжину дней.

– Ладно, все это хорошо, – вздохнул Джуффин. – Но я по-прежнему ничего не понимаю. Что вы там говорили о тайных обществах, Кофа? Что вообще происходит?

– Некоторые люди иногда пишут книги, – задумчиво протянул Кофа. – Вы в курсе, Джуффин?

– Я в курсе, – буркнул Джуффин. – Нашли чем удивить.

Еще и не такое вытворяют эти беспокойные существа. Хватит издеваться, выкладывайте, что там у вас.

– У меня, можно сказать, ничего. А вот у нашего драгоценного казначея Донди Мелихаиса есть еще более драгоценный старший брат. Вернее, был. Покойный Йонги Мелихаис – грустная история, верно? Он мог бы прожить гораздо дольше, у Мелихаисов в роду все долгожители, им даже магия не требуется. Живут себе и живут, дюжину вурдалаков под одеяло этой семейке! Знаете, сколько лет их дедушке Узику? По-моему, восемьсот, честное слово! Я почти уверен, что он старше вас, Джуффин. А ведь он никогда не был колдуном. Просто как сидел себе всю жизнь на своем рыбном рынке, так до сих пор и сидит. Ворчит порой, что стареть и болеть ему недосуг. И только Йонги умудрился покинуть мир живых в неполные триста – такая досада.

– Ну и куда вы клоните? – Джуффин уже был мрачнее ночи. – Йонги умер в результате несчастного случая, это проверенный факт. Я лично потратил целую ночь, разглядывая безделушки, которые были найдены на его теле, и все эти вещицы рассказали мне одну и ту же незамысловатую историю. Если у человека на старости лет так и не дошли руки научиться плавать, ему совершенно ни к чему обзаводиться водным амобилером и уж тем более – кататься по ночам в полном одиночестве. Грустная история, но он сам виноват. Тут даже на судьбу не очень-то попеняешь.

– Не в этом дело, – отмахнулся Кофа. – Хуже другое. Вы

знаете, что Йонги писал мемуары?

– Грешные Магистры, – Джуффин иронично поднял брови, – чем только не развлекаются люди! И что же он там накалякал?

Впрочем, даже я заметил, каких усилий стоил шефу этот легкомысленный тон. Его выдавали глаза, настороженные и яростные одновременно. Столь неадекватная реакция на совершенно безобидное, на мой взгляд, сообщение была настолько несвойственна тому сэру Джуффину Халли, с которым я был знаком все эти годы, что я снова не на шутку разволновался.

– Ох, он много чего «накалякал», – вздохнул Кофа. – Например, об одном тайном обществе под почетным председательством Его Величества Гурига. И, разумеется, под вашим чутким руководством. Вы же у нас самый крупный специалист по тайным обществам – с тех пор, как эта земля лишилась счастливой возможности носить сэра Лойсо Пондохву.

– Чушь какая! – деревянным голосом сказал Джуффин.

Мне показалось, что сейчас шеф попросит меня сбегать за валидолом. Хотя, конечно, в этом прекрасном Мире никогда не было никакого валидола. И надеюсь, не будет. Да и ни к чему сердечные пилюли такому грозному колдуну, как сэр Джуффин Халли.

– Да, разумеется, полная чушь, – с преувеличенным энтузиазмом подхватил Кофа. – Но знаете, что меня тревожит? Оказывается, эта самая чушь была издана в соответствии с

завещанием покойного Йонги. И сегодня утром поступит в продажу. Можете не ходить к гадалкам, я вам и сам напророчу, что книга будет пользоваться бешеным успехом. Полное собрание самых сомнительных тайн из жизни самых влиятельных людей Соединенного Королевства.

– Издана? – спокойно переспросил Джуффин. – И сегодня поступит в продажу? Вы уверены? Почему же мы с вами ничего не знали до сегодняшнего утра? – В его голосе появились нотки, которых я предпочел бы не слышать. – Или вы знали, но молчали?

– Успокойтесь, Джуффин, – мягко сказал Кофа. – Я не настолько люблю сюрпризы. Разумеется, я ничего не знал, поскольку книги, в соответствии с завещанием покойного, печатались не в столице. Йонги всегда был такой предусмотрительный, вы же знаете. Вчера вечером книги были доставлены в Exo, их развезли по лавкам книготорговцев. Издатели действовали без какой-либо предварительной договоренности, но им удалось пристроить большую партию товара. Я узнал обо всем почти случайно: продавец университетской книжной лавки прихватил мемуары Йонги с собой в трактир, чтобы почитать за ужином. На парня было приятно посмотреть: через пять минут у него глаза из орбит полезли, а еще через четверть часа он уже зачитывал вслух целые отрывки – похвальное человеческое желание разделить удовольствие с ближними.

– И что за отрывки он зачитывал вслух? – спросил Джуф-

фин.

К моему величайшему облегчению, теперь его голос звучал насмешливо и равнодушно, как обычно. Ну, или почти.

– Рассказывайте, Кофа, – потребовал он. – Я уже оценил вашу очаровательную манеру растягивать удовольствие. И даже чуть было не поддался искушению рассердиться, но вовремя передумал. А теперь просто скажите, коротко и ясно: что такого понапридумывал бедняга Йонги, что вам понадобилось будить меня затемно, да еще и нервы трепать?

– Коротко – трудно, – устало сказал Кофа. – Дело в том, что мемуары Йонги Мелихаиса – это подробный и довольно остроумный отчет о его многочисленных преступлениях.

– Преступлениях? Да еще и многочисленных? – недоверчиво хмыкнул Джуффин. – Вы опять перегибаете палку.

– Нет, излагаю факты. Насколько я успел понять, всеми любимый и уважаемый покойный господин Йонги Мелихаис, богатый бездельник и трактирный интеллектуал, наш добродушный и остроумный лентяй Йонги, на досуге не только решал знаменитые математические задачки эпохи Короля Мёнина, которыми сводил с ума своих приятелей-студентов, но и развлекался мелкими и крупными нарушениями Кодекса Хрембера. Не корысти ради, а исключительно для того, чтобы приятно провести время и нас с вами заодно. Сэр Йонги Мелихаис против Тайного Сыска. Боюсь, над нами будет смеяться вся столица… Кроме того, он рассказывает, что был членом некоего нового тайного Орде-

на, о котором вы с Его Величеством Гуригом знаете гораздо больше, чем кто бы то ни было, – если верить утверждениям все того же Йонги.

– Вот именно, если верить, – ехидно сказал Джуффин. – Кофа, а почему, собственно говоря, вам не пришло в голову, что все это – выдумки? Последняя шутка Йонги, очень на него похоже. Вы же, хвала Магистрам, не скучающий городской сплетник, готовый поверить в любое абсурдное утверждение.

– Выдумки, говорите? Что ж, может быть, и так, – усмехнулся Кофа. – Но могу спорить на годовое жалованье, что в эти выдумки поверят абсолютно все, включая Магистра Нуфлина. Если это действительно последняя шутка Йонги, то очень сомнительная.

– Последняя шутка и должна быть такой. Если уж умираешь – почему бы не испортить настроение счастливчикам, для которых очаровательная суета, именуемая человеческой жизнью, закончится еще не скоро, – задумчиво промолвил Джуффин. И решительно заключил: – В общем, так, Кофа. Верите вы сами в россказни Йонги или нет – это ваше личное дело. Но жители Ехо должны знать, что его мемуары – сплошное вранье. Они должны узнать об этом сегодня же утром, из самых достоверных источников. Например, от его родного брата, Донди, который просто обязан сообщить свою версию репортерам из «Королевского голоса». Пошлите ему зов и объясните, как он должен себя вести. Дондик

– парень сообразительный, он поймет вас с полуслова. Потом договоритесь с сэром Рогро, чтобы его репортеры были у Донди уже через полчаса. И вообще, вместо того чтобы тянуть из меня жилы, вам следовало разбудить всех ваших информаторов, всех платных сплетников и прочую агентуру. Горожане должны знать, что имеют дело с самым ошеломительным розыгрышем последнего столетия. Это все.

– Так-таки все? – недоверчиво прищурился Кофа.

– Для вас – да, – кивнул шеф. – По крайней мере, пока. Остальное – мои проблемы. Мы, конечно, живем в свободной стране, и жители Соединенного Королевства имеют право писать и читать любую чушь, каковая придет в их разгоряченные головы, но у нас, хвала Магистрам, существует двадцать седьмая поправка к Кодексу Хрембера – та, в которой говорится, что недопустимо предавать гласности подробности частной жизни любого гражданина Соединенного Королевства, в том числе и Его Величества Гурига VIII, без его на то согласия. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы изъять мемуары Йонги из книжных лавок еще до открытия. Не будем терять время. И так уже потеряли несколько больше, чем хотелось бы.

С этим словами Джуффин решительно покинул свое кресло и направился к выходу.

– А мне что делать? – жалобно мяукнул я.

– Расслабиться, – сочувственно усмехнулся Джуффин. – Иди пока в свой мохнатый дворец и ложись спать, сэр Макс.

На данном этапе ты мне на фиг не нужен. Зато после полудня можешь понадобиться. Поэтому постарайся быть в хорошей форме.

– Постараюсь, – вздохнул я. – Ну и напугали вы меня, господа злые волшебники!

– Не только тебя. Мы еще и друг друга напугали, – подмигнул мне Кофа.

– Что у вас случилось с утра пораньше? На вас лица нет, причем на всех сразу, – ворчливо сказал заспанный Мелифаро. – Грядет новое пришествие Лойсо Пондохвы? По-моему, это перебор. У нас уже есть одно вполне ужасное чудовище, – он невежливо ткнул пальцем в мою сторону.

Я даже огрызаться не стал – вот до чего довели меня эти пожилые злодеи.

– Считай, что ничего не случилось, – махнул рукой Джуффин. – Так, намечается один небольшой книжный скандальчик. Проследи, чтобы тут все было в порядке, пока мы с Кофой будем его предотвращать.

– Ладно, – согласился Мелифаро. – Посижу в кабинете, почитаю книжку. Говорят, Йонги был великим сплетником, так что скука мне не грозит.

С этими словами он извлек из-под лоохи толстенький томик в ярко-красном переплете. На обложке было написано: «Мемуары Йонги Мелихаиса». Джуффин и Кофа остолбенели. Потом переглянулись и набросились на беднягу Мелифаро.

– Где ты это взял? – грозно вопрошал шеф.

Кофа сформулировал конкретнее.

– Мальчик, в какой книжной лавке ты это купил? – мягко спросил он.

– А я не покупал. Нашел утром на пороге собственного дома. Удивился и взял с собой. А чего вы так переполошились?

Кофа вопросительно посмотрел на Джуффина, дескать – что теперь? Шеф растерянно пожал плечами.

– Ну да, конфискация тиража делу уже не поможет. Думаю, не один сэр Мелифаро получил такой полезный подарок от покойного дядюшки Йонги. Плевать, Кофа. Это мои проблемы. Ваша задача остается прежней. Только сделать это надо еще быстрее и еще убедительнее.

– Как скажете, – кивнул Кофа и поспешно вышел из кабинета, пока не стряслось еще что-нибудь.

– Что у вас случилось? – Теперь Мелифаро тоже выглядел вполне перепуганным.

– Почитай свою находку и сам все поймешь, – невесело усмехнулся Джуффин. – Я вернусь сразу после полудня, так что собирай всех на большое совещание. Все, мальчики, я побежал.

– Может быть, хоть ты мне что-то объяснишь, Макс? – несчастным голосом спросила моя «светлая половина». – Ты что-то натворил? Убил не того, кого надо, горе мое? И об этом тут же написали книгу?

– С чего ты взял? – удивился я.

– Да так, просто подумал, что ты уже давненько ничего этакого не вытворял. Вроде бы пора, – совершенно серьезно сказал Мелифаро.

– Насколько я понимаю, что-то натворил покойный сэр Йонги Мелихаис. И еще у меня такое ощущение, что наш шеф тоже чего-то не того натворил. Или наоборот, того. Да ты лучше почитай книжку. Это из-за нее переполох. А я попробую немного поспать или хотя бы поваляться. Если уж у меня есть дворец, обидно совсем его не использовать. Увидимся после полудня, ладно?

И я выскочил из кабинета с такой скоростью, словно за мной гнались все демоны ада. У Мелифаро были хорошие шансы зацепить мое любопытство каким-нибудь интригующим сообщением, и тогда мои планы насчет официального дружеского визита в собственный дом рухнули бы окончательно.

Впрочем, они и так рухнули, всего несколько минут спустя.

Сначала все шло просто замечательно. Дверь мне открыла Меламори, и это было приятным сюрпризом. Вообще-то, моя прекрасная леди прилагает недюжинные усилия, чтобы сохранить со мной предельно романтические отношения. Порой мне приходится прилагать небывалые усилия, чтобы заполучить ее в гости. А тут просто взяла и пришла с утра

пораньше – так мило с ее стороны.

Впрочем, я быстро понял, что рано обрадовался. Вид у нее было немного виноватый и чрезвычайно таинственный. Я уж не знал, что и думать.

– У тебя такое лицо, словно все мои шкафы уже до отказа забиты твоими любовниками, – улыбнулся я. – И теперь ты пытаешься сообразить, как бы поделикатнее объяснить мне этот печальный факт.

– Почти, – смущенно хихикнула она. – В смысле, ты почти угадал. Но все еще хуже. В доме находятся не мои любовники, а твои собственные жены и еще леди Сотофа. Правда, они сидят не в шкафах, а в гостиной, но твое присутствие действительно не входит в наши планы.

– Ничего себе, – опешил я. – И где я, по-вашему, должен отдыхать после тяжких трудов?

– Ну, Макс, у тебя же есть еще одна квартира, на улице Старых Монеток, – прошептала она.

У Меламори было такое виноватое лицо, что я почувствовал себя грубой, наглой свиньей. Вломился, понимаешь, без предупреждения в дом. А что дом мой собственный – так это, как известно, пустяки, глупая формальность.

– Не сердись на нас, мальчик.

В холле появилась леди Сотофа, и я окончательно растаял. Ни в одном из Миров, где я побывал, мне не удалось встретить человеческое существо, которое изливало бы на меня такое количество нежности при каждой встрече.

– На самом деле ты нам совсем не помешаешь, – с улыбкой сказала она. – Скорее уж, мы тебе.

– Леди Сотофа, это совершенно невозможно, – твердо сказал я. – Вы просто не можете помешать мне – ни при каких обстоятельствах. К тому же этот грешный дворец так велик, что по его спальням можно распихать половину наших горожан, и они даже не догадаются о присутствии друг друга.

– Не в количестве комнат дело, – она покачала головой. – Все не так просто. Я, видишь ли, решила, что пришло время научить девочек тайнам Темного Пути.

Я понимающе кивнул. Пару лет назад я сам попросил леди Сотофу взять под свое крылышко Хейлах и Хелви. Мне показалось, что девочки слишком хороши для роли фиктивных жен фиктивного же варварского царька на полставки и единственное, что я могу для них сделать, – записать на бесплатные курсы прикладной магии. Одним словом, я посадил их на шею леди Сотофы, к величайшему удовольствию всех заинтересованных сторон.

– А я решила к ним присоединиться, – сообщила Меламори. – Я уже пару раз ходила Темным Путем, но только по чужому следу. А так чтобы без следа – еще не пробовала.

– Понятно, – кивнул я. – И все-таки, почему мне нельзя зайти? Я запрусь в спальне, до полудня вы обо мне и не услышите, а в полдень я уйду на фиг.

– Я за тебя переживаю, глупенький, – объяснила леди Сотофа. – Даже сидя в доме, где резвится всего одна ведьма,

можно заработать изрядную головную боль. А нас-то четверо! Я знаю, ты живучий да еще и везучий, но зачем тебе лишние проблемы?

– Вы меня убедили, – кивнул я. Подмигнул Меламори и мстительно заявил: – Если так, пойду спать к тебе домой. А потом забуду в твоей постели что-нибудь ценное и заявлюсь за этим самым ценным среди ночи – а то когда еще ты меня в гости пригласишь. Правда, я здорово придумал?

Меламори окончательно расстроилась.

– Макс, – несчастным голосом сказала она, – ты меня сейчас точно убьешь! Дело в том, что мы решили прокладывать свой первый Темный Путь между твоей гостиной и моей квартирой, поскольку у меня там как раз пусто. Может быть, ты все-таки поспишь на улице Старых Монеток? А потом заявишься среди ночи, без всякого предлога – что ж я, зверь какой?

– Ты гораздо хуже, – вздохнул я. – Ладно уж, Магистры с вами, поеду в порт. Возможно, тамошние нищие позволят мне немного поваляться под причалом. И имей в виду, я непременно воспользуюсь твоим приглашением. За все надо платить, незабвенная.

– Ничего, – улыбнулась Меламори. – Твой ночной визит – далеко не самое страшное, что может случиться с одинокой женщиной.

Она явно подлизывалась, и это было чертовски приятно. Я пожелал им счастливо поколдовать, сел в амобилер и по-

ехал на улицу Старых Монеток.

Вообще-то, моя первая квартира давным-давно превратилась в маленький секретный видеосалон для работников Тайного Сыска, но я здорово надеялся, что сегодня утром у сэра Джуффина Халли нет ни времени, ни настроения смотреть мультики. Следовательно, там будет пусто и я смогу немного подремать на диване в гостиной.

Ага, разбежался.

В гостиной творилось Магистры знают что. В частности, на одном из моих стульев задом наперед сидел Его Величество Гуриг VIII. Монарх задумчиво раскачивался на стуле, словно он был креслом-качалкой. Несчастная мебель пыталась протестовать; у бедняги Гурига были неплохие шансы на собственном опыте познать неумолимую силу земного притяжения. Но пока король задумчиво царапал спинку стула длинными посеребренными ногтями, оставляя на ней глубокие царапины. Ничего, когда в этом доме жили мои котята, мебель постоянно подвергалась таким издевательствам, ей не привыкать.

Я застыл на пороге, не в силах поверить собственным глазам. Его Величество Гуриг VIII, вообще-то, вполне демократичный монарх, но все же не настолько, чтобы коротать досуг в моей старой квартире, да еще и без приглашения.

Впрочем, оказалось, что в прекрасной столице Соединенного Королевства проживает великое множество любителей

ходить ко мне в гости. В тесной, по столичным меркам, гостиной собралось человек двадцать, не меньше. Большую часть своих дорогих гостей я видел впервые в жизни, хотя были здесь и знакомые лица. Я сразу узнал Кобу, красноглазого старшину тех самых портовых нищих, у которых я грозился просить приюта, и леди Хенну Кута, жену нашего Нумминориха. Сейчас эти двое сидели рядышком, чуть ли не в обнимку, и о чем-то оживленно шептались. Белоснежная лохматая шевелюра Кобы эффектно оттеняла аккуратную короткую стрижку леди Хенны, а его пестрые лохмотья дивно сочетались с ее дорогим туланским лоохи. Ну да, конечно, я всю жизнь подозревал, что хозяйки дорогих антикварных лавок предпочитают коротать свои утра в обществе портовых нищих – а как иначе?

На подоконнике восседал сэр Джуффин Халли. Он смотрел на меня с неподдельным удивлением – словно до сих пор предполагал, будто я вообще не знаю о существовании этого помещения.

– Макс, дырку над тобой в небе, что ты здесь забыл? – наконец спросил он.

В этот момент я заметил, что какой-то толстый бородатый незнакомец отхлебнул что-то из моей любимой чашки. Когда-то, в самом начале своей жизни в Ехо, я купил эту драгоценную посудину в антикварной лавке леди Хенны «Мелочи от Кута». Она была дорога мне не только как память о потраченных коронах, но и как первый экземпляр домашней

утвари, купленный для нового в ту пору собственного жилья. Нахальство завладевшего моей любимой чашкой незнакомца оказалось последней каплей: я был готов зарыдать от обиды. Но взял себя в руки, судорожно втянул воздух, подавился им, закашлялся и наконец возмущенно заявил:

– Как это – «что забыл»?! В отличие от вас, господа, я здесь живу.

– Извините нас, сэр Макс, – неожиданно вмешался король. – Мы знаем, что это ваша квартира. Но мы были уверены, что сейчас вы живете в Мохнатом Доме. Сэр Халли уверял нас, что вы собирались отправиться именно туда.

– Собирался, – буркнул я. – Но там резвятся мои домашние ведьмы, и мне пришлось спасаться бегством. Вот так живешь, живешь и вдруг выясняешь, что тебе некуда податься. Любимые девушки нашли себе более увлекательные занятия, и даже любимые чашки обрели новых хозяев.

Я выразительно покосился на бородатого толстяка, который слегка покраснел и поспешно поставил мою чашку на стол. Можно подумать, мне от этого стало легче.

– Нехорошо получилось! – растерянно сказал Его Величество Гуриг Джуффину. – Сэр Макс столько сделал для Соединенного Королевства, а мы с вами лишили его последней крыши над головой.

– Не преувеличивайте, Ваше Величество, – улыбнулся Джуффин. – Просто выходит, не только у нас с вами выдался неудачный день. Надо бы при случае спросить вашего при-

дворного астролога, что такое сегодня творилось со звездами – если уж у всех жизнь пошла наперекосяк?.. Впрочем, все к лучшему. – Шеф лукаво посмотрел на меня и торжественно заявил: – Теперь тебе придется влипнуть в эту историю по самую макушку. Это судьба, сэр Макс, ничего не попишешь.

– Я уже понял, – вздохнул я. – Не попишешь, не почитаешь, не угадаешь, не нарисуешь. Единственное, чего я еще не понял – в какую именно историю мне придется влипнуть?

Я уже вполне успокоился и наконец-то осознал, что веду себя не слишком-то вежливо. А посему отвесил запоздалый церемонный поклон Гуригу и прочувствованно сказал:

– Я всегда рад видеть вас в любом из своих домов, Ваше Величество. Просто мне в голову не приходило, что это может случиться столь неожиданно.

– Мне тоже не приходило, – обезоруживающе улыбнулся король. – Но жизнь, как видите, куда изобретательнее, чем мы с вами.

– А теперь, может быть, кто-нибудь все-таки объяснит мне, что происходит? – спросил я.

– А ты так и не сунул свой любопытный нос в мемуары покойного Йонги? – осведомился Джуффин.

– Когда, интересно? Я все утро честно пытался устроиться на ночлег. Ладно, я уже понял, что этому не бывать. А посему рассказывайте.

– Можно и рассказать, – флегматично согласился шеф. – Думаю, ты уже догадался, что в своих мемуарах наш по-

койный друг Йонги, дырку над ним в небе, был откровенен настолько, насколько это вообще возможно. Кажется, единственная тайна, которую Йонги унес с собой в могилу, – это сколько раз в день он ходил в уборную. Да и об этом он, скорее всего, не сообщил исключительно по рассеянности.

– Так что, Кофа был прав? – восхитился я. – И у вас тут действительно самое настоящее тайное общество? Что-то вроде древнего Ордена? Какая красота! А к вам можно записаться? Я с детства мечтал стать масоном.

– Кем ты мечтал стать? – нахмурился Джуффин.

– Ма-со-ном, – я с удовольствием произнес это слово по слогам, как будто оно могло хоть что-то объяснить моему многострадальному шефу. – Был такой своеобразный Орден там, где я родился. Впрочем, это пустяки… А как, кстати, вы называетесь?

– Никак, – сухо ответил Джуффин.

Похоже мой щенячий восторг по поводу происходящего не нашел отклика в его сердце. Остальные заговорщики смотрели на меня сочувственно и насмешливо, как выпускники средней школы на новобранца-первоклашку, еще не понюхавшего пороха и потому с оптимизмом взирающего на предстоящую взрослую жизнь.

– Мы решили, что нам не нужно название, сэр Макс, – Его Величество Гуриг VIII, добрая душа, решил взять меня под свое покровительство. – В Ордене Семилистника даже послушники умеют читать чужие мысли, так что нам прихо-

дится быть очень осторожными. Пока нет имени, в каком-то смысле нет и организации, поэтому до сегодняшнего дня нам удавалось сохранить эту часть своей жизни в тайне.

– Теперь ты просто обязан к нам «записаться», горе мое, – проворчал Джуффин. – К твоему сведению, сэр Макс, у тебя нет другого выхода. Насколько я успел тебя изучить, умирать ты не любишь. А до сих пор мы не оставляли в живых ни одного случайного свидетеля наших встреч.

– Я никогда не одобрял такой жестокости, – печально сообщил мне Гуриг. – Но сэр Халли настаивал, что безопасность превыше всего.

– А толку-то! – ехидно заметил я.

– Да, толку оказалось немного, – признал Джуффин. – Самое смешное – при жизни Йонги казался таким надежным! Да он и был надежен, как скала. А вот мертвец из него получился на удивление болтливый.

– А чем, собственно говоря, занимаются в вашем тайном обществе, господа? – спросил я. – Я понимаю, что выбора у меня нет, но могу я получить информацию хотя бы за пятнадцать секунд до вступления в ваши ряды?

– А ты еще не понял? – Джуффин укоризненно покачал головой. – Плохи твои дела, сэр Тайный сыщик! Ну, сам подумай. Положим, ты не знаком с большинством присутствующих, но все же попробуй сообразить, ради какого дела могли собраться вместе Его Величество, шеф Тайного Сыска, хозяйка антикварной лавки…

– И старшина нищих! – насмешливо добавил Коба.

Уж он-то чувствовал себя в этом избранном обществе как рыба в воде. Кажется, недоумение, с которым я разглядывал его пестрые лохмотья, здорово забавляло этого типа.

– Неужели не угадаешь, Макс? – сочувственно спросила леди Хенна. Похоже, она болела за меня, как патриот какого-нибудь провинциального городка за местную футбольную команду.

Бедная леди Хенна, я не оправдывал ее доверия. Хлопал глазами, растерянно переводя взгляд с незнакомых лиц на знакомые. Думаю, все присутствующие окончательно поставили жирный крест на моих умственных способностях, когда меня наконец осенило.

– Слушайте, ребята, вы что, решили прикрыть Орден Семилистника? – недоверчиво спросил я. – А что, правильно. Так их!

– Вот уж никогда не думал, что у тебя есть хоть какие-то претензии к Магистру Нуфлину и его питомцам, – расхохотался Джуффин. – По-моему, вы с ним так славно спелись.

– Спелись-то спелись, – отмахнулся я. – Но все же они – редкостные зануды. Позапрещать все магические Ордена, кроме собственного – по-моему, это не очень красиво.

– Вот так живешь, живешь и не знаешь, что в твоем собственном ведомстве затаились потенциальные революционеры. Как вам нравится этот государственный служащий высшего ранга, Ваше Величество? Вообще-то, считается, что он

получает деньги за то, чтобы охранять закон, – Джуффин с деланым возмущением повернулся к Гуригу, который смотрел на меня с нескрываемой симпатией.

– Да я и служу закону, – гордо сказал я. – Жалко мне, что ли? Но при этом ни на минуту не забываю, что этот закон придумали зануды.

– Все, можешь считать, что принят, – неожиданно сообщил мне Коба. – Молодец, сэр Макс.

– Спасибо, Коба, – я отвесил нищему самый церемонный поклон, на какой был способен, и спросил у шефа: – Так что, неужели я угадал?

– Почти, – невозмутимо кивнул он. – Правда, все не так страшно, как тебе хотелось бы. Мы не собираемся «прикрывать» Орден Семилистника – по крайней мере, пока. Мы только по мере сил контролируем его деятельность, а в особенности – деятельность Магистра Нуфлина Мони Маха, поскольку ни одно человеческое существо не является настолько совершенным, чтобы не нуждаться в контроле со стороны.

– Здорово! – искренне сказал я. – Впрочем, я всегда был уверен, что именно этим вы и занимаетесь на досуге. Ни на секунду не сомневался. Правда, у меня не хватило воображения додуматься, что у вас тут целая организация.

– Ни у кого на это не хватало воображения, хвала Магистрам! – вздохнул Джуффин. – Если бы не хитрец Йонги и его посмертные мемуары… Такова уж человеческая натура. Мало кто готов смириться с мыслью, что все его подвиги

останутся без аплодисментов в финале. Он здорово подгадил не только нам, а еще куче народа. Зато все грамотное население Соединенного Королевства теперь в курсе, что Йонги был самым мудрым, хитрым, храбрым и вообще самым-самым-самым. Ура.

– Его можно понять, – смущенно сказал я. – Мне тоже не хватает мудрости, чтобы промолчать о своих подвигах. Даже если я все-таки молчу, это такое многозначительное молчание, что его свидетели просто обязаны предположить, будто за ним скрывается нечто уму непостижимое.

– Ну, ты-то еще молодой и можешь быть глупым, – снисходительно сказал мне Коба. – А вот у Йонги было достаточно времени, чтобы немного поумнеть.

– Если бы мудрость зависела только от возраста, – вздохнул король.

– Ваше Величество, а вас-то как угораздило попасть в эту компанию? – спросил я Гурига.

Он смущенно развел руками.

– Видите ли, сэр Макс, я, собственно, являюсь главным виновником всего случившегося. Я – основатель этого безымянного Ордена, и мне до сих пор кажется, что это лучшее дело в моей жизни.

Очевидно, выражение моей физиономии было то еще, потому что Гуриг рассмеялся, потирая руки, – с таким удовольствием, что и описать невозможно.

– Что, не ожидали? – спросил он. – Думали, я только и

умею, что часами сидеть на троне с постной миной?

– Ну, положим, не с такой уж постной, – растерянно возразил я. – Но… Да, не ожидал. Я думал, что это – проделки моего злодейского начальника.

– Куда уж мне создавать Ордена, – ухмыльнулся Джуффин. – Я же – типичный одиночка. Между прочим, я ни единого дня не состоял ни в одном Ордене, даже в те времена, когда в Ордена не ломились только ленивые и совсем бесталанные.

Пока мы разговаривали, остальные присутствующие вежливо помалкивали, внимательно, но неназойливо разглядывая меня. Мне очень понравилась эта теплая компания. Они показались мне удивительно спокойными и собранными. Можно подумать, что ребята с утра до ночи развлекались исключительно знаменитой дыхательной гимнастикой сэра Шурфа. А, собственно говоря, почему бы и нет?..

– Вот такие дела, сэр Макс, – Его Величество задумчиво улыбнулся и провел рукой по лбу, словно собирался с мыслями. – Вообще-то, идея приглядывать за Магистром Нуфлином пришла ко мне еще в детстве. Однажды – то ли перед принятием Кодекса Хрембера, то ли сразу после – Нуфлин посетил моего отца. Они дружески отобедали вместе. Меня тоже пригласили за стол, поскольку наследник престола обязан присутствовать при некоторых важных встречах, вне зависимости от возраста. Пусть меня убаюкают Темные Магистры, если я помню, о чем они беседовали. Зато я отлично

помню другое: перед тем как уходить, Великий Магистр Ордена Семилистника, Благостного и Единственного, прихватил со стола драгоценную десертную ложку. Спрятал в рукаве и унес. Я был так потрясен, что не решился сразу рассказать об этом отцу. А потом как-то повода не было. Кроме того, я уже тогда понимал, что мой отец готов простить Магистру Нуфлину и не такие грешки. Но для себя я решил, что нельзя доверять человеку, способному утащить ложку с твоего стола. С того дня я всегда держу ушки на макушке, если мне приходится иметь дело с Нуфлином или с кем-то из его людей: лично я до полагаю, что это – почти одно и то же. Нрав любого Великого Магистра всегда отражался в его учениках, как в галерее зеркал, а уж в Ордене Семилистника и подавно, их устав предполагает очень личную преданность, граничащую с обожанием… Ты о чем-то хочешь спросить?

– Хочу. Но не вас, а Джуффина. Можно?

– Разумеется, – улыбнулся король.

Шеф недовольно нахмурился – дескать, что там еще у тебя?

– Всего один вопрос, – виновато сказал я. – Но очень личный. А леди Сотофа – неужели она не в курсе этого безобразия? Неужели от нее можно утаить хоть что-то?

– Разумеется, она в курсе. А что?.. Ах, ну да. Ты небось думаешь, что у них там круговая порука, «один за всех и все за одного». Но это не совсем верно. Женщины Семилистника терпеть не могут Нуфлина. Они считают, что по его вине

мужчины Ордена стали слишком осторожными, жадными и привязанными к месту. Они не ссорятся с Нуфлином, но и не станут грызть за него чужие глотки. Они просто стоят в стороне. Это нелегко, но женщины умеют стоять в стороне, если захотят. Это нашему брату все неймется. Видишь, и наше общество украшает только леди Хенна, единственная и неповторимая. Она, хвала Магистрам, относится к тем редким леди, чьи природные достоинства удачно уравновешиваются некоторыми типично мужскими недостатками.

– Спасибо, сэр, – вежливо поклонилась леди Хенна. – Вы очень мило меня похвалили. Я, пожалуй, запомню формулировку. Пригодится.

– Это единственный вопрос, который образовался в твоей замечательной голове, сэр Макс? – спросил Джуффин. – Или еще чем порадуешь?

– Порадую, пожалуй. Скажите, а в чем, собственно говоря, выражался ваш контроль за деятельностью Магистра Нуфлина? Вообразить не могу…

– Ну, контроль – он и есть контроль, – пожал плечами шеф. – Мы поставили себе цель знать о нем все. И иметь кое-что в запасе на тот случай, если Нуфлин зарвется. Впрочем, пока он не зарывался, надо отдать ему должное.

– Ничего, теперь у него есть очень хороший повод, – неожиданно хихикнул король.

Я с удивлением понял, что Его Величество Гуриг просто счастлив. Наверное, он здорово рассчитывал на серьезный

конфликт, в финале которого ему грезилась сокрушительная победа над политическим соперником. Я не мог понять, нравится это мне или нет. Мне определенно была по душе вся история в целом – как таковая. Что мне не нравилось – так это, что она оказалась частью моей собственной жизни. О таких вещах приятно читать в газетах, а еще лучше – в исторических романах. А вот принимать в них активное участие – сомнительное удовольствие. Честно говоря, еще вчера вечером я в очередной раз находился в приятном состоянии полного довольства жизнью – скверный знак! Я уже заметил, что, как только начинаю вовсю наслаждаться своим повседневным существованием, стервозная судьба непременно делает крутой вираж своей толстой задницей. От такой встряски моя жизнь немедленно обрушивается на глупую голову, и мне приходится снова собирать ее по кусочку, бережно, кропотливо – дурная, в сущности, работа.

– Не думаю, что Нуфлин пойдет на открытый конфликт, – оптимистически заявил Джуффин. – Скорее всего, просто обидится и потихоньку ответит кучей мелких пакостей. Но это как раз не страшно. Вы же знаете, я уже довольно долго специализируюсь именно по мелким пакостям разных Магистров, великих и не очень.

– Знаю, сэр Халли, – Гуриг расплылся в улыбке. – В этой области ваши заслуги перед Соединенным Королевством неоценимы.

– Возможно, гнев Магистра Нуфлина – сущие пустяки для

Его Величества и Почтеннейшего Начальника Тайного Сыска, но всем остальным придется хорошенько позаботиться о своей шкуре, – внезапно подал голос тот самый толстяк, который прибрал к рукам мою чашку.

– Это правда, – присоединился к нему еще один парень, совсем юный. Про себя я тут же окрестил его «студентом»; весьма вероятно, что он действительно все еще посещал лекции в Королевской Высокой Школе или Университете – в свободное от заговоров время.

– Об этом и речи быть не может, – взволнованно возразил король. – Вы под моим покровительством, господа. Для того чтобы доставить вам неприятности, Нуфлину придется развязать еще одну гражданскую войну.

– Или устроить несколько несчастных случаев, – подсказал Коба. – Нет ничего проще, чем несчастный случай. Это и я умею, а уж старый хрен Нуфлин – и подавно. Никто не придерется. А нет человека – нет и проблемы, правда, сэр Халли?

Джуффин укоризненно покачал головой, но возражать не стал.

– В моем дворце не бывает несчастных случаев, – твердо сказал Гуриг. – Я прошу вас всех быть моими гостями.

– Это преждевременно, Ваше Величество, – вмешалась леди Хенна. – Как только мы окажемся вашими гостями, это станет самым наглядным доказательством, что Йонги написал чистую правду. Насколько я понимаю, сэр Джуффин

предпринял немало усилий, чтобы его грешные мемуары сочли посмертным розыгрышем – пусть так и будет. А мы… В конце концов, все, кто здесь собрался, – не дети беспомощные. Скорее наоборот. Насколько я помню, нам предложили присоединиться к этому избранному обществу именно потому, что у нас растут ядовитые зубки.

– Женщины – безоглядно храбрые существа, и ты, Хенна, – наилучшее тому доказательство, – восхищенно сказал Джуффин. – Спасибо, незабвенная. Если бы не ты, мне самому пришлось бы произнести эти слова. Я не думаю, что Нуфлин будет делать какие-нибудь резкие движения в ближайшие дни. Хвала Магистрам, я знаю его лучше, чем вы, господа. С возрастом его знаменитая осторожность стала сродни трусости. Нуфлин будет колебаться, размышлять, гадать, советоваться… Очень может быть, что он предпочтет вообще закрыть глаза на эту историю, даже если получит самые наглядные свидетельства, что Йонги написал правду. И это правильно. В его интересах приставить к каждому из вас надежную охрану, чтобы волос с головы не упал. Уверяю вас, у него хватит воображения представить себе ужасающие последствия падения этого самого волоса. Возможно, его занесет, и он все-таки потребует, чтобы все, чьи имена упомянуты в этой дурацкой книжице, честно предстали перед судом и отправились в Холоми, отдохнуть от трудов праведных. Что ж, я – за, при условии, что Его Величество возглавит этот список.

– С удовольствием, – Гуриг отвесил ему вежливый поклон. – Это честь для меня, сэр Халли.

– Если бы мы хотели устроить хорошую заварушку, сейчас мы бы ее получили на блюдечке. Самое смешное в этой истории, что открытая ссора не нужна никому, – заключил Джуффин. – Что ж, засим я, пожалуй, откланяюсь. И сэра Макса с собой заберу. Мне только что прислал зов Багуда Малдахан. Грядет его визит в Дом у Моста, а значит, нам предстоят пустые хлопоты и все такое прочее. Ладно, по крайней мере, вы все теперь лично знакомы с Максом, так что обращайтесь к нему с любыми проблемами, как ко мне самому. Сэр Макс – хорошая пилюля от многих бед, можете мне поверить.

– Welcome! – задушевно осклабился я.

Никто не удивился этой выходке. Наверное, решили, что я бормочу какое-то новомодное заклинание.

Напоследок я успел лично убедиться, что моя любимая чашка так и не дожила до конца этого в высшей степени захватывающего мероприятия. Толстый бородач сделал неловкое движение, чашка полетела на пол и раскололась точнехонько пополам. Добродушное румяное лицо толстяка вытянулось в такую виноватую гримасу, что мне пришлось его утешать. Впрочем, прочувствованная речь о бренности материальных предметов пошла на пользу и мне самому. Вот и правильно. У нас тут, можно сказать, отечество в опасности, а я о ерунде печалюсь…

– Дрянь дело, вообще-то, – бодро сообщил мне Джуффин, усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье амобилера. – Плохое сейчас время для ссор, даже для мелких. Самое что ни на есть паршивое!

– Что, думаете, Нуфлин не поверит?

Шеф вопросительно поднял брови, и я пояснил:

– Я имею в виду вашу легенду, что Йонги, дескать, все наврал.

– Если бы Нуфлин был таким идиотом, он бы не стал Великим Магистром, – усмехнулся Джуффин. – Моя паршивая легенда хороша для простых горожан, да и то не для всех… Ох! А ведь мне еще и с Багудой сейчас придется объясняться, между прочим.

– Что, он собирается вас арестовать? – прыснул я.

– Да нет, какое там, – отмахнулся шеф. – У Багуды собственные неприятности. Впрочем, нас они тоже касаются. В своей грешной книжке Йонги написал не только о нашей героической негласной борьбе с Орденом Семилистника – о, если бы! Там же следует длинный перечень его прегрешений перед Соединенным Королевством и Кодексом Хрембера, будь он неладен.

– Кто именно «будь неладен»? – улыбнулся я. – Йонги Мелихаис или Кодекс Хрембера?

– Оба! – решительно ответил Джуффин. – Бедняга Багуда внезапно выяснил, что целая куча особо тяжких преступлений не повлекла за собой немедленного наказания преступ-

ника. Для него это очень личная трагедия. У Багуды, знаешь ли, случаются жестокие мигрени всякий раз, когда очередной злодей почему-либо не наказан. Так что сегодня мне придется потрудиться до седьмого пота. Буду массировать ему виски – до сих пор моего могущества худо-бедно хватало, чтобы облегчить его страдания. Впрочем, для Тайного Сыска мемуары Йонги – тоже не праздник. Подмочил он мне репутацию, по старой дружбе. Теперь найдется масса желающих испытать на деле – а вдруг и у них получится нас провести?

– Что-то я ничего не понимаю, – признался я. – Как могло получиться, что этот гений, сэр Йонги, совершал преступления, а вы об этом ничего не знали? Неужели он такой могущественный? Или вы все-таки знали, но…

– Но покрывал его, поскольку мы были связаны общим делом? – закончил Джуффин. – Думаю, у Багуды созрел такой же вопрос. Но я действительно ничего не знал. Йонги – очень хитрый лис, еще хитрее, чем я думал. Он пишет, что выбирал время для своих подвигов с величайшей осторожностью. Он бузил только тогда, когда я отсутствовал – например, ездил в Холоми или вообще уходил на Темную Сторону. Узнать о моих отлучках было не так уж сложно, если учесть, что его родной брат Донди служит в Доме у Моста. А иногда я и сам сообщал ему о своих планах, поскольку нас действительно связывали общие дела. А когда меня нет в Ехо, некоторые вещи становятся вполне возможными. У

нашего Кофы, конечно, золотая голова, фантастическая интуиция и надежные информаторы. Но, увы, неведомая сила не подбрасывает его на полметра от земли, когда кто-то в окрестностях столицы развлекается Недозволенной магией – даже если это всего лишь генерал Бубута тужится преодолеть земное притяжение и перелететь с одного из своих знаменитых унитазов на соседний. Сие досадное, но весьма полезное для нашей работы неудобство испытывает только мой организм. – Джуффин почему-то перешел на доверительный шепот и добавил: – Так не всегда было, Макс. Все эта проклятая должность! Когда в Ехо заводится слишком много любителей поколдовать, меня подмывает все бросить и сбежать на край света из этого грешного городка.

– Ужас какой! – искренне сказал я. – И что мы без вас станем делать?

– Хлестать грём с утра до вечера, со всеми вытекающими последствиями, – ухмыльнулся он. И мечтательно добавил: – Вся прелесть в том, что это были бы ваши проблемы, а не мои. И сейчас я почти готов сожалеть о том, что так до сих пор и не сбежал. Слишком уж все хреново.

– А как вы собираетесь это расхлебывать? – осторожно спросил я.

– Хочешь, скажу правду? – лукаво прищурился Джуффин. – Не знаю! Только никому не говори, ладно?

– Ладно, – машинально согласился я. А потом испугался. – Как это – не знаете?!

– А вот так, – флегматично сказал Джуффин. – Сам посуди: мало найдется охотников поверить в нашу версию, будто Йонги все придумал – сколько бы доказательств этому мы ни нашли. Люди всегда верят в то, во что им хочется поверить. А поверить, что нашелся хитрец, натянувший нос грозному Тайному Сыску, всем ужасно хочется. А уж поверить, будто Его Величество возглавляет тайную организацию, бросившую вызов Ордену Семилистника, – почти невозможно, но так соблазнительно! Мы-то, конечно, сделаем, что можем, но толку от этого, сам понимаешь… Мир, я полагаю, не рухнет, и Гуриг на своем троне усидит, да и меня в отставку не отправят, к сожалению, но у нас будет куча мелких неприятностей. И что самое противное – это надолго.

– А если бы Йонги сам признался, что все придумал? – спросил я. – Как вы думаете, ему бы поверили?

– Ему? Ну, ему, скорее всего, поверили бы – если бы он говорил достаточно убедительно и не кричал на каждом углу, что на него было оказано давление, – Джуффин пожал плечами. – А что толку? Йонги умер.

– А вы верите в загробную жизнь? – осторожно спросил я.

Джуффин нахмурился. Потом вдруг поинтересовался:

– А почему мы никуда не едем, Макс?

– Не знаю. Наверное, я забыл, что надо куда-то ехать. Между прочим, я почти не спал этой ночью.

– Поехали, поехали! В Дом у Моста скоро заявится грозный сэр Багуда Малдахан. Будешь прикрывать меня своей

Мантией Смерти. Он с тобой до сих пор не знаком, а посему побаивается.

– Приятно слышать, – улыбнулся я.

И мы наконец-то поехали. В начале улицы Медных Горшков энергично подпрыгивала на месте хрупкая рыжеволосая девочка-подросток. Очаровательное существо с энтузиазмом размахивало толстой кипой газет и радостным криком оповещало прохожих, что они могут стать счастливыми обладателями экстренных выпусков «Королевского голоса» и «Суеты Exo».

– Брат Йонги Мелихаиса рассказывает о его жизни! Выдумщик Йонги вставал с дивана только для того, чтобы выйти в соседний трактир! – весело кричала девочка.

Джуффин поморщился.

– Ну, насчет того, что он не вставал с дивана, – это перебор. Вставал, и еще как. Такое откровенное вранье – хуже, чем вообще ничего. Сэр Рогро такой опытный журналист, но иногда перегибает палку, как мальчишка. Да и Донди хорош – такую чушь брякнул с перепугу… Дондика, между прочим, Йонги тоже сдал. Что-то они там крутили с казной Управления. Свинство, по-моему!

– Конечно, свинство – родного брата заложить ради красного словца, – фыркнул я. И снова спросил: – Так вы верите в загробную жизнь, Джуффин?

– Я не очень понимаю, как можно верить или не верить в то, о чем знаешь, – неохотно сказал он.

Я опешил и чуть было не врезался в толстенное дерево вахари у входа в Управление Полного Порядка. Впрочем, в последний момент мне все же удалось исправить положение.

– Приехали, – растерянно констатировал я. – Так вы *знаете*?

– Да, – пожал плечами Джуффин. – А чему ты, собственно, так удивляешься? Жизнь после смерти возможна, но не для всех, и это не слишком похоже на обычную жизнь – если только не похоронить себя в Харумбе. А почему тебя это так заинтересовало?

– Не для всех – это как? И что это за Харумба такая? Где она? – Я так разволновался, что у меня в глазах потемнело.

– Не для всех – значит не для всех, – спокойно сказал Джуффин. – Это очень тонкий вопрос, Макс. Однозначного ответа на него не существует. А уж ответа, который мог бы тебе понравиться, – и подавно. А Харумба – это просто город мертвых в Уандуке, теплое местечко для желающих любой ценой продлить свое существование. Я тебе потом расскажу, ладно? Это долгая история. И довольно печальная. А сейчас объясни, почему ты задал мне вопрос о загробной жизни в связи с Йонги? Ты что, решил, что его можно доставить с того света для публичного покаяния?

– Ну да, – вздохнул я. – Появляется призрак Йонги Мелихаиса и говорит: «Простите меня, дорогие сограждане, за безвкусную шутку!» Все в обмороке, Магистр Нуфлин плачет на груди Его Величества с криком: «Как я мог плохо о

вас подумать?» – после чего проделывает ту же операцию с вашей грудью. Сэр Багуда Малдахан с чистым сердцем отпускает из Холоми всех Йонгиных подельников. Все танцуют. Глупость, да?

– Это не просто глупость, это идиотизм высшей пробы, Макс, совершенно в твоем духе, – улыбнулся Джуффин. – Самая кошмарная из твоих многочисленных безумных идей. И одна из самых соблазнительных. Ладно, пошли в Управление, раз уж приехали. И помалкивай пока, ладно? Никому ни звука. Даже мыслей в голове не держи. Учти, я говорю это совершенно серьезно. Вернемся к твоему вопросу о загробной жизни несколько позже. Или вообще никогда. Хорошо?

– Хорошо, – растерянно согласился я.

Мне ужасно хотелось вежливо осведомиться, с чего это шеф напустил на себя таинственность. Но я быстро понял, что с расспросами сейчас к нему лучше не соваться. И вообще, лучше действовать по программе: «Сидеть, молчать, бояться». Или хотя бы делать вид.

– А, попались, господа заговорщики! – восхищенно завопил Мелифаро, пулей вылетая нам навстречу. – Сэр Джуффин, я перед вами преклоняюсь, – с пафосом заявил он. – Примите меня в ваш клуб любителей Магистра Нуфлина. Я не подведу, у меня все предки по отцовской линии были заговорщиками.

– Знаю, – проворчал Джуффин, – сам их ловил. Что, ты

уже ознакомился с бессмертным творением Йонги Мелихаиса? От души тебя с этим поздравляю. Ты пока притормози со своими шуточками, мальчик. Я уже перестал их понимать, а если так и дальше пойдет, я скоро начну сердиться, как последний дурак.

– Не начнете, – оптимистически пообещал ему Мелифаро. – Вы переоцениваете свои возможности.

– Или же ты их недооцениваешь, – Джуффин наградил его столь грозным взглядом, что Мелифаро тут же проглотил свою разгильдяйскую улыбочку и поспешно скрылся в собственном кабинете.

К моему величайшему удивлению, в нашем кабинете сидел не обещанный сэр Багуда Малдахан – Начальник Канцелярии Скорой Расправы, с которым мне до сих пор так и не посчастливилось познакомиться лично. Вместо этого грозного государственного мужа в кресле покоился мой старый приятель Рогро Жииль, издатель и главный редактор «Королевского голоса», а заодно – настоящий владелец «Суеты Ехо», одним словом – единственный и неповторимый столичный медиа-магнат, полноправный хозяин наших немногочисленных «средств массовой информации». Сегодня он против обыкновения казался мрачным и каким-то взъерошенным, словно его только что разбудили.

– Ага, вот и вы, Рогро, легки на помине, – хмуро кивнул ему Джуффин. – Что же это вы так напортачили со своим специальным выпуском, дружище? Лучше бы вообще ниче-

го не делали.

– Вы уже читали? – упавшим голосом спросил сэр Рогро.

Меня он, кажется, вовсе не заметил – по крайней мере, даже не поздоровался.

– Слышал, что орет на углу девчонка-газетчица, мне хватило, – буркнул Джуффин. – Что это с вами случилось, Рогро? Вы же столько собак в нашем деле съели…

– А вот на этой шавке подавился, – вздохнул он. – Я, собственно, потому и пришел. Скажите, только честно, сэр Халли: вы действительно верите, что я мог допустить такой ляп?

– Я верю фактам, – пожал плечами Джуффин. – Да не переживайте вы так, Рогро, с кем не бывает. Я не стану откусывать вам голову. Через пару дней я, наверное, даже буду способен посмеяться над этой дурацкой фразой: «Йонги Мелихаис не вставал с дивана…» А кто в таком случае целыми днями носился по Ехо, как в зад ужаленный, и умудрялся быть завсегдатаем в сорока трактирах одновременно?! Его Тень – так, что ли?.. Ладно, что сделано, то сделано, чего теперь локти кусать.

– Я переживаю, потому что это не мой ляп, – сердито сказал Рогро. – Был бы мой, я бы сегодня же ушел в отставку и не позорился. Знаете, кому мы должны сказать спасибо?

– Кому же? – брови Джуффина угрожающе сползлись к переносице.

– А вы угадайте. В этом Мире есть только одно существо, которое позволяет себе хозяйничать в моем кабинете.

– Леди Эльна Фаннах, – понимающе протянул шеф. – Да уж, не повезло вам, дружище! Нам всем не повезло. Но как это могло случиться?

– Я отдал распоряжение спешно подготовить экстренный выпуск «Королевского голоса», – неохотно сообщил сэр Рогро. – Сказал, что буду в редакции за два часа до полудня, сам поправлю текст, и только после этого его можно отдавать в набор. Я знаю своих людей и был уверен, что к полудню у нас все будет готово, как мы с Кофой и договаривались. После я отправился домой и прилег на пару часов: я не спал больше суток, а после бальзама Кахара работник из меня никакой, так что лучше и не пробовать. Пока я спал, в редакцию заявилась эта дурища, Эльна. Просмотрела гениальное творение идиота Йофлы Дбабы – он редкостный дурак, но верный человек, как большинство дураков, поэтому я и выбрал его для интервью с Донди. Эльна заявила, что все написано хорошо, просто замечательно, так что нечего терять время, можно отправлять в типографию. А все в редакции знают, что она – «глаза короля». Значит, надо слушаться. Одним словом, за два часа до полудня, когда я приехал в редакцию, газеты, еще тепленькие, уже продавались на улицах. Я, конечно, уволю Йофлу и еще десяток умников, но кому от этого легче?

– Эльна что-то совсем обнаглела, – задумчиво сказал Джуффин. – Так некстати! Могла бы подождать еще пару дней. Однажды она нарвется, Рогро, я вам обещаю.

Я открыл было рот, чтобы спросить, кто такая эта некстати обнаглевшая леди Эльна и с какой такой радости она считается «глазами короля» и хозяйничает в кабинете сэра Рогро, как вдруг Джуффин посмотрел на меня так, словно пытался вспомнить, кто я такой и откуда взялся, и решительно заявил:

– Ступай домой, сэр Макс. Все равно ты мне сейчас ничем не поможешь. Чего зря скабой казенную мебель вытирать.

Я опешил. Вообще-то, следовало бы обрадоваться – мне так и не удалось сомкнуть глаза после почти бессонной ночи. Но вместо этого мне стало немного не по себе: у нас творится черт знает что, а я ничем не могу помочь. Ну и дела.

– Между прочим, мне некуда идти, – обиженно сказал я. – В Мохнатом Доме беснуются ведьмы, а…

Я вовремя заткнулся. Сообщать сэру Рогро, что в моей квартире на улице Старых Монеток в данный момент сидят Его Величество Гуриг VIII и старшина портовых нищих, пожалуй, все-таки не стоило.

– Ну хоть ты не ной, – усмехнулся Джуффин. – В этой сфере у нас сейчас жестокая конкуренция. Между прочим, твои ведьмы больше не «беснуются». Они благополучно завершили свое черное дело и отправились на покой. А леди Меламори осталась ждать утомленного героя. Она даже прислала мне зов и спросила, не знаю ли я, где валяется твое спящее тело. Не решилась тебя беспокоить, поскольку была уверена, что ты дрыхнешь. Я все взвесил и решил сделать ей

небольшой подарок, вместо ежегодной Королевской награды за безупречную службу. Так что вперед, счастливчик!

– Да? – обрадовался я. – Ну, это меняет дело.

– Вот и ступай, пока я не передумал, – проворчал Джуффин. Потом неожиданно перешел на Безмолвную речь и добавил: «Постарайся к ночи быть в хорошей форме. Может, пригодишься».

«У нас что-то намечается?» – оживился я. Шеф не удостоил меня ответом.

– Все, кыш с глаз моих! – вслух сказал он.

Я встал и пошел к двери. Сэр Рогро так и не отреагировал на мое присутствие. Уже задним числом я понял, что ему была чертовски неприятна наша встреча. Гордому издателю не требовался лишний свидетель его профессионального позора. Будь его воля, Рогро бы меня, пожалуй, убил. Но так далеко полномочия четвертой власти у нас в Ехо все же не заходят.

– Макс, может быть, хоть ты мне что-то объяснишь? – Мелифаро подстерегал меня в коридоре, как кот мышку, так что я угодил прямо в его хищные лапы. – Не молчи, чудовище! – жалобно сказал он. – У меня сердце не на месте. Что у нас творится? Эта дурацкая книга… Неужели Йонги написал правду? В таком случае, половина жителей столицы по уши в дерьме, а глубже всех увязли Его Величество и наш шеф. Макс, что происходит? Шурф, Меламори и Нум-

минорих так и не явились на службу. Я посылал им зов, все они дружно говорят, что Джуффин велел им сидеть дома и никуда не высовываться. Как сговорились. Но почему?.. Я пытался побеседовать с Кофой, но он отвечает только одно: «Потом, потом!» – как я понимаю, мои расспросы мешают ему спокойно набивать брюхо в очередном трактире. Ну, Лукфи, святой человек, сидит в своем архиве и в ус не дует. Он, кажется, вообще не в курсе, что у нас что-то стряслось… Дырку над тобой в небе, чудовище, ты-то чего молчишь?!

– Я молчу потому, что ты орешь так, что слово вставить невозможно, – улыбнулся я. – Не паникуй, ладно? И не дави на меня. Я сам ничего не понимаю, ты доволен?

– Врешь небось, – сердито сказал Мелифаро.

– Могу принести любую клятву, по твоему выбору, – фыркнул я.

Несколько секунд он испытующе пялился на меня, потом разочарованно вздохнул. Я вдруг вспомнил, что наш Мелифаро умеет отличать правду от вымысла. У него врожденный дар видеть вещи такими, каковы они есть. Именно поэтому он мне и поверил. Если разобраться, я говорил чистую правду: я действительно ничего не понимал. Ну, скажем так – почти ничего.

– Это самый идиотский день в моей идиотской жизни, – печально сказал Мелифаро. – У меня такое ощущение, что все вот-вот рухнет. Вообще все!

– Не рухнет, – твердо сказал я. – Я действительно ни хре-

на не понимаю, но уверен: Джуффин знает, что делает. Все утрясется, вот увидишь. Другое дело, что на это потребуется время.

– Например, сто лет. Или все двести, как в Смутные Времена, – уныло подхватил Мелифаро. – Ладно, Магистры с тобой, Ночной Кошмар! Я уже понял, что ты не собираешься снимать камень с моей нежной души.

– Брось его в унитаз и спусти воду, мой тебе совет, – усмехнулся я. – А я пошел.

– Куда? – грозно поинтересовался он.

– Домой. Мне дали строгий приказ: выспаться, – честно сказал я.

– Ну да, потому что ночью мы будем дружно штурмовать Иафах, – кивнул Мелифаро. – Знаешь, какой лозунг был популярен у оппозиции в годы Войны за Кодекс? «Конец Нуфлину!» Выучи непременно, а то попадешься нашему шефу под горячую руку.

– Нуфлин капут! – машинально перевел я. Махнул рукой, рассмеялся и направился к выходу.

– Хорошо, наверное, быть полным кретином, – ехидно сказал мне вслед Мелифаро. – Всегда приподнятое настроение и никаких забот.

– Тебе виднее, поэтому верю на слово, – усмехнулся я и прибавил шагу, чтобы оставить за собой последнее слово.

По дороге меня то и дело настигали вопли газетчиков: «Выдумщик Йонги вставал с дивана только для того, что-

бы выйти в соседний трактир!» – печальное свидетельство нашего поражения в первом туре информационной войны. Честно говоря, это немного портило мне настроение, приподнявшееся было после беседы с Мелифаро.

Зато дома меня ждала совершенно счастливая в связи с наступлением внезапных каникул Меламори. Все остальные ведьмочки куда-то тактично подевались – очень мило с их стороны.

– И как вам понравилось самостоятельно гулять Темным Путем, леди? – галантно спросил я.

– Ничего особенного, – она легкомысленно отмахнулась. – Оказалось, что это очень просто. Даже проще, чем путешествовать на конце чужого следа. Правда, бедняжка Хелви все время застревала в какой-то таинственной «темной щели» между реальностью и своим представлением о реальности: она ужасно мечтательная! А леди Сотофа ее оттуда каким-то образом выуживала, и все начиналось сначала. Но в конце концов даже она справилась. Леди Сотофа – это просто чудо какое-то, рядом с ней все становится сущим пустяком… Да что ты меня расспрашиваешь, уж сам-то по Темным Путям не одну пару сапог истоптал! Лучше расскажи мне, что там у вас происходит?

– Это обязательно? – лукаво спросил я. – Вообще-то у меня были немного другие планы – раз уж ты здесь.

– Опять небось грёма нахлестался? – с преувеличенным

ужасом спросила Меламори.

– Считай, что мой организм научился вырабатывать его самостоятельно. Во всяком случае, ощущения примерно те же.

Ее реакция превзошла мои самые смелые ожидания: она просто прыгнула на меня, как большая разыгравшаяся кошка. Устоять на ногах было совершенно невозможно.

После того как самые неотложные проблемы были временно улажены, меня безжалостно подвергли суровому допросу. Отмолчаться оказалось совершенно невозможно. Впрочем, рассказывать Меламори о «масонской ложе», заседавшей у меня дома под предводительством Его Величества Гурига, я все-таки не стал. И вообще, сделал вид, будто совершенно уверен, что Йонги не написал ни слова правды в своих грешных мемуарах. Смешно сказать, но я вдруг вспомнил, что любимый дядюшка моей девушки, сэр Кима Блимм, – не последний человек в Ордене Семилистника.

Некоторое время она слушала меня, рассеянно кивала, по ее губам блуждала задумчивая улыбка. Потом улыбка стала еще лучезарнее, и моя прекрасная леди спросила:

– Макс, ты действительно уверен, что я настолько глупа? Или в твою душу закралось хоть плохонькое сомнение?

Я опешил.

– Ты так старательно изображаешь наивного мальчика, милый. Одно удовольствие любоваться. Да не хлопай ты так

своими дивными ресницами! Не хочешь говорить мне правду – не говори. Но избавь меня от необходимости слушать откровенную чушь. И на всякий случай, заруби на своем распрекрасном носу: я не резидент Магистра Нуфлина. И у меня нет дурной привычки обсуждать служебные дела с кем бы то ни было из моих многочисленных, нежно любимых родственников. В том числе и с Кимой. А теперь можешь засунуть свои драгоценные тайны в свою же драгоценную задницу!

Только тут я понял, что она здорово рассердилась – и когда только успела?

– Они не мои, эти грешные тайны, – мягко сказал я. – И потом, их слишком много. Не так уж велика моя несчастная задница! Можно я не буду их туда совать?

Меламори еще несколько секунд хмурилась, потом неохотно улыбнулась.

– Ладно, сэр врун, это действительно не твои тайны, – вздохнула она. – Просто мне не понравилось, что ты рассказываешь мне такую дурацкую ерунду. Может быть, я – не самая умная девушка на обоих берегах Хурона, но не настолько же плохи мои дела.

– Зато мои – настолько, – честно признался я. – Можешь представить, я был совершенно уверен, что моя версия сойдет даже для самого Магистра Нуфлина – если бы он вдруг оказался на твоем месте.

– На моем месте ему следовало бы оказаться полчаса на-

зад, – прыснула Меламори.

Я с облегчением вздохнул. Человек, который так смеется, просто не может сердиться.

– Знаешь что? Не буду я зариться на ваши страшные тайны, а то еще грозный сэр Халли откусит нам с тобой головы. Просто расскажи мне все, что можно рассказывать, – наконец решила она. – Даже если эта ценная информация уместится в несколько слов. Все лучше, чем ничего.

– Хорошо, – улыбнулся я. Немного подумал и на всякий случай осторожно сказал: – Извини меня, ладно?

– Ладно, – серьезно согласилась она. – И учти, сэр заговорщик, мне действительно было очень обидно. Если бы это случилось несколько лет назад, я бы… Ох, даже не знаю, как бы я разбушевалась!

– Верю, – поспешно согласился я, вспоминая былой тяжелый нрав Мастера Преследования. С тех пор как Меламори вернулась из Арвароха, она стала вовремя тормозить на поворотах, что заставило меня проникнуться глубоким уважением к древней арварохской магии. Безмолвной речью ребята так толком и не овладели, зато искусство самодисциплины подняли до недосягаемых высот.

Я вкратце изложил ей более-менее правдивую версию истории с мемуарами Йонги Мелихаиса, будь он неладен. Правда, я все-таки воздержался от рассказа о сборище на улице Старых Монеток: это действительно была не моя тайна.

– Так что, выходит, Эльна Фаннах все испортила? – сочувственно спросила Меламори. – Охотно верю. Эта стерва способна на все, лишь бы прищемить хвост бедняге Рогро!

– А кто она такая? – поинтересовался я. – Честно говоря, мне очень трудно поверить, что какая-то дамочка может вить веревки из сэра Рогро. Не такой он парень.

– Конечно, – спокойно согласилась Меламори. – Но Эльна вьет веревки не из Рогро, а из Его Величества Гурига. Так практичнее, правда?

– Правда, – улыбнулся я. – И кто же она все-таки? Просто королевская фаворитка?

– Не просто, – покачала головой Меламори. – Официально ее должность называется «Мастер Громких Высказываний».

– И что это означает на практике?

– Экий ты необразованный, Макс! Необразованный и несообразительный. На практике это значит, что от леди Эльны зависит, какие высказывания Его Величества появятся в газетах и станут достоянием публики, а какие навсегда останутся при нем. И еще она решает, о каких эпизодах из жизни нашего короля следует рассказать газетчикам, а о чем следует промолчать.

– Ага, понял, – обрадовался я. – Что-то вроде пресс-секретаря. Не думал, что при Королевском дворе есть такая полезная должность. А почему она не ладит с Рогро? По идее, им полагается дружить.

– Мало ли, что полагается. Рогро ужасно недоволен, что между ним и королем стоит еще кто-то. Он, знаешь ли, весьма справедливо полагает, что и сам мог бы сообразить, какие высказывания Его Величества подлежат огласке, а какие – нет. А леди Эльна страшно завидует сэру Рогро. В глубине души она считает себя прирожденным главным редактором, и у нее есть голубая мечта заграбастать хотя бы одну из его газет. Например, «Королевский голос». «Суету Exo» она, знаешь ли, презирает, а поэтому готова оставить ее Рогро – для пущего позора и унижения, как ей кажется.

– Неприятная особа, – вздохнул я. – А какого черта Гуриг ее держит на этой должности? Он не так прост, по-моему.

– А она его любовница, – Меламори удивленно посмотрела на меня. – Ты и этого не знал?

– Я много чего не знаю, – гордо признался я. – Скажу тебе больше, мне вообще в голову не приходило, что у нашего короля есть какая-то там любовница.

– Ну да, а еще он не ходит в уборную, не ест и не спит. Эх ты, умник! – снисходительно сказала Меламори.

– Да уж, действительно, – смущенно согласился я. И тут же спросил: – А почему в таком случае этой дамочке до сих пор не удалось наложить лапу на «Королевский голос»? Для любимой женщины каких только глупостей не натворишь.

– Тоже верно, – меланхолично согласилась Меламори. – Могу себе представить, во что она превратила бы эту несчастную газетку! Но, к счастью, сэр Рогро тоже любовник

Его Величества, поэтому равновесие пока сохраняется.

– Как это? – изумился я.

– Как, как… Обыкновенно. Слушай, сэр Макс, ты у нас, конечно, жутко грозный колдун, Вершитель, создатель новых Миров, и в связи с этим тебя уже давно не волнует ничего, кроме фундаментальных тайн мироздания, я понимаю. Но нельзя же до такой степени быть не в курсе городских сплетен!

– По всему выходит, что нельзя, – растерянно согласился я. И пожаловался: – Я живу, окруженный стеной густого тумана, милая. А посему по-прежнему ничего не понимаю. Что, наш король любит мужчин?

– И мужчин, и женщин. Всех, кто под руку подвернется, – равнодушно сказала Меламори. – А почему тебя это так удивляет? У наших королей это наследственное, с тех пор как первый из Гуригов женился на эльфийке. Все его потомки, полуэльфы, немного с причудами. Между прочим, эльфы вообще не видят разницы между мужчинами и женщинами. Им непонятно, почему следует отдавать предпочтение тем или другим. По-моему, в этом что-то есть.

– Что-то есть, это точно, – усмехнулся я. – А сэр Рогро, он что, тоже потомок эльфов?

– Точно не знаю, – пожала плечами Меламори. – Но по-моему, он просто большой оригинал.

– А, ну тогда конечно, – саркастически согласился я.

А про себя подумал, что сегодня странный день. Ни с то-

го ни с сего я вдруг узнал такое количество секретов нашего симпатичного Величества Гурига, что меня было пора казнить. Впрочем, я мог расслабиться: смертная казнь в Соединенном Королевстве запрещена все тем же Кодексом Хрембера, в соответствии с буквой которого я, между прочим, был обязан арестовать своего шефа, сэра Джуффина Халли, и отвести его в Холоми – срам, да и только.

– Удивила ты меня, – резюмировал я, потягиваясь до хруста в суставах. – Его Величество в объятиях сэра Рогро – уму непостижимо!

– Я тебя сейчас еще раз удивлю, – мечтательно сообщила она, подбираясь ко мне поближе. – Да плюнь ты на Его Величество. Его романы – не твоя проблема.

– До поры до времени, – буркнул я. – А вдруг я ему нравлюсь? Что-то он со мной подозрительно любезен при каждой встрече.

– Просто он вежливый. И к тому же без ума от легенд о твоих подвигах. Не переживай, не такой уж ты роковой красавчик! – рассмеялась Меламори. – Зато я не столь переборчива, как наш король.

– Выразить не могу, как меня это радует, – улыбнулся я.

Одним словом, с ее помощью мне удалось на какое-то время забыть обо всех проблемах сразу и о «книжном скандале», как я про себя окрестил эпопею с мемуарами Йонги Мелихаиса, в частности. Мне это, конечно, понравилось. Век бы не вспоминал.

Но примерно за полчаса до заката меня настиг зов Джуффина.

«Макс, бросай все и немедленно приезжай на службу, – потребовал мой неугомонный шеф. – И не вздумай жаловаться, что так и не выспался. Сам виноват!»

Он был совершенно прав. Делать нечего. Меня, между прочим, заранее предупредили, что ночь будет веселая и интересная. Меламори тем временем сосредоточено наморщила лоб, потом вопросительно посмотрела на меня.

– Тебя тоже осчастливили приглашением в Дом у Моста?

– Осчастливили, – вздохнул я. – Самое обидное – я только сейчас понял, как хочу спать.

– Поехали, – нетерпеливо сказала она. – Интересно ведь, что там у них случилось?

– Мне не интересно, – проворчал я, кутаясь в Мантию Смерти. – И так знаю, что какая-нибудь пакость.

В Дом у Моста мы приехали позже всех. Малое Тайное Сыскное Войско заседало в Зале Общей Работы – в полном составе и с такими постными рожами, что мне тут же захотелось повеситься или хотя бы уйти в отставку. На их фоне самым счастливым и безмятежным выглядел сэр Лонли-Локли – просто потому, что обычное суровое выражение его каменной физиономии не претерпело особых изменений.

– Нас расстреляют этой ночью, без суда и следствия? – ехидно спросил я своих насупленных коллег.

– Не волнуйтесь, сэр Макс. Насколько я знаю, ничего такого не должно случиться, – успокоил меня Луукфи Пэнц.

Святой, в сущности, человек.

– А что у вас в таком случае с рожами? – полюбопытствовал я. – Сэр Мелифаро, кто научил тебя так сурово хмурить брови? Тебе не идет.

– Заткнись, ладно? – устало попросил Мелифаро. – И без тебя тошно.

– Без меня, может быть, и тошно, а со мной – нет, – упрямо сказал я. – Ребята, если вы собираетесь скорбить и страдать, я пошел домой. Но если вы встряхнетесь и предложите мне принять участие в каком-нибудь безнадежно дурацком приключении, я с удовольствием отдам жизнь за каждого из присутствующих, в порядке живой очереди. И в связи с этим я требую камры, пирожных и улыбок – немедленно. Даже если они поначалу будут душевными, как реклама зубной пасты. Впрочем, пардон, я забыл, что у нас зубную пасту не рекламируют. Ну да все равно.

– Молодец, мальчик, так нам и надо, – неожиданно улыбнулся Джуффин. – Господа, мы действительно несколько переборщили с озабоченностью. Даю вам три минуты, чтобы прекратить сие безобразие. А себе – полторы. Распустился, понимаешь.

Шеф повернулся ко мне и доверительно сообщил:

– Понимаешь, Макс, я слишком долго общался с Багудой Малдаханом, в этом самом помещении. Думаю, здесь все

стены успели пропитаться его мигренью.

– Так бывает, – согласился я. – Поэтому и потребовал пирожных: чтобы разрядить обстановку. После того как сэр Мелифаро запустит в меня кремовым шариком – вы только посмотрите, как он на меня косится! – но промахнется и попадет в сэра Шурфа, от вашей гражданской скорби не останется и следа.

– Я промахнусь? – взвыл Мелифаро. – Когда это, интересно, я промахивался?!

– В девятый день сто одиннадцатого года Эпохи Кодекса, когда у тебя случилась драка с блудным Магистром Еро Мугунатой в трактире «Причудливые львы», – заметил сэр Шурф. – Ты метнул в Еро чугунную сковородку, но угодил в хозяина трактира, помнишь?

Все присутствующие, кроме самого сэра Шурфа, с удовольствием рассмеялись. Даже Мелифаро заулыбался до ушей. Я с удовольствием понял, что гаденький туман мировой скорби окончательно рассеялся – еще и трех минут, отпущенных на это Джуффином, не прошло. Выходит, я у нас молодец.

По счастью, это было понятно не только мне самому.

– Макс – ты прелесть! – нежно сказала леди Кекки Туотли.

– Возьми свои слова обратно, незабвенная, а то за мной, пожалуй, начнет гоняться грозный Кофа. Я пока не такой крутой, как сэр Джуффин, чтобы с честью выйти из подобной ситуации. Ты уже смотрела «Тома и Джерри»? Эти по-

жилые злодеи хоть раз водили тебя на улицу Старых Монеток смотреть мультики?

Она с улыбкой кивнула.

– Ну вот, имей в виду, *так* я не умею.

– Научим, это как раз дело нехитрое, – добродушно отозвался сам Кофа.

– А теперь все-таки расскажите мне, что у нас творится, – попросил я после того, как в моей пасти растаяло замечательное пирожное из «Обжоры Бунбы». – Только не увлекайтесь печальными подробностями, ладно?

– Я тебе сам все расскажу, – Джуффин встал из-за стола и направился к нашему кабинету. – Иди сюда.

Он был прав – для доброй половины сотрудников Тайного Сыска подслушать чужой диалог на Безмолвной речи – сущие пустяки. Зато ни одно слово, произнесенное в стенах нашего кабинета, не могло стать достоянием широкой общественности – уж на это могущества шефа, хвала Магистрам, хватало.

– Если мы с сэром Максом застрянем там надолго, – озабоченно сказал Джуффин, остановившись на пороге, – бери все в свои руки, сэр Мелифаро. Ты прекрасно знаешь, что надо делать. Чем больше народу будет сидеть на рассвете в наших подвалах – тем лучше.

– Знаю, – Мелифаро снова помрачнел донельзя. – А толку-то!

– …Так что происходит? – спросил я Джуффина, как толь-

ко за нами закрылась тяжелая дверь. – Зачем вам народ в подвалах? Магистр Нуфлин уже начал охоту на вас и Его Величество, и вы решили брать заложников?

– Магистр Нуфлин больше не является для нас проблемой. По крайней мере, пока о нем можно не думать, – шеф почему-то озабоченно хмурился, сообщая мне эту, в сущности, весьма приятную новость.

– А что же в таком случае довело вас всех до такого плачевного состояния? – удивленно спросил я. – Неужели только мигрени несчастного Багуды Малдахана?

– И это тоже, – рассеянно согласился Джуффин. – Да Магистры с ним, с Багудой! Сейчас все, что беспокоило меня утром, кажется мне сущим пустяком.

– Вы меня пугаете, – я еще пытался хорохориться, но мое сердце учащенно забилось, и даже второе, мудрое и равнодушное ко всему, вдруг едва заметно сжалось от смутных предчувствий.

– Не-а, – отчаянно зевнул Джуффин, – пугать тебя я еще и не начинал.

– Не тяните, – жалобно попросил я. – Скажите сразу как есть, и все.

– А я и говорю как есть, – вздохнул он. – Все наши утренние проблемы перестали быть актуальными, поскольку население Ехо весьма неадекватно отреагировало на душещипательные воспоминания Йонги. Или, наоборот, чересчур адекватно. Словом, наши славные граждане вдруг решили,

что Тайный Сыск – не такая серьезная организация, как им всегда казалось – если уж увалень Йонги столько лет водил нас за нос. А если учесть, что я сам все эти годы состоял в каком-то подозрительном тайном обществе…

– И что с того? Мало ли что они там себе думают. Через дюжину дней бедняги на собственной шкуре убедятся в обратном, закинут мемуары сэра Йонги на чердаки, и…

– Все это верно, – перебил меня Джуффин. – Беда в том, что у нас нет этой дюжины дней. Наши вдохновенные горожане дружно принялись совершать воистину бессмертные подвиги. Оказывается, Кодекс Хрембера достал людей куда больше, чем я предполагал. И теперь, воодушевленные откровениями человека, умудрившегося не раз нарушить Кодекс и остаться безнаказанным, они решили рискнуть, тряхнуть стариной и хорошенько развлечься. Пока вы с леди Меламори наслаждались жизнью, мы с ребятами арестовали добрых три дюжины таких колдунов-любителей. И остановились не потому, что горожане угомонились, а только потому, что зверски устали.

– Надо было позвать нас на помощь, – смущенно сказал я.

– Да я не к тому, Макс, – вздохнул шеф. – Вы еще успеете набегаться, какая, к темным Магистрам, разница, когда начать? Дело даже не в том, чтобы арестовать всех этих бедняг. В сущности, они чудят не корысти ради, а в результате тяжелого опьянения воздухом свободы. Что они вытворяют, если бы ты знал! По сравнению с этим кошмаром подвиги

детишек из Клуба Дубовых Листьев – вершина мудрости и расчетливой осторожности. По улицам ползают разноцветные драконы без крыльев, над Холоми видели гигантского голубя с лицом генерала Бубуты, воды Хурона меняют цвет каждые две минуты… Ты ничего не заметил, когда ехал в Дом у Моста?

Я смущенно помотал головой. Во-первых, я гнал как сумасшедший, во-вторых, рядом со мной сидела леди Меламори и я то и дело восхищенно косился на ее тонкий профиль, а в-третьих – стыдно признаться, но моя несчастная голова весь вечер усиленно пыталась переварить горячие новости о личной жизни Его Величества Гурига VIII. Думать о других вещах она решительно отказывалась.

– Ну да, – насмешливо кивнул Джуффин. – Ты живешь как во сне, и чем дальше – тем крепче засыпаешь. Думаю, даже если бы в Ехо ворвалась армия черноголовых чангайцев, ты бы спокойно явился на службу и, зевая, спросил бы, что у нас новенького и куда подевались вечерние газеты. Поэтому тебе придется поверить на слово: в городе творится невесть что. Люди истосковались по чудесам. Не настолько, чтобы положить жизнь на изучение Истинной магии, конечно. Люди от природы ленивы, сэр Макс, и это гораздо страшнее, чем кажется. Им хочется как проще, все прямо сейчас и желательно – задаром. А знаменитая Угуландская магия словно бы специально создана для мечтательных лентяев. Наши горожане все эти годы тосковали по старым добрым временам

и по легким чудесам, за которые не наказывали чудаковатые злодеи из Тайного Сыска. Так что теперь они как с цепи сорвались. В те времена, когда магия не находилась под запретом, ничего подобного на улицах Ехо не творилось. Ну разве что если в городе появлялась подвыпившая компания новоиспеченных младших Магистров из провинциальной резиденции какого-нибудь грозного Ордена.

– Но, наверное, все не так уж страшно? – осторожно предположил я. – Нам, конечно, придется побегать. Но горожане быстро подсчитают, какое количество их соседей переехало в Холоми, убедятся, что Тайным Сыском по-прежнему можно пугать детей, и угомонятся. Разве я не прав?

– Ты прав, сэр Макс, – ухмыльнулся Джуффин. – Ставлю тебе «пятерку» с плюсом, можешь гордиться глубоким знанием человеческой психологии. Но проблема в том, что мы не можем позволить себе роскошь ждать, пока наши горожане не угомонятся. У нас нет нескольких дней – вот в чем беда.

– Почему у нас нет нескольких дней? – Я с отвращением отметил, что в моем голосе появились пронзительные истерические нотки.

В глубине души я уже знал ответ, но не желал извлекать его на поверхность, поскольку он совершенно меня не устраивал.

– Ты ведь помнишь, я рассказывал тебе, почему понадобился Кодекс Хрембера? – мягко спросил шеф. – Если бы все дело было в амбициях Магистра Нуфлина, я бы не играл

на его стороне, можешь мне поверить. И не дал бы приковать себя к креслу Почтеннейшего Начальника Тайного Сыска. Уверяю тебя, в этом прекрасном Мире можно найти великое множество куда более захватывающих приключений на свою задницу, чем надзор за порядком в столице Соединенного Королевства. Я уже не говорю о том, что во Вселенной имеется неприлично большое число иных Миров – на мой вкус, чрезвычайно привлекательных. Словом, я играю в эту игру лишь потому, что знаю, какова ставка. Кодекс Хрембера был принят вовремя. Ну, скажем так, почти вовремя. Немного позже, чем следовало. С тех пор все держится на волоске. Слишком много неразумных чудес творили буйноголовые колдуны в Сердце Мира на протяжении тысячелетий. Зря, конечно, Халла Махун Мохнатый основал здесь столицу! Впрочем, прошлое уж точно никто изменить не в силах. Я ведь говорил тебе, что от избытка чудес наш Мир может рухнуть? Говорил, и, надо полагать, не однажды. Ну так вот, этот исторический момент не за горами. Если мы не прекратим это безобразие в течение суток… Максимум у нас есть два дня – если очень повезет. Но никак не больше. Уже появились первые признаки конца. Дух Холоми проснулся, но он не хочет плясать, как обычно, а бесшумно бродит по пустым коридорам и пугает несчастных узников жалобными причитаниями. Так уже было однажды, за несколько часов до окончания Войны за Кодекс, но тогда мы управились вовремя. А полчаса назад Нуфлин прислал мне зов и сказал,

что Камень Судьбы в самом глубоком подвале Иафаха покрылся липкой влагой, похожей на пот больного. Легенды гласят, что перед самым концом он начнет сочиться кровью. Наш посол в Куманском Халифате сообщил, что небо над Уандуком теряет обычный алый оттенок, а это дурной знак. Если так пойдет дальше, уже завтра исчезнут тени. Сначала – тени людей и животных, чуть позже – тени деревьев и камней, а потом – все остальные, и это будет означать, что исправить что-либо невозможно. А потом… Впрочем, никто не знает, что будет потом. Скорее всего, наш Мир исчезнет в одно мгновение. Или не исчезнет, а превратится в нечто совсем иное. На сей счет существует масса совершенно бесполезных теорий и всего один шанс узнать, как это бывает. Не удивительно, что Магистру Нуфлину больше нет никакого дела до наших с Его Величеством мелких интрижек. Он очень хочет с нами помириться – при условии, что на это еще будет время. Но с этим у нас плохо.

– Мир рухнет? – растерянно спросил я. Глупо улыбнулся и упрямо помотал головой: – Не верю!

– Самое страшное, что никто в это не верит, – жестко сказал Джуффин. – Есть несколько посвященных, которые ЗНАЮТ. И все. Именно поэтому совершенно бесполезно просить горожан немедленно прекратить колдовать. Они воспримут это как признак нашей слабости и разойдутся еще пуще.

– И что мы можем сделать в таком случае? – Собственный

голос казался мне чужим и каким-то бесцветным, словно я говорил не то под водой, не то под наркозом.

– Самым разумным решением было бы открыть Дверь в Коридор между Мирами и уже оттуда полюбоваться финалом, – сухо сказал Джуффин. – Я могу это сделать, и ты тоже. И еще сэр Шурф. Пожалуй, нашего могущества хватит, чтобы прихватить с собой еще нескольких дорогих нам людей. Но мне это не нравится. Не было еще такого, чтобы я отсиживался в кустах, когда можно ввязаться в безнадежную драку.

– Мне это тоже не нравится, хотя в кустах я чувствую себя гораздо лучше, чем на ринге, – слабо улыбнулся я. – А это все, что мы можем сделать?

– Есть еще варианты, – мягко сказал он. – Например, немедленно ввести смертную казнь за любое нарушение Кодекса Хрембера – на какое-то время. После этого Мир, где мы живем, станет отвратительным местом. Зато он, вероятно, уцелеет, поскольку охотников рисковать жизнью куда меньше, чем горе-храбрецов, готовых в случае чего провести дюжину лет в Холоми и вернуться оттуда героями. А потом можно будет отменить строгие меры, отправить в отставку виновника, например, меня – это было бы самым щедрым подарком судьбы! – и подождать пару дюжин лет, пока все станет как прежде. Не так уж долго.

– Мне это тоже не нравится, – печально сказал я. – Здорово не нравится! Свинство какое-то получится, а не жизнь.

– Это правда, – спокойно согласился Джуффин. – Вопрос лишь в том, насколько мы хотим сохранить наш Мир. По-моему, в таком деле все средства хороши. К сожалению, Его Величество и Магистр Нуфлин категорически против смертной казни. Я дал им время подумать – до утра, но не верю, что они примут верное решение. Нуфлин боится. В подобных обстоятельствах на Орден Семилистника обрушится такая волна ненависти, что ему уже никогда не удастся восстановить свое былое могущество. А на таких условиях Нуфлин спасать Мир не готов. Ну а Гуригу просто жалко людей. К тому же он наивно надеется, что конец Мира может как-то отмениться. В самый последний момент произойдет некое сокрушительное чудо, появится Король Мёнин, или Ульвиар Безликий, или еще какой-нибудь оживший миф с волшебным мечом наперевес и всех спасет, как в старой доброй сказке. Все-таки он еще очень молодой, почти как ты! Ты ведь тоже до сих пор веришь в доброго дядю, признайся, Макс?

– Нет, – я печально помотал головой. – Уже, пожалуй, не верю. С тех пор как мне самому пару раз довелось побыть таким «добрым дядей», в которого все верят. Я знаю цену человеческой надежде, Джуффин. И я знаю, почему наш с вами приятель Махи все время твердил, что надежда – глупое чувство.

– Значит, ты мудрее, чем я думал, – усмехнулся Джуффин. – Что ж, хорошо. Тебе еще пригодится эта нехитрая

мудрость. В этом Мире или в каком-то другом, но пригодится непременно.

– Слушайте, но если в Ехо все-таки появится Йонги? – спросил я. – Я имею в виду вот что: мы будем работать всю ночь, арестуем виноватых и вообще всех, кто под горячую руку подвернется, одним словом, в очередной раз докажем всем и каждому, что мы – очень страшные ребята… А утром на центральной площади появится мертвый Йонги и замогильным голосом покается перед согражданами: дескать, простите, что ввел вас в искушение. И еще попросит короля, Магистра Нуфлина и господина Багуду Малдахана не наказывать виновных, поскольку, дескать, виноват только он и его дурацкие выдумки.

– Ну, хорошо. И как же ты представляешь себе возвращение Йонги? – сурово спросил Джуффин. – Я знаю, что ты умеешь оживлять мертвецов, а потом они делают все, что ты им прикажешь. И не только я. Об этом, хвала Магистрам, давным-давно проинформировано все население Ехо. Думаешь, на фоне этого знания признания трупа Йонги прозвучат убедительно?

– Поэтому нам нужен не труп, а настоящий Йонги, – нетерпеливо сказал я. – Его душа, или как это называется… Одним словом, то, что от него осталось – если от человека действительно хоть что-то остается после смерти. Вы же сами сказали, что так иногда бывает. Думаете, я из любопытства вас сегодня днем расспрашивал?

– С тебя сталось бы. Да я уже понял, что не из любопытства, – вздохнул шеф. – А толку-то? Никто не знает, каким именно образом продолжают свое существование счастливчики, для которых смерть – не конец, а всего лишь новый поворот. У меня даже нет никаких гарантий, что Йонги – один из них, хотя в глубине души я почти уверен, что ему все-таки удалось выкрутиться. Он всегда умел устроиться, надо отдать ему должное! Но у меня есть плохая новость для тебя, сэр Макс: я сам никогда прежде не пробовал отправиться за Порог, чтобы привести оттуда тень мертвеца. И я не знаю никого, кому это удавалось. Правда, я, как ни странно, знаю, с какого конца браться за это дело. Хвала Магистрам, у меня был очень предусмотрительный наставник.

– Махи, да? – невольно улыбнулся я.

– Ну да, а кто еще стал бы на полном серьезе рассказывать несмышленому кеттарийскому пареньку, что страник, вознамерившийся переплести свой путь с тропами мертвых, не должен отправляться в Хумгат, оставаясь человеком.

– Как это? – спросил я. – А кем же в таком случае надо быть? Мертвецом? Я… Ох, даже не знаю, решусь ли!.. Знаете, я понемногу становлюсь сторонником введения смертной казни. Может быть, нам следует запереть Нуфлина с королем в каком-нибудь надежном погребе и решить сей неприятный вопрос без их участия?

– Не так все страшно, сэр трусишка, – усмехнулся Джуффин. – Никто не говорит, что тебе придется становиться по-

койником. А, кстати, почему ты сразу решил, что отправляться за Йонги придется именно тебе?

– Потому что я привык, что так всегда бывает, – мрачно признался я. – Я же у нас специализируюсь исключительно на невозможном. И потом, если уж эта дурацкая идея пришла именно в мою голову… За все надо платить.

– Ты не поверишь, мальчик, но я против, – неожиданно сказал шеф. – Вот уж не думал, что в один прекрасный день мне придется отговаривать тебя от похвального желания спасти этот смешной, но очаровательный кусочек Вселенной!

– Не надо меня отговаривать, это слишком просто сделать, – вздохнул я. – Успеется еще. Лучше просто расскажите, чему учил вас этот хитрец Махи. И еще признайтесь – неужели вы действительно ни разу не попробовали применить свои полезные знания на практике? Даже не верится.

– Тем не менее я еще никогда этого не делал. Видишь ли, до сих пор меня ни разу не припекло как следует. Признаюсь тебе, что мысль о подобном путешествии всегда внушала мне непреодолимое отвращение и даже страх, поэтому мне потребовались бы серьезные причины – вроде нынешней.

– Вы сказали – «непреодолимое отвращение»? Но почему именно отвращение? – с замирающим сердцем спросил я. – Страх – это как раз понятно.

– Видишь ли, когда Махи говорил мне, что в поисках путей мертвых не следует отправляться в Хумгат, оставаясь человеком, он имел в виду, что для этого путешествия нужно

стать чудовищем.

– Ну, если верить сэру Мелифаро, я и есть самое настоящее чудовище, – оживился я.

– Не перебивай меня, ладно? – попросил Джуффин. – Все не так просто, Макс. Это не метафора. Нужно стать самым настоящим чудовищем, то есть подвергнуть свое тело некоторым радикальным изменениям. Махи говорил, что проще всего – слиться воедино с каким-нибудь животным. Но тут следует быть очень осторожным. Если перепуганный или рассерженный зверь воспротивится слиянию, оба погибнут прежде, чем совершится превращение. Поэтому в такую переделку можно пускаться только в компании преданного тебе существа. Мало у кого из людей есть настоящие друзья среди зверей. Мы – не слишком дружелюбные твари, и они это чувствуют. Мне, впрочем, повезло, у меня есть Хуф, которого я вполне могу считать своим добрым приятелем. Но Хуф – маленькая собачка. Думаю, существо, которое получится из нас двоих, будет довольно беспомощным.

– А у меня есть Друппи, – обрадовался я. – Он большой, сильный и умный. И любит меня, вы же знаете!

– Любит – слабо сказано, он тебя обожает, – согласился Джуффин. – Да, тут нам повезло… Подожди-ка, сэр Макс, ты что, действительно собираешься попробовать?

– Наверное, собираюсь, – растерянно кивнул я. – Никак не могу поверить, что все это происходит на самом деле, все время пытаюсь проснуться, но поскольку проснуться мне не

удается… Ладно, расскажите, что должно делать это «чудовище» потом?

– Махи говорил, что потом все очень просто, – неохотно сказал шеф. – Если Хумгат согласится принять чудовище, значит, половина дела сделана. Достаточно будет громко заявить о том, кого из мертвых скитальцев ты хочешь обнаружить, и тебя тут же поместят перед нужной дверью.

– Как это – «громко заявить»? – изумился я. – В Коридоре между Мирами совершенно невозможно говорить, это проверенный факт.

– Проверенный кем? Тобой? – ехидно осведомился Джуффин. – Ну так вот, поверь мне на слово: ты – не самая последняя инстанция. Будет надо – заговоришь как миленький, где угодно, в том числе и в Хумгате. А дальше – по обстоятельствам: сграбастываешь свою жертву, возвращаешься домой – как после обычного путешествия между Мирами, все танцуют… Правда, тут существует еще одна проблема. Чудовище, которым ты станешь, совсем не обязательно будет таким же разумным существом, как ты сам. И нет никаких гарантий, что оно будет помнить о своей цели, а не отправится в бессмысленное, но увлекательное путешествие сквозь бесконечность. Тут вся хитрость в том, чтобы сохранить память о себе после того, как станешь чем-то совсем иным. Махи говорил мне, что потерять себя в этот момент – самое страшное, что может случиться с человеком.

– Действительно страшно, – тихо сказал я.

– Ну, тут я тебе как раз могу помочь, – неожиданно улыбнулся Джуффин. – Поскольку без моей помощи ты не сможешь превратиться даже в комнатную туфлю, я буду рядом, когда превращение совершится. И прежде чем отпускать тебя в Хумгат, проверю, соображаешь ли ты хоть что-то. Если нет – быстренько верну все на место и поеду к Гуригу хлопотать о введении смертной казни. В крайнем случае придется его заворожить. Не хотелось бы, но придется. – Тут он с сомнением посмотрел на меня и внезапно помотал головой: – Нет, сэр Макс, ерундой мы с тобой занимаемся! Лучше уж я сразу заворожу Гурига. Даже интересно, что из этого получится. Никуда я тебя не пущу. Обойдешься без бессмертных подвигов.

– Думаете, я хочу становиться чудовищем и бегать в таком виде по Коридору между Мирами, разыскивая какого-то мертвого придурка? – сердито спросил я. – Мне так страшно, как еще никогда не было. А все-таки что-то заставляет меня сделать это. Я не могу объяснить, что. Такое чувство, что меня заколдовали и я вынужден повиноваться чужим приказам, даже самым нелепым. Но это не чужие приказы, Джуффин. Это – приказы моего собственного сердца. Пришло время сказать спасибо – вам и этому прекрасному Миру, который приютил сумасшедшего мечтателя по имени Макс и дал этому никчемному существу шанс начать все сначала. Мне есть за что благодарить Мир. А для этого придется совершить поступок. Просто говорить «спасибо» еже-

дневно, вместо утренней зарядки, – чрезвычайно соблазнительно, но слишком фальшиво. Никуда не годится, к сожалению.

– Но зачем тебе вообще кого-то благодарить? – удивился Джуффин.

– Чтобы потом не пришлось кусать локти, – улыбнулся я. А потом честно признался: – Не знаю зачем. Просто мне кажется, что так надо. По крайней мере, придется попробовать.

– Ну все, гасите свет, сэр Макс нашел очередное приключение на свою горемычную задницу! Тебя все время тянет в самое пекло, как магнитом, – проворчал шеф.

Но как бы Джуффин ни хмурился, я видел, что он старательно прячет в уголках губ торжествующую улыбку.

– Ну что ж, дело хозяйское, – заключил он. – Но если ты твердо намерен попробовать, нельзя терять ни минуты. Если горожане не угомонятся уже завтра утром, наши усилия могут оказаться бесполезными.

– Конечно, нельзя терять ни минуты, – согласился я. – Сейчас съезжу за Друппи, и будем превращаться в чудовище. – Меня передернуло от собственных слов, и я испуганно уточнил: – Скажите только, а вы потом точно сможете меня расколдовать? Я имею в виду – вернуть все на место? А то у меня рухнет личная жизнь.

– И не только личная жизнь. Твоя карьера тоже рухнет, – ехидно заметил Джуффин. – Никто не позволит мне держать

на службе такого монстра!

Его злорадство почему-то меня успокоило. Я пулей пролетел через опустевший Зал Общей Работы и отправился в Мохнатый Дом за своим четвероногим любимцем.

Друппи пришел в восторг, когда понял, что я собираюсь покатать его в амобилере. Мне было немного стыдно смотреть в его счастливые круглые глаза. Я собирался втравить свою собаку в чудовищную авантюру, и у меня не было решительно никакой возможности получить его согласие. Мне казалось, что это нечестно, но что я мог поделать? Так уж все сложилось.

Тем не менее я решил, что все-таки должен рассказать Друппи о том, что нас ждет. В глубине души я всегда был уверен, что этот умник отлично понимает человеческую речь.

Я старался говорить коротко и по существу, словно мой собеседник – маленький ребенок, которому трудно ориентироваться в нагромождениях взрослых слов.

– Сейчас мы с тобой отправимся в гости к дяде Джуффину, – говорил я. – Ты с ним знаком, и он тебе нравится, правда? Ну вот. Он нас с тобой немножко заколдует. Но бояться не надо, это будет не страшно и не больно, а даже интересно. Просто новая интересная игра. А потом мы с тобой отправимся на прогулку – ты же любишь долгие прогулки, правда?

Друппи коротко, одобрительно тявкнул и лизнул меня в

нос мокрым угольно-черным языком. Это чуть не привело к дорожно-транспортному происшествию, но, к счастью, у меня имеется некоторый опыт обращения и с амобилером, и с этой горой белоснежного меха, которая считается моей собакой, поэтому как-то обошлось.

– Ты безобразник, но я рад, что ты не боишься, – вздохнул я после того, как убедился, что толстенный ствол дерева вахари не стал последним впечатлением недолгой, но бурной жизни моего любимого амобилера. – Главное, чтобы ты мне доверял, милый. Тогда все будет хорошо.

Друппи легкомысленно замотал ушами, что в его системе символов соответствует вилянию хвостом. Я мог ему позавидовать: мой пес был совершенно счастлив и спокоен. Впрочем, это его нормальное состояние. «Может быть, он меня этому научит – если уж нам придется какое-то время сосуществовать в одном теле», – с надеждой подумал я.

Сэр Джуффин Халли ждал нас в коридоре Управления. Друппи немедленно полез к нему обниматься. Обычно авторитета господина Почтеннейшего Начальника хватает, чтобы держать эту любвеобильную зверюгу на почтительном расстоянии. Но сегодня пес чувствовал, что ему можно все, поэтому Джуффину пришлось претерпеть продолжительное ритуальное вылизывание.

– Надеюсь, ты не подцепишь у него эту привычку, парень, – ворчливо сказал он мне. – В противном случае один

из нас уйдет в отставку, это я тебе обещаю.

– Всю жизнь мечтал облизать ваш длинный нос, а тут такой повод! – фыркнул я. – Удержаться невозможно.

– Ладно, пошли в подвал, красавчики. Сейчас я вам устрою веселую жизнь, – злорадно ухмыльнулся Джуффин.

Кажется, шеф окончательно расслабился. Выразить не могу, как меня это радовало. В течение сегодняшнего дня я слишком часто видел его серьезным и озабоченным, и это пугало меня больше, чем обещанный конец света. Даже больше, чем предстоящее мне превращение, которого я боялся настолько, что даже думать о нем не мог.

Хвала Магистрам, мы очень долго спускались вниз по узкой каменной лестнице. Так долго, что я начал было надеяться, что это продлится вечно. Не самый увлекательный способ прожить остаток дней своих, зато ужасающий момент, когда сэр Джуффин возьмется за ручку двери, ведущей в какую-нибудь из его многочисленных тайных каморок, никогда не наступит.

Как же, размечтался. Эта грешная лестница все-таки закончилась, как заканчивается любая, даже самая долгая жизнь.

– Мы пришли, – голос шефа звучал вполне сочувственно. В полном соответствии с моими мрачными предчувствиями он опустил ладонь на дверную ручку, изукрашенную полустертой резьбой, и распахнул дверь, пропуская нас в маленькую темную комнатку с низким потолком. Друппи первым

ворвался в помещение, деловито исследовал все его углы и вернулся к нам, всем своим видом выражая снисходительное одобрение.

– Ага, пришли, – вяло откликнулся я. – Только давайте скорее, ладно? А то я передумаю.

– Уже поздно, Макс, – мягко сказал Джуффин. – Раньше надо было паниковать. А теперь – все, караван уже ушел, как любил говаривать смешной изамонский приятель сэра Мелифаро.

– Да какой он приятель, – машинально огрызнулся я, а потом почувствовал, что оба моих сердца превратились в маленькие комочки стремительно тающего льда. – Как это – поздно? – помертвевшими губами спросил я. – Разве я… мы… Разве мы уже превратились?

– Еще нет, но пока мы спускались по лестнице, я наложил на вас чары, – невозмутимо объяснил Джуффин. – Это было проще всего сделать, пока ты думал, что еще ничего не происходит.

– А почему я ничего не заметил?

У меня была слабая надежда, что шеф меня разыгрывает – из бескорыстного ехидства или же в педагогических целях, какая, к черту, разница.

– А ты думал, что я буду выкрикивать древние заклинания, пока стены не рухнут? Или разденусь догола и спляшу какой-нибудь диковинный танец, а потом отрежу вам головы и поменяю их местами? Ты что, первый день меня знаешь?

Я же, в сущности, неотесанный кеттарийский паренек, а не какой-нибудь столичный гений, вроде твоего дружка Лойсо Пондохвы. Я привык делать свое дело потихоньку, без лишнего шума. Потому и жив до сих пор, между прочим… Так что не трать силы на спор со мной. И потом, ты же сам просил сделать все быстро – вот и получай! Дело сделано, теперь осталось только сидеть и ждать. И не вздумай сожалеть о принятом решении, мальчик. В большинстве случаев это просто глупо, но сейчас – смертельно опасно, поверь мне на слово.

– Ладно, я попробую не жалеть, – тихо сказал я и сам не узнал свой голос. Может быть, я слишком мнителен, но мне показалось, что он стал хриплым и каким-то… да, вот именно, лающим!

Друппи сразу почувствовал перемену в моем настроении. Он дружелюбно лизнул меня в нос и уткнулся мордой в мои колени. Я опустился на пол и обнял своего храброго пса. До сих пор я относился к нему с известной снисходительностью, которая всегда проявляется в отношениях между людьми и животными. Даже когда я говорил с ним вслух, это был, в лучшем случае, диалог взрослого с очень маленьким ребенком. Но сейчас я без тени сомнения знал, что мой пес отлично понимает все, что происходит, – может быть, лучше, чем я сам. Да еще и пытается меня ободрить и утешить, святая душа.

– Отвлекайте меня от мрачных мыслей, ладно? – попро-

сил я Джуффина. – Расскажите что-нибудь смешное. Вы же знаете, мне много не надо, я автоматически успокаиваюсь, если прополоскать меня в потоке связной человеческой речи.

– Ну, не так уж ты перепугался, если еще способен выдавать такие громоздкие словесные конструкции, – рассмеялся Джуффин, усаживаясь напротив.

– Дурная привычка, – вяло откликнулся я. – Нет, правда, расскажите что-нибудь. Мне нужно отвлечься от этого ужаса.

– Тебе нужно не отвлечься, а сосредоточиться, – строго сказал Джуффин. – И твоему приятелю Друппи, между прочим, тоже. Впрочем, в отличие от тебя, он вряд ли нуждается в моих инструкциях. Все, мальчик, время кокетства с чудесами закончилось. Ты сделал свой выбор – безумный, но мужественный, и теперь тебе придется или вести себя соответственно, или погибнуть.

– Не хочу я погибать, – сердито сказал я. И жалобным, срывающимся на поскуливание голосом добавил: – Так нечестно, Джуффин!

– Жизнь вообще нечестная штука, – сочувственно ухмыльнулся он. – Соберись, сосредоточься, счастливчик! Все будет отлично, я тебя знаю гораздо лучше, чем ты сам. Ты хотел поговорить? Вот и славно. Давай поговорим, только о деле. Через несколько минут тебя накроет первая волна перемен. Если справишься с ней, справишься и со всем осталь-

ным. Это не так уж сложно. Тебе нужно постоянно рассказывать себе, кто ты такой и зачем предпринимаешь это путешествие. Можешь говорить это вслух, можешь твердить про себя – как тебе удобнее. Насколько я успел тебя изучить, мне кажется, что вслух – более эффективно. Учти, твое новое мышление будет очень простым и конкретным. Поэтому постарайся упаковать информацию в короткие и четкие формулировки – словно говоришь со своей собакой. Впрочем, в каком-то смысле именно так оно и есть.

– Ладно, упакую. Было бы что упаковывать, – согласился я.

Меня вдруг охватило удивительное равнодушие ко всему, и в первую очередь к собственной судьбе. Вообще-то, совершенно на меня не похоже. Впрочем, это почти блаженное состояние не напоминало тупое оцепенение обреченного. По крайней мере, соображать оно не мешало, даже наоборот. Друппи заворочался, умостил поудобнее свою лохматую голову у меня на коленях и снова замер – тоже приготовился слушать. Джуффин одобрительно покивал и продолжил:

– Самое главное. Запомни: ты – Тайный сыщик.

– Какая неожиданность, – ядовито откликнулся я. – Спасибо, что наконец-то открыли мне эту страшную тайну, сэр!

– Это ты сейчас такой умный, – насмешливо сказал Джуффин. И очень строго добавил: – Соберись, пожалуйста. У нас не осталось времени на развлечения. Тебе совершенно необходимо вдолбить в свою гениальную голову эту немудреную

истину. Ты – Тайный сыщик, который отправляется в Хумгат, чтобы арестовать преступника по имени Йонги Мелихаис, и это единственное, о чем тебе ни в коем случае нельзя забывать. Впрочем, сойдет любая формулировка: Тайный сыщик, полицейский, федеральный агент – да хоть коп, лишь бы ты понимал, что это значит.

Я невольно хихикнул, хотя всего несколько секунд назад мне казалось, что веселиться я уже не буду – никогда в жизни.

– Коп? Федеральный агент? Где вы нахватались таких словечек, сэр?

– Где, где. В этом прекрасном Мире, хвала Магистрам, есть всего одно место, где можно столь основательно испортить свою речь. Седьмой дом по улице Старых Монеток и твое грешное кино, будь оно неладно. Вот о чем я всплакну через тысячу лет, если этот замечательный Мир все-таки рухнет.

– Не отвлекайтесь, ладно? – Я вдруг стал смертельно серьезным. Испугался, что у меня не хватит времени дослушать его до конца.

– Сам виноват, нечего было меня перебивать… Так вот, ты – коп. Ты идешь в неизвестность не для того, чтобы наслаждаться ее головокружительным разнообразием и дармовым могуществом, а с простой и понятной целью: арестовать преступника и доставить его в Дом у Моста. Это все.

– Но что именно я должен для этого делать? – спросил

я. – Существует какой-нибудь порядок действий, которые я должен выполнить?

– Не думаю, – безмятежно сказал Джуффин. – Вряд ли тут нужен какой-то ритуал. Главное – помнить, зачем ты отправился в Хумгат, и хотеть – я имею в виду искренне хотеть! – найти там Йонги. Это называется азарт охотника.

– Стоп, – хрипло сказал я. – Кажется, мир уже уплывает от меня. Приглядывайте за мной… за нами, ладно?

Если Джуффин что-то мне и ответил, я не услышал его слов, потому что меня уже накрыла эта самая «первая волна перемен».

Джуффин верно говорил, сейчас, когда моя память кое-как справляется с почти непосильной задачей восстановить сумбурные события этой воистину бесконечной ночи, я не нахожу лучшего сравнения, чем слово «волна».

Когда-то давно я полез купаться в сильный шторм. До сих пор помню, как поразило меня превращение самой обыкновенной мокрой соленой воды в беснующуюся стихию, чья сокрушительная сила сбила с ног глупого человечка, совершенно не считаясь с его мнением о собственных возможностях. Теперь со мной происходило нечто в таком же роде, только на сей раз взбесилась не вода, а вещество, из которого состоял и мир, где я привык обитать, и я сам заодно.

Последним понятным, «человеческим» ощущением, которое я испытал перед тем, как эта тяжелая горячая волна

утащила меня в неизвестность, было прикосновение жесткой шерсти Друппи к моей руке. Мне показалось, что он ищет у меня защиты, бедняга.

А потом все, что до сих пор казалось мне реальностью, рухнуло, но крошечная частичка меня устояла перед этой бурей. Она помнила немудреную инструкцию сэра Джуффина и была твердо намерена выполнить его напутствия.

«Я – Тайный сыщик, и мне нужно арестовать Йонги Мелихаиса, – истошно орало это упрямое существо. – Я – Тайный сыщик, и мне нужно арестовать Йонги Мелихаиса. Мне нужно арестовать Йонги Мелихаиса, потому что я – Тайный сыщик».

Тьма расступилась – очевидно перепуганная моими идиотскими воплями. Я снова обнаружил себя в полутемной комнате с низким потолком. Сейчас она показалась мне очень просторной и совершенно отвратительной. Не то чтобы у меня были какие-то конкретные претензии к этому помещению, но мне и не требовалось ничего формулировать. У меня почти не осталось мыслей, зато я был переполнен очень ясными и четкими ощущениями, которые позволяли мне судить об окружающем мире быстро, ясно и безапелляционно. Я просто знал, что есть что, и это не подлежало обсуждению с самим собой, как это принято у людей.

А потом я увидел Джуффина и сразу узнал в нем знакомого, хотя он выглядел как-то не так – я никак не мог сообразить, в чем, собственно, состоит разница. Его лицо все время

менялось, как это бывает с видениями в бредовом сне тяжело больного человека. Меня немного раздражало это непостоянство, но в целом Джуффин мне понравился. Мои ощущения твердили, что ему можно доверять, а в глазах того существа, которым я стал, это была отличная рекомендация.

– Молодец, Макс, все идет очень хорошо. Ты ведь понимаешь мою речь, верно? Постарайся мне ответить, если можешь.

Джуффин говорил со мной тихо и ласково, как с больным ребенком или неприрученным хищником. Я чувствовал, что он старается быть очень осторожным. Мне захотелось успокоить этого человека – не потому, что меня волновало его мнение обо мне, просто его напряжение мешало мне сосредоточиться. Поэтому я заставил себя говорить. Это оказалось очень трудно: мой новый рот не был приспособлен к человеческому языку, а о такой удобной штуке, как Безмолвная речь, я тогда почему-то забыл напрочь, словно бы никогда не жил в Exo, где такой способ общения почти столь же популярен, как обыкновенная болтовня вслух. Так что мне пришлось извлекать членораздельные звуки откуда-то из горла, помогая себе мышцами живота. Это оказалось вполне возможно, но чертовски утомительно.

– Я понимаю, – медленно произнес я. – И я помню, что надо сделать. Я – Тайный сыщик. Мне надо уйти в Хумгат и арестовать Йонги Мелихаиса. Я хочу это сделать.

– Я могу тебе помочь, если нужно, – радушно предложил

Джуффин.

– Не нужно.

Я ни на секунду не задумался над предложением Джуффина. Просто я уже откуда-то знал, как все должно быть. Вел себя в соответствии с неким таинственным сценарием, среди создателей которого не значились имена таких прославленных тружеников, как Ум, Логика и Здравый Смысл.

– Я уйду сам, – пообещал я. – Но не отсюда. Это плохое место. У меня есть свое место.

– На улице Старых Монеток?

Признаться, в тот момент слова Джуффина были для меня сущей абракадаброй. Название «улица Старых Монеток» не означало ничего. Тем не менее я сразу понял, что он знает, о каком месте я говорю. И еще я понял, что мой друг беспокоится. Впрочем, беспокойство было слабым, почти неощутимым, да и оно вскоре исчезло. Тогда я понятия не имел, что именно его встревожило, и только потом, задним числом, смог оценить железную выдержку шефа. Если бы я выяснил, что мне предстоит транспортировать с места на место такое неуправляемое страшилище, я бы, пожалуй, просто хлопнулся в обморок – и делайте со мной что хотите. Но Джуффин держался молодцом.

– Ладно, как скажешь, – невозмутимо кивнул он. – Сейчас только ты можешь решать, что и как следует делать. Что ж, пошли.

Я все еще был двуногим прямоходящим – это совершен-

но точно. Поэтому трудностей с передвижением у меня не возникло. Другое дело, что мне быстро надоело подниматься по лестнице. Я не ощущал усталости – какое там, думаю, я смог бы преодолеть несколько дюжин таких же лестниц и мое дыхание осталось бы ровным, как у спящего. Но мне стало скучно переставлять ноги со ступеньки на ступеньку.

Поэтому я слегка оттолкнулся от земли и совершил нечто, отдаленно напоминающее прыжок. Впрочем, гораздо больше это походило на поездку в невидимом лифте: что-то вытянуло меня наверх, так что мне почти не пришлось задействовать для этого прыжка силу своих мускулов. Полет доставил мне такое интенсивное физическое удовольствие, что я тут же отправился обратно вниз. Этот опыт почему-то понравился мне немного меньше, к тому же перед моим взором возникло недовольное лицо Джуффина. Я сразу понял, что он на меня почему-то сердится.

– Что плохо? – лаконично осведомился я.

Надо отдать должное моему новому состоянию: мне было глубоко наплевать на то, как он ко мне относится, я не испытывал никаких психологических проблем в связи с переменами в настроении шефа. Просто оно немного мешало мне снова взлететь наверх, и я решил устранить эту преграду.

– Плохо, что ты тратишь свою силу на ерунду. Я понимаю, что тебе сейчас очень трудно вести себя разумно и осторожно, но придется – если ты хочешь выжить.

Джуффин по-прежнему говорил со мной хорошо постав-

ленным вкрадчивым голосом великого педагога или гениального дрессировщика. Надо отдать ему должное, эта манера говорить действительно производила самое благоприятное впечатление на существо, которым я стал.

– Твое путешествие еще не началось, – продолжил он. – Настоящее приключение ждет тебя в Хумгате. Ты сам решил, что отправишься туда из своего любимого места. Поэтому потерпи немного, пока мы туда не добрались. Держи себя в руках, ладно?

– Ладно. Только я хочу быстро, – потребовал я.

– Хорошо, быстро так быстро, – невозмутимо согласился Джуффин.

Он не стал вытворять никаких чудес с мгновенным перемещением в пространстве, а просто побежал наверх, перепрыгивая через несколько ступенек и почти не касаясь ногами земли, с удивительной, невероятной, совершенно невозможной для живого организма скоростью. Я бросился вслед за ним и, совершив несколько длинных прыжков, понял, что такой стремительный бег доставляет мне почти столь же острое удовольствие, как давешний полет.

– Хорошо, – коротко сказал я, когда мы остановились. – Давай дальше!

– Сейчас, – мягко согласился Джуффин. – Но сначала скажи мне: ты помнишь, кто ты и что должен сделать?

– Я – федеральный агент, и мне нужно задержать преступника по имени Йонги Мелихаис, – скороговоркой отбараба-

нил я.

– Хорошо, молодец, – улыбнулся он. – Но это еще не все, правда? Ты помнишь, кем был прежде?

Его слова причинили мне какое-то мучительное, почти физическое неудобство. В глубине меня зашевелились смутные воспоминания, они грозили разрушить мою новообретенную целостность, ощущать которую было неописуемо приятно. Я был готов разозлиться, но почему-то не мог злиться на Джуффина.

– Я не хочу, – недовольно сказал я. – Это потом. Сначала прогулка. Мне надо арестовать преступника по имени Йонги Мелихаис и привести его сюда. Я это помню – чего тебе еще?

– Вполне достаточно, – вздохнул он. – Я только хотел напомнить тебе, что нам предстоит идти через Дом у Моста, а потом – по улице. На пути нам могут встретиться люди. Некоторые из них могут повести себя так, что тебе это не понравится. Постарайся не причинять им вред, ладно? Помни: ничего не имеет значения, кроме предстоящего тебе путешествия.

– Я не буду охотиться. Я не люблю есть людей, – лаконично сообщил я.

Звуки его смеха показались мне удивительно неприятными. Они словно бы царапали воздух вокруг моей головы, нежный и чувствительный к любому прикосновению, как кожа на пятках. Но я не рассердился. Я знал, что он ненамеренно причиняет мне это неудобство. А объясняться было

слишком трудно.

– Ну, если так, пошли, – наконец сказал Джуффин.

…Коридор Управления Полного Порядка мне очень понравился. Он был полон дразнящих человеческих запахов и смутных воспоминаний о чем-то хорошем, что много раз случалось со мною в этих стенах. Я не стал уточнять, что именно здесь происходило, мне было вполне достаточно общего ощущения чего-то теплого и уютного. Правда, бродили здесь и другие воспоминания: о чужих страхах, боли, ненависти и смерти, но меня они даже приятно возбуждали.

– Здесь много убивали, – сообщил я Джуффину.

Существо, которым я стал, решило сделать подарок своему другу – поделиться только что приобретенным знанием. По его представлениям, это было круто.

– Еще бы, – согласился Джуффин. – Иди сюда, попробуем выйти через потайную дверь. Если очень повезет, никого не встретим… Ох, дырку над тобой в небе, парень, как же ты не вовремя!

Эта фраза предназначалась не мне, а ярко-алому силуэту, возникшему перед нами. Его цвет вызвал у меня легкое раздражение, но потом я узнал его и сразу успокоился. Какая-то часть меня помнила, что этот человек – друг, хотя сейчас он вел себя не так, как положено друзьям. Он неподвижно замер на месте и не говорил ни слова, но от него исходили такие мощные волны тревоги и беспокойства, что мне захотелось зарычать. Несколько угрожающих хриплых звуков

вырвались из моего горла, но потом я заставил себя замолчать. Для этого мне пришлось лечь на землю, прикрыв голову руками. Этого нехитрого маневра оказалось вполне достаточно, чтобы чужое беспокойство перестало причинять мне неудобство. Более того, в этой позе я почувствовал себя настолько хорошо, что мне захотелось полежать так подольше.

Откуда-то издалека до меня донеслась торопливая, сбивчивая речь. Я так и не разобрал, о чем говорит этот человек, только одно слово: «Макс» – заставило меня сладко вздрогнуть. Оно имело ко мне какое-то отношение, и я пришел в восторг от этого сочетания звуков. А несколько секунд спустя я услышал голос Джуффина и даже смог разобрать все слова, до единого.

– Потом, сэр Мелифаро, все потом. А сейчас брысь отсюда! Все будет хорошо, обещаю.

Я не понимал, что все это значит, но чувствовал, что Джуффин все делает правильно. Мне было приятно иметь такого мудрого друга. От восторга хотелось петь или просто уткнуться головой в его сапоги, но я заставил себя лежать неподвижно. Знал откуда-то, что так надо.

Наконец я почувствовал, что мы снова остались одни, и поднялся с пола – одним легким порывистым движением. Джуффин смотрел на меня с улыбкой. В его настроении можно было купаться, как в океане: оно было доброжелательным, спокойным, теплым и в то же время прохладным, как озерная вода в летний полдень.

– Ты похож на воду, – тут же сообщил ему я.

– Правда? – с искренним интересом переспросил он. – Интересно, с чего бы?.. Ладно уж, пошли, путь свободен. А ты – молодец. Быстро нашел способ успокоиться. Да уж, когда ты начал рычать на беднягу Мелифаро, я подумал, что все, хана. И он, между прочим, тоже так подумал.

– Он друг, но он мешал. Убить нельзя, терпеть – трудно, – коротко объяснил я.

– Хорошо сказано, – усмехнулся Джуффин. – А теперь идем.

На улице у нас возникла небольшая заминка: я наотрез отказался залезать в амобилер. Почему-то мне очень не нравились эти странные сооружения на колесах, и переубедить меня оказалось невозможно.

– Хочу бежать! – упрямо заявил я.

– Ладно, как скажешь, – согласился Джуффин. – Кто бы мог подумать, это же твоя любимая игрушка! Да и Друппи тоже всегда любил кататься.

Я так и не понял, о чем он говорит, нетерпеливо мотнул головой и длинными скользящими прыжками бросился бежать по улице Медных Горшков. Не то чтобы я помнил адрес, но я знал, куда мне нужно попасть.

Джуффин перебросил через руку длинные полы своего серебристого лоохи и припустил за мной. Надо отдать должное шефу, он не отставал от меня ни на шаг, а это, я полагаю,

было непросто.

Мы бежали по узким улицам Старого города – теперь я примерно представляю, как это могло выглядеть со стороны, и хвала Магистрам, что в эту ночь жители Exo вовсю куролесили с Запретной магией! В противном случае знахарям пришлось бы как следует поработать, приводя в чувство нескольких одиноких прохожих, встретившихся на нашем пути. К счастью, именно сегодня они были готовы к любому зрелищу.

Впрочем, тогда я не обратил на них внимания. Слова Джуффина о том, что главное – это совершить путешествие, не отвлекаясь на пустяки, прочно засели в моей голове.

Наконец мы прибыли на место.

Существу, в которое я превратился, дом на улице Старых Монеток понравился ничуть не меньше, чем старому доброму Максу.

– Мое место! – удовлетворенно сообщил я Джуффину, переступая порог своей старой квартиры.

– Твое, чье ж еще, – согласился он. – Ну что, пришла пора отправляться в путь? Главное – не забудь…

– Я помню. Я – полицейский, я должен арестовать Йонги Мелихаиса и привести его к тебе, – откликнулся я.

Мне уже основательно надоели разговоры. Хотелось действовать. Это не было осознанным желанием, а ощущалось как не слишком болезненный, но раздражающий зуд во всем

теле.

– Главное – не забудь, что ты должен вернуться не позже чем на рассвете, – напутствовал меня Джуффин. – Если ты опоздаешь, этот Мир погибнет. Да ты и сам вряд ли останешься в живых. Мое заклинание будет действовать не так уж долго, а когда чары рассеются, ты – вы оба! – станете самыми беспомощными существами во Вселенной. Поэтому ты должен спешить.

Я не очень хорошо понимал его речь. Слишком много слов, слишком быстрый темп! Но я безошибочно ощутил перемену в его настроении. Теперь Джуффин говорил со мной властно, как будто был моим хозяином, а я – его слугой. Он грозил мне смертью, в которую мне сейчас было чертовски трудно поверить. Мне это не слишком нравилось, но я откуда-то знал, что этот человек может говорить со мной как пожелает, потому что… А вот почему – этого я не знал. Да и не было мне никакого дела до причин и следствий. Мое новое мышление не было приспособлено к искусственной человеческой логике.

– Я вернусь быстро, – коротко пообещал я. – Я тоже хочу, чтобы все было быстро.

– Вот и славно. Обычно тот, кто отправляется в странствие через Коридор между Мирами, не властен над капризами тамошнего времени, но уж ты-то сумеешь потребовать свое.

Джуффин замолчал. Я понял, что слов больше не будет,

потому что все необходимое уже сказано, и отправился наверх. Боковым зрением я заметил свое отражение в зеркале в гостиной. Мне понравилось собственное мускулистое тело и мохнатая морда зверя. В этом облике присутствовала сила, переполнявшая существо, которым я стал.

Моя первая личная Дверь в Коридор между Мирами находится в моей бывшей спальне. Обычно мне требуется там заснуть, чтобы попасть в это невероятное место, но сегодня я твердо знал, что засыпать не понадобится. Достаточно просто войти.

Я не удержался от искушения и преодолел лестницу, ведущую в спальню, одним длинным прыжком, а приземлившись, тихо зарычал от наслаждения. А потом распахнул дверь, за порогом которой была не спальня, а абсолютная пустота Хумгата – непроницаемо темная и сияющая одновременно.

Меня переполнило экстатическое чувство восхищения этой бесконечностью. Опьяненный ее близостью, я окончательно перестал соображать, кто я такой и что со мной происходит.

Сейчас я понимаю, что висел на волоске. Еще немного, и веселое слабоумное существо, которым я стал, растворилось бы в этой бесконечности, как кусок сахара в огромной кружке с горячим черным кофе. Но потом сработал некий часовой механизм, я даже явственно услышал тихий сухой щел-

чок и сразу вспомнил, что должен… Должен что-то вспомнить. Вспомнить что-то, да. Но вот что именно?

Потом откуда-то из темноты пришли бессмысленные, но четкие фразы: «Я – Тайный сыщик», «Я – федеральный агент», «Я – полицейский», «Я – коп». Я ухватился за слово «коп»: оно было таким же непонятным, как прочие, но самым коротким.

«Что такое «коп»?» – спросил я сам себя, не слишком рассчитывая получить ответ. Думаю, тут просто сказалась моя дурацкая привычка говорить с самим собой. Но на сей раз она оказалась чертовски полезной. Через мгновение из тинистых глубин ассоциативной памяти медленно выплыл образ большого грубого человека с пистолетом, приставленным к голове другого человека, тоже грубого, но не такого большого и гораздо более беспомощного.

– Точно! – Я так обрадовался, что заговорил вслух, хотя до сих пор был уверен, что мне не нравится произносить слова. – Я – коп с большим пистолетом и должен арестовать преступника по имени Йонги Мелихаис, а для этого я должен оказаться у его дверей. Я хочу найти Йонги Мелихаиса!

Все оказалось просто – проще не бывает. Бесконечность, окружающая меня, еще какое-то время оставалась бесконечностью, но ее качество понемногу менялось. Коридор между Мирами все больше походил на некое «что-то», какое-то более-менее сформированное пространство. А потом я понял, что стою перед самой настоящей дверью.

Впрочем, поначалу она была похожа на вход в пещеру, зияющий провал, задрапированный плотным черным шелком темноты. А мгновение спустя передо мной была тяжелая металлическая дверь. Потом она превратилась в гигантскую форточку, хлопающую на ветру, а потом – в хлипкую дверцу пляжной раздевалки. Изображения менялись с угрожающей скоростью, но, к счастью, мне не было никакого дела, как выглядит эта треклятая дверь. У меня была проблема посерьезнее: волна перемен, захлестнувших пространство, задела и меня, так что теперь я снова мучительно вспоминал, зачем сюда пришел и что мне следует сделать.

Наконец я кое-как вспомнил и с криком: «Я – робот-полицейский!» – вломился в эту грешную дверь, даже не обратив внимания, как именно она выглядела в это мгновение.

Зрелище, которое ожидало меня за дверью, не вызвало никакого удивления у нечеловечески мудрого и в то же время невероятно простодушного существа, чьими глазами я смотрел на окружающий мир. Удивлялся я уже задним числом, гораздо позже, когда волнения остались позади, а моя память начала нерешительно подклеивать к невнятной общей картине случившегося некоторые экзотические подробности моего невероятного странствия.

Какая-то часть пространства была похожа на огромную, роскошно обставленную комнату с большим бассейном в центре. На краю бассейна сидел пожилой человек в ярко-голубом банном халате – крупный, но не столько толстый,

сколько ширококостный. У него было обаятельное лицо карточного шулера, обрамленное аккуратной белоснежной бородкой.

Кроме него там были еще двое мужчин. Один из них делал педикюр на левой ноге купальщика, другой занимался правой. Очаровательная подробность, которая скрасила мою жизнь уже гораздо позже: первый оказался точной копией Великого Магистра Нуфлина Мони Маха, а второй – двойником моего великолепного шефа, сэра Джуффина Халли.

Впрочем, тогда я не стал тратить время на то, чтобы поздороваться с этими достойными господами и спросить, как они дошли до жизни такой. Чутье сразу подсказало мне, что эти двое – такая же иллюзия, как сама комната и бассейн. «Настоящим» здесь был только бородатый толстяк в халате – правда, его халат был таким же бесполезным миражом, как и прочие прибамбасы.

Удивительное дело, все, на чем задерживался мой взгляд, тут же исчезало, так что через несколько секунд реальность, в которой так уютно устроился Йонги Мелихаис, стала дырявой, как кружева, сплетенные неумелой ученической рукой. У стариков, согнувшихся над ногами своего повелителя, не стало голов и рук – я слишком долго всматривался в их лица, а потом с непосредственной заинтересованностью ребенка разглядывал их работящие конечности, пытаясь определить, чем они занимаются. Ну и загляделся.

Йонги Мелихаис поднял тяжелые веки, наконец заметил

меня и тихо взвыл от страха, а потом неподвижно замер, не в силах пошевелиться. Я ясно видел обуявший его ужас. Это было нечто совершенно материальное, вещественное – клейкая плотная субстанция, похожая на молочное желе. Существо, которым я был, сочло эту массу весьма привлекательной и уместной, чем-то вроде шапки взбитых сливок над чашечкой кофе. Очевидно, мне просто нравилось внушать страх.

– Именем закона вы арестованы, – сипло пролаял я. – Вы имеете право хранить молчание…

Я не помнил, что надо сказать дальше, какое магическое заклинание читают полицейские над своими несчастными жертвами.

– Вы имеете право хранить молчание, – повторил я, как старая пластинка.

Именно в этом месте произошел некий загадочный сбой программы, и меня понесло. В моей голове, обезумевшей от дивного аромата чужого страха, одна за другой всплывали дурацкие бессмысленные фразы, которые я тут же с наслаждением выплевывал в искаженное ужасом лицо своей жертвы:

– Ты знаешь, дорогуша, кроваво-черные воды зла кишат пурпурными скатами! Бластеры к бою! Бриолиньте скальпы, мои голозадые ирокезы! С вас тридцать семь долларов сорок девять центов. Лед тронулся! Буэнос диас, амиго! Дорогая, посмотри, какая лунная ночь. Дырку в небе над твоим до-

мом! Говорят, гейши императора уже начали засолку цветов сакуры в опустевших садах Киото. Упал, отжался!

Бедняга Йонги окончательно перестал понимать, что происходит. Его страх смешивался с растерянностью, сгущался и оседал на пол крупными пушистыми хлопьями. Это белесое месиво скрыло босые ступни Йонги, словно они утонули в снежных сугробах. Его замешательство доставляло мне ощутимое физическое удовольствие, как, впрочем, и мои собственные идиотские вопли. Плохо было другое: я никак не мог сообразить, что нужно делать дальше.

Йонги наконец пошевелился. Не думаю, что он действительно рассчитывал от меня удрать – просто инстинктивно дернулся, как дернулся бы на его месте и я сам в отчаянной, но обреченной на неудачу попытке к бегству. Я оборвал свой бредовый монолог, грозивший стать бесконечным, и одним прыжком настиг его. Схватил за руку и сразу понял, что это – именно то, что нужно. Мне было достаточно взять его за руку, чтобы увести отсюда. А ведь это я и должен был сделать: увести его отсюда и отдать Джуффину, который послал меня на охоту.

Впрочем, тогда я ни о чем таком не думал, а просто увидел, как увожу свою добычу отсюда за руку и отдаю Джуффину, а он с аппетитом вонзает в его горло свои острые зубы – эпизод, дорисованный примитивным, но буйным воображением зверя. В этот момент я понял еще кое-что: передо мной была пища, огромный кусок самой лучшей, самой

подходящей для меня пищи. Оказывается, такие твари, как я, питаются существами, сотканными из той же материи, что и дух мертвого Йонги Мелихаиса. Открытие несказанно меня обрадовало, и я собрался было насладиться этой восхитительной трапезой.

Сам не знаю, что меня остановило. Во всяком случае, не чувство долга, поскольку такого рода вещи были мне совершенно неведомы. Просто что-то сказало мне «нельзя». Это самое «нельзя» было похоже на комок в горле, я даже закашлялся, сотрясая пространство громкими скрежещущими звуками.

– Ладно, я не буду тебя есть. Я тебя арестовал, теперь надо возвращаться, – наконец сообщил я бедняге.

Развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел неведомо куда – лишь бы идти, – увлекая за собой свою добычу. Йонги Мелихаис совершенно не сопротивлялся, хотя я просто держал его за руку. Кажется, мое прикосновение полностью его парализовало.

Я искренне хотел вернуться туда, где ждал меня Джуффин, но это почему-то не происходило. В какой-то момент у меня в голове воцарилось некое подобие порядка, и я понял, что фраза «надо возвращаться» была неправильной, ей не хватало конкретности. Я не назвал место назначения и не объявил, что я этого хочу.

– Я хочу вернуться к Джуффину! – объявил я.

Еще одно воспоминание: «Главное – не забудь, что ты дол-

жен вернуться не позже чем на рассвете», – толкнуло меня в живот так, что я на мгновение остановился и поспешно выпалил:

– Я хочу вернуться быстро! Очень быстро! До рассвета!

Это сработало. Почти сразу же я увидел перед собой лицо Джуффина, изумленное и счастливое. Это я уже потом понял, что оно было именно изумленное и счастливое, а не какое-то другое, а тогда просто почувствовал его настроение, и это доставило мне ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Я привел тебе Йонги, – гордо сказал я. – Не стал есть его сам, а привел тебе.

– Так мило с твоей стороны, – рассмеялся Джуффин.

Его смех оказал на меня совершенно сокрушительное воздействие. Я почувствовал, что рассыпаюсь на части, но мне было плевать, я ничего не боялся, хотя абсолютно точно знал, что все закончилось.

Последнее, что я услышал, – это насмешливый голос шефа. Он говорил: «Хорошо, что я соединил тебя с прирученной собакой, а не с какой-нибудь дикой лисицей, которая сожрала бы свою добычу под первым попавшимся кустом».

– Там не было никаких кустов.

Я огляделся по сторонам, чтобы понять, кому принадлежит этот незнакомый голос, а потом понял, что фразу про кусты сказал я сам, и удивился – с чего бы это? При чем тут кусты?

– Приятно видеть тебя, сэр Макс, – улыбнулся Джуффин. – Добро пожаловать домой! Я соскучился по твоей замечательной физиономии. Передать тебе не могу, насколько она мне нравится – по сравнению с тем, как ты только что выглядел.

– А как я только что выглядел? – удивленно спросил я.

У меня было смутное ощущение, что какая-то, вне всяких сомнений, очень важная и интересная, часть моей собственной жизни прошла без моего участия.

– Ты ничего не помнишь? – озабоченно спросил шеф, присаживаясь на корточки рядом со мной. – А где в таком случае не было кустов? Ты только что сам это сказал.

– В Коридоре между Мирами, – почти машинально ответил я и встревоженно уставился на Джуффина: – Слушайте, я совершенно уверен, что шлялся через Хумгат, но какого черта я там потерял?.. Это ваши штучки?

– Да нет, не мои, скорее уж матери-природы. Ничего, еще вспомнишь, – сочувственно улыбнулся он. – Сейчас немного отдышишься, соберешься с мыслями и вспомнишь. Иногда превращения творят с памятью странные вещи.

– Так были еще и превращения, – нахмурился я. – Слушайте, а ведь точно! Вы же грозились превратить меня в какое-то чудовище. Меня и мою любимую собаку. Так что, все уже случилось?

Прохладная волна воспоминаний уже была готова обрушиться на мою голову, но меня отвлек жалобный визг. Я

обернулся и увидел Друппи. Пес лежал на полу и энергично мотал головой, как ныряльщик, только что оказавшийся на поверхности. Встретившись со мной взглядом, он расслабился и даже пару раз взмахнул ушами – на большее у него явно не было сил.

– Все в порядке, мой хороший, – ласково сказал я и сам удивился охватившим меня чувствам. Там было очень много нежности, и неправдоподобно глубокое сопереживание, и еще почему-то – благодарность. Даже странно – я всегда хорошо относился к своему псу, но никогда не считал его самым близким существом во Вселенной. Тут у Друппи имелись серьезные конкуренты.

– Я начинаю припоминать, – я взволнованно посмотрел на Джуффина. – Мы ходили туда вдвоем с Друппи, за мертвым Йонги. Слушайте, у меня такое чувство, что мы его привели. Где он?

– Здесь, где же еще. Ты привел Йонги за ручку и гордо сообщил, что мог бы сам его сожрать, но решил со мною поделиться. Сам понимаешь, это признание умилило меня до глубины души, и я твердо решил при случае непременно отплатить тебе тем же.

– А где он?

– Вот здесь! – Джуффин торжественно потряс кулаком перед моим носом. Он был похож на ребенка, поймавшего какое-то редкостное, но вполне безобидное, не кусачее насекомое. – Сейчас я над ним немного поколдую, и Йонги станет

вполне материальным. Не как мы с тобой, конечно, но узнать его будет легче легкого. Что, собственно говоря, и требуется.

Тут я вспомнил еще кое-что и недоверчиво покосился на шефа.

– Слушайте, вы же мне говорили, что Мир вот-вот рухнет. Это остается в силе? Что-то у вас подозрительно хорошее настроение.

– Хорошее, – кивнул он. – Потому что все наконец-то идет как нужно. Ты вернулся, целый и вполне вменяемый, что, в общем-то, странно. Да еще и Йонги приволок, для полного счастья. А пока мы с тобой маялись всяческой потусторонней дурью, наш мудрый сэр Шурф спас Мир. Ну, не могу сказать, что он его окончательно спас, но сделал в этом направлении куда больше, чем я смел рассчитывать. Знаешь, чем он занялся на досуге? Снял рукавицу со своей правой руки и отправился погулять по ночному Exo. Всех горе-колдунов, которые попадались на его пути, поражал знаменитый удар нашего Лонли-Локли. Но поскольку он действовал правой рукой, никто не умер. Зато его жертвы очень похожи на мертвых – не отличить! Так что на улицах полным-полно почти настоящих покойничков – с той разницей, что мне хватит нескольких секунд, чтобы привести в чувство каждого из них. Но, хвала Магистрам, об этом пока мало кто догадывается. Одним словом, наши горожане быстро сообразили, что дешевле будет угомониться. И угомонились. Уже часа три ни одного грешного чуда в этом треклятом городке!

Я понимающе кивнул. Левая рука сэра Шурфа – самая смертоносная штука во Вселенной, зато правая обладает не убойной, а парализующей силой. А потом до меня начало кое-что доходить.

– Хотите сказать, что сэр Шурф вытворял все это по собственной инициативе? Не верю. Этот тип мизинцем не пошевелит, пока двести раз не согласует свое решение с начальством – то есть с вами. Уж я-то его знаю.

– Так он и сделал, – невозмутимо согласился Джуффин. – А что тебя удивляет?

– Так какого черта?! – возмущенно выпалил я. И захлебнулся собственным дыханием от избытка чувств.

Мне казалось, что меня жестоко разыграли. Дали понять, будто я должен совершить невозможное, чтобы спасти Мир. А теперь, когда я каким-то чудом совершил это самое невозможное, выясняется, что Мир уже давным-давно спасен. Выходит, я мог с самого начала пойти в трактир, плотно поужинать и просто подождать, пока все закончится.

– Не сходи с ума, ладно? – строго сказал Джуффин. – Хорош бы я был, если бы складывал все яйца в одну корзину! Скажу тебе больше, я еще и согласие на введение смертной казни из Гурига вытряс – на тот случай, если подвиги сэра Шурфа окажутся недостаточно впечатляющими. И еще у меня была парочка идей, которые, впрочем, теперь вряд ли понадобятся – если уж ты привел Йонги. Подожди, сэр Макс, ты что, всерьез полагал, будто должен спасать Мир в одиноч-

ку? Где ты таких глупостей нахватался? В кино – так, что ли?

К этому моменту я уже понял, что веду себя как идиот, и смущенно улыбнулся.

– Наверное, я здорово поглупел, пока был чудовищем. Обиделся, вместо того чтобы обрадоваться. И если совсем честно, мне до сих пор немного обидно.

– Ничего, это пройдет, – улыбнулся Джуффин. – Главное, не вздумай поверить, будто ты действительно испытываешь все эти чувства. Не забывай, что все это – маленький дурацкий спектакль в театре одного актера. Надо отдать тебе должное, в твоем репертуаре есть и более захватывающие пьесы.

Сначала я удивился – с чего бы это Джуффин стал объясняться столь незамысловатыми метафорами, но вдруг понял, что никакие это были не метафоры. Простая констатация факта: какая-то часть меня – та самая, которая была единственным свидетелем наших с Друппи недавних похождений, – равнодушно наблюдала за бурей моих чувств и была готова в любую секунду переключиться на другое зрелище. Я представил себе, как нажимаю кнопку на пульте, чтобы переключить себя с канала «Макс-1» на канал «Макс-2» – сравнение с телевидением понравилось мне даже больше, чем старомодная терминология шефа.

Он проследил за переменами на моей физиономии, одобрительно кивнул и нетерпеливо сказал:

– Слушай, сэр Макс, ты давай решай. Или ты жив – тогда поднимайся на ноги и пошли, у нас каждая минута на сче-

ту! – или ты мертв. В таком случае лежи и оживай, а я побежал.

– Без меня? Фигушки! – заупрямился я. – Жив я там или мертв – это мы потом разберемся. Помогите-ка мне встать.

– Запросто.

Джуффин протянул мне руку, и через мгновение моя задница оторвалась от пола, а коленки обиженно хрустнули, принимая на себя всю тяжесть непослушного тела. Я с удовольствием осмотрел пейзаж своей бывшей спальни с высоты человеческого роста, и тут мой взгляд упал на большое зеркало, которое осталось здесь с тех незапамятных времен, когда это помещение было просто спальней и ничем другим, а я – начинающим Тайным сыщиком и вообще новичком в этом изумительном Мире. В то время я, помнится, прикладывал массу усилий, драпируясь в тонкую ткань лоохи. А потом еще и тюрбан примерял. Словом, зеркало в спальне было необходимо мне позарез.

Теперь из обманчивой глубины посеребренной поверхности на меня взирало такое страшилище, что я удержался на ногах исключительно благодаря собственной рассеянности. Как-то забыл, что у людей в подобных случаях принято падать в обморок.

– Что это? – наконец спросил я Джуффина. – Это я?

Он смущенно вздохнул.

– Моя вина, мальчик. Надо было завесить эту красоту какой-нибудь тряпкой – до лучших времен. Не паникуй, сэр

Макс, сейчас ты выглядишь совершенно нормально. Просто зеркало очень испугалось твоего давешнего облика. Настолько, что перестало быть зеркалом. Так бывает. Боюсь, это дивное изображение поселилось в нем навсегда. Ничего, мы заклеим его цветной бумагой, будет очень мило.

– Сейчас тоже довольно мило, – с вымученным сарказмом сказал я. И снова уставился на чудовищное зрелище – как загипнотизированный, честное слово.

Парень, который смотрел на меня из зеркала, отличался огромным ростом и роскошной мускулатурой – мне такая и не снилась! Впрочем, вся эта гора мышц была задрапирована в мою Мантию Смерти, так что не оставалось никаких сомнений – именно так я и выглядел пару часов назад. Кисти рук показались мне неправдоподобно красивыми: длинные, узкие, сверкающие какой-то противоестественной алебастровой белизной. Их не портили даже длинные острые когти. Напротив, они придавали конечностям существа некое нечеловеческое изящество. Зато с лицом у моего портрета была полная лажа. Лица, собственно говоря, не было. Зато имелась в наличии чудовищная звериная харя – скорее волчья, чем собачья. Во всяком случае, на добродушную лохматую морду Друппи она совершенно не походила. Особенно жуткими казались длинные глаза хищника: один живой и пронзительный, сияющий ярким зеленым светом, а другой – переполненный вязкой густой темнотой, без зрачка и радужной оболочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.